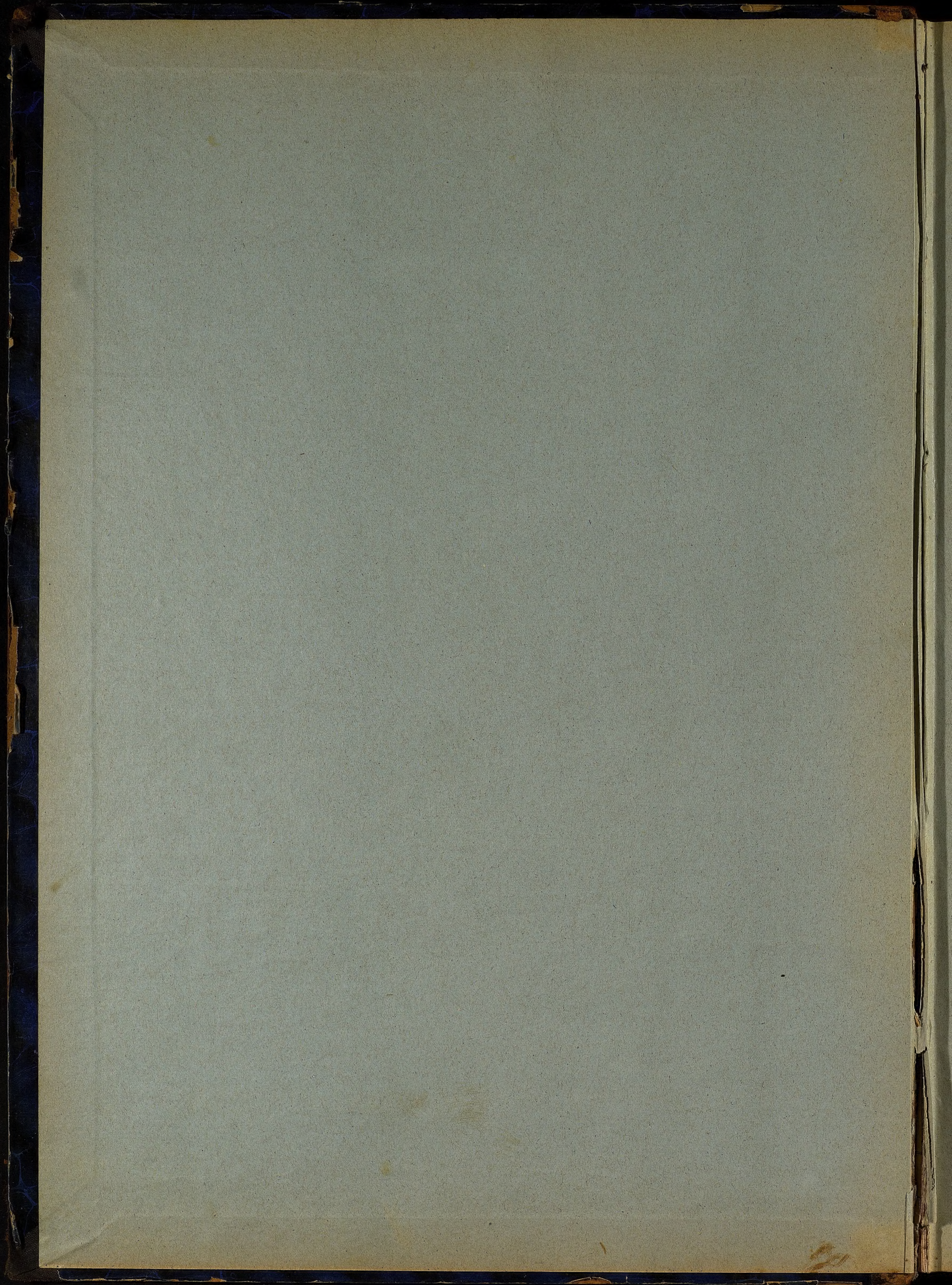
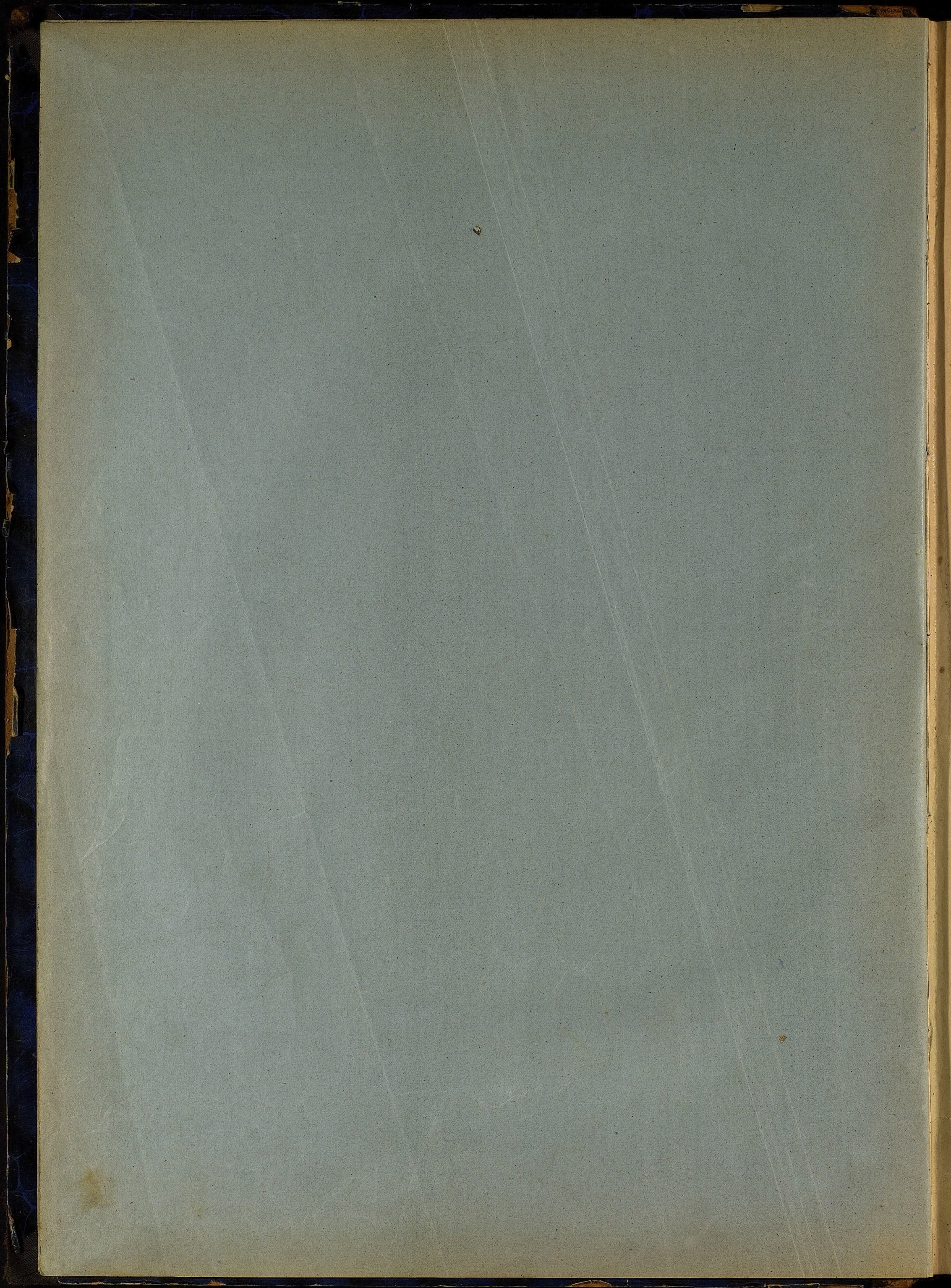

212 447

80

8670

№ 698 880

ВЪ ПАМЯТЬ
СВЯТАГО КОРЕНІА
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ТУЛЬСКОГО ГИМНАЗИЯ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

БЕРМАНЪ РОПЛЕ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

25. 8p.

Red.

all ...

17823

Ар 698

В 11

ВЪ ПАМЯТЬ

Священнаго Коронованія

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

И

АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ

14 мая 1896 года

Со множествомъ иллюстрацій лучшихъ художниковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книгоиздательство Германъ Гоппе

1896

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 декабря 1896 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

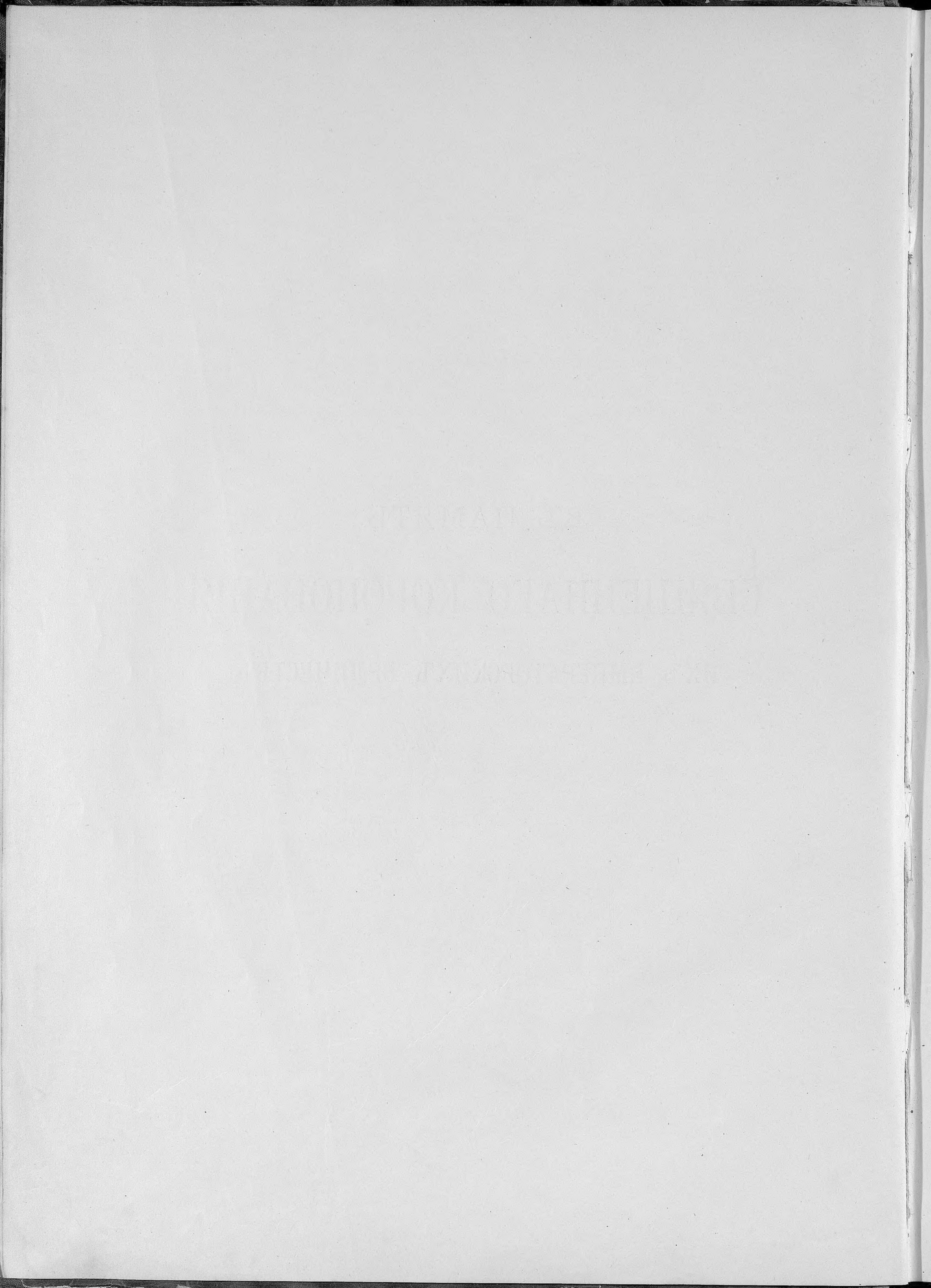

Типографія Эдуарда Гоппе.

Вознесенскій просп. 53.

ВЪ ПАМЯТЬ
СВЯЩЕННАГО КРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Предисловіе

Беликія историческія событія, по устнымъ разсказамъ современниковъ-очевидцевъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, остаются жить въ памяти народной. Но мелькають годы — и свѣжія впечатлѣнія, интересныя подробности, замѣчательныя черты этихъ событій, мало по малу, тускнѣють, теряются въ туманной дали временъ... Есть, однако, средство, чтобы все это уцѣлѣло, сохранилось въ полной неприкосновенности. Средство это — книга, гдѣ послѣдовательный, живой разсказъ дополняется цѣлой вереницей, сдѣланныхъ съ натуры изображеній.

Мы воспользовались этимъ могущественнымъ орудіемъ, чтобы навсегда и возможно сильнѣе запечатлѣть въ сердцахъ всѣхъ людей русскихъ одинъ изъ знаменательнѣйшихъ историческихъ моментовъ въ жизни нашей родины — »свѣтлые майскіе дни« 1896 года въ Москвѣ, дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, сопровождавшіеся торжествами съ пышностію и великолѣпіемъ, доселѣ невиданными, которыя приводили въ умиленіе родную страну и слухи о которыхъ, о громадномъ подъемѣ духа народнаго, разнеслись далѣко-далѣко, по всѣмъ краямъ чужеземнымъ.

Увѣковѣчить великое событіе выпускомъ въ свѣтъ предлагаемой книги, долженствующей явиться его памятникомъ — считали мы желаннымъ, благимъ, святымъ дѣломъ. Мы приступали къ нему съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія. Насколько успѣли мы, въ этой книгѣ, осуществить наши завѣтныя желанія, въ какой мѣрѣ достигли твердо намѣченной цѣли — судить не намъ... Мы можемъ сказать одно, что дѣлали свое дѣло съ безконечной любовью, что посвятили ему много времени и положили на него массу непрерывнаго труда, усердія и стараній. Мы будемъ очень счастливы, если наша книга, найдя широкое распространеніе среди просвѣщеннаго общества, окажется вполне достойной дорогого всѣмъ намъ Имени, Которымъ она украшена.

Издатель.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ

И

САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

Николаю Александровичу

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія

всепреданнѣйше посвящаетъ

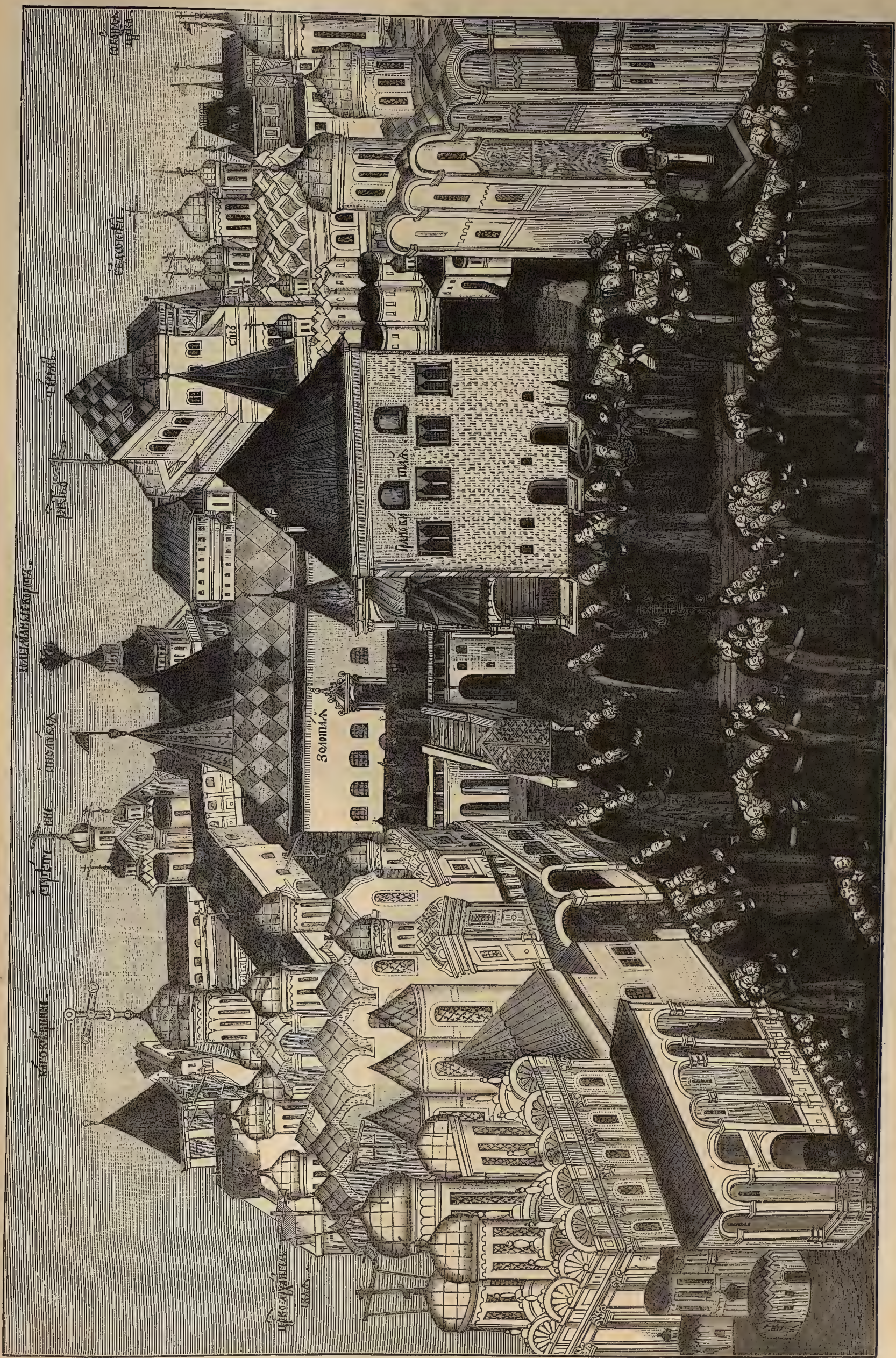
Эдуардъ Готте

ЧАСТЬ I

Начало помѣщено, по недосмотру/переведенна, по сѣ 56ой страницѣ

Внутренний видъ стараго Кремля.
 Факсимиле рисунка изъ сочиненія: »Книга объ избраніи на царство Михаила Феодоровича Романова 1672 г.«. Находится въ московской Оружейной палатѣ.
 Гравировалъ Б. А. Пугъ.

скаго, и 17-го іюля 1610 года бояре и всякіе люди приговорили—бить челомъ царю Василю Ивановичу, чтобы онъ, государь, царство оставилъ для того, что »кровь многая льется«.

Два года Россія была безъ царя, господствовала смута, враги иноземные и внутренніе терзали государство. Когда безначальная Русь кое-какъ справилась съ поляками, у которыхъ у самихъ внутреннія дѣла были, можетъ быть, еще гораздо хуже нашихъ, въ Москвѣ съѣхался земскій соборъ и на одномъ засѣданіи какой-то дворянинъ изъ города Галича подалъ письменное заявленіе, что бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ ближе всѣхъ приходится родственникомъ прежнимъ царямъ и что его слѣдуетъ выбрать. 21-го февраля 1613 года Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ выбранъ единогласно, посредствомъ письменной подачи голосовъ. Народъ, собравшійся на Красной площади, закричалъ, что онъ также желаетъ избранія Михаила Ѳеодоровича Романова. Снаряжено было посольство въ Кострому, гдѣ тогда находился вновь избранный царь вмѣстѣ со своей матерью Марѳой Ивановной. Марѳа Ивановна и Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣтили сначала рѣзкимъ отказомъ. При этомъ мать царя упрекала посланцевъ въ убійствѣ Ѳеодора Годунова, Димитрія (Самозванца) и сведеніи съ престола Шуйскаго. Послы долго упрашивали — отъ третьяго и до девятаго часа. Наконецъ, Михаилъ, »принявъ прошеніе земли, велѣлъ посламъ быть у своей царской руки и сказалъ, что походъ его, государевъ, будетъ къ Москвѣ вскорѣ«.

На сколько разорена была въ это время Москва, видно изъ писемъ боярскихъ къ Михаилу; они извѣщали его, что »денегъ нѣтъ въ государевой казнѣ и плотниковъ мало, а палаты и хоромы всѣ безъ кровель и въ нихъ нѣтъ ни половъ, ни лавокъ, ни дверей и окончинъ, что приходится дѣлать все заново и лѣса такого, что нуженъ, вскорѣ не добыть«. Казаки разбойничали.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя было спѣшить съ вѣнчаніемъ. Его пришлось отложить до 11-го іюля. Казна государева продолжала пустовать и понадобилось сдѣлать заемъ у Строгановыхъ, а также у города Углича деньгами и разными припасами.

Отецъ царя Михаила — Филаретъ не пріѣхалъ къ вѣнчанію. Оно было совершено казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ.

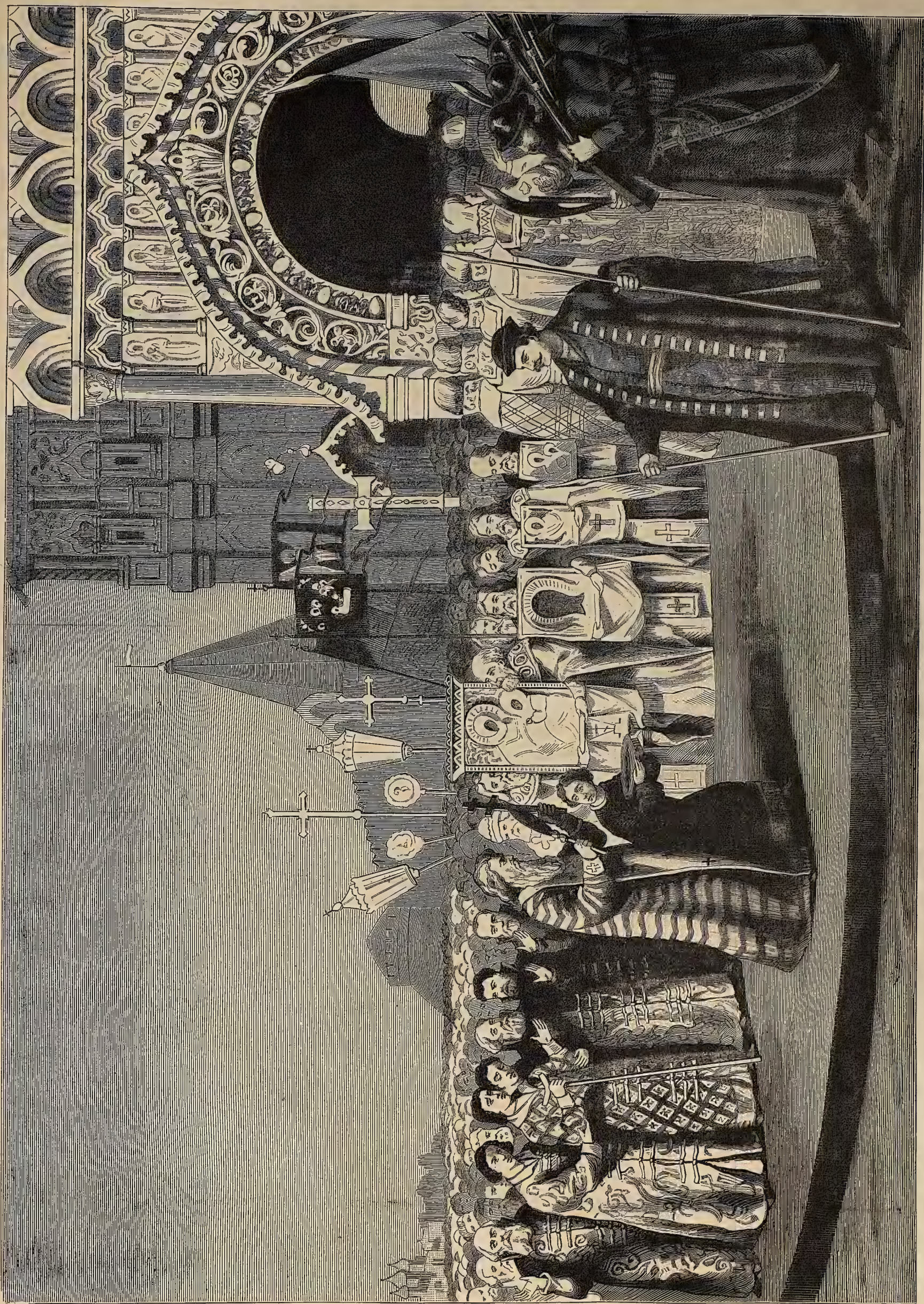
Царь собралъ въ Золотую палату бояръ и, собираясь въ Успенскій соборъ, приказалъ быть »безъ мѣстъ«. Этотъ приказъ пришлось повторить ему дважды. Затѣмъ вѣнчальное шествіе направилось въ соборную церковь и царь возсѣлъ на золотомъ, персидскомъ, престолѣ. По окончаніи священнодѣйствія и обѣдни, Михаилъ Ѳеодоровичъ выступилъ въ вѣнцы и царскихъ регаліяхъ изъ храма и при этомъ бояринъ Мстиславскій осыпалъ его золочеными деньгами. По красному сукну прошелъ онъ въ Архангельскій соборъ. Тутъ опять Мстиславскій осыпалъ его деньгами.

Милостей особыхъ никому оказано не было и не дано никакихъ льготъ народу, потому что казна была пуста и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ во многомъ нуждался.

Тридцать два года царствовалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, а по кончинѣ его земскимъ соборомъ былъ избранъ на царство Алексѣй Михайловичъ, или, какъ говоритъ лѣтописецъ: »единодушнымъ соглашеніемъ всѣхъ бояръ, знатныхъ господъ и всего народа«.

Вѣнчаніе его было отложено на нѣкоторое время за смертью царицы — матери Евдокіи Лукьяновны и совершилось лишь въ воскресенье 28-го сентября 1645 года. Какъ только наступило утро, стали благовѣстить на Иванѣ Великомъ, въ большой колоколъ, въ Реутъ, въ новый Воскресенскій и во весь воловой благовѣстъ нижняго большого пояса. Когда все было готово и регалии перенесены въ соборъ, царь Алексѣй Михайловичъ, извѣщенный объ этомъ патриархомъ, вышелъ изъ своихъ покоевъ и направился въ Успенскій соборъ. Впереди шли бояре, окольничьи, столвашки и протопопъ святой водою кропилъ царскій путь. Очевидецъ говоритъ: »Бысть же тогда и всенародное многое множество православныхъ христіанъ и иноземцевъ, которые ему, великому государю, служатъ въ холопствѣ и окрестныхъ великихъ государствъ всякіе люди, ихъ же не бѣ числа, а вси предстояли со страхомъ и трепетомъ, каждо въ своемъ мѣстѣ, славяще Бога о такомъ превеликомъ дѣлѣ, видяще такое царское чудное происхожденіе«.

По обѣимъ сторонамъ царскаго пути, какъ всегда водилось, стояли стрѣльцы и берегли его, чтобы кто нибудь, Боже сохрани, не перешелъ его. Началось молебствіе, по окончаніи котораго архимандриты и игумены передали на золотомъ блюдѣ царскій вѣнецъ или шапку Мономахову двумъ архіепископамъ и одному епископу, а отъ послѣднихъ приняли и поднесли патриарху царскій вѣнецъ всѣ митрополиты, архіепископы и епископы. Патриархъ перекрестилъ вѣнецъ рукою, царя благословилъ крестомъ и возложилъ вѣнецъ на него со словами: »Во имя Отца и Сына и Святаго Духа«. Затѣмъ онъ взялъ царя за правую руку, поставилъ на царскомъ мѣстѣ, благословилъ и поклонился ему. Вслѣдъ затѣмъ все тѣ же высшіе священнослужители поднесли патриарху скипетръ и державу или »яблоко владомое«. Патриархъ далъ скипетръ царю въ правую руку а яблоко въ лѣвую и при этомъ сказалъ рѣчь.

Вѣнчаніе на царство царя Михаила Феодоровича Романова. — Шествіе царя въ соборъ 11-го іюля 1613 года.

По старинному рисунку гравировалъ Э. Беренсъ.

На литургіи, во время причастнаго стиха, патріархъ послалъ протодіакона пригласить царя къ муропомазанію и Св. Причастію. Путь царя былъ устланъ драгоценными матеріями и коврами. Царь остановился у царскихъ дверей, патріархъ вышелъ изъ алтаря и перекрестилъ муро, поднесенное ему духовными іерархами. Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, царь снова подошелъ къ царскимъ дверямъ и тутъ патріархъ помазалъ его св. муромъ на челѣ, ушахъ, на брадѣ, подъ бородой, на шеѣ, персяхъ и плечахъ, произнося: »Печать и даръ св. Духа. Аминь«. Помазанныя мѣста патріархъ вытиралъ губкою, которую потомъ сжегъ на алтарѣ, а царь восемь дней послѣ того не умывалъ помазанныхъ мѣстъ. По совершеніи муропомазанія, царь отступилъ и на чистый коверъ, на которомъ онъ стоялъ, былъ постланъ второй золотой коверъ и тутъ патріархъ причастилъ царя, не вводя въ алтарь, вмѣстѣ и Тѣла и Крови Христовой изъ потира, поднесеннаго митрополитомъ новгородскимъ.

Послѣ церемоніи, Алексѣй Михайловичъ вернулся въ царскія палаты и тамъ начался пиръ. Это царское вѣнчаніе особенно пришлось по душѣ русскимъ людямъ, потому, что все было совершено »тихо, съ благочиніемъ и со многимъ благочестіемъ«.

Алексѣй Михайловичъ при жизни своей »объявилъ« своимъ наслѣдникомъ старшаго сына Алексѣя, а когда тотъ умеръ, немедленно назначилъ наслѣдникомъ другого сына своего — Θεодора.

Θеодоръ Алексѣевичъ вѣнчался на царство 18-го іюля 1676 года. Вѣнчальная церемонія и на этотъ разъ происходила обычнымъ порядкомъ, съ тою только разницею, что царь передъ отправленіемъ въ Успенскій соборъ, сидѣлъ не въ Золотой, а въ Грановитой палатѣ. Но въ самомъ священномъ дѣйстви вѣнчанія произошла важная перемѣна, такъ какъ Θεодоръ Алексѣевичъ вѣнчался по новѣйшему, болѣе сложному чиноположенію, какое было въ употребленіи при послѣднихъ греческихъ императорахъ. Это важно въ томъ отношеніи, что таковая церемонія, съ незначительными измѣненіями, удержалась и до нашего времени. По изъявленіи государемъ желанія вѣнчаться по обычаю предковъ, патріархъ предложилъ ему вопросъ: »какъ вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа?« По исповѣданіи вѣры царемъ, патріархъ произнесъ: »Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою!« Затѣмъ на царя были возложены мантия или порфира, крестъ, св. бармы и вѣнецъ. Священное муропомазаніе началось по приобщеніи высшаго духовенства, но до приобщенія діаконівъ. Знаменательно было то, что царь причащенъ былъ въ алтарѣ, близъ св. престола и при затворенныхъ царскихъ вратахъ.

Царь Θεодоръ Алексѣевичъ процарствовалъ шесть лѣтъ, умеръ бездѣтнымъ и сначала на престолъ былъ возведенъ младшій изъ его братьевъ — Петръ, но черезъ мѣсяцъ по требованію стрѣльцовъ, былъ объявленъ царемъ и другой царевичъ — Іоаннъ, 25-го мая 1682 года было назначено совмѣстное вѣнчаніе двухъ царей. Царскія регаліи имѣлись только въ одномъ экземплярѣ, почему и были заказаны точно такія же регаліи для царя Петра, при чемъ древнее отъ новаго едва можно было различить. Сдѣланъ былъ также широкій двойной тронъ — кресла, разгороженные на два сидѣнія по древнему обычаю.

Вѣнчаніе обоихъ царей — Іоанна и Петра было точнымъ повтореніемъ вѣнчальнаго обряда, который былъ совершенъ надъ царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ. На царственныхъ братьяхъ въ этотъ день былъ одинаковый нарядъ: золотые кафтаны съ кружевами и шапки съ богатыми запонами. На патріархѣ былъ греческій саккосъ, весь расшитый жемчугами. При церемоніи присутствовало восемь митрополитовъ, а по выходѣ царей изъ собора ихъ осыпали золотыми и золочеными деньгами сибирскіе царевичи; мисы съ деньгами держали два стольника. Возвратившись въ свои хоромы, цари пожаловали приближенныхъ »водками и ренскимъ«; но стола въ этотъ торжественный день не было.

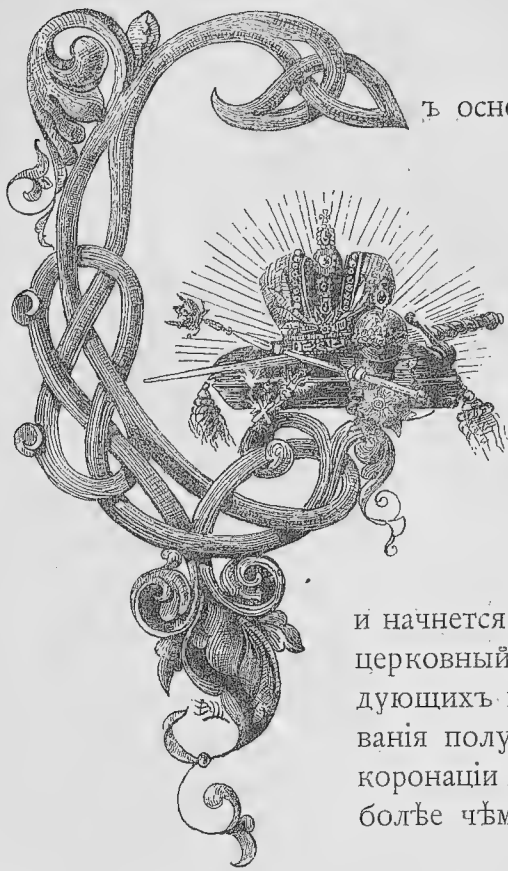
Таково было послѣднее царское вѣнчаніе въ Москвѣ. Какъ видно изъ настоящаго очерка, оно постепенно приближалось, на протяженіи значительнаго историческаго періода, къ великолѣпному вѣнчанію, которое совершалось надъ византійскими царями и, наконецъ, съ Петра Великаго, впервые короновавшаго супругу свою Екатерину Алексѣевну императорскимъ вѣнцомъ, должно было уступить мѣсто тѣмъ пышнымъ и торжественнымъ коронаціямъ, которыя, при послѣдующихъ государяхъ нашихъ сдѣлались не только императорскими, но и всенародными празднествами и необычайнымъ блескомъ своимъ совершенно затмили древнее великолѣпіе.

Коронованіе

русскихъ императоровъ

Очеркъ И. Н. Божерянова

съ основаніемъ Петербурга и принятіемъ императорскаго титула Петромъ Великимъ не измѣнился особенно чинъ церковнаго царскаго вѣнчанія, кромѣ умиленной и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ, да новаго молебственнаго пѣнія и т. п. Правда, исчезла прежняя полуазиатская роскошь; тяжелыя золотыя одежды, унизанныя жемчугомъ и самоцвѣтными камнями; пропали стрѣльцы и всякіе чины, шедшіе «для береженія» царя; исчезъ обрядъ посыпанія золотыми монетами нововѣнчаннаго государя, но за то прекратилось и безцеремонное наводненіе Кремля и Успенскаго собора людьми всякаго званія, по праву: «кто первый всталъ, да палку возьмъ, тотъ и капралъ». Первая императорская коронація въ Россіи происходила въ 1724 году и совершалась надъ супругою царя Петра — Екатериною I, съ описанія которой поэтому и начнется предлагаемый очеркъ. Для этой коронаціи составленъ былъ особый церковный чинъ, который и послужилъ образцомъ для чиновъ всѣхъ послѣдующихъ коронацій. Совершенно законченный и стройный видъ чинъ коронованія получилъ только въ 1856 году, т. е. сорокъ лѣтъ тому назадъ, при коронаціи Александра II. Рядомъ съ этими измѣненіями императорское вѣнчаніе болѣе чѣмъ когда нибудь получило и значеніе «всенароднаго» торжества.

Коронованіе императрицы Екатерины I

Петръ I въ манифестѣ своемъ, отъ 15-го ноября 1723 г., о коронаціи Екатерины I, не объяснялъ цѣли такого обряда, а указывалъ лишь, что онъ нисколько не нарушаетъ обычая православной восточной церкви и въ доказательство приводилъ имена тѣхъ «благовѣрныхъ греческихъ царей», которые короновали своихъ супруговъ. Кромѣ того онъ заявлялъ о подвигахъ и самоотверженіи Екатерины въ продолженіи двадцатилѣтней войны со Швеціею и спасеніи ею русскаго войска на берегахъ Прута. «Того ради — писалъ Петръ въ манифестѣ — данною намъ отъ Бога самовластіею за такіе супруги нашей труды рѣшили мы короновать ее императорскимъ вѣнцомъ».

Самый церемоніаль коронаціи, сохранившійся въ главныхъ чертахъ до настоящаго времени былъ написанъ Петромъ I на олонекскихъ минеральныхъ водахъ, съ которыхъ онъ, вмѣстѣ съ своею «Катенькою», прямо проѣхалъ въ Москву для ея коронованія. Прибывъ въ Москву, государь, по обыкновенію, остановился въ своемъ Преображенскомъ дворцѣ. Торжественный же въѣздъ въ Кремлевскій дворецъ состоялся наканунѣ коронаціи. Къ этому въѣзду Петръ I сформировалъ конную роту кавалергардовъ изъ оберъ-офицеровъ армейскихъ полковъ и самъ принялъ названіе капитана ея, а капитанъ-лейтенантомъ ранѣе былъ назначенъ генераль-прокуроръ Павелъ Ягужинскій.

Этотъ новый конный отрядъ открывалъ и замыкалъ шествіе. Императрица ѣхала въ золотой каретѣ, съ двумя молодыми принцессами. Московскія улицы были убраны елками и соснами, а дома украшены коврами и матеріями.

За нѣсколько дней до коронаціи, изъ Петербурга, подъ конвоемъ 12-ти гренадеръ, была привезена новая императорская корона, осыпанная 2,564 драгоценными камнями. Дуга, раздѣлявшая ее на двѣ половины, (имѣвшая первоначально значеніе символа Восточной и Западной Римской имперіи, откуда, вообще, и заимствована форма коронъ), украшалась большимъ рубиномъ, купленнымъ по приказу царя Алексѣя Михайловича въ Пекинѣ у китайскаго богдыхана. Готовя уборъ для Екатерины, именно аграфъ для мантии, Петръ I отдалъ ювелиру Рокентину для обдѣлки на

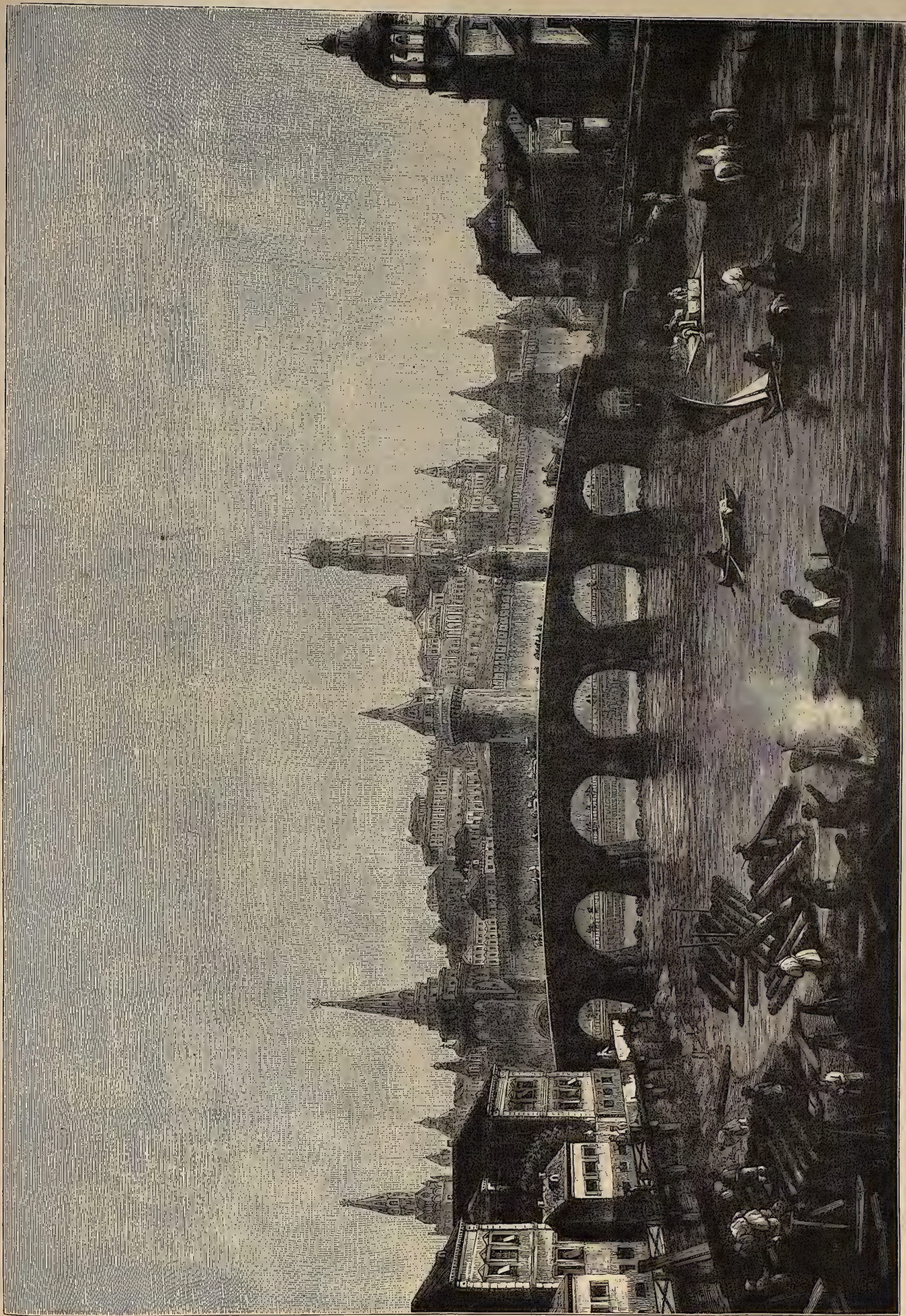
100,000 брилліантовъ. Января 16-го ювелирь донесъ, что брилліанты у него отняли неизвѣстные люди, которые, потребовавъ его съ камнями къ князю Меншикову, завели въ лѣсъ, гдѣ угрозами и побоями заставили отдать царскія драгоцѣнности. Назначено было слѣдствіе по этому заявленію, но, въ концѣ концовъ, ювелирь Рокентинъ сознался, что утайлъ брилліанты, за что и осужденъ былъ и сосланъ въ Сибирь.

Въ день коронаціи, 7-го мая 1724 года, съ утра пришли въ Кремль полки. Въ восемь часовъ благовѣстъ колокола Успенскаго собора возвѣстилъ о началѣ молебствія, по окончаніи котораго все духовенство вышло навстрѣчу ихъ императорскимъ величествамъ.

Въ 10 часовъ, при звонѣ колоколовъ и музыкѣ всѣхъ полковъ, поставленныхъ на площади, царь Петръ съ Екатериною вышли изъ дворца. Шествіе открывалось половиной недавно сформированнаго отряда, въ сапогахъ со шпорами и карабинами въ рукахъ. За ними шелъ гофмейстеръ и двѣнадцать пажей императрицы въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ, парчевыхъ камзолахъ, бѣлокурыхъ парикахъ и съ бѣлыми перьями на шляпахъ. За ними слѣдовали четыре деньщика государя, разнаго рода депутаціи, генералитетъ, должностныя лица и государственный маршалъ Толстой съ большимъ серебрянымъ жезломъ. За нимъ сановники несли на подушкѣ коронаціонную мантию императрицы, вѣсившую 150 фунтовъ, которую дѣлали во Франціи изъ золотого штофа съ «высокимъ швомъ» шитыхъ орловъ. Подбита она была горностаемъ, аграфы же у ней были изъ крупныхъ брилліантовъ. Затѣмъ несли на подушкахъ державу, скипетръ и корону. За регаліями шелъ Петръ I въ лѣтнемъ кафтанѣ небесно-голубого цвѣта, богато вышитомъ серебромъ, въ красныхъ шелковыхъ чулкахъ и въ шляпѣ съ бѣлымъ перомъ. Подлѣ него шли генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ и князь Репнинъ, пожалованный въ этотъ день въ званіе фельдмаршала. За государемъ шествовала императрица въ богатѣйшей «робѣ», сдѣланной по испанской модѣ, и въ головномъ уборѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Платье на ней было изъ пурпуровой штофной матеріи съ великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ; шлейфъ несли пять статсъ-дамъ. Герцогъ голштинскій велъ ея величество за руку. Возлѣ нихъ, въ качествѣ «ассистентовъ», шли адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ, а позади — генералъ-прокуроръ Ягужинскій и Мамоновъ, поручикъ лейбъ-гвардіи ея величества, т. е. кавалергардовъ, которые и замыкали процессію. Передъ входомъ въ храмъ государь и государыня были встрѣчены высшимъ духовенствомъ. Герцогъ голштинскій довелъ императрицу до самаго возвышенія, гдѣ Петръ подалъ ей руку и повелъ по ступенямъ къ приготовленнымъ для нихъ престоломъ.

Священнодѣйствіе вѣнчанія, при упраздненіи патріаршаго сана, совершено было первенствующимъ, новгородскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ и псковскимъ Θεофаномъ — по тому же самому чиноположенію, какъ было введено при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Вся разница заключалась въ томъ, что самъ императоръ возложилъ на государыню мантию и корону и вручилъ ей скипетръ: кромѣ того она причащалась не въ алтарѣ (какъ царствующія особы), а передъ царскими дверьми, гдѣ совершено было и миропомазаніе — на челѣ, груди и рукахъ. Во время литургіи императрица Екатерина I «отъ тяжести царскихъ уборовъ» сидѣла и «временемъ» вставала, т. е. въ тѣ моменты, когда государи обыкновенно снимали корону: во время чтенія Евангелія, во время большого выхода, при словахъ: «примите, ядите» — до окончанія пѣнія «достойно есть», при пѣніи «Отче нашъ» и при возглашеніи словъ «Святая святыхъ».

По окончаніи церемоніи и обычныхъ поздравленій, императоръ, сославшись на усталость, удалился во дворецъ, а государыня съ короной на головѣ и въ мантии отправилась въ Архангельскій соборъ подъ высокимъ балдахиномъ о шести древкахъ, который несли шесть генералъ-маіоровъ и придерживали съ боковъ четыре морскихъ офицера. Свиту ея величества составляли: герцогъ голштинскій, двое ассистентовъ, пять статсъ-дамъ, которыя несли шлейфъ, и двѣнадцать пажей. Въ это время князь Меншиковъ бросалъ въ народъ мелкія золотыя и серебряныя монеты изъ большихъ бархатныхъ мѣшковъ, украшенныхъ орлами, несомыхъ за нимъ двумя статсъ-коммисарами. Отслушавъ молебенъ въ соборѣ, Екатерина сѣла въ огромную парадную карету, украшенную сверху вызолоченной короной, запряженную восемью лошадьми, и отправилась въ Воскресенскій монастырь. Вслѣдъ за императрицей, въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, ѣхали ассистенты. Генералъ-лейтенантъ Ласси, ѣхавшій верхомъ рядомъ съ каретой государыни, бросалъ въ народъ и войско золотыя и серебряныя жетоны. Поклонившись праху почивающихъ въ монастырѣ русскихъ царицъ, Екатерина возвратилась во дворецъ, гдѣ герцогъ голштинскій высадилъ ее изъ экипажа у Краснаго крыльца. Отсюда императрица подъ балдахиномъ и въ сопровожденіи дамъ, несшихъ шлейфъ, пошла вверху, по широкому крыльцу; но отъ тяжести одѣянія принуждена была нѣсколько разъ останавливаться и отдыхать. Въ назначенный часъ церемоніймейстеръ пригласилъ всѣхъ къ столу, накрытому, по старинному обычаю, въ Грановитой палатѣ. Недалеко отъ царскаго стола былъ помѣщенъ небольшой столъ для герцога голштинскаго, а четыре дру-

Каменный мостъ на Москвѣ-рѣкѣ въ концѣ XVIII столѣтія.
Съ картины, писанной О. Я. Алексѣевымъ и находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Гравировалъ В. К. Зейпель.

гихъ стола были накрыты для духовенства и прочихъ участниковъ коронаціи. Посуда и весь приборъ за столомъ ихъ величествъ были изъ чистаго золота старинной работы. Во время обѣда игралъ оркестръ подъ управленіемъ голштинца Гюбнера, а князь Меншиковъ раздавалъ присутствующимъ большія золотыя медали, на лицевой сторонѣ которыхъ были изображены портреты Петра и Екатерины, а на оборотной — государь, возлагающій корону на императрицу, съ надписью: «коронованіе въ Москвѣ въ маѣ 1724 г.». Въ это же время былъ отданъ народу жареный быкъ, стоявшій передъ дворцомъ. Солдаты и народъ шумно выражали свое удовольствіе, и Петръ, по свидѣтельству очевидца Бергольца, нѣсколько разъ смотрѣлъ на нихъ изъ оконъ, пользуясь случаемъ, чтобы встать на нѣсколько минутъ и освободиться отъ долгаго сидѣнья. Въ заключеніе обѣда, пили здоровье ихъ величествъ. Коронаціонныя празднества, продолжавшіяся до 16-го мая, заключились фейерверкомъ, сожженнымъ среди ночи, а 25-го іюня ихъ величества возвратились въ свой любимый Петербургъ.

Коронованіе императора Петра II

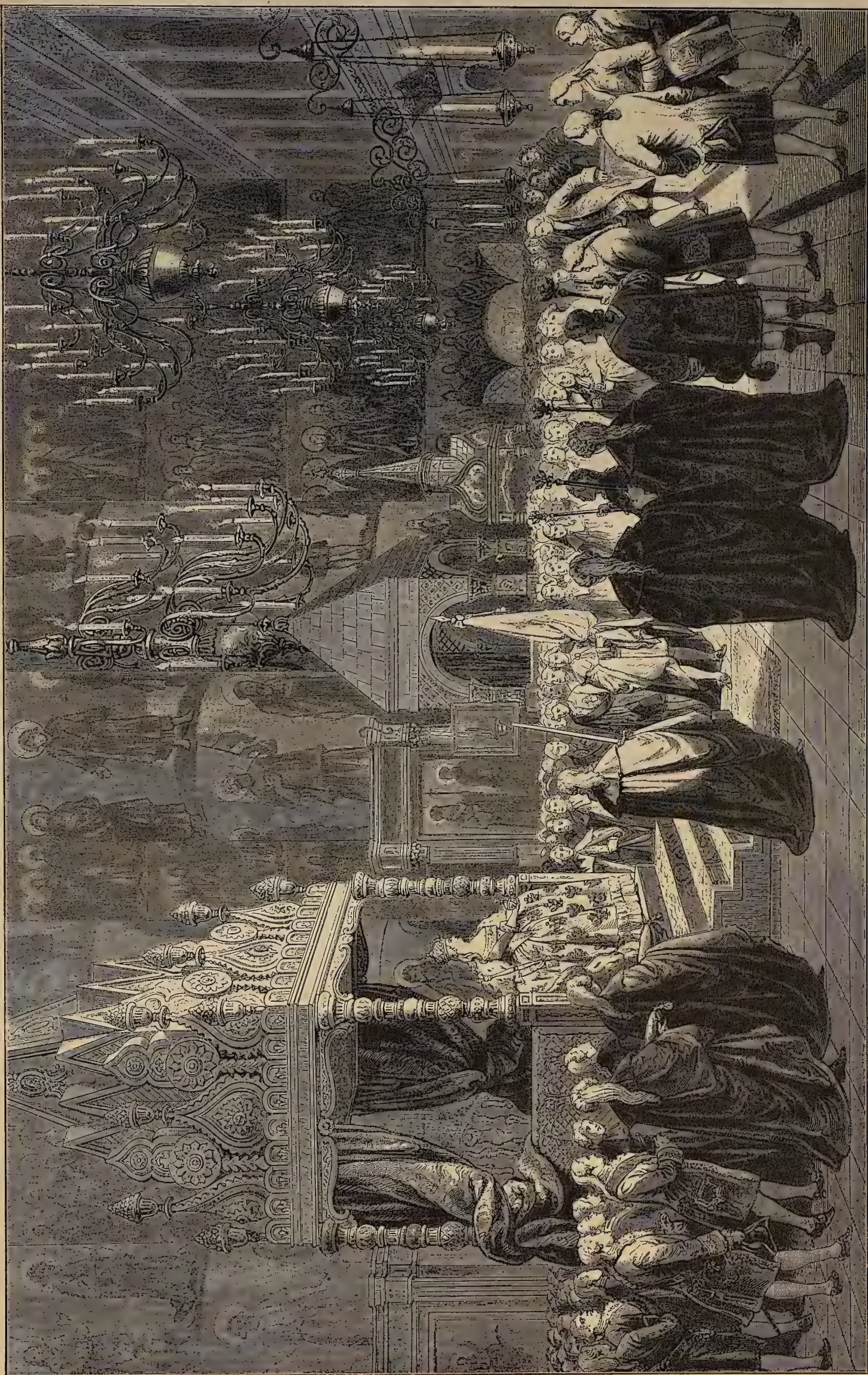
Спустя три года, послѣ своей коронаціи, скончалась императрица Екатерина I, и на престолъ вступилъ юный, 11-ти лѣтній императоръ Петръ II, который, по словамъ Манштейна, хотѣлъ немедленно ѣхать въ Москву для коронованія, но этому помѣшалъ князь Меншиковъ; справедливость этого свидѣтельства подтверждается тѣмъ, что, дѣйствительно, отъѣздъ государя въ Москву для коронаціи состоялся только послѣ паденія Меншикова.

Изъ Петербурга Петръ II выѣхалъ 9-го января 1728 года при троекратномъ залпѣ пушекъ и сѣверная столица уже болѣе не видѣла его.

На пути своемъ къ Москвѣ юный Петръ II былъ блестяще встрѣченъ знаменитымъ архіепископомъ Феофаномъ Прокоповичемъ въ Новгородѣ, гдѣ государю былъ приготовленъ трогательный пріемъ. За версту до города Петра II встрѣтили 400 мальчиковъ въ бѣлыхъ одеждахъ, съ красными, нашитыми на груди, перевязями, и привѣтствовали его на русскомъ и латинскомъ языкахъ. За ними слѣдовалъ почетный строй дворянъ, смѣшанный съ цеховыми ремесленниками, тянувшійся по обѣимъ сторонамъ дороги до самаго города. При въѣздѣ въ городъ возвышались триумфальныя ворота, «инвенціею его преосвященства преславно» построеныя, на которыхъ красовались аллегорическія картины, эмблемы и символическія изреченія. Императору архіепископъ далъ обѣдъ, послѣ котораго былъ сожженъ блестящій фейерверкъ изъ 150 пирамидъ. Въ бытность свою въ Новгородѣ Петръ II осмотрѣлъ достопримѣчательности древняго города, принялъ стихи, поднесенныя государю его преосвященствомъ и «показалъ высокую неизреченную милость убогимъ и обидѣннымъ»; затѣмъ 17-го января его величество прибылъ въ вотчину князя Ивана Ромодановскаго, стоящую въ 40 верстахъ отъ Москвы, гдѣ болѣзнь задержала его около двухъ недѣль; послѣ этого Государь отправился въ село Всесвятское, гдѣ остановился у старой имеретинской парицы. Отсюда совершилось 4-го февраля его вшествіе въ Москву, въ четыре часа по полудни, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхала рота гренадеръ, верхами, въ богатыхъ мундирахъ; затѣмъ слѣдовали: 35 каретъ знатныхъ особъ и при нихъ слуги въ богатыхъ ливреяхъ, пажи верхами и за ними лакеи пѣшкомъ; императорскія кареты и при нихъ конюхи; шталмейстеръ съ лошадьми его величества въ турецкихъ и другихъ богатыхъ приборахъ, а за нимъ — генералъ-майоры, бригадиры и знатнѣйшіе дворяне; трубачи и литавры; отрядъ кавалергардіи; камеръ-фурьеры; лакеи, арабы, скороходы; камеръ-пажи и камеръ-юнкеры верхами, камергеры въ каретахъ, оберъ-шталмейстеръ; затѣмъ слѣдовала карета его величества, запряженная восемью лошадьми и окруженная пѣшими гайдуками. Съ государемъ сидѣлъ его воспитатель баронъ Андрей Остерманъ; по сторонамъ ѣхали верхами Ягужинскій и Салтыковъ. За императорскою каретою слѣдовали въ экипажахъ четырнадцать знатнѣйшихъ сановниковъ. Конная гренадерская рота замыкала шествіе.

Къ въѣзду Петра II въ Москвѣ было устроено трое триумфальныхъ воротъ. У первыхъ, сооруженныхъ при въѣздѣ въ Земляной городъ, государя привѣтствовалъ генералъ-губернаторъ князь И. О. Ромодановскій съ офицерами своей команды и знатнѣйшими горожанами, и тутъ раздавался трезвонъ всѣхъ московскихъ церквей, неумолкавшій до окончанія въѣзда. У вторыхъ воротъ — передъ Бѣлымъ городомъ была встрѣча царю отъ магистрата и купечества. Всякій разъ при проѣздѣ государемъ воротъ, раздавался залпъ изъ пушекъ, сопровождаемый батальнымъ огнемъ полковъ, стоявшихъ шпалерами на пути слѣдованія его величества, что было повторено и при въѣздѣ государя въ Кремль черезъ третьи ворота — въ Китаѣ-городъ, отъ снуда построенныя и убранныя картинами и коврами. Возлѣ Успенскаго собора государя встрѣтило духовенство; затѣмъ Петръ II, отслушавъ молебенъ, отправился въ приготовленные для него покои въ Кремлевскомъ дворцѣ,

30855

Коронованіе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 года.

Со старинной гравюры рисоваль К. О. Брожъ.

гдѣ его ожидали часомъ ранѣе пріѣхавшія царевны Наталія Алексѣевна и Елисавета Петровна; послѣдняя была любимицею Петра II, который въ день ея именинъ въ 1872 году подарилъ ей всѣ имѣнія, принадлежавшія Екатеринѣ I, а воспитатель государя, Остерманъ, писалъ Меншикову, что онъ не знаетъ какъ ему быть, чтобы своего воспитанника съ Елисаветою Петровною не оставлять «съ глазу на глазъ».

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву, именно 9-го февраля, Петръ II явился въ засѣданіе верховнаго тайнаго совѣта, но «на мѣсто свое садиться не изволилъ, а изволилъ стоять и объявилъ, что желаетъ, чтобы ея величество, бабка его, по своему высокому достоинству во всякомъ удовольствіи содержана была». Любопытно также, что верховный совѣтъ не разрѣшилъ при коронованіи Петра II сказать наставительную рѣчь, въ которой вѣнчанному императору давалось наставленіе быть послушнымъ сыномъ православной церкви, почитать ея пастырей и проч. Резолюція совѣта была — «чтобы прѣдикъ не быть» (см. Барсовъ: «Чинъ вѣнчанія царей»).

24-го февраля совершено было коронованіе Петра II, причемъ первенство было предоставлено новгородскому архіепископу Теофану. По своему характеру эта коронація представляла почти точное повтореніе церемоніала 1724 года и, по словамъ московскаго корреспондента «Петербургскихъ Вѣдомостей», была отправлена «съ превеликою манифестаціею въ такомъ преизрядномъ порядкѣ, какъ оное въ одномъ мѣстѣ въ свѣтѣ учинено быть можетъ».

По случаю коронаціи князя Вас. Вл. Долгорукій и Иванъ Трубецкой произведены въ фельд-маршалы, а Минихъ получилъ графскій титулъ; кромѣ того повышены въ чинахъ еще 37 чело-вѣкъ.

Въ Петербургѣ день 24-го февраля былъ отпразднованъ торжественно, а наканунѣ въ академіи наукъ было парадное засѣданіе, въ заключеніе котораго Байеръ (изобрѣтатель славянъ — варяговъ — отъ шведовъ) прочелъ панегирики въ латинскихъ виршахъ, ради коронованія».

Коронованіе императрицы Анны Іоанновны

Императрица Анна Іоанновна пріѣхала изъ Курляндіи 10-го февраля 1730 года и, по примѣру Петра II, остановилась въ селѣ Всесвятскомъ, у царевны имеретинской, дочери грузинскаго царя Арчила, гдѣ прожила пять дней, ожидая похоронъ Петра II. О прибытіи Анны Іоанновны въ с. Всесвятское было заявлено въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» лишь 16-го февраля 1730 года.

14-го числа верховный тайный совѣтъ, сенатъ и генералитетъ отправились благодарить государыню за дарованную народу милость. При этомъ графъ Головкинъ, какъ старшій кавалеръ, поднесъ ей орденъ св. Андрея, что не особенно понравилось Аннѣ; такъ какъ она считала этотъ орденъ принадлежавшимъ ей по праву, то, принимая его, она сказала: «Да, правда, я и позабыла его одѣтъ!..»

На слѣдующій день состоялся торжественный вѣздъ ея величества въ Москву. Впереди кортежа верхами ѣхала рота преображенцевъ, за которой слѣдовали, запряженные цугомъ, пустыя кареты генералитета и знатнаго дворянства — счетомъ двадцать одна — со служителями въ парадныхъ ливреяхъ. За ними ѣхало восемь каретъ, каждая въ шесть лошадей цугомъ, и въ нихъ помѣщались члены верховнаго тайнаго совѣта и прочія знатныя особы, въ богатомъ цвѣтномъ платьѣ. Далѣе шли четыре камеръ-лакея государыни, а за ними семь парадныхъ каретъ цугами, съ лошадьми въ вызолоченныхъ шорахъ; кучера и фореитеры въ парадныхъ ливреяхъ съ золотыми позументами; четыре изъ этихъ каретъ ѣхали пустыми, въ остальныхъ помѣщались придворныя дамы. Затѣмъ ѣхали двадцать одинъ чело-вѣкъ знатныхъ особъ, а во главѣ ихъ генералъ-маіоръ кн. А. И. Шаховской. Далѣе шелъ отрядъ кавалергардовъ подъ командою И. И. Дмитріева-Мамонова, предшествуемый трубачами и литавщиками. Сама императрица ѣхала въ золотой каретѣ, запряженной девятью богато убранными лошадьми; кучеръ и фореитеры были одѣты въ бархатные, обшитые золотыми позументами, кафтаны; возлѣ каждой лошади шелъ придворный конюхъ. Передъ каретою императрицы ѣхали два камеръ-фурьера, шли двѣнадцать придворныхъ лакеевъ, четыре араба и скорохода, подлѣ самой кареты шесть гайдуковъ, а сзади ѣхали верхами караульные кавалергарды подъ командою кн. Н. Ю. Трубецкаго. По обѣимъ сторонамъ кареты гарцовали три депутата, возившіе «кондиціи» въ Митаву. Шествіе замыкалось гренадерскою ротою л.-гв. Семеновскаго полка.

Въ Успенскомъ соборѣ, который былъ обставленъ войскомъ, прочли новую форму присяги, отличіе которой отъ всѣхъ прежнихъ состояло въ томъ, что присягали «государынѣ и отечеству». Двѣ недѣли спустя, 1-го марта, въ 8 часовъ утра, во всѣхъ соборахъ и церквяхъ московскихъ учинена была вторичная присяга, но на этотъ разъ одной императрицѣ Аннѣ, такъ какъ 25-го февраля, по челобитной дворянъ, подписанной 150-ю лицами, государыня разорвала

прежде подписанные ею пункты и приняла «самодержавство таково, каково имѣли ея славные и достохвальные предки».

Послѣ этого начались приготовленія къ коронаціи, которая состоялась 28-го апрѣля. Священнодѣйствіе совершалъ новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ, несмотря на то, что враги его просили Анну Иоанновну «не допускать еретическія руки его до муропомазанія», ссылаясь на то, что онъ былъ допущенъ до коронаціи Екатерины I и Петра II — царство ихъ было кратковременно, Петра II обручалъ съ двумя невѣстами, а свадьбы не было, вѣнчалъ цесаревну Анну с герцогомъ Голштинскимъ — и цесаревна скоро скончалась...»

По возложеніи мантии и короны архіепископъ вручилъ ея величеству скипетръ въ правую руку и державу въ лѣвую. Затѣмъ, послѣ пѣнія многолѣтія, Анна, во всемъ царскомъ облаченіи, преклонила колѣни, и ею впервые прочтена была умиленная молитва, составляющая одно изъ самыхъ существенныхъ отличій императорскаго вѣнчанія: «Господи Боже отцовъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ» и проч. Муропомазаніе Анны, какъ царствующей особы, было совершено не только на челѣ, груди и рукахъ, какъ Екатерины I, но на одномъ плечѣ, на очахъ, ноздряхъ, устахъ и ушахъ. Послѣ того ея величество была введена чрезъ царскія врата внутрь алтаря и приобщилась Св. Таинъ. По поводу такого причащенія по чину священнослужителей въ описаніи ея коронаванія, въ оправданія такого причащенія, прибавлено: «какъ прежде сего всѣ міряне причащались».

Изъ Успенскаго собора императрица въ мантии, коронѣ и регаліяхъ шествовала подъ балдахиномъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а отсюда ко дворцу и вышла подъ балдахиномъ на Красное крыльцо; во время этого шествія въ народъ бросали золотые и серебряные жетоны. Пока шли приготовленія къ столу, государыня оставалась въ Мастерской палатѣ; и здѣсь были объявлены повышенія въ чинахъ 36 человѣкъ и въ первый разъ по случаю коронаціи даны были населенныя имѣнія: фельдмаршалу князю Голицыну и графу Андрею Остерману.

Столъ былъ въ Грановитой палатѣ, гдѣ ожидавшія императрицу свѣтскія и духовныя особы стояли въ двѣ линіи по разрядамъ. Когда ея величество взошла на возвышеніе, первый архіерей благословилъ трапезу, послѣ чего государыня сѣла къ столу, стоявшему подъ балдахиномъ; затѣмъ были розданы золотыя и серебряныя медали съ изображеніемъ и надписями, объясняющими событія, которыми сопровождалось вступленіе на царство. Верховный совѣтъ, предлагая престолъ Аннѣ Иоанновнѣ, имѣвшей менѣе правъ, чѣмъ дочь Петра I Елисавета, взялъ съ нея ограничительную грамоту, которую, какъ мы уже выше сказали, она по просьбѣ 150 дворянъ и духовенства уничтожила; поэтому на одной сторонѣ медали гласила надпись: «Божіею милостію Анна, императрица и самодержица Всероссійская», а на другой ея портретъ и стоящія подлѣ: Вѣра, Надежда и Любовь, подающія императрицѣ корону, скипетръ и державу, съ надписью: «Богомъ, родомъ и сими изъявляя, яко ни отъ кого, токмо отъ Бога» и проч. Послѣ обѣда Анна Иоанновна вернулась во внутренніе покои, гдѣ курляндецъ Биронъ былъ пожалованъ въ оберъ-камергеры. 2-го мая императрица ѣздила въ Головинскій дворецъ, гдѣ въ саду были устроены шатры со столиками, нагруженными конфетами, винами и прохладительными напитками. Послѣ заката солнца дворъ наслаждался созерцаніемъ иллюминаціи въ 20.000 лампъ, причемъ начался во дворцѣ балъ. Изъ Головинскаго дворца императрица уѣхала въ полночь и вернулась въ Москву, чрезъ Нѣмецкую слободу, гдѣ дома иностранныхъ пословъ были иллюминированы, а передъ домомъ цесарскаго посла были даже построены триумфальныя ворота.

3-го мая былъ балъ въ Грановитой палатѣ, который начался въ 5-мъ часу пополудни; для увеселенія гостей персіянинъ ходилъ по канату, протянутому отъ Краснаго крыльца къ колокольнѣ Ивана Великаго. Этотъ же персіянинъ вторично ходилъ и танцевалъ на канатѣ 10-го мая, когда для народа, послѣ коронаціи, вторично было устроено угощеніе. Въ заключеніе былъ сожженъ блистательный фейерверкъ.

Въ Петербургѣ Минихъ въ день коронаціи въ своемъ домѣ (стоявшемъ на берегу Невы, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится зданіе сената), угощалъ именитыхъ обывателей обѣдомъ, а вечеромъ былъ сожженъ фейерверкъ, устроенный полковникомъ Шпаррейтеромъ (начальникомъ петербургскаго пороховаго завода и перваго преподавателя теоріи баллистики въ Россіи), главнымъ украшеніемъ котораго были три щита; на среднемъ находилась цѣлая картина, изображавшая императрицу Анну Иоанновну въ полномъ коронаціонномъ уборѣ со скипетромъ и державою въ рукахъ.

Академія же наукъ сочинила и поднесла, какъ сказано на экземплярѣ, in folio, хранящемся въ Публичной библіотекѣ, изъ собранія Петра Фролова, «поздравительную оду», которою съ всеподданнѣйшею покорностью прославляла императрицу.

Коронаваніе императрицы Елисаветы Петровны

Императрица Елисавета Петровна отправилась на коронацію изъ Петербурга 23-го февраля 1742 года, а 26-го числа, въ 5-мъ часу пополудни, прибыла уже въ село Всесвятское, гдѣ отдыхала 27-е число и на слѣдующій день торжественно въѣзжала въ столицу прародителей. Она пріѣхала изъ с. Всесвятскаго въ Тверскую слободу, гдѣ пересѣла въ парадную карету, и затѣмъ началась церемонія въѣзда ея по порядку, который съ малыми измѣненіями сохранился до нашихъ дней.

Въ самой Москвѣ было устроено пять триумфальныхъ воротъ: у Земляного города, на Тверской, на Мясницкой, въ Китаѣ-городѣ и на Яузѣ, у дворца императрицы. Планы нѣкоторыхъ изъ воротъ, говорятъ, были составлены знаменитымъ архитекторомъ того времени княземъ Ухтомскимъ, украшенія аллегорическія на нихъ и самыя надписи приписываютъ Амвросію, архіепископу новгородскому и академику Якову Штелину.

По обѣимъ сторонамъ улицъ стояли елки въ видѣ «зеленой аллеи», а всѣ дома были убраны сукномъ, коврами и «прочими преизрядными шелковыми и шерстяными матеріями».

Елисавета Петровна ѣхала въ каретѣ, запряженной восемью породистыми лошадьми; по сторонамъ дворецъ кареты ѣхали верхами кн. Куракинъ и Воронцовъ.

За государыней слѣдовалъ въ золотой каретѣ юный герцогъ голштинскій Петръ Ѳеодоровичъ, племянникъ императрицы, и много придворныхъ особъ. До Кремля шествіе двигалось среди еще свѣжихъ слѣдовъ пожара, нанесшаго Москвѣ страшное опустошеніе въ 1737 г.; многіе дома и церкви стояли безъ крышъ.

У Красныхъ воротъ императрицу встрѣтило первостатейное купечество съ поздравленіемъ и поднесло ей и герцогу Петру богатые подарки, въ числѣ которыхъ на блюдѣ находился драгоценный «діамантъ». У кремлевской рѣшетки встрѣтилъ Елисавету Петровну преосвященный архіепископъ Амвросій съ духовенствомъ; въ привѣтственной рѣчи своей онъ восхвалялъ императрицу, какъ возстановительницу поправаго православнаго благочестія и напомнилъ, что до ея вступленія на престолъ «не токмо учителей, но и ученіе и книги ихъ вязали, ковали и въ темницы затворяли и уже къ тому приходило, что о вѣрѣ своей и отворить уста было опасно».

Послѣ хожденія монархини по церквямъ и поклоненія кремлевской святыни государыня уѣхала въ свой яузскій дворецъ, гдѣ давались балы, куртаги, маскарады, а по вечерамъ сжигались «потѣшные огни».

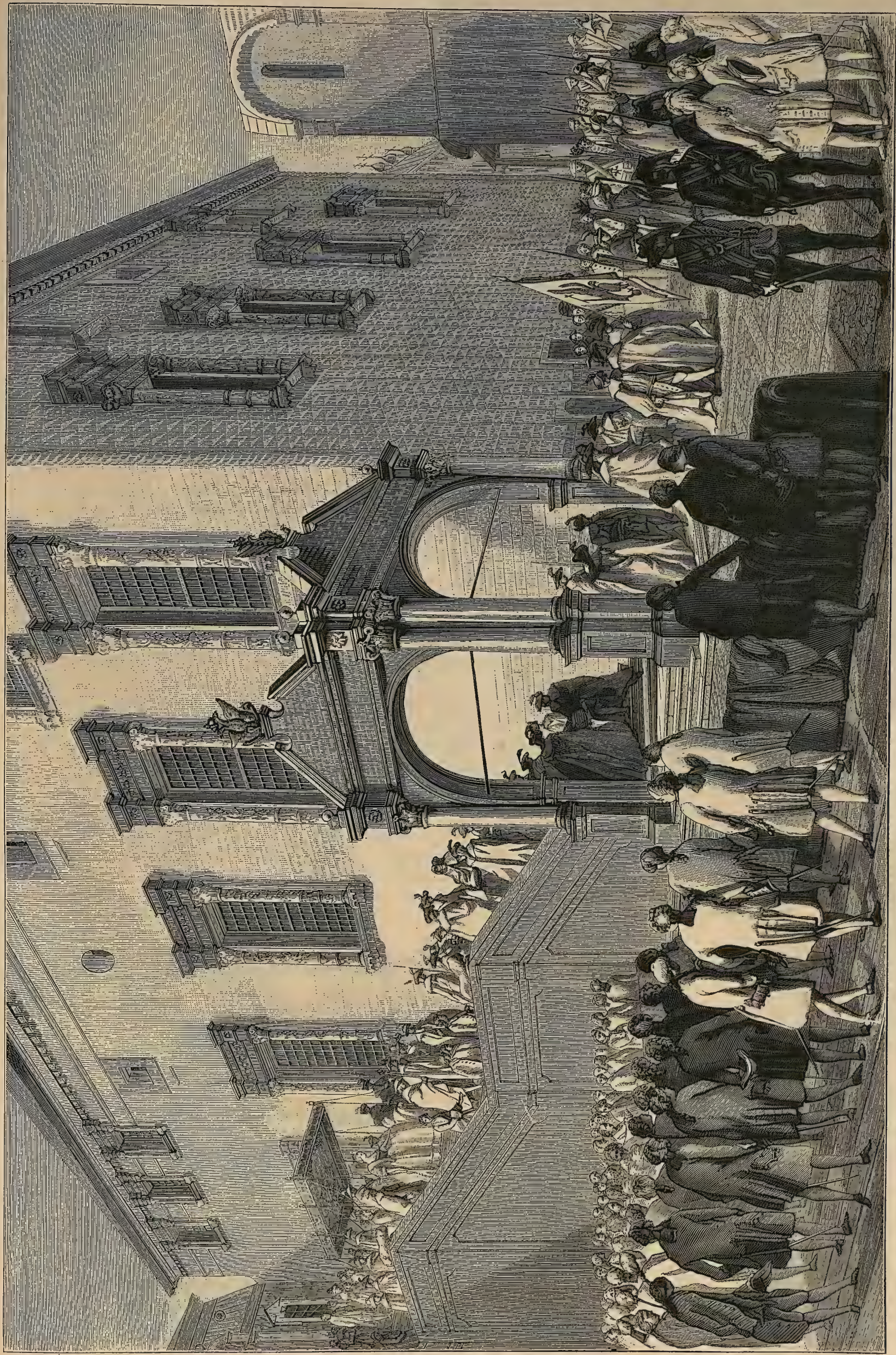
Скоро затѣмъ наступилъ великій постъ, и веселье прекратилось, но за это время шли приготовления къ коронаціи. Многое велѣно было сдѣлать заново, какъ, напр., возвышенія въ Успенскомъ соборѣ и Грановитой палатѣ и т. п. Парчи, бархаты, позументы и бахрому приказано было покупать на русскихъ фабрикахъ въ Москвѣ и изъ рядовъ; если же чего готоваго не сыщется, то о томъ писать въ сенатъ. На издержки по приготовленіямъ было отпущено сперва 30.000 руб., да потомъ еще добавлено 39.000 руб., изъ которыхъ 19.000 руб. назначены были на фейерверкъ.

Триумфальныя ворота приказано было строить на Земляномъ городѣ, на Тверской изъ доходовъ губерніи; въ Китаѣ-городѣ, у церкви Казанской Богородицы, изъ доходовъ коллегіи экономіи, а на Мясницкой — купечеству на свое иждивеніе.

Праздникъ Пасхи Елисавета Петровна встрѣтила въ любимомъ ею своемъ Покровскомъ селѣ, гдѣ прошла ея молодость, въ новой церкви, только что оконченной постройкой. За три дня до коронаціи была обычная публикація на Ивановской площади, а въ слободы были отправлены два сенатскихъ секретаря, которые, помимо чтенія, впервые бросали въ народъ печатные экземпляры объявленія о коронаціи.

Священнодѣйствіе вѣнчанія было совершено въ томъ же порядкѣ, какъ при императрицѣ Аннѣ, первенствующимъ архіепископомъ Амвросіемъ, но съ добавленіемъ лишь нѣсколькихъ молитвъ. Увеличено было также число регалій тремя новыми. Именно при шествіи въ Успенскій соборъ въ эту коронацію, прежде мантии, державы, скипетра и короны, несли знамя (или паниръ), печать и мечъ остриемъ вверхъ.

По окончаніи коронаціонной церемоніи Елисавета Петровна, посѣтивъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, вернулась во дворецъ, гдѣ былъ объявленъ милостивый манифестъ, и потомъ такого рода манифесты издавались при каждой изъ послѣдующихъ коронацій. Кромѣ того многія лица были произведены въ чины и пожалованы орденами, а родственники императрицы со сто-

Коронованіе императрицы Екатерины II. — Шествіе съ Краснаго крыльца въ Архангельскій соборъ.

Факсимиле одной изъ гравюръ, изданныхъ въ 1762 г. по случаю коронованія Екатерины II.

Гравировалъ И. И. Хельмштокъ.

роны матери ея, Гендриковы и Ефимовскіе,—которымъ по свидѣтельству Костомарова при Аннѣ Іоанновнѣ запрещалось даже владѣть имѣніями, — а также Чернышевъ и Петръ Бестужевъ были возведены въ графское достоинство. Фельдмаршалъ же Ласси, генералъ Кейтъ и эстляндскій губернаторъ баронъ фонъ-Левендаля пожалованы были имѣніями.

Обѣдъ происходилъ по обычаю въ Грановитой палатѣ. Во время стола пѣлъ итальянскій хоръ подъ аккомпаниментъ музыки, стоявшей въ углахъ палаты, а присутствующимъ роздали золотыя медали, выбитыя въ память коронаціи, съ надписями и изображеніями, обусловленными обстоятельствами вступленія на престолъ. Лицевая сторона изображала императрицу, а кругомъ надпись »Божією милостію Елисавета, императрица и самодержица Всероссійская«, а на оборотной — промыслъ Божій, изображенный въ легкомъ облакѣ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ щитъ Божьяго защищенія, а въ правой — корону, возлагаемую на главу ея величества.

Въ этотъ же вечеръ и въ продолженіе слѣдующихъ шести дней былъ звонъ колоколовъ по всей Москвѣ, а къ вечеру зажигалась иллюминація въ Кремлѣ и по всему городу.

28-го апрѣля для народа тоже было приготовлено обычное угощеніе: множество бѣлыхъ хлѣбовъ и четыре жареныхъ быка, начиненныхъ птицами, были поставлены на площади, передъ окнами Грановитой палаты. По бокамъ били фонтаны бѣлымъ и краснымъ виномъ. Императрица собственноручно бросала изъ окна въ народъ золотыя и серебряныя жетоны. И подъ шумный говоръ и радостныя клики народной массы начался балъ, послѣ котораго былъ великолѣпный ужинъ.

Придворныя празднества, балы, обѣды, ужины, восьмидневный маскарадъ и другія увеселенія продолжались, съ небольшими перерывами, болѣе мѣсяца, и въ заключеніе сожженъ былъ большой фейерверкъ.

Петербургъ праздновалъ день коронаванія Елисаветы Петровны также съ большимъ парадомъ. Съ семи часовъ утра передъ Зимнимъ дворцомъ выстроено было 10.000 человекъ солдатъ, а остальныя войска, по случаю сильнаго ледохода, поставлены были на берегу Васильевского Острова. Во всѣхъ церквяхъ столицы совершено было торжественное богослуженіе съ молебствомъ. Въ Зимнемъ дворцѣ, въ церкви, служилъ преосвященный вологодскій архіерей Пименъ (Савеловъ, внукъ предпослѣдняго патріарха Іоакима), а слово говорилъ священникъ Петропавловскаго собора Петръ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и для народа били фонтаны красного и бѣлаго вина.

Императрица Елизавета Петровна возвратилась въ Петербургъ къ самымъ праздникамъ Рождества Христова. Академія наукъ, по примѣру прошлой коронаціи, поднесла ей оду Готлиба-Фридриха-Вильгельма-Юнкера, въ переводѣ Ломоносова, который »Прибытіе императрицы Елисаветы Петровны въ Петербургъ послѣ коронаціи« привѣтствовалъ собственною одою, говоря въ ней:

„Цѣлуй Петрополь ту десницу,
Которой долго ты желалъ:
Ты паки зришь Императрицу,
Что въ сердцѣ всегда держалъ.
Не такъ поля росы желаютъ,

И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихій портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лицо Ея сіяло“ и т. д.

Коронаваніе императрицы Екатерины II

Императрица Екатерина II, вступившая на престолъ 28-го іюня 1762 года, короновалась въ сентябрѣ того же года. Устройство коронаціонныхъ торжествъ было поручено князю Никитѣ Трубецкому, которому приказано было выдать »изъ соляныхъ въ Москвѣ денегъ« 50.000 рублей, кромѣ 20.000 рублей, отпущенныхъ гардеробмейстеру Шкурину, бывшему камеръ-лакею Екатерины. Ив. Ив. Бецкій наблюдалъ за изготовленіемъ новой короны.

Прежде всѣхъ отправился въ Москву сенатъ, въ числѣ 20-ти сенаторовъ; пять остались для дѣлъ въ Петербургѣ; затѣмъ переѣхалъ въ первопрестольную генералитетъ и Дворъ. Именно 27-го августа выѣхалъ Панинъ съ наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ, а 3-го сентября, въ сопровожденіи немногихъ придворныхъ, отправилась и императрица изъ Царскаго Сѣла, куда пріѣхала изъ Петербурга 1-го сентября и 30-го августа ходила пѣшкомъ въ крестномъ ходѣ отъ Казанскаго собора въ Александро-Невскую лавру, гдѣ и оставалась при богослуженіи со всѣмъ своимъ Дворомъ.

9-го сентября Екатерина II прибыла въ Петровское, подмосковское село гетмана Разумовскаго, и остановилась тутъ для отдыха. Черезъ день въ Петровскомъ собрались члены синода и

КОРОНОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

высшее духовенство, придворныя дамы, кавалеры и другія знатныя особы для принесенія поздравленій. Первымъ сказалъ рѣчь новгородскій архіерей Димитрій, какъ старшій членъ синода; потомъ подошелъ запорожскій атаманъ со старшиной, и писарь войсковой говорилъ привѣтствіе государынѣ.

13-го сентября совершился торжественный въѣздъ ея величества въ Москву. Для въѣзда императрицы было устроено четверо триумфальныхъ воротъ: въ Земляномъ городѣ, на Тверской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ и въ Китаѣ городѣ. Улицы были убраны ельникомъ, а деревья подрѣзаны разными фигурками, во вкусѣ французскихъ садовъ; дома и балконы украшены коврами и матеріями. На всемъ протяженіи въѣзда разставлены были войска шпалерами.

Государыня ѣхала въ каретѣ, предшествуемая взводомъ кавалергардовъ, которые, по словамъ П. С. Колотова (см. его соч. »Дѣянія имп. Екатерины II«. Спб. 1811. 6 частей), ко времени коронаціи Екатерины были возстановлены, (такъ какъ учрежденныя Петромъ при Аннѣ Иоанновнѣ вошли въ составъ л.-гв. коннаго полка) въ числѣ 60 человекъ секундъ-майорскаго, капитанскаго и поручичьяго чина. Шефомъ вновь сформированныхъ кавалергардовъ былъ назначенъ генералъ-аншефъ, дѣйствительный камергеръ графъ Иванъ Симоновъ Гендриковъ. Костюмъ кавалергардовъ того времени состоялъ изъ римскаго шлема съ перьями, серебряныхъ латъ и супервестовъ, съ нашитыми крестами сзади и спереди изъ бѣлаго бархата, окаймленныхъ серебрянымъ позументомъ и съ соединительными линіями по угламъ креста.

Золотая карета императрицы была запряжена 8-ю крупными, неаполитанскими лошадьми съ кокардами на головахъ. Съ государыней ѣхалъ и наслѣдникъ-цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Подѣхавъ къ Кремлю, Екатерина II вошла въ Успенскій соборъ, приложилась къ иконамъ и мощамъ, стала на свое мѣсто, а наслѣдникъ на мѣсто царицы. Въ это время вышеупомянутый архіерей Димитрій началъ рѣчь словами: »Красуйся царствующій градъ и удивляйся, глаголя: откуда мнѣ сіе, яко прииде мати отечества ко мнѣ? Вижь храмъ сей аки въ сердце всего російскаго царства благочестно входящую« и т. д.

Императрица Екатерина II остановилась въ Головинскомъ дворцѣ на Язѣ и лишь наканунѣ коронаціи переѣхала въ Кремль.

Торжество коронаванія происходило 22-го сентября. Въ 10-мъ часу утра императрица изъ своихъ внутреннихъ покоевъ вышла въ большую аудіенцъ-камеру, куда уже заранѣе были принесены регаліи и положены на приготовленныхъ столахъ, а по окропленіи царскаго пути святою водою шествіе направилось съ Краснаго крыльца къ Успенскому собору. Екатерина шла подъ балдахиномъ въ орденѣ св. Андрея Первозваннаго, въ серебряномъ парчевомъ платьѣ, украшенномъ вышитыми двуглавыми орлами и обложенномъ по юбкѣ и шлейфу золотымъ позументомъ, а на рукавахъ брабантскимъ кружевомъ въ пять рядовъ, и въ серебряныхъ парчевыхъ же башмакахъ съ высокими каблуками. Шлейфъ несли восемь камергеровъ, а конецъ его поддерживалъ оберъ-камергеръ.

Вѣнчаніе совершалъ первенствующій архіепископъ Димитрій. При возложеніи регалій Екатерина II, первая изъ царствующихъ особъ, сама надѣла на себя вѣнецъ, а послѣ мвропомазанія, »вошедъ своею только особою въ царскія врата и приступя къ престолу, изъ потира изволила приобщиться Св. Таинъ по царскому обыкновенію«. Во время литургіи императрица стояла на всегдашнемъ царскомъ мѣстѣ въ мантии, съ короной на головѣ, скипетромъ и державою въ рукахъ и въ томъ же полномъ царскомъ облаченіи, выйдя изъ церкви, посѣтила соборы и по Красному крыльцу вернулась во дворецъ. При этомъ на пути своемъ императрица, отъ тяжести царственнаго наряда, временами, подобно Екатеринѣ I, зачастую останавливалась.

Въ аудіенцъ-камерѣ объявлены были разныя милости и главнымъ образомъ тѣмъ лицамъ, которыя выказали особое усердіе при восшествіи царицы на престолъ; такъ, пять братьевъ Орловыхъ возведены были въ графское достоинство, а княгиня Ек. Ром. Дашкова пожалована въ статсъ-дамы. Обѣденный столъ былъ въ Грановитой палатѣ; розданы были присутствующимъ медали и во время обѣда непрерывно играла музыка и пѣли хоры.

Большое вниманіе обратила императрица и на народныя удовольствія. Солдатамъ, бывшимъ въ строю при коронаціи, велѣно было выдать на каждую роту по три ведра вина, бочку пива, быка, десять барановъ и восемьдесятъ хлѣбовъ.

На экипажахъ, украшенныхъ рѣзбой и позолотой, были поставлены жареные быки съ живностью и хлѣбами. Эти экипажи въ день народнаго праздника разѣзжали по улицамъ города и служили для угощенія народа. За такими повозками тянулись роспуски, уставленные бочками пива и меда. На многихъ площадяхъ были разставлены столы для нищихъ. Сама государыня, въ сопровожденіи пышной свиты, разѣзжала по Москвѣ и любовалась картинами народнаго веселья, а окружавшіе ее герольды бросали въ народъ жетоны. По словамъ тогдашняго корреспон-

дента «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», императрица Екатерина II вечеромъ въ день коронаціи вышла инкогнито на Красное крыльцо, чтобы взглянуть на иллюминацію; но ее народъ тотчасъ узналъ, и начались неудержимые, восторженные клики, продолжавшіеся до тѣхъ поръ, пока императрица не ушла съ крыльца.

Въ самый день коронаціи были изданы два милостивыхъ манифеста, прощавшіе вины впадшимъ въ преступленія и слагавшіе начеты и казенныя взысканія въ очень широкихъ размѣрахъ.

Питы того времени Иванъ Поповъ и Александръ Петровичъ Сумароковъ написали оды на коронацію Екатерины II; послѣдній, между прочимъ, писалъ:

„Екатерина васъ прославить,
И въ равенствѣ вашъ вѣкъ поставитъ
Со вѣкомъ Августовыхъ дней.
Внимая дѣйства ваши громки,
Вамъ станутъ подражать потомки,
Какъ Россіе Монархи Ея“.

Герольдъ ордена св. Андрея
Первозваннаго времени императора
Павла I.

На шестой мѣсяцъ послѣ коронаціи въ Москвѣ былъ устроенъ маскарадъ, стоившій большихъ хлопотъ. Программу его, по приказу Екатерины, составлялъ первый русскій актеръ Ѳ. Г. Волковъ, который простудился на этомъ маскарадѣ и умеръ; объяснительные стихи къ программѣ писалъ М. М. Херасковъ, а хоры А. П. Сумароковъ. Всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ этомъ маскарадѣ было болѣе 4.000 человекъ.

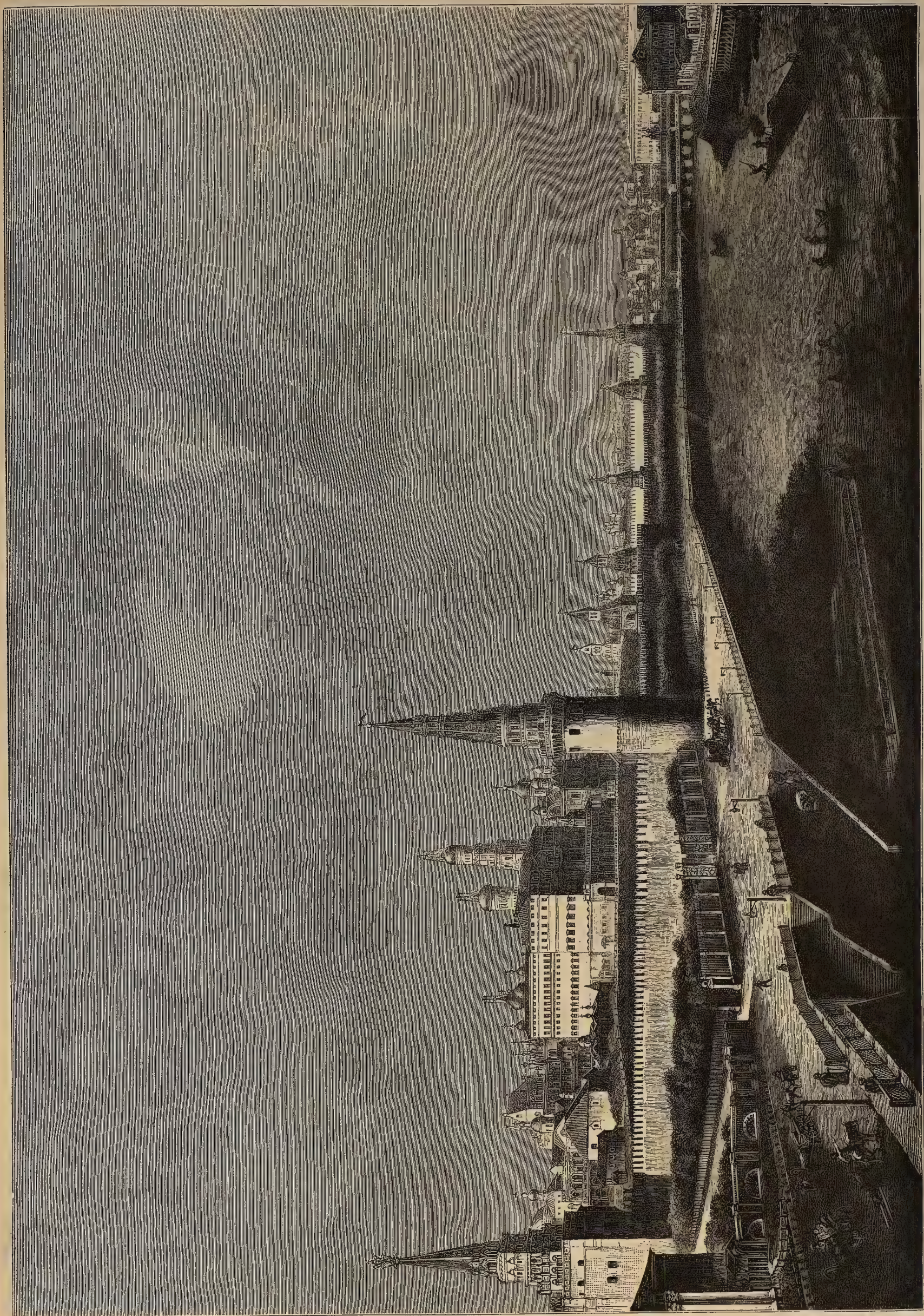
Послѣ коронаціи, Екатерина изъ Москвы возвратилась въ Царское Село 14-го июня 1763 г., а 28-го числа послѣдовалъ торжественный вѣздъ императрицы въ С.-Петербургъ, по улицамъ котораго были разставлены войска въ числѣ 11.427 человекъ. Приѣхавшая государыня отправилась прямо въ Казанскій соборъ, гдѣ ее встрѣтили семинаристы въ бѣлыхъ стихаряхъ и запѣли похвальную пѣснь монархинѣ.

Коронаваніе императора Павла I

Манифестъ о назначеніи коронаціи императора Павла Петровича въ апрѣлѣ 1797 г. былъ изданъ въ самый день похоронъ императрицы Екатерины II, происходившихъ 18-го декабря 1796 года. Приготовленія къ коронаціи дѣлались экономно, такъ какъ государь, «будучи врагомъ роскоши и ненужныхъ расходовъ», приказалъ даже церемоніальныхъ дѣлъ конторѣ высочайше объявить: «чтобы всѣ придворныя и другія, ко двору приѣздъ имѣющія, дамы являлись въ торжественные по случаю коронаціи праздники въ робахъ изъ чернаго бархата, т. е. робный корсетъ и шлейфъ бархатные; юбка можетъ быть изъ богатой или шитой матеріи. А дамы, опасующіяся таковой издержки, властны дѣлать оную даже изъ простой матеріи». Черный цвѣтъ платьевъ даже для празднествъ коронаціи былъ избранъ строго послѣдовательнымъ государемъ, потому что еще не кончился трауръ по его родительницѣ.

Для помѣщенія ихъ величествъ въ Москвѣ во время коронаціи былъ избранъ домъ князя Безбородко, противъ Головинскаго сада. Къ нему пристроили двѣ большихъ деревянныхъ залы и церковь св. Михаила. Надъ постройкой—говоритъ А. Т. Болотовъ—трудились 16.000 рабочихъ не только днемъ, но и ночью, при свѣчахъ (точно такимъ же образомъ сооружался потомъ дворецъ Павла Петровича въ С.-Петербургѣ), и на это было ассигновано 15.000 руб. изъ почтовыхъ денегъ.

Въ Петровскій дворецъ ихъ величества прибыли 15-го марта, гдѣ и были встрѣчены дамами и кавалерами первыхъ классовъ, причемъ московскій митрополитъ Платонъ, бывшій законоучитель императора Павла Петровича, произнесъ краткую рѣчь, которая отличалась сердечностью и чувствомъ. Государь такъ былъ тронутъ этою рѣчью, что заплакалъ; его примѣру послѣдовала императрица, да и изъ всѣхъ присутствовавшихъ лицъ немногія могли удержаться отъ слезъ. Черезъ пять дней послѣ этого Павелъ I возложилъ на митрополита Андреевскій орденъ.

Видъ Кремля отъ Каменнаго моста.
Съ рисунка А. Кадоля, изданнаго въ Парижѣ въ 1835 г.
Гравировалъ В. К. Зейдль.

Павелъ I прежде другихъ регалій велѣлъ возложить на себя, такъ называемый, «далматикъ» изъ малиноваго бархата—древнюю одежду византійскихъ императоровъ, сходную по покрою съ архіерейскимъ саккосомъ, какъ порфиру, «по возложеніи которой—говорится въ чинѣ коронаціи 1737 г.—его величество преклонилъ главу, а митрополиты, осѣня верхъ главы крестообразно, возложили руки на оную». Положенную при этомъ молитву читалъ митрополитъ новгородскій Гавріилъ. Послѣ этого Павелъ I самъ возложилъ на себя вѣнецъ, поданный княземъ Безбородко, послѣ чего новгородскій митрополитъ вручилъ ему скипетръ и державу. По окончаніи этой церемоніи, государь сѣлъ на тронъ и, положивъ скипетръ и державу на подушки, снялъ съ себя вѣнецъ, прикоснулся имъ къ головѣ колѣнопреклоненной государыни и опять возложилъ на себя. Затѣмъ поднесена была меньшая корона, которую государь возложилъ на свою супругу, а также цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго и потомъ уже порфиру.

При св. мѣропомазаніи императоръ былъ помазанъ: на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ. Послѣ него была помазана императрица, но лишь на одномъ челѣ. Для причащенія св. Тайнъ государь введенъ былъ внутрь алтаря и причащался по чину царскому—особо Тѣла и особо Крови Христовой. Государыня же пріобщалась передъ царскими вратами, какъ міряне. По окончаніи вѣнчальной церемоніи императоръ, стоя на возвышеніи среди церкви, прочелъ отъ своего имени и отъ имени императрицы Маріи Ѳеодоровны «актъ о престолонаслѣдіи», въ которомъ, между прочимъ, онъ впервые изъ русскихъ государей назвалъ себя главой церкви.

По возвращеніи ихъ величествъ въ дворецъ, въ Грановитой палатѣ съ возвышенія, на которомъ подъ балдахиномъ приготовленъ былъ царскій тронъ, объявлены были милости. Прежде всего прочтенъ былъ манифестъ «о трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о непринужденіи къ работѣ въ дни воскресные». Въ этотъ день 109 частныхъ лицъ получили населенныя имѣнія, въ которыхъ было 100.438 душъ мужскаго пола. Кромѣ того, помимо щедрой раздачи денегъ, болѣе 600 человекъ были награждены чинами и орденами. Въ числѣ ихъ, бывшій камердинеръ Павла Петровича—Кутайсовъ получилъ чинъ статскаго совѣтника.

Обѣдъ для народа былъ устроенъ въ самый день коронаціи; столы и помосты съ жареными быками были разставлены отъ Никольскихъ воротъ по всей Лубянской площади и по Мясницкой до Красныхъ воротъ.

На слѣдующій день послѣ коронаціи, съ 6-го апрѣля, начался рядъ придворныхъ празднествъ, продолжавшихся двѣ недѣли. Императоръ на всѣ праздники являлся въ полномъ царскомъ облаченіи, въ далматикѣ и съ короной на головѣ и въ томъ же нарядѣ командовалъ войсками на парадѣ въ день преполовенія, причемъ митрополитъ Платонъ кропилъ государя и войска святой водой.

Корона для супруги Павла I была сдѣлана ювелиромъ Дювалемъ и отличалась стоимостью своихъ украшеній. Впослѣдствіи, въ 1799 г., императоръ Павелъ I возложилъ на себя въ Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, еще и другую корону, съ соблюденіемъ церковно-католическихъ обрядовъ, а именно корону великаго магистра державнаго рыцарскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, которая была привезена съ острова Мальты въ Гатчину и поднесена ему рыцарями мальтійскаго ордена. Въ царствованіе Павла I корона эта изображалась и на государственномъ гербѣ, но послѣ его кончины она безъ церемоніала была вынесена изъ Зимняго дворца гофъ-фурьерами и отправлена въ Москву.

Необходимо замѣтить также, что 13-го апрѣля Павломъ I была устроена процессія рыцарскихъ и кавалерскихъ орденовъ въ Успенскій соборъ.

Послѣ обѣдни государь прочелъ съ трона новое установленіе о русскіихъ орденахъ; въ немъ не было упомянуто объ орденахъ св. Георгія и св. Владиміра—и Павелъ Петровичъ сказалъ, что орденъ св. Георгія остается на прежнемъ основаніи. Орденъ-же св. Владиміра былъ восстановленъ уже въ царствованіе императора Александра I.

2-го мая московскій университетъ, въ изъявленіе всеусерднѣйшей своей радости о благополучно совершившемся коронаваніи, назначилъ публичное собраніе, которое было открыто латинскою рѣчью профессора Ѳелора Григорьевича Баузе, послѣ чего другой профессоръ—исторіи и краснорѣчія, Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ, произнесъ «слово» на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Гласъ радованія въ селеніяхъ русскіихъ». Въ заключеніе прочитана была «Ода Его Императорскому Величеству Павлу I». Экземпляръ этой оды есть въ Императорской публичной библіотекѣ; ода начинается такъ:

„Въ сей день воскресъ Спаситель міра;
Вселенну всю исполнилъ свѣтъ;

Въ сей день вѣнецъ Твой и порфира,
Россіи новый блескъ даетъ“ и т. д.

Впрочемъ, С. М. Любецкій, авторъ книги «Отголоски старины», говоритъ, что еще и неизвѣстный поэтъ имѣлъ счастье поднести Павлу I стихи съ хоромъ на коронацію, напечатанные

Коронованіе императора Александра I

въ университетской типографіи (ихъ нѣтъ въ публичной библіотекѣ); которыя начинаются словами:

„Россіи въ сердцѣ, во Кремлѣ,
По обитаемой всей вѣдомой землѣ,
Въ чертогахъ праотцевъ державныхъ,
Къ отечеству любовью славныхъ;

Средь башенъ, кажушихъ двухглавыхъ честь орловъ,

Подъ звукомъ пушекъ и колоколовъ,

Со добродѣтелью уединень своею,

Со Августѣйшею семьею,

Царь Павелъ пребывалъ —

И милости оттолъ народу проливалъ“ и т. д.

По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ, императоръ Павелъ I посѣтилъ южныя губерніи и спустя два мѣсяца, чрезъ Митаву, Курляндію и Лифляндію, возвратился въ Петербургъ.

Генераль-губернаторъ Архаровъ пріѣхалъ прямо въ Петербургъ и, думая приготовить пріятный сюрпризъ государю, приказалъ обывателямъ столицы окрасить ворота своихъ домовъ, а также и заборы въ національный государственный цвѣтъ, т. е. полосами черной, оранжевой и бѣлой красками, какъ красились шлагбаумы. При въѣздѣ въ Петербургъ Павелъ I былъ пораженъ комическимъ однообразіемъ казенныхъ и частныхъ построекъ, и за это нелѣпое распоряженіе уволилъ Архарова, назначивъ на его мѣсто Буксгевдена.

Коронованіе императора Александра I

Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ 12-го марта 1801 года и мѣсяцъ спустя издалъ манифестъ о своемъ коронованіи, имѣющемъ быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Предстоящая коронація служила предметомъ оживленныхъ толковъ; рассказывали, что государь изъявлялъ желаніе, чтобы празднества были непродолжительны и сказалъ, что «никому не дастъ крестьянъ», что и исполнилъ.

Съ августа мѣсяца стали вступать въ Москву баталіоны гвардейскихъ полковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начали съѣзжаться въ первопрестольную придворные и помѣщики изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи; увѣряютъ, что въ одинъ изъ этихъ дней въѣхало въ Москву около 11.000 экипажей, и пріѣзжіе, не находя помѣщеній, платили по 150 рублей и болѣе за комнату.

Императоръ Александръ I торжественно въѣхалъ въ Москву 8-го сентября 1801 года. До въѣзда своего онъ останавливался также въ Петровскомъ дворцѣ, изъ котораго сперва переехалъ въ Слободскій, а потомъ, за два дня до коронаціи, въ Кремлевскій дворецъ. По пушечнымъ выстрѣламъ началось шествіе, которое открыла конная гвардія со штандартомъ, за ней ѣхали кареты особъ всѣхъ пяти классовъ, цугами, расположенныя по старшинству, но пустыя. Роскошью запряжекъ въ этихъ цугахъ отличались экипажи: графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, фельдмаршала графа И. П. Салтыкова, княгини Дашковой, А. О. Сабурова, гг. Савеловыхъ, Всеволожскихъ и друг. Знатное дворянство ѣхало верхами по два въ рядъ, въ губернскихъ мундирахъ московской губерніи, чтобы избѣжать пестроты нарядовъ. За ними слѣдовали придворные чины первого и второго класса, цугами въ открытыхъ коляскахъ; затѣмъ слѣдовалъ отрядъ кавалергардовъ, а за нимъ ѣхалъ самъ государь Александръ Павловичъ на конѣ, безъ шляпы, за нимъ великій князь Константинъ Павловичъ и свита. Далѣе двигалась карета императрицы-матери въ восемь лошадей, за которой слѣдовали пажы верхами. Вторая карета была императрицы Елисаветы Алексѣевны и за этой каретой ѣхали уже великія княжны. Далѣе слѣдовали придворныя дамы, за ними конногвардейцы, почталыоны верхами и за ними дорожные экипажи императорской фамиліи. Въ дорожной коляскѣ государя сидѣлъ камердинеръ его величества.

Поэтъ Иванъ Поповъ въ «Одѣ на случай Высочайшаго прибытія Императора Александра I» для коронаціи, говорилъ:

„Тебя родившая Марія
Возносить въ высоты Свѣта
Къ Всевышнему Владыкѣ гласъ:

„Ты далъ мнѣ утѣшеніе въ сынѣ.
О! щедрый Боже, будь отнынѣ
Благословенъ на всякій часъ“.

Всѣ присутствующіе при въѣздѣ императора Александра I любовались прекрасной, величественной наружностью двадцатитрехлѣтняго монарха.

15-го сентября было совершено коронованіе. Сеченіе народа было огромное. Колокольня Ивана Великаго была застроена кругомъ на значительной высотѣ рядами подмостковъ, расположенныхъ одни надъ другими въ видѣ амфитеатра. Нѣкоторые изъ зрителей забрались на мѣста еще до разсвѣта. Въ Успенскомъ соборѣ также были устроены подмости для лицъ, имѣвшихъ билеты; мужчины стояли внизу, а дамы вверху. Вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна съ великими княжнами, сопровождаемая блестящею свитой, заняла приготовленный для нея

престоль. Государь и его супруга при вступленіи въ соборъ были встрѣчены первенствующимъ при вѣнчаніи московскимъ митрополитомъ Платономъ и архіепископомъ Серафиномъ. Обрядъ вѣнчанія 1801 г. былъ точнымъ повтореніемъ вѣнчанія на царство Павла I и его супруги, но императрица Елисавета Алексѣевна при коронованіи своемъ не становилась предъ своимъ супругомъ на колѣни, а стоя приняла на свою голову корону.

По окончаніи церемоніи вѣнчанія и обычнаго посѣщенія соборовъ, ихъ величества вернулись во дворецъ, гдѣ государь повелѣлъ въ своемъ присутствіи прочесть манифестъ, данный имъ русскому народу по случаю коронаціи, въ которомъ были перечислены всѣ милости, пожалованныя Александромъ I «въ самыхъ первыхъ дняхъ» его царствованія. Послѣ чтенія манифеста, объявлены были милости, пожалованныя частнымъ лицамъ по случаю коронаціи, и затѣмъ государь съ государыней отправились въ Грановитую палату къ обѣденному столу. По окончаніи обѣда ихъ величества удалились во внутренніе покои, а въ городѣ зажгли иллюминацію. 18-го сентября былъ придворный балъ въ Грановитой палатѣ, а 19-го угощеніе народа въ Сокольникахъ.

На коронацію Александра I было написано такое множество одъ, что извѣстный Ив. Ив. Дмитріевъ, также не преминувшій, однако, сочинить оду, написалъ, по поводу такого обилія стиховъ, слѣдующія строки:

Гордись предъ галлами, московскій ты Парнасъ!
На мѣсто одного Лебреня, есть у насъ;
Херасковъ, Карамзинъ, князь Шаликовъ, Измайловъ,
Тодорскій, Дмитріевъ, Поспѣлова, Михайловъ,

Кутузовъ, Свинына, Невзоровъ, Мерзляковъ,
Сохацкій, Таушевъ, Шатровъ и Салтыковъ,
Тупицынъ, Похвисневъ и наконецъ — Хвостовъ.

Н. М. Карамзинъ свою оду заключалъ словами:

Монархъ! въ послѣдній разъ предъ трономъ
Дерзнулъ я съ лирою предстать;
Мнѣ сердце было Аполлономъ:
Люблю хвалить, но не ласкать;
Хвалилъ, гласъ обшій повторяя.

Другіе славные пѣвцы
Отъ музъ примутъ въ даръ вѣнцы;
Тебя безъ лести прославляя:
Я въ храмъ Исторіи иду;
И тамъ... дѣла Твои найду.

15-го октября вся царская фамилія уѣхала изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Коронаваніе императора Николая I

Императоръ Николай I, вступившій на престоль 12-го декабря 1825 г., весною слѣдующаго года, именно 31-го апрѣля, издалъ манифестъ о коронаціи, которая была назначена въ іюнь мѣсяцѣ, но царская фамилія уѣхала въ Москву лишь въ іюль мѣсяцѣ, такъ какъ императрица чувствовала себя слабою. Наслѣдникъ цесаревичъ и великія княжны Марія Николаевна и Ольга Николаевна отправились въ Москву сутками ранѣе ихъ величествъ; на встрѣчу имъ выѣхала вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна, прибывшая въ Москву еще въ маѣ мѣсяцѣ, и проводила своихъ внуковъ до Петровскаго дворца. 20-го іюля въ этотъ же дворецъ прибыли государь и государыня.

Торжественный въѣздъ ихъ величествъ состоялся 24-го іюля, въ 5^{1/2} часовъ пополудни, въ прекрасный лѣтній день. Восторгъ и радостные клики народа сопровождали монарха на всемъ его пути. Императоръ со всей своей августѣйшей семьей остановился въ Кремлевскомъ дворцѣ.

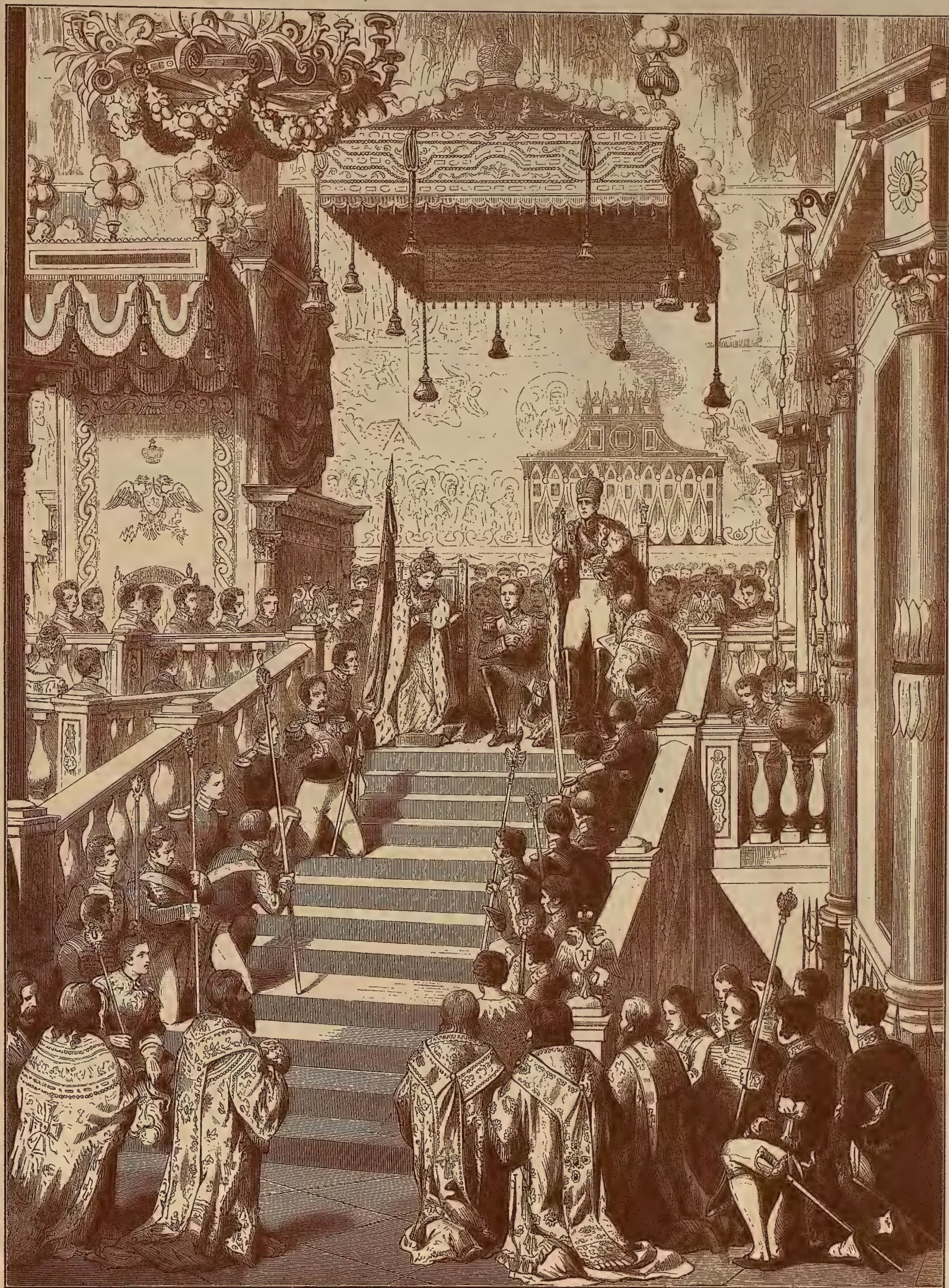
14-го августа прибылъ въ Москву цесаревичъ Константинъ Павловичъ. На слѣдующій день, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, царская фамилія должна была присутствовать у обѣдни въ Успенскомъ соборѣ. Когда государь вышелъ изъ Кремлевскаго дворца съ обоими братьями, толпа народа пришла въ восторгъ, бросала вверхъ шапки, крича: «да здравствуетъ Николай Павловичъ! Да здравствуетъ цесаревичъ!» Императоръ подаль знакъ — и войско крикнуло: «Ура Константинъ Павловичъ!»

За три дня до коронаціи произведена была обычная публикація о предстоящей коронаціи, а герольды на площадяхъ Москвы объявляли о днѣ коронаціи и бросали въ народъ печатные листы этой публикаціи.

22-го августа 1826 г. Кремль съ утра наполнился войсками, участниками церемоній и зрителями, которые по билетамъ занимали мѣста въ Успенскомъ соборѣ и въ амфитеатрахъ, крытыхъ краснымъ сукномъ съ золотою бахромой. Народъ толпился предъ Кремлемъ и наполнялъ собой площади и сосѣднія улицы и даже крыши домовъ.

Ясный солнечный день благопріятствовалъ торжеству.

Въ 10 часовъ прошла въ Успенскій соборъ мать императора — Марія Ѳеодоровна подъ балдахинномъ, съ короной на головѣ и въ мантии; за ней слѣдовали: великая княгиня Елена Павловна,

Коронованіе императора Николая I 22-го августа 1826 года.

прусскій принцъ, ведшій за руку наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича, иностранные принцы и послы. Часъ спустя, при звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ, отрядъ кавалергардовъ, пажи и два церемоніймейстера открыли шествіе; затѣмъ слѣдовали депутаты изъ губерній, представители московской думы и администраціи, донскіе казаки со своимъ атаманомъ, предводители дворянства, члены сената и государственнаго совѣта, за которыми шелъ государь, имѣя рядомъ съ собой великаго князя Константина Павловича въ мундирѣ литовской гвардіи, а съ другой стороны шелъ великій князь Михаилъ Павловичъ. За ними, подъ другимъ балдахиномъ, шествовала императрица Александра Ѳеодоровна въ серебристомъ газовомъ платьѣ, въ сопровожденіи фрейлинъ, статсъ-дамъ и придворныхъ; отрядъ кавалергардовъ замыкалъ шествіе.

Обрядъ вѣнчанія былъ совершенъ митрополитомъ Серафимомъ, при участіи митрополита кievскаго Евгенія и московскаго Филарета, по обычному чину, но надо замѣтить лишь, что императоръ Николай I во все время совершенія литургіи стоялъ безъ короны. Государи Александръ II и Александръ III дѣлали то же самое.

Посѣтивъ Архангельскій соборъ, ихъ величества, въ томъ-же порядкѣ шествія, вернулись во дворецъ. Императоръ, взойдя на послѣднюю ступень Краснаго крыльца, остановился и, обратясь къ народу, поклонился на три стороны, что было привѣгствовано громкими криками восторга стоявшей громадной толпы. Затѣмъ ихъ величества удалились во внутренніе покои для отдыха. Въ 2 часа въ Грановитой палатѣ былъ устроенъ коронаціонный обѣдъ, кончившійся къ 4-мъ часамъ, а вечеромъ въ Кремлѣ и по всему городу была зажжена иллюминація.

Въ самый день коронаціи, помимо рескриптовъ о милостяхъ частнымъ лицамъ, было издано нѣсколько указовъ и два манифеста «о милостяхъ и облегченіяхъ разнымъ состояніямъ».

На другой день послѣ коронаціи былъ большой парадъ на Кремлевской площади. Великій князь Константинъ Павловичъ просилъ позволенія у государя командовать полкомъ, котораго онъ былъ шефомъ. Проходя впереди полка передъ государемъ, великій князь салютовалъ ему, что вызвало всеобщее одобреніе аплодисментами и несмолкаемымъ крикомъ ура.

Въ продолженіе трехъ недѣль, съ небольшими перерывами, устраивались всевозможныя увеселенія, въ видѣ баловъ, обѣдовъ, маскарадовъ, концертовъ, представленій, охоты и проч.

12-го сентября происходило народное гулянье, а 13-го, въ заключеніе коронаціонныхъ торжествъ, былъ сожженъ блистательный фейерверкъ, приготовленный подъ наблюденіемъ самого великаго князя Михаила Павловича.

Оды на коронацію Николаю I написали Мерзляковъ, Ив. Такѣвъ, Алекс. Васильевъ и др. Послѣдній писалъ:

Ликуй Россія! веселися,
Въ блаженствѣ новомъ процвѣтай!

И всюду радость водворися:
Пріялъ корону Николай.

Три года спустя, императоръ Николай Павловичъ, первый и послѣдній изъ русскихъ государей, короновался вторично «королѣмъ» Царства Польскаго. Обрядъ этотъ былъ совершенъ 11-го мая въ Варшавѣ.

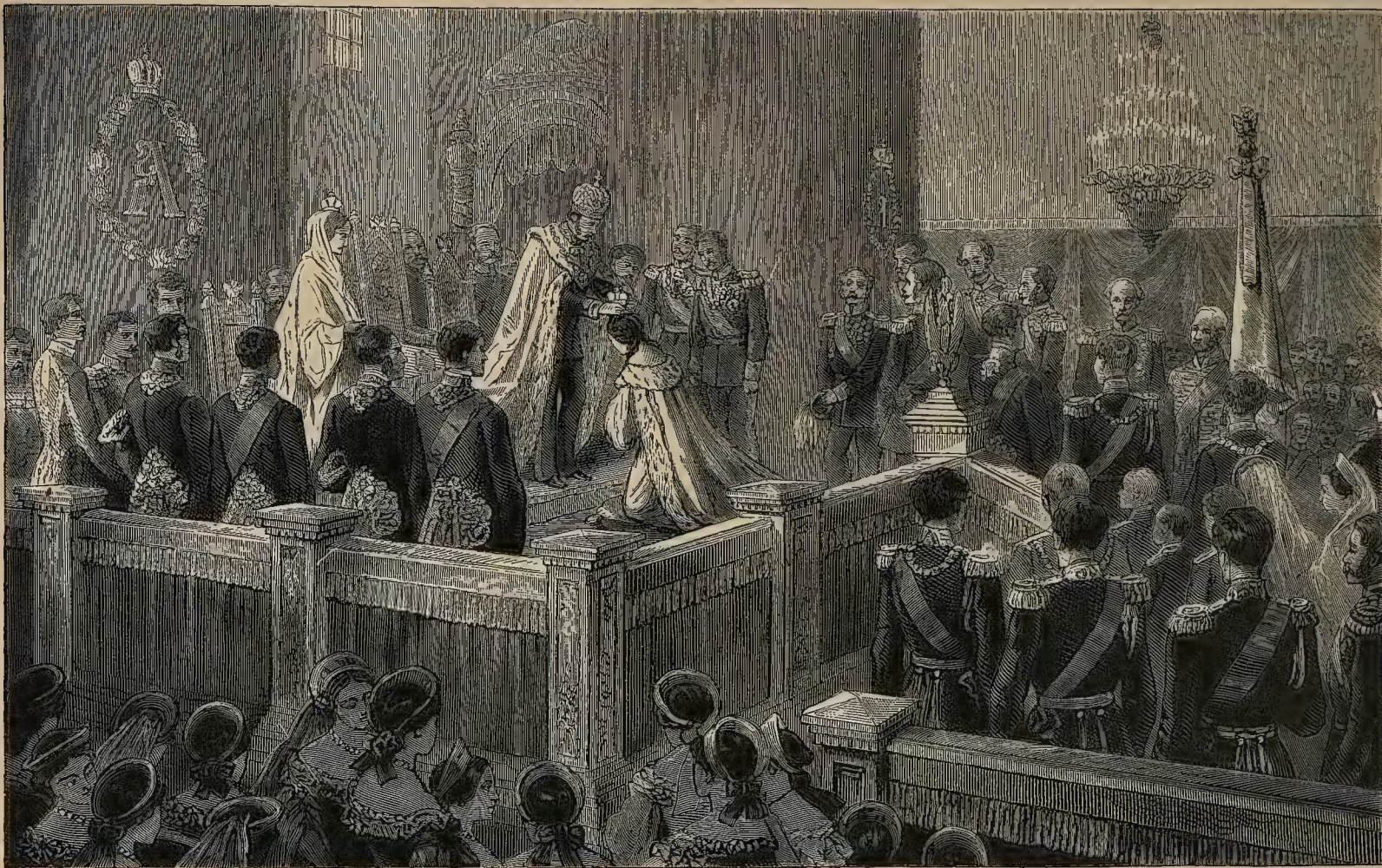
Коронаваніе императора Александра II

Императоръ Александръ II, вступивъ на престолъ 18-го февраля 1855 г., ровно черезъ мѣсяцъ, 18-го марта, окончилъ крымскую войну парижскимъ миромъ, а 17-го апрѣля, въ день своего рожденія, далъ указъ сенату на имя министра двора—Адлерберга о приготовленіяхъ къ будущей коронаціи, назначенной на 26-е августа, которая совершилась съ небывалой пышностью въ виду множества иностранныхъ гостей.

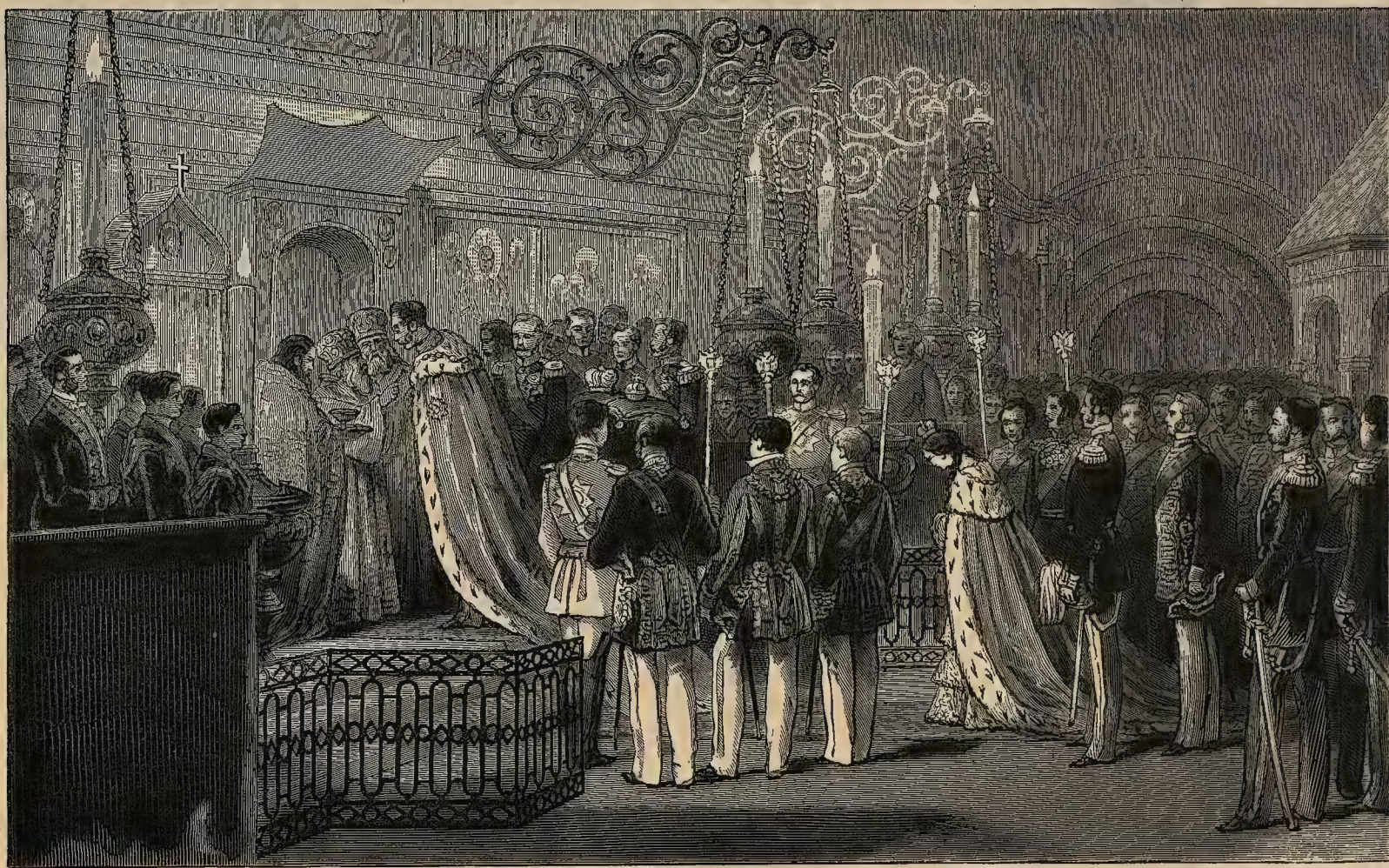
14-го августа, поздно вечеромъ, императоръ прибылъ въ Петровскій дворецъ въ сопровожденіи царской фамилии, а 17-го числа, около 2-хъ часовъ пополудни, состоялся торжественный въѣздъ ихъ величествъ въ Москву.

Въ назначенный часъ, по 9-ти пушечнымъ выстрѣламъ, войска заняли опредѣленные пункты. Открывали шествіе жандармы съ полицеймейстеромъ, а за ними шелъ собственный его величества конвой изъ горскихъ племенъ Кавказа. Очень красива была также группа азіатскихъ депутатовъ, подвластныхъ Россіи народовъ, ѣхавшихъ верхами въ богатыхъ золотыхъ халатахъ, по два въ рядъ. Государь императоръ ѣхалъ верхомъ на сѣромъ конѣ, имѣя за собою министра двора, военнаго министра и всю свиту; затѣмъ слѣдовали великіе князья, наслѣдникъ цесаревичъ и иностранные принцы также верхами.

Далѣе двигались парадныя золоченныя кареты: въ первой подъ короною, ѣхала вдовствующая

Возложеніе короны императоромъ Александромъ II на главу императрицы Маріи Александровны.

Св. миропомазаніе ихъ императорскихъ величествъ.

Коронованіе императора Александра II и императрицы Маріи Александровны
26-го августа 1856 года.

императрица, во второй августѣйшая супруга государя, императрица Марія Александровна съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, а за ними ѣхали великія княгини. Кареты были заложены цугомъ въ восемь лошадей. При вступленіи въ столицу былъ произведенъ 81 выстрѣлъ. На всемъ пути духовенство выходило изъ церквей съ иконами и крестами; при вступленіи въ Бѣлокаменную встрѣчалъ московскій генераль-губернаторъ съ чинами. Затѣмъ была встрѣча у Земляного города при Воскресенскихъ воротахъ, гдѣ царская фамилія выходила для поклоненія Иверской Божіей Матери. Посѣтивъ соборъ, ихъ величества отправились въ Кремлевскій дворецъ.

За нѣсколько дней до коронаціи, государь съ государыней переѣхали въ имѣніе графа Шереметева — Останкино, чтобы приготовиться постомъ и молитвой къ таинству св. причащенія и миропомазанія. Владѣлецъ Останкина, увѣдомленный заранѣе объ этомъ, превратилъ свой домъ въ великолѣпный дворецъ и проложилъ шоссе отъ Останкина до самаго Петровскаго дворца.

25-го августа, въ 4 часа пополудни, во всѣхъ московскихъ церквяхъ отправлено было молебствие со звономъ колоколовъ, а вечеромъ — всенощная. Ихъ величества, по примѣру своихъ предшественниковъ, молились у «Спаса за золотой рѣшеткой»; при этомъ прочтено было правило предъ днемъ коронаванія.

На слѣдующій день, 26-го августа, необычайное движеніе на улицахъ возвѣстило приближеніе торжества коронаванія. Около 10 часовъ утра вдовствующая императрица Александра Ѳеодоровна въ серебряномъ глазетовомъ платьѣ, въ сопровожденіи наслѣдника цесаревича, подъ балдахиномъ, направилась въ Успенскій соборъ и заняла приготовленный для нея престолъ царя Алексѣя Михайловича, вправо отъ возвышенія, гдѣ стояли два престола: царя Іоанна III для государя и царя Михаила Ѳеодоровича для государыни.

Герольдъ при коронаваніи императора Александра II.

По сигналу, данному трубачами и литаврищиками, двинулась изъ дворца процессія, имѣя во главѣ взводъ кавалергардовъ, за которыми шли пажи, церемоніймейстеры, волостные головы, купцы, представители администрации, сената и сѣнода, герольды. Затѣмъ несли императорскія регаліи. Государь императоръ былъ въ полной парадной формѣ, въ лентѣ ордена св. Владиміра и цѣпи Андрея Первозваннаго. Государыня — въ русскомъ серебряномъ глазетовомъ платьѣ, шитомъ серебромъ, въ лентѣ ордена св. Екатерины, но безъ брилліантовъ и какихъ-либо украшеній на головѣ и платьѣ. Балдахинъ изъ золотой парчи съ ткаными орлами, на 16-ти серебряныхъ, вызолоченныхъ штангахъ, несли надъ ихъ величествами шестнадцать генераль-адъютантовъ и такое же число ихъ держало шнуры. Процессію заключалъ взводъ кавалергардовъ. Самое вѣнчаніе отличалось большою торжественностью, такъ какъ было совершено: тремя митрополитами, шестью архіепископами, пятью епископами и большимъ числомъ низшаго духовенства. При вѣнчаніи Александра II былъ возстановленъ древній порядокъ, учрежденный Павломъ I, по которому императрицы, при возложеніи на нихъ царскихъ регалій, становятся передъ своимъ царственнымъ супругомъ на колѣни, а также была внесена большая стройность и симметричность по выходѣ изъ алтаря послѣ св. причащенія. Такъ, императоръ Александръ II принялъ св. Тайны, стоя на колѣяхъ у образа Спасителя въ ожиданіи императрицы. Послѣ св. причащенія государыни, государь и государыня уже оба вмѣстѣ шествовали на тронъ. Точно также это происходило и при коронаваніи императора Александра III.

По окончаніи вѣнчанія, императоръ Александръ II въ порфирѣ и вѣнцѣ, съ державой и скипетромъ въ рукахъ, а государыня въ порфирѣ и коронѣ, подъ тѣмъ-же балдахинѣ, появились передъ народомъ.

Обѣдъ происходилъ, по старой традиціи, въ Грановитой палатѣ и отличался небывалой пышностью и великолѣпіемъ, а манифестъ 26-го августа 1856 г. даровалъ русскому народу болѣе широкія милости, нежели при всѣхъ предыдущихъ коронаціяхъ.

Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ, устроенное 8-го сентября, было также великолѣпно, но, къ сожалѣнію, его испортилъ шедшій съ утра дождь.

Коронавание императора Александра III

Императоръ Александръ III, вступившій на престолъ 1-го марта 1881 г., только спустя два года, манифестомъ отъ 24-го января 1883 г., объявилъ о предстоящей коронаціи, назначенной 15-го мая.

8-го мая ихъ величества прибыли въ Москву и, послѣ торжественной встрѣчи на вокзалѣ смоленской желѣзной дороги, отправились въ Петровский дворецъ.

Торжественный выѣздъ въ Москву государя и государыни совершился 10-го мая. Императоръ слѣдовалъ верхомъ въ сопровожденіи наслѣдника цесаревича и великихъ князей, а императрица Марія Ѳеодоровна ѣхала въ каретѣ, запряженной восьмью бѣлыми лошадьми, съ великой княжной Ксеніей Александровной. Красная площадь была полна народомъ; эстрады правой и лѣвой стороны были отведены для публики, а вся средняя часть занята оркестромъ и хорами — всего было 10.000 исполнителей. Отсюда процессія направилась къ Кремлю и соборамъ; о прибытіи ихъ величествъ въ Кремлевскій дворецъ возвѣстили пушечные выстрѣлы.

11-го мая происходило торжественное освященіе государственнаго знамени, «сооруженнаго» въ Петербургѣ, и въ тотъ же день ихъ величества переселились въ Александрійскій дворецъ в. Нескучнаго для приготовления къ причащенію св. Таинъ.

Съ 12-го мая, три дня сряду, герольды объявляли о предстоящей коронаціи.

15-го мая, къ 7-ми часамъ утра, площадь между соборами, куда пускали по билетамъ, наполнилась публикой. Трибуны, устроенныя амфитеатромъ, пестрѣли нарядами дамъ, мундирами и костюмами восточныхъ представителей народовъ, для которыхъ была устроена отдѣльная трибуна.

Въ семь часовъ прозвучалъ колоколъ Ивана Великаго, и съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы. По окончаніи молебствія и чтенія часовъ литургіи, началось шествіе наслѣдника цесаревича съ Краснаго крыльца. При появленіи его высочества загремѣли барабаны, войска взяли на караулъ и при неумолкаемыхъ крикахъ «ура!» цесаревичъ на паперти собора былъ встрѣченъ духовенствомъ.

Между тѣмъ, на дворцовой площади дѣлались проготовленія къ шествію ихъ величествъ.

Къ нижней ступени Краснаго крыльца 32 штабъ-офицера принесли сіявшій золотомъ и украшенный перьями, балдахинъ. И вотъ, когда государь и государыня, сойдя съ Краснаго крыльца, вступили подъ балдахинъ и, шествуя при звукахъ оркестровъ, исполнявшихъ «Боже Царя Храни», при звонѣ колоколовъ и кликахъ народа поднялись на паперть Успенскаго собора, они были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и святою водою и вступили въ храмъ. Государь, войдя на верхнюю площадку троннаго мѣста, возсѣлъ на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, а государыня — на престолъ царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ начался торжественный обрядъ коронаванія, по окончаніи котораго и принятія поздравленій ихъ величества вышли въ сѣверныя двери храма и, вступивъ на помостъ, крытый алымъ сукномъ, шествовали, въ коронахъ и порфирахъ, а государь также и со скипетромъ и державой въ рукѣ въ соборы, возвращаясь изъ которыхъ, поднявшись на верхнюю площадку Краснаго крыльца, ихъ величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу, который отвѣтилъ восторженными кликами «ура!».

Въ 3 часа и 10 минутъ ихъ величества прибыли къ обѣденному столу въ Грановитую палату, гдѣ, во время стола, игралъ оркестръ и пѣлъ хоръ Императорскихъ театровъ и при участіи г-жи Лавровой и Мельникова исполнена была кантата нашего знаменитаго поэта Аполлона Николаевича

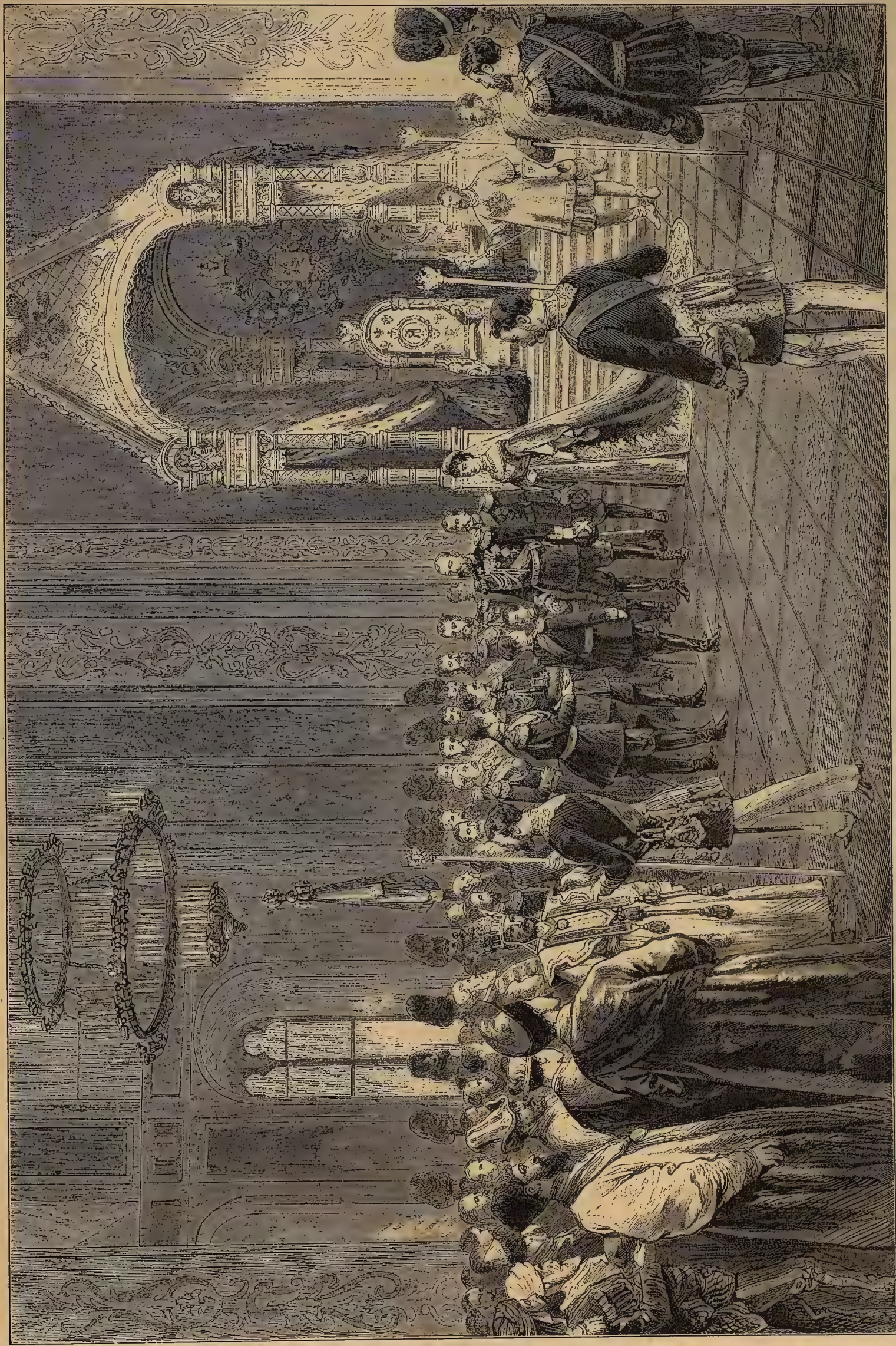
Герольдъ при коронаціи императора Александра III.

Чтеніє рѣчи митрополитомъ Исидоромъ послѣ возложенія короны.

Съ натуры рисоваль К. О. Брожъ.

Коронованіе Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны 15-го мая 1883 года

Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и поднесеніе хлѣба-соли въ Андреевскомъ залѣ.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

Коронованіе Императора Александра III и Императрицы Маріи Феодоровны 15-го мая 1883 года.

КОРОНОВАНИЕ РУССКИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ

Майкова, аранжированная М. И. Чайковскимъ. Вечеромъ Москва горѣла тысячами огней и электрическихъ лампочекъ.

Изданный манифестъ въ день коронаціи, 15-го мая 1883 г., даровалъ многія неоцѣненные милости и облегченія русскому народу.

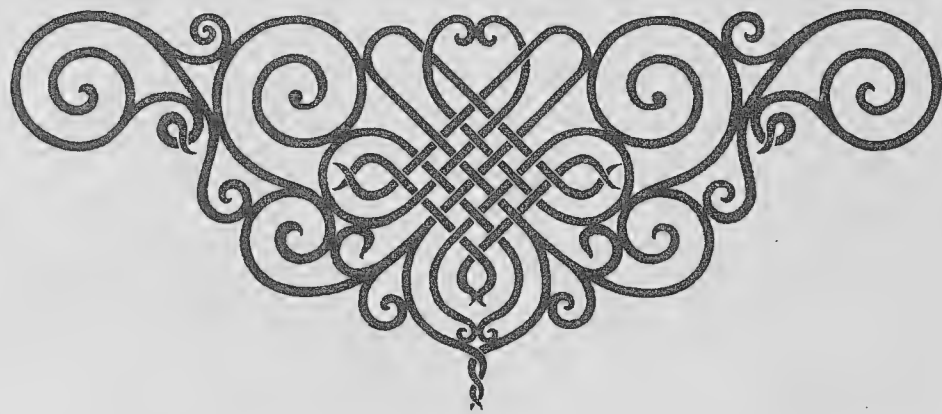
Съ вечера 16-го мая куртагъ въ Кремлевскомъ дворцѣ открылъ собой цѣлый рядъ торжествъ и баловъ.

21-го мая государь и государыня посѣтили народное гулянье на Ходынскомъ полѣ, послѣ чего отправились въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ назначенъ обѣдъ для волостныхъ старшинъ, собранныхъ со всей Россіи.

22-го мая ихъ величества посѣтили Троицкую лавру, а 23-го числа присутствовали на утреннемъ молебствіи въ Преображенской слободѣ, бывшемъ селѣ Преображенскомъ, гдѣ праздновался 200-лѣтній юбилей первыхъ двухъ полковъ русской гвардіи: Преображенскаго и Семеновскаго.

26-го мая было совершено въ присутствіи ихъ величествъ торжественное освященіе храма Спасителя, начатаго при императорѣ Александрѣ I, въ память спасенія Россіи во время отечественной войны.

Наконецъ, 28-го мая Высочайшимъ смотромъ всѣхъ войскъ, находившихся въ Москвѣ, завершились коронаціонныя торжества и ихъ величества отбыли изъ Москвы въ С.-Петербургъ, куда и изволили прибыть на слѣдующій день въ 12 часовъ. Съ Николаевского вокзала Ихъ Величества отправились въ Казанскій соборъ, гдѣ митрополитъ Исидоръ встрѣтилъ ихъ краткой привѣтственной рѣчью. Послѣ молебствія и прикладыванія къ иконамъ, государь и государыня прослѣдовали въ Петропавловскій соборъ, а оттуда — на Англійскую набережную и на яхтѣ «Александрія» отбыли въ Петергофъ.

Царскія и Императорскія регалии, одежды, утвари

Очеркъ М. И. ПЫЛЯЕВА

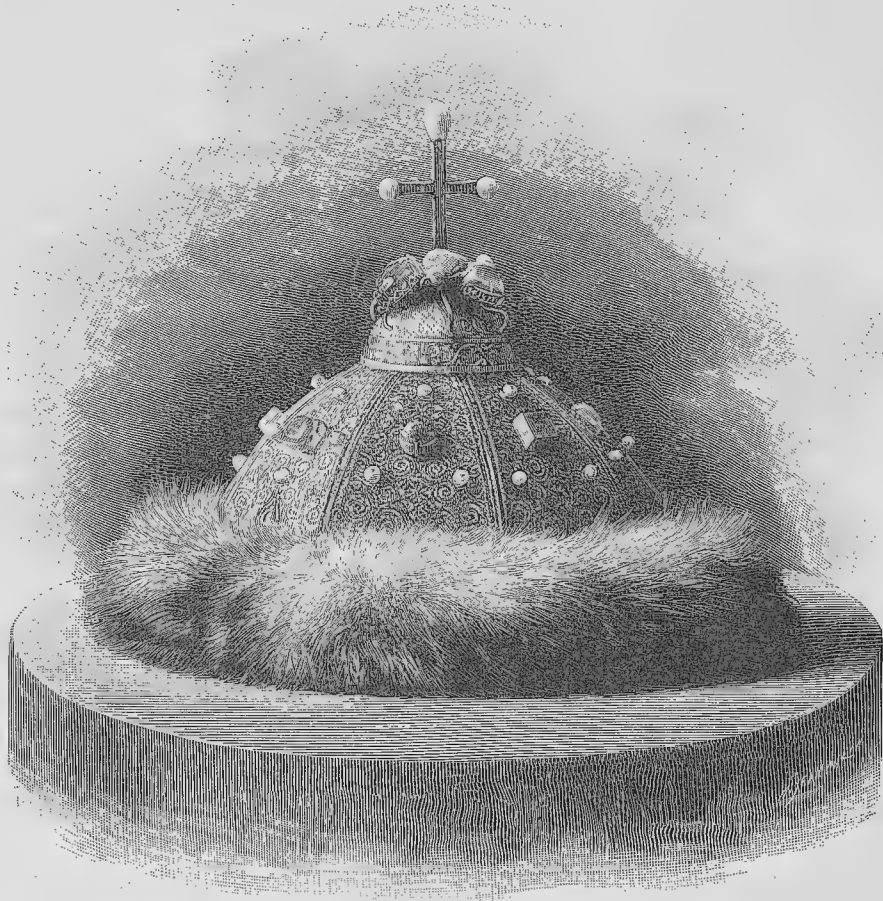
Регалии, отъ латинскаго слова *rex*, царь, означаютъ знаки достоинства царскаго, царскія украшенія, представляютъ собою символъ самодержавія и ведутъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ. У дикихъ, воинственныхъ, народовъ символами власти естественно являлось разнаго рода оружіе—палка, палица, съ теченіемъ времени превратившаяся въ жезлъ, усвоенный и многими культурными народами, въ посохъ и, наконецъ, въ скипетръ. Знаками власти и превосходства служили въ глубокой древности: головной уборъ — шапка, клобукъ, шлемъ, вѣнецъ, діадема, мечъ или сабля, копье, знамя; къ числу символическихъ предметовъ, знаменующихъ собою власть, относятся престолъ или тронъ, а со времени христіанства — также крестъ и держава. Современные Императорскія регалии значительно отличаются отъ регалій, которыя употреблялись при вѣнчаніи на царство московскихъ царей, и суть слѣдующія: большая Императорская российская корона, малая корона для Государыни Императрицы, скипетръ, держава, порфиры или Императорскія мантии, коронные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, государственная церемоніальная печать, государственный мечъ и государственное знамя. Вмѣстѣ съ исторіей чина вѣнчанія шла и исторія царскихъ облачений и регалій. У первыхъ христіанскихъ императоровъ Византіи знаки царскаго достоинства оставались прежніе, унаслѣдованные отъ языческихъ императоровъ. Съ теченіемъ времени и царской утвари было придано христіанское значеніе.

Знаками верховной власти великихъ князей и русскихъ императоровъ съ древнѣйшихъ временъ считаются, такъ называемый, «царскій чинъ или санъ», златой вѣнецъ Мономаховъ, св. бармы, держава, скипетръ и крещатая цѣпь, присланные при животворящемъ крестѣ великому князю Владиміру Кіевскому изъ Византіи. Наслѣдственный золотой вѣнецъ русскихъ царей — или корона Мономахова — есть древнѣйшая изъ всѣхъ подобныхъ коронъ прочихъ государствъ Европы.

Сохранность царскаго чина съ 988 года до настоящихъ дней могла бы подлежать сомнѣнію, еслибъ рядъ положительныхъ свидѣтельствъ не подтверждалъ, что онъ сбереженъ и въ гибельную эпоху разгрома Россіи татарами, и въ московскую пору 1611 и 12 годовъ, когда дума бояръ, подъ вліяніемъ польскаго короля Сигизмунда III, избрала на престолъ сына его Владислава и содержала въ Москвѣ польско-литовскія войска въ тщетномъ ожиданіи королевича. Войска королевскія, занимавшія Кремль, были въ распоряженіи думы бояръ московскихъ, избравшихъ на царство королевича. Эти войска не посягали на казну царскую, гдѣ хранились регалии, въ которыя долженъ былъ облечься тщетно ожидаемый Владиславъ.

Уже послѣ возмущенія жителей московскихъ (въ мартѣ 1611 года), не желавшихъ влады-

чества поляковъ, и послѣ уже опустошенія грабежомъ и пожаромъ не Кремля, а Китая города и Бѣлаго города, войска королевскія, занявшія для безопасности Кремль, не получая изъ Польши жалованья, обратились въ октябрѣ съ просьбою къ думѣ боярской объ удовлетвореніи ихъ. Но дума отказала за неимѣніемъ въ казнѣ денегъ. »Было чѣмъ выдать«, пишетъ Маскѣвичъ, »но бояре не хотѣли трогать сокровищъ, необходимыхъ для торжественнаго вѣнчанія королевича, коего съ часу на часъ ожидали. Тамъ хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоценныя каменья, сверхъ того столы, осыпанные каменьями, и стулья, золотые обои, шитые ковры, жемчугъ и тому подобное. Все это я видѣлъ свои глазами и т. д. Слѣдовательно, хотя было, говорю, чѣмъ платить намъ, но бояре не хотѣли тратить казны и только дали въ закладъ нѣсколько вещей, обѣщая скоро выкупить ихъ, а именно: двѣ царскія короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсѣмъ оконченная работою, Димитрію, мужу Мнишковой, два или три единорога, царскій посохъ изъ единорога, по концамъ оправленный золотомъ, и гу того же Димитріева золотомъ, какъ чугомъ. Эти вещи казны и выданы Гонсѣвскаго и кимъ образомъ, Маскѣвича о прескихъ королев Кремль видно, тогдашняго лютора въ Моск поляки, разграбители и каз жескую, есть нѣ, по слухамъ, выдачѣ войскущей Годунова и торыхъ памятью русская душа. »въ числѣ соскихъ, на счетъ держалось коро находилось семь Петра и другія щии. Одинъ ски цѣльной кости

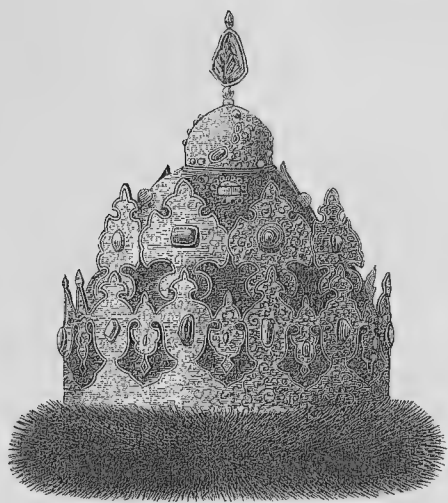
Шапка Мономаха или „златая шапка“.

панний яхонтами, затмѣвалъ все драгоценное въ мірѣ». Но Маржеретъ, сопровождавшій нѣсколько разъ Димитрія самозванца, при осмотрѣ казны говоритъ: »тамъ же хранятся четыре короны, изъ коихъ три царскія и одна старинная великокняжеская, кромѣ приготовленной и совсѣмъ отдѣланной для царицы Димитріевой супруги«. Все это подтверждаетъ, что Беръ распространялъ преувеличенные слухи о выданныхъ въ закладъ двухъ упомянутыхъ коронахъ, посохѣ и сѣдлѣ, дѣйствительно увезенныхъ поляками въ Польшу и тамъ подѣленныхъ. Объ этихъ двухъ коронахъ идетъ дѣло и въ укорительной отъ русскіихъ бояръ грамотѣ къ польскимъ вельможамъ въ 1614 году. Одну изъ этихъ двухъ коронъ польскій историкъ Мархоцкій называетъ, неизвѣстно по какимъ свѣдѣніямъ, присланною императоромъ Максимилианомъ II великому князю Ивану Васильевичу, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пишетъ, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ коронованъ древнею царскою шапкой.

Въ росписи государева большого наряда, писанной съ прежнихъ росписей, въ 1642 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича—принять завѣдываніе государевыми большими нарядами боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву—о царской златой шапкѣ сказано: »Шапка Мономахова золотая сканого съ каменемъ и зерны пушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ«.

Въ описи, составленной по указу царя Петра Алексѣевича, въ 1696 году, описаніе Мономаховой шапки вполне соотвѣтствуетъ современному состоянію этого древнѣйшаго вѣнца царскаго.

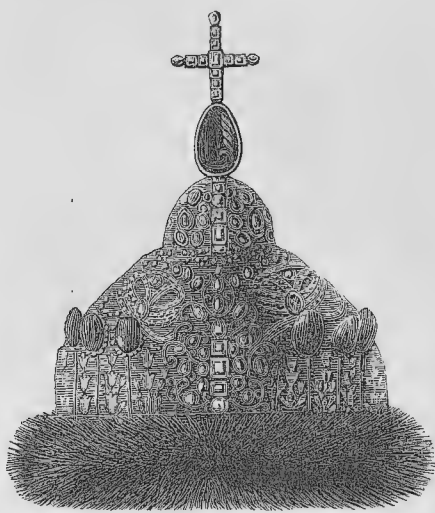
лотомъ съ брил-
сарское сѣдло
рія, украшенное
меньями и жем-
ши по описямъ
подъ росписку
другихъ«. Та-
изъ описанія
быванія поль-
скихъ войскъ въ
что слова Бера,
теранскаго па-
вѣ, — будто бы
бывъ Москву,
ну великокня-
ложное сказа-
основанное на
изъ казны ве-
самозванца, ко-
не дорожила
Беръ пишетъ:
кровищъ цар-
которыхъ со-
левское войско
коронъ, три ски-
безцѣнныя ве-
петръ, изъ
единорога, осы-

Шапка казанскаго царства.

го въ нее гвоздя, принадлежавшаго, по преданію, къ числу тѣхъ гвоздей, которыми былъ распятъ Христосъ. Съ обладаніемъ этою короною соединялось понятіе о правѣ владычества надъ Италіей. Шапка Мономаха въ древности у насъ называлась «златая шапка», только въ духовной грамотѣ Іоанна IV въ первый разъ она появляется подъ именемъ Мономаховой.

Для общаго коронованія двухъ царей—Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича—по образцу царской наслѣдственной шапки была устроена вторая шапка; ей усвоено названіе шапки Мономаховой второго наряда. Вотъ описаніе этой короны, взятое изъ описи царской казны 1682 года: «Шапка второго наряда сдѣлана съ образца Мономаховы шапки; на ней по цѣмъ

Корона царя Петра Алексѣевича.

серебряной золоченой каменья въ гнѣздахъ; одинъ яхонтъ лазоревой, три изумруда; да три лала; да въ гнѣздѣ камня нѣтъ. Двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на снѣгахъ. Наверху яблоко, на яблокѣ въ гнѣздахъ золотыхъ лалѣ да яхонтъ лазоревой, да изумрудъ; три зерна гурмыцкихъ въ гнѣздахъ; на яблокѣ крестъ золотой; на немъ четыре зерна гурмыцкихъ. Та шапка съ околomъ собольимъ».

Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести объясненіе названій древнихъ камней, встрѣчаемыхъ на украшеніяхъ старинныхъ коронъ. Такъ слово «зерно гурмыцкое или гурмышское» произошло отъ испорченнаго слова урмитское, т. е. ормусское зерно, изъ города Ормуса, лежащаго при Персидскомъ заливѣ, гдѣ еще во времена библейскія ловили и продавали жемчугъ. Также слово «бурмитское зерно» означаетъ старинное русское названіе крупнаго жемчуга. Подъ словомъ яхонтъ встарину подразумѣвали сапфиръ, рубинъ и другія красивыя отличія драгоцѣннаго корунда; слово яхонтъ произошло отъ персидскаго «якутъ»; лаломъ на Востокѣ называютъ всѣ драгоцѣнные камни краснаго цвѣта; надо предполагать, что у насъ подъ этимъ именемъ слыла красная китайская шпинель.

Изъ государственныхъ коронъ, хранящихся въ Москвѣ, въ Оружейной палатѣ, извѣстна еще «шапка казанскаго царства». Нѣкогда эта корона принадлежала древней Волжской Болгаріи затѣмъ, при покореніи Казани Іоанномъ IV, она была взята какъ трофей. Въ описи 1642 года архива Оружейной палаты, составленной по указу царя Михаила Ѳеодоровича, описаніе казанской шапки слѣдующее: «Шапка казанская золотая съ чернью,

»Шапка царская золота сканая Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмыцкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ лазоревъ, лалѣ, промежъ ними три зерна гурмыцкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на золотыхъ снѣгахъ, околъ соболій, подложена отласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателю травчатою, закладки и крючки серебряны». Въ древности только эта одна шапка была съ крестомъ и при выходѣхъ въ «большомъ нарядѣ» упоминалось: «шапка царская съ крестомъ Мономаховъ». Шапка Мономахова у насъ считается древнѣйшей русской короною. Она давно получила названіе національной святыни. Историческая ея извѣстность не менѣе итальянской желѣзной короны,

такъ названной отъ вѣланна-

го въ нее гвоздя, принадлежавшаго, по преданію, къ числу тѣхъ

гвоздей, которыми былъ распятъ Христосъ. Съ обладаніемъ

этою короною соединялось понятіе о правѣ владычества надъ

Италіей. Шапка Мономаха въ древности у насъ называлась

«златая шапка», только въ духовной грамотѣ Іоанна IV въ

первый разъ она появляется подъ именемъ Мономаховой.

Для общаго коронованія двухъ царей—Іоанна Алексѣевича

и Петра Алексѣевича—по образцу царской наслѣдственной шапки

была устроена вторая шапка; ей усвоено названіе шапки

Мономаховой второго наряда. Вотъ описаніе этой короны, взя-

тое изъ описи царской казны 1682 года: «Шапка второго на-

ряда сдѣлана съ образца Мономаховы шапки; на ней по цѣмъ

серебряной золоченой каменья въ гнѣздахъ; одинъ яхонтъ ла-

зоревой, три изумруда; да три лала; да въ гнѣздѣ камня нѣтъ.

Двадцать пять зеренъ гурмыцкихъ на снѣгахъ. Наверху яблоко,

на яблокѣ въ гнѣздахъ золотыхъ лалѣ да яхонтъ лазоревой,

да изумрудъ; три зерна гурмыцкихъ въ гнѣздахъ; на яблокѣ

крестъ золотой; на немъ четыре зерна гурмыцкихъ. Та шапка

съ околomъ собольимъ».

Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести объясненіе названій

древнихъ камней, встрѣчаемыхъ на украшеніяхъ старинныхъ ко-

ронъ. Такъ слово «зерно гурмыцкое или гурмышское» произо-

шло отъ испорченнаго слова урмитское, т. е. ормусское зерно,

изъ города Ормуса, лежащаго при Персидскомъ заливѣ, гдѣ

еще во времена библейскія ловили и продавали жемчугъ. Также

слово «бурмитское зерно» озна-

чаетъ старинное русское назва-

ніе крупнаго жемчуга. Подъ словомъ яхонтъ встарину подраз-

умѣвали сапфиръ, рубинъ и другія красивыя отличія драгоцѣн-

наго корунда; слово яхонтъ произошло отъ персидскаго «якутъ»;

лаломъ на Востокѣ называютъ всѣ драгоцѣнные камни краснаго

цвѣта; надо предполагать, что у насъ подъ этимъ именемъ слы-

ла красная китайская шпинель.

Изъ государственныхъ коронъ, хранящихся въ Москвѣ, въ

Оружейной палатѣ, извѣстна еще «шапка казанскаго царства».

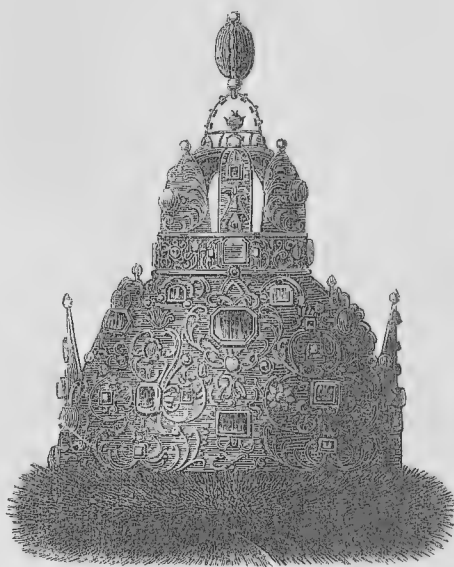
Нѣкогда эта корона принадлежала древней Волжской Болгаріи

затѣмъ, при покореніи Казани Іоанномъ IV, она была взята

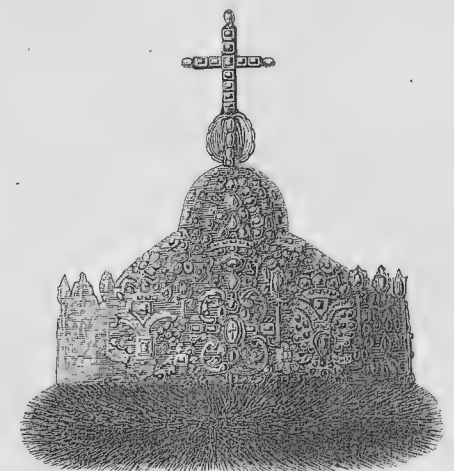
какъ трофей. Въ описи 1642 года архива Оружейной палаты,

составленной по указу царя Михаила Ѳеодоровича, описаніе ка-

занской шапки слѣдующее: «Шапка казанская золотая съ чернью,

Корона царя Михаила Ѳеодоровича.

Корона царя Іоанна Алексѣевича.

города прорѣзные золоты, въ ней камень лалы и бирюза и зерна гурмыцкіе въ гнѣздахъ; наверху на спиѣ камень лалъ, подъ камнемъ и поверхъ камня два зерна гурмыцкихъ большіе; пушена соболемъ, подложена атласомъ червчатымъ. Влагалище бархатъ чернъ, внутри бархатъ червленъ, петли и ручки серебряны бѣлы. Изъ той шапки лалъ снятъ и положенъ на новую шапку, которая дѣлана при Ефимѣ Телепневѣ въ 1627 году, а вто мѣсто положенъ тумпазъ желтъ». Въ описи 1682 года царской казны значится: »Шапка золотая сканая съ чернью казанскаго царя Симеона, на ней наверху яхонтъ желтъ; наверху и на исподи яхонта два зерна гурмыцкихъ, въ ней тридцать три лала, осьмнадцать бирюзъ, да двѣнадцать бирюзокъ маленькихъ, двѣнадцать зеренъ половин оклеено сверху бархатомъ зечатою». Всомъ эта шапка золотниковъ. По оцѣнкѣ 1702 и двадцать алтынъ. Существовала сдѣлана для царя Симеона взятіи Казани, ханъ казаннхъ св. крещеніе. Въ 1553 лось на берегу Москвы рѣки трополить былъ воспреемни меономъ, въ то же время ода царя казанскаго и ему была

Изъ историческихъ шапкой палатѣ, имѣется также и великаго князя Михаила ныхъ описяхъ большой казны именемъ »шапки фряской«, но что она работы иностранной, ская — названіе это ей дано

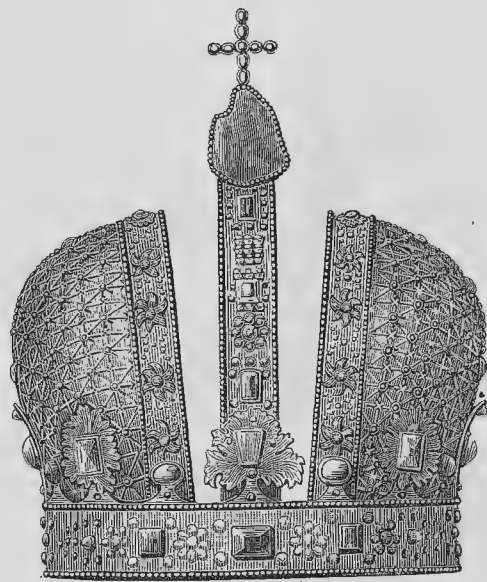

Корона императрицы Екатерины I.

чатыхъ, влагалище деревяное ленымъ, изнутри тафтою червчетыре фунта семдесятъ шесть года шапкѣ той цѣна 684 руб. етъ преданіе, что эта корона на Иоанномъ Грознымъ. По скій Едигеръ пожелалъ при году это торжество совершивъ присутствіи государя; и микомъ. Едигеръ, названный Сиренъ былъ Иоанномъ саномъ поднесена новая корона. покъ, хранящихся въ Оружей»шапка перваго наряда царя Теодоровича«. Въ старинэти шапка извѣстна подъ это названіе не означаетъ, т. е. фряжская или французза то, что верхняя часть ея

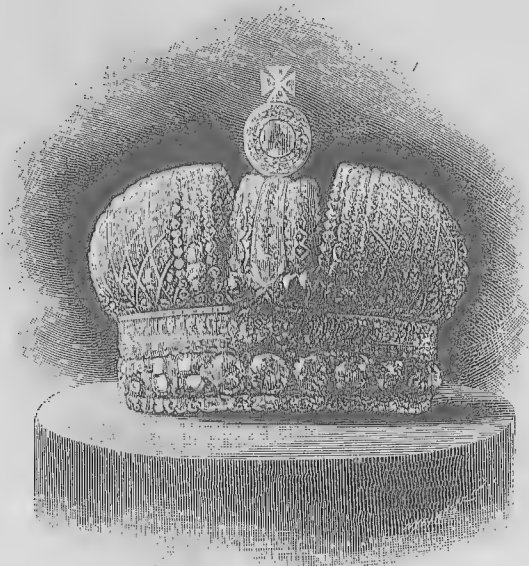
Корона императрицы Анны Иоанновны.

Корона императрицы Елисаветы Петровны.

вмѣсто городовъ имѣетъ подобіе фряжской короны. Въ описи 1642 года сказано, что она »дѣлана у золотого дѣла въ приказѣ у думнаго дьяка Ефима Телепнева. Первоначально на ней наверху, на корунѣ, былъ лалъ великъ, что снятъ съ казанской шапки, надъ лаломъ крестъ золотъ, въ немъ 23 алмаза да три зерна бурмицкихъ«. По описи 1628 года видно, что въ этой коронѣ, въ нижней части, стоялъ яхонтъ лазоревый, да еще нѣсколько другихъ сафировъ высокой цѣны.

Не менѣе извѣстна еще шапка царя Иоанна Алексѣевича, носящая названіе »алтабасной«, т. е. изъ золотой ткани, и сдѣлана она въ 1684 году. Всѣ украшающіе ея запоны сняты съ алмазной шапки царя Теодора Алексѣевича. Эта шапка по описи 1689 года значится какъ шапка третьяго наряда. Въ настоящемъ состояніи алтабасной шапки противъ перваго описанія не достаетъ многихъ драгоценныхъ камней. Такъ, нѣтъ двухъ бурмицкихъ зеренъ на первомъ запонѣ и бывшаго подъ крестомъ сквознаго изумруда, который безъ сомнѣнія снятъ на шапку перваго наряда.

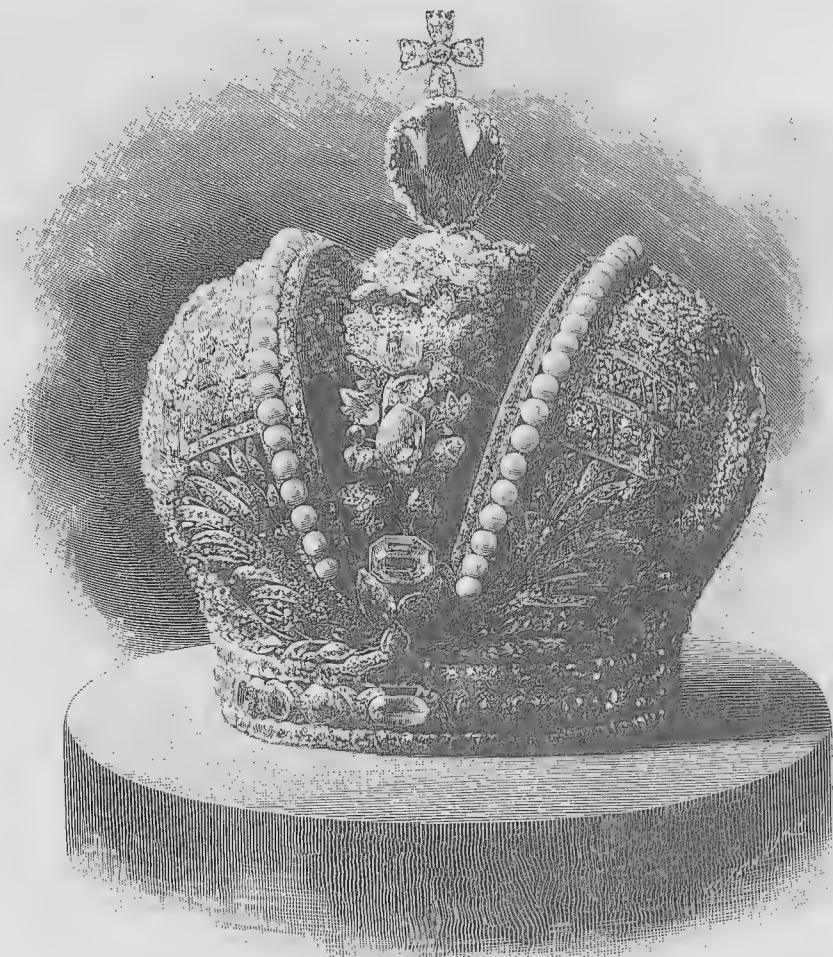

Малая Императорская корона —
Государыни Императрицы.

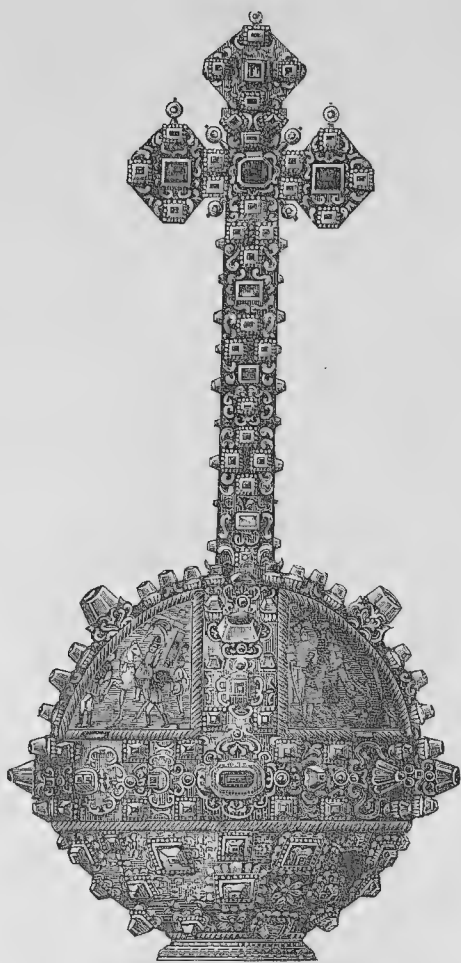
По своей высокой цѣнности замѣчательны еще — алмазная шапка царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича и другая такая же шапка брата его Петра Алексѣевича; первая изъ нихъ по описи 1696 года заключаетъ въ себѣ болѣе 900 камней; изъ нихъ очень цѣнный »лалъ великъ«. Судя по отдѣлкѣ камней, эта шапка составлена изъ прежнихъ украшеній греческаго дѣла. Такъ и говоритъ старая опись: на эту шапку »крестъ золотъ съ алмазы, подъ нимъ лалъ«; онъ снятъ съ шапки перваго наряда дѣла дьяка Ефима Телепнева, а всѣ алмазныя запоны греческаго дѣла, безъ сомнѣнія, сняты съ вѣнца. Въ описи 1702 года, въ подробной оцѣнкѣ камней, украшающихъ эту шапку, лалъ оцѣненъ въ 300 рублей, а всего на ней каменье въ 15,211 рублей. Другая алмазная шапка царя Петра Алексѣевича очень извѣстна была въ старину и называлась »шапка царская алмазная съ лаломъ, новая«. Въ этой шапкѣ, помимо алмазовъ, много сапфировъ, рубиновъ и изумрудовъ; по старой оцѣнкѣ они стоятъ 16,930 рубл.

Затѣмъ высокую цѣнность представляетъ собою и большая Императорская корона, въ которой до 2,500 алмазовъ и, кромѣ того, нѣсколько рубиновъ, сапфировъ и шпинелей. Лучшимъ украшеніемъ этой богатѣйшей короны служитъ огромный рубинъ на лѣ алмазнымъ крестомъ, купленный, по указу царя Алексѣя Михайловича, въ 1676 году, въ Пекинѣ бывшимъ при китайскомъ богдыханѣ Камъ-хи посломъ Николаемъ Спафаріемъ. Этотъ рубинъ съ его ободомъ, заключающимъ въ себѣ 26 брилліантовъ, и алмазнымъ крестомъ въ послѣдствіи былъ на коронѣ императора Петра II, поступившей послѣ коронованія, въ 1728 году, по указу императора, въ оружейную палату и затѣмъ значительно передѣланной. Въ описи 1725 года этотъ рубинъ оцѣненъ въ 60,000 рублей. Императорская корона была сдѣлана русскимъ мастеромъ ко дню коронованія Екатерины I императоромъ Петромъ Великимъ. При торжествѣ этой коронаціи уже не было ни Мономаховской шапки, ни Мономаховскихъ бармъ, причемъ первая была замѣнена вновь сдѣланной короной, по образцу византійскихъ коронъ. Въ числѣ новыхъ регалій появилась порфира изъ золотого штофа съ нашитыми на немъ орлами и вѣсившая 150 фунтовъ; ее обыкновенно, при разныхъ торжествахъ, несли на двухъ подушкахъ двое изъ первыхъ сановниковъ.

Въ такой же порфирѣ Екатерины II былъ аграфъ изъ драгоценныхъ камней, которымъ она застегивалась спереди, стоившій 100,000 руб.; дѣлалъ его ювелиръ Петра Великаго, Рокентинъ. Съ этимъ аграфомъ передъ коронаціей случилась довольно странная исторія, а именно ювелиръ Рокентинъ, совершенно неожиданно заявилъ, что аграфъ похищенъ.

Большая Императорская корона.

Держава Мономаха.

Величества Государыни Императрицы Александры Оеодоровны исполнена придворнымъ ювелиромъ К. К. Ганомъ; корона работы ажурной; брилліанты ея вѣсятъ 600 каратовъ и въ ней болѣе 2.000 розъ; корона обошлась въ 80.000 рублей.

Говоря о коронахъ, нельзя обойти молчаніемъ еще короны царства грузинскаго и короны мальтійскаго ордена; первая изъ нихъ золотая съ драгоценными камнями. Она состоитъ изъ гладкаго вѣнца съ репьями и съ травами поверхъ онаго и изъ восьми дугъ, соединяющихся въ яблокъ подъ крестомъ. Въ крестѣ — небольшихъ брилліантовъ 50, рубиновъ 11; въ двухъ ободкахъ по яблоку — небольшихъ брилліантовъ 31 и столько же рубиновъ; по вѣнцу и восьми дугамъ 24 изумруда, 64 алмаза, 16 лаловъ и 16 аметистовъ.

Корона мальтійская, ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, была привезена съ острова Мальты въ Гатчино и поднесена императору Павлу I рыцарями мальтійскаго ордена. Въ царствованіе императора Павла корона эта изображалась и на русскомъ государственномъ гербѣ, но послѣ кончины императора она, безъ всякаго церемоніала, была вынесена изъ Зимняго дворца гофъ-фурьерами и отправлена въ Москву для храненія въ Оружейной палатѣ. Императоръ Павелъ I возложилъ ее на себя въ Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, съ соблюденіемъ и церковно-католическихъ обрядовъ. Корона мальтійская была сдѣлана изъ золота, безъ драгоценныхъ камней. Но существовала еще другая корона этого ордена, украшенная жемчугами; послѣдняя была взята французами еще при Наполеонѣ I.

Въ числѣ старинныхъ русскихъ коронаціонныхъ регалій считаются «св. бармы или діадимы». По древнему обычаю великихъ князей, св. бармы передавались наслѣдственно вмѣстѣ съ золотою шапкою. Св. бармы, по преданію, были присланы, вмѣстѣ съ царскимъ чиномъ, греческимъ императоромъ, и о нихъ сказано: «ожерелья, сирѣчь святыя бармы, яже на

отъ него въ то время, когда онъ везъ его князю Меньшикову. Строгое слѣдствіе, не безъ обычнаго въ то время застѣнка, показало, однако, что аграфъ былъ, дѣйствительно, украденъ... но самимъ брилліанщикомъ. Эта драгоценность была найдена зарытою въ землѣ на дворѣ ювелира. Рокентинъ потерпѣлъ тѣлесное наказаніе — и былъ сосланъ въ Сибирь.

Почти для каждой коронаціи, начиная съ императрицы Екатерины II, Императорская корона была передѣлываемая съ прибавленіемъ новыхъ драгоценныхъ камней. Для коронованія, на примѣръ, императрицы Екатерины II передѣлывалъ корону петербургскій ювелиръ Бозье. Бозье въ своихъ запискахъ говоритъ, что дѣлать корону ему помогалъ французъ Ороте. Корона была сдѣлана изъ многихъ драгоценныхъ вещей, принадлежавшихъ еще императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Бозье отобралъ всѣ самыя большіе камни, отчасти брилліантовые, отчасти цвѣтные, что, по его словамъ, составило богатѣйшую вещь, какая только имѣется въ Европѣ. Несмотря на всѣ, принятые имъ мѣры для того, чтобы сдѣлать корону легкою и употребить съ этой цѣлью только самыя необходимыя матеріалы, лишь бы укрѣпить камни, въ ней все таки оказалось пять фунтовъ вѣсу. Когда императрица примѣрляла корону, то осталась ею довольна и сказала своему придворному ювелиру, что попытается какъ нибудь продержатъ эту тяжесть въ теченіе четырехъ или пяти часовъ во время церемоніи. Для коронаціи императора Павла I была передѣлана большая Императорская корона ювелиромъ Дювалемъ и т. д. Нерѣдко короны для государынь императрицъ также дѣлались вновь. Такъ, для нынѣшняго священнаго коронованія корона Ея Императорскаго

Современная Императорская держава.

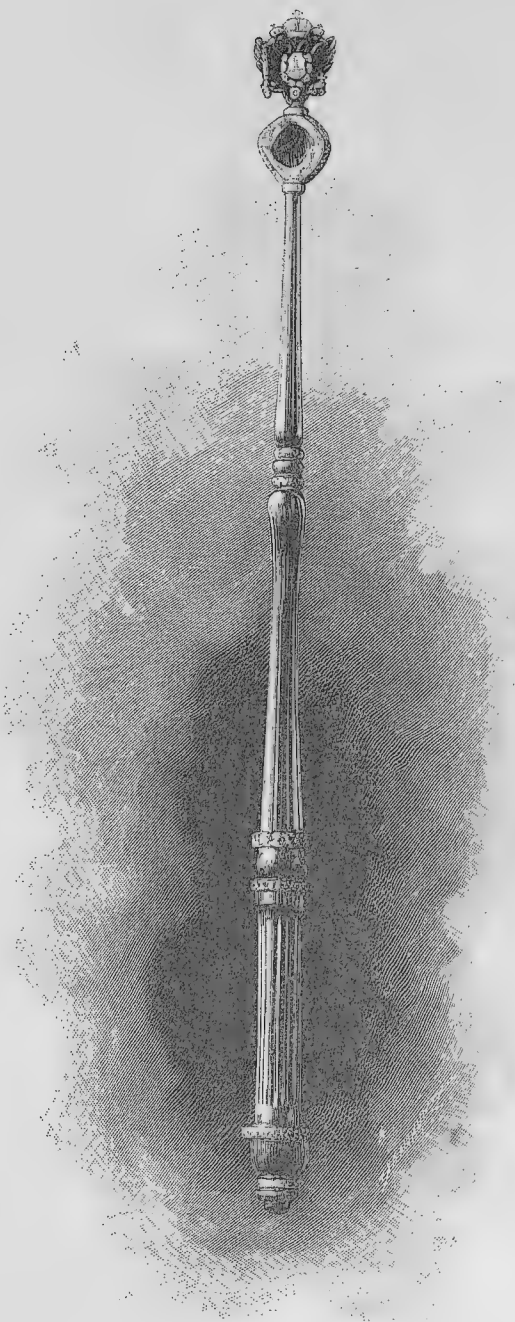
плещу свои возлагаше». Существовавшая у насъ св. барма или діадима греческаго дѣла исполнена по заказу въ Царѣградѣ »противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина». За работу ея, какъ видно изъ прихода-расходной книги 1665 года, заплачено гречанину цареградцу Ивану Юрьеву 18,325 рублей. Эта діадима состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сафирами, и изумрудами, запонъ, нашитыхъ на глазетъ. Передняя круглая запона изображаетъ вѣнчаемую Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, у котораго на лонѣ отверзтое Евангеліе. Ободы запоны осыпаны алмазами, а вокругъ 8 отдѣльныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, херувимовъ и серафимовъ; правая боковая большая запона изображаетъ обрѣтеніе креста царемъ Константиномъ и матерью его Еленой и украшена сафирами и изумрудами. Лѣвая большая запона, усыпанная драгоценными камнями, изображаетъ чудо, совершенное св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ, четыре промежуточные, меньшаго размѣра, запоны украшены алмазами, сафирами и изображаютъ сцены изъ ветхаго заветъа: сотвореніе міра, царя Давида, апостоловъ и проповѣдниковъ; на одной изъ такихъ запонъ виднѣтся церковь и нисходящій св. Духъ на священнодѣйствующаго.

Въ Оружейной палатѣ хранятся, найденныя въ 1822 году, въ землѣ, близъ села въ старой Рязани, въ окопѣ или насыпи, древнія золотыя бармы изъ чистаго мягкаго золота безъ всякой лигатуры; бармы украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоценными камнями въ природномъ ихъ видѣ. По работѣ эти бармы относятся къ греко-скиѣскому искусству, къ первымъ временамъ водворенія христіанской религіи на Руси. Всѣ найденныя вещи составляютъ часть полнаго княжескаго наряда, въ которомъ, вѣроятно, былъ погребенъ по древнему обычаю какой нибудь изъ русскихъ великихъ князей.

Къ числу коронаціонныхъ регалій относится и »держжава» въ старинныхъ описяхъ называемая: »яблокомъ владомымъ», »царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ», »яблокомъ великодержавнымъ» и, наконецъ, »державой російскаго царствія». Самой древней державой считается та, которая хранится теперь въ Оружейной палатѣ; по превосходному исполненію финифтяныхъ украшеній и изображеній на чеканномъ золотѣ на этой державѣ ее относятъ къ работѣ лучшихъ итальянскихъ мастеровъ. Въ описи большой казны при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ эта держава записана слѣдующимъ образомъ: »яблоко, золото чеканное съ финифты, на немъ крестъ — держава російскаго царствія; около яблока и креста камня алмазы и яхонты червчатые и лазоревые и изумруды и зерны бурмитскіе, фряское дѣло». Эта золотая чеканная держава въ окружности яблока имѣетъ 13 вершковъ, высота ея съ крестомъ 9½ вершковъ.

По прихода-расходной книгѣ 1665 года »яблоко великодержавное греческаго дѣла украшено зеленой финифтью и драгоценными камнями, привезено изъ Царьграда въ 1662 году, гречаниномъ цареградскимъ Иваномъ Юрьевымъ вмѣстѣ съ діадимой, дѣланной по заказу въ Цареградѣ и противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина... Дано сему гречанину государева жалованья изъ сибирскаго приказа и иными товарами по меньшей оцѣнкѣ на 7917 рубл.». Вообще, въ украшеніяхъ державы драгоценными камнями заключается 159 алмазовъ большихъ и малыхъ, восемь большихъ яхонтовъ лазоревыхъ, 196 малыхъ и 136 яхонтовыхъ искръ. Драгоценные камни — плоскіе безъ спней, но вставлены въ гладь въ золотѣ, покрытомъ зеленою финифтью, по азіатскому способу отдѣлки. Въ Оружейной палатѣ находится держава золотая малая; она поступила въ 1728 году при указѣ Петра II, въ числѣ коронованныхъ вещей его величества. Эта держава — золотая, вѣсомъ золота 110 золотниковъ; надъ золотымъ яблокомъ серебряный гладкій крестъ. При ней есть серебряная позолоченная рукоять.

Въ коронацію императора Павла I-го была сдѣлана новая держава съ яблокомъ для креста изъ драгоценнаго синяго яхонта и обдѣланная превосходными брилліантами.

Скипетръ.

Изъ реликвій, употребляемыхъ при Священномъ Коронованіи, считался еще скипетръ или жезлъ. Древній такой скипетръ, хранящійся въ Оружейной палатѣ подъ именемъ скипетра большого наряда, описанъ такъ: »Скипетръ, золотой чеканной съ разными фенифты и съ камня, съ алмазы, съ яхонты червчаты и съ изумруды; на верху три орла пластанныхъ крылами вмѣстѣ съ фенифты: по верху орловъ корона, на коронѣ, на спинѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмытское. Съ скипетра снятъ яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ«. Послѣ замѣны лазореваго яхонта изумрудомъ, этотъ скипетръ большого наряда, какъ видно изъ послѣдующихъ описаній, сохранился въ томъ же видѣ и по настоящее время.

Скипетръ второго наряда, греческаго дѣла, царя Алексѣя Михайловича, привезенъ въ 1662 году къ царю, цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ и дѣланъ противъ образца діадемы благочестиваго греческаго царя Константина. Онъ сходенъ, также по единству работы и украшеній, съ властелинскимъ жезломъ и царскимъ саадакомъ (налучіе, колчанъ). По оцѣнкѣ, сдѣланной въ

Большая царская гербовая печать.

1687 году, этотъ скипетръ стоитъ, »по сказкѣ серебрянаго ряду цѣновщика Анисимка Аммазниковъ съ товарищи — 2600 рублей».

Скипетръ царя Петра Алексѣевича былъ сдѣланъ для государя при общемъ царствованіи его съ братомъ Иоанномъ Алексѣевичемъ по образцу скипетра большого наряда.

Для коронаціи Павла 1-го изготовленъ новый скипетръ въ видѣ золотого жезла, осыпаннаго алмазами и драгоценными камнями, причемъ главнымъ замѣчательнымъ украшеніемъ его служитъ многоцѣнный большой алмазъ »Орловъ«, онъ же »амстердамскій алмазъ«, вѣсомъ въ 194³/₄ карата; цѣна его, вмѣстѣ со скипетромъ, 2,399,410 рублей. Алмазъ »Орловъ« считается по красотѣ рѣдкимъ камнемъ: онъ совершенно безцвѣтенъ и самой чистѣйшей воды. По преданію, онъ нѣкогда служилъ глазомъ индѣйскаго идола, потомъ сіялъ въ тронѣ шаха Надира, а оттуда былъ выкраденъ однимъ солдатомъ во время смуты въ 1747 году, а въ 1772 году принадлежалъ уже Екатеринѣ II. Онъ былъ поднесенъ императрицѣ любимцемъ ея, княземъ Гр. Гр. Орловымъ, который приобрѣлъ его покупкою у армянина Лазарева, за 400,000 рублей.

Необычайность такой драгоценности, находившейся сначала въ собственности частнаго лица и, можетъ быть, самыя обстоятельства, при которыхъ онъ былъ поднесенъ императрицѣ, подали поводъ къ фантастическимъ выдумкамъ и породили много слуховъ о томъ, какъ достался знаме-

Современная большая государственная печать.

нитый алмазъ г. Лазареву. Одни утверждали, какъ уже сказано, будто алмазъ выкраденъ у шаха Надира, другіе будто онъ пріобрѣтенъ г. Лазаревымъ за безцѣнокъ отъ какого-то, не знавшаго ему цѣны, человѣка; третьи, будто какой-то кавказскій житель, по порученію г. Лазарева, врѣзалъ драгоцѣнную вещь себѣ въ ногу и въ такомъ видѣ перенесъ ее изъ Индіи чрезъ Кавказскія горы и доставилъ въ Петербургъ и проч. Профессоръ Тенантъ полагаетъ, что алмазъ »Орловъ« и »Ко-и-нуръ« (т. е. »гора свѣта«) составляютъ отдѣльныя части одного огромнаго алмаза, такъ часто описываемаго подъ именемъ »Великаго Могола«.

О подношении этого камня императрицѣ Екатеринѣ II — графъ Сольмсъ, отъ 24-го ноября

Современная государственная печать — средняя.

Современная государственная печать — малая.

1773 года, доносилъ депешей прусскому королю Фридриху: »Сегодня князь Григорій Орловъ въ Царскомъ Селѣ поднесъ императрицѣ вмѣсто букета—алмазь, купленный имъ за 400,000 рублей у купца Лазарева. Камень этотъ былъ выставленъ въ этотъ день при Дворѣ«.

Въ сокровищницѣ Оружейной палаты имѣется, наконецъ, еще одинъ скипетръ, называемый грузинскимъ; онъ весь золотой и украшенъ драгоцѣнными камнями и фенифтью съ двуглавымъ орломъ на верху, среди котораго вензель императора Павла 1-го.

Государственными регаліями называются еще государственный мечъ, государственное знамя или паниръ, затѣмъ государственная печать и щитъ. У насъ всѣ эти регаліи только носятъ въ тор-

Гербъ дома Романовыхъ.

жественныхъ процессіяхъ, но онѣ остаются безъ всякаго употребленія, а щита даже и не носятъ при коронаціяхъ, а только при погребеніи государя. Ношеніе при коронаціи первыхъ трехъ государственныхъ знаковъ у насъ было введено только при третьей императорской коронаціи, т. е. при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Государственный мечъ длиною 1 аршинъ и 15¹/₄ вершковъ, одинъ клинокъ въ аршинъ 6¹/₂ вершковъ, а эфесъ 8³/₄ вершка; первый украшенъ богатою золотою насѣчкою, а второй орлиными головами, надъ коими утвержденъ царскій вѣнецъ. Въ древности этотъ мечъ сопровождалъ государя на войну, гдѣ служилъ знаменемъ верховной власти. Въ настоящее время государственный мечъ выносится во время коронованія однимъ изъ первыхъ военныхъ чиновъ.

Государственное знамя встарину употреблялось во время походовъ царскихъ подъ названіемъ хоругви. Оно ввѣрялось оружейнику или двумъ воеводамъ. Это знамя сдѣлано изъ желтаго атласа и обложено кругомъ золотымъ позументомъ съ такою же бахромою. По срединѣ его вышитъ російскій гербъ, а по сторонамъ — гербы всѣхъ областей Російской имперіи.

Государственная печать въ древности была меньшихъ размѣровъ, чѣмъ нынѣшняя; она была

Большой государственный гербъ.

на храненіи у особыхъ чиновниковъ, которые сперва назывались печатниками, а потомъ »царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателями«, т. е. канцлерами. Печати были серебряныя. Вокругъ герба всегда вырѣзывается на нихъ титулъ царствующаго императора.

Въ древности титулъ государей нашихъ былъ очень кратокъ, а именно всѣ князья назывались по именамъ только тѣхъ княжествъ, которыми они владѣли. Долгое время великіе князья не имѣли иного титула кромѣ »великій князь кіевскій«. Но когда великокняжескій престолъ былъ перенесенъ во Владиміръ на Клязьмѣ, князья стали называться владимірскими, или по тогдашнему »володимірскими«; позднѣе, когда владимірскіе князья начали имѣть пребываніе въ Москвѣ, они назывались московскими и владимірскими и, наконецъ, по присоединеніи многихъ удѣльныхъ княженій, — великими князьями московскими, владимірскими и всея Руси. Первымъ княземъ, какъ извѣстно, титулъ этотъ присвоилъ себѣ великій князь московскій Симеонъ Іоанновичъ Гордый. Въ московскомъ

архивѣ иностранныхъ дѣлъ имѣется одна грамота, на которой находится серебряная позолоченая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. Симеона, а на другой слова: »печать великаго князя Симеона всея Руси«. Великій князь Василій Іоанновичъ писалъ: »осподарь всея Руси или осподарь всея земли русскія«.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ титулъ — государь всея Руси и писался княземъ володимірскимъ, московскимъ, новгородскимъ, псковскимъ, тверскимъ, болгарскимъ и иныхъ; сынъ его, Василій Іоанновичъ, прибавилъ къ этому титулу: великій князь Новгорода,

Средній государственный гербъ.

низовскія земли, смоленскій, черниговскій, рязанскій, волынскій, ржевскій, бѣльскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и иныхъ; царь Іоаннъ Васильевичъ къ своему титулу присовокупилъ: царь казанскій, астраханскій, великій князь полоцкій, всея сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель, государь отчины земли лифляндскія и инымъ многимъ землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣтичь, и наслѣдникъ, и обладатель; царь Феодоръ Іоанновичъ именовался: всея Руси самодержецъ; также къ прежнему титулу прибавилъ: иверскія земли, грузинскихъ царей, кабардинскія земли и черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Царь Алексѣй Михайловичъ кромѣ другихъ титуловъ писалъ: великій князь кіевскій, также всея великія, малыя, бѣлыя, черныя (иногда червон-

Гербъ Императора Николая II.

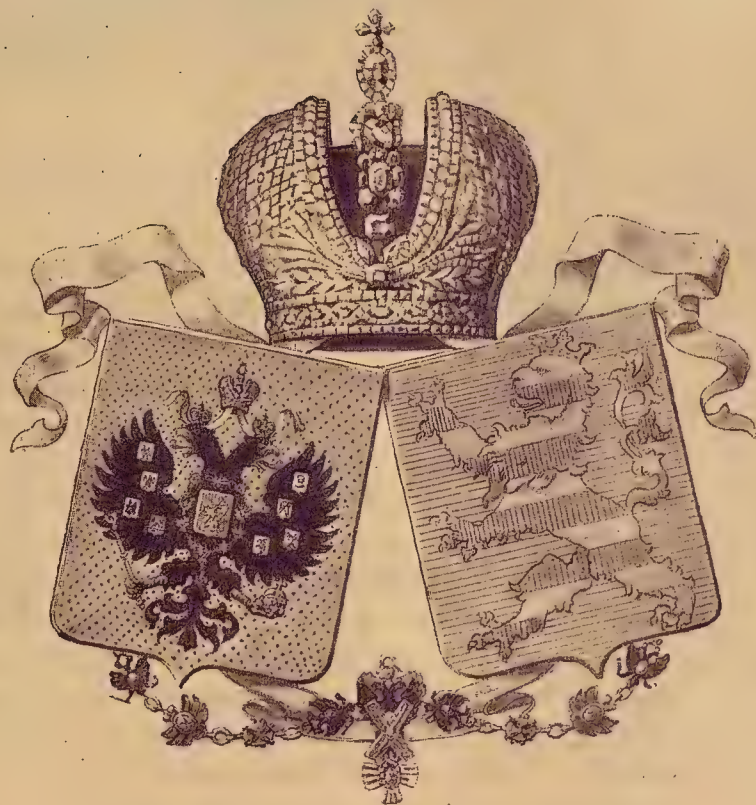
сѣйскіе государи называются иногда Бѣлыми Царями; между простымъ народомъ этотъ титулъ и понынѣ въ большомъ употребленіи, также какъ и у азіатскихъ племенъ — «Акъ-Падышахъ», т. е. Бѣлый Царь.

Государственный щитъ извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ. Великій князь Олегъ, заключивъ у стѣнъ Константинополя миръ съ греками и отходя въ Кіевъ, въ знакъ и память мира велѣлъ прибить свой щитъ, на которомъ изображенъ былъ воинъ на конѣ. Нынѣшній государственный гербъ съ изображеніемъ распластаннаго двуглаваго орла, съ короною надъ головами, беретъ свое начало отъ великаго князя Василя Іоанновича, жена котораго — греческая принцесса Софія Ѳоминична — принесла ему союзъ со своей родиной. Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ гербъ съ изображеніемъ единорога. Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ на своей печати тоже изобразить орла съ поднятыми крыльями и тремя коронами надъ голо-

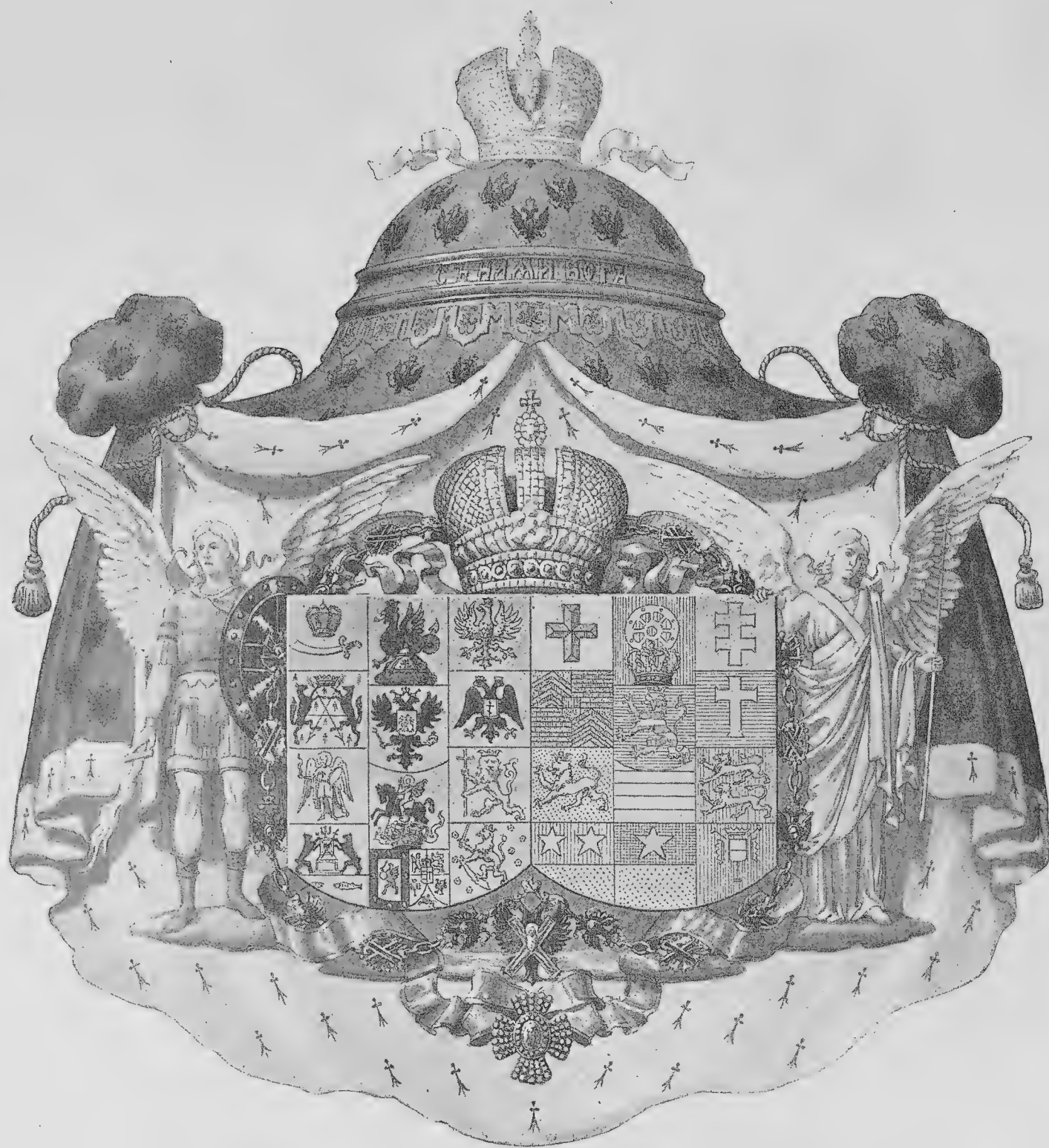
вѣнны) Россіи самодержецъ, также великій князь литовскій, волынскій, подольскій, витебскій, мстиславскій, но послѣ оставилъ. Петръ Великій прибавилъ: естляндскій и корельскій. Екатерина II писала: великая княгиня курляндская и семигальская, самогитская, витебская, мстиславская, литовская, волынская и подольская и царица Херсониса таврическаго. Павелъ I присовокупилъ: наслѣдникъ норвегскій, герцогъ шлезвигъ-голштинскій, дитмарсенскій и ольденбургскій, государь еверскій и великій магистръ державнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго. Императоръ Александръ I, при вступленіи своемъ на престолъ, послѣдній титулъ повелѣлъ исключить.

Въ заглавіи манифестовъ, грамотъ и другихъ важнѣйшихъ актовъ императорскій титулъ обыкновенно начинается словами: «Божіею милостию». Эта форма была извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ Греціи, у насъ же появилась съ половины XV столѣтія, и первый, кто этими словами началъ свой титулъ, былъ сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго — Георгій или Юрій Димитріевичъ Шемяка.

Съ древнѣйшихъ временъ рос-

Малый гербъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Гербъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

вами; онъ началъ употреблять гербъ въ послѣднихъ годахъ своей жизни, онъ же повелѣлъ присланному отъ римскаго императора Фердинанда герольдмейстеру для всѣхъ упоминаемыхъ въ титулѣ его предѣловъ и областей снять гербы со старинныхъ печатей и съ денегъ тѣхъ областей и сочинить новые, болѣе приличные, гербы. Этотъ же царь приказалъ и на монетахъ изображать двуглаваго орла и на груди его всадника или св. Георгія, поражающаго копьемъ змѣя. Петръ Великій, видя, что прежніе сочиненные гербы были очень плохи и нерѣдко даже не сходны съ исторіей городовъ, повелѣлъ вновь графу Брюсу и Толстому разсмотрѣть ихъ и добавить тѣ, которыхъ не было по его титулу. При жизни этого государя пересмотръ гербовъ не былъ оконченъ; довершила же начатое этимъ императоромъ только Екатерина II.

Въ древности при вѣнчаніи царей употреблялся наперсный крестъ и крещатая (крестная) цѣпь или золотая сканная цѣпь наперснаго креста—животворящее древо; при вѣнчаніи послѣдняя возлагалась на царя патріархомъ во время литургіи. При коронованіи же нашихъ императоровъ крещатая цѣпь съ крестомъ выносятся только изъ алтаря. Этотъ крестъ былъ на Петрѣ Великомъ въ день славной Полтавской битвы и избавилъ его отъ смерти: пуля, попавъ въ край лѣваго затвора креста, нѣсколько надломила его и отскочила.

Вотъ историческія данныя объ этой святынѣ: наперсный царскаго большого наряда крестъ нераздѣльно съ прочимъ облаченіемъ царскаго чина, присланнаго греческими императорами великому

Государственное знамя.

князю Владиміру при принятіи имъ св. крещенія въ Корсуни, съ исхода XVII столѣтія и понынѣ хранится въ соборѣ Благовѣщенскомъ; встарину онъ хранился въ казнѣ. Въ духовной грамотѣ великаго князя Іоанна III 1504 года и ранѣе—въ духовной великаго князя Василя Димитріевича 1425 года—называется этотъ крестъ «страстями большими» и «крестъ животворящей древо въ рацѣ цареградской». Въ сказаніи и въ постановленіяхъ на царство упоминается о присылкѣ и о золотой цѣпи аравійскаго злата для возложенія животворящаго креста на перси. Въ духовной великаго князя Василя Димитріевича эта цѣпь названа хрестъчатой, т. е. крестной. По описямъ сканная, троегранная, цѣпь большого наряда состояла изъ 80 звень; но число звень на ней убавлялось въ соразмѣрность возложенія на перси: при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по описи большого наряда 1627 года: «а у чепи убавлено длины четыре звѣнца». Къ вѣнчанію на царство царя Ѳеодора Алексѣевича отдѣлено было отъ троегранной звенчатой цѣпи тридцать звень. Въ настоящее время въ этой золотой сканной троегранной цѣпи на лицо 76 звень, и нѣкоторыя звенья связаны проволокою, вѣроятно потому, что по совокупленіи отдѣляемыхъ частей возобновлять сплетеніе скани уже было трудно.

Въ описи казны большія шкатулы, 1647 года, упоминается о поднесеніи царевичу Алексѣю Михайловичу, въ 1631 году, послами отъ голландскихъ штатовъ и отъ владѣтеля оранскаго Фридриха-Генриха троегранной цѣпи, но эта цѣпь была не сканная, а прорѣзная и заключала въ себѣ

79 звень: »чепъ золота, а въ ней 79 звень, тригранныя прорѣзныя«. Она вѣсила два фунта двадцать одинъ золотникъ; а сканная же два фунта четыре золотника.

Со времени коронованія императрицы Анны Іоанновны императорская порфира стала украшаться возложеніемъ на нее алмазной цѣпи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Точно также и бармы съ XVIII вѣка замѣ-

нила собой одна императорская порфира. Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго учредилъ въ Россіи въ 1699 году императоръ Петръ Великій, какъ особый знакъ отличія для вознагражденія лицъ, оказавшихъ важную заслугу отечеству. Этотъ старѣйшій изъ русскіихъ орденовъ первый получилъ герой петровскаго царствованія, великій адмиралъ графъ Головинъ; вторымъ кавалеромъ этого ордена былъ Иванъ Мазепа. Проектъ устава ордена св. Андрея Первозваннаго, написанный въ 1720 году, послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ русскіихъ орденскихъ статутовъ—»Богъ первое и превеликое благодѣяніе«, говорится въ проектѣ, »орудіемъ своимъ святымъ апостоломъ Андреемъ, который первый былъ съ братомъ своимъ Петромъ, коихъ Христосъ отъ рыболовнаго дѣла къ апостольскому призвалъ, послѣ Вознесенія Христова, нашему Россійскому государству и народу явилъ въ томъ, что онъ въ Скифіи, при Понтѣ Евксинскомъ, и въ Сармаціи первый, проповѣдуя Евангеліе Христово и на горѣ, близъ Днѣпра рѣки, благословляя всю Россійскую землю, сѣмя святое Евангелія разсѣялъ. А дабы сему первому нашему христіанскому наставнику и апостолу Россійскія земли воздвигнуть тѣмъ болѣе именитую память для позднихъ нашихъ потомковъ, то мы сей нашъ новый орденъ именемъ сего св. Андрея назвать за благо изобрѣли...» Хотя намъ, говорится далѣе, »какъ самовластному государю и главѣ самовластно и единственно принадлежитъ избраніе въ кавалеры и мы не обязаны давать отчета въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ никому кромѣ Всевышняго Бога, и твердо рѣшились, по Божіей милости, никому иного къ сему достоинству не избирать, кромѣ имѣющаго къ оному потребныя качества и добродѣтели, о коего постоянной вѣрности мы увѣрены и кого признаемъ къ тому достойнымъ, однако-жъ когда мы примемъ намѣреніе возвестъ кого въ сіе достоинство, то дадимъ о томъ знать въ капитулѣ присутствующихъ кавалеровъ для совѣтыванія«. Далѣе говорится: »ежели кому извѣстны какіе либо слухи, нареканія, недовѣрки, недоумѣнія и другія причины, по которымъ предлагаемый недостойнъ къ полученію ордена...

Свернутое государственное знамя.

Государственный мечъ.

то тотъ безъ отлагательства письменно или словесно даль знать... И симъ образомъ, какъ все нелѣпое предупреждено, такъ и принятіе кавалерѣвъ безъ поношенія ордену и новому кавалеру будетъ честнѣе...»

Впослѣдствіи императоръ Павелъ I нѣсколько измѣнилъ видъ ордена св. Андрея. Достоинство верховнаго начальника или гротмейстера ордена сдѣлалось нераздѣльнымъ съ саномъ императорскимъ—орденъ объявленъ первокласснымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ присвоенъ и всѣмъ великимъ князьямъ Россійской имперіи, получающимъ его при крещеніи. Орденскіе знаки составляютъ: голубая лента черезъ правое плечо, крестъ синяго цвѣта съ двуглавымъ, тремя коронами увѣнчанномъ, орломъ, представляющій распятаго на немъ св. Андрея и по четыремъ концамъ имѣющій четыре золотыя латинскія буквы S. A. P. R., означающія: Sanctus Andreas Patronus Russiae. На другой сторонѣ хартія, на которой стоитъ орденскій девизъ »за вѣру и вѣрность«. Звѣзда ордена—серебряная; носятъ ее на лѣвой сторонѣ. Въ праздникъ орденскій и другіе дни носятъ кавалеры вмѣсто ленты крестъ орденскій на золотой цѣпи, украшенной знаменованиями, оному присвоенными. Императорская брилліантовая цѣпь св. Андрея Первозваннаго по красотѣ своихъ камней цѣнится очень высоко ювелирами.

Къ священнымъ предметамъ, употребляемымъ при коронаціи россійскихъ государей, принадле-

Цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

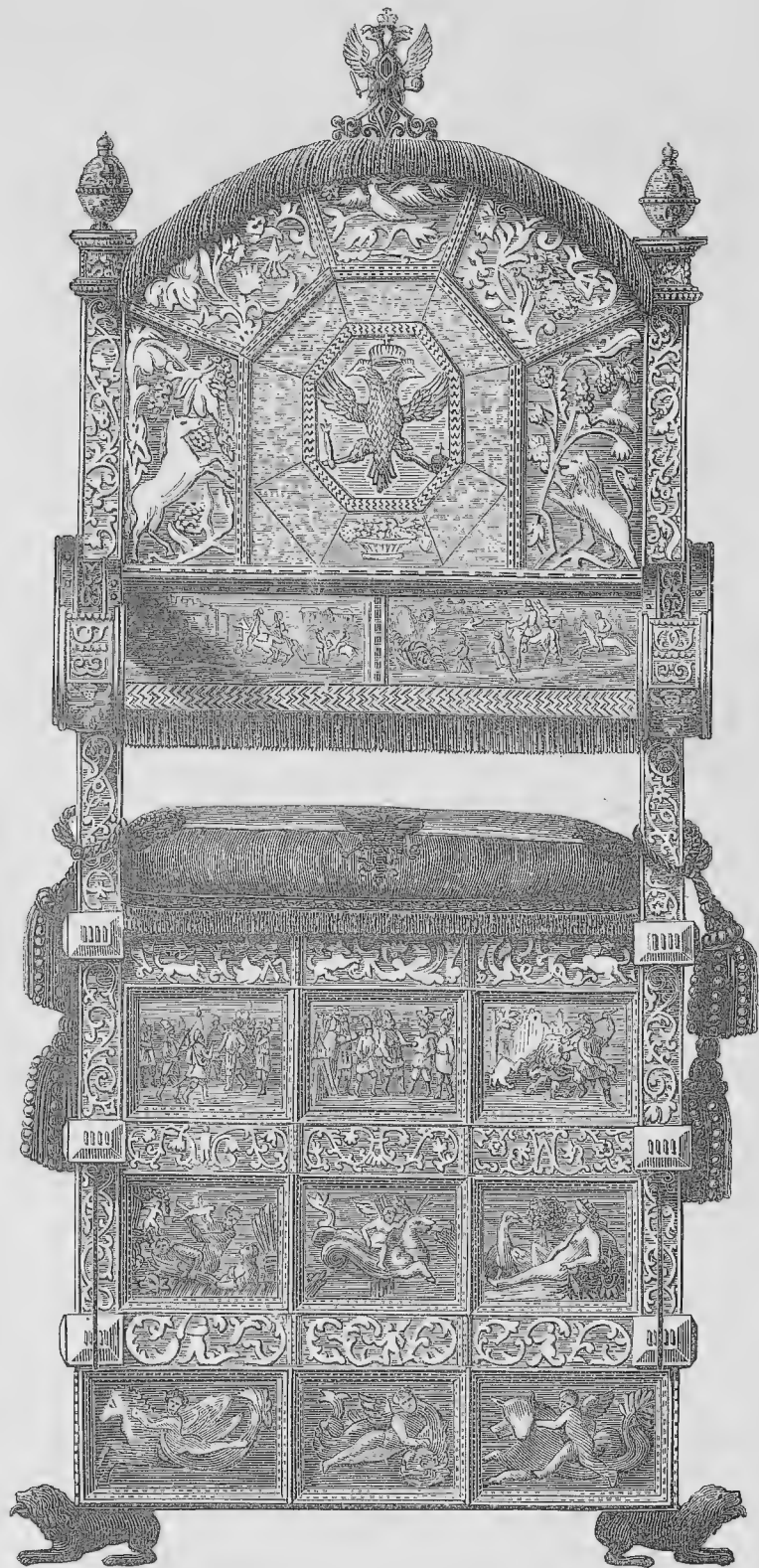
житъ и сардониксовая »крабійца«, изъ которой помазуется драгоцѣннымъ сучцомъ (прутикомъ) вѣнценосецъ »святѣмъ и великимъ« мвромъ. Сосудъ этотъ былъ присланъ Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ другими священными предметами императоромъ греческимъ. Крабійца (»сучецъ«) принадлежала нѣкогда кесарю Августу, обладавшему всею вселенною. Собственно эта чаша была пиршественная; она украшена драгоцѣнными камнями; на крышкѣ ея находится финифтяный, свернувшійся въ кольцо, змѣй въ стоящемъ положеніи.

Присылка этого небольшого предмета кесаря Августа имѣетъ отношеніе къ существующему на Руси преданію, что крабійца есть родовая вещь россійскихъ властителей. Это преданіе привелъ Іоаннъ Грозный въ грамотѣ своей къ Стефану Баторію, когда ему надо было напомнить достоинства рода русскихъ великихъ князей и права ихъ на корону польскую и княжество литовское. Въ грамотѣ Грознаго писалось: »в. к. Ивану Васильевичу всея Россіи съ нимъ Степаномъ королемъ быти въ братствѣ непригоже, потому что его государство почало отъ Августа кесаря Римскаго, также отъ Пруса Августова брата, въ 14 колѣнѣ которого былъ прародителемъ его государевъ князь великій Рюрикъ, что былъ въ великомъ Новгородѣ, и сынъ его Игорь иже въ Кіевѣ государство воздвиге« и т. д.

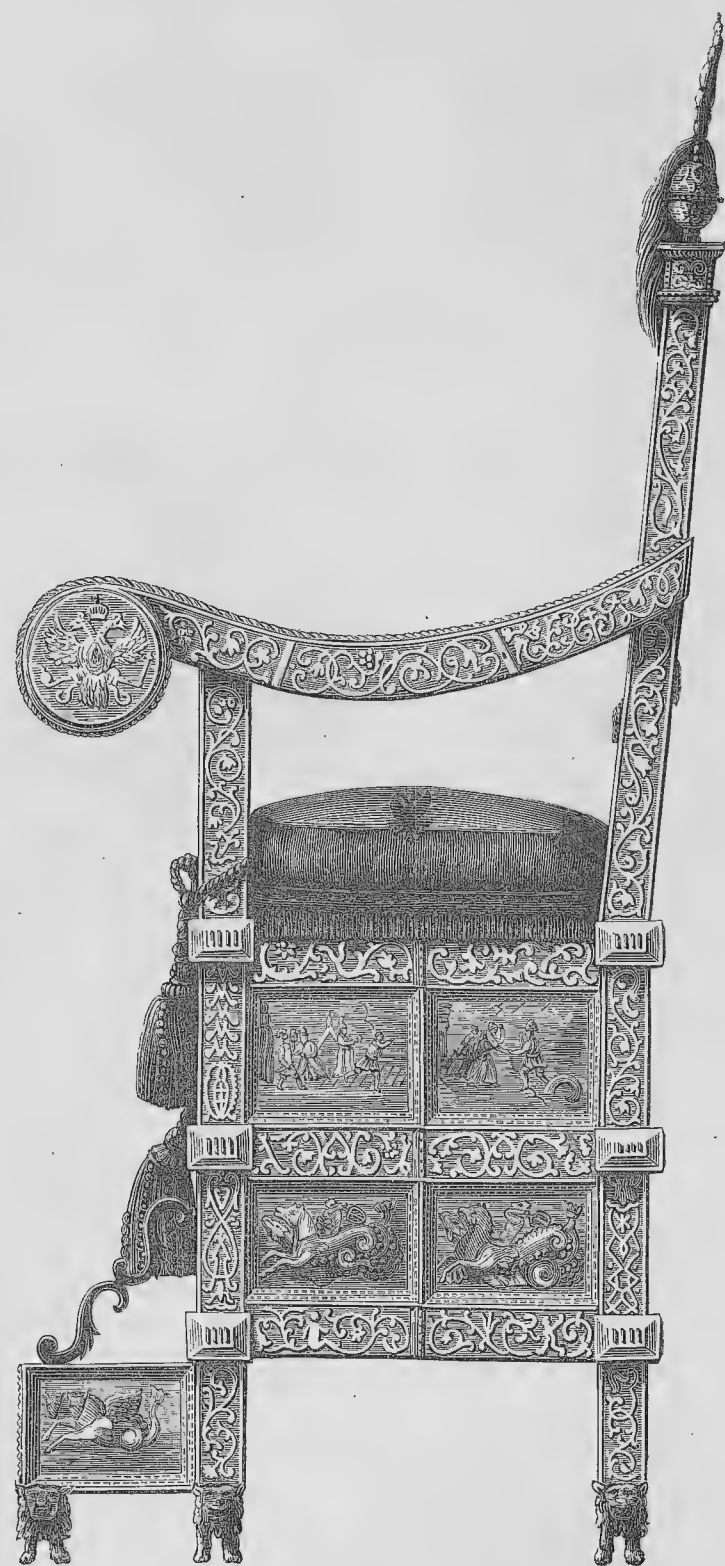
Святое муро, которымъ помазываютъ императоровъ, варится въ три года разъ въ Патріаршей палатѣ въ великій четвертокъ изъ различныхъ благовонныхъ травъ, цвѣтовъ, кореньевъ, смоль и маслъ. Муровареніе продолжается цѣлыя сутки, во время котораго все время идетъ божественная служба. Сосуды для муроваренія изъ чистаго серебра вѣсятъ нѣсколько пудовъ; сдѣланы они въ 1767 году, какъ значится надпись на нихъ: »по высочайшему и боголюбивому повелѣнію бла-

гочестивѣйшія государыни великія Екатерины II императрицы и самодержицы всероссійскія, сдѣланъ сей сосудъ на употребленіе священнаго муроваренія въ шестое лѣто благополучнаго ея царствованія». Всѣхъ сосудовъ такихъ три.

Самымъ первымъ знакомъ верховной власти считается тронъ, обыкновенно называемый престоломъ. Изъ такихъ наслѣдій глубокой священной старины русской первымъ по годамъ является престолъ царя и великаго князя Іоанна III — рѣзной изъ слоновой кости; по древнимъ описаніямъ

Тронъ царя Іоанна III.

Тронъ царя Іоанна III. Боковой видъ.

онъ называется »царскій стулъ« и привезенъ въ Россію греческою царевной Софіей Палеологъ, чрезъ союзъ съ которою, какъ мы выше уже говорили, Іоаннъ III наслѣдовалъ гербъ Византійской имперіи. О глубокой древности этого престола свидѣтельствуеетъ еракійская легенда о подвигахъ Орфея, изображенного рѣзбой, а также и ветхость дерева, на которомъ наложена рѣзная слоновая кость. Древнія рѣзныя изображенія представляли полное мифологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторыя изображенія; на одномъ Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удаляясь послѣ смерти Эвридики на гору Родонъ,

чаруетъ голосомъ своимъ и звуками лиры животныхъ, камни и деревья. На другомъ Орфей представленъ въ видѣ царя ѳракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ ѳракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. На третьемъ изображеніи Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей—въ ознаменованіе того, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы. На четвертомъ Орфей съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, въ Македоніи, проповѣдуетъ цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ

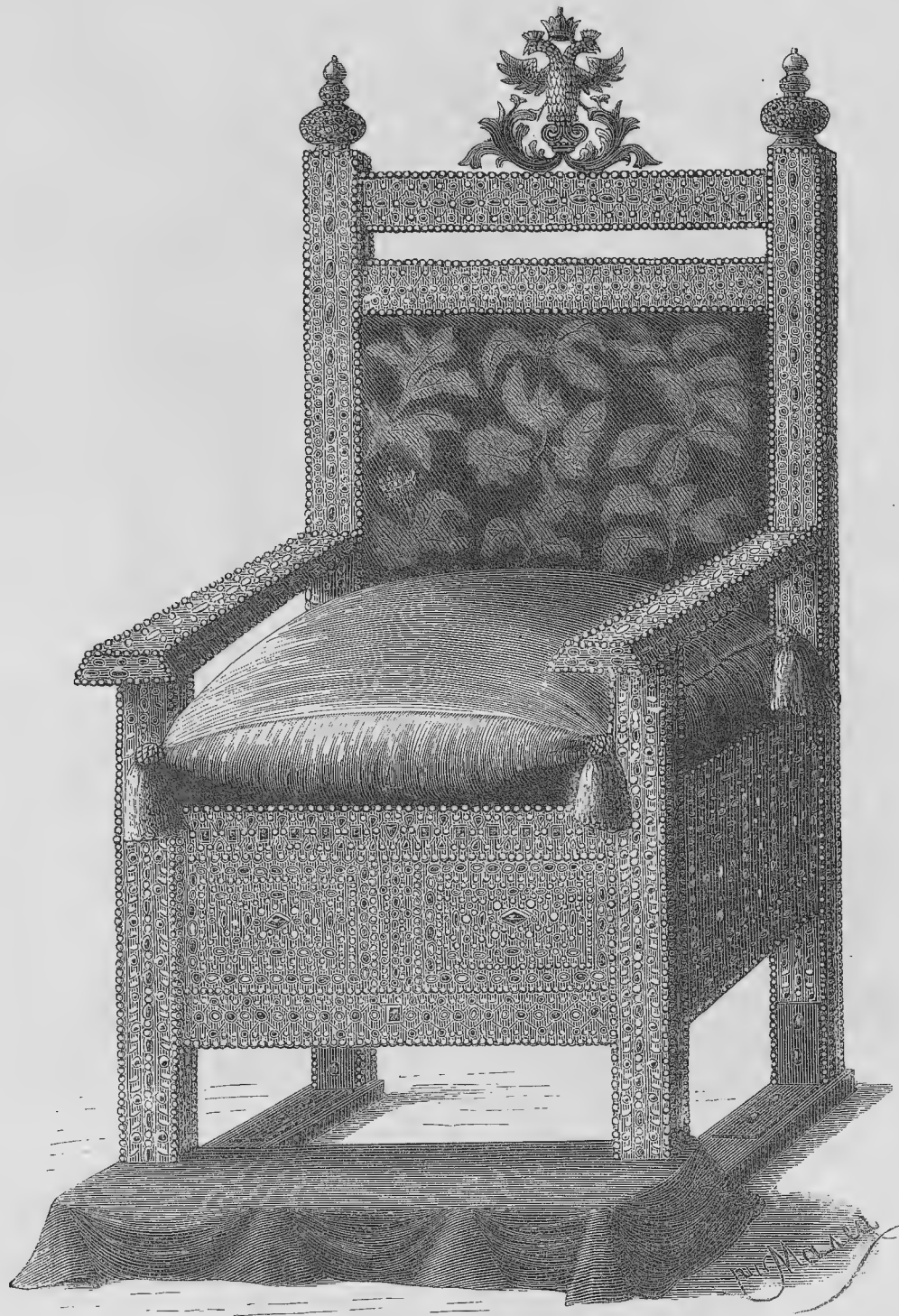

Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣвичей.

внимаютъ съ ужасомъ. На пятомъ Орфея изгоняютъ, поражая копьемъ. На шестомъ Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно, знаменуя то, что, проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и исцѣлялъ отъ нихъ. Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени, на примѣръ, на одномъ изображеніи представлено сраженіе—лица въ германскихъ костюмахъ и на оградахъ осажденнаго города пушки. На спинкѣ креселъ двуглавый орелъ, посреди шестиугольника въ рѣзныхъ цвѣтахъ

каймахъ вмѣсто узорной рѣзбы представлена охота. На нижнихъ дощечкахъ мифологическія изображенія Леды, Сатурна, пожирающаго дѣтей, Купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ, и проч.

При вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михайловича этотъ тронъ употребленъ былъ, какъ переносный, при шествіи государя изъ Успенскаго собора въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Въ 1856 году къ священному коронованію императора Александра II тронъ былъ исправленъ, причемъ восстановлены въ подножіи левики и надъ спинкой придѣланъ, по образцу прочихъ троновъ, серебряный вызолоченный орелъ.

Тронъ императрицы Анны Іоанновны.

Другой тронъ извѣстенъ подъ названіемъ »персидскаго«. Путешественникъ Петрусь Петрей, бывшій въ Россіи въ 1620 году, говоритъ о немъ слѣдующее: »Этотъ тронъ, украшенный 600 алмазами, 600 рубинами, 600 сапфирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторыя въ половину голубинаго янца, подаренъ персидскимъ шахомъ Абассомъ I царю Іоанну Васильевичу Грозному«. По описанію 1663 и 1664 гг. значится, что этотъ персидскій тронъ былъ въ походахъ. Въ настоящемъ же видѣ украшенія его слѣдующія: на золотой основѣ 1325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 бирюзъ, 16 большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ, 28 сапфировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ и нѣсколько небольшихъ изумрудовъ. На спинкѣ золоченой серебряный

ВИДѢНІЕ КРЕМЛЕЙ

14 мая 1896 года. Москва

В старину на Руси было много Кремлей!

Всѣ сводили кровавые сче́ты!

Всѣ заснули они... съ потускнѣвшихъ очей

Не согнать богатырской дремоты.

Спятъ на кручахъ Днѣпра, спятъ на Упѣ-рѣкѣ,

Во Владиміръ спятъ, и въ Ростовѣ,

Спятъ на Волгѣ, при устьѣ, и ближе къ Окѣ,

Въ Новѣгородѣ, Суздалѣ, Псковѣ.

И бываетъ порой, въ свѣтѣ майскихъ ночей,

Въ несмеркающихъ краскахъ заката,

Нарушается мракъ ихъ померкшихъ очей

Свѣтлымъ обликомъ младшаго брата.

Онъ изъ всѣхъ ихъ одинъ только живъ и здоровъ,

Онъ одинъ не согнулъ своей выи:

Горделиво глядитъ онъ съ Московскихъ холмовъ

Вдаль и въ ширь необъятной Россіи.

Въ ночь одну, — ходятъ сказы объ этихъ нощахъ,

Ихъ народная память слагаетъ, —

Вдругъ заблещетъ онъ весь въ огневыхъ поясахъ

И въ подвижныхъ лучахъ засверкаетъ!

Полнымъ-полонъ тогда онъ несчетныхъ гостей:

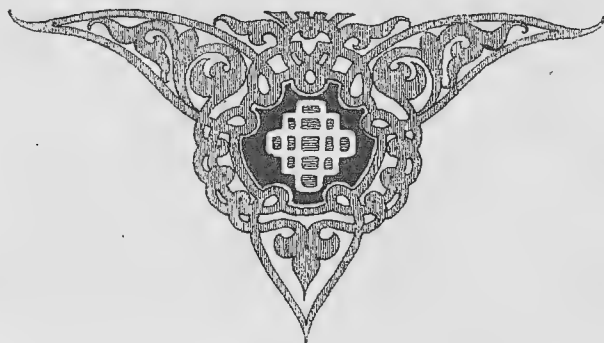
Къ коренному рабочему люду

Много важныхъ бояръ, и купцовъ, и Князей

Поспѣшаетъ тогда отовсюду!

Днемъ — пальба и трезвонъ сорока сороковъ
Златоглавыхъ церквей и соборовъ!
А подъ вечеръ, замѣнь мѣдныхъ языковъ,
Звуки музыки, пѣніе хоровъ.
Оттого грохотъ пушекъ, церковный трезвонъ,
Оттого ликованья и клики,
Что, по древнимъ завѣтамъ, опять освященъ
Юный ликъ Государя-Владыки!
Оттого этотъ гулъ, этотъ блескъ огневой,
Что не можетъ быть въ людяхъ сомнѣній:
Передъ царственной мыслью Короны живой
Преклонились толпы привидѣній!

В. Сутевкинъ

Царское вѣнчаніе въ до-Петровской Руси

Очеркъ Е. Е. ГОЛУВИНСКАГО

В древней Руси не существовало акта вѣнчанія великихъ князей на княженіе и точно также не совершалось муропомазанія. Первые наши князья Рюрикъ, Олегъ, Игорь и Святославъ были чужды христіанства и византійскихъ царскихъ обычаевъ, сопряженныхъ съ нимъ. Ни княгиня Ольга, ни Владиміръ Равноапостольный, однако, несмотря на воспринятый ими свѣтъ евангельскаго ученія, не были вѣнчаны на княженіе, а попытки послѣдующихъ князей встрѣчали противодѣйствія со стороны византійскихъ императоровъ.

Торжественный обрядъ коронованія былъ принадлежностью вступленія на престолъ византійскихъ императоровъ, а самое происхожденіе его теряется въ глубокой древности. Римляне считали бога Януса изобрѣтателемъ коронъ и вѣнковъ. Корона Юпитера, бога-боговъ, состояла изъ всевозможнаго рода цвѣтовъ, а подчиненные ему божества носили головныя украшенія, соотвѣтствующія ихъ дѣятельностямъ. Такъ Церера носила вѣнокъ изъ колосьевъ, Вакхъ изъ папоротниковъ и винограда, Аполлонъ изъ лавровъ, Морфей изъ маковъ, Юнона изъ виноградныхъ листьевъ, Сатурнъ изъ свѣжихъ фигъ.

Желая почитать какого нибудь бога, государи и полководцы древняго міра жертвовали въ его храмъ корону, сдѣланную изъ драгоценныхъ металловъ и камней. Подражая богамъ, короны стали носить жрецы, а наконецъ и всѣ. Въ Римѣ не совершалось самаго маленькаго семейнаго праздника, не говоря уже объ общественныхъ торжествахъ, чтобы всѣ пирующие не были увѣнчаны. Искусство дѣлать вѣнцы изъ свѣжихъ цвѣтовъ чрезвычайно процвѣтало въ древности и тогдашніе ученые, какъ, на примѣръ, Тифонъ и Аристонъ Перипатетикъ, придавали имъ мистическое и благодатное значеніе, потому что они способствовали торжественному настроенію.

У израильтянъ вѣнки изъ цвѣтовъ и листьевъ считались выраженіемъ радости. Изъ книги »Юдиѣ« мы видимъ, что вступленіе въ какой нибудь городъ побѣдоноснаго вождя или царя, сопровождалось бросаніемъ къ его ногамъ вѣнковъ; изъ книги »Маккавеевъ« — что во время пировъ на гостей возлагались вѣнки, какъ у грековъ и римлянъ. Въ дни большихъ праздниковъ вѣнками украшались частныя и общественныя зданія.

Нужно ли напоминать, что побѣдители на Олимпійскихъ играхъ украшались вѣнками. По-заимствовавъ отъ грековъ это почетное значеніе вѣнковъ, римляне ввели ихъ у себя, какъ знаки отличія за гражданскіе и военные подвиги. Консулъ римскій Клавдій Пульхеръ первый приказалъ золотить вѣнки и украшать ихъ лентами, и тогда же стали вѣнчать супруговъ, употребляя вѣнцы, сдѣланные изъ золота и драгоценныхъ камней.

Вообще, у римлянъ и у грековъ, во времена ихъ политической жизни, вѣнки и вѣнцы, превратившіеся въ короны — въ видѣ зубчатыхъ стѣнъ, палисадниковъ, корабельныхъ кормъ и носовъ и т. д. — играли большую роль. Они придавали имъ чрезвычайное значеніе. Были короны, которыхъ удостоились получить, въ теченіе всей римской исторіи, только восемь человѣкъ.

Несмотря на то, что Христосъ былъ увѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ и что вѣнецъ этотъ, подобно кресту, могъ сдѣлаться символомъ христіанства, христіане первыхъ вѣковъ смотрѣли на вѣнки и короны, какъ на знаки гордости и тиранніи. Св. Тертуліанъ въ особенности возставалъ противъ этихъ украшеній.

Тѣмъ не менѣе съ принятіемъ христіанства западными и восточными императорами, корона стала предметомъ особеннаго благоговѣнія и была усвоена ими, какъ символъ власти, исходящей отъ Бога, и къ обряду вѣнчанія въ X столѣтіи присоединилось, наконецъ, мвропомазаніе греческихъ царей при патріархѣ Поліевктѣ, по образу помазанія на царство древнихъ израильскихъ царей Саула, Давида и Соломона.

Помазаніе іудейскихъ царей предшествовало вѣнчанію. То и другое совершалось торжественно, на мѣстахъ ознаменованныхъ, по преданію, особеннымъ присутствіемъ Божіимъ. Обрядъ помазанія совершали сначала пророки, а потомъ первосвященники, и при этомъ торжествѣ присутствовали члены царскаго семейства, тѣлохранители, вельможи, представители колѣнъ, судьи, военачальники и множество народа. На царя возлагали сначала вѣнецъ или діадиму, порфиру изъ виссона и такой же эфодъ, а затѣмъ нарамники, которые были первообразомъ св. бармъ. Затѣмъ царю вручали скипетръ или жезлъ. Помазаніе главы царя производилось елеемъ, хранившимся при Скинии, послѣ чего играли трубы, гусли, органы, кимвалы и тимпаны, раздавались голоса пѣвцовъ, гремѣли рукоплесканія и народъ восклицалъ, падая на колѣни: »Да живетъ царь!« Свитокъ закона вручался царю и подданные присягали, что будутъ чтить Бога, законъ и власть, а торжество заключалось прохожденіемъ царя между разсѣченными животными и пиромъ.

Вѣнчаніе на царство и мвропомазаніе византійскихъ царей сложилось, съ одной стороны, подъ вліяніемъ царственныхъ обычаевъ греческихъ и римскихъ императоровъ, правившихъ судьбами міра въ первые четыре вѣка по Р. Х., съ другой — въ непосредственной зависимости отъ руководительныхъ указаній, заключающихся въ Священномъ Писаніи.

Такъ-какъ отъ Византіи многое было унаслѣдовано русскими самодержцами, то слѣдуетъ остановиться на томъ, какъ совершался обрядъ вѣнчанія и мвропомазанія въ Константинополѣ.

»Съ разсвѣтомъ дня, назначеннаго для коронованія — пишетъ по этому поводу г. Георгіевскій — во дворецъ собирались придворные, вельможи и выборные отъ всѣхъ сословій, и будущій императоръ, окруженный двѣнадцатью оруженосцами и множествомъ вельможъ въ великолѣпныхъ одеждахъ, шествовалъ во храмъ передними дверьми, называвшимися царскими. Пѣвчіе въ это время возглашали чудную пѣснь (какую — неизвѣстно). По входѣ въ храмъ, императоръ обыкновенно подавалъ патріарху подписанное собственной рукою исповѣданіе вѣры (Никео-Константинопольскій символъ) съ присоединенными къ нему клятвенными обѣщаніями быть вѣрнымъ сыномъ и покровителемъ св. церкви, заботиться о благѣ врученныхъ ему Богомъ подданныхъ и поступать всегда по правдѣ и истинѣ. Затѣмъ императоръ входилъ въ особый притворъ храма Софіи и здѣсь сажали его на щитъ и поднимали на показъ народу. Когда щитъ опускался, приближенные принимали императора подъ руки и вели его во внутренность храма.

Войдя во храмъ императоръ вступалъ въ небольшой чертогъ, заранѣе устроенный въ правомъ углу, гдѣ и облакался въ императорскую багряницу или порфиру и діадиму и возлагалъ на голову свою вѣнецъ со столбчиками. Изъ чертога императоръ въ порфирѣ, діадимѣ и вѣнцѣ, въ сопровожденіи свиты, шествовалъ на амвонъ и садился на золотомъ престолѣ. Когда короновалась вмѣстѣ съ императоромъ императрица, она также всходила на амвонъ и садилась на другомъ, приготовленномъ для нея, золотомъ престолѣ.

Священное дѣйствіе помазанія и вѣнчанія заключалось въ томъ, что патріархъ крестообразно помазывалъ голову императора св. мвромъ и возглашалъ: »святъ«. Священнослужители троекратно повторяли тотъ-же возгласъ, а за ними весь народъ. Послѣ этого выносили изъ алтаря вѣнецъ подъ покровомъ на блюдѣ. Патріархъ благословлялъ царя сначала рукой, потомъ вѣнцомъ и вновь возглашалъ: »святъ«. По прочтеніи надъ нимъ молитвъ, онъ давалъ ему въ одну руку крестъ, въ

другую скипетръ. Во время пѣнія херувимской пѣсни, императоръ шелъ въ алтарь, надѣвалъ на себя священный фелонецъ—златошвейную одежду, и, держа въ рукахъ зажженную свѣчу, открывалъ собою шествіе священнослужителей со св. Дарами. Архидіаконъ затѣмъ кадитъ царю съ низкими поклонами. То же дѣлали и всѣ священнослужители. Когда начинали пѣть »причастенъ«, императоръ приобщался св. Таинъ—отдѣльно животворящаго Тѣла и отдѣльно св. Крови.

Причастившись, императоръ выслушивалъ отъ патріарха наставительную рѣчь, а затѣмъ подходили къ нему каменьщики и гробовщики и, дабы преподать царю урокъ смиренія, представляли ему образцы мраморныхъ породъ и спрашивали, какой памятникъ закажетъ онъ себѣ послѣ своей смерти. Еще подносили царю сосудъ съ пылью и тончайшія нити льна, которыя тутъ же зажигались и сгорали. Принявъ поздравленія, императоръ выходилъ изъ храма, садился на коня и въ вѣнцѣ и царской одеждѣ торжественно ѣхалъ во дворецъ. При выходѣ изъ церкви, его осыпали монетами, между тѣмъ какъ на улицахъ народу разбрасывали эпикомбіи, т. е. маленькіе суконные свѣтки, заключавшіе въ себѣ три золотыхъ монеты, три серебряныхъ и три жетона съ изображеніемъ императора.

Зная византійскіе царскіе обычаи, князья русскіе тщетно добивались получить отъ Восточной имперіи царскія регаліи. Константинъ Багрянородный въ наставленіи своему сыну Роману, »какъ царствовать«, совѣтуетъ ему отвѣчать на требованіе себѣ какими нибудь сѣверными народами, и въ томъ числѣ русскими, царскихъ одеждъ или вѣнцовъ, что эти украшенія предоставлены только греческимъ императорамъ, да и ими не всегда употребляются и что еще Константиномъ Великимъ положено закліаніе не передавать ихъ чужеземцамъ подъ угрозою отлученія отъ церкви.

Только послѣ удачнаго похода на Византію Мстислава, сына Владиміра Мономаха, византійскій императоръ, желая склонить Владиміра къ миру, прислалъ ему вѣнецъ, золотыя цѣпи, сердоликовую чашу Августа и оплечье (бармы) императора Константина Мономаха, который приходился Владиміру дѣдомъ со стороны матери. По преданію, Владиміръ былъ вѣнчанъ Мономаховымъ вѣнцемъ въ Кіевѣ. Съ того времени его и стали называть Мономахомъ.

Преемники его Мстиславъ I, Ярополкъ Владиміровичъ, Всеволодъ II, Изяславъ II и Юрій Долгорукій принимали регаліи Мономаха, когда »садились на столъ«, т. е. начинали княжить.

»Посаженіе на столъ« представляло собою древній обрядъ, заключавшійся въ томъ, что князь, призванный въ городъ, былъ встрѣчаемъ мѣстными жителями и духовенствомъ съ крестами и хоругвями, шелъ въ главную соборную церковь и его тамъ сажали »съ честью« на столъ, т. е. на престолъ княжескомъ. Повидимому, при этомъ надѣвали на него клобукъ или богато изукрашенную шапку. Посидѣвъ на престолѣ, князь возвращался изъ церкви и въ тотъ же день устраивалъ пиръ для знатныхъ людей и духовенства, угощалъ народъ и одаривалъ приближенныхъ.

При татарахъ поставленіе русскихъ князей на княжество совершалось въ самой ордѣ. Особая церемонія употреблялась при этомъ. Ханъ вручалъ поставляемому мечъ и такимъ образомъ возводилъ его въ великіе князья по феодальному чину, котораго придерживались татары. Знатнѣйшіе ханскіе вельможи брали его подъ руки, сажали на богато убраннаго коня, котораго должны были вести подъ устны удѣльные русскіе князья до его жилища, а впереди шли бирючи или герольды и возглашали народу ханскую волю.

Поставленный князь уѣзжалъ на родину съ ханскими послами, которые еще разъ объявляли на мѣстѣ о пожалованіи его великимъ княземъ и читали ханскую грамоту. Извѣстно, что татары отличались большою вѣротерпимостью и, вѣроятно, кромѣ этого своимъ порядкомъ епископъ или митрополитъ совершалъ въ столицѣ великаго князя еще обрядъ посаженія его на столъ предковъ.

Татарское владычество помогло объединиться Руси подъ властью одного самодержца. Великій князь московскій сталъ именовать себя, въ сношеніяхъ съ иноземными государями, царемъ и, наконецъ, послѣ брака Іоанна III съ греческой царевной Софьей Палеологъ, московскій дворъ, устроившійся, мало по малу, по образцу византійскаго, пожелалъ официально сдѣлаться царскимъ. Самъ Іоаннъ, однако, почему-то не принялъ титула царя. При жизни своей онъ возложилъ св. бармы и шапку Мономаха на своего внука, Дмитрія. Вѣнчаніе сопровождалось большой торжественностью. Іоаннъ пригласилъ кромѣ митрополита, архіепископа ростовскаго и еще пять епископовъ. Совершенно было вѣнчаніе по древнему цареградскому чиноположенію, но безъ муропомазанія. Въ Успенскомъ соборѣ на возвышеніи было поставлено три стола: великому князю, внуку его Дмитрію и митрополиту. Среди церкви, на аналоѣ лежала шапка Мономаха и бармы. Передъ окончаніемъ молебна Іоаннъ обратился къ митрополиту съ просьбой благословить внука на великое княженіе. Митрополитъ благословилъ Дмитрія крестомъ и прочелъ молитву, которая искони употребляется при поставленіи князей и царей. Два архимандрита поднесли бармы и шапку Мономаховы, митрополитъ передалъ ихъ великому князю, а тотъ вѣнчалъ ими внука. Затѣмъ слѣ-

довали екѣнія и многолѣтіе. Въ заключеніе митрополитъ сказалъ краткое поученіе Дмитрію. Послѣ литургіи великіе князья вышли изъ церкви и Дмитрія, который былъ въ шапкѣ и въ бармахъ, нѣсколько разъ осыпали золотыми и серебряными деньгами, а Іоаннъ подарилъ ему крестъ съ золотой цѣпью, драгоцѣнный поясъ и сердоликовую чашу цезаря Августа.

Какъ извѣстно, этотъ первый русскій царь, не пользовавшійся, впрочемъ, ни одного дня царской властью, навлекъ на себя гнѣвъ Іоанна, который заключилъ его въ оковы и объявилъ наслѣдникомъ сына своего Василия. Василій Іоанновичъ пользовался почти неограниченной властью, но формально не принялъ титула царскаго и не короновался. Сына своего, малолѣтняго Іоанна, онъ поручилъ митрополиту Даніилу и боярамъ и тѣ поставили его на княженіе по старымъ обычаямъ въ соборной Успенской церкви. Въ присутствіи духовенства, князей, бояръ и народа митрополитъ осѣнилъ маленькаго князя крестомъ и сказалъ: »Добръ, здоровъ буди на великомъ княженіи на столѣ отца своего!« и затѣмъ начали ему пѣть многолѣтіе.

По достиженіи семнадцатилѣтняго возраста, Іоаннъ пожелалъ торжественно вѣнчаться на царство. Митрополитъ Макарій исполнилъ желаніе молодого государя. 16-го января 1547 года онъ возложилъ на Іоанна знаки царскаго достоинства: сначала крестъ отъ животворящаго древа, потомъ бармы и шапку Мономаха. Онъ произнесъ царю длинное поученіе, а во время литургіи возложилъ на него золотую цѣпь еще одно изъ наслѣдій Мономаховыхъ. Наконецъ, пріобщивъ его Святыхъ Таинъ, онъ совершилъ надъ нимъ мѣропомазаніе. Только съ этого времени русскіе государи стали именоваться царями. Однако же, какъ бы сомнѣваясь еще въ дѣйствительной силѣ высокаго обряда, совершеннаго надъ нимъ русскимъ духовенствомъ, Іоаннъ черезъ десять лѣтъ пожелалъ испросить благословеніе, на наименованіе его царемъ, отъ восточной церкви. Въ 1561 году была получена соборная грамота, подписанная тридцатью шестью греческими епископами и митрополитами. Въ ней патріархъ Іосафъ увѣдомляетъ, что, увѣрившись подробно въ происхожденіи московскаго царя отъ греческой царевны Анны, которая была сестрой Василия Багрянороднаго, а также узнавъ о вѣнчаніи великаго князя Владиміра Мономаха діадимой и иными знаками и одеждами царскаго достоинства, посланными греческимъ царемъ Константиномъ Мономахомъ, онъ вмѣстѣ съ соборомъ, благодатію Святаго Духа, предоставлялъ Іоанну быть и именоваться законно вѣнчаннымъ царемъ.

Іоаннъ высоко чтилъ свой санъ и производилъ себя отъ Августа. Въ припадкѣ презрѣнія къ своимъ подданнымъ онъ посадилъ на московскій престолъ, вмѣсто себя, царемъ крещенаго татарина, касимовскаго хана Симеона Бекбулатовича и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ. Симеонъ царствовалъ два года; въ теченіе этого времени Іоаннъ жилъ подъ Москвой, въ Петровѣ, ѣздилъ просто, какъ бояринъ, и, пріѣзжая къ царю Симеону, садился отъ царева мѣста подальше вмѣстѣ съ боярами. Сохранилось нѣсколько грамотъ отъ имени »великаго князя Симеона всея Руси«. Потомъ онъ былъ высланъ Іоанномъ изъ Москвы, и ему даны въ удѣлъ Торжокъ и Тверь. Тридцать лѣтъ спустя онъ былъ постриженъ въ монахи по указу Лжедмитрія I, а Василій Шуйскій перевелъ его, во инокахъ Стефана, въ Соловецкій монастырь.

Іоаннъ Грозный въ теченіе своего тридцатисемилѣтняго царствованія укрѣпилъ въ умахъ подданныхъ вѣру въ величіе и священность своей власти и поэтому, когда онъ скончался, со всѣхъ сторонъ царевичу Ѳеодору Іоанновичу были принесены слезныя челобитныя—какъ можно скорѣе вѣнчаться на царство (»не мѣшкавъ«). Но совершеніе обряда было отложено до 31-го мая когда истекалъ срокъ шестинедѣльнаго траура.

»Въ день, назначенный для вѣнчанія, на разсвѣтѣ поднялась сильная буря съ грозой—по вѣтствуетъ историкъ—и проливной дождь затопилъ многія улицы въ Москвѣ, что было принято суевѣрными людьми за предзнаменованіе грядущихъ бѣдствій; но суевѣры успокоились, когда разсѣялись тучи и весеннее солнце освѣтило золотыя макушки московскихъ церквей. Собралось безчисленное множество народа на Кремлевской площади, такъ что съ трудомъ очистили путь для духовника государя, который, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, выносилъ изъ царскихъ палатъ въ храмъ Успенія наслѣдіе Мономаха: животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы. Борисъ Годуновъ въ богатой одеждѣ, покрытой крупнымъ жемчугомъ и обсаженной камнями, несъ скипетръ. Несмотря на тѣсноту, водворилось гробовое молчаніе, когда толпа увидѣла медленно подвигавшееся шествіе. Ѳеодоръ въ свѣтлоглубой одеждѣ вышелъ изъ дворца съ боярами, князьями и воеводами въ золотыхъ одеждахъ; за ними шли съ пѣніемъ главнѣйшія лица изъ монашества и духовенства въ богатомъ церковномъ облаченіи; они несли образъ Божіей Матери и другіе образа, хоругви и кадильницы. Та же тишина была и въ соборѣ, наполненномъ всякаго званія людьми. На Ѳеодора Іоанновича надѣли верхнее платье, украшенное драгоцѣнными камнями и множествомъ жемчуга; когда онъ, по древнему обычаю, сѣлъ на престолъ, то бояре стали вокругъ него по разрядамъ. »Священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія было во всемъ согласно« съ чиномъ вѣнчанія Іоанна Гроз-

наго, съ тою лишь разницею, что митрополитъ (Діонисій) подалъ въ руки новаго царя скипетръ. По окончаніи обряда, Ѳеодоръ Іоанновичъ въ полномъ царскомъ одѣяніи, въ вѣнцѣ и бармахъ Мономаха, со скипетромъ въ рукѣ, вышелъ изъ южныхъ дверей храма, гдѣ его по обычаю осыпали деньгами, и отправился на поклоненіе въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Паперти церковныя были покрыты краснымъ бархатомъ, а для перехода изъ одной церкви въ другую, во избѣжаніе тѣсноты, были устроены на три стороны высокіе мостки, крытые сукномъ. Наконецъ, царю подвели богато убранную лошадь подъ покрываломъ, вышитымъ жемчугомъ и камнями, съ богатымъ сѣдломъ и всѣмъ приборомъ, и онъ вернулся въ свои царскія палаты въ сопровожденіи князей и бояръ. Здѣсь онъ сѣлъ на приготовленное для него мѣсто и сказалъ краткую рѣчь, послѣ чего каждому дозволено было подойти къ его рукѣ. Тутъ же объявлены были разныя милости: выпущены изъ тюремъ многіе знатные люди, заключенные въ прошлое царствованіе, и освобождены военнопленные.

Въ этотъ же день была устроена царская трапеза, при которой присутствовали митрополитъ съ высшимъ духовенствомъ, бояре и иностранные послы. За столомъ царю прислуживали бояре. Трое широкихъ и большихъ сѣней были заняты кругомъ золотой и серебряной посудой, одна надъ другой, отъ полу до самыхъ сводовъ; тутъ же стояли серебряные и золотые боченки. Празднества по случаю царскаго вѣнчанія длились цѣлую недѣлю, въ продолженіе которой было много разныхъ увеселеній и зрѣлищъ. Въ заключеніе, по словамъ очевидца Горсея, была сооружена пирамида изъ пушекъ, названная «царской пирамидой», въ недалекомъ разстояніи отъ города; она состояла изъ 170 орудій разнаго калибра. Изъ всѣхъ этихъ орудій выстрѣлили дважды въ валы, нарочно насыпанные для этой цѣли, 20,000 пищальниковъ, разставленныхъ въ 8 рядовъ и одѣтыхъ въ бархатныя, разноцвѣтныя, шелковыя и стаметныя одежды. Послѣ этого царь отправился черезъ городъ обратно въ свои царскія палаты, въ сопровожденіи всѣхъ князей, бояръ и придворныхъ, число которыхъ доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

Избранный на царство земскихъ соборомъ 1598 года, Борисъ Годуновъ медлилъ принять царскій вѣнецъ и вѣнчался только 1-го сентября 1598 года. Вѣнчаніе было совершено патріархомъ, который, кромѣ обычныхъ регалій, подалъ царю державу.

Что касается сына его Ѳеодора Борисовича, то онъ погибъ послѣ двухъ мѣсячнаго царствованія, и вѣнчанія не дождался. Въ это время къ Москвѣ уже приближался побѣдоносный самозванецъ — Лжедимитрій.

Въ день вступленія его въ Москву, московскіе бояре, поднося ему подарки, убѣждали его принять безъ отлагательства прародительскій вѣнецъ, милосердіемъ Творца ему возвращенный, и тѣмъ обезпечить себя отъ разныхъ случайностей, такъ какъ многіе были убѣждены, что — поспѣвши юный Годуновъ вѣнчаться на царство — и онъ, освятивъ себя въ глазахъ народа церковнымъ благословеніемъ на царство, продолжалъ бы, можетъ быть, здравствовать. Признанный инокинею Мареею сыномъ, Лжедимитрій вѣнчался на царство 30-го іюля 1605 года по обычному чину, а затѣмъ 8-го мая 1606 года Марина Мнишекъ, одѣтая въ русское бархатное платье и въ сапогахъ съ высокими каблуками, сіяя золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями и въ головномъ уборѣ, тоже состоявшемъ изъ золота, жемчуга и драгоценныхъ камней, была отведена въ Успенскій соборъ, гдѣ все уже было готово для царскаго ея вѣнчанія. Стѣны были обиты красными тканями и украшены золотой бахромой; подъ ногами отъ дворца до собора были разостланы бархатъ и сукно. Впереди шли стольники, стряпчіе; знатные поляки, послы и свадебныя чины. Василій Голицынъ несъ скипетръ, Басмановъ державу, сзади слѣдовали бояре, дѣяки и народъ. По обѣимъ сторонамъ царскаго пути разставлены были стрѣльцы и драбанты. На возвышеніи сѣли женихъ, невѣста и патріархъ. Самозванецъ занялъ золотой тронъ, украшенный драгоценными камнями и подаренный персидскимъ шахомъ Іоанну Грозному. У Марины былъ тоже богатый тронъ. Патріархъ возложилъ на Марину животворящій крестъ, бармы и вѣнецъ, украсилъ ее цѣпью Мономаховой, помазалъ и причастилъ, но не подалъ ей державы и скипетра. Вслѣдъ затѣмъ уже было совершено таинство бракосочетанія Марины съ Самозванцемъ.

На слѣдующій день у самозванца былъ пиръ, который поразилъ иностранныхъ гостей золотой и серебряной посудой, безконечной смѣной яствъ и закусокъ. Марина и супругъ ея были въ польскихъ платьяхъ и съ коронами на головахъ.

Можетъ быть, вѣнчаніе Марины послужило поводомъ къ возстанію, во главѣ котораго очутился Василій Шуйскій, уже однажды помилованный Лжедимитріемъ. Переворотъ совершился въ ночь съ 16-го на 17-е мая. 19-го мая Василій Шуйскій былъ провозглашенъ царемъ и вѣнчался 1-го іюня 1606 года во всемъ согласно чину вѣнчанія предшествовавшихъ царей, но пышности при этомъ не было, такъ какъ новый царь отличался бережливостію. Народъ не любилъ Василія Шуй-

орель. Подушка трона была сдѣлана къ коронаціи императора Николая I, въ 1826 году, для вдовствующей императрицы Александры Ѳеодоровны изъ золотого глазета съ изображеніемъ російскаго герба. На спинкѣ изъ той же матеріи изображенъ вензель императрицы, окруженный Андреевской цѣпью. Царское мѣсто царя Бориса Годунова по старымъ описямъ называется тоже «персидскимъ» и прислано въ даръ царю шахомъ Абассомъ въ 1604 году; оковано оно червоннымъ золотомъ и украшено драгоценными камнями.

Въ дѣлахъ царскаго двора, хранимыхъ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, о немъ сказано: «прислалъ шахъ съ посломъ Лачинъ-бекомъ къ великому государю нашему мѣсто царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ камнемъ прежнихъ великихъ государей персидскихъ».

Изъ приѣма, сдѣланнаго царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1602 году датскому принцу Іоанну, нареченному жениху дочери его, видимъ, что тогда у этого царя былъ и другой тронъ—серебряный. Эти царскія кресла Бориса Годунова были украшены драгоценными камнями, возлѣ кото-

Троны Императора Николая II, Императрицы Александры Ѳеодоровны и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

рыхъ стоялъ серебряный столъ съ позолоченымъ подножіемъ. Надъ головою у царя висѣла искусно сдѣланная корона съ боевыми въ ней часами; столбъ, находившійся въ серединѣ сей комнаты, снизу до верху убранъ былъ великими золотыми и серебряными сосудами, и не токмо въ этой комнатѣ находилось такое множество серебра и золота, но и въ передней сдѣланы были мѣста, гдѣ множество серебряной посуды было разставлено. По свидѣтельству Маржерета, когда Борисъ Годуновъ былъ въ походѣ противъ крымскихъ татаръ и находился съ войскомъ въ Серпуховѣ, то, въ продолженіе шести недѣль, онъ всякій день великолѣпно угощалъ на серебряной посудѣ до десяти тысячъ человѣкъ.

Изъ троновъ, употребляемыхъ въ настоящее время при священномъ коронованіи, извѣстенъ «алмазный»—царя Алексѣя Михайловича. Тронъ или кресла алмазные привезены въ 1668 году (1660 годъ) по старинной описи «кресла оправлены золотомъ съ камнями съ алмазы и съ яхонты и съ жемчуги, по оцѣнкѣ 22 591 руб. 20 алтынъ. Великому государю царю Алексѣю Михайловичу челомъ ударилъ кизильбашскаго шахова ближняго человѣка Ихто Модевлетовъ, купчина армянинъ Захарій Сарадаровъ, въ дарехъ».

Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ поднесенныхъ царю торговой компаніей Арменіи даровъ, пожалованы государемъ 4000 руб. серебромъ и 19000 мѣдью. Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ креслахъ 876 алмазовъ, лалъ и яхонта, 1223 бирюзовой каймы и три нитки жемчугу, низанаго по бархату, вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ на латинскомъ языкѣ, въ переводѣ: »могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небѣсахъ вѣчнаго блаженства лѣта христово 1659«.

Впослѣдствіи, для коронаціи императора Николая I, на вершинѣ спинки придѣланы были

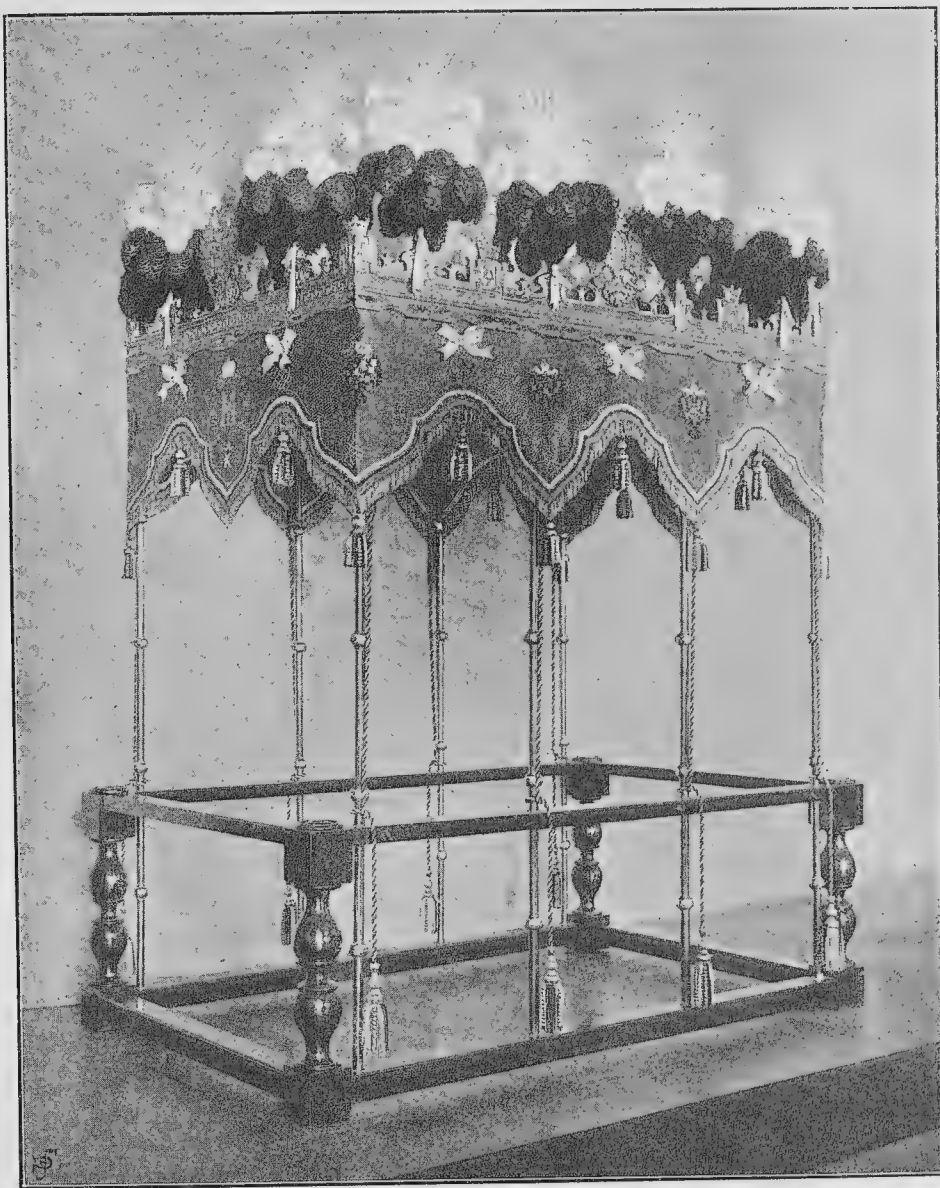
Большой балдахинъ, подъ которымъ шествовали Ихъ Величества въ день коронаціи 1896 г.

литые изъ золота; по срединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ—лики апостола Петра и Николая чудотворца.

Для коронаціи царей Иоанна и Петра Алексѣевичей изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй большой нарядъ царскаго чина и всѣ относящіеся къ нему царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія до вѣнчанія царевича Петра Алексѣевича на общее царствование съ братомъ невозможно было бы устроить вновь двойной тронъ (избраніе рѣшилось 16-го мая, а вѣнчаніе обоихъ царей совершено 25-го іюня 1682 года), и потому, безъ сомнѣнія, общій тронъ царей былъ передѣланъ изъ бывшаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій въ бытность свою въ Россіи въ 1634 году. Этотъ тронъ дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюрнберга, по имени Исай Цинкграфъ. Онъ весь чеканный изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ, орелъ, левъ, грифъ и единорогъ,

несомнѣнно взяты съ древнихъ вещей царскаго чина, присланныхъ изъ Византійской имперіи. На задней стѣнкѣ или прислонѣ трона завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней по срединѣ двуглавый орелъ и по каймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей російскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе въ родѣ слухового окна, за которымъ, вѣроятно, сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго царя Петра. По обѣ стороны трона прорѣзные серебряные стоянцы для постановленія державъ. Противъ трона три прорѣзные серебряные золоченые столбца съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ тѣми, которые описаны Олеаріемъ.

Для коронованія русскихъ государей обыкновенно переносились въ Успенскій соборъ изъ

Балдахинъ, подъ которымъ шествовала при коронаціи 1896 г. Императрица Марія Феодоровна.

Оружейной палаты два изъ трехъ хранящихся тамъ троновъ—царя Іоанна III, Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на Св. Коронованіи присутствовала Императрица-мать, въ Успенскій соборъ переносились всѣ три названные трона. Надъ тронами устраивается въ соборѣ заново только сѣнь. Эти-же троны, въ то время какъ Государь и Государыня послѣ Св. Коронованія шествуютъ на Красное крыльцо и затѣмъ въ Андреевскій залъ, переносятся изъ Успенскаго собора въ Грановитую палату, и Ихъ Величества занимаютъ ихъ во время происходящей въ палатѣ послѣ Св. Коронованія трапезы. Въ Грановитой палатѣ эти троны остаются два дня и затѣмъ опять переносятся въ Оружейную палату на храненіе.

Тронъ въ Андреевскомъ залѣ передѣлывается въ каждое новое царствованіе къ коронаціи, при чемъ троны почившихъ императоровъ переносятся изъ Андреевскаго зала въ Оружейную палату для храненія. Къ нынѣшней коронаціи Императора Николая II тронъ сдѣланъ совершенно заново,

какъ для перемѣны вензелей, такъ и въ виду необходимости расширить тронное мѣсто для установки трехъ троновъ: для Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Какъ извѣстно, тронъ въ Андреевскомъ залѣ Ихъ Величества занимаютъ, шествуя въ Успенскій соборъ и на обратномъ слѣдованіи изъ Успенскаго собора послѣ Св. Коронованія. Андреевскій залъ теперь былъ украшенъ этимъ новымъ трономъ замѣчательной художественной работы фабриканта П. А. Шмита, давшего, по рисункамъ хранителя Оружейной палаты графа А. Е. Комаровскаго, чудное произведеніе русскаго искусства, которое несомнѣнно вызвало удивленіе всѣхъ иностранцевъ. Тронъ устроенъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Андреевскаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой грани, усыянной государственными гербами (работы А. и В. Сапожниковыхъ), на подбоѣ изъ горноста, поставленнаго А. М. Михайловымъ; широкая бахрома съ кистями, исполненная Ф. П. Виноградовымъ, окаймляетъ всѣ края матеріи, образующіе шатеръ. Вверху шатеръ имѣетъ форму сѣни, которая представляетъ замѣчательную, изъ цѣльнаго куска, рѣзбу по дереву (работы Шмита), въ матовой позолотѣ съ болѣе свѣтлыми бликами. Мотивъ рисунка сѣни заимствованъ графомъ А. Е. Комаровскимъ изъ сѣни надъ престоломъ Николо-Надѣянской церкви въ Ярославлѣ. На сѣни водружены съ четырехъ концовъ государственные гербы работы Хлѣбникова и посрединѣ — Императорская корона. Плафонъ сѣни, сдѣланной изъ гладкой золотой грани, украшенъ внутри художественнымъ изображеніемъ государственнаго герба, окруженнаго по краямъ четырьмя вензелевыми изображеніями Высочайшаго Государя Имени (Н. II), включенными въ Андреевскія цѣпи съ лентами, соединенными Императорскими коронами. Всѣ эти изображенія исполнены шитьемъ монахинями Алексѣевскаго монастыря; вензеля Его Величества малиноваго цвѣта, цѣпь и ленты Андрея Первозваннаго вышиты всѣми подлинными цвѣтами самаго ордена, а короны — серебромъ.

Тронное мѣсто подъ сѣнью представляетъ возвышеніе въ нѣсколько ступеней, обитыхъ золотою-же гранью; такою-же гранью обита стѣна сзади троновъ и на ней огромныхъ размѣровъ вышитый гладью государственный гербъ. На тронномъ возвышеніи три кресла матово-золото цвѣта, обитыя гладкою золотою гранью.

Среднее кресло, для Государя Императора, нѣсколько выше двухъ крайнихъ, предназначенныхъ для Государынь Императрицъ. Кресла исполнены П. А. Шмитомъ по рисункамъ графа А. Е. Комаровскаго, заимствовавшаго мотивы инкрустацій въ византійской церкви въ Салоникахъ, въ соборѣ св. Марка въ Венеціи и изъ орнамента св. Евангелія, хранящагося въ Симоновомъ монастырѣ. Всѣ рисунки графа Комаровскаго, по которымъ исполненъ тронъ, удостоились Высочайшаго одобренія. На спинкахъ креселъ водружены по краямъ два государственныхъ герба и посрединѣ — корона. На подушкахъ спинокъ вышиты вензеля Ихъ Величествъ, включенные въ цѣпи и ленты ордена св. Андрея Первозваннаго съ Императорскою короною наверху. Вышивки на спинкахъ исполнены монахинями Воскресенскаго женскаго монастыря въ томъ-же характерѣ, какъ исполненны монахинями Алексѣевскаго монастыря вышивки на плафонѣ. На среднемъ изображенъ вензель Государя Императора, на крайнихъ — Государынь Императрицъ. У подножія креселъ лежатъ обитыя гранью-же подушки.

Въ числѣ знаменъ царскаго достоинства, въ которые встарину облакался царь при вѣнчаніи, была и великолѣпная одежда «платно», имѣвшая форму становаго кафтана; дѣлалась она изъ бархата кизылбашскаго или турскаго, изъ аксамита, аталбаса или атласа, шитая золотомъ и серебромъ, съ жемчужнымъ кружевомъ вдоль полъ и по подолу и съ запонками изъ драгоценныхъ камней. «Царскія платна», употребляемые при торжественныхъ выѣздахъ, собственно были багряницы, подшитыя горностаемъ и опушенныя бобромъ или соболемъ. Короновальное же платье первыхъ императрицъ — были «робы» со шлейфомъ и юбкою пурпураваго и бѣлаго глазета, серебряной и золотой парчи, обшитыя серебромъ и золотомъ и украшенныя кружевами; мантии и порфиры были сдѣланы тоже изъ золотой парчи съ нашитыми орлами. Мантии же императоровъ не имѣли отличія отъ первыхъ и были также золотыя съ нашитыми трехцвѣтными орлами; застежки у нихъ дѣлались нерѣдко изъ драгоценныхъ камней.

Коронаціонныя императорскія одежды были слѣдующія: «робы» со шлейфомъ и юбкою пурпураваго цвѣта, шитой серебромъ, въ которой императрица Екатерина I короновалась, «шнурованье», бѣлыя лайковыя перчатки, подвязки пунцовыя, шитыя серебромъ, башмаки серебряной парчи на высокихъ каблукахъ. Роба съ уборомъ была сдѣлана въ Парижѣ и стоила 4.000 рублей. Императоръ Петръ II короновался въ кафтанѣ л.-гв. Преображенскаго полка — подкладка бархатная зеленая, кафтанъ обложенъ золотымъ позументомъ, шляпа черная пуховая, отороченная золотымъ кружевомъ, сорочка и галстукъ голландскаго полотна.

Короновальное платье императрицы Анны Иоанновны состояло изъ пунцовой парчи съ цвѣтами

Императорскіе троны въ Андреевской залѣ.

синими и розовыми съ золотомъ и было обложено золотымъ кружевомъ; вся юбка была покрыта также золотымъ кружевомъ. Короновальная роба, юбка и шнурованіе изъ бѣлаго глазета императрицы Елисаветы Петровны были выложены золотымъ позументомъ. Императрицы Екатерины II платье было изъ серебряной парчи съ вышивными двуглавыми орлами, рукава съ брабантскими кружевами въ пять рядовъ, шлейфъ и юбка обложены золотымъ позументомъ, башмаки изъ серебряной парчи съ высокими каблуками. Другое платье изъ бѣлаго морху, шитое серебромъ. Мантия или порфира изъ золотой парчи, безъ орловъ. Императоръ Павелъ I въ день своего коронованія имѣлъ мундиръ Преображенскаго полка съ краснымъ триповымъ воротникомъ, на мундирѣ орденскіе знаки:

св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго. Камзолъ суконный бѣлый, шляпа съ большимъ плюмажемъ, обшита золотымъ позументомъ съ петлицею, перчатки лосиные съ крагенами и ботфорты. Короновальная роба императрицы была изъ бѣлаго глазета, шлейфъ съ восемью серебряными кистями, рукава убранны пятью рядами кружевъ *point d'Alaçon*. Порфиры ихъ величествъ изъ золотого глазета, гербы вышиты шелками и золотомъ. Императоръ Александръ I короновался въ мундиръ Преображенскаго полка съ золотыми аксельбантами, шляпа съ большимъ плюмажемъ и чернымъ страусовымъ перомъ и ботфорты; порфира изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, на нихъ нашиты Андреевскія звѣзды. Императоръ Николай Павловичъ—мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, шитыми золотомъ, съ золотыми эполетами, орденскіе знаки св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра, треугольная шляпа съ бѣлымъ перомъ, шарфъ, темлякъ, перчатки ботфорты со стальными и серебряными шпорами; платье императрицы шитое серебромъ по серебряному глазету. Мантии ихъ величествъ изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, опушены горностаемъ съ бѣлою тафтяною подкладкою. Императоръ Александръ II короновался въ мундиръ темнозеленаго сукна съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и обшлагами, шитомъ золотомъ по воротнику, обшлагамъ и клапанамъ; на немъ были нашиты орденскія звѣзды св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра; каска съ золотымъ приборомъ и султаномъ изъ перьевъ; мантия государя императора золотая съ нашитыми трехцвѣтными орлами, подложенная желтой шелковой тканью и обшита кругомъ горностаемъ; застежка съ двумя большими гранеными изумрудами высокой цѣны.

Мѣста

коронаціонныхъ торжествъ

Очеркъ М. Б—СКАГО

приуроченіе коронаціонныхъ торжествъ къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ мѣстамъ искони освящено временемъ и обратилось въ преданіе, которое свято исполняется.

Въ день пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольную столицу члены государственнаго совѣта, придворные чины и кавалеры, а также сословные представители обыкновенно встрѣчаютъ Императорскую Четву въ Петровскомъ дворцѣ, въ которомъ Государь и Государыня и пребываютъ до торжественнаго вѣзда въ Москву.

Петровский дворецъ былъ построенъ при императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 году, когда, въ память о побѣдахъ российскихъ войскъ надъ турками, велѣно было заложить его за Тверской заставой на мѣстѣ, принадлежавшемъ мужскому Высоко-Петровскому монастырю. Строилъ его архитекторъ Матвѣй Козаковъ, и постройка продолжалась семь лѣтъ. Дворецъ былъ названъ по мѣстности Петровскимъ и въ первый разъ императрица Екатерина останавливалась въ немъ въ 1787 году. Есть преданіе, что государыня во время своего пребывания здѣсь отослала всѣ назначенные для нея караулы солдатъ, сказавъ, что она хочетъ остаться во дворцѣ подъ охраной своего на-

рода. Въ отечественную войну роща, окружающая Петровский дворецъ, сильно пострадала отъ непріятеля, самыя большія деревья были вырублены французами на батареи. Въ этой мѣстности они построили себѣ роскошныя землянки съ дверями, рамами, зеркалами и мебелью, взятыми изъ лучшихъ московскихъ барскихъ палатъ. А когда въ Кремлѣ вспыхнулъ пожаръ и французы начали выбираться изъ Москвы, императоръ Наполеонъ поселился въ Петровскомъ дворцѣ. Собственно Петровский паркъ обстроился только въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Петровский дворецъ имѣетъ три этажа и стиль готическій, ломбардской эпохи, такъ что онъ напоминаетъ по архитектурѣ средневѣковый рыцарскій замокъ. Планъ дворца—въ видѣ полумѣсяца. Съ высокаго каменнаго крыльца парадныя двери ведутъ въ швейцарскую. Противъ входа находится небольшой залъ съ бѣлыми колоннами, украшенный роскошными мраморными статуями знаменитаго скульптора Бьенеме. Направо отъ входа—покой (великаго князя Михаила Александровича), обставленный мебелью съ моаровой шелковой обивкой голубого цвѣта, съ бронзовой въ стилѣ анпірь инкрустаціею и картинами, довершающими простое, но изящное убранство. Въ нижнемъ же этажѣ—помѣщеніе (великой княжны Ольги Николаевны), состоящее изъ просторной дѣтской и спальни съ рѣзной орѣховой и корельской березы мебелью. Спальня обита краснымъ

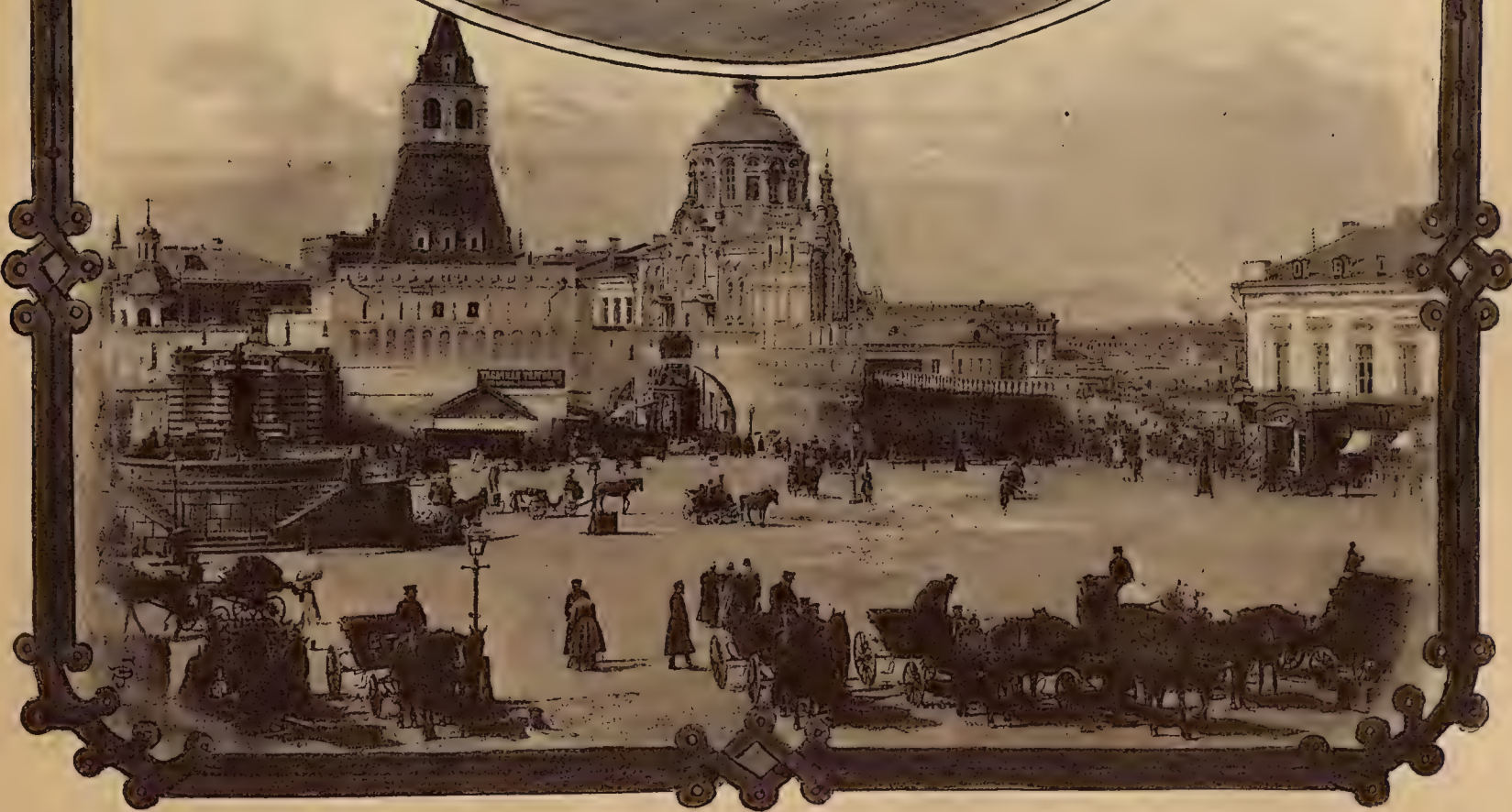
плюшемъ, а дѣтская зеленымъ сафьяномъ. Въ этой комнатѣ стоитъ громадный краснаго дерева диванъ, на которомъ въ 1812 году спалъ Наполеонъ. Въ лѣвой сторонѣ нижняго этажа находятся большая пріемная и кабинетъ съ голубой штофной мебелью и спальня американскаго орѣха съ желтой рипсовой обивкой. Бѣлый входъ съ лѣпными украшеніями въ стилѣ ренесансъ ведетъ въ верхній этажъ. На первой площадкѣ—каминъ изъ бѣлаго мрамора, надъ которымъ натянута гобеленъ съ изображеніемъ птицъ, а передъ каминомъ—такой же гобеленовый экранъ, украшенный двумя бронзовыми львами. На каминѣ—двѣ вазы изъ цвѣтной пестрой яшмы съ бронзовыми инкрустаціями въ анпирномъ стилѣ. Противъ камина—замѣчательной работы бѣлая мраморная статуя, изображающая Геркулеса, который убиваетъ гидру. На стѣнахъ—старинные французскіе часы и французскій барометръ въ стилѣ Жакобъ. Тяжелый бархатный коверъ покрываетъ всю лѣстницу. Таковъ входъ. Онъ ведетъ въ громадный круглый залъ, освѣщенный съ верхняго купола. Стѣны въ немъ украшены военными арматурами, а куполъ расписанъ лавровыми вѣтвями. Въ залѣ четыре крестообразно расположенныя двери, украшенныя барельефными портретами русскихъ князей, начиная съ Рюрика. Около дверей съ двухъ сторонъ стоятъ огромные канделябры, въ центрѣ зала—большая люстра, на стѣнахъ—бра и на зеркальных столикахъ—часы; всѣ бронзы въ стилѣ анпиръ. Одна дверь ведетъ въ синюю гостиную съ рѣзной орѣховой мебелью. Параллельно гостиной—большой балконъ, убранный зеленью и выходящій въ дворцовый садъ, гдѣ разбиты эффектныя клумбы. Слѣдующая дверь бѣлаго зала ведетъ въ голубую гостиную (Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны), обставленную мебелью изъ бѣлой корельской березы въ стилѣ анпиръ съ обивкой изъ голубого штофа. Вокругъ зала съ лѣвой стороны идутъ внутренніе покои (Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны), а съ правой—Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ одномъ изъ покоевъ (Императрицы—Матери) помѣщенъ громадный шитый шелкомъ гобеленъ, представляющій избраніе на царство родоначальника дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича, и пять картинъ, рисующихъ коронаціонныя торжества 1856 года.

Такимъ образомъ, при коронаціонныхъ торжествахъ удержана старинная роль Петровскаго дворца, какъ подъѣзднаго. Послѣ торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, послѣ торжественнаго пріема пословъ, послѣ объявленія о священномъ коронованіи и освѣщеніи государственнаго знамени совершается обычнымъ порядкомъ перенесеніе императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ тронный залъ.

Въ Оружейной палатѣ помѣщаются наиболѣе драгоцѣнныя древности Россіи. Выстроена она по приказанію императора Александра I и съ тѣхъ поръ сдѣлалась сокровищницей и хранительницей всего, что было рѣдкаго и драгоцѣннаго по части древностей въ другихъ дворцахъ. Главный фасадъ палаты обращенъ къ Никольскимъ воротамъ, на площади, между сенатомъ и арсеналомъ. Снаружи зданіе Оружейной палаты украшено бюстами и статуями, поставленными наверху карниза. Каждая изъ нихъ изображаетъ кого либо изъ богатырей, воиновъ и гражданскихъ дѣятелей, прославившихъ Россію. Тутъ и богатырь Добрыня Никитичъ, любимецъ князя Владиміра, и храбрый воевода Претичъ, мечъ котораго сдерживалъ набѣги печенѣговъ, тутъ и князь Голицынъ, и бояринъ Артамонъ Матвѣевъ, и многіе другіе. Лѣпныя украшенія изображаютъ разные достопримѣчательные моменты въ исторіи Россіи: пріемъ княземъ Владиміромъ пословъ различныхъ вѣроисповѣданій для выбора вѣры, побѣды надъ турками, надъ шведами и тому подобное.

При входѣ въ Оружейную палату взоръ поражается богатствомъ, рѣдкостью и разнообразіемъ вещей. Короны положены на подушкахъ, престолы разставлены на подмосткахъ, въ шкафахъ красуются древніе сосуды, кубки, одежды и царская утварь.

Самый любопытный предметъ по своему значенію и древности представляютъ регаліи. Къ нимъ относятся вѣнецъ Владиміра Мономаха. Это шапка съ острою верхушкой и бобровымъ околышемъ; на верхушкѣ ея—золотой крестъ. Она сдѣлана изъ золота чеканной греческой работы и усѣяна драгоцѣнными камнями. Малый вѣнецъ Мономаха—такая же шапка, но нѣсколько меньше. Строго говоря, принадлежность этого вѣнца Мономаху исторически невѣрна; едва ли также принадлежалъ этотъ вѣнецъ великой княгинѣ Ольгѣ, получившей будто бы его въ даръ отъ византійскаго императора въ то время, когда она приняла святое крещеніе въ Царьградѣ. Однако только несомнѣнно, что онъ употреблялся Іоанномъ Грознымъ въ малыхъ выходахъ, то есть, при незначительныхъ торжествахъ, и поэтому назывался короной второго наряда. Скипетръ золотой съ короной, на верхней его конечности, и съ крестомъ на двухъ двуглавыхъ орлахъ. Держава, то есть, шаръ, богато украшенный драгоцѣнными камнями. Золотой крестъ съ частью животворящаго древа Господня и камня, покрывавшаго гробъ Спасителя, а также съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Золотая цѣпь Мономаха, которую государи при большихъ выходахъ носили крестообразно на плечахъ, съ наперстнымъ крестомъ на ней; и бармы—родъ круглаго воротника, который надѣвался царями сверхъ верхняго кафтана при полномъ ихъ обла-

Суарева башня.

Императорскій Большой театръ.
Лубянская площадь

Красныя ворота.

Виды Москвы.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

ченіи. Они сдѣланы изъ золотистой матеріи и на нихъ сплошь нашиты семь золотыхъ бляхъ съ изображеніями событій изъ Священнаго Писанія.

Вдоль стѣнъ расположены древніе троны нашихъ царей, начиная отъ Владиміра Мономаха; они украшены рѣзбою, драгоценными камнями, парчею и бархатомъ и напоминаютъ собою исторію русскаго народа. Самый древній изъ нихъ это тронъ Мономаха. Онъ сооруженъ изъ орѣховаго дерева, подножіями ему служатъ рѣзные львы, а надъ нимъ высится балдахинъ съ двуглавымъ орломъ наверху. Онъ весь украшенъ различными рѣзными изображеніями и надписями на карнизахъ. На лицевой сторонѣ: »Рѣхъ Азъ, избрахъ ты царя, взяхъ ты за десницу твою и устроихъ ты отъ благодати надъ людьми моими во вся дни живота твоего, аще ходити по заповѣдѣмъ моимъ и творити волю мою«. На второй сторонѣ: »Дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость и будете якоже не бѣ тако ни единъ въ царѣхъ преже тебя и по тебѣ не будетъ, а аще творити вездѣ правду посреди земли и слышиши воздыханія и слезы сухихъ во скорбяхъ«. На третьей сторонѣ: »И милость и управленіе твориши имъ во скорбяхъ и умножу лѣтъ живота твоего и дамъ тебѣ одолѣніе на враги... На земли на умноженіе плодовъ земныхъ и возставлю сѣмя твое и устрою царство ваше«. На четвертой сторонѣ: »И престолъ вашъ до вѣка и буду вамъ во отца и вы будете ми въ сына. Къ симъ же, еже и не просите у меня, дамъ ти славу и богатство и покорю ти языцы,—аще приидетъ неправда ваша, накажу васъ, милости же моя не отыму отъ васъ«.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе престолъ или кресло греческое, сдѣланное изъ слоновой кости, престолъ царя Бориса Годунова съ бирюзою, брильянтами, рубинами и изумрудами разной величины на его лицевой сторонѣ. Онъ принесенъ въ даръ царю въ 1605 году персидскимъ шахомъ Аббасомъ. Престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, отличавшагося бережливостію, не блистаетъ особой роскошью. Зато замѣчательнъ своимъ богатствомъ престолъ царя Алексѣя Михайловича; онъ украшенъ болѣе чѣмъ двумя тысячами драгоценныхъ камней и весь ушитъ жемчугомъ. Кромѣ этихъ троновъ, находятся здѣсь еще троны Петра II, Екатерины II и императора Александра I. Здѣсь же хранятся и короны царствъ: казанскаго, астраханскаго, сибирскаго, польскаго и грузинскаго, краснорѣчиво повѣствуя интересующимся о присоединеніи къ Россіи этихъ обширныхъ государствъ. Корона царства казанскаго сдѣлана изъ золота съ чернедью и драгоценными камнями, это—высокая шапка съ остроконечнымъ верхомъ. Казанское царство возникло въ то время, когда золотая орда потеряла уже свое могущество. Казань хотѣла предписывать законы Россіи, но Іоаннъ Грозный покорилъ ее, взявъ въ плѣнъ татарскаго владѣтеля Едигера, и вѣнецъ его съ тѣхъ поръ при выходѣ во время коронаціи напоминаетъ о знаменитой побѣдѣ Грознаго. Гораздо больше казанской короны—корона царства астраханскаго. Корона царства сибирскаго сдѣлана изъ сукна и украшена драгоценными каменьями. Прислана она вмѣстѣ съ дѣтьми Кучума казакомъ Ермакомъ въ 1610 году въ Москву. Корона послѣдняго польскаго короля Станислава Августа, хранящаяся въ Оружейной палатѣ, сдѣлана изъ золота съ крестомъ на ея верху, она гладка и безъ всякихъ украшеній. Рядомъ съ короной лежитъ скипетръ, того же короля, замѣчательный тѣмъ, что онъ сдѣланъ изъ цѣльнаго камня, изъ аквамарина, обдѣланнаго въ золото.

Изъ императорскихъ коронъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе по богатству своему корона императрицы Екатерины I. Двѣ съ половиною тысячи драгоценныхъ камней пошли на эту корону и изъ нихъ самый цѣнный—большой рубинъ, купленный въ Китаѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Корона эта сдѣлана по приказанію императора Петра I, и ею самъ царь вѣнчалъ свою супругу въ Успенскомъ соборѣ въ 1721 году. Этою же короною вѣнчались на царство Петръ II и Анна Іоанновна.

Тутъ же достоинъ вниманія ковчегъ, въ которомъ хранится полное уложеніе законовъ русскаго имперіи, сочиненное въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича въ 1649 году. Оно написано на свиткѣ длиною въ чотыреста семьдесятъ три аршина и подписано ста пятидесятью лицами. Императрица Екатерина II повелѣла хранить свитокъ въ этомъ ковчегѣ.

Подъ занавѣсами хранятся одежды царей и среди нихъ многія тѣ же самыя, въ которыхъ они короновались. Обыкновенно цари носили платье во время выходовъ, отличавшееся отъ боярскаго только достоинствомъ матерій. Матеріи же эти были: алтабасъ, камка, бархатъ, парча, атласъ, богатые мѣха, золотыя кружева, унизанныя жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ числѣ этихъ одѣяній находятся: платье и сапоги Петра Великаго, порфиры разныхъ государей, попоны и разныя другія вещи.

У царей нашихъ со временъ Петра I жезлъ замѣненъ скипетромъ, а до того времени цари употребляли во время выходовъ жезлы, которые назывались посохами. Изъ множества посоховъ и жезловъ, хранящихся въ Оружейной палатѣ, особенно замѣчательнъ посохъ серебряный чеканный, принадлежавшій Андрею Боголюбскому, отъ котораго впослѣдствіи перешелъ во владѣніе св. Александра Невскаго. Ему около семисотъ лѣтъ, онъ украшенъ позолотою, а на рукояткахъ съ

обѣихъ сторонъ придѣланы серебряныя львиныя головы. Посохъ этотъ еще важенъ въ историческомъ отношеніи: когда юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство, то бояре, отправившіеся въ Кострому, съ архіепископомъ во главѣ, возили съ собой этотъ посохъ, какъ завѣтъ самодержавной власти. Посохъ, такимъ образомъ, почитается наравнѣ съ остальными царскими регаліями.

Еще замѣчателенъ посохъ серебряный Іоанна Даниловича Калиты, поднесенный ему въ даръ святителемъ Петромъ митрополитомъ. Жезлъ великаго князя Василя Димитріевича, подаренный императоромъ греческимъ Эммануиломъ; въ немъ около пяти фунтовъ золота и до восьмидесяти драгоценныхъ камней. Любопытенъ также костыль, принадлежавшій Василю Темному, который, будучи лишенъ зрѣнія, постоянно ходилъ съ нимъ. Костылю въ настоящее время болѣе четырехъ сотъ лѣтъ. Рѣзной, изъ бѣлой кости, посохъ царя Іоанна Грознаго, оправленный въ серебро, до сихъ поръ хранитъ острый желѣзный наконечникъ, который царь, разговаривая съ непріятными ему людьми, вонзалъ въ ихъ ногу. Хранится тутъ также и трость чернаго дерева въ черной оправѣ, съ которой въ 1774 году императрица Елисавета Петровна, по объѣту своему, совершила пѣшкомъ путешествіе изъ Москвы въ Троице-Сергіевскую лавру.

Вслѣдъ за жезлами и посохами въ Оружейной палатѣ не менѣе драгоценно собраніе булавъ, какъ знаковъ достоинства и отличія частнаго. Ихъ болѣе пятидесяти. Булава, это—палка съ большимъ яблокомъ наверху, круглымъ, шишковатымъ, граненымъ и пересѣченнымъ, и носитъ она разныя названія буздыханъ, перначъ, шестоперъ. Булавы есть серебряныя, стальныя и изъ другихъ металловъ. Онѣ достались Россіи по праву завоеванія, нарочно дѣлались въ память завоеваній или присылались въ даръ отъ разныхъ владѣльцевъ. Иногда сами государи жаловали бояръ булавами при отправленіи въ дальнія владѣнія для управленія, воеводамъ—для предводительства войсками. Наиболѣе замѣчательна золотая булава, сквозная, принадлежавшая посаднику Новгорода, когда городъ этотъ пользовался вольностью. Обращаетъ на себя вниманіе еще булава Богдана Хмельницкаго, поднесенная царю Алексѣю Михайловичу при поступленіи Малороссіи въ вѣчное подданство Россіи.

Кромѣ этихъ знаковъ власти, палата украшена еще безчисленнымъ множествомъ дорогой утвари, сосудовъ, кубковъ и золото и серебро тутъ должны считаться не фунтами, а пудами.

Собственно Оружейная палата заключаетъ въ себѣ собраніе: знаменъ, мечей, копій, щитовъ, брони, латъ, шлемовъ, ружей—оружіемъ всѣхъ странъ, расположеннымъ въ порядкѣ. Первое мѣсто занимаютъ знамена. Русскія знамена заимствованы у грековъ, постоянно дѣлаются съ изображеніемъ Спасителя и прежде они назывались стягами. Самое древнее знамя наше, хранящееся въ палатѣ, принадлежитъ къ временамъ Іоанна Грознаго; оно развѣвалось на стѣнахъ покоренной Казани и находилось въ походѣ противъ Новгорода. Государственное знамя сдѣлано при Петрѣ I и употребляется при коронаціяхъ и погребеніяхъ русскихъ государей. Оно выткано изъ желтой шелковой матеріи съ двуглавымъ, по срединѣ увѣнчаннымъ императорскими коронами, орломъ, у котораго на груди московскій гербъ, а по краямъ—областные гербы. Копье древка вызолочено, а шнуры, кисти и бахрома золотые. Щитъ и мечъ государственный хранятся въ Оружейной палатѣ тѣ самые, которые въ 1125 году принадлежали великому князю Мстиславу. Мечъ князя Мстислава остроконечный, о двухъ лезвіяхъ; ножны и рукоять очень грубой отдѣлки. Въ немъ болѣе четырнадцати фунтовъ вѣсу. Такъ же тяжеловѣсны палаши и шпага Петра Великаго. На прекрасномъ клинкѣ шпаги, подаренной польскому королю императрицею Екатериной II, выставленъ 1764 годъ и рукоять его богато отдѣлана и украшена російскимъ гербомъ. Что касается шлемовъ, то тяжелый, весь стальной съ небольшими наушниками, но безъ забрала, шлемъ князя Мстислава и шлемъ Александра Невскаго, скованный изъ стали съ изображеніемъ лица Михаила, — представляютъ собою наиболѣе характерныя образчики этого рода древнихъ вооруженій. Хранится въ Оружейной палатѣ замѣчательная кольчуга знаменитой Марѣи посадницы новгородской. Она была стальная и почти непроницаемая и на ней была сдѣлана надпись: »Съ нами Богъ, никтоже на ны«. Изъ щитовъ обращаетъ на себя вниманіе щитъ царя Алексѣя Михайловича, сдѣланный изъ валеной шерсти и оправленный въ золоченое серебро. Въ немъ только девять фунтовъ вѣсу, тогда какъ прежніе щиты нерѣдко вѣсили полтора пуда.

Доспѣхи великаго князя Димитрія Донскаго состоятъ изъ передней латы, нарукавниковъ и наколѣнниковъ. Колчаны царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича—оба великолѣпной работы съ золотой отдѣлкой и драгоценными камнями. Ружье императрицы Елисаветы Петровны осыпано брилліантами. Древніе бердыши, которые принадлежали когда-то драбантамъ, составлявшимъ стражу Лжедимитрія, собраны здѣсь, а также множество древнихъ пищалей, ружей, винтовокъ, карабиновъ, кинжаловъ, серебряныхъ роговъ, которые употреблялись въ битвахъ для собранія войскъ, для нападенія на непріятеля и для провозглашенія побѣды.

Иверскія ворота.

Петровскій дворец.
Городская дума.

Триумфальная ворота.

Церковь Василия Блаженного.
Исторический музей.

Спасскія ворота.

Виды Москвы.

Съ фотографій. Авторинъ Э. Голле

Э. Голле фот.

Въ Оружейной палатѣ хранится также много конскихъ уборовъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшій—сѣдло императрицы Екатерины II, присланное турецкимъ султаномъ по заключеніи перваго мира. Оно цѣнится болѣе двухсотъ тысячъ рублей серебромъ и все, вмѣстѣ съ чепракомъ, осыпано брилліантами, сапфирами, рубинами и изумрудами. Впрочемъ богатѣйшіе конскіе уборы принадлежатъ къ царствованію Θεодора Алексѣевича. Ремни унизаны каменьями, старинные чепраки жемчугомъ, сѣдла персидскія, уздечки съ серебряными звеньями.

Тутъ же собраны полныя вооруженія народовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, индѣйское, грузинское, татарское и проч.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ Оружейной палатѣ хранится любопытный предметъ—носилки Карла XII, трофей знаменитой полтавской побѣды надъ сѣвернымъ завоевателемъ.

При выходѣ изъ Оружейной палаты по обѣимъ сторонамъ по стѣнамъ арсенала на брускахъ лежатъ въ три ряда пушки разнаго калибра. Ихъ всего восемьсотъ семьдесятъ пять; это—трофеи двѣнадцатаго года: онѣ были отбиты нашими войсками у французовъ во время ихъ бѣгства изъ Россіи.

Священное муропомазаніе и вѣнецъ Мономаховъ цари наши изстари принимаютъ въ Успенскомъ соборѣ, который считается первопрестольнымъ по всей Россіи. Заложенъ онъ въ августѣ 1326 года, по представительству митрополита Пестра, великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, которому хотѣлось, чтобы въ Москвѣ, недавно ставшей первопрестольною, былъ храмъ Успенія Богородицы подобно тѣмъ, какіе были уже въ Кіевѣ и во Владимірѣ. »Если послушаешь меня—убѣждалъ святитель великаго князя—то и самъ прославишься въ родѣ своемъ болѣе другихъ князей и твой градъ будетъ славенъ между другими городами«. Передъ кончиною митрополита Іоанну снился сонъ. Ему привидилась высокая гора со снѣгомъ, который быстро исчезъ. Когда онъ разсказалъ объ этомъ снѣ святителю, то этотъ послѣдній объяснилъ, что высокая гора означаетъ самого князя, а снѣгъ его—смирненнаго митрополита, которому суждено скоро умереть. И, дѣйствительно, черезъ четыре мѣсяца святитель умеръ, озаботившись, чтобы въ новомъ храмѣ для него была вырыта могила. Когда же его хоронили, то одинъ благочестивый бояринъ—въ древности благочестіе было глубоко и награждалось еще при жизни разными знаменіями—увидѣлъ, что преставившійся святитель поднялся во гробѣ и благословляетъ народъ. Черезъ полтора года храмъ этотъ пришелъ въ ветхость и тогда митрополитъ Филиппъ убѣдилъ великаго князя Іоанна Васильевича перестроить его. Храмъ былъ разобранъ до основанія. Русскіе мастера въ то время не были еще искусны въ постройкахъ, и храмъ, доведенный уже до сводовъ, внезапно разрушился. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ рѣшено было послать въ Италію за искуснымъ мастеромъ. Приѣхалъ извѣстный итальянскій архитекторъ, Аристотель Болонскій и въ 1479 году окончилъ храмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ и нынѣ существуетъ. Вышина собора до купола пятьдесятъ три аршина, а ширина тридцать пять аршинъ. При Михаилѣ Θεодоровичѣ вся стѣнная живопись была возобновлена по накладному золоту, котораго употреблено двѣсти десять тысячъ листовъ—цѣною почти на двѣ тысячи червонцевъ. Иконописцы были все русскіе. Это происходило въ 1642 году. Интересны свѣдѣнія о первыхъ иконописцахъ и позолотчикахъ, производившихъ подновленіе собора. Древніе мастера снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумажные рисунки, а трещины заливали вареною смолою. Писали они иконы на стѣнахъ безъ свѣтъ, а по необходимости и при свѣчахъ, держа передъ собою рисунки стараго письма, сдѣланные такъ называемыми знаменщиками. Краски растерли на яйцѣ, на пшеничной вареной водѣ, покрывали сурикомъ, клали масло, албаганъ, ярь, нефть и скипидаръ, золотили на олифѣ и олифою же покрывали всю стѣнопись. Этого »настѣннаго писанія было въ двухстахъ сорока девяти штукахъ въ двухъ тысячахъ шестидесяти шести ликахъ«.

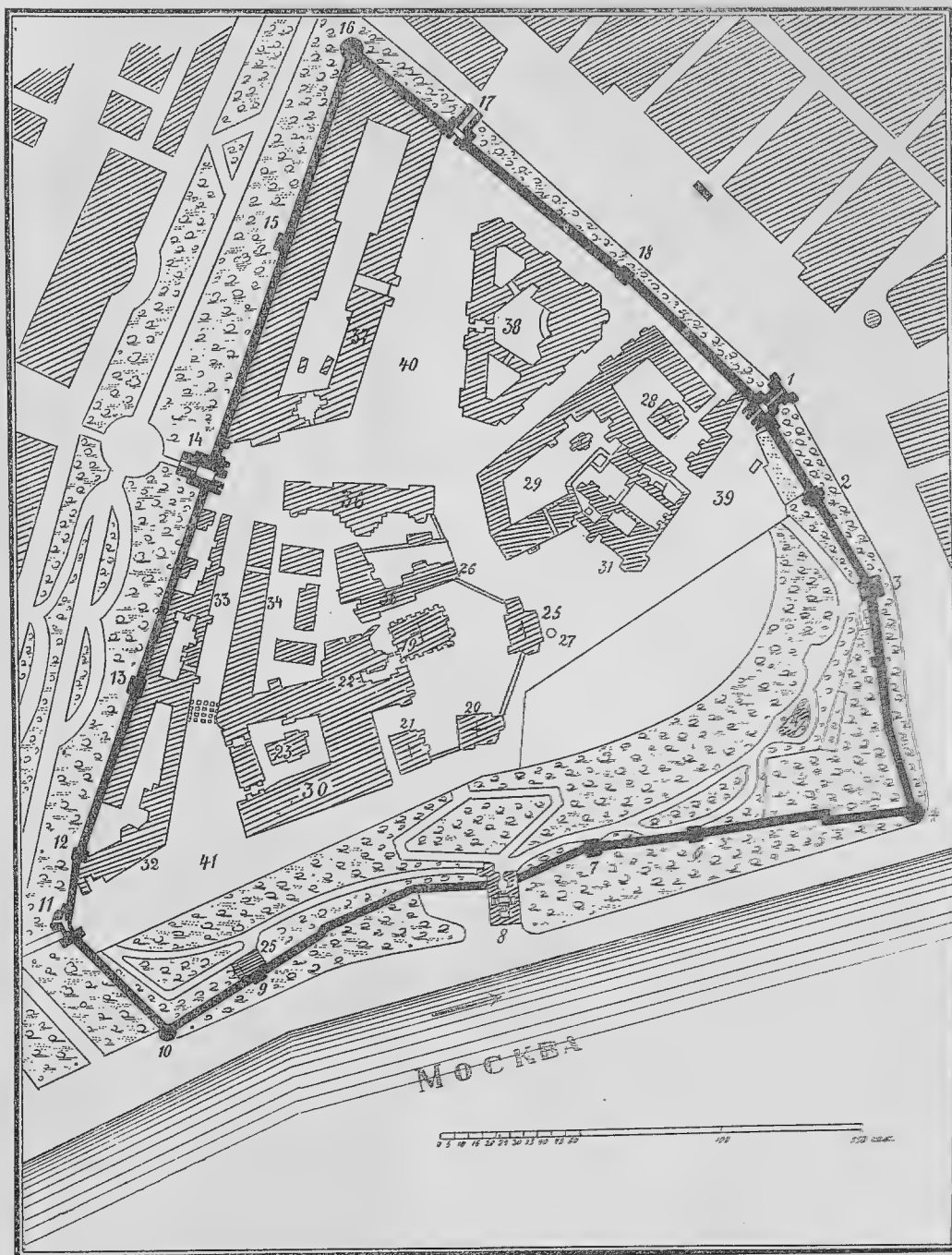
Въ 1771 году соборъ былъ совершенно возобновленъ и императрица Екатерина II въ указѣ преосвященному Амвросію, въ послѣдствіи убіенному чернью во время московской чумы, поручала: »чтобы все живописство написано было съ такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же. Чтобы были присланы къ сей работѣ живописцы для иконостасской и стѣнной работы не свѣтскіе, но духовные люди, коихъ въ Москвѣ въ монастыряхъ довольно приискать можно«.

Наконецъ, въ 1852 году иконы въ иконостасѣ были обновлены художникомъ Подклюшниковымъ. Обыкновенно реставрація этого рода совершается небрежно и древняя живопись не уважается современными мастерами, но Подклюшниковъ былъ глубокимъ знатокомъ дѣла: иконы онъ обновилъ съ большою осторожностью и сохранилъ прежнее письмо въ ненарушимой цѣлости. Почти тогда же, когда возстановленъ былъ иконостасъ, возобновлена была и стѣнопись въ соборѣ на золотѣ.

Успенскій соборъ невеликъ, но величавъ. Идею вселенской церкви онъ выражаетъ собою

МѢСТА КОРОНАЦІОННЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ

вполнѣ опредѣленно и ясно. Въ верхнемъ ярусѣ иконостаса выражена связь первоначальной церкви до Моисея съ новозавѣтною, и ряды праотцовъ и патріарховъ стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваоѳа, рождающаго изъ своего лона Предвѣчное Слово. Въ слѣдующемъ ярусѣ изображена ветхозавѣтная церковь отъ Моисея до Христа, будучи Его предзнаменованіемъ, и потому на срединѣ помѣщена икона Знаменія Божіей Матери, предъявляющей въ

Планъ современнаго Кремля.

I. БАШНИ: 1. Спасская башня и ворота. 2. 4-я безымянная башня. 3. Константиновская башня. 4. Москворѣцкая башня. 5. 3-я безымянная башня. 6. 2-я безымянная. 7. 1-я безымянная. 8. Тайницкая башня и ворота. 9. Благовѣщенская башня. 10. Водовзводная башня. 11. Боровицкая башня и ворота. 12. Конюшенная башня. 13. Комендантская башня. 14. Троицкая башня и ворота. 15. Средняя арсенальная башня. 16. Угловая арсенальная башня. 17. Никольская башня и ворота. 18. Сенатская башня.

II. СОБОРЫ: 19. Успенскій соборъ. 20. Архангельскій соборъ. 21. Благовѣщенскій соборъ. 22. Спасъ, что за золотой рѣшеткой. 23. Спасъ, что на бору.

III. ЦЕРКВИ: 24. Царя Константина. 25. Благовѣщенія, что на стѣнѣ. 26. Двенадцать Апостоловъ. 27. Колокольня Ивана Великаго съ церковью.

IV. МОНАСТЫРИ: 28. Вознесенскій монастырь. 29. Чудовъ монастырь.

V. ЗДАНИЯ: 30. Большой Императорскій дворецъ. 31. Малый дворецъ. 32. Оружейная палата. 33. Потѣшный дворецъ. 34. Кавалерійскій корпусъ. 35. Домъ синодальной канторы. 36. Казармы. 37. Арсеналь. 38. Зданіе судебныхъ учреждений, бывшее сената. 30 bis. Грановитая палата.

VI. ПЛОЩАДИ: 39. Царская площадь. 40. Сенатская площадь. 41. Дворцовая площадь.

лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, тогда еще не рожденнаго, но о чьемъ рожденіи уже предсказывали пророки, и предсказанія ихъ начертаны на картіяхъ, которыя эти пророки и держатъ въ своихъ десницахъ; еще ниже изображены двѣнадцать главныхъ праздниковъ, почерпнутые изъ земной жизни Христа и Богоматери. Въ четвертомъ ярусѣ находится картина уже церкви христіанской по преимуществу посрединѣ Спаситель, сидящій на престолѣ въ образѣ вѣчнаго архіерея и

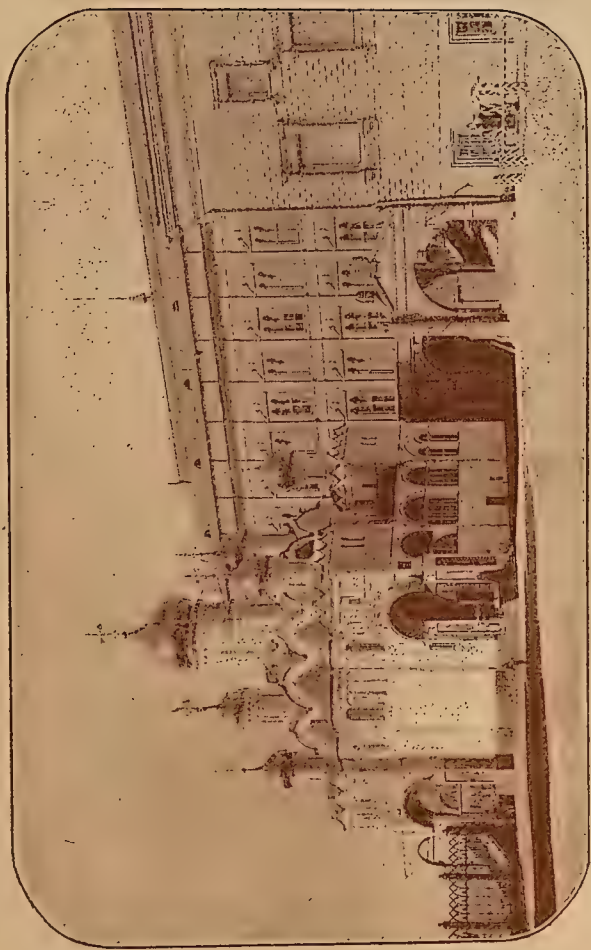
Кремлевскій дворецъ.

Общій видъ Кремля.

Александровскій садъ въ Кремль.

Виды Московскаго Кремля.

Съ фотографій. Авторини Э. Гоше.

Благовѣщенскій соборъ.

Архангельскій соборъ и Иванъ Великій.

Вознесенскій монастырь и Спасскія ворота.

Виды московскаго Кремля.

Съ фотографійъ Азотипийъ Эд. Голце.

ходатая предъ престоломъ Всевышняго за человѣчество, а по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Предтеча, какъ два образца человѣческаго совершенства. Подлѣ нихъ расположены всѣ апостолы.

Та же идея легла въ основаніе большого купола и всѣхъ другихъ главъ. Вседержитель окруженъ небесными силами, праотцами, патріархами, пророками и апостолами. Наконецъ, лики мучениковъ и исповѣдниковъ христіанства покрываютъ собою столбы храма въ знаменіе того, что кровію ихъ утвердилась церковь. Стѣны всѣ кругомъ исписаны дѣяніями святыхъ и евангельскими притчами въ лицахъ.

Нижній рядъ мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ представляетъ собою святую лѣтопись упроченія и построения русскаго государства. Онѣ всѣ почти перенесены изъ удѣльныхъ княженій по мѣрѣ покоренія и сліянія удѣловъ въ одно цѣлое. Здѣсь соединены святыни Владиміра, Новгорода, Пскова, Устюга и Смоленска.

Въ Успенскомъ соборѣ хранится чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, писанная, по преданію, святымъ евангелистомъ Лукою и принесенная изъ Царьграда князю Андрею Боголюбскому. Когда Тамерланъ двинулся на Россію и уже дошелъ до Ельца, митрополитъ Кипріанъ послалъ во Владиміръ за иконой Владычицы и со всею столицей вышелъ къ ней на встрѣчу. На томъ мѣстѣ, гдѣ произошла эта встрѣча, основанъ былъ Срѣтенскій монастырь. Такъ случилось, что въ день этой встрѣчи Тамерланъ воротился назадъ. Чтобы спасти ее отъ французовъ, она была вновь отвозима во Владиміръ преосвященнымъ Августиномъ, взявшимъ ее изъ храма тайно отъ народа, стерегшаго день и ночь святыню Москвы. Образъ этотъ стоитъ въ драгоценномъ кіотѣ; риза его изъ чистаго золота съ камнями и цѣнится болѣе двухсотъ тысячъ рублей; одинъ средній изумрудъ на ней цѣнится въ восемьдесятъ тысячъ. Встарину она называлась »Пригощею« и была привезена изъ Константинополя купцомъ въ Кіевъ, гдѣ до сихъ поръ, недалеко отъ города, существуетъ деревушка, напоминающая своимъ именемъ это событіе; называется она Пирогоща и только въ послѣднее время названіе ея передѣлано въ Пирогово.

Еще замѣчательнъ образъ Всемиловѣйшаго Спаса. Онъ былъ присланъ въ даръ Новгороду греческимъ царемъ Эммануиломъ и былъ украшенъ золотой ризой съ брилліантовой ниткой на вѣнцѣ. Іоаннъ Грозный, покоривъ вольный городъ, взялъ его изъ Софійскаго собора. Рядомъ со Всемиловѣйшимъ Спасомъ находится икона Успенія Божіей Матери, писанная святымъ Петромъ митрополитомъ, а другая—Благовѣщенія, которая взята Іоанномъ Грознымъ изъ Великаго Устюга, гдѣ икона эта славилась чудесами, и гдѣ преподобный Прокопій Устюжскій, прибѣгая къ ней, оказалъ родному городу великія благодѣянія. Тайнственные и святыя преданія вѣютъ возлѣ этихъ древностей, выступая изъ благоговѣйныхъ сумерокъ, наполняющихъ собою храмъ. Такъ какъ въ 1812 году съ устюжской иконы Благовѣщенія французы сняли всѣ украшения, то устюжане вновь украсили ее богатою ризою. Образъ Псковской Божіей Матери виситъ въ настоящее время въ алтарѣ, а прежде помѣщался надъ южными воротами. Тутъ же замѣчательна икона св. Димитрія Солунскаго, писанная на гробовой доскѣ великомученика и принадлежавшая Димитрію Донскому. Подлѣ Владимірской иконы обрѣтается другая икона Спасителя, а нѣсколько далѣе еще подобная, взятая изъ Владиміра великимъ княземъ Василюмъ Ивановичемъ при митрополитѣ Варлаамѣ, который написалъ своего ангела—Варлаама Хутынскаго—у ногъ Христовыхъ. Въ Успенскомъ соборѣ хранилась еще икона Смоленской Богоматери Одигитріи, но граждане обратились къ великому князю Василю Іоанновичу со слезной просьбой и получили ее обратно; а въ память ея торжественныхъ проводовъ былъ основанъ Новодѣвичій монастырь.

Перечислить всѣ иконы, которыя составляютъ славу Успенскаго собора, было бы труднымъ и продолжительнымъ дѣломъ; достаточно упомянуть еще о помѣщающейся надъ гробомъ митрополита Феофота, изваянной изъ камня, иконѣ великомученика Георгія, которая, если вѣрить преданію, была принесена изъ Рима. Въ самомъ дѣлѣ, на ней имѣется латинская надпись и видно, что она посвящена Константину Великому. Можетъ быть, она изображала собой символъ избавленія христіанской церкви равноапостольнымъ царемъ отъ гоненій. Икона Влахернской Божіей Матери замѣчательна тѣмъ, что слѣплена изъ восковой мастики и получена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ Востока. На другой мѣстной иконѣ съ изображеніемъ Пречистой Дѣвы съ ликами російскихъ угодниковъ есть надпись, которая указываетъ, что она была украшена чиновниками царскими за спасеніе отъ бѣдъ, а отъ какихъ—не пояснено. У патріаршаго мѣста есть икона Пресвятой Богородицы, которая принесена въ даръ собору императрицею Анной Іоанновной за дарованную намъ въ 1733 году побѣду надъ французами и поляками.

Въ этомъ же соборѣ покоятся мощи и останки російскихъ патріарховъ, усыпальницей которыхъ былъ Успенскій соборъ. Здѣсь почиваютъ святители Филиппъ, Іовъ, низложенный Лжедмитріемъ, преемникъ его Гермогенъ, пострадавшій за вѣру, и патріархъ Филаретъ, родоначальникъ Царствующаго Дома Романовыхъ. У ногъ святыхъ митрополитовъ Кипріана и Фотія и возлѣ

мѣднаго шатра, сооруженнаго для ризы Господней, возлежь Филаретъ Никитичъ. Два его предмѣстника, Іовъ и Гермогенъ, сперва погребены были одинъ въ Старицѣ, другой—въ Чудовѣ. По совѣту Никона, царь Алексѣй Михайловичъ перенесъ ихъ сюда въ соборъ и даже послалъ въ Соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа, чѣмъ нарушился лѣтописный порядокъ гробницъ: Филаретъ, по счету третій, занялъ старшее мѣсто, послѣ него преемникъ Іоасафъ, а первопрестольникъ Іовъ легъ уже подлѣ нихъ, а у ногъ ихъ испросилъ себѣ мѣсто патріархъ Іосифъ. Вдоль западной стѣны уже не прерывается порядокъ могилъ и расположены гробницы четырехъ преемниковъ Никона—Іоасафа, Питирима, Іоакима и, наконецъ, послѣдняя—Адріана. Послѣ Адріана въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпѣваемъ и хороненъ. Подъ стѣною мѣднаго шатра, сооруженнаго когда-то митрополитомъ Филаретомъ, хранилась честная риза Господня, которую персидскій шахъ Аббасъ отнялъ у грузинъ и въ особомъ ковчегѣ прислалъ ее въ даръ Россіи. Часть этой ризы находится теперь въ алтарѣ вмѣстѣ со святымъ гвоздемъ и другими частицами святыхъ мощей, а часть ея—въ придворной церкви Зимняго дворца. При крещеніи каждого императорскаго младенца кладутъ ему въ крестъ небольшую частицу отъ ризы Господней.

Когда французы грабили Успенскій соборъ, то не тронули только одну раку, въ которой почиваютъ мощи святителя Іоны. Разсказываютъ, что когда они приблизились къ останкамъ святителя, то ихъ ужаснуло видѣніе: чудотворецъ лежалъ съ поднятою грозящею рукою. Поэтому серебряная рака его и серебряный подсвѣчникъ остались неприкосновенными. Спустя нѣсколько дней по уходѣ непріятеля изъ Москвы, преосвященный Августинъ, ночью, въ сопровожденіи многихъ высшихъ сановниковъ, взошелъ въ Успенскій соборъ съ робостью, опасаясь взрыва, то первое, что открылось имъ посреди общаго запустѣнія, была уцѣлѣвшая рака съ почивающимъ въ ней святителемъ, а вокругъ него широко очищенный помостъ; остальная часть храма была осквернена нечистотами. Горны стояли вдоль стѣнъ для плавки серебра и золота. Перваго было добыто триста двадцать пять пудовъ, второго—восемнадцать. Великолѣпное серебряное паникадило, вѣсившее сто тридцать пудовъ и сдѣланное въ Лейпцигѣ по заказу боярина Морозова въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка, было уничтожено. Обобранныя иконы были разбросаны по полу вмѣстѣ съ рыцарскими трофеями, панцырями, щитами и шлемами, взятыми изъ Оружейной палаты, и, кромѣ того, были похищены раки митрополитовъ Петра и Филиппа.

Мощи митрополита Петра, такимъ образомъ, утрачены и «находятся на вскрытіи», а мощи св. Филиппа были обрѣтены на обнаженной доскѣ престола. Замѣчательно, что мощи святителя Петра, приготовившаго себѣ собственноручно гробницу въ храмѣ, были тревожимы нѣсколько разъ. Черезъ полвѣка послѣ его кончины, Тохтамышъ раскрывалъ гробницу святителя, надѣясь увидѣть въ ней «нѣчто сокровенное». При вторичномъ построеніи Успенскаго собора, мощи его основателя были вынуты ночью изъ могилы и поставлены въ желѣзномъ ларцѣ рядомъ съ гробомъ св. Іоны. Во время третьей постройки собора мощи были снова вынуты изъ земли и перенесены въ церковь св. Іоанна Лѣстничника подъ колокола, а по отдѣлкѣ вновь собора положены въ драгоценную серебряную раку и погребены на прежнемъ мѣстѣ. Въ 1610 году мощи святителя были лишены драгоценной раки поляками. Затѣмъ они были положены въ новой деревянной ракѣ, окованной серебромъ, подъ спудъ, гдѣ и почивали въ запертой и запечатанной гробницѣ до 1812 года. Мощи этого святителя особенно были почитаемы встарину. При нихъ совершалось избраніе и нареченіе святителей, а удѣльные князья клялись на нихъ въ вѣрности московскому князю. Какъ память о святомъ митрополитѣ Петрѣ, сохраняется позади праваго клироса его каедръ съ посохомъ, а въ ризницѣ—простая деревянная ложка митрополита.

Въ алтарѣ Успенскаго собора за престоломъ хранятся три большихъ креста, носящихъ названіе корсунскихъ. По преданію, они взяты святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ изъ покоренной имъ Корсуни въ Кіевѣ, потомъ были перенесены во Владиміръ, а потомъ въ Москву.

Дарохранительница, стоящая на престолѣ, изображаетъ собою ковчегъ, въ видѣ Синайской горы, а на ней Моисей со скрижалями. Ковчегъ построенъ большей частью изъ серебра; вышина его полтора аршина. Онъ былъ подаренъ собору княземъ Потемкинымъ въ благодарность за побѣду, одержанную имъ надъ турками. Въ подножіи его хранится собственноручное наставленіе Екатерины II законодательной комиссіи, акты о наслѣдіи престола, отреченіе отъ престола царевича Константина Павловича и манифестъ императора Александра I, въ которомъ онъ излагаетъ порядокъ престолонаслѣдія.

Ризница Успенскаго собора очень богата. Она была вся спасена при нашествіи французовъ въ двѣнадцатомъ году. Замѣчателенъ въ ней сердоликовый сосудъ, изъ котораго помазываютъ муромъ при вѣнчаніи на царство. По преданію, онъ принадлежалъ когда-то Августу, перешелъ изъ Рима въ Византію и оттуда былъ присланъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ бармами и царскимъ вѣнцомъ. Тамъ же хранятся драгоценныя пелены, при-

Успенскій соборъ. Видъ послѣ реставраціи.

Виды московскаго Кремля.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Гравироваль Б. А. Пуцъ.

Общій видъ теремовъ.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

несенныя Годуновымъ, дарохранительница Іоанна Грознаго, великолѣпное Евангеліе царицы Наталіи Кирилловны, переплетъ котораго, осыпанный брилліантами, еще въ прошломъ столѣтіи цѣнился въ двѣсти тысячъ рублей, и облаченія священнослужителей, усыпанныя драгоценными камнями и шитыя жемчугомъ. Надъ однимъ изъ такихъ облаченій сама Екатерина II трудилась два года и три мѣсяца. Достоинъ вниманія крестъ, присланный съ Афона въ даръ царю Ѳеодору Іоанновичу и бывшій въ день полтавской битвы на Петрѣ Великомъ. Онъ спасъ императора отъ вражеской пули. Всѣ цари дѣлали богатые вклады въ ризницу Успенскаго собора. Цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи принесли крестъ кипарисный въ золотомъ окладѣ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ — священные сосуды изъ чистаго золота, Екатерина II — такіе же сосуды, богато осыпанные драгоценными камнями; роскошные золотые сосуды были присланы изъ Парижа императоромъ Александромъ I. Въ числѣ рѣдкостей находятся двѣ чаши Антонія Римлянина, взятыя Іоанномъ Грознымъ изъ Новгорода; одна изъ нихъ изъ оникса, другая яшмовая, украшенная большимъ рубиномъ.

Успенскій соборъ построенъ въ древнерусскомъ или — вѣрнѣе — въ византійскомъ стилѣ и включаетъ въ себѣ три малыя отдѣльныя церкви, которыя замѣнены придѣльными: древнѣйшая во имя св. Димитрія Солунскаго, гдѣ погребенъ князь Георгій Московскій; другая была основана въ память поклоненія веригамъ апостола Петра; третья была основана святителемъ Іоною ради избавленія отъ нашествія татарскаго и во славу Богоматери и помѣщается теперь въ одной изъ соборныхъ главъ надъ ризницею.

Гробницы патріарховъ расположены у стѣнъ за столбами, поддерживающими своды храма. Внутри же собора, у перваго ряда столбовъ, придѣланы три мѣста: императорское или царское, патріаршее и царской фамиліи. Всѣ эти мѣста съ балдахинами на витыхъ столбикахъ имѣютъ видъ шатровъ. Неподалеку отъ патріаршаго мѣста находится старое царское мѣсто или тронъ Владиміра Мономаха, перенесенный изъ Кіева во Владиміръ вмѣстѣ съ великокняжескимъ престоломъ, а оттуда въ Москву. Царскій тронъ возвышается позади лѣваго клироса. При южныхъ дверяхъ собора имѣются, такъ называемыя, корсунскія врата съ изображенными на нихъ различными событіями изъ священной исторіи. Врата эти взяты въ Москву изъ Суздаля, куда принесены были изъ Корсуни великимъ княземъ Владиміромъ.

Вслѣдъ за Священнымъ Коронованіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ должна была имѣть мѣсто трапѣза Нововѣнчанной Четы въ Грановитой палатѣ, принесеніе тамъ же поздравленій, обѣдъ духовенству и высшимъ сановникамъ и вечерній выходъ.

Грановитая палата была издавна мѣстомъ, гдѣ русскіе цари принимали иностранныхъ пословъ въ торжественныхъ случаяхъ или, вообще, давали торжественныя аудіенціи. Построена она въ 1473 году итальянскимъ архитекторомъ Маркомъ Фрязинымъ и окончена братомъ его Петромъ Фрязинымъ, а получила названіе отъ граней, которыми покрыты наружныя ея стѣны. Грановитая палата носила также названіе большой золотой государевой палаты. Произошло это отъ внутренняго ея убранства. На самой срединѣ палаты находится четырехсторонняя колонна, которая, вверху соединяясь со стрѣлками свода, поддерживаетъ послѣдній. Колонна со всѣхъ сторонъ украшена въ древнегреческомъ стилѣ лѣпной работой съ изображеніями звѣрей, птицъ и другихъ фантастическихъ животныхъ по золотому фону. А вокругъ колонны бронзовая, художественно сдѣланная, вызолоченная рѣшетка, къ которой въ нѣсколько рядовъ придѣланы подсвѣчники.

Налѣво отъ входа устроено въ видѣ амфитеатра мѣсто для музыкантовъ, направо, въ углу, подъ балдахиномъ тронъ государей, возвышающійся на четырехъ ступеняхъ. Подзоры балдахина украшены бахромою и висящими на шнурахъ кистями. Вся палата обита темномалиновымъ бархатомъ. Шесть оконъ освѣщаютъ палату. Окна почти на сажень отъ пола и невелики, даютъ немного свѣта, отчего вся палата носитъ печать величественной таинственности. Въ простѣнкахъ оконъ симметрично расположено по три густо вызолоченныхъ герба. Въ Грановитой палатѣ въ 1552 году царь Іоаннъ Васильевичъ три дня угощалъ своихъ сподвижниковъ, отличившихся при покореніи Казани. Пожары въ XVI и XVII вѣкѣ не разъ уничтожали великолѣпное внутреннее убранство Грановитой палаты. До Петра Великаго палата удерживала свой первоначальный видъ, но затѣмъ позднѣе вся фресковая живопись ея была сбита и своды перекрашены заново. Только въ 1770 году было приступлено къ возстановленію палаты въ первоначальномъ ея видѣ, и тогда была найдена старинная и подробная опись древней стѣнописи. По снятіи малиноваго бархата со стѣнъ открылись слѣды древнихъ живописныхъ по золоту орнаментовъ, а самая кладка обнаружила слѣды пожаровъ и многократныхъ исправленій.

Теперь стѣнопись исполнена русскими иконописцами, крестьянами владимірской губерніи, братьями Бѣлоусовыми. На большомъ поставцѣ въ Грановитой палатѣ хранится серебряная посуда, даръ русскимъ царямъ отъ иноземныхъ властителей; а главное мѣсто въ палатѣ занимаетъ

такъ называемый красный уголъ, гдѣ, какъ и встарину, стоитъ теперь царскій тронъ. Въ самомъ верху, противъ трона, находится полукруглое отверстіе, занавѣшенное бархатомъ, оно называется тайникомъ. Мѣсто это было сдѣлано для царицъ и царевенъ, которыя могли отсюда тайно смотрѣть на торжественные приемы пословъ и другіе обряды. Самый великолѣпный видъ палата эта представляла при царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда онъ въ ней принималъ датскаго принца Іоанна. Онъ удивилъ тогда иностранцевъ пышностью своего двора и щедростью подарковъ. Въ первый же день прибытія принца въ Москву для угощенія къ нему былъ посланъ царскій столъ на ста золотыхъ большихъ блюдахъ, покрытыхъ такими же золотыми блюдами, и кромѣ того до сотни золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ съ напитками. Во время приема принца въ Грановитой палатѣ царь и царевичъ стояли подъ балдахиномъ въ пурпурныхъ бархатныхъ мантияхъ, унизанныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями. На головѣ Годунова была корона, а оплечье его блистало дорогими камнями.

Послѣ торжественнаго приема царь и гости отправились къ столу, приготовленному въ Грановитой палатѣ, гдѣ стояли царскія кресла, оправленные въ золото, а передъ ними поставленъ былъ столъ изъ серебра съ позолоченными подножьями. Надъ столомъ висѣла корона, въ которой находились и били часы. Средній столбъ въ Грановитой палатѣ сверху до низу былъ обставленъ золотыми и серебряными кубками, большими чашами и разною посудой. Кушанье изготовлено было на двѣсти блюдъ. Въ приемной палатѣ устроены были также огромныя пирамиды изъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Входъ стерегли офицеры, обмундированные по иностранному образцу, а по сторонамъ трона стояли рынды, не смѣвшіе шевельнуться въ продолженіе всего обѣда.

Но предварительно, передъ Священнымъ Коронованіемъ, Ихъ Императорскія Величества, согласно старинному обычаю, проводили время въ Нескучномъ, въ Александровскомъ дворцѣ, готовясь въ уединеніи къ принятію Святыхъ Таинъ.

Нескучное — превосходное, живописное мѣсто, находящееся у Калужской заставы, на берегу Москвы-рѣки. Самый дворецъ раскинутъ посреди замѣчательно устроеннаго и содержимаго въ необыкновенномъ порядкѣ сада. Когда-то Нескучное принадлежало екатерининскимъ любимцамъ Орловымъ и перешло въ собственность Императорской Фамиліи только въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Императрица Александра Ѳеодоровна, супруга Николая I, особенно любила Нескучное и подолгу жила въ немъ; точно также любилъ Нескучное покойный императоръ Александръ Николаевичъ. Александровскій дворецъ — одно изъ самыхъ красивыхъ зданій дворцоваго вѣдомства. Размѣры его невелики. Въ нижнемъ этажѣ, сейчасъ налѣво отъ входа, расположена большая комната, перегороденная пополамъ, въ которой Государь останавливался въ 1883 году, будучи еще Наслѣдникомъ, и спальня. Направо — нѣсколько комнатъ, которыя прежде отводились великой княжнѣ Ксеніи Александровнѣ. Здѣсь есть терраса, которая выходитъ въ садъ, и съ нея раскидывается очаровательный видъ на Москву-рѣку. Въ вѣтвяхъ большого тополя, растущаго здѣсь, вырѣзано отверстіе — оконце, черезъ которое открывается видъ на храмъ Христа Спасителя. Налѣво отъ террасы раскинутъ большой тѣнистый садъ съ вѣковыми березами, липами, вязами, соснами и дубами. Къ террасѣ примыкаетъ широкая гранитная лѣстница, по обѣимъ сторонамъ которой красуются два одноглавыхъ орла, сидящихъ на высокихъ гранитныхъ пьедесталахъ. Во второмъ этажѣ помѣщаются собственные Ихъ Императорскихъ Величествъ покои и галлерей, которая славится своими рѣдкими картинами. Въ каждой комнатѣ множество дорогихъ художественныхъ вещей. Лучше всѣхъ отдѣланъ парадный залъ. Онъ въ два свѣта, очень высокъ, стѣны его изъ бѣлаго мрамора, онъ снабженъ хорами, а колонны изъ желтаго мрамора, карнизы художественные лѣпные, потолокъ украшенъ живописью. Мебель вся бѣлая съ золотомъ и обита малиновымъ бархатомъ. Въ нишахъ вдоль стѣнъ стоятъ огромныя фарфоровыя вазы, приготовленныя на русскомъ императорскомъ заводѣ. Изъ зала большая стеклянная дверь ведетъ на открытый балконъ, и тутъ стоитъ высеребренная подзорная труба. Москва съ этого балкона можетъ быть видна какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ подробностяхъ и представляетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ пейзажей. Изъ средней столовой наверхъ ведетъ деревянная лѣстница, а оттуда черезъ темный корридоръ и небольшую комнату есть ходъ въ церковь во имя священномученицы Александры-царицы.

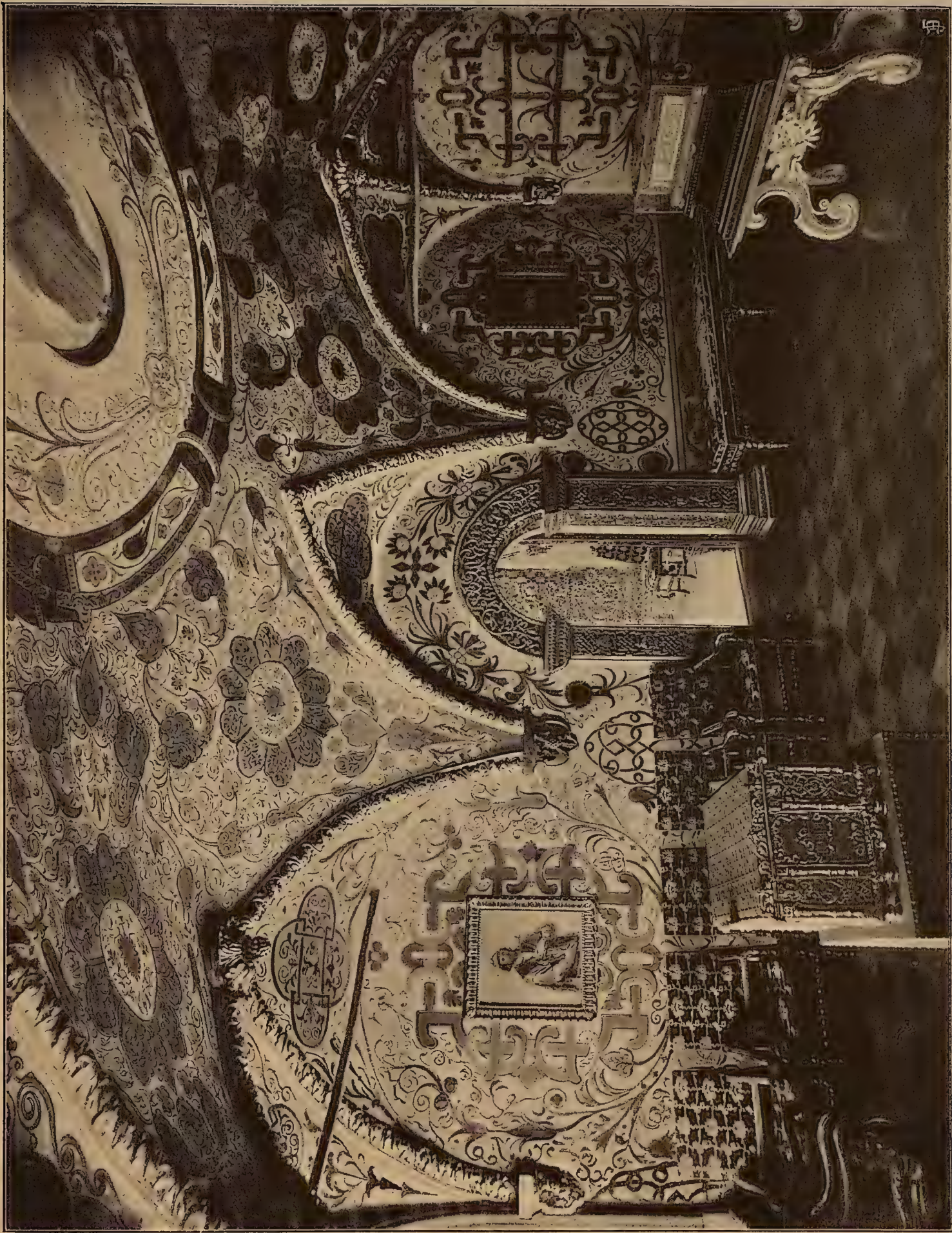
На второй день своего пріѣзда Ихъ Величества слушали въ этой домово́й церкви божественную литургію, а вечеромъ были на всенощной. Церковь освящена была вновь въ апрѣлѣ этого года. Она невелика, чрезвычайно изящна и помѣщается въ третьемъ этажѣ, надъ главной лѣстницей, въ срединѣ зданія. Къ западной сторонѣ церкви примыкаетъ небольшая зала, а рядомъ съ алтаремъ находится небольшая ризница. Церковь съ алтаремъ имѣетъ всего шесть сажень въ длину, три въ ширину и около семи аршинъ въ высоту. Она освѣщается сверху черезъ боль-

Лѣстница.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи Авотини Эд. Гоме.

Гостинная.
Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.
Съ фотографіи Авотинія Эд. Гоіпе.

шую раму съ матовыми стеклами, вставленными въ потолокъ. Иконостасъ одноярусный, окрашенъ бѣлой краской и кое-гдѣ позолоченъ, что очень просто и вмѣстѣ съ тѣмъ красиво. Противъ лѣваго крыльца — дверь въ алтарь. Надъ царскими вратами, которыя вызолочены и превосходной рѣзбы, виситъ небольшая икона — тайная вечеря, а внизу ея подпись: »Святъ храмъ Твой«. Мѣстныя иконы безъ ризъ, онѣ художественной итальянской живописи. За правымъ клиросомъ въ кіоскъ стоитъ небольшая икона, написанная по золотому фону, изображающая апостола Павла, царицу Александру и святителя Димитрія Ростовскаго. Тутъ же за лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ помѣщена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, преподобнаго Іосифа пѣснопѣвца и Георгія, украшенная серебрянымъ окладомъ. Она поставлена въ память чудеснаго спасенія жизни императора Александра Николаевича. Въ алтарѣ, за престоломъ, въ небольшомъ кіотѣ помѣщена икона Спаса Нерукотвореннаго, а за жертвенникомъ блистаетъ серебряное распятіе. Со стороны алтаря иконостасъ обитъ малиновой матеріей, а стѣны храма по мѣстамъ малиновымъ сукномъ. Ко дню прибытія Ихъ Величествъ жертвенникъ и престолъ украшены были серебрянымъ глаzetомъ съ золотымъ позументомъ.

Александровскій дворецъ расположенъ на большомъ холмѣ въ саду, имѣющемъ протяженіе ни болѣе ни менѣе какъ тридцать восемь десятинъ въ чертѣ города, обращенномъ въѣздомъ на Калужскую улицу. У воротъ въѣзда, на большихъ каменныхъ столбахъ, стоятъ аллегорическія изображенія благосостоянія, довольства, изобилія и любви. Около рога изобилія, переполненнаго земными дарами, стоятъ мужская фигура и женская, а съ другой стороны двѣ женскія фигуры, изъ которыхъ одна ведетъ за руку ребенка. Отъ воротъ тянется длинная липовая аллея, которая переходитъ въ роскошный дворъ передъ дворцомъ. По срединѣ этого двора зеленѣетъ великолѣпный лугъ, окаймленный чугунными тумбами съ протянутыми цѣпами и составляющими правильный кругъ. Среднія окна трехъ этажей дворца выступаютъ впередъ вмѣстѣ съ крайними, которыя тоже соединены по три. Вправо и влѣво отъ дворца находятся небольшіе флигеля, а рядомъ съ ними гауптвахта. Съ той стороны гауптвахты идутъ службы, съ противоположной также службы и оранжереи, которыя въ Москвѣ славятся своимъ цвѣточнымъ хозяйствомъ и богатствомъ тропическихъ растений; зелени такъ много, какъ ея можетъ быть только на сѣверѣ.

Когда-то въ Нескучномъ находился воздушный театръ графа Орлова: это было ни что иное, какъ крытая большая галерея, имѣвшая видъ полукружія. Сцена въ театрѣ этомъ была приспособлена такъ, что деревья и кусты замѣняли эскараціи.

Изъ Александровскаго дворца, гдѣ проживали Ихъ Величества, они часто ѣздили въ Кремль, въ Большой дворецъ. Помимо того Большой кремлевскій дворецъ при коронаціонныхъ торжествахъ является однимъ изъ главныхъ пунктъ въ и поэтому на него должно быть обращено особенное вниманіе.

Кремлевскій дворецъ представляетъ собою зданіе, напоминающее жилище византійскихъ царей. Это роскошное и изящное произведеніе архитектурнаго искусства. На немъ золотая крыша, куполь и золотой гребень, который свѣтитъ вдоль всей кровли.

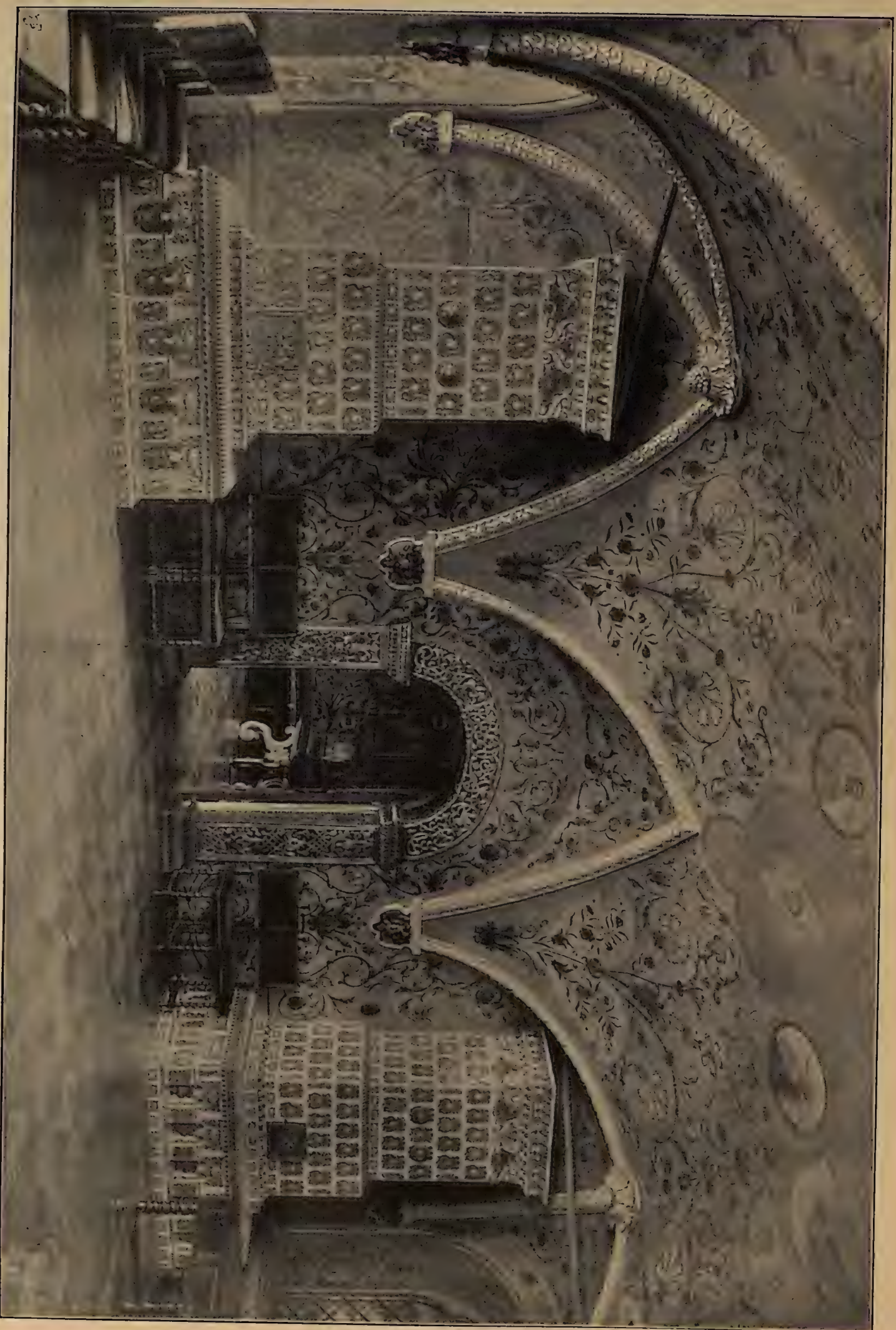
Первый великокняжескій дворецъ появился здѣсь въ началѣ двѣнадцатаго вѣка. По словамъ англійскаго путешественника Адама, при Іоаннѣ IV дворецъ былъ низенькій квадратный съ узенькими окнами и по всѣмъ стѣнамъ стояли лавки для сидѣнья. Въ 1500 году Іоаннъ IV велѣлъ воздвигнуть для своихъ дѣтей особыя хоромы. Истребленный пожаромъ въ 1571 году, дворецъ былъ снова возобновленъ царями Θεодоромъ и Борисомъ. При Θεодорѣ Іоанновичѣ была извѣстна золотая палата супруги его, царицы Ирины. На мѣстѣ хоромъ Іоанна Грознаго царь Годуновъ воздвигъ для своихъ дѣтей каменные палаты. По словамъ современниковъ, дворецъ Бориса отличался великолѣпіемъ и стѣны его были покрыты живописью. Въ меньшей царицыной золотой палатѣ въ 1796 году была возобновлена стѣнопись, изображающая обрѣтеніе животворящаго креста царицею Еленой, крещеніе великой княгини Ольги и другіе сюжеты. Самый обыкновенный нарядъ царскихъ хоромъ составляло сукно разныхъ цвѣтовъ, преимущественно багровъ и зеленое; на полахъ постилались ковры. Стулья и кресла были рѣдки, а до Димитрія самозванца самую обыкновенную мебелью въ царскихъ хоромахъ были лавки, скамьи и столы. Пожаръ 1626 года истребилъ дворецъ. Въ томъ же году, впрочемъ, онъ былъ возобновленъ подъ именемъ постельныхъ хоромъ. Въ 1635 году надъ мастерской палатой построены были три этажа государственныя и до сихъ поръ. Царь Алексѣй Михайловичъ украсилъ дворецъ рѣзбою и живописью. При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ построены для царицы Натальи Кирилловны съ царевичемъ Петромъ деревянныя хоромы. Въ концѣ семнадцатаго вѣка дворецъ достигъ полнаго своего великолѣпія. Въ немъ было три отдѣленія: первое каменное, второе деревянное, гдѣ цари жили зимою для сохраненія здоровья, и третье тоже каменное, называвшееся потѣпнымъ дворцомъ. Петромъ Ве-

ликимъ дворецъ былъ оставленъ, и его значеніе стало постепенно упадать. Въ 1697 году государевы хоромы выгорѣли безъ остатка. Петръ велѣлъ возобновить дворецъ и размѣстить въ немъ новоучрежденныя имъ коллегии. Въ 1737 году пожаръ опять истребилъ дворецъ, который лежалъ въ развалинахъ до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны. Императрица поручила извѣстному зодчему Растрелли возобновить его и выстроила для себя новый дворецъ въ итальянскомъ вкусѣ, сгорѣвшій въ 1812 году. Екатерина II почти всегда останавливалась въ этомъ Елисаветинскомъ дворцѣ. Позднѣе, по проекту Бажанова, было рѣшено соорудить новый колоссальный дворецъ и уже совершена была его закладка. Одна модель его стоила тридцать тысячъ (модель эта хранится въ Оружейной палатѣ). Но вдругъ встрѣтились затрудненія: въ стѣнахъ Архангельскаго собора оказались трещины, и постройка была приостановлена. Наконецъ, императоръ Николай I задумалъ соорудить въ Кремлѣ новый дворецъ и заложилъ его въ 1838 году.

Большой Кремлевскій дворецъ, такимъ образомъ, принадлежитъ къ новымъ зданіямъ. Отстроенъ онъ въ 1849 году, и освященіе его послѣдовало въ день Пасхи въ присутствіи императора, императорской фамилии и при многочисленномъ стеченіи народа. Онъ очень великъ, достаточно сказать, что въ немъ семьсотъ комнатъ. Четыре колонны изъ сѣраго сердобскаго гранита поддерживаютъ своды величественнаго зданія. Налѣво расположены апартаменты ихъ величествъ, направо — лѣстница, ведущая въ Благовѣщенскій соборъ. Противъ входа — парадная лѣстница въ шестьдесятъ ступеней и своды поддерживаются десятью колонками изъ олонцакаго желто-сѣраго мрамора. Далѣе галерея съ картинами, изображающими Куликовскую битву и принадлежащими кисти французскаго художника Ивона. Двери аванзала, массивныя художественныя, сдѣланы изъ цѣльнаго орѣха безъ клея, а передъ ними стоятъ двѣ роскошныя хрустальныя вазы. Направо изъ аванзалы — входъ въ Георгіевскій залъ, гдѣ по сторонамъ висятъ восемнадцать витыхъ цинковыхъ колоннъ, а на стѣнахъ прибиты мраморныя доски съ вырѣзанными числами эпохъ покореній царствъ и областей, съ именами русскихъ полковъ и георгіевскихъ кавалеровъ. Въ Георгіевскомъ залѣ, у окна, стоитъ серебряная группа, поднесенная донскими казаками государю императору въ 1870 году. Группа представляетъ Ермака Тимофеевича, графа Платова и аллегорическую группу рѣки Иртыша. За этимъ заломъ слѣдуетъ роскошный и изящно отдѣланный залъ Александровскій — въ честь ордена св. Александра Невскаго. Стѣны его украшены картинами профессора Миллера, который изобразилъ въ нихъ жизнь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Третій залъ — Андреевскій въ честь ордена Андрея Первозваннаго; онъ голубой съ золотомъ; здѣсь помѣщается Императорскій тронъ. Андреевскій залъ соединяется съ Екатерининскимъ посредствомъ Кавалергардскаго, и онъ служитъ троннымъ для Его Императорскаго Величества. Въ немъ замѣчательны пилястры изъ малахита. Залъ этотъ украшенъ большою картиною художника Серчкова — «Смотръ войскамъ Іоанномъ Грознымъ». Въ парадной гостиной меблировка во вкусѣ Возрожденія, передъ диваномъ четыре стола въ стилѣ Буля, а канделябры японскіе. Въ томъ же стилѣ Ренессансъ отдѣлана и парадная опочивальня съ кроватью подъ парчевымъ пологомъ. Обращаютъ на себя вниманіе колонны, приобрѣтенныя у Демидовыхъ; онѣ изъ древняго зеленосѣраго мрамора, единственныя въ Россіи, и знатоки оцѣниваютъ ихъ въ миллионъ рублей. Изъ парадной уборной отлогая лѣстница ведетъ въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Отсюда же устроенъ переходъ въ зимній садъ, который поддерживается растеніями изъ оранжерей Нескучнаго. Далѣе слѣдуютъ апартаменты Государя Наслѣдника. Здѣсь въ гостиной замѣчательны четыре гобеленовыхъ картины, представляющія сцены изъ Донъ-Кихота. Множество превосходныхъ картинъ украшаютъ какъ эти залы, такъ и специально назначенную для нихъ галерею. Изъ картинной галереи переходъ въ восьмиугольный Владимірскій залъ, соединяющійся съ одной стороны со святыми сѣнями, составляющими начало теремовъ, а съ другой — съ Георгіевскимъ. Тутъ же старинная Малая золотая палата, служившая для пріема поздравленій въ торжественные дни, а за ней уже слѣдуетъ Грановитая палата, которая нами описана.

Кремлевскій дворецъ расположенъ четырехугольникомъ по кремлевскому холму. Внутри этого четырехугольника находится церковь Спаса-на-Бору. Верхній этажъ дворца въ два свѣта, почему самое зданіе кажется трехэтажнымъ. Надъ серединой главнаго фасада возвышается квадратный куполъ съ барельефными изображеніями государственныхъ гербовъ царствъ, областей и имперіи. Въ куполѣ помѣщены часы съ боемъ, а на вершинѣ утвержденъ флагштокъ для императорскаго штандарта, покрытый золотомъ. Куполъ этотъ соединенъ съ кровлею металлическими связями, служащими водоотводомъ зданію; причемъ на однѣ только эти связи пошло болѣе ста пятидесяти тысячъ пудовъ желѣза.

Мы только что упоминали о Благовѣщенскомъ соборѣ. Онъ основанъ въ царствованіе великаго князя Василія Димитріевича — въ 1397 году, перестроенъ при Іоаннѣ III и обновленъ при Екатеринѣ II. Соборъ этотъ стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ въ Кремлѣ.

Столовая.

Царскіе терема въ Московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографія Авотинъ Эд. Готте.

МѢСТА КОРОНАЦІОННЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ

Отъ собора идетъ стеклянная галлерей, откуда видны Воробьевы горы. На немъ девять куполовъ; по народному сказанію, на среднемъ куполѣ крестъ вылитъ изъ чистаго золота. Примыкая къ Большому дворцу, этотъ соборъ считается дворцовымъ, и протоіерей его считается духовникомъ Государя Императора. Общій видъ внутренности храма и стѣнъ его необыкновенно колоритный, живопись пестра и ярка. Царскія врата сдѣланы изъ чистаго чеканнаго серебра, иконостасъ его металлическій, великолѣпно вызолоченный и отдѣланъ заново. Онъ устроенъ, какъ и прежній, шестиярусный, и на немъ помѣщены всѣ иконы, бывшія въ прежнемъ иконостасѣ. Онъ украшенъ чеканной работой въ древнемъ стилѣ, а столбики и карнизы въ верхнихъ ярусахъ покрыты разноцвѣтной эмалью. Внизу мѣстной иконы Господа Вседержителя, находящейся по правую сторону Царскихъ вратъ, помѣщенъ вычеканенный на мѣдной пластинкѣ тропарь

Кабинетъ.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

»Спаси, Господи, люди Твоя«, а подъ чудотворной иконой Донской Богоматери, которая была поднесена донскими казаками великому князю Димитрію Іоанновичу и украшена золотой ризой въ двадцать пять фунтовъ и жемчугомъ, который тоже вѣситъ столько же; на подобной же пластинкѣ помѣщена молитва »Богородице дѣво, радуйся!«. Подъ иконой Иисуса Христа, находящейся возлѣ Южной двери алтаря, стоитъ слѣдующая надпись: »1896-го лѣта отъ Рождества Бога Слова по повелѣнію Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго и Великаго Государя нашего Николая Александровича всея Россіи сооруженъ сей святыи иконостасъ великою церковью Благовѣщенія, что въ Государевомъ дворцѣ въ Москвѣ«. Подъ иконой Тихвинской Божіей Матери, находящейся у Сѣверной двери алтаря, помѣщена слѣдующая надпись: »Въ лѣто отъ Рождества Бога Слова 1896 по повелѣнію Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго и Великаго Государя нашего Николая Александровича всея Россіи изображены были чертежи на возобновленіе иконостаса въ церкви Благовѣщенія, что въ Государевомъ дворцѣ въ Москвѣ«. Всѣ ризы на мѣстныхъ

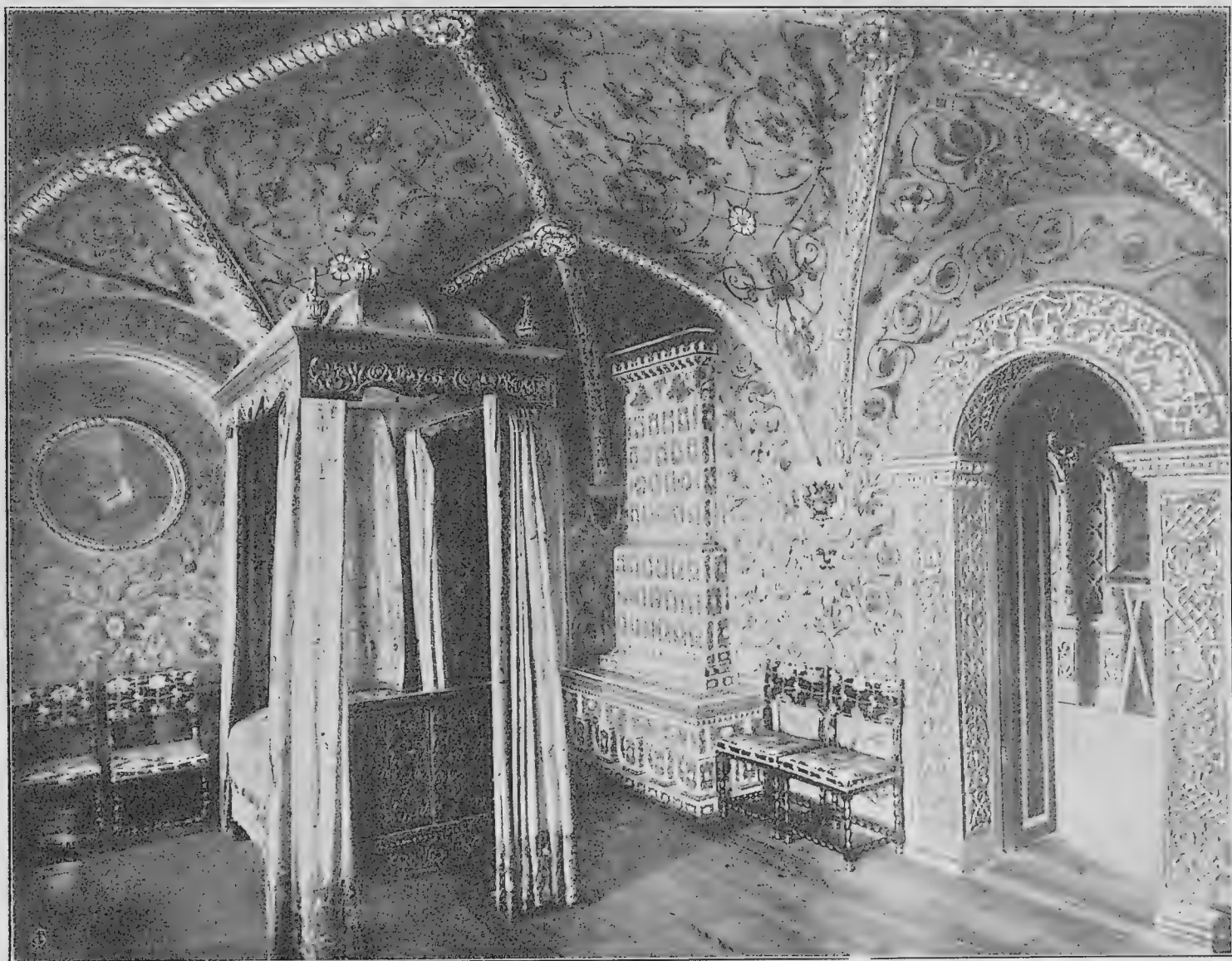
иконахъ вновь вызолочены. Позолочены также серебряныя царскія врата, а со стороны алтаря онѣ покрыты малиновымъ бархатомъ. Древнее царское мѣсто, находящееся противъ храмовой иконы у южнаго столба собора, внутри обито новымъ золотымъ глазетомъ, а снаружи отдѣлано малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ. Внутри помѣщенъ шитый золотомъ, серебромъ и шелкомъ государственный гербъ. Верхъ царскаго мѣста вновь вызолоченъ, а находящіяся здѣсь древнія изображенія реставрированы. Всѣ паникадила и лампы вновь возобновлены. Ризница отдѣлана малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ; вдоль стѣны устроены мягкія скамьи для священнослужителей. Полъ, какъ въ алтарѣ, такъ и въ соборѣ, покрытъ новымъ краснымъ сукномъ и коврами. Находящіяся по бокамъ соборныхъ хоръ въ особыхъ пристройкахъ четыре придѣла также внутри реставрированы: стѣны окрашены масляною краскою. Придѣлы эти замѣчательны своими главными иконостасами, устроенными еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и сохранившимися въ цѣлости до нашего времени. Помѣщенные въ нихъ святыя иконы гораздо древнѣе иконостасовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ пятнадцатому и шестнадцатому столѣтіямъ. Такъ какъ въ этихъ придѣлахъ служатъ только лѣтомъ, то иконостасы сохранились замѣчательно хорошо, а святыя иконы представляютъ высокій интересъ для археолога. Придѣлы очень невелики, и четырехъярусные иконостасы устроены по одному образцу въ византійскомъ стилѣ. Престолы каменные, а жертвенники помѣщаются въ углубленіяхъ стѣны, какъ это встрѣчается въ древнѣйшихъ храмахъ. Въ стѣнахъ придѣловъ и въ алтарѣ сдѣлано нѣсколько такъ называемыхъ голосниковъ. Иконопись на стѣнахъ собора и на паперти возобновлена была еще въ прошломъ году, а теперь вновь вызолочены серебряныя ризы на иконахъ Святой Троицы, Благовѣщенія и Богоматери, а также возобновлены и мѣстами украшены эмалью всѣ соборныя хоругви.

Хотя Архангельскій соборъ и не принадлежитъ къ мѣстамъ, гдѣ совершаются коронаціонныя торжества, но онъ тѣсно связанъ съ кремлевскими святынями и въ немъ покоятся останки московскихъ царей до петровскаго періода, воспоминанія о которыхъ невольно волнуютъ душу.

Архангельскій соборъ, во имя архангела Михаила, построенъ былъ въ 1332 году, при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, и былъ воздвигнутъ въ память избавленія Россіи отъ голода, прозваннаго «рослой рожью». Великій князь Іоаннъ Васильевичъ въ 1505 году велѣлъ разобрать соборъ до основанія и на его мѣстѣ заложилъ новый храмъ, существующій до настоящаго времени. Въ отечественную войну соборъ этотъ, подобно другимъ русскимъ святынямъ, былъ разграбленъ французами, но черезъ годъ приведенъ въ прежнее состояніе. Нельзя сказать, чтобы онъ былъ обширенъ, но производитъ величавое впечатлѣніе своимъ вѣковымъ сумракомъ и царственными гробницами. Иконы богато изукрашены аметистами, сапфирами и изумрудами, уже поблѣднѣвшими отъ времени и теперь не представляющими такой цѣнности, какую они имѣли когда-то. Тѣмъ не менѣе роскошь въ соборѣ неописанная и на каждомъ шагѣ сверкаютъ золото и серебро великолѣпной чеканки. При освященіи храма сюда были перенесены останки великихъ князей, начиная отъ Калиты и до отца Іоанна III; затѣмъ отъ Іоанна III до царя Іоанна Алексѣевича здѣсь хранились останки нашихъ государей. Великокняжескія гробницы находятся у стѣны и между столбами, подпирающими своды. Въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ великіе князья обыкновенно завѣщали преемникамъ своимъ и наслѣдникамъ блюсти ихъ память и возжигать неугасимыя свѣчи на гробахъ родительскихъ; поэтому надъ ихъ гробницами совершались тризны, девятины и сорочины. Всѣхъ гробницъ, на которыхъ лежатъ драгоценныя покровы, болѣе пятидесяти. Надъ ними размѣщены образа и родимыя иконы погребенныхъ здѣсь государей, написанныя въ мѣру ихъ роста при рожденіи и украшенныя богатыми ризами. Гробница царя Іоанна Грознаго покрыта черной пеленою, такъ какъ онъ передъ смертью постригся въ монахи и принялъ схиму. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, умершій въ плѣну въ Варшавѣ въ 1612 году, покоится здѣсь. Тѣло его было перенесено изъ-подъ столицы Польши, гдѣ оно долго лежало подъ деревяннымъ столбомъ съ надписью: «Здѣсь лежитъ царь московскій». Михаилъ Ѳеодоровичъ вытребовалъ его въ Москву. Родоначальникъ царствующаго дома Романовыхъ покоится не подалеку отъ Василія Ивановича. Въ серебряной ракѣ на возвышенномъ помостѣ подъ каменной стѣною находятся мощи Димитрія царевича, сына царя Іоанна Грознаго, получившаго въ удѣлъ городъ Угличъ и, по преданію, убіеннаго по приказанію Бориса Годунова Битюговскимъ и Качаловымъ. Мощи его были перенесены въ Москву въ 1606 году, послѣ сверженія самозванца. Въ головахъ за стекломъ хранятся принадлежавшіе царевичу деревянная ладонка, платокъ, кошелекъ съ серебряными копѣйками, окровавленная сорочка, ожерелье и суконная тафья. Мощи Димитрія царевича были похищены при нашествіи Наполеона на Москву одной раскольницей, но съ ней встрѣтился соборный дьячокъ, отнялъ ихъ и сохранилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ за иконостасомъ. Умирая, онъ передалъ тайну священнику, который объявилъ объ этомъ преосвященному

Августину, и обрѣтенныя мощи вновь были поставлены на прежнее мѣсто. Въ Архангельскомъ же соборѣ хранятся мощи черниговскаго чудотворца, князя Михаила, и боярина Феодора, принявшихъ мученическую смерть въ 1206 году въ татарской ордѣ за православную вѣру. Ризница Архангельскаго собора принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ послѣ ризницы Успенскаго собора и соперничаетъ съ нею. Въ роскошной витринѣ среди разныхъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей, имѣющихъ историческое или священное значеніе, обращаетъ на себя вниманіе драгоцѣнная реликвія — челюсть св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Отправляясь въ походъ, великіе князья и цари московскіе прощались въ Архангельскомъ соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе. Здѣсь же младшіе князья цѣловали крестъ «по любви въ правду» у отцовскаго гроба въ томъ, чтобы «быти

Спальня.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

за одинъ до живота и брата своего старшаго имати и чтити въ отцово мѣсто». А затѣмъ любопытный обычай, который введенъ былъ со времени царствованія Феодора Иоанновича и приуроченъ къ Архангельскому собору: всякій, кто только хотѣлъ просить о чемъ нибудь государя, могъ, написанную на имя самого царя, челобитную класть на гробъ усопшихъ государей; эти просьбы оставались нетронутыми до тѣхъ поръ, пока государь не бралъ ихъ своеручно. Прекрасное, хотя и довольно наивное обыкновение это уничтожилось съ перенесеніемъ столицы въ Петербургъ.

Послѣ вѣнчанія царей въ преддверіи Архангельскаго собора ихъ осыпали золотомъ и серебромъ.

Церковь Спаса-на-Бору, о которой мы упоминали, принадлежитъ къ древнѣйшимъ зданіямъ Москвы. Ея исторія тѣсно связана съ исторіей первопрестольной столицы. Когда Москва называлась еще Кучковымъ и кремлевскіе овраги были большей частью покрыты пустыннымъ боромъ,

на этомъ мѣстѣ проживалъ пустынникъ Вуколъ. При основаніи города хижина его была скрыта и на ея мѣстѣ построена церковь въ честь Преображенія Господня. Въ 1330 году здѣсь основался монастырь, который существовалъ до Димитрія Донского. Великій князь перевелъ монаховъ въ Новоспасскій монастырь, а церковь Спаса переименовалъ въ соборную. Въ томъ видѣ, какой былъ приданъ храму Димитріемъ Донскимъ, онъ простоялъ до 1527 года, пришелъ въ ветхость и вновь

Молельня.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

былъ перестроенъ. Окрестныя, окружавшія его, зданія претерпѣвали перемѣны, но онъ все оставался такимъ же,—и ни нашествіе поляковъ, ни французское вторженіе не повредили этому памятнику первобытныхъ временъ Москвы. Съ окружающимъ его императорскимъ дворцомъ онъ представляетъ рѣзкій контрастъ; онъ точно вросъ въ землю, и крестъ средней главы его едва равняется со вторымъ этажомъ дворца. Онъ тѣсенъ, и своды его поддерживаются несоразмѣрно толстыми столбами, такъ какъ прежніе архитекторы не столько надѣялись на свое искусство, сколько на прочность матеріала. Царскія врата и мѣстные образа покрыты серебромъ, но особаго

Грановитая Палата во дворцѣ.
 Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.
 Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

великолѣпія все-таки не видно, древняя его простота сохранена во всей своей цѣлости. У сѣверной стѣны церкви почиваютъ подъ спудомъ и подъ сѣнью святыхъ мощи пермскаго архіепископа Стефана, обратившаго пермяковъ и зырянъ въ христіанство и переведшаго на ихъ языкъ многія церковныя книги. Храмъ былъ реставрированъ въ 1763 году и освященъ митрополитомъ Филаретомъ.

За большимъ Императорскимъ дворцомъ находятся терема, построенныя въ 1387 году. Наружныя части теремнаго дворца отдѣланы фигурными украшеніями лѣпной работы, а карнизы украшены гербами городовъ и княжествъ и разными изображеніями, львиными и человѣческими головами и пр. Всѣ они ярко раскрашены въ синюю, красную и желтую краски, своей пестротой и наружнымъ видомъ совершенно напоминая времена Іоанна III.

Кстати упомянемъ здѣсь мимоходомъ о другихъ московскихъ святыняхъ и древностяхъ.

Около Чудова монастыря, выходящій окнами на кремлевскую площадь, стоитъ домъ, извѣстный прежде подъ именемъ архіерейскаго и построенный въ царствованіе Екатерины II для жительства митрополитовъ. Онъ былъ перестроенъ и увеличенъ въ 1824 году. Во время пребыванія Императорской Фамиліи, въ 1817—1818 годахъ, домъ этотъ былъ занятъ бывшимъ въ то время еще великимъ княземъ, а впослѣдствіи императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Въ Маломъ Николаевскомъ дворцѣ родился государь Императоръ Александръ II.

Крестовая палата, или бывшій патріаршій домъ, выстроена патріархомъ Никономъ въ 1655 году, во время похода царя Алексѣя Михайловича противъ поляковъ. Въ палатѣ все отличается древностью и будитъ множество историческихъ воспоминаній.

Бросается въ глаза своей замѣчательной церковно-русской архитектурой церковь Владимірской Божьей Матери, находящаяся въ Кремлѣ, у Никольскихъ воротъ. Она воздвигнута въ 1691 году, въ царствованіе царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, по обѣту царицы Натальи Кирилловны. Колонны вокругъ этой церкви витыя, куполь формой своей напоминаетъ корону, усѣянную крупными, рѣзко ограненными, драгоценными каменьями.

Покровскій соборъ, или церковь Василия Блаженнаго, что на рву, построенъ въ 1554 году Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ память покоренія Казанскаго царства. Конечно, это наиболѣе самобытный памятникъ русскаго зодчества, онъ рѣзко отличается по своей архитектурѣ отъ остальныхъ церквей московскихъ; можетъ быть, во всемъ свѣтѣ не найдется подобнаго зданія. Надъ храмомъ возвышается много куполовъ, но каждый изъ нихъ имѣетъ свой собственный стиль. Всѣ наружныя украшенія раздѣлены до крайности затѣйливыми переходами. Столбики въ переходахъ, составляющихъ паперть, причудливо изукрашены и извиты, а окна и двери снабжены узорчатыми карнизами. Внутренность собора отличается, однако, тяжестью, своды низки и со стрѣлками, столбы толстые, во всѣхъ придѣлахъ тѣснота, дневнаго свѣта почти нѣтъ, соборъ производитъ впечатлѣніе подземелья и напоминаетъ о томъ тяжеломъ времени, которое пережила Москва подъ десницей Грознаго. Преданіе говоритъ, что царь, осмотрѣвъ выстроенную церковь, удивился искусному зодчеству и, опасаясь, что архитекторъ его, Фрязинъ, можетъ построить что нибудь еще подобное и тогда будетъ два Покровскихъ собора, а не одинъ, велѣлъ выколоть ему глаза. Прежде въ соборѣ было девятнадцать придѣловъ, теперь же ихъ только девять, остальные уничтожены. Въ Покровскомъ соборѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Іоанна и Василия Блаженныхъ. При Іоаннѣ Грозномъ изъ Успенскаго собора въ Вербную недѣлю отправлялся въ Покровскій соборъ крестный ходъ, и во время шествія самъ царь велѣлъ за узду лошадь, на которой возсѣдалъ патріархъ. Обрядъ происходилъ слѣдующимъ образомъ. Передъ обѣдней почти вся Москва собиралась въ Кремлѣ. Изъ Успенскаго собора выносили большое дерево, обвѣшанное яблоками, изюмомъ, смоквами, его укрѣпляли на двухъ саяхъ и везли шагомъ. Подъ деревомъ стояли отроки и пѣли молитвы. За саями шли молодые люди съ возженными восковыми свѣчами и съ огромнымъ фонаремъ. За ними несли двѣ хоругви, шесть кадила и шесть иконъ. За иконами слѣдовали болѣе ста священниковъ въ ризахъ, усыпанныхъ жемчугомъ, за священниками — бояре и сановники. Наконецъ, ѣхалъ преосвященный, сидя на ослѣ или конѣ, покрытомъ бѣлою попоною; лѣвой рукой онъ придерживалъ Евангеліе, лежавшее у него на колѣняхъ, а правою благословлялъ народъ. Ослъ велѣлъ бояринъ. Государь одной рукой держалъ длинный поводъ узды, а въ другой рукѣ у него была верба. Путь митрополита устилали сукнами. Далѣе опять шли бояре и народъ. Обойдя вокругъ главныхъ церквей московскихъ, шествіе направлялось на Красную площадь, къ церкви Василия Блаженнаго, а оттуда снова возвращалось въ Успенскій соборъ, гдѣ митрополитъ совершалъ литургію, а послѣ обѣдни царь и вельможи обѣдали у него. Обрядъ этотъ, строго соблюдавшійся царями, былъ отмѣненъ въ 1678 году.

При соборахъ Архангельскомъ, Успенскомъ и Благовѣщенскомъ стоитъ и принадлежитъ къ нимъ колокольня Івана Великаго. Эта замѣчательная постройка, поразительная своей высотой и

граціозностью архитектуры, воздвигнута царемъ Годуновымъ во время страшнаго голода въ Россіи въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность рабочимъ какъ нибудь пропитаться. Прежде на этомъ мѣстѣ стояла очень ветхая церковь во имя Іоанна Лѣстничника; государь велѣлъ разобрать ее. Всѣхъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ тридцать три, и изъ нихъ каждый имѣетъ свое названіе. Самый большой колоколъ Успенскій или Праздничный, вѣсу въ немъ четыре тысячи пудовъ. Потомъ еще замѣчательны колоколъ Реутъ — двѣ тысячи пудовъ, всеневный, Медвѣдь, Лебедь и другіе. Всѣхъ ступенекъ на колокольню Иванъ Великій — четыреста девять. Удивляешься, когда всходишь по этимъ ступенькамъ, прочности столба, вокругъ котораго онъ выются, и крѣпости балокъ, на которыхъ висятъ такіа страшныя тяжести. О поднятій колоколовъ на Иванѣ Великомъ въ Москвѣ существуютъ цѣлыя легенды и рассказы о томъ, какъ простые механики-самоучки совершали это поднятіе при помощи гнилыхъ веревокъ и рыхлыхъ перекладинъ — къ удивленію ученыхъ нѣмцевъ.

Къ числу феноменальныхъ колоколовъ принадлежитъ, разумѣется, Царь — колоколъ, отлитый по приказанію императрицы Анны Іоанновны въ 1733 году. Въ немъ двѣнадцать тысячъ пудовъ. Прежде онъ висѣлъ на особо устроенной низкой колокольнѣ. Когда во время пожара въ 1737 году брусъа обгорѣли, колоколъ сорвался, упалъ и продавилъ землю, почти весь войдя въ нее. Сто лѣтъ онъ лежалъ въ землѣ, а при императорѣ Николаѣ I былъ извлеченъ оттуда и поставленъ на каменномъ помостѣ.

Чудовъ монастырь, находящійся въ Кремлѣ, основанъ во имя чуда св. архистратига Михаила въ 1366 году св. Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ. Онъ былъ перестроенъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ; въ 1812 году здѣсь стоялъ штабъ Наполеона. Въ 1814 году опустошенный монастырь былъ вновь возобновленъ. Кельи монаховъ здѣсь обширны, митрополичьи — просто великолѣпны. Въ богатой серебряной ракѣ на лѣвой сторонѣ подъ прекрасною аркою въ главнѣйшемъ храмѣ покоятся мощи св. Алексія. Въ ногахъ его хранится посохъ, а въ шкафу, за стекломъ, святительское одѣяніе. Двери въ иконостасѣ литыя серебряныя. Въ ризницѣ монастыря находится Евангеліе, писанное на пергаментѣ рукою самого чудотворца Алексія. Въ монастырѣ похоронены многіе вельможи прошлыхъ вѣковъ: бояринъ Морозовъ, князья Куракины, Трубецкіе; тутъ же находится и гробница «царя» Симеона. Чудовъ монастырь обращаетъ на себя вниманіе еще тѣмъ, что въ немъ, по преданію, былъ послушникомъ Григорій Отрепѣвъ, возсѣвшій потомъ на престолъ рюриковичей. Въ этомъ же монастырѣ умеръ голодной смертію патріархъ Гермогенъ въ темной кельѣ.

Вознесенскій дѣвичій монастырь основанъ былъ въ 1389 году великою княгинею Евдокіею, супругою великаго князя Дмитрія Донскаго. Отъ временъ Евдокіи до восемнадцатаго столѣтія въ немъ были погребаемы всѣ русскія княгини, царицы и царевны. Въ Вознесенскомъ монастырѣ насчитывается тридцать пять царскихъ гробницъ, покрытыхъ золотыми жемчужными покрывами. Здѣсь гробница царицы Натальи Кирилловны, матери Петра Великаго, гробница царицы Анастасіи, первой супруги царя Іоанна Грознаго, и другой царицы, седьмой супруги того же государя, Маріи Ѳеодоровны, матери убитаго въ Угличѣ царевича Дмитрія, насильно постриженной въ монахини Борисомъ Годуновымъ и впослѣдствіи признавшей Дмитрія самозванца своимъ сыномъ.

Площадь между Архангельскимъ, Успенскимъ и Благовѣщенскимъ соборами закрывается съ одной стороны Императорскимъ дворцомъ, соединеннымъ съ Грановитою палатою, и тутъ же видно Красное крыльцо — Красное, то есть — красивое или хорошее. Налѣво оно ведетъ во дворецъ, направо въ Грановитую палату. Красное крыльцо имѣетъ историческое значеніе. Когда народъ собирался поглядѣть на своихъ государей, они выходили на Красное крыльцо. На немъ они бесѣдовали съ митрополитомъ и ближними боярами въ ясные вечера. Начиная съ Іоанна III и до нашихъ временъ, на Красное крыльцо восходятъ послѣ священнаго коронованія цари и императоры въ порфирѣ и съ короной на головѣ, чтобы показаться народу.

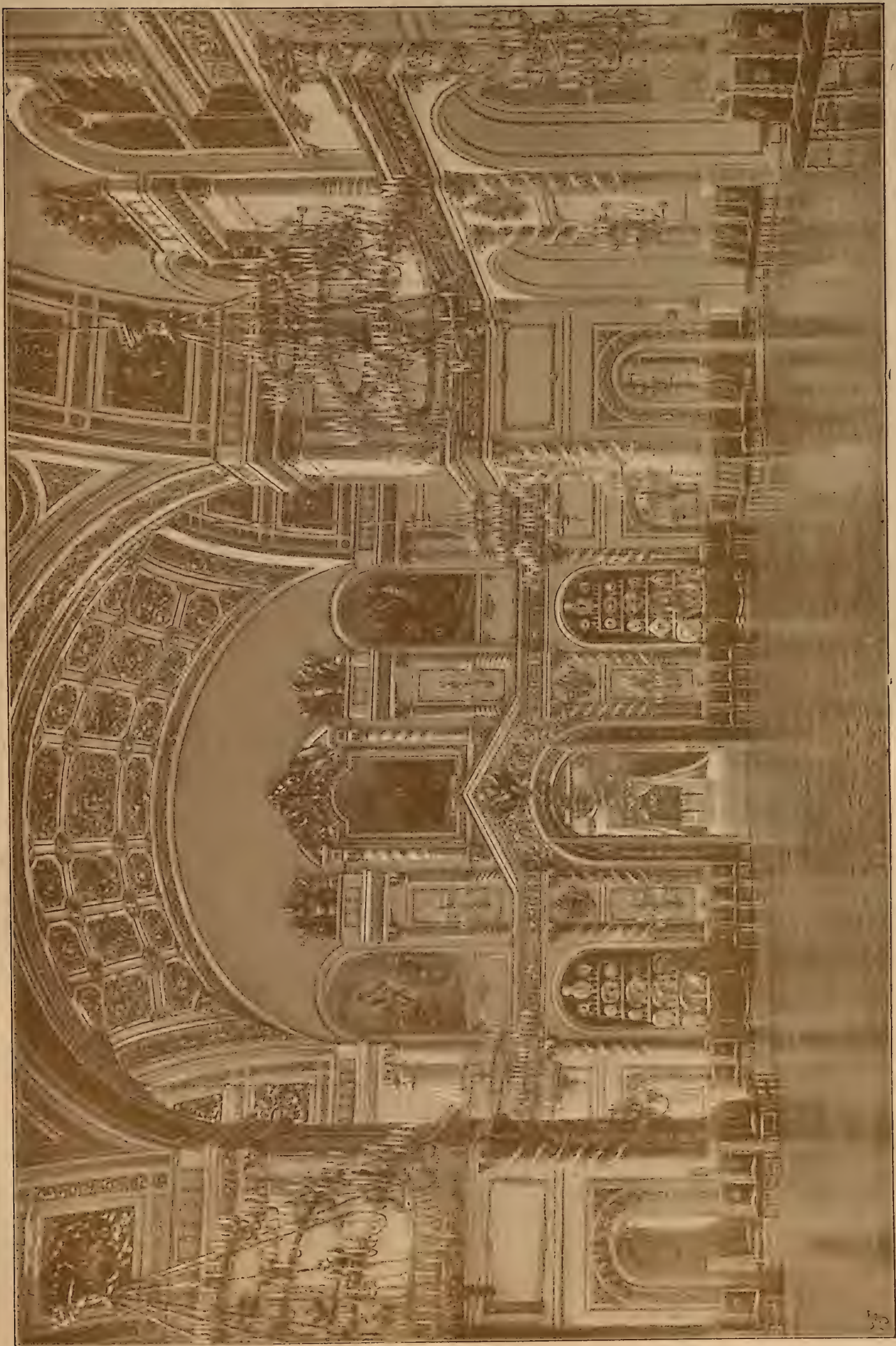
Съ Тверской улицы на Красную площадь надо ѣхать черезъ Воскресенскія или Иверскія ворота. Иверскими они названы отъ чудотворной иконы Иверской Божьей Матери, находящейся въ часовнѣ около воротъ, а Воскресенскими отъ надворотной иконы Воскресенія Христова. Первоначально они представляли собою укрѣпленіе для защиты отъ непріятелей, и подъ зубцами воротныхъ стѣнъ до сихъ поръ уцѣлѣли осадные стоки, черезъ которые осажденные москвичи лили на непріятеля кипятокъ, растопленную смолу, сѣру и свинецъ. Изъ восьмигранныхъ башенъ, уцѣлѣвшихъ надъ воротами, пушкеры стрѣляли во враговъ. Тамъ стояли огнестрѣльные орудія, называвшіяся огненнымъ боемъ. Теперь эти пушечные и мушкетные бои или амбразуры превращены въ окна. Въ семнадцатомъ столѣтіи поляки почти совсѣмъ разрушили ворота, и вновь они были отстроены въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Эти крѣпостныя ворота на ночь или на случай осады запирались двойными затворами изъ толстыхъ брусевъ, обитыхъ желѣзомъ. Въ 1721 году, когда праздновался ништадтскій миръ, Петръ Великій торжественно въѣзжалъ черезъ

Георгиевскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Филіпера. Авторизація Эд. Голпе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

Александровскій залъ во дворцѣ.
Съ-фотографія К. А. Фаера. Авторія Эд. Голце.
Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

Воскресенскія ворота. Не менѣе торжественныя шествія устраивались при вѣздѣ въ Москву для священнаго мвропомазанія и коронованія императоровъ и императрицъ россійскихъ, которые до нынѣ сохранили обычай останавливаться у Иверскихъ воротъ и прикладываться къ чудотворной иконѣ. Съ лѣвой стороны отъ воротъ въ 1775 году былъ заключенъ за желѣзной рѣшеткой Пугачевъ, скованный по рукамъ и ногамъ и опоясанный желѣзнымъ обручемъ.

Красная площадь, украшенная съ 1817 года, по проекту художника Мартоса, памятникомъ нижегородскому мѣщанину Козьмѣ Минину и воеводѣ князю Пожарскому, заслуживаетъ особаго вниманія въ виду важности случившихся на ней историческихъ событій. Красная площадь видѣла полчища татаръ и поляковъ, осаждавшихъ кремлевскія стѣны; воины князя литовскаго Ольгерда и крымскаго хана Махметъ-гирея обильно утучнили своей кровью Красную площадь. На этой же площади каялся царь Іоаннъ Грозный, собравъ для этого депутатовъ отъ всѣхъ родовъ Россіи и всѣхъ сословій, прося простить ему его заблужденія. На ней безчинствовали и мятежники, унося на копьяхъ лоскутья образовъ; тутъ же лишенъ былъ престола царь Василій Шуйскій и три дня лежалъ трупъ Димитрія самозванца; на Красной площади при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ происходили семейственныя судилища, на которыхъ, если какой либо москвичъ преступалъ свои обязанности, то его усовѣщевали здѣсь старцы и предъ лицомъ всего народа уличали въ дурномъ поведеніи, образумливая и, давая ему извѣстный срокъ на исправленіе. Наконецъ, на той же площади буйствовали стрѣльцы при вступленіи на престолъ Петра Великаго, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они сами несли плахи и топоры на свои головы.

Противъ Спасскихъ воротъ, на Красной площади, находится, такъ называемое, Лобное мѣсто. Съ него именно царь Іоаннъ Грозный обратился къ народу о «прощеніи ему его заблужденій», и тутъ же князь Василій Шуйскій, приговоренный къ смертной казни, получилъ прощеніе отъ Димитрія самозванца. Мѣсто это было обложено камнемъ въ 1786 году для того, чтобы всѣ крестные ходы, совершаемые въ Москвѣ и идущіе изъ Кремля, останавливались у Лобнаго мѣста и служили тутъ молебны.

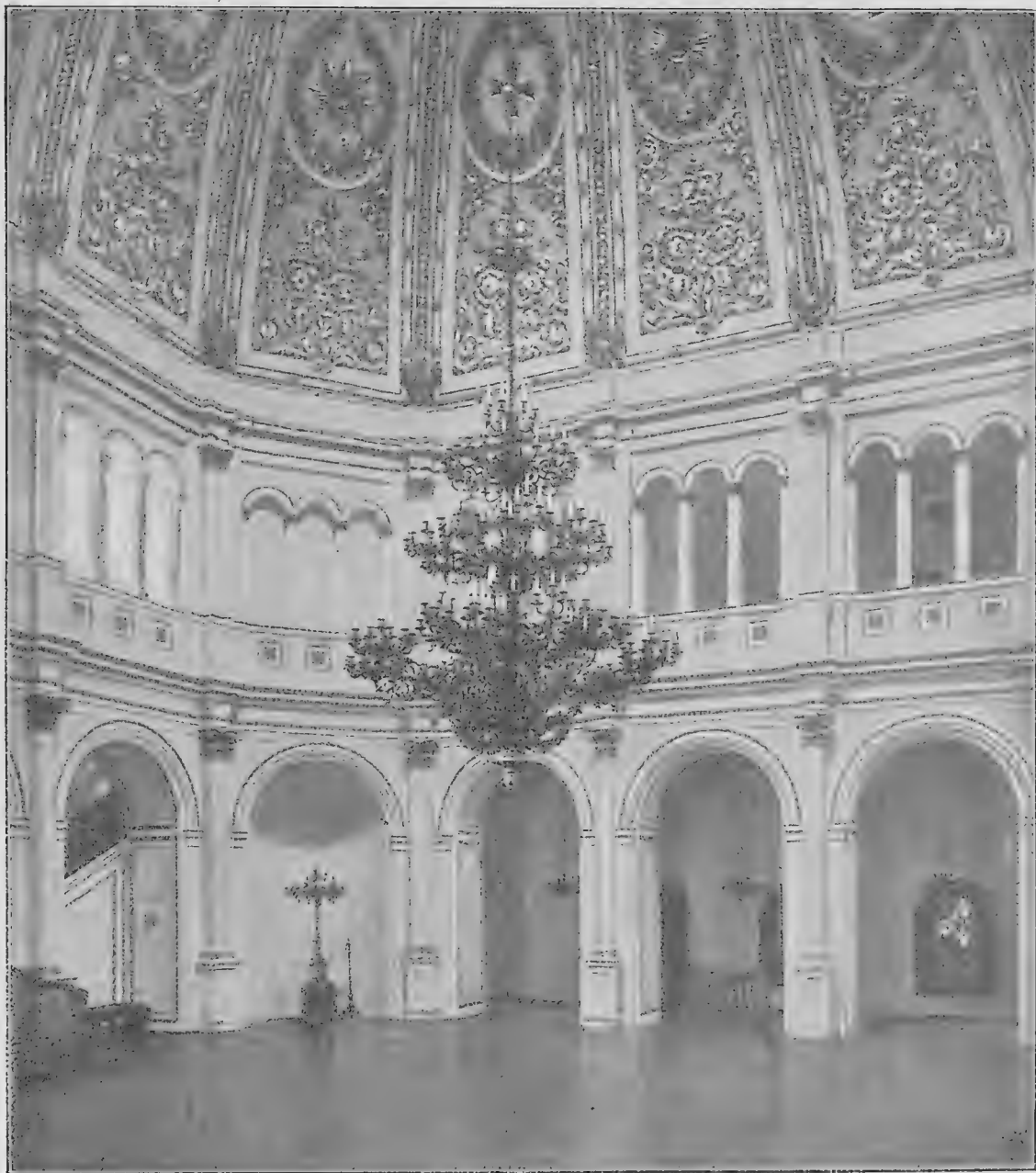
Къ числу памятниковъ нашей отечественной древности слѣдуетъ причислить палату дома Романовыхъ, что на Варваркѣ; среди этихъ памятниковъ палата занимаетъ выдающееся мѣсто. Палата эта, или домъ, принадлежала боярину Ѳеодору Никитичу Романову. Онъ былъ женатъ на Ксеніи Ивановнѣ Шостовой, и въ этомъ домѣ 17 іюля 1596 года родился у нихъ сынъ Михаилъ. Черезъ шестнадцать лѣтъ послѣ этого онъ былъ избранъ на царство и сталъ родоначальникомъ нынѣ Царствующаго Дома. Въ немъ никто не жилъ съ тѣхъ поръ, и государевъ дворъ пришелъ въ ветхость. Въ 1856 году императоръ Александръ Николаевичъ велѣлъ возобновить скромное жилище своего предка.

Домъ построенъ въ четыре яруса. На Варварку онъ выходитъ только однимъ ярусомъ, а остальными во дворъ, такъ какъ встарину хоромы строились всегда окнами во дворъ. Къ среднему ярусу пристроено висячее крыльцо, называвшееся глядильней, а надъ нимъ имѣется гербъ Романовыхъ — крылатый грифонъ, держащій въ одной лапѣ мечъ, а въ другой щитъ. Въ подвальной ярусѣ помѣщались погреба, ледникъ и медуши, въ нижнемъ ярусѣ, или подклѣтѣ — людскія, кладовая и приспѣша, или поварня. Въ среднемъ ярусѣ были сѣни, дѣвичья, дѣтская, крестовая, молельня и боярская комната, а въ четвертомъ ярусѣ — чердаки, гдѣ помѣщался теремъ съ вышкою и свѣтлицею. Всѣ двери однопольныя изъ дуба, а покои соединяются иногда потайными лѣстницами. Самый любопытный ярусъ — средній, гдѣ было «житіе царскихъ пресвѣтлыхъ прародителей». Все это житіе состоитъ изъ пяти покоевъ. Главное мѣсто занимала крестовая палата, то есть такая, въ которой священники правили кресты на первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста, и куда на богомолье собирались всѣ домашніе. Въ этой палатѣ стрѣльчатый сводъ съ расписанными подлинными грамотами царя Михаила Ѳеодоровича. Въ окнахъ древняя слюдяная оконница. Въ переднемъ или святомъ углу стоитъ древній образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ. Посреди палаты — столъ, покрытый богатой персидской тканью, при немъ два креста. Вдоль стѣны стоятъ деревянныя лавки. У одной изъ стѣнъ — горка, или поставъ за стеклами, съ золотой и серебряной посудой. Посуда эта переходила отъ отца къ сыну и хранилась, какъ святыня. На парадныхъ обѣдненныхъ столахъ она ставилась горкою и изъ нея пили меды и вина, отсюда и произошла поговорка: пиръ горою. Серебряная посуда имѣла прежде особое назначеніе въ томъ отношеніи, что она замѣняла собою ордена; государи жаловали ею своихъ бояръ и служилыхъ людей, и на ней обыкновенно была надпись «государская милость такому-то» и вычеканивался русскій гербъ.

Изъ этой палаты двѣ двери: одна — въ молельню, а затѣмъ низенькая дверь ведетъ въ боярскую комнату съ четырьмя окнами. Тутъ дубовые кресла и столы, на одномъ изъ нихъ серебряная печать бояръ Романовыхъ, три мѣдные подсвѣчника, чернильница, складной гребень изъ сло-

МѢСТА КОРОНАЦИОННЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ

новой кости съ двуглавымъ орломъ и нѣсколько старинныхъ иконъ. На особой горкѣ владѣтельная булава царя Алексѣя, его посохъ и палка, сабля и щитъ изъ кожи единорога, украшенный драгоцѣнными камнями. Тутъ же столовая посуда, чашки и дорожныя чернильницы. На стѣнѣ виситъ кафтанъ изъ шелковой ткани, подлѣ него моржовыя сапоги съ острыми носками, высокіе каблуки которыхъ подбиты желѣзными гвоздями съ остроконечными шляпками. Печь — живописная изразцовая, на ней изображены фигуры разныхъ животныхъ въ видѣ загадокъ. На одномъ изразцѣ представлены двѣ птицы съ надписью: »Вѣрность насъ соединяетъ«, на другомъ — черепаха съ изреченіемъ: »Свой домъ лучше всѣхъ«. Дѣтская и дѣвичья каждая состоятъ

Владимірскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

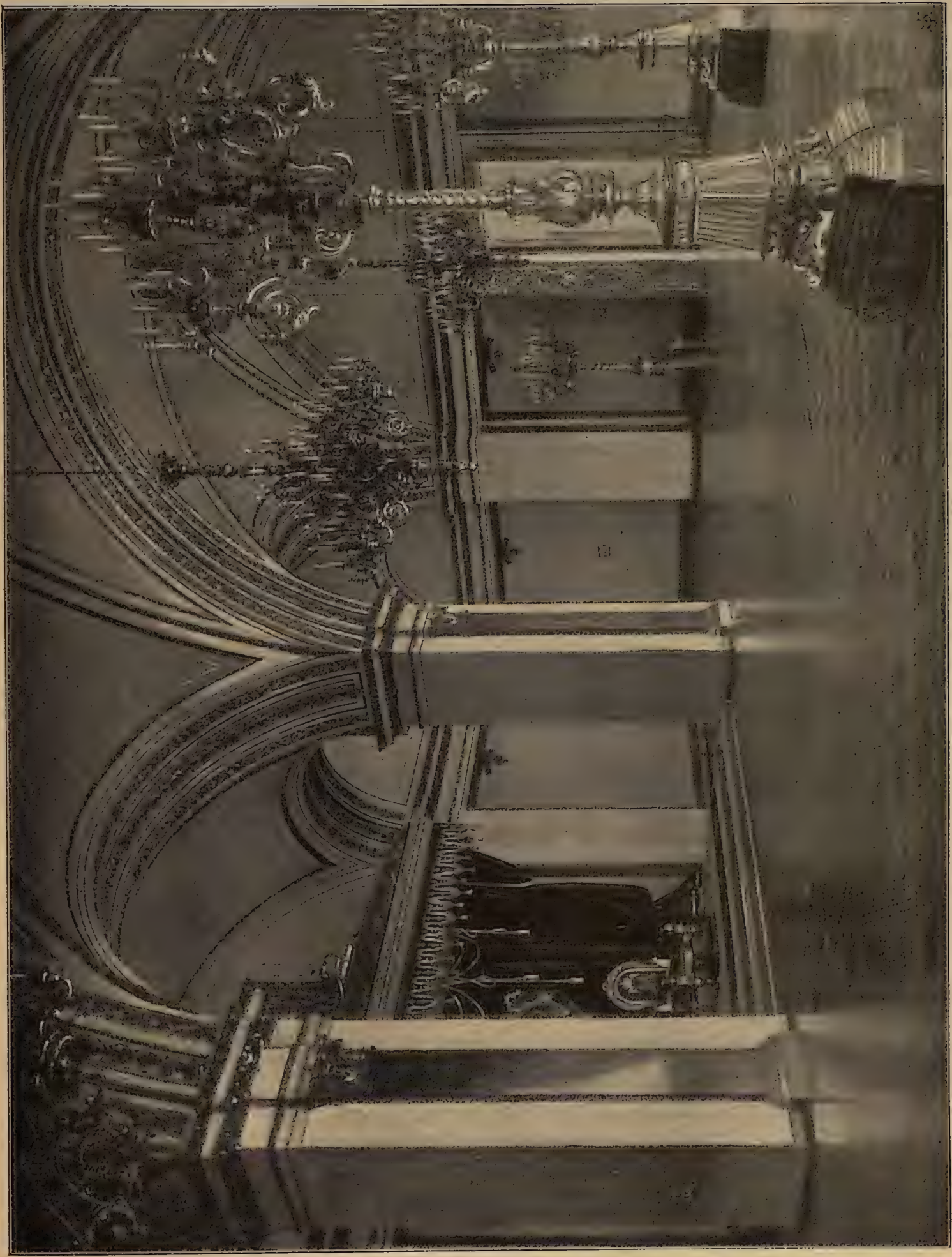
изъ двухъ маленькихъ комнатъ. Въ дѣтской хранится колыбель и свивальникъ, подушечка, куклы, убранныя жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, повязка кормилицы. Изъ дѣвичьей потайная лѣстница ведетъ въ теремъ. Въ теремѣ находятся точныя копіи портретовъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и двѣ картины: московское посольство съ крестнымъ ходомъ въ Кострому къ Михаилу Ѳеодоровичу и торжественная встрѣча его въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ. Въ опочивальнѣ обращаетъ на себя вниманіе портретъ царя Алексѣя Михайловича. Тутъ же находятся и зеркала, въ которыя смотрѣлись и которыя употреблялись въ гаданьяхъ. Подлѣ зеркалъ разныя женскія принадлежности — коробочки, ларчики для бѣлилъ и румянъ, серьги, перстни, вѣера. Въ подклѣтѣ, или нижнемъ жильѣ, было сосредоточено старинное боярское хо-

Андреевскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автопечать Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе видѣ.

Екатерининский залъ во дворцѣ.

Съ фотографии К. А. Фишера. Автогипсъ Эд. Голпе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутреннѣе виды.

зайство. Тутъ помѣщается поварня, или стряпушая, съ русской печью и кухонной утварью, съ кувшинами, братинами, ендовами, флягами, съ мѣдными и желѣзными жбанами. Наконецъ, въ подвальный ярусъ, или погребье, ведетъ широкая каменная лѣстница, по которой вкатывали и спускали въ медушу бочки съ фряжскими винами, съ пивомъ, медомъ и квасомъ.

Палата бояръ Романовыхъ помимо того, что она являетъ собою колыбель нынѣ царствующаго дома, имѣетъ большое историческое и археологическое значеніе; это образецъ того порядка, которому слѣдовали въ своей жизни наши предки, и того комфорта, котораго они достигали при прежнихъ скромныхъ средствахъ.

Торжественное представленіе по случаю коронаціи было дано въ Большомъ театрѣ. Этотъ театръ построенъ въ Москвѣ въ 1807 году. Онъ былъ тогда деревянный; сгорѣлъ въ 1812 году и вновь отстроенъ въ 1825 году. Въ 1853 году вся внутренность его снова сгорѣла; черезъ два года онъ былъ возобновленъ. Онъ такъ великъ, что зрительная зала его вмѣщаетъ въ себѣ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

Зала его можетъ соперничать съ залой московскаго благороднаго собранія, находящагося на Дмитровкѣ. Въ этой залѣ въ честь высокихъ посѣтителей Москвы устраиваются москвичами роскошные праздники.

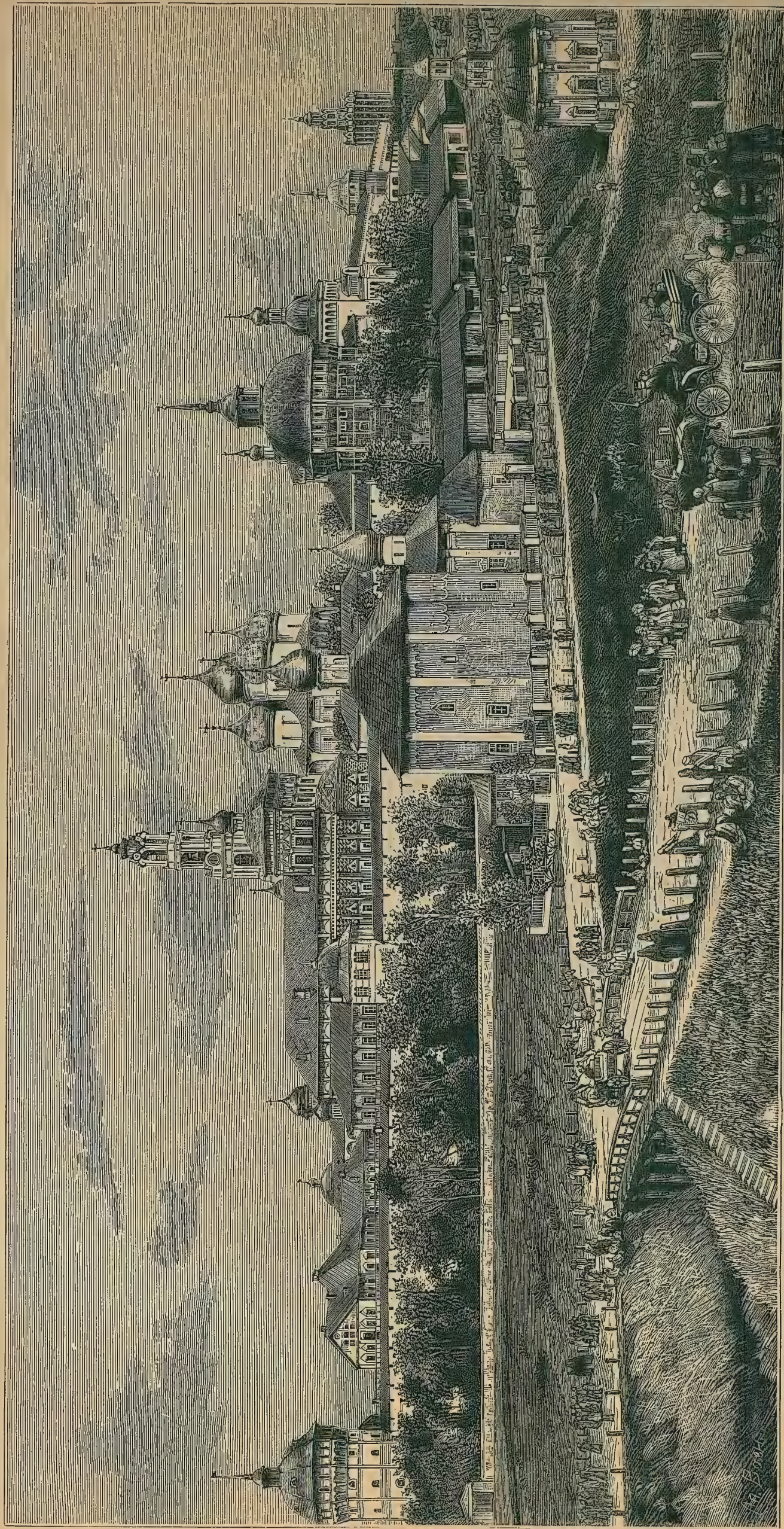
Хотя Троице-Сергіева лавра отстоитъ отъ Москвы на разстояніи 60 верстъ, но она принадлежитъ къ тѣмъ московскимъ святынямъ и достопамятнымъ мѣстамъ, которыхъ нельзя пройти молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что ее посѣтили, во время коронаціи, Ихъ Императорскія Величества.

При основателѣ лавры, преподобномъ Сергіѣ, она была окружена тыномъ. Скончался онъ въ 1392 году, въ нашествіе Эдигея, и тогда возникли въ этой обители первые каменные храмы, а въ шестнадцатомъ вѣкѣ поднялись высокія каменные стѣны. Монастырская ограда со временемъ образовала очень сильную крѣпость. Извѣстно, что до воцаренія нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ Троице-Сергіева лавра, обставленная двѣнадцатью крѣпкими башнями, выдержала двухгодичную осаду. Лавра обстраивалась въ продолженіе всего своего существованія, и при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1768 году, построена великолѣпная лаврская колокольня по проекту графа Растрелли. Въ общемъ видѣ Троице-Сергіевской лавры необыкновенно великолѣпенъ и живописенъ.

Главную святыню обители представляетъ соборъ во имя св. Троицы надъ гробомъ св. Сергія, сооруженный въ пятнадцатомъ вѣкѣ и перестроенный Грознымъ. Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ у южныхъ дверей собора, у стѣны, въ серебряной ракѣ, устроенной тѣмъ же царемъ. Въ ризницѣ сохраняются простые деревянные богослужебные сосуды, выкрашенные красной краской съ выполненной на ней иконописью, изображеніями—по срединѣ Спасителя, а по сторонамъ—Его Богоматери и Іоанна Предтечи. Уцѣлѣла также риза изъ ткани темнаго цвѣта, употреблявшаяся при служеніи преподобнымъ Сергіемъ. Хранится также святой крестъ, присланный святителю константинопольскимъ патріархомъ, и сандалии, которыя при открытіи мошей были сняты съ ногъ праведника и сорокъ лѣтъ лежали вмѣстѣ съ нимъ во гробѣ. Мощи преподобнаго Сергія находились въ землѣ всего тридцать лѣтъ—до вынутія изъ гроба въ совершенномъ нетлѣніи. Есть въ ризницѣ также св. Евангеліе, принесенное въ даръ Сергію въ 1344 году великимъ княземъ московскимъ Симеономъ. Изъ церковныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе не только въ историческомъ отношеніи, но и какъ предметы высокой цѣнности, золотые сосуды, пожертвованные царемъ Борисомъ и его семьею, вѣсомъ въ шесть фунтовъ, золотые сосуды Екатерины II, вѣсомъ въ двѣнадцать фунтовъ, и золотое кадило царя Михаила, которое вѣситъ пять фунтовъ. Слѣдуетъ упомянуть также о богатой панагії, пожертвованной митрополитомъ Платономъ; въ агатѣ естественныя жилки и пятна камня расположились такимъ образомъ, что представляютъ собой сходство съ фигурой монаха, молящагося передъ распятіемъ. Это одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ агатовъ въ мірѣ, потому что игра природы здѣсь такъ замѣчательна, что даже не хочется вѣрить въ ея безыскусственное происхожденіе.

Не меньше ризницы славится своими сокровищами и лаврская библіотека, которая уже въ 1642 году заключала въ себѣ шестьсотъ двадцать три книги, между которыми не было и десятка печатныхъ. Въ настоящее время число книгъ удесятирилось.

Лѣтописецъ гласитъ, что преподобный Сергій былъ »учитель всѣмъ монастырѣмъ иже въ Руси«. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ русскіе монастыри, основавшіеся въ сѣверо-восточной, а затѣмъ и въ сѣверной Россіи, были болѣе или менѣе точнымъ воспроизведеніемъ Сергіевой обители. Значеніе Сергіевой обители, такимъ образомъ, сходно съ Киево-Печерскою. Киево-Печерская лавра явилась насадительницею монашества на Руси и стала религіознымъ центромъ на приднѣпровьѣ, Троице-Сергіева лавра стала главной святыней Москвы и сѣверной Руси. Роль Троице-Сергіевой обители въ государственныхъ судьбахъ нашего отечества необыкновенно высока. Она

Общій видъ Троице-Сергіевой лавры.

Съ натуры рисоваль Ал. Васнецовъ. Гравироваль А. Даугель.

возникла вмѣстѣ съ московскимъ самодержавіемъ и была свидѣтельницей объединенія Россіи. Она же выдержала борьбу съ врагами нашей національной самобытности и своими собственными стѣнами дала отпоръ побѣдоносному непріятелю. Преподобный Сергій былъ, можно сказать, вдохновителемъ московскихъ самодержцевъ, ихъ покровителемъ, и потому вѣнценосцы російскіе имѣютъ обыкновеніе, по окончаніи коронаціонныхъ торжествъ, совершать путешествіе къ святынямъ Троице-Сергіевой лавры.

Рака преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

ЧАСТЬ II

Дни Священнаго Коронованія 1896 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

бъявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились МЫ, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ НАШИХЪ, возложить на СЕБЯ Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мвропомазаніе, приобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу НАШУ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость НАШУ и вмѣстѣ съ НАМИ вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на НАСЪ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу НАШУ и да направитъ Онъ НАСЪ по стопамъ Незабвеннаго Родителя НАШЕГО, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для НАСЪ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ:

Указъ правительствующему сенату.

Манифестомъ, въ сей день даннымъ, возвѣстивъ объ имѣющемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ 1896 года Коронованіи Нашемъ, признали Мы за благо призвать къ сему времени въ первопрестольный градъ Нашъ Москву, по примѣру Коронованія въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего, сословныхъ и другихъ представителей Россійской Имперіи, на точномъ основаніи утвержденнаго Нами особаго положенія.

Правительствующій сенатъ не оставить благовременно учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.
1-го января 1895 года.

Указъ правительствующему сенату.

Всѣ распоряженія по приготовленію къ предстоящему Священному Коронованію Нашему и Любезнѣйшей Супруги нашей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны признали Мы за благо возложить на министра Императорскаго Двора, исполнительную же дѣятельность по приготовленіямъ и устройству торжествъ Священнаго Коронованія — поручить подлежащимъ установленіямъ министерства Императорскаго Двора: 1) для обсужденія общихъ коронаціонныхъ вопросовъ — особаго, подъ наименованіемъ Коронаціонной Коммисіи, совѣщанія, собираемаго министромъ по мѣрѣ надобности, и 2) для дѣлопроизводства по всѣмъ коронаціоннымъ вопросамъ и для отчетности по коронаціоннымъ расходамъ — коронаціонной канцеляріи, изъ чиновъ министерства Императорскаго Двора.

Правительствующій сенатъ не оставить благовременно учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.
1-го января 1896 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

правительствующему сенату.

Признавъ за благо на время Коронованія Нашего призвать правительствующій сенатъ къ присутствованію въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ въ Москвѣ, — повелѣваемъ:

I. Образовать временно въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ присутствія перваго департамента правительствующаго сената, а также общаго собранія изъ первоприсутствующихъ въ департаментахъ и учрежденныхъ въ составѣ сената особыхъ присутствій, съ присоединеніемъ къ нимъ сенатора, управляющаго межевою частью на правахъ товарища министра юстиціи, и сенаторовъ перваго департамента сената.

II. Упомянутымъ присутствіямъ предоставить отправление, согласно учрежденію правительствующаго сената, обязанностей по обнародованію манифестовъ, указовъ и повелѣній Нашихъ, а равно производство текущихъ дѣлъ.

III. Исполненіе обязанностей оберъ-прокурора и канцеляріи означенныхъ присутствій возложить на оберъ-прокурора перваго департамента правительствующаго сената и чиновъ канцелярій сената, имѣющихъ быть командированными въ Москву по распоряженію министра юстиціи.

Правительствующій сенатъ не оставить благовременно учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ.
28-го февраля 1896 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ утвержденіи положенія о порядкѣ вызова и о составѣ сословныхъ и другихъ представителей при предстоящемъ торжествѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Министръ Императорскаго Двора всеподданнѣйше представлялъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе „Положеніе о порядкѣ вызова и о составѣ сословныхъ и другихъ представителей при предстоящемъ торжествѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“.

Государь Императоръ, 11-го января 1896 г., положеніе это Высочайше утвердить соизволилъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о порядкѣ вызова и о составѣ сословныхъ и другихъ представителей при предстоящемъ торжествѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

I. Къ торжествамъ Священнаго Коронованія въ Москву вызываются представители:

1) отъ дворянства, 2) отъ земства, 3) отъ городского населенія, 4) отъ сельскаго населенія, 5) отъ духовенства иновѣрныхъ исповѣданій, 6) отъ казачьихъ войскъ, 7) отъ областей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства, и 8) отъ великаго княжества Финляндскаго. Представители приглашаются къ участию въ церемоніяхъ — торжественнаго въѣзда въ Москву и торжества Св. Коронованія — и допускаются для принесенія поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Москвѣ, во время торжествъ Св. Коронованія.

II. Подробности организаціи вызова представителей, снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для своевременнаго пріѣзда въ Москву и для пребыванія въ Москвѣ во время празднествъ Св. Коронованія — представляются въ дѣлю: по первымъ пяти категоріямъ — министра внутреннихъ дѣлъ, по шестой и по седьмой категоріямъ — военнаго министра и по восьмой категоріи — министра статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго. Въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и военномъ и въ статсъ-секретариатѣ великаго княжества Финляндскаго сосредоточивается вся переписка по вызову подлежащихъ сословныхъ и мѣстныхъ представителей; возникающіе при этомъ, въ разъясненіе установленныхъ нормъ, частные вопросы разрѣшаются по предварительному соглашенію соответствующихъ министровъ съ министромъ императорскаго двора.

III. Въ качествѣ представителей отъ дворянства участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ — губернскіе предводители дворянства и при каждомъ по два ассистента, по выбору дворянъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ дворянскіе выборы и введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, въ составѣ дворянскихъ депутатовъ, въ качествѣ третьяго ассистента при губернскомъ предводителѣ, назначается, по выбору губернатора, одинъ участковый земскій начальникъ. Въ губерніяхъ, въ которыхъ предводители дворянства назначаются правительствомъ, выборъ ассистентовъ предоставляется губернскому предводителю дворянства по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ. Предводитель дворянства острова Эзеля приравнивается къ губернскимъ предводителямъ, и представители эзельскаго дворянства занимаютъ по церемоніалу мѣсто, соответствующее губернскому дворянству.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ: 1) тѣ же лица, что и въ п. а, включая и ассистентовъ; 2) уѣздные предводители дворянства московской губерніи съ двумя ассистентами при каждомъ, по выбору дворянъ.

в) Кромѣ того, приглашаются къ участию въ церемоніи торжественнаго въѣзда (верхомъ на собственныхъ лошадяхъ) и въ церемоніалѣ шествія при Св. Коронованіи представители знатнаго русскаго дворянства, въ числѣ 250 человекъ.

IV. Въ качествѣ представителей отъ земства участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ — председатели губернскихъ земскихъ управъ.

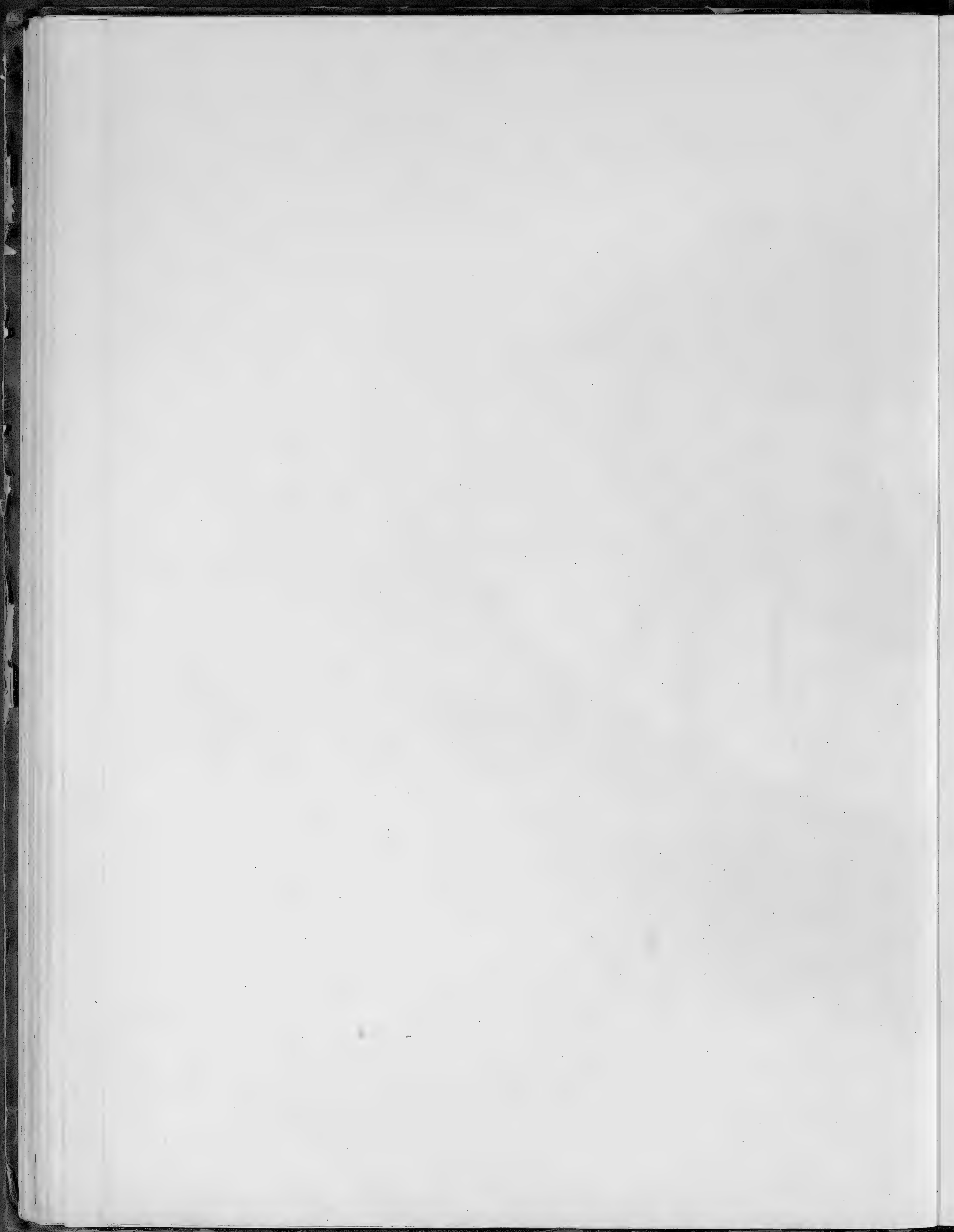

Его Императорское Величество

НИКОЛАЙ II,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Съ фотографій Лешанго и снм. Гравировалъ Б. А. Пугачевъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величества: 1) предсѣдателя губернскихъ земскихъ управъ и при каждомъ, въ качествѣ ассистентовъ, по два представителя отъ земства, по избранію губернскихъ земскихъ собраний, а въ губерніяхъ: вятской, олонекской и пермской, кромѣ того, въ качествѣ третьяго ассистента при предсѣдателяхъ губернскихъ земскихъ управъ, назначается, по выбору губернатора, одинъ участковый земскій начальникъ. 2) Предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ московской губерніи съ двумя ассистентами при каждомъ, по избранію земскихъ собраний.

V. Въ качествѣ представителей отъ городского населенія участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ: 1) городскіе головы губернскихъ городовъ Европейской Россіи, 2) равнозначія имъ лица отъ губернскихъ городовъ привислинскихъ губерній и президентъ города Варшавы, 3) городскіе головы губернскихъ городовъ, губерній и областей Сибири, какъ лежащихъ на пути слѣдованія въ 1891 г. Государя Наслѣдника Цесаревича изъ Владивостока, такъ и находящихся на линіи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Сибирь съ Европейскою Россією, 4) почетнѣйшіе изъ городскихъ обывателей губернскихъ и областныхъ городовъ, въ которыхъ не учреждены должности городскихъ головъ.

Къ городскимъ головамъ губернскихъ городовъ приравняются городскіе головы градоначальствъ: Одессы, Севастополя и Керчь-Еникале и военныхъ губернаторствъ: Кронштадта и Николаева.

Городскимъ же головамъ прочихъ губернскихъ и областныхъ городовъ Сибири и Азіатской Россіи, въ виду отдаленности ихъ, предоставляется прибыть въ Москву къ торжеству Св. Коронованія—по желанію.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величества: 1) лица, поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ (а), и по два ассистента къ каждому представителю, избираемые городскими обществами изъ среды городского сословія соотвѣтствующихъ губернскихъ и областныхъ городовъ. 2) Городскіе головы и городскіе старосты уѣздныхъ городовъ московской губерніи, съ двумя ассистентами при каждомъ—по избранію городскихъ обществъ. 3) Три представителя дворцовыхъ дворовъ, по назначенію министра императорскаго двора. 4) Представители биржевыхъ комитетовъ: астраханскаго, бакинскаго, варшавскаго, елецкаго, казанскаго, кievскаго, либавскаго, московскаго, нижегородскаго, николаевскаго, одесскаго, орловскаго, пермскаго, с.-петербургскаго, ревельскаго, рижскаго, ростовскаго-на-Дону, рыбинскаго, самарскаго, саратовскаго и харьковскаго, по назначенію министра финансовъ, не болѣе трехъ представителей отъ каждого комитета. 5) Представители комитетовъ торговли и мануфактуръ: архангельскаго, бѣлостокскаго, иваново-вознесенскаго, кievскаго, одесскаго, ростовскаго-на-Дону, таганрогскаго и тифлискаго,—по назначенію министра финансовъ, не болѣе трехъ представителей отъ каждого комитета.

VI. Въ качествѣ представителей отъ сельского населенія участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ: 1) волостные старшины, а также гминные войты и сельскіе старшины, гдѣ таковыя, взаимно волостныхъ старшинъ, учреждены, по одному отъ каждого уѣзда или округа, въ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской (кромѣ Сибири) Россіи и Кавказа; 2) староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, костромской губерніи; 3) волостные старшины (голова и управители), по одному, отъ тѣхъ уѣздовъ или округовъ Сибири, которые лежатъ на пути слѣдованія въ

1891 году изъ Владивостока Государя Наслѣдника Цесаревича, или на линіи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Сибирь съ Европейскою Россією; 4) почетнѣйшіе изъ сельскихъ обывателей, по выбору мѣстнаго губернскаго начальства, по одному отъ уѣзда или округа изъ тѣхъ губерній или областей, гдѣ нѣтъ волостныхъ старшинъ, или соотвѣтствующихъ имъ должностей.

Кромѣ того, предоставляется прибыть въ Москву, къ торжествамъ Св. Коронованія, почетнѣйшимъ лицамъ сельского населенія (не исключая и казачьяго), по избранію губернскаго начальства, отъ тѣхъ уѣздовъ и округовъ Сибири, которые не относятся къ ст. 3 настоящаго пункта, но не болѣе одного на уѣздъ или округъ.

Въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ составъ сельского населенія въ племенномъ отношеніи не однообразенъ, въ составъ представителей къ торжествамъ Св. Коронованія должны быть назначаемы мѣстнымъ губернскимъ или областнымъ начальствомъ, по возможности, представители различныхъ народностей и племенъ.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величества—лица поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ (а), безъ допуска ассистентовъ.

VII. Въ качествѣ представителей отъ *духовенства иновѣрныхъ исповѣданій* приглашаются:

а) Къ присутствованію въ Успенскомъ соборѣ при торжествѣ Св. Коронованія и къ принесенію поздравленій Ихъ Императорскимъ Величества: 1) отъ римско-каголическаго исповѣданія—архіепископъ, митрополитъ могилевскій и архіепископъ варшавскій; 2) отъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія—патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ лично, или черезъ представителя, и начальникъ астраханской епархіи, и 3) отъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія—вице-президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консистории и вице-президентъ московской евангелическо-лютеранской консистории, генераль-суперъ-интендентъ ея округа.

б) Къ принесенію поздравленій Ихъ Императорскимъ Величества: 1) отъ магометанскаго вѣроисповѣданія—муфтіи: оренбургскій, тавричскій и закавказскій и закавказскій же шейхъ-улысламъ; 2) отъ караимскаго вѣроисповѣданія—евпаторійскій гахамъ, съ двумя ассистентами, и 3) отъ ламайскаго вѣроисповѣданія—бандидо-хамба ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири и лама калмыцкаго народа.

VIII. Число и составъ представителей отъ казачьихъ войскъ и отъ областей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства, опредѣляются, примѣнительно къ вышеизложеннымъ нормамъ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра.

IX. Число и составъ представителей отъ великаго княжества Финляндскаго опредѣляются по всеподданнѣйшему докладу министра статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго.

X. Къ принесенію поздравленій Ихъ Императорскимъ Величества въ Москвѣ, послѣ Св. Коронованія, допускаются исключительно представители, перечисленные въ предыдущихъ пунктахъ, причемъ, въ соблюденіе древняго обычая, дозволяется поднесеніе Ихъ Величествамъ хлѣба-соли, а также иконъ, но ни въ какомъ случаѣ не адресовъ.

XI. За изданіемъ Высочайшаго указа о созывѣ представителей, никакіе иные представители отъ городовъ, сословій, обществъ или учреждений, кромѣ поименованныхъ въ настоящемъ положеніи, а также въ Высочайше утвержденныхъ церемоніалахъ, не будутъ допущены къ торжествамъ Св. Коронованія въ Москвѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

ПЕРЕВЕЗЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РЕГАЛІЙ

изъ Императорскаго Зимняго Дворца въ Москву, въ Оружейную палату, передъ Св. Коронаваніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны

Въ назначенный день и часъ, по особымъ повѣсткамъ, соберутся въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ: верховный церемоніймейстеръ, два церемоніймейстера Высочайшаго Двора, сановники, съ ихъ ассистентами, назначенные для принятія и перевезенія Императорскихъ Регалій на станцію Николаевской желѣзной дороги, четыре камергера и четыре камеръ-юнкера.

Для конвоированія Императорскихъ регалій на станцію Николаевской желѣзной дороги будетъ назначенъ, по распоряженію военнаго начальства, эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, который выстроится у посольскаго подъѣзда Зимняго дворца; а у подъѣзда станціи Николаевской желѣзной дороги будетъ выставленъ офицерскій караулъ. У посольскаго же подъѣзда выстроятся четверомѣстныя, запряженныя пугомъ, придворныя парадныя кареты, въ которыхъ Императорскія регаліи отвезены будутъ на станцію желѣзной дороги.

Сановники, назначенные для несенія Императорскихъ регалій, съ ихъ ассистентами, принявъ онѣ въ Бриллиантовой комнатѣ изъ рукъ министра Императорскаго двора, выносятъ ихъ на подушкахъ къ каретамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Два скорохода.

Два гофъ-фурьера.

Камеръ-фурьеръ.

Четыре камеръ-юнкера, по два въ рядъ.

Два церемоніймейстера, въ рядъ.

Верховный церемоніймейстеръ.

Цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, большая, Государя Императора.

Держава.

Скипетръ.

Корона, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Корона, большая, Государя Императора.

Офицеръ и за нимъ 2 унтеръ-офицера роты дворцовыхъ грендеръ.

По обѣимъ сторонамъ каждой Императорской регаліи идетъ одинъ грендеръ сей роты.

На посольскомъ подъѣздѣ Императорскія регаліи, съ сановниками, ихъ несущими и ассистентами, помѣстятся въ парадныхъ каретахъ, которыя направятся на станцію Николаевской желѣзной дороги, чрезъ главные ворота Зимняго дворца, Дворцовую площадь, Большую Морскую и Невскій проспектъ слѣдующимъ порядкомъ:

Трубачи эскадрона кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Два взвода кавалергардовъ.

Конюшенный офицеръ, верхомъ; за нимъ три придворныхъ конюха, верхомъ.

Четыре камеръ-юнкера, въ четверомѣстной парадной каретѣ, запряженной пугомъ.

Четыре камергера, въ такой же каретѣ.

Два церемоніймейстера, въ открытомъ парадномъ фэтонѣ, запряженномъ пугомъ.

Верховный церемоніймейстеръ, въ открытомъ парадномъ фэтонѣ, запряженномъ пугомъ.

Конюшенный офицеръ, верхомъ.

Два младшихъ берейтора, за ними три придворныхъ конюха, верхомъ.

Цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ четверомѣстной парадной каретѣ, запряженной пугомъ.

Цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, большая, Государя Императора, въ такой же каретѣ.

Держава, въ такой же каретѣ.

Скипетръ, въ такой же каретѣ.

Корона, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ такой же каретѣ.

Корона, большая, Государя Императора, въ такой же каретѣ.

Впереди каждой изъ каретъ, вмѣщающихъ Императорскія регаліи, два вершника, а по сторонамъ по два кавалергарда.

Въ заключеніе два взвода кавалергардовъ.

При выходѣ Императорскихъ регалій на посольскій подъѣздъ, караулъ главной гауптвахты становится подъ ружье и отдаетъ честь и, во все время слѣдованія ихъ до выѣзда изъ главныхъ воротъ дворца, держитъ на-караулъ.

По прибытіи Императорскихъ регалій къ станціи Николаевской желѣзной дороги, поставленный у подъѣзда станціи караулъ также становится подъ ружье, отдаетъ честь и держитъ на-караулъ до внесенія Императорскихъ регалій въ Императорскіе покои.

У подъѣзда станціи находятся будутъ:

Камеръ-фурьеръ, два гофъ-фурьера, два скорохода, 2 грендеря, 2 унтеръ-офицера и одинъ оберъ-офицеръ роты дворцовыхъ грендеръ.

Отъ подъѣзда станціи Императорскія регаліи внесены будутъ въ Императорскіе покои тѣмъ же порядкомъ, въ которомъ были несены изъ Бриллиантовой комнаты въ парадныя кареты. Въ этихъ покояхъ Императорскія регаліи будутъ встрѣчены и возложены на приуготовленный для нихъ столъ назначеннымъ для отвоза ихъ въ Москву генераль-адъютантомъ, въ присутствіи котораго Императорскія регаліи имѣютъ быть уложены въ особые ящики командированными отъ кабинета Его Императорскаго Величества чинами. Означенные чины и десять дворцовыхъ грендеръ, подъ командою генераль-адъютанта, сопровождаютъ Императорскія регаліи до Москвы въ особомъ экстренномъ поѣздѣ.

Въ Москвѣ, на станціи Николаевской желѣзной дороги, Императорскія регаліи встрѣчены будутъ Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ, особами и придворными чинами, назначенными для несенія и сопровожденія Императорскихъ регалій со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Оружейную палату, и московскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а въ Оружейной палатѣ — завѣдывающимъ дворцовою частью въ Москвѣ и хранителемъ Оружейной палаты, для принятія Императорскихъ регалій отъ генераль-адъютанта, сопровождавшаго ихъ.

Перевезеніе Императорскихъ регалій въ Москвѣ, отъ станціи Николаевской желѣзной дороги до Оружейной палаты, имѣетъ быть исполнено сообразно выше приведенному порядку.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ РОСПИСАНІЕ
ДНЕЙ ТОРЖЕСТВЪ И ПРАЗДНЕСТВЪ ПРЕДСТОЯЩАГО СВ. КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

6-го мая, понедѣльникъ. День Рожденія Государя Императора. Приѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровский Дворецъ.

7-го мая, вторникъ. Высочайшій объѣздъ Ходынского лагеря и зоря съ церемоніей.

8-го мая, среда. Серенада у Петровскаго дворца.

9-го мая, четвергъ. Торжественный въѣздъ. Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Александрійскій дворецъ.

10-го мая, пятница. Приемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ.

11-го мая, суббота. Родительская суббота. Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Приемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. Объявленіе о Св. Коронаваніи.

12-го мая, воскресенье. День Св. Троицы. Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Церковный парадъ *). Объявленіе о Св. Коронаваніи. Освященіе Государственного знамени.

13-го мая, понедѣльникъ. День Св. Духа. Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Объявленіе о Св. Коронаваніи. Перенесеніе Императорскихъ регалій. Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль.

14-го мая, вторникъ. СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація.

15-го мая, среда. День памяти Св. Коронаванія Императора Александра III. Принесеніе поздравленій. Обѣдъ духовенству и особамъ первыхъ 2-хъ классовъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація.

16-го мая, четвергъ. Принесеніе поздравленій. Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. Иллюминація.

17-го мая, пятница. Принесеніе поздравленій. Перенесеніе Императорскихъ регалій. Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ. Ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ.

18-го мая, суббота. Народный праздникъ. Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. Балъ у французскаго посла.

19-го мая, воскресенье. Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Балъ у австрійскаго посла.

20-го мая, понедѣльникъ. День памяти св. Алексія митрополита. Начало Петрова поста. Литургія въ Чудовомъ монастырѣ. Балъ у Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губернатора.

21-го мая, вторникъ. Церковный парадъ *). Балъ московскаго дворянства.

22-го мая, среда. День кончины Государыни Императрицы Маріи Александровны. Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Сергіеву лавру.

23-го мая, четвергъ. Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.

24-го мая, пятница. Музыкальное собраніе у германскаго посла.

25-го мая, суббота. День Рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ.

26-го мая, воскресенье. Парадъ войскамъ. Обѣдъ представителямъ московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы.

*) Церковный парадъ: лейбъ-гвардіи измайловскому полку, лейбъ-гвардіи саперному батальону, лейбъ-гвардіи уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полку, лейбъ-гвардіи кирасирскому Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полку, 2-му грендерскому ростовскому, 6-му грендерскому таврическому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкамъ, 1-й и 2-й батареямъ 2-й грендерской артиллерійской бригады и 4-й и 5-й батареямъ 3-й грендерской артиллерійской бригады.

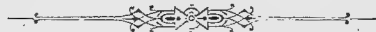
ОТЪ ВЕРХОВНАГО ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕРА
ПРИ СВ. КОРОНОВАНІИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:
порядокъ ношенія формы чинами гражданскаго вѣдомства
на торжествахъ и празднествахъ, имѣющихъ бытъ въ Москвѣ, по случаю Священнаго Коронаванія
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Нумера.	Наименованіе торжествъ и празднествъ.	Въ какой формѣ бытъ присутствующимъ.			
		I. Членамъ Государственного совета, сенаторамъ, статсъ-секретарямъ, почетнымъ опекунамъ, прочимъ чинамъ гражданскаго вѣдомства.	II. Придворнымъ чинамъ и кавалерамъ.	III. Сословнымъ представителямъ, имѣющимъ придворное званіе.	IV *). Сословнымъ представителямъ не имѣющимъ придворнаго званія
1	Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ въ день приѣзда въ Петровский дворецъ.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
2	Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
3	Торжественные приемы пословъ.	Въ парадной.	Въ парадной.	—	—
4	Объявленіе о Св. Коронаваніи.	—	Въ парадной.	—	—
5	Освященіе Государственного знамени.	Участвующимъ въ церемоніи слѣдуетъ бытъ въ парадной формѣ.	—	—	—
6	Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ.	Участвующимъ въ церемоніи слѣдуетъ бытъ въ парадной формѣ.	—	—	—

Порядокъ ношенія формы.

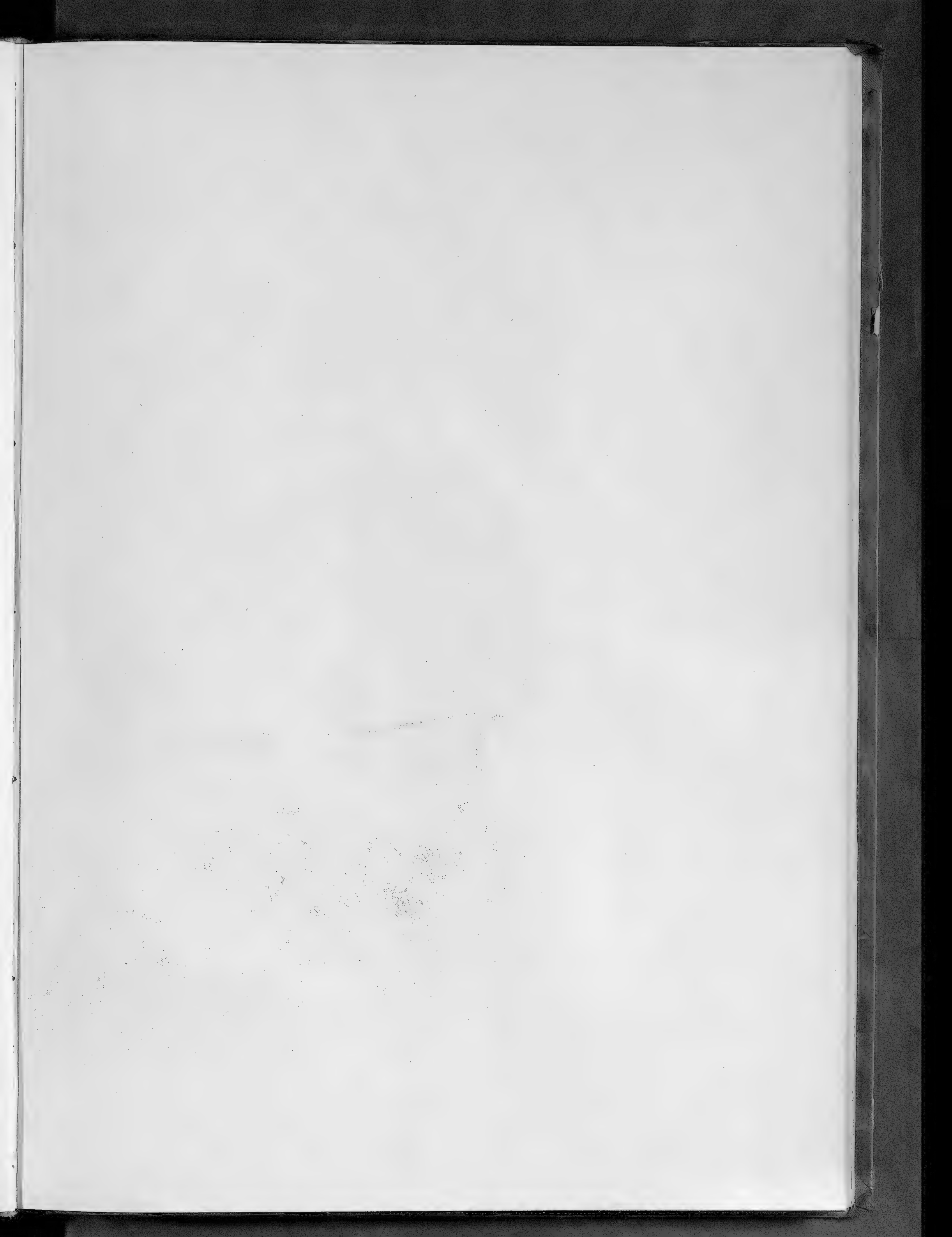
Н у м е р а.	Наименованіе торжествъ и празднествъ.	Въ какой формѣ быть присутствующимъ.			
		I. Членамъ Государственного совета сенаторамъ, статъ-секретарямъ, почетнымъ опекунамъ, прочимъ чинамъ гражданскаго вѣдомства.	II. Придворнымъ чинамъ и кавалерамъ.	III. Сословнымъ представителямъ, имѣющимъ придворное званіе.	IV*.) Сословнымъ представителямъ не имѣющимъ придворнаго званія.
7	Св. Коронаваніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
8	Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
9	Принесеніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
10	Обѣдъ духовенству и высшимъ сановникамъ въ Грановитой палатѣ.	Въ парадной.	Въ парадной.	—	—
11	Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату.	Въ парадной.	Въ парадной формѣ и, кому надлежитъ, въ чулкахъ и башмакахъ.	Въ придворной парадной формѣ и, кому надлежитъ, въ чулкахъ и башмакахъ.	Въ сословныхъ мундирахъ и длинныхъ бѣлыхъ брюкахъ (съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
12	Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Троннаго зала въ Оружейную палату.	Участствующимъ въ церемоніи слѣдуетъ быть въ парадной формѣ.	—	—	—
13	Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ придворной парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
14	Народный праздникъ на Холынскомъ полѣ.	Въ праздничной.	Въ праздничной.	Въ придворной праздничной.	Въ сословныхъ мундирахъ (праздничная форма, т.-е. всѣмъ въ черныхъ брюкахъ съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
15	Балы у пословъ и музыкальное собраніе у германскаго посла.	Въ праздничной.	Въ праздничной.	Въ придворной праздничной.	Въ сословныхъ мундирахъ и въ длинныхъ бѣлыхъ брюкахъ (съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
16	Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).
17	Балъ у Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора.	Въ праздничной.	Въ праздничной.	Въ придворной праздничной.	Въ сословныхъ мундирахъ и въ длинныхъ бѣлыхъ брюкахъ (съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
18	Балъ московскаго дворянства, удостоиваемый Высочайшаго присутствія.	Въ праздничной.	Въ праздничной.	Дворяне московской губерніи въ дворянскихъ мундирахъ и длинныхъ бѣлыхъ брюкахъ; прочіе сословные представители — въ придворной праздничной формѣ.	Въ сословныхъ мундирахъ и въ длинныхъ бѣлыхъ брюкахъ (съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
19	Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ парадной.	Въ парадной формѣ и, кому надлежитъ, въ чулкахъ и башмакахъ.	Въ придворной парадной формѣ и, кому надлежитъ, въ чулкахъ и башмакахъ.	Въ сословныхъ мундирахъ и въ длинныхъ бѣлыхъ брюкахъ (съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
20	Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ парадной.	Въ парадной.	Въ придворной парадной.	—
21	Высочайшій смотръ войскамъ на Холынскомъ полѣ и церковные парады.	Въ праздничной.	Въ праздничной.	Въ придворной праздничной.	Въ сословныхъ мундирахъ (праздничная форма, т.-е. всѣмъ въ черныхъ брюкахъ съ галуномъ, если таковой присвоенъ мундиру, и безъ галуна, если таковой мундиру не присвоенъ).
22	Обѣдъ представителямъ московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ парадной.	Въ парадной **)	Въ сословныхъ мундирахъ (парадн. форма).	Въ сословныхъ мундирахъ (парадная форма).

При парадной и праздничной формѣ надѣваются ленты, ордена и знаки отличія.

*) Указанное въ отдѣлѣ IV-мъ касается лишь тѣхъ изъ сословныхъ представителей, коимъ вообще присвоена форменная одежда. Для сословныхъ представителей изъ отставныхъ военныхъ предпочтителенъ сословный мундиръ. Послѣдній во всѣхъ случаяхъ замѣняетъ военную форму за исключеніемъ лишь трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ, во время которой дворяне московской губерніи, изъ отставныхъ военныхъ, назначенные для внесенія кушаній и имѣющіе военный мундиръ, должны быть въ ономъ. Сословные представители, не имѣющіе мундировъ, и крестьяне должны быть въ приличной обычной одеждѣ, а имѣющіе право ношенія почетныхъ кафтановъ, — въ таковыхъ кафтанахъ; инородческіе же депутаты въ одеждѣ, ихъ племени присвоенной, съ должностными знаками и знаками отличія.

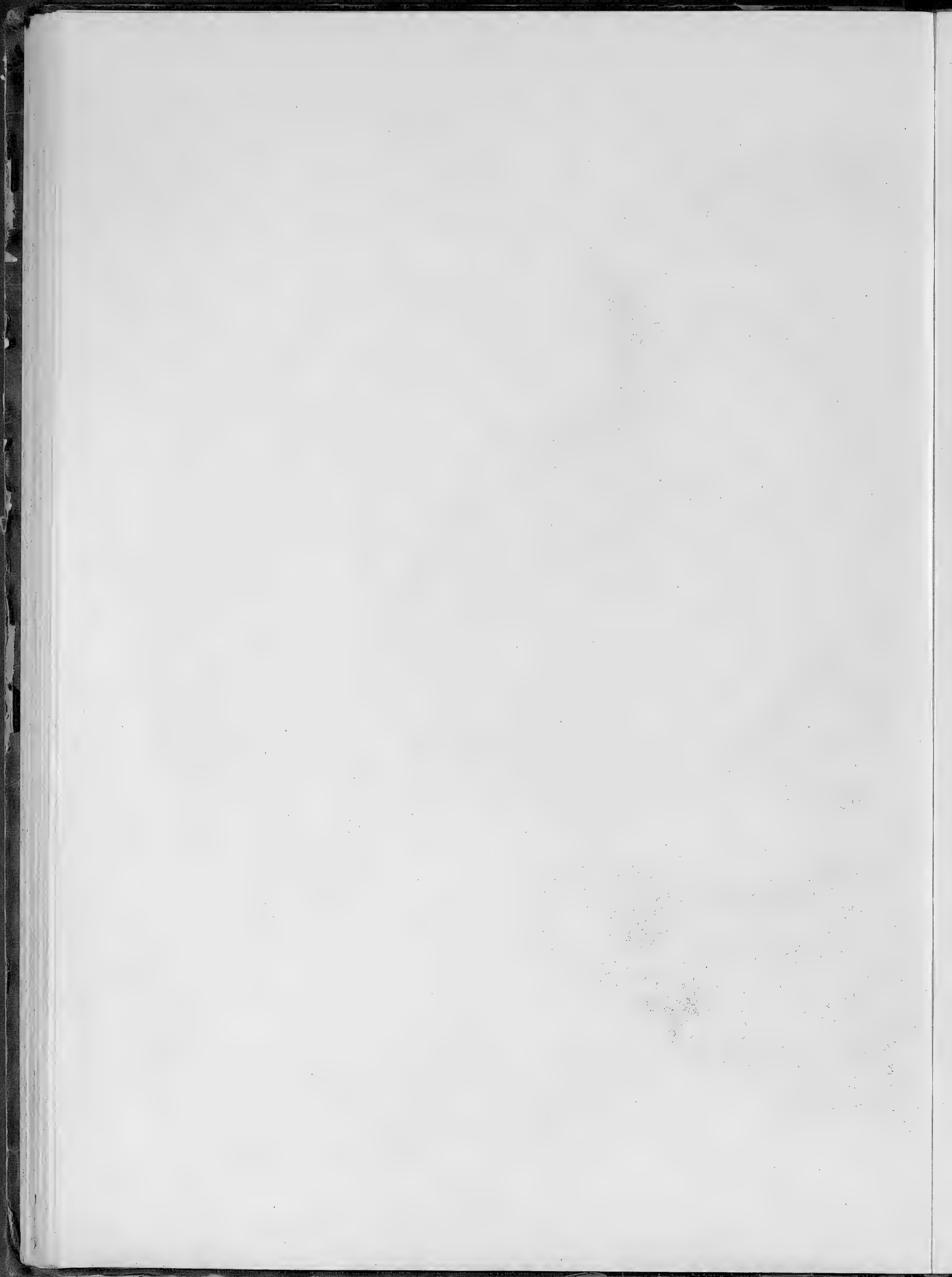
**) На обѣдѣ представителямъ московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений — въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца — приглашенные, имѣющіе придворный чинъ или званіе, должны быть не въ придворныхъ мундирахъ, а въ мундирахъ должности и сословія ихъ присвоенныхъ.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

Съ фотограф. Данилы и сына. Гравиров. К. А. Писа.

РОСПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

ОТЪ ВЕРХОВНАГО ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕРА

ПРИ СВ. КОРОНОВАНІИ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

Росписаніе дамскихъ нарядовъ на торжествахъ и празднествахъ, имѣющихъ быть въ Москвѣ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Наименованіе торжествъ и празднествъ.	Придворныя дамы.	Городскія дамы.	Дамы дипломатическаго корпуса и иностранныя придворныя дамы.
Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ Успенскомъ соборѣ. Въ русскихъ платьяхъ.	Принимающіе участіе въ торжественномъ въѣздѣ въ придворныхъ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфомъ. Приглашенныя въ домъ Его Императорскаго Высочества московскаго генералъ-губернатора — въ длинныхъ высокихъ платьяхъ и шляпахъ.
Торжественныя приемы пословъ.	Въ длинныхъ высокихъ платьяхъ.	—	—
Освященіе Государственнаго знамени.	Въ длинныхъ высокихъ платьяхъ и шляпахъ.	—	Въ длинныхъ высокихъ платьяхъ и шляпахъ.
Св. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ соборѣ и залахъ дворца. На трибунахъ. Въ высокихъ платьяхъ и шляпахъ.	Въ придворныхъ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфомъ.
Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ придворныхъ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфомъ.
Принесеніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ придворныхъ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфомъ.
Обѣдъ духовенству и высшимъ сановникамъ въ Грановитой палатѣ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ придворныхъ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфомъ.
Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ русскихъ платьяхъ.	Въ придворныхъ вырѣзныхъ платьяхъ со шлейфомъ.
Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ.	Въ высокихъ платьяхъ и шляпахъ.		
Балы у пословъ и музыкальное собраніе у германскаго посла.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Балъ у Его Императорскаго Высочества московскаго генералъ-губернатора.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Балъ московскаго дворянства, удостоиваемый Высочайшаго присутствія.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгиевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		
Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ и церковныя парады.	Въ высокихъ платьяхъ и шляпахъ.		
Обѣдъ представителямъ московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.	Въ длинныхъ вырѣзныхъ платьяхъ.		

ОТЪ ВЕРХОВНАГО ЦЕРЕМОНИЙМЕЙСТЕРА

ПРИ СВ. КОРОНОВАНІИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

Всѣ особы и лица, а также сословные и другіе представители, участвующіе въ церемоніи торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, на основаніи Высочайше утвержденнаго церемоніала въѣзда, приглашаются прибыть въ Москву не позднѣе 5-го мая; всѣ же остальные: особы, лица и сословные и другіе представители, въ церемоніи торжественнаго въѣзда не участвующіе, но имѣющіе прибыть въ Москву по случаю Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ — не позднѣе 8-го мая.

Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ С. Петербурга въ Москву 3-го апрѣля 1896 г.

Съ натуры рисоваль В. И. Цавозовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

Ц Е Р Е М О Н І А Л Ъ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ВЪѢЗДА ВЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНЫЙ ГРАДЪ МОСКВУ
ПРЕДЪ СВЯЩЕННЫМЪ КОРОНОВАНИЕМЪ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО
и
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

I.

Въ назначенный Его Императорскимъ Величествомъ день для торжественного въѣзда изъ Петровскаго дворца въ Москву, по данному въ назначенный часъ сигналу, девятью выстрѣлами изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій, начнется благовѣстъ отъ Большаго Успенскаго собора и всѣ войска построятся на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Въ то же время соберутся въ Петровскомъ дворцѣ всѣ особы и чины, коимъ назначено ѣхать въ парадныхъ каретахъ; шталмейстеры, назначенные ѣхать верхомъ по сторонамъ каретъ, въ которыхъ изволятъ находиться Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини; генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты; состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ.

Прочія участвующія въ торжественномъ въѣздѣ особы соберутся на указанныхъ имъ мѣстахъ, по пути слѣдованія Высочайшаго шествія.

Когда, по занятіи всѣми участвующими въ торжественномъ шествіи особами назначенныхъ имъ мѣстъ, министръ Императорскаго Двора донесетъ о томъ Его Императорскому Величеству, и Государь Императоръ изволитъ сѣсть на коня, а Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы изволятъ сѣсть въ кареты, тогда, по данному министромъ Императорскаго Двора, чрезъ особо назначеннаго плацъ-адъютанта, сигналу, произведены будутъ три выстрѣла отъ конной батареи противъ Петровскаго дворца, послѣ которыхъ торжественное шествіе двинется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Полицеймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.

2. Собственный Его Императорскаго Величества конвой.

3. Сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка.

4. Депутаты азіатскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ, верхомъ по два въ рядъ.

5. Депутаты казачьихъ войскъ, верхомъ.

6. Родовитое дворянство, верхомъ, имѣя передъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

7. Камеръ-фурьеръ, верхомъ; за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ.

Ч. II.

8.

14 музыкантовъ придворнаго музыкантскаго хора, пѣшкомъ по два въ рядъ, а за ними заѣдывающій симъ хоромъ, верхомъ.

9.

Государевъ стремянный, верхомъ; 26 охотниковъ, пѣшкомъ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, а за ними верхомъ ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты.

10.

Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами, въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.

11.

Верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ, въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.

12.

24 камеръ-юнкера, верхомъ, по два въ рядъ; передъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ.

13.

12 камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ; передъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ.

14.

Конюшенный офицеръ и два конюха, верхомъ.

15.

Вторые чины Высочайшаго Двора, особо для сего назначенные въ четверомѣстной парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей.

16.

Находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ старшіе придворные кавалеры, въ четверомѣстной парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей.

17.

Гофмаршалъ Высочайшаго Двора, съ жезломъ, въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.

18.

Первые чины Высочайшаго Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей.

19.

Участвующіе въ торжественномъ въѣздѣ члены государственнаго совѣта, въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей.

20.

Оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора, съ жезломъ

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

въ открытомъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ, въ шесть лошадей.

21.

Эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

22.

Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

23.

Его Императорское Величество, верхомъ, имѣя за собою министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирой и дежурныхъ: генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта.

24.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексій Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, князья Евгенийъ Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, и ихъ великогерцогскія высочества: принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе и герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, и прибывшіе въ Москву на торжество Св. Коронованія иностранные принцы — верхомъ.

Примѣчаніе. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Георгій Михайловичъ и его велико-герцогское высочество герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій — изволятъ находиться въ строю.

25.

Его Императорскаго Величества генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ, верхомъ.

26.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княжною Ольгою Александровною въ парадной золоченой каретѣ подъ короной. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты, съ правой стороны, оберъ-штальмейстеръ, съ лѣвой — штальмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ, по два съ каждой стороны; позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха верхомъ же.

27.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты съ правой стороны штальмейстеръ, управляющій придворною конюшенною частью, съ лѣвой — штальмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре камеръ-казака, въ парадной одеждѣ, по два съ каждой стороны; позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

28.

Ея Величество королева эллиновъ; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной

цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, а за ними два конюха верхомъ же.

29.

Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великая Княгиня Александра Юсифовна, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна и Великая Княгиня Милица Николаевна — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты штальмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха верхомъ же.

30.

Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великая Княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты штальмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха верхомъ же.

31.

Ихъ Императорскія Высочества: княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, и принцесса Евгения Максимиліановна Ольденбургская — въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, въ шесть лошадей; у каждой лошади по конюшенному служителю, съ каждой стороны кареты штальмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажы; по сторонамъ кареты идутъ четыре придворныхъ лакея, по два съ каждой стороны; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, а за ними два конюха верхомъ же.

32.

Эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка.

33.

Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка.

34.

Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя и дежурныя фрейлины, гофмейстерины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и участвующія въ торжественномъ въѣздѣ иностранныя придворныя дамы, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ, въ шесть лошадей; по сторонамъ каждой кареты идутъ придворные лакеи, по одному съ каждой стороны.

35.

Эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка.

36.

Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка.

Всѣ распоряженія, касающіяся правильности движенія торжественнаго въѣзда, возлагаются на особу для сего назначенныхъ церемоніймейстеровъ, которые ѣдутъ по сторонамъ шествія верхомъ.

По всему пути торжественнаго въѣзда, отъ Петровскаго дворца до Кремля, будутъ выстроены войска, по распоряженію военнаго начальства.

У праваго фланга общаго построения войскъ Его Величества Государя Императора встрѣчаетъ Его Императорское Высочество главный начальникъ надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, имѣя при себѣ чиновъ своего штаба, верхомъ, съ которыми присоединится къ свитѣ Его Величества.

При вступлении главы шествия въ столицу, произведенъ будетъ по сигналу, данному по распоряженію московскаго коменданта съ Триумфальныхъ воротъ и повторенному съ Тверской каланчи и съ колокольни Ивана Великаго, 71 салютаціонный выстрѣлъ.

У въѣзда въ столицу Его Величество Государя Императора встрѣчаетъ Его Императорское Высочество московскій генераль-губернаторъ, имѣя при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, съ которыми присоединится къ свитѣ Его Величества.

У старыхъ Триумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ Земляной Городъ, встрѣчаетъ московскій городской голова съ гласными думы и членами московской городской управы, московскія: купеческая, мѣщанская и ремесленная—управы и цехи съ ихъ значками. Тамъ же будутъ находиться и представители московскаго биржеваго комитета.

У Страстнаго монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый Городъ, Его Величество встрѣчаютъ предсѣдатель и члены московской губернской земской управы.

На Тверской площади, противъ дома генераль-губернатора, — дворянство московской губерніи съ уѣздными предводителями, за исключеніемъ предводителя дворянства московскаго уѣзда, имѣя во главѣ московскаго губернскаго предводителя дворянства.

При Воскресенскихъ воротахъ — московскій губернаторъ съ губернскими, административными и судебными учрежденіями.

У сихъ воротъ Его Величество Государь Императоръ изволитъ сойти съ коня, а Государыни Императрицы изволитъ выйти изъ каретъ, которыя остановятся у входа въ Иверскую часовню.

На паперти часовни встрѣчаетъ Ихъ Величества преосвященный викарій московскій, епископъ Можайскій, со крестомъ и святою водою.

Ихъ Величества изволитъ войти въ часовню — для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери.

Все шествіе останавливается, пока Его Величество не изволитъ вновь сѣсть на коня и выѣхать въ лѣвыя ворота на Красную площадь, а Ихъ Величества Государыни Императрицы не изволитъ сѣсть въ свои кареты, которыя выѣдутъ на ту же площадь.

У Спасскихъ воротъ Его Величество встрѣчаетъ московскій комендантъ съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ- и оберъ-офицерами, верхомъ, съ которыми присоединяется къ свитѣ Его Величества.

По пути торжественнаго въѣзда, духовенство выходитъ изъ церквей со святыми иконами и крестами; дома же, по усердію жителей, будутъ убраны различными украшеніями.

По вступлении въ Кремль, шествіе направляется мимо Малаго Николаевскаго дворца. Лица, поименованныя въ §§ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13 и 14, проѣзжаютъ черезъ Дворцовую площадь, мимо Большого Кремлевскаго дворца, и, не останавливаясь, выѣзжаютъ изъ Кремля черезъ Боровицкія ворота.

Войска, въ торжественномъ шествіи участвующія, по мѣрѣ вступленія на площадь Большого дворца, выстраиваются противъ дворцоваго подѣзда, фронтомъ ко дворцу.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, вторые чины Высочайшаго Двора, иностранные придворные кавалеры, гофмаршалъ, первые чины Высочайшаго Двора, члены государственнаго совѣта и оберъ-гофмаршалъ, проѣхавъ мимо Малаго Николаевскаго дворца, поворачиваютъ направо и выходятъ изъ экипажей у воротъ между церковью Ивана Великаго и храмомъ Двѣнадцати Апостоловъ; изъ нихъ члены Государственнаго Совѣта проходятъ по помосту и входятъ въ Успенскій соборъ черезъ Сѣверныя двери. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и иностранные придворные кавалеры, обходя соборъ съ западной стороны, выстраиваются у Южныхъ дверей собора, на помостѣ, по направленію къ воротамъ между колокольней Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ. Вдоль сего же помоста одновременно будутъ выстроены шпалерами, неучаствовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ, придворные чины и кавалеры, старшіе—ближе къ Успенскому собору.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный

церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ, выйдя изъ экипажей, направляются налѣво, по помосту, къ воротамъ между колокольней Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ, у которыхъ ожидаютъ прибытія Ихъ Величествъ.

У сихъ воротъ Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Императорскія Высочества и иностранные августѣйшія особы останавливаются, сходятъ съ лошадей и выходятъ изъ каретъ и слѣдуютъ, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала, въ Успенскій соборъ черезъ Южныя двери.

За Его Величествомъ слѣдуютъ: министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные — генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ. Всѣ прочія особы, слѣдовавшія при въѣздѣ за Ихъ Величествами и Ихъ Высочествами, останавливаются у тѣхъ же воротъ и направляются въ Успенскій соборъ, позади августѣйшихъ особъ.

Въ Успенскомъ соборѣ предварительно совершенно будетъ благодарственное молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія, и соберутся заблаговременно неучаствовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ: придворныя дамы, члены государственнаго совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и прочія особы первыхъ трехъ классовъ обоого пола, губернскіе предводители дворянства, областной предводитель дворянства Войска Донскаго, старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и равнозначашія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей и депутаты великаго княжества Финляндскаго.

На паперти собора Ихъ Императорскія Величества будутъ встрѣчены святѣйшимъ синодомъ и высшимъ духовенствомъ со крестомъ и святою водою.

Ихъ Величества и августѣйшія особы входятъ въ соборъ, предшествуемая св. синодомъ и высшимъ духовенствомъ, при пѣніи пѣвчими 2-го тропаря изъ канона недѣли Вайи.

По вступлении Ихъ Величествъ въ храмъ, по сигналу, данному московскимъ комендантомъ, произведено будетъ 85 салютаціонныхъ выстрѣловъ.

Ихъ Императорскія Величества изволитъ прикладываться ко святымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Въ сіе время, стоявшіе шпалерами вдоль пути шествія Ихъ Величествъ въ соборъ, придворные чины и кавалеры переходятъ къ дверямъ Благовѣщенскаго собора и выстраиваются по-парно, начиная отъ дверей собора, по помосту, ведущему на Красное крыльцо, младшіе впереди, для предшествованія Ихъ Величествамъ изъ Благовѣщенскаго собора въ Кремлевскій дворецъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Императорскія Величества изволитъ шествовать съ августѣйшими особами, имѣя позади Себя: министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирой и дежурныхъ — генераль-адъютанта свиты Его Величества генераль-майора и флигель-адъютанта, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала, оберъ-гофмаршала и высокопреосвященнаго митрополита московскаго и въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и всѣхъ знатныхъ обоего пола особъ, находившихся въ Успенскомъ соборѣ, въ Архангельскій соборъ, въ которомъ, до Высочайшаго прибытія, будетъ совершено благодарственное молебствіе, и гдѣ встрѣтитъ Ихъ Величества высокопреосвященный архіепископъ новгородскій.

Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества приложатся ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонятся гробницамъ Своихъ предковъ, а затѣмъ изволитъ слѣдовать въ Благовѣщенскій соборъ въ предшествіи тѣхъ же придворныхъ чиновъ и высокопреосвященнаго митрополита московскаго. Сопровождавшія Ихъ Величества и Ихъ Высочества изъ Успенскаго собора придворныя дамы и знатныя обоего пола особы

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

не входятъ въ Архангельскій соборъ, а, пройдя къ западнымъ дверямъ онаго, ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ и сопровождаютъ Ихъ Величества до дверей Благовѣщенскаго собора, въ который также не входятъ, а затѣмъ слѣдуютъ за Высочайшими особами въ Кремлевскій дворецъ. У дверей Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества будутъ встрѣчены протопресвитеромъ сего собора.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ въ Благовѣщенскій соборъ не входятъ, а становятся; первые три — впереди придворныхъ кавалеровъ, гофмаршалъ — между вторыми и первыми чинами Двора, а оберъ-гофмаршалъ — во главѣ первыхъ чиновъ Двора.

До прибытія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскій соборъ совершенно будетъ благодарственное молебствіе.

Ихъ Величества, войдя въ Благовѣщенскій соборъ, приложатся ко святымъ иконамъ и затѣмъ, въ предшествіи хора придворныхъ цѣвчихъ и протопресвитера собора, изволятъ шествовать по помосту къ Красному крыльцу, на нижней площадкѣ коего будетъ находиться придворное духовенство со крестомъ и святой водой.

Высокопреосвященный митрополитъ московскій останавливается въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Отъ дверей Благовѣщенскаго собора, впереди цѣвчихъ и духовенства, идетъ Дворъ. Все шествіе слѣдуетъ по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ. На нижней же площадкѣ Краснаго крыльца встрѣтятъ Ихъ Императорскія Величества верховный маршалъ и завѣдующій дворцовою частью въ Москвѣ, причемъ верховный маршалъ поднесетъ Его Величеству хлѣбъ-соль и слѣдуетъ за Ихъ Величествами, позади министра Императорскаго Двора, до Владимірскаго зала.

Ихъ Величества изволятъ шествовать во внутренніе покои Кремлевскаго дворца черезъ святые сѣни и Владимірскій залъ, въ которомъ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, осѣнивъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, отбываетъ, вмѣстѣ съ придворнымъ духовенствомъ и цѣвчими, въ церковь Спаса за золотою рѣшеткой.

Изъ Владимірскаго зала Высочайшее шествіе въ прежнемъ порядкѣ слѣдуетъ черезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы, причемъ верховный маршалъ непосредственно предшествуетъ Его Величеству.

Въ Екатерининскій залъ входятъ, по порядку шествія: коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, первые чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, министръ Императорскаго Двора, командующій Императорскою главною квартирой, дежурные — генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ и придворныя дамы. Всѣ остальные особы, предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества и августѣйшихъ Особъ, останавливаются въ Тронномъ залѣ, въ которомъ придворные чины и кавалеры становятся по правую отъ трона сторону, спиной къ окнамъ.

При входѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ, по сигналу, данному комендантомъ, будетъ произведенъ 101 выстрѣлъ и во всѣхъ церквяхъ начнется колокольный звонъ, продолжающійся во весь день, а ввѣчеру городъ, кромѣ Кремля, будетъ иллюминированъ.

Подписалъ: министръ Императорскаго Двора

Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Укрѣпленіе электрическихъ лампочекъ на ордѣ Спасской башни для иллюминаціи Кремля.

По рисунку Ф. де-Гаанена съ натуры.

Работы внутри Успенскаго собора въ Москвѣ по приготовленію его къ Священному Коронованію.
По рисунку съ натуры Ф. де-Гаанена

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

Ц Е Р Е М О Н І А Л Ъ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ДНѢ СВЯЩЕННОГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ дней, предъ совершеніемъ обряда Священнаго Коронаванія, учинено будетъ всенародное торжественное о томъ объявленіе.

Для сего назначается, подъ командою одного генераль-адъютанта, въ чинѣ полнаго генерала, особый отрядъ, въ составѣ: двухъ генераль-адъютантовъ, генераль-лейтенантскаго чина, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, двухъ герольдовъ, четырехъ церемоніймейстеровъ, двухъ сенатскихъ секретарей, всѣ верхомъ, и двухъ въ конномъ строю дивизионовъ — одного отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ литавриками и полными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ — при каждомъ дивизионѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ), съ трубами, украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ Государственного герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизионовъ имѣютъ по мундиру, чрезъ правое плечо шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами. Герольды въ особой, званію сему, для торжествъ присвоенной одеждѣ.

При нихъ 12 заводныхъ верховыхъ лошадей, въ богатыхъ пополахъ.

Въ первый день, въ 9 часовъ утра, особы и войска, составляющія вышеупомянутый отрядъ, собираются въ Кремлѣ, на площади между арсеналомъ и казармой, откуда перейдутъ на Сенатскую площадь и тамъ строятся слѣдующимъ порядкомъ:

Оба дивизиона развернутымъ фронтомъ, имѣя хоры трубачей и литавриковъ, кавалергардскій — на правомъ, конногвардейскій — на лѣвомъ флангѣ.

Заводныя лошади, по обѣимъ сторонамъ: шесть — на правомъ флангѣ трубачей кавалергардскихъ, шесть — на лѣвомъ флангѣ трубачей конногвардейскихъ.

Начальствующій генераль предъ серединою фронта, имѣя: предъ собою двухъ сенатскихъ секретарей, по обѣимъ сторонамъ, по одному генераль-адъютанту, по одному коронаціонному оберъ-церемоніймейстеру, по одному герольду и по два церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей, съ гербовыми трубами.

По приказанію, данному начальствующимъ генераломъ, герольды поднимаютъ жезлы, и, по сему сигналу, присутствующіе обнажаютъ головы, трубачи трубятъ сборъ, по окончаніи коего, одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, читаетъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

»Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ государей, предковъ Своихъ, указать соизвоилъ: Священнѣйшему Коронаванію Его Императорскаго Величества и отъ святого мѣста по-

мазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ священному сему дѣйствию Его Императорское Величество указалъ приобщить и супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю царствующихъ, да всемошною Своею благодатию приобщить царство Его Величества и да утвердить въ немъ миръ и тишину, во славу Свою святую, и къ непоколебимому благоденствію государства.

По прочтеніи сего объявленія, герольды раздаютъ народу печатные экземпляры онаго, а хоры трубачей играютъ народный гимнъ: »Боже, царя храни«.

Засимъ весь отрядъ направляется, чрезъ Спасскія ворота, на Красную площадь, къ памятнику князя Пожарскаго и Минина, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Четыре заводныя верховыя лошади — для церемоніймейстеровъ.
- 2) Двѣ — для герольдовъ.
- 3) Четыре — для коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ (для каждого по двѣ).
- 4) Двѣ — для начальствующаго генерала.
- 5) Дивизионъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, по взводно, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литавриковъ.
- 6) Два герольда, которымъ предшествуютъ четыре трубача, съ гербовыми трубами.
- 7) Четыре церемоніймейстера, по два въ рядъ.
- 8) Два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера.
- 9) Начальствующій генераль.
- 10) Два генераль-адъютанта.
- 11) Два сенатскихъ секретаря.
- 12) Дивизионъ лейбъ-гвардіи коннаго полка по взводно же.

На сей площади весь отрядъ строится прежнимъ порядкомъ, и объявленіе вновь прочитывается и раздается народу вышесказаннымъ порядкомъ. Затѣмъ начальствующій генераль раздѣляетъ отрядъ на двѣ равныя части, составляя: первую изъ старшихъ — одного генераль-адъютанта, одного коронаціоннаго оберъ-церемоніймейстера, двухъ церемоніймейстеровъ, одного сенатскаго секретаря и двухъ эскадроновъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, со своимъ хоромъ трубачей и литаврикомъ, и при шести заводныхъ лошадяхъ; вторую — изъ тѣхъ же лицъ, но младшихъ чиновъ и двухъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, также со своимъ хоромъ трубачей и литаврикомъ, при шести же заводныхъ лошадяхъ. По исполненіи сего, начальствующій генераль направляетъ оба отряда, подъ командою двухъ генераль-адъютантовъ, генераль-лейтенантскаго чина, на назначенныя для объявленія мѣста.

Каждый отрядъ шествуетъ по назначенію въ слѣдующемъ порядкѣ:

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ДНѢ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

- 1) Шесть заводныхъ лошадей.
- 2) Первый эскадронъ, по взводно, имѣя впереди хоръ трубачей и литавщика своего полка.
- 3) Герольдъ, которому предшествуютъ два трубача съ гербовыми трубами.
- 4) Два церемоніймейстера.
- 5) Коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ.
- 6) Командующій генераль-адъютантъ.
- 7) Секретарь сената.
- 8) Второй эскадронъ по взводно же.

По прибытіи отряда къ мѣсту назначенному для объявленія, оба эскадрона строятся во фронтъ, трубачи и литавщикъ, — на правомъ флангѣ, три заводныхъ лошади — вправо отъ трубачей, три — влѣво отъ эскадроновъ; командующій генераль-адъютантъ — впереди середины фронта, имѣя: предъ собою сенатскаго секретаря и герольда, по сторонамъ: по правую — коронаціоннаго оберъ-церемоніймейстера, и по лѣвую — двухъ церемоніймейстеровъ, а позади себя двухъ трубачей, съ гербовыми трубами.

По приказанію командующаго генераль-адъютанта, объявленіе тѣмъ же порядкомъ прочитывается и раздается:

ПЕРВОЮ ЧАСТІЮ ОТРЯДА:

У воротъ: Варваринскихъ,
Ильинскихъ и
Владимірскихъ.
На площади Большого театра.
У воротъ: Воскресенскихъ,
Троицкихъ и
Боровицкихъ.

ВТОРОЮ ЧАСТІЮ ОТРЯДА:

У Рыбнаго рынка.
На Болотной площади.
У Калужскихъ воротъ.
У Серпуховскихъ воротъ.
У Краснохолмскаго моста.

На другой день, по утру, въ 9 же часовъ, весь отрядъ снова собирается въ Кремль, на площади между арсеналомъ и казармой и направляется, какъ и въ первый день, на Красную площадь, гдѣ, не останавливаясь, по командѣ главнаго начальника, раздѣляется

на тѣ же двѣ части. Объявленіе и раздача совершаются въ порядкѣ, соблюденномъ въ первый день:

ПЕРВОЮ ЧАСТІЮ ОТРЯДА:

У Таганскаго рынка.
У воротъ: Яузскихъ,
Покровскихъ,
Мясницкихъ и
Красныхъ.
На площади Иоанна Предтечи.
На Воронцовомъ полѣ, у церкви Пророка Іліи.

ВТОРОЮ ЧАСТІЮ ОТРЯДА:

У Каменнаго моста.
У воротъ: Арбатскихъ,
Никитскихъ,
Тверскихъ и
Петровскихъ.
У Рождественскаго монастыря.
Въ третій день, въ томъ же порядкѣ, повторяется чтеніе и раздача объявленія:

ПЕРВОЮ ЧАСТІЮ ОТРЯДА:

У Триумфальныхъ воротъ.
У Каретнаго ряда.
На Самотекѣ.
У Сухаревой башни.
На Разгуляѣ, у церкви Богоявленія.
На Нѣмецкомъ рынкѣ.

ВТОРОЮ ЧАСТІЮ ОТРЯДА:

Въ Zubovъ.
На Смоленскомъ рынкѣ.
На Кудринской площади.
Во время шествія отрядовъ, отъ одного мѣста объявленія до другого, хоры трубачей играютъ марши.
Для указанія пути, впереди каждаго отряда, слѣдуютъ: одинъ оберъ-офицеръ и двое рядовыхъ московскаго жандармскаго дивизіона.
Иностранные послы и посланники извѣщаются о днѣ Священнаго Коронаванія церемоніймейстерами, которые будутъ посланы къ нимъ въ парадныхъ золоченыхъ каретахъ, а повѣренные въ дѣлахъ — правительствомъ дѣль экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

Ц Е Р Е М О Н І А Л Ъ

перенесенія въ Москвѣ Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большого Кремлевскаго дворца.

Императорскія регаліи будутъ перенесены изъ Оружейной палаты въ Большой Кремлевскій дворецъ наканунѣ дня, назначеннаго для торжества Св. Коронаванія.

Въ Оружейной палатѣ верховный маршалъ вручитъ Императорскія регаліи, въ надлежащей послѣдовательности, ассистентамъ тѣхъ сановниковъ, кой въ день Св. Коронаванія, при шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, нести ихъ должны.

По принятіи ассистентами регалій, шествіе направится въ Тронный залъ Большого Кремлевскаго дворца, чрезъ крыльцо, ведущее на Боярскую площадку, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Взводъ дворцовыхъ грендеръ.
Два церемоніймейстера, съ жезлами.
Два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами.
Сановники, къ несенію регалій назначенные, по два въ рядъ.
Верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ.
Верховный маршалъ, съ жезломъ.

Два герольда, въ ихъ уборѣ.

Императорскія регаліи, несомыя на подушкахъ изъ золотой парчи, окаймленныхъ разноцвѣтными, по цвѣтамъ Имперіи, тесьмою и кистями:

Цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго
Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Государственный мечъ.
Государственное знамя.
Государственная печать.
Порфира Ея Императорскаго Величества.
Порфира Его Императорскаго Величества.
Держава.
Скипетръ.
Корона Императорская малая.
Корона Императорская большая.
Съ каждой стороны Императорской регаліи, идетъ дворцовый грендеръ.
Шествіе заключается взводомъ роты дворцовыхъ грендеръ.
По прибытіи ко дворцу, Императорскія регаліи встрѣчены будутъ:

У нижней ступени крыльца на Боярскую площадку — камеръ-фурьеромъ и двумя гофъ-фурьерами.

На верхней площадкѣ сего крыльца — двумя церемоніимейстерами съ жезлами, двумя камергерами и двумя камеръ-юнкерами.

Во Владимірскомъ залѣ — гофмаршаломъ съ жезломъ, а въ Тронномъ залѣ — оберъ-гофмаршаломъ съ жезломъ.

Оба взвода роты дворцовыхъ гренадеръ останавливаются внизу у крыльца, ведущаго на Боярскую площадку.

Шествіе направится по заламъ Кремлевскаго дворца въ Тронный залъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ.

Четыре церемоніимейстера.

Два коронаціонные оберъ-церемоніимейстера.

Сановники, къ несенію Регалій назначенные, по два въ рядъ,

Верховный церемоніимейстеръ.

Два герольда.

Императорскія регаліи.

По сторонамъ ихъ дворцовые гренадеры.

Изъ офицеровъ роты дворцовыхъ гренадеръ — одинъ предшествуетъ регаліямъ, а другой слѣдуетъ за ними. За регаліями пойдутъ: верховный маршалъ и встрѣтившіе оныя оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера.

Въ Тронномъ залѣ верховный маршалъ, передавъ свой жезлъ одному изъ участвующихъ въ шествіи камергеровъ и принявъ регаліи въ послѣдовательности, въ которой оныя несены были изъ Оружейной палаты, возложитъ ихъ на особо приготовленный по правую сторону трона столъ, а государственное знамя поставитъ на устои, позади стола находящійся.

При регаліяхъ, во время нахождения ихъ въ Тронномъ залѣ, назначается дежурство изъ одного камергера и одного камеръ-

У Тверской заставы. Въ ожиданіи торжественнаго вѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.

Перевезеніе Императорскихъ регалій въ Оружейную палату, въ Москвѣ, 4-го апрѣля 1896 г.

По наброскамъ съ натуры и по фотографіямъ рисоваль А. П. Кандауровъ.

Порядокъ празднованія дня Священнаго Коронованія

юнкера и наряжается караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Участвующимъ въ перенесеніи Императорскихъ регалій быть въ парадной формѣ.

При ненастной погодѣ перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ послѣдуетъ чрезъ внутреннія помѣщенія Кремлевскаго дворца.

По принятіи Ихъ Императорскими Величествами всеподданнѣйшихъ поздравленій, по случаю Св. Коронованія, послѣдуетъ, съ соблюденіемъ того же порядка, обратное перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Троннаго зала въ Оружейную палату.

Высочайше утвержденный, 25-го апрѣля 1896 г., порядокъ празднованія дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургѣ

1) Наканунѣ дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 13-го мая, въ 6 часовъ вечера, совершено будетъ въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ прочихъ церквяхъ столицы всеношное бдѣніе.

2) Въ день Священнаго Коронованія, 14-го мая, по полученіи изъ Москвы комендантомъ Петропавловской крѣпости телеграммы отъ министра Императорскаго Двора о началѣ торжественнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, объявлено будетъ о томъ жителямъ С.-Петербурга тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости, и одновременно на всѣхъ городскихъ каланчахъ подняты будутъ на 10 минутъ бѣлые флаги.

3) На имѣющей быть въ день Священнаго Коронованія въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ Божественной литургіи (которая начнется въ 11^{1/2} часовъ утра) присутствуютъ находящіеся въ С.-Петербургѣ: генералитетъ, дворянство, должностныя лица и купечество. Городскіе цехи соберутся въ тотъ же день за-благовременно въ залахъ городской думы, откуда шествуютъ со значками, установленнымъ порядкомъ, въ Исаакіевскій соборъ.

4) По окончаніи литургіи ожидается въ Исаакіевскомъ соборѣ телеграмма отъ министра Императорскаго Двора о совершившемся въ Москвѣ Священномъ Ко-

ронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. О полученіи сего увѣдомленія возвѣщается тремя пушечными выстрѣлами, послѣ которыхъ на городскихъ каланчахъ поднимаются красные флаги. Тотчасъ же имѣетъ быть отслужено въ Исаакіевскомъ соборѣ и, одновременно съ тѣмъ, во всѣхъ церквяхъ С.-Петербурга благодарственное молебствіе, при окончаніи котораго въ соборѣ и по возглашеніи многолѣтія произведенъ будетъ съ Петропавловской крѣпости 101 пушечный выстрѣлъ, и въ то же время начнется колокольный звонъ во всѣхъ церквяхъ столицы, продолжающійся въ теченіе трехъ дней. На площади передъ соборомъ имѣетъ быть церковный парадъ отъ частей войскъ, въ столицѣ расположенныхъ. По окончаніи парада цехи возвращаются тѣмъ же порядкомъ въ думу, и флаги снимаются.

5) Въ тотъ же день отъ министерства Императорскаго Двора устроенъ будетъ обѣдъ на 10,000 бѣдныхъ жителей С.-Петербурга, а вечеромъ имѣетъ быть, устраиваемый городомъ, народный праздникъ.

6) На другой день послѣ Священнаго Коронованія, 15-го мая, въ 11 часовъ утра, въ Гостиномъ Дворѣ и во всѣхъ рынкахъ столицы совершаются благодарственныя молебствія.

7) Присутственныя мѣста закрываются на три дня.

8) Жителямъ столицы дозволяется украшать и иллюминировать дома въ день Священнаго Коронованія и въ слѣдующіе затѣмъ два дня.

Высочайше утвержденный, 25-го апрѣля 1896 года, порядокъ празднованія дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ имперіи

1) Наканунѣ дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 13-го мая, въ 6 часовъ вечера, совершается всеношное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ губернскаго или областного города или градоначальства и въ прочихъ городскихъ и сельскихъ церквяхъ губерніи и области.

2) Въ день Священнаго Коронованія, 14-го мая, имѣетъ быть въ каѳедральномъ соборѣ и прочихъ городскихъ и сельскихъ церквяхъ божественная литургія.

3) По полученіи губернаторомъ телеграммы отъ министровъ внутреннихъ дѣлъ или военнаго, по принадлежности, съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ въ Москвѣ высокоторжественномъ и всерадостномъ событіи, совершается въ каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквяхъ губернскаго или областного города или градоначальства благодарственное молебствіе, по окончаніи коего и возглашеніи многолѣтія имѣетъ быть церковный парадъ, и въ то же время начинается колокольный звонъ, продолжающійся три дня.

4) Въ тотъ же день отъ министерства Императорскаго Двора устраиваются обѣды для бѣдныхъ жите-

телей въ городахъ: Варшавѣ, Кіевѣ, Казани, Тифлисѣ, Ташкентѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Иркутскѣ, Гельсингфорсѣ, Новочеркасскѣ, Томскѣ, Архангельскѣ, Костромѣ, Новгородѣ, Владивостокѣ, Царскомъ-Селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ.

5) Жителямъ предоставляется украшать и иллюминировать свои дома въ день Священнаго Коронованія и на слѣдующіе два дня, а вечеромъ въ день Священнаго Коронованія разрѣшается устройство народныхъ праздниковъ и гуляній.

6) Присутственныя мѣста закрываются на три дня, — и

7) Дальнѣйшія подробности празднованія дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ устанавливаются по согласенію губернатора съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ и старшимъ военнымъ начальникомъ, съ соблюденіемъ неперемѣннаго условія, чтобы благодарственныя молебствія по случаю Священнаго Коронованія были отслужены лишь по полученіи на мѣстахъ извѣстій отъ мѣстнаго губернатора.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

Ц Е Р Е М О Н І А Л Ъ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО
и
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Наканунъ дня, назначеннаго для торжества Св. Коронаванія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквямъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а ввечеру всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества, съ Особами Августѣйшей Фамиліи, изволятъ слушать оное у Спаса за золотую рѣшеткой, причемъ и надлежащее правило, передъ днемъ Св. Коронаванія, прочтено будетъ.

Въ торжественный день Св. Коронаванія, по сдѣланному въ 7 часовъ утра сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго собора благовѣстѣ.

Особы и лица, участвующія въ Высочайшемъ шествіи въ Успенскій соборъ, по разосланнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ и по объявленіямъ отъ верховнаго церемоніймейстера, соберутся въ Кремлевскомъ Его Императорскаго Величества дворцѣ, на указанныхъ имъ мѣстахъ, къ 7½ часамъ. Къ тому же времени соберутся въ Кремлевскомъ дворцѣ особы и лица, въ Высочайшемъ шествіи не участвующія, — ожидающія шествія въ залахъ дворца, а къ 8 часамъ — въ Успенскомъ соборѣ — особы и лица, коимъ назначено собираться въ ономъ въ ожиданіи Высочайшаго выхода.

Дамы въ русскомъ платьѣ, кавалеры въ парадной формѣ.

Иностранные послы, посланники и повѣренные въ дѣлахъ, съ ихъ супругами, и прочія приглашенные въ Успенскій соборъ особы дипломатическаго корпуса, пропускаемыя въ соборъ по выданнымъ имъ отъ верховнаго церемоніймейстера билетамъ, придутъ въ Кремлевскій дворецъ къ 8½ часамъ и, по введеніи церемоніймейстерами въ соборъ, займутъ опредѣленные для нихъ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій соборъ, для Св. Коронаванія, и въ другіе Кремлевскіе соборы разставятся шпалерами: въ Тронномъ залѣ — отъ трона до дверей Александровскаго зала — дворцовые гренадеры, а отъ сихъ дверей, по всему остальному протяженію — нижніе чины отъ сосредоточенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ шефскихъ кавалерійскихъ частей. Войска, участвующія въ шествіи, станутъ: одинъ взводъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка — въ Екатерининскомъ залѣ; два взвода сего полка — въ Тронномъ залѣ и одинъ взводъ того же полка — въ Святыхъ Сѣняхъ. Кромѣ того, по пути Высочайшаго шествія какъ во дворцѣ, такъ и внѣ дворца, по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнаго начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, построятся войска со знаменами и штандартами.

Въ Успенскомъ соборѣ четыре офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка одновременно станутъ: два старшихъ — на пятой ступени Трона, а два младшихъ — на седьмой ступени, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ, у Сѣверныхъ и Южныхъ дверей собора, внутри онаго, поставлены будутъ по два унтеръ-офицера того же полка, также съ обнаженными па-

лашами и касками въ рукахъ, а внѣ собора — по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера съ ружьями, въ шапкахъ.

До Высочайшаго выхода въ соборъ отправлено будетъ, о здравіи Ихъ Императорскихъ Велиществъ, молебствіе, и по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, духовенство, въ облаченіи, ожидаетъ на паперти собора пришествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

По полученіи извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера, что часы въ соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны министромъ Императорскаго Двора, Ея Императорское Величество, въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, изволитъ шествовать изъ внутреннихъ покоевъ въ Успенскій соборъ въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи (кромѣ принимающихъ участіе въ шествіи Государя Императора) и иностранныхъ принцевъ и принцессъ. За Ея Величествомъ слѣдуютъ гофмейстерины, статсъ-дамы и камеръ-фрейлины Ихъ Императорскихъ Велиществъ Государыни Императрицы (кромѣ назначенныхъ слѣдовать, во время шествія въ соборъ Государя Императора, за Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною), свитныя и дежурныя фрейлины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, гофмейстерины и дежурныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и иностранныхъ придворныя дамы. Городскія фрейлины Государыни Императрицы шествуютъ до Краснаго крыльца и становятся на наружной площадкѣ, смежной съ Георгіевскимъ заломъ.

За придворными дамами слѣдуетъ военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Изъ нихъ остаются въ соборѣ только особы, завѣдывающія и управляющія великокняжескими дворами, дежурные адъютанты и старшія особы свиты иностранныхъ принцевъ.

Шлейфъ порфиры Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны несутъ 4 камергера; у плечъ поддерживаютъ оную двое изъ вторыхъ чиновъ Высочайшаго Двора, а конецъ порфиры — одинъ изъ первыхъ чиновъ Высочайшаго Двора.

Отъ нижней ступени Краснаго крыльца до паперти собора надъ Ея Императорскимъ Величествомъ несутъ будетъ балдахинъ, шнуры коего держатъ восемь старшихъ особъ 3-го класса, а штанги всемъ младшихъ особъ того же класса.

Ея Величеству предшествуютъ отъ Троннаго зала два церемоніймейстера Высочайшаго Двора, съ жезлами, оберъ-церемоніестеръ Высочайшаго Двора съ жезломъ, камеръ-юнкеры, камергеры, кавалеры великокняжескихъ дворовъ, носящіе придворное званіе, вторые чины Высочайшаго Двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины Высочайшаго Двора (кромѣ получившихъ особыя назначенія во время шествія въ соборъ Государя Императора). Изъ предшествовавшихъ Ея Величеству особъ камергеры и камеръ-юнкеры не остаются въ соборѣ, а проходятъ *Сѣверными дверями* въ Синодальную палату.

Впереди шествія идутъ 2 скорохода, 4 гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ.

У дверей собора Ея Величество встрѣчена будетъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ и духовенствомъ, со крестомъ и св. водою.

Вступая въ соборъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволитъ взойти по ступенямъ трона и занять Свое мѣсто на постановленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ царя Алексѣя Михайловича, а Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы, пройдя по боковымъ всходамъ трона, становятся на приготовленные для Ихъ Высочествъ мѣста; ассистенты Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны займутъ мѣста по сторонамъ престола Ея Величества, а особы, поддерживавшія и несшія шлейфъ порфиры Ея Величества, становятся на площадкѣ трона у правыхъ боковыхъ перилъ. Тамъ же становится оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора.

Изъ остающихся въ соборѣ: особы военной свиты Великихъ Князей становятся около Южной стѣны собора, а особы военной свиты иностранныхъ принцевъ занимаютъ опредѣленные для нихъ мѣста, по указаніямъ церемоніймейстеровъ.

Въ это же время сановники, назначенные для несенія Императорскихъ регалій, подойдутъ въ Тронномъ залѣ къ столу съ регаліями и, по принятію оныхъ изъ рукъ верховнаго маршала, станутъ на свои мѣста, для участія въ Высочайшемъ шествіи.

До начатія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропитъ оною путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда верховный маршалъ донесетъ Государю Императору что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволятъ, изъ внутреннихъ покоевъ, прибыть въ Тронный залъ и возсѣсть тамъ на престолы подъ балдахиномъ.

По сигналу, данному, трубами и литаврами, хоромъ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка съ наружной площадки, смѣжной съ Троннымъ заломъ, и хоромъ трубачей лейбъ-гвардіи коннаго полка съ верхней площадки Краснаго крыльца, Высочайшее шествіе въ Успенскій соборъ прослѣдуетъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

1.

Взводъ кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя офицерами.

2.

Пажи и камеръ-пажи, по три въ рядъ, съ ихъ ротнымъ командиромъ — пройдя чрезъ соборъ, ожидаютъ окончанія церковной службы въ Крестовой синодальной палатѣ.

3.

Два церемоніймейстера, съ жезлами — остаются въ соборѣ.

4.

Волостные старшины, гминные войты и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, по три въ рядъ. Изъ нихъ остаются въ соборѣ старѣйшіе по времени службы 12 волостныхъ старшинъ (въ томъ числѣ одинъ старшина отъ московской губерніи и одинъ отъ петербургской), одинъ гминный войтъ и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ.

5.

Городскіе головы и равнозначущія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей. Въ соборѣ остаются только городскіе головы обѣихъ столицъ и президентъ города Варшавы.

6.

Депутаты великаго княжества Финляндскаго. Всѣ остаются въ соборѣ.

7.

Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. Всѣ остаются въ соборѣ.

8.

Предсѣдатель и члены московскаго биржевого комитета и старшина и члены московской купеческой управы.

9.

Московскія: ремесленная, мѣщанская и городская управы и представители московской городской думы.

10.

Московскія: отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, сберегательная касса, ссудная казна, главная складочная таможня, отдѣленія государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ и контора государственнаго банка.

11.

Управленіе акцизными сборами московской губерніи.

12.

Московский сельско-хозяйственный институтъ.

13.

Мѣстное управленіе государственными имуществами.

14.

Мѣстное учрежденіе государственнаго коннозаводства.

15.

Московское врачебное управленіе.

16.

Московский почтамтъ.

17.

Московский цензурный комитетъ.

18.

Московская контрольная палата.

19.

Московская казенная палата.

20.

Московскіе: столичный мировой съѣздъ, коммерскій судъ и окружный судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго.

21.

Московская экспедиція Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ Императорскаго человеколюбиваго общества и мѣстное управленіе Краснаго Креста.

22.

Московскія дворянская опека и дворянское депутатское собраніе.

23.

Управленіе московскаго почтово-телеграфнаго округа.

24.

Управленіе московскаго округа путей сообщенія.

25.

Московское губернское правленіе и московскій губернаторъ.

26.

Канцелярія и управленіе московскаго генералъ-губернатора.

27.

Московский комендантъ, штабъ московскаго военнаго округа и окружные отдѣлы онаго.

28.

Межевая канцелярія.

29.

Архивъ министерства юстиціи и московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

30.

Московская судебная палата, съ прокурорскимъ надзоромъ оной.

31.

Совѣтъ Императорскаго московскаго университета и управленіе московскаго учебнаго округа.

32.

Чины учреждений министерства Императорскаго двора и главнаго управленія удѣловъ.

Примѣчаніе: Изъ состава учреждений, поименованныхъ въ §§ 8 — 32 включительно остаются въ соборѣ только тѣ изъ начальствующихъ лицъ, которымъ выданы Высочайше установленные, для присутствія въ соборѣ, особы, для ношенія на лѣвомъ плечѣ, значки.

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москвѣ 6-го мая.
Въ Царскомъ павильонѣ у смоленскаго вокзала.

Съ натуры рисоваль К. О. Брозъ.

33.
Депутаты казачьихъ войскъ и областей. Изъ нихъ въ соборѣ остаются только наказные атаманы и областной предводитель дворянства Войска Донского.

34.
Ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства и младшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства — въ соборѣ не остаются.

35.
Губернскіе предводители дворянства и старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства.

36.
Товарищъ оберъ-прокурора св. синода, оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, находящіеся въ Москвѣ товарищи главноуправляю-

щихъ отдѣльными частями и министровъ и прибывшіе въ Москву генераль-губернаторы.

37.
Почетные опекуны и статсъ-секретари.

38.
Сенаторы.

39.
Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, главноуправляющіе отдѣльными частями и министры.

40.
Члены государственнаго совѣта.

Примѣчаніе. Особы, поименованныя въ §§ 35, 36, 37, 38, 39 и 40 — всѣ остаются въ соборѣ, въ которомъ по указаніямъ церемоніймейстеровъ, занимаютъ назначенныя имъ мѣста.

41.
Два коронационные оберъ-церемониймейстера, съ жезлами.

42.
Верховный церемониймейстеръ, съ жезломъ.

43.
Два герольда, въ ихъ уборѣ.

44.
Унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ.

45.
Императорскія регалии, несомыя назначенными для сего сановниками, съ ихъ ассистентами:

Цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Государственный мечъ.

Государственное знамя.

Государственная печать.

Порфира Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Порфира Государя Императора.

Держава.

Скипетръ.

Корона Императорская малая.

Корона Императорская большая.

По сторонамъ Императорскихъ регалий до самаго балдахина идутъ, не получившіе особыхъ назначеній, флигель-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры и генераль-адъютанты генераль-маіорскаго и генераль-лейтенантскаго чина, младшіе впереди.

46.
Взводъ кавалергардовъ.

47.
Гофмаршалъ, съ жезломъ.

48.
Оберъ-гофмаршалъ, съ жезломъ.

49.
Верховный маршалъ, съ жезломъ.

50.
Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, а позади—министра Императорскаго двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта, и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

51.
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ.

Отъ нижней ступени Краснаго крыльца надъ Ихъ Величествами несенъ будетъ балдахинъ. Кисти и штанги сего балдахина будутъ держать 32 генераль-адъютанта, старшіе—у кистей, младшіе—у штанговъ.

52.
Четыре статсъ-дамы, назначенныя для оправленія короны и порфиры, и свитныя и дежурныя фрейлины Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

53.
Не получившіе особыхъ назначеній генераль-адъютанты полнаго генеральскаго чина.

54.
Взводъ кавалергардовъ.

55.
Родовое російское дворянство, по три въ рядъ. Изъ нихъ трое остаются въ соборѣ.

56.
Именитое московское купечество и представители московской промышленности, по три въ рядъ.

Означенные въ этомъ параграфѣ лица не входятъ въ соборъ, а, пройдя по западной сторонѣ онаго, ожидаютъ въ синодальной палатѣ обратнаго шествія.

57.

Взводъ кавалергардовъ.

Примѣчаніе. Участвующіе четыре взвода кавалергардовъ, обойдя соборъ по западной сторонѣ онаго, становятся на помостъ, ведущемъ отъ *Сѣверныхъ дверей* Успенскаго собора—къ Архангельскому собору.

Съ выступленіемъ главы шествія изъ дворца, начнется звонъ во всѣ колокола, а во время слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ стоящія въ строю войска отдають установленную честь.

По приближеніи Императорскихъ регалий къ дверямъ соборнымъ, все духовенство въ облаченіи выходитъ на паперть; высокопреосвященный митрополитъ кіевскій почтетъ оныя каженіемъ еиміама, а высокопреосвященный митрополитъ московскій кропленіемъ св. водою.

Когда Ихъ Императорскія Величества къ паперти приблизятся изволятъ, тогда митрополитъ московскій произнесетъ рѣчь; митрополитъ с.-петербургскій поднесетъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій окропитъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи во храмъ Ихъ Величества сотворятъ, передъ царскими вратами, троекратное Господеви поклоненіе и приложатся ко святымъ иконамъ, а потомъ изволятъ слѣдовать на приуготовленный посреди собора тронъ и возсѣсть на престолахъ царей: Михаила Ѳеодоровича и Іоанна III.

Тогда архіереи, архимандриты и прочее духовенство, имѣющее быть въ служеніи, стануть отъ ступеней трона до царскихъ вратъ, по обѣ стороны, а пѣвчіе на клиросахъ пропоютъ Царскій псаломъ: „*Милость и судъ возстою Тебѣ Господи*“.

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко святымъ иконамъ, изволятъ шествовать къ трону, сановники, несущіе Императорскія регалии, возложатъ оныя на приуготовленный столъ, стануть слѣдующимъ порядкомъ:

Несшіи большую корону—на верхней площадкѣ трона у стола, на которомъ она положена.

Несшіи малую корону—у того же стола.

Несшіи скипетръ—на верхней площадкѣ трона, справа.

Несшіи державу—на той же площадкѣ, слѣва.

Несшіе порфиру—Государыни Императрицы—на той же ступени, слѣва.

Несшіи государственный мечъ держитъ оный на второй ступени, справа.

Несшіи государственное знамя держитъ оное на той же ступени, слѣва.

Несшіи государственную печать держитъ оную на третьей ступени, справа.

Несшіи цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго станеть на третьей ступени, слѣва.

Герольды предшествуютъ регалиямъ и затѣмъ становятся по обѣимъ сторонамъ трона, на нижней ступени, ассистенты же при регалияхъ, становятся у *Сѣверной стороны* собора, за духовенствомъ.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемониймейстеръ и гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ св. иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождаютъ Ихъ Величества до верхней площадки трона и становятся потомъ на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны займутъ мѣста на верхней площадкѣ трона, по сторонамъ Ихъ Величествъ: ассистенты Государя Императора—слѣва отъ престоловъ Ихъ Величествъ, а ассистенты Государыни Императрицы—справа отъ престоловъ.

Коронационные оберъ-церемониймейстеры стануть на девятой ступени, ниже второй площадки трона.

Церемониймейстеры—между первыми церковными столпами, у входа на тронъ, по два съ каждой стороны, лицомъ другъ къ другу.

Между правымъ столпомъ и входомъ къ трону, у самыхъ перилъ,—московскій губернаторъ, съ двумя ассистентами (предсѣдателемъ окружнаго суда и московскимъ вице-губернаторомъ), для настанія въ свое время бархата и золотой парчи.

Между престоломъ Государя Императора и столомъ для регалій становятся: министр Императорскаго двора, военный министр, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою въ рукахъ, становится между престолами Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, позади престоловъ. Позади же престоловъ Ихъ Императорскихъ Величествъ становятся: двое изъ первыхъ чиновъ двора, назначенные къ поддержанію порфиры у плечъ, а далафе, у перилъ трона — шесть камергеровъ, должныя нести шлейфъ порфиры Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Четыре статсъ-дамы своевременно будутъ приглашены церемоніймейстерами взойти на площадку трона для оправленія короны и порфиры Ея Величества.

Участвовавшіе въ шествіи сановники и чины, коимъ определено оставаться въ соборѣ, займутъ, по указаніямъ церемоніймейстеровъ, назначенныя имъ мѣста.

Священное коронованіе совершается слѣдующимъ порядкомъ:

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, взойде на верхнюю площадку трона и ставъ передъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитать, вслухъ всѣхъ вѣроподданныхъ, исповѣданіе православной вѣры, и затѣмъ поднесетъ разогнутую книгу по которой Его Императорское Величество изволитъ прочитать велегласно Символъ Вѣры. Засимъ высокопреосвященный митрополитъ, возгласивъ: *„Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою. Аминь“*, сойдетъ съ трона.

По прочтеніи Св. Евангелія, высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кievскій взойдутъ на тронъ.

Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя Императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью сего ордена, а высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кievскій, принявъ порфиру отъ сановниковъ, несшихъ оную, поднесутъ ее Его Величеству, на двухъ подушкахъ, и послужатъ при возложеніи ея; причемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласитъ: *„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“*, а одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправитъ порфиру.

По возложеніи порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонить главу, а митрополитъ с.-петербургскій, оскѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ и положи на главу крестообразно руки, прочтаетъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы Государь Императоръ повелитъ подать Себѣ корону. Сановникъ, несшій оную въ шествіи, поднесетъ ее на подушкѣ митрополиту с.-петербургскому для представленія Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, принявъ съ подушки корону, возложитъ оную на главу Свою; митрополитъ с.-петербургскій произнесетъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ скипетръ и державу. Сановники, несшіе оныя въ шествіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ высокопреосвященному митрополиту, который представитъ регаліи сіи Государю Императору и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсяде на престолъ и вскорѣ затѣмъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, поданныя несшими ихъ сановниками, изволитъ позвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Ея Величество, подойдя къ Государю Императору, станетъ передъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою и положенную однимъ изъ сопровождавшихъ Ея Величество ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснется оною къ Главѣ Императрицы и снова на Себя возложитъ.

Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору малая корона сановникомъ, несшимъ оную.

Его Величество возложитъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправятъ.

Засимъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Государыню Императрицу, порфира и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, несшими оныя сановниками. Тѣ же четыре статсъ-дамы регаліи сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволитъ встать и возвратиться къ Своему престолу, а Государь Императоръ снова восприметъ скипетръ и державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: *„Многая лѣта“*.

Пѣніе сопровождается звономъ во всѣ колокола, и по данному военнымъ начальствомъ сигналу, — 101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обою пола особы, не оставляя занимаемыхъ ими мѣстъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству, троекратнымъ поклономъ.

Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія особы привѣтствуютъ Государя Императора. Ихъ Высочества входятъ для сего на площадку трона.

По окончаніи звона колоколовъ и пальбы изъ пушекъ, Государь Императоръ, оставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оныя въ шествіи, изволитъ, колѣнопреклоненно, прочесть по книгѣ, поданной высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ, установленную молитву. Засимъ митрополитъ с.-петербургскій, ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ въ храмѣ находящіеся, прочтетъ отъ лица всего народа молитву, въ продолженіи которой Государь Императоръ изволитъ стоять.

Послѣ сей молитвы высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій произнесетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь, пѣвчіе пропоютъ *„Тебе Бога хвалимъ“*, вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божественная литургія.

Его Императорское Величество изволитъ снять корону и отдать сановнику, несшему оную, а, по окончаніи литургіи, вновь возложитъ корону на Себя.

По прочтеніи Св. Евангелія, два архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія Каноника, — для Высочайшаго шествія къ царскимъ вратамъ, — посланъ будетъ отъ нижней ступени Императорскаго трона московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а передъ царскими вратами, сверхъ бархата, тѣми же лицами будетъ послана золотая парча, конецъ которой, въ алтарѣ до престола церковнаго, разложатъ протодіаконы.

Послѣ пѣнія Каноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата откроются, выйдутъ изъ алтаря два архіерея, съ протодіаконами, возвѣстятъ Его Императорскому Величеству, что время Св. миропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шашку Свою ассистенту и сойдя съ трона, изволитъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ.

За Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Ихъ Величествамъ предшествуютъ: верховный-церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный маршалъ, три сановника съ регаліями — рядомъ: несущій корону по срединѣ, несущій скипетръ — справа, а державу — слѣва.

За регаліями — Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ и двухъ офицеровъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка — старшихъ изъ стоявшихъ на ступеняхъ трона.

За Его Величествомъ — командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ, министр Императорскаго двора, военный министр, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ. За Государынею Императрицею — ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживаютъ назначенные для сего первые и вторые чины Двора и камергеры.

Сановники, несущие государственный меч, государственное знамя и государственную печать, и сановники, несшие прочія Императорскія регаліи, остаются на своихъ мѣстахъ.

По приближеніи къ Царскимъ вратамъ Государь Императоръ станеть на посланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволить остановиться между трономъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя, за ними стануть сановники, держащіе на подушкахъ корону, скипетръ и державу, а позади Императорскихъ регалій въ рядъ: министр Императорскаго двора, военный министр, командующій Императорскою главною квартирою, дежурный генерал-адъютантъ и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ; два старшихъ офицера того же полка стануть по сторонамъ ступеней, а два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ — полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ Государыня Императрица изволить остановиться.

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мироу, приступитъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча приуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершитъ св. миропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго“, а высокопреосвященный митрополитъ кievскій отреть мѣста помазанія.

Принявъ св. миропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ при пушечномъ выстрѣлѣ, Государь Императоръ изволить стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу.

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій помажетъ св. мироу только на челѣ Ея Величества, произнося также: „Печать дара Духа Святаго“. Высокопреосвященный митрополитъ московскій отреть мѣсто помазанія.

Послѣ св. миропомазанія Ея Величество изволить стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ с.-петербургскій введетъ черезъ Царскія врата Государя Императора во внутрь алтаря, прочіе сослужащіе святители поддержать порфиру Его Величества, принявъ оную отъ особъ, поддерживавшихъ ее до Царскихъ вратъ.

Его Величество, остановясь предъ Святою Трапезой, на золотой парчѣ, изволитъ причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители, то есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесетъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а другой послужитъ къ умовенію устъ и рукъ.

По выходѣ изъ алтаря Государя Императора и по принятіи порфиры Его Величества особами, назначенными къ поддержанію и несенію шлейфа оной, Государь Императоръ изволитъ снова отойти къ мѣстной иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица — приблизиться къ Царскимъ вратамъ, для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ Высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, причѣмъ два другіе архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволятъ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. При этомъ Императорскія регаліи несены будутъ впереди, тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовали до Царскихъ вратъ.

Сановники всходятъ на верхнюю площадку трона, для возложенія несомыхъ ими регалій на приуготовленный столъ.

Во время сего шествія, предшествующіе Императорскимъ регаліямъ — два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ — останавливаются по пути слѣдованія на своихъ мѣстахъ.

Въ то время протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Величества, прочтетъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственные причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи, протоіакоу возгласитъ многіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: *Многая лѣта*.

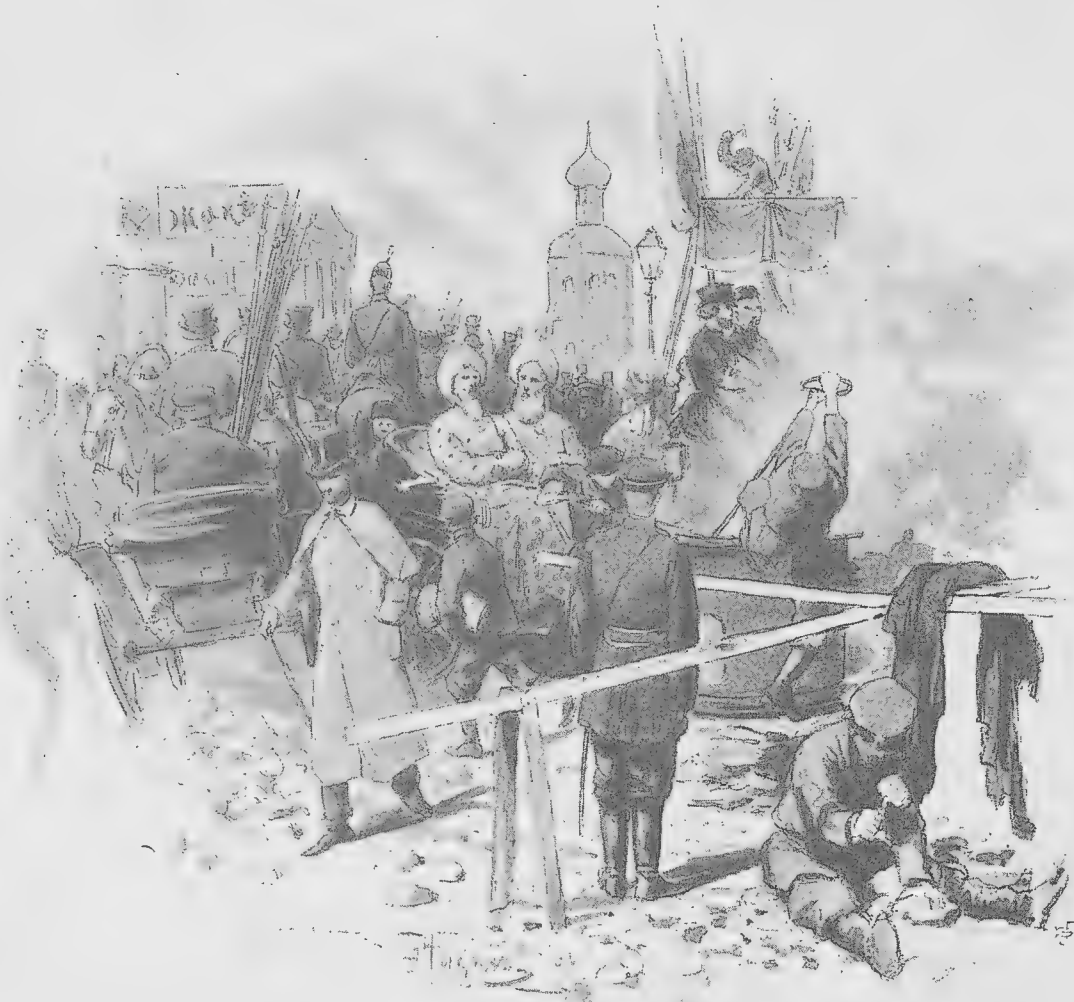
Въ заключеніе высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій поднесетъ къ цѣлованію Ихъ Величества святыи крестъ.

Государь Императоръ возложитъ на главу Свою корону, возьметъ скипетръ и державу.

Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учинятъ, троекратнымъ поклономъ, всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и св. миропомазанія.

Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи всходятъ, для принесенія поздравленій, на площадку трона.

Предъ началомъ пѣнія Каноника, — два церемоніймейстера выходятъ изъ собора въ синодальную палату и приглашаютъ всѣхъ особъ, ожидавшихъ въ оной обратнаго шествія Ихъ

На Петровкѣ въ Москвѣ, въ предкоронаціонные дни.

Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.

Величества, выйти из палаты и строиться на помостъ у *Сѣверныхъ дверей* собора, для предшества Ихъ Величества, въ томъ же порядкѣ, въ которомъ слѣдовали въ соборъ; камергеры же и камеръ-юнкеры строятся на помостъ у *Южныхъ дверей* собора.

Когда Ихъ Величества, по святомъ причащеніи, изволятъ возвратиться на тронъ и возсѣсть на престолы, церемоніймейстеры приглашаютъ выйти изъ собора въ *Южныя двери*: придворныхъ чиновъ и иностранныхъ придворныхъ кавалеровъ, которые строятся на помостъ вмѣстѣ съ камергерами и камеръ-юнкерами, для предшествованія Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, въ Кремлевскій дворецъ.

Въ то же время церемоніймейстеры приглашаютъ выйти въ *Сѣверныя двери*: всѣхъ особъ и лицъ предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ при Высочайшемъ шествіи изъ Кремлевскаго дворца въ соборъ и сопровождавшихъ Императорскія регаліи: флигель-адъютантовъ, свиты Его Величества генераль-майоровъ и генераль-адъютантовъ генераль-майорскаго и генераль-лейтенантскаго чина. Несущіе надъ Ихъ Императорскими Величествами балдахинъ генераль-адъютанты, по выходѣ изъ собора, принимаютъ у *Сѣверныхъ дверей* балдахинъ отъ штабъ-офицеровъ, державшихъ его и заблаговременно принесшихъ оный къ означеннымъ дверямъ.

Всѣ поименованныя лица становятся на помостъ въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величества.

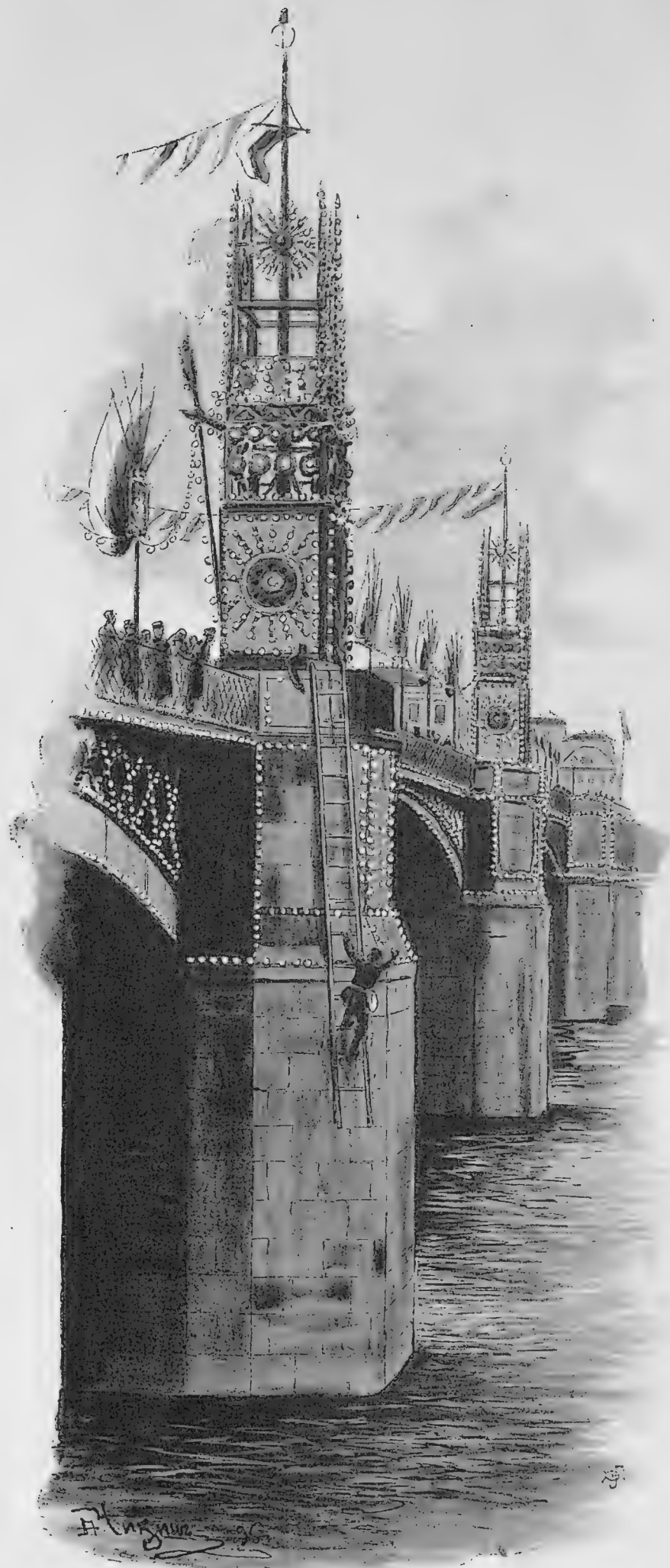
По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшаго поздравленія въ соборѣ, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ и принцессъ, изволятъ выйти изъ собора *Южными дверями* и возвратиться во внутренніе покои Кремлевскаго дворца прежнимъ порядкомъ, въ предшествіи: двухъ церемоніймейстеровъ съ жезлами, оберъ-церемоніймейстера съ жезломъ, придворныхъ чиновъ и иностранныхъ придворныхъ кавалеровъ и имѣя за собою: гофмейстеринъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и свитныхъ и дежурныхъ фрейлинъ Ихъ Величества Государыни Императрицы и гофмейстеринъ и дежурныхъ фрейлинъ Ихъ Высочества великихъ княгинь, а также иностранныхъ придворныхъ дамъ, за которыми слѣдуетъ военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей и иностранныхъ принцевъ. Всѣ особы, предшествовавшія Ея Величеству, а также особы, слѣдовавшія за сопровождавшими Ея Величество Августѣйшими Особами, останавливаются въ Тронномъ залѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Городскія фрейлины, ожидавшія на наружной площадкѣ, смежной съ Георгіевскимъ заломъ, присоединяются къ обратному шествію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Отъ *Южныхъ дверей* собора до нижней площадки Краснаго крыльца Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволятъ слѣдовать подъ балдахиномъ, несомымъ особами 3-го класса.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сойдя съ трона, изволятъ выйти въ *Сѣверныя двери* собора, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ, а позади — министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-майора и флигель-адъютанта и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Ихъ Величества, ставъ подъ балдахинъ, въ коронахъ и порфирахъ, поддерживаемыхъ и несомыхъ особами, къ сему назначенными, а Государь Императоръ со скипетромъ и державою въ рукахъ, шествуютъ въ Архангельскій соборъ.

Ч. II.

Убранство Каменнаго моста. — Приготовленіе къ иллюминаціи.

Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.

Ихъ Императорскимъ Величествамъ предшествуютъ въ томъ же порядкѣ особы и лица, участвовавшія въ шествіи Ихъ Величества изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, сановники, несущіе Императорскія регаліи (государственный мечъ, государственное знамя

и государственную печать), сановники, несшие все другие регалии в Успенский собор, и высокопреосвященный митрополит с.-петербургский, по помосту, обитому алым сукном. По сторонам регалий идут особы свиты Его Императорского Величества, сопровождавшие их во время шествия в собор. Стоявшие на ступенях трона 4 офицера кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка идут: два младшие — предъ передними штангами балдахина, а два старшие — за задними штангами онаго. Шествие сопровождается колокольным звоном и 101 пушечным выстрелом, а стоящая в строю войска отдають установленную честь.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора два церемониймейстера приглашаютъ дипломатическій корпусъ выйти въ Южную дверь собора и перейти по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ, въ Архангельскій соборъ входятъ: церемониймейстеры, коронаціонные оберъ-церемониймейстеры, верховный церемониймейстеръ, герольды, сановники, несшие Императорскую корону, скипетръ и державу, и верховный маршалъ; все прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Архангельскаго собора по помосту; изъ нихъ сановники, несущіе государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать, и сановники, несшіе все другія Императорскія регалии, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генераль-адъютанты и генералы, несшіе балдахинъ надъ ихъ Величествами до *Северныхъ дверей* собора, переходятъ съ нимъ къ *Западнымъ дверямъ* собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ; все же прочія особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо собора по помосту и слѣдуютъ по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ и, дойдя до Владимірскаго зала, корридорами выходятъ мимо церкви Рождества Богородицы; герольды, войдя въ Архангельскій соборъ, переходятъ къ *Западнымъ дверямъ*, у которыхъ останавливаются — для предшествія Императорскимъ регалиямъ во время слѣдованія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскій соборъ.

Въ Архангельскій соборъ входятъ также ассистенты Ихъ Величествъ, министр Императорскаго двора, военный министр, командующій Императорскою главною квартирою, дежурные: генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ, командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка и особы, поддерживающія шлейфы порфиръ. При входѣ въ сей соборъ, ихъ Императорскія Величества будутъ встрѣчены епископомъ костромскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. На паперти собора преосвященный епископъ поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и, по окропленіи св. водою, предшествуетъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, изволяетъ снять съ главы Своей Императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ сии регалии, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклониться гробницамъ предковъ Своихъ. Протоіакопъ читаетъ надлежащую по уставу эктению, по окончаніи коей возглагошается многолѣтіе. Его Величество изволяетъ вновь возложить на главу Свою корону, принять въ руки скипетръ и державу и шествовать съ Государыней Императрицей, подъ балдахиномъ, въ Благовѣщенскій соборъ — двухъ церемониймейстеровъ, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемониймейстеровъ, верховнаго церемониймейстера, двухъ герольдовъ, сановниковъ, несущихъ и несшихъ Императорскія регалии, верховнаго маршала и высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ идутъ ассистенты, а позади все прочія особы, вошедшія съ Ихъ Величествами въ Архангельскій соборъ.

При входѣ въ Благовѣщенскій соборъ Ихъ Вели-

чества встрѣчены будутъ архіепископомъ херсонскимъ и духовенствомъ со Крестомъ и св. водою.

Все особы, входившія въ Архангельскій соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ Его Величество также изволяетъ снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несущимъ подушки отъ сихъ регалий. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться ко св. иконамъ, послѣ чего протоіакопъ будетъ прочтена надлежащая по уставу эктения и возглаголено многолѣтіе. Его Величество изволяетъ вновь возложить на Себя корону и принять скипетръ и державу.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному крыльцу, дойдя до котораго высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій осѣнитъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбываетъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволятъ шествовать во дворецъ, въ предшествіи: двухъ церемониймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемониймейстеровъ, верховнаго церемониймейстера, герольдовъ, Императорскихъ регалий и верховнаго маршала и въ сопровожденіи ассистентовъ и особъ, слѣдовавшихъ за Ихъ Величествами изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій соборъ, а также чиновъ Высочайшаго Двора и придворныхъ кавалеровъ, поддерживающихъ и несущихъ шлейфы порфиръ Ихъ Величествъ.

По вступленіи въ Тронный залъ, Его Величество изволяетъ отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оныя, и затѣмъ Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, изволятъ отбыть во внутренніе покои — для отдохновенія и ожиданія, когда къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ все будетъ приготовлено.

Верховный маршалъ, принявъ отъ сановниковъ несомыя ими Императорскія регалии, возложить ихъ на приготовленный по правую сторону трона столъ.

По донесеніи Ихъ Величествамъ верховнымъ маршаломъ о томъ, что къ трапезѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ все изготовлено, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы, въ коронахъ и въ порфирахъ, поддерживаемыхъ и несомыхъ назначенными для сего особами, изволятъ шествовать въ Грановитую палату, въ сопровожденіи ассистентовъ, министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-майора и флигель-адъютанта и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ принимаетъ скипетръ и державу отъ сановниковъ, заблаговременно получившихъ ихъ отъ верховнаго маршала.

Его Величеству предшествуютъ: 4 церемониймейстера, 2 коронаціонныхъ оберъ-церемониймейстера, гофмаршалъ, верховный церемониймейстеръ съ жезлами, первые чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ, 2 герольда, сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, съ подушками отъ сихъ регалий въ рукахъ, ассистенты сихъ сановниковъ и верховный маршалъ съ жезломъ.

Во время Высочайшаго шествія, начиная отъ Троннаго зала, по правой сторонѣ Государя Императора идутъ: генераль-адъютанты и свиты Его Величества генераль-майоры, а по лѣвой — статсъ-секретари и вторые чины Высочайшаго Двора, а за Государынями Императрицами слѣдуютъ Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи и Августѣйшія иностранныя особы, имѣя за собой гофмейстеринъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и свитныхъ фрейлинъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой палатѣ иностранныхъ придворныхъ дамъ. По всему пути слѣдованія Высочайшаго шествія построются шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы и принцессы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, изволятъ изъ онаго взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государыни Императрицы, и особо приглашенныя къ столу иностранныя придворныя дамы входятъ въ Грановитую Палату вслѣдъ за Ихъ Величествами и становятся, по указаніямъ церемоніймейстеровъ, къ столамъ у назначенныхъ имъ мѣстъ.

Всѣ прочія особы, согласно церемоніалу предшествовавшія и сопровождавшія Ихъ Величества во время сего шествія, также входятъ въ Грановитую палату. Всѣ остальные особы, собравшіяся въ залахъ дворца, а также гофмейстерины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, дежурныя и городскія фрейлины Ихъ Величествъ Государыни Императрицы, фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь и иностранныя придворныя дамы, флигель-адъютанты, генералы, состоящіе при ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князяхъ, и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, придворныя кавалеры Высочайшаго Двора, кавалеры великокняжескихъ дворовъ (не заведывающіе и не управляющіе дворами), военная свита иностранныхъ принцевъ и иностранныя придворныя кавалеры (за исключеніемъ особо приглашенныхъ къ столу въ Грановитой палатѣ) — остаются въ залахъ дворца, на своихъ мѣстахъ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ во внутренніе покои.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенные въ Золотой палатѣ обѣдомъ, вводятся заблаговременно въ Грановитую палату церемоніймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ, направо отъ входной двери.

Заблаговременно введенные въ Грановитую палату церемоніймейстерами, приглашенные по особымъ именнымъ повѣсткамъ къ обѣду: св. синодъ и высшее духовенство, обою пола особы 1-го и 2-го классовъ и высшіе сановники свиты августѣйшихъ гостей становятся къ столамъ у назначенныхъ имъ мѣстъ. Приглашенныя къ обѣду: придворныя дамы и дамы 1-го и 2-го классовъ становятся у столовъ съ правой стороны палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ въ Грановитой палатѣ взойти на тронъ и возсѣсть на поставленные подъ балдахиномъ престолы. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ будетъ приготовлена на три прибора: для Его Величества по срединѣ, для Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны — по правую сторону, а для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — по лѣвую сторону Государя Императора.

За престолами станутъ: ассистенты Ихъ Величествъ, первые чины Высочайшаго Двора, не исполняющіе особыхъ обязанностей, и особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ; противъ середины стола — оберъ-форшнейдеръ, а по правую и лѣвую стороны стола — оберъ-шенки; командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палахомъ и каскою на головѣ, — позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени трона, съ правой стороны, — дежурные генераль-адъютантъ и свиты Его Величества генераль-майоръ, а съ лѣвой — дежурный флигель-адъютантъ. По сторонамъ трона, около ступеней, стоятъ заблаговременно поставленные четыре офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, въ каскахъ, съ обнаженными палахами, а у обоихъ переднихъ угловъ нижней ступени трона — два герольда; противъ трона — верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними — коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, со своими ассистентами, становятся у особо приуготовленнаго для сихъ регалій стола; прочія, вошедшія съ Ихъ Императорскими Величествами въ Грановитую палату, особы становятся: приглашенныя къ Высочайшему столу — у своихъ мѣстъ, а не остающіяся въ Грановитой палатѣ во время трапезы — направо отъ дверей, по указаніямъ церемоніймейстеровъ.

По данному отъ Его Императорскаго Величества

повелѣнію, министръ финансовъ поднесетъ Государынямъ Императрицамъ изготовленныя, по случаю Высочайшаго Коронованія, медали, кои раздаются и прочимъ приглашеннымъ къ обѣденному столу обою пола особамъ чиновниками министерства финансовъ, подъ руководствомъ церемоніймейстеровъ.

Особамъ Императорской Фамиліи и иностраннымъ принцамъ и принцессамъ медали будутъ поднесены въ Тайникѣ собравшимися въ Святыхъ Сѣняхъ и ожидавшими Высочайшее шествіе заведующими и управляющими Дворами Ихъ Высочествъ и состоящими при Августѣйшихъ гостяхъ кавалерами.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ въ Святые Сѣни за блюдами, которыя вносятъ въ Грановитую палату отставные штабъ-офицеры, изъ дворянъ московской губерніи, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, пмѣя по сторонамъ по два офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка съ обнаженными палахами и касками на головѣ. Позади идутъ коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры; ставятъ же блюда на столъ, приуготовленный около средняго стола Грановитой палаты, оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья Его Величество, снявъ съ главы корону, передаетъ оную, а равно и скипетръ и державу, несшимъ ихъ сановникамъ, которые возложатъ сіи регаліи на приуготовленный для нихъ столъ.

Высокопреосвященный митрополитъ московскій благословитъ трапезу.

Ихъ Величества изволятъ сѣсть.

Приносить и на Высочайшій столъ ставятъ кушанья оберъ-форшнейдеръ.

Когда послѣ перваго блюда Его Императорское Величество изволитъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія первыя двухъ классовъ обою пола особы, отдавъ поклонъ, сядутъ на свои мѣста.

Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы вошедшія въ Грановитую палату, но не остающіяся въ ней во время трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ, также отдавъ поклонъ, выходятъ изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ члены дипломатическаго корпуса отбываютъ изъ дворца, а прочія особы возвращаются въ тѣ залы дворца, въ которыхъ собирались до Высочайшаго выхода, и ожидаютъ въ нихъ обратнаго шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Во время Высочайшаго стола пите будетъ за здравіе: Государя Императора — при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны — при 51 выстрѣлѣ. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ.

Всего Императорскаго Дома — при 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ.

Кубки Ихъ Императорскимъ Величествамъ подають оберъ-шенки.

У Высочайшаго стола служатъ камергеры и камеръ-пажи.

Заздравныя провозглашаются оберъ-шенками, при звукѣ трубъ и литавръ хора трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка; въ продолженіе обѣда придворными артистами будетъ исполнена вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи трапезы Его Величество, сойдя съ трона, изволитъ возложить на главу корону и принять въ руки скипетръ и державу.

Ихъ Величества изволятъ возвратиться изъ Грановитой палаты во внутренніе покои по заламъ дворца въ сопровожденіи своихъ ассистентовъ и въ предшествіи: 4 церемоніймейстеровъ, 2 коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала и верховнаго церемоніймейстера съ жезлами, первыя чины Высочайшаго Двора, оберъ-гофмаршала съ жезломъ, 2 герольдовъ, сановниковъ, несшихъ корону, скипетръ и державу.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

жаву, со своими ассистентами и верховного маршала съ жезломъ.

За Его Величествомъ Государемъ Императоромъ слѣдуютъ: министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой и дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ, снявъ съ Себя корону, отдастъ ее, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ прослѣдовать во внутренніе покои.

По отбытіи Ихъ Величествъ изъ Троннаго зала, приглашенныя по повѣсткамъ отъ Высочайшаго Двора,

Депутаты казачьихъ войскъ и областей.

Гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ.

Губернскіе предводители дворянства, представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и равнозначія имъ лица губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ военныхъ губернаторствъ и областей, уѣздные предводители дворянства московской губерніи, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ московской губерніи, городскіе головы и городскіе старосты уѣздныхъ городовъ московской губерніи — всѣ съ ихъ ассистентами, а также представители дворцовыхъ городовъ.

Депутаты великаго княжества Финляндскаго.

Представители духовенства не христіанскихъ испо-

Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Царскаго павильона у смоленскаго вокзала въ Москвѣ.

Съ натуры рисоваль Э. К. Соколовскій.

особы обѣдаютъ въ устроенныхъ для того во дворѣ Кремлевскаго дворца палаткахъ.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронномъ залѣ:

Святѣйшій синодъ и высшее духовенство, причемъ высокопреосвященный митрополитъ кievскій произнесетъ рѣчь.

Духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Государственный совѣтъ, министры, главноуправляющіе, правительствующій сенатъ, статсъ-секретари и почетные опекуны.

Свита Его Императорскаго Величества, военная свита Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и военная свита иностранныхъ принцевъ.

Генералы и адмиралы.

Гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицеры — по назначенію военного начальства.

вѣданій, представители азіатскихъ народовъ и депутаты мѣстностей, находящихся въ управленіи военного вѣдомства.

Представители биржевыхъ комитетовъ и комитетовъ торговли и мануфактуръ.

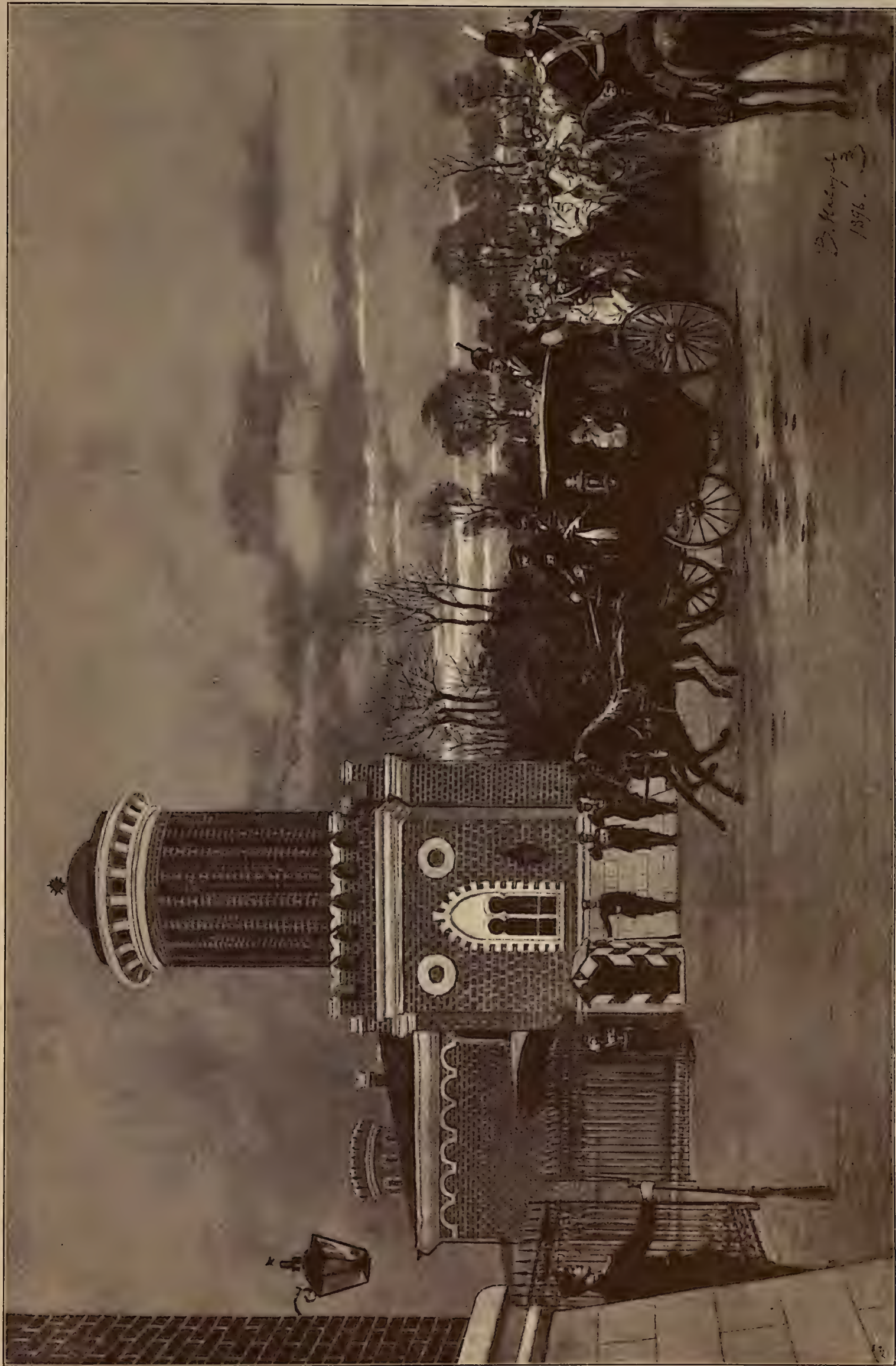
Волостные старшины и представители сельскаго населенія.

Придворные чины и кавалеры и иностранные придворные кавалеры.

Въ особо назначенные для сего дни и часы — иностранные послы, посланники, повѣренные въ дѣлахъ и прочія особы дипломатическаго корпуса, а также и дамы дипломатическаго корпуса.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія отъ придворныхъ дамъ, иностранныхъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и отъ женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во время принесенія поздравленій Императорскія

Ихъ Величества у Петровскаго дворца.
Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 6-го мая 1896 г.
Съ натуры рисоваль В. И. Навозовъ.

регалия остаются возложенными на приуготовленномъ для нихъ въ Тронномъ залѣ столѣ, по концамъ котораго стоятъ два герольда въ ихъ уборѣ.

При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться министр Императорскаго Двора, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ и флигель-адъютантъ.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ и верховный церемоніймейстеръ съ жезлами, первые чины Высочайшаго Двора, гофмаршалъ съ жезломъ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону трона, а придворныя дамы — по лѣвую.

По полученіи верховнымъ маршаломъ повелѣнія Его Величества, верховный церемоніймейстеръ дѣлаетъ распоряженіе о ввѣдѣ коронаціонными оберъ-церемоніймейстерами и церемоніймейстерами особъ и лицъ, приносящихъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленіе.

Первые три дня по Св. Коронаціи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ назначенныхъ дней будутъ раздаваемы народу приготовленные по случаю Св. Коронаціи жетоны при выходѣ изъ храмовъ.

По случаю Св. Коронаціи назначаются:

Высочайшій вечерній выходъ въ Грановитую палату. Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ. Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ.

Трапеза для духовенства и высшихъ сановниковъ въ Грановитой палатѣ.

Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца для сословныхъ представителей.

Обѣдъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца для прибывшихъ въ Москву на торжества Св. Коронаціи иностранныхъ пословъ и посланниковъ.

Обѣдъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца для московскаго генералъ-губернатора и представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений.

Обѣдъ въ Петровскомъ дворцѣ для волостныхъ старшинъ и представителей сельскаго населенія.

Высочайшій смотръ войскамъ на Ходынскомъ полѣ.

Подписаль: министр Императорскаго Двора

графъ Воронцовъ-Дашковъ.

АВГУСТЪЙШІЯ ИНОСТРАННЫЯ ОСОБЫ

и

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ,

имѣющіе присутствовать на торжествахъ Священнаго Коронаціи

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Австро-Венгрія. Его императорское и королевское высочество эрцъ-герцогъ Людвигъ-Викторъ.

Свита: графъ Францъ Тунъ; графъ Робертъ Сальмъ, лейтенантъ, камергеръ; графъ Романъ Потоцкій, камергеръ; Элемеръ Лонъйя, камергеръ; графъ Геза Андраши, камергеръ.

Баварія. Его королевское высочество принцъ Людвигъ, старшій сынъ короля баварскаго.

Баронъ Альбертъ фонъ-Коницъ, генералъ-лейтенантъ, инспекторъ кавалеріи, камергеръ; баронъ Юганъ фонъ-Лассбергъ, капитанъ, адъютантъ принца, камергеръ; баронъ Вильгельмъ фонъ-Леонродъ, лейтенантъ, состоящій при особѣ его королевскаго высочества принца Людвигъ, камеръ-юнкеръ; баронъ д'Акстеръ, лейтенантъ, камеръ-юнкеръ, состоящій при баварской миссіи въ Берлинѣ.

Баденъ. Его королевское высочество наслѣдныи великій герцогъ Фридрихъ.

Его высочество великій герцогъ принцъ Максимилианъ Баденскій.

Свита: баронъ фонъ-Боклинъ, генералъ-лейтенантъ; баронъ фонъ Бергхеймъ, гофмаршалъ; фонъ-Пфейль, капитанъ.

Бельгія. Его королевское высочество принцъ Альбертъ.

Баронъ Никсъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ его величества короля Бельгіи; Маршалъ, генералъ-майоръ и кавалеръ; Юнгблотъ, подполковникъ, ординарецъ принца Альберта; графъ Эдуардъ ванъ-деръ Ноотъ д'Ашъ, состоящій при королевской главнои квартирѣ и придворный кавалеръ.

Бразилія. Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ бразильскихъ соединенныхъ штатовъ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ.

Болгарія. Его королевское высочество князь Фердинандъ.

Великобританія. Его королевское высочество герцогъ Коннаутскій и Стретхирскій, представитель ея величества королевы Великобританіи.

Ея королевское высочество герцогиня Коннаутская и Стретхирская, его супруга.

Свита: сэръ Фрэнсисъ В. Гренфелъ, генералъ-майоръ;

Джонъ Р. Ф. Фуллертонъ, контръ-адмиралъ; Альфредъ Эгертонъ, полковникъ, шталмейстеръ двора его королевскаго высочества герцога Коннаутскаго; лордъ Бингхемъ, капитанъ; супруга полковника Эгертона, статсъ-дама герцогини Коннаутской.

Виртембергъ. Его королевское высочество герцогъ Альбертъ Виртембергскій.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна и принцессы: Эльза и Ольга.

Свита: Шоттъ, генералъ-майоръ, генералъ-адъютантъ его величества короля Виртембергскаго; графъ Дегенфельдъ-Шонбургъ, лейтенантъ, адъютантъ герцога Альберта; баронъ Родеръ, майоръ уланскаго полка короля Карла (1-го виртембергскаго), № 19-го; баронесса Родеръ, фрейлина; баронеса Ракницъ, фрейлина; баронъ Зенттеръ фонъ-Лотценъ, камергеръ.

Германія. Его королевское высочество принцъ Генрихъ Пруссійскій.

Свита личная: баронъ Зекендорфъ, контръ-адмиралъ, состоящій по флоту, гофмаршалъ двора принца Генриха; фонъ Мюллеръ, капитанъ 2-го ранга, состоящій по флоту, адъютантъ принца; Клиффордъ-Рокъ фонъ-Бренгель, ротмистръ 1-го полка королевскихъ гусаръ, адъютантъ принца.

Свита специальная: Вильомъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 7-й дивизіи; фонъ Плессенъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, командующій главною квартирою; фонъ-Бюловъ, генералъ-майоръ, командиръ 1-й гвардейской пѣхотной бригады; фонъ-Мольтке, полковникъ, флигель-адъютантъ императора германскаго и короля прусскаго; графъ Клинокштремъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ гвардейскаго кирасирскаго полка; Рейхъ, главный докторъ флота.

Гессенъ. Его королевское высочество великій герцогъ Гессенскій съ супругою.

Ея высочество великая герцогиня принцесса Викторія Баттенбергская.

Свита: Вестервеллеръ-фонъ Антони, оберъ-гофмаршалъ великогерцогскаго двора, генералъ-отъ-инфантеріи; Ридель баронъ Эйзенбахъ, оберъ-шталмейстеръ, майоръ въ отставкѣ; баронъ Сенаркленсъ-Гранси, пол-

ковникъ, адъютантъ великаго герцога; фонъ-Франкенбергъ-Людвигсдорфъ, камергеръ; баронъ Редеръ-фонъ-Дисбургъ, майоръ, адъютантъ великаго герцога.

Греція. Его королевское высочество наслѣдный принцъ.

Его королевское высочество принцъ Георгій.

Его королевское высочество принцъ Николай.

Ея Величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна.

Ея королевское высочество принцесса Марія.

Свита: Сапунцаки, статсъ-дама; Сапунцаки, полковникъ, въ должности гофмейстера двора его величества короля эллиновъ; Мессала, камергеръ; Философовъ, секретарь ея величества королевы эллиновъ.

Данія. Его королевское высочество наслѣдный принцъ.

Свита: Энгельбрехтъ, генералъ, инспекторъ кавалеріи; Буль, камергеръ; Кофодъ Ганзенъ, капитанъ, адъютантъ наслѣднаго принца.

Испанія. Донъ-Хуанъ де-Завала де-Гузманъ, герцогъ Нахерскій, маркизъ Сьерра-Булонскій, испанскій грандъ, дивизионный генералъ; его супруга, герцогиня Нахерская; донъ-Іакимъ де-Ласъ-Ланасъ, министръ-резидентъ.

Донъ-Альфонсъ Мерри-дель-Валь, второй секретарь посольства; донъ-Кристобаль Гарція-Лойгорри-и-Муріетта, состоящій при посольствѣ; Луисъ де-Завалла-Конде де-Паредесъ де-Нава-и-де-Кампо-Реаль, испанскій грандъ, подполковникъ, командиръ гусарскаго полка; донъ-Хуанъ О'Донелль-и-Варгасъ, ротмистръ; донъ-Ангель Эльдуаенъ маркизъ де-Эльдуаенъ, лейтенантъ флота.

Италія. Его королевское высочество принцъ Неаполитанскій.

Свита: Терзаги, генераль-лейтенантъ, первый адъютантъ принца; Е. Аппеліусъ, генераль-майоръ, генераль-адъютантъ короля Италіи; Альгозини, майоръ пѣхоты, адъютантъ принца; Сюзанна, штабсъ-капитанъ, флигель-адъютантъ короля Италіи; графъ-де-Росси ди-Санта-Роза, церемоніймейстеръ; Строцци, ротмистръ, ординарецъ принца; Фердинандъ Комотто, секретарь министерства двора.

Китай. Ли-Хунгъ-Чангъ, носящій титулъ графа, канцлеръ Китайской имперіи, чрезвычайный посланникъ; Ли-Шингъ-Фонгъ, совѣтникъ посольства; секретари: Ли-Шингъ-Ши, Ло-Фонгъ-Ло, Уи-Ши-Мей, Лиенъ-Фангъ, Такашино, Лиенгъ-У-Ойонъ; состоящіе при посольствѣ: Май-Хсienъ-Шинъ, Хангъ-Ши-Шангъ, Шангъ-Лиу, Схie-Пангъ-Ху, Куангъ-Тси-Вей.

Корея. Мингъ-Уингъ-Хуангъ, чрезвычайный посланникъ; Уинъ-Ши-Хо, совѣтникъ; одинъ секретарь и одинъ драгоманъ.

Люксембургъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ.

Свита: баронъ фонъ-Зибургъ-ду-Зюммернъ, камергеръ и гофмаршалъ; Вандикъ, капитанъ, адъютантъ великаго герцога.

Мекленбургъ-Стрелицъ. Баронъ Мальтцанъ, генераль-лейтенантъ.

Мекленбургъ-Шверинъ. Его королевское высочество великій герцогъ Фридрихъ-Францъ III.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Анастасія Михайловна, его супруга.

Свита: баронесса Мальтцанъ, статсъ-дама; баронъ Мальтцанъ, полковникъ, адъютантъ великаго герцога; фонъ-Гиршфельдъ, оберъ-гофмаршалъ; графъ Генкель фонъ-Доннерсмаркъ, лейтенантъ, адъютантъ великаго герцога; фонъ-Зервальдъ, статскій совѣтникъ, секретарь великой княгини Анастасіи Михайловны; Рейнгардтъ, полковой штабъ-лекаръ, лейбъ-медикъ.

Мексика. Мануэль Стурбе, полномочный мексиканскій министръ въ Лондонѣ и Берлинѣ съ супругою; донъ-Мигуэль Стурбе; донъ-Хуанъ Рейстегни и донъ-Луисъ Торресъ Ривасъ, состоящій при посольствѣ.

Монако. Его высочество наслѣдный принцъ монахскій.

Свита: баронъ де-Шармель, министръ резидентъ въ Парижѣ графъ де-Оремель, подполковникъ главнаго штаба, адъютантъ принца.

Нидерланды. Баронъ М. В. дю-Томъ де-Беллиншавъ, оберъ-церемоніймейстеръ, чрезвычайный посолъ;

баронъ Х. М. Е. Тактсъ ванъ-Амеронгенъ, камергеръ; Іонкеръ ванъ-Тетсъ, ротмистръ, адъютантъ королевъ; графъ І. Х. Ф. дю-Монсо, ординарецъ королевъ.

Ольденбургъ. Его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ-Августъ.

Свита: баронъ Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ-Ботмеръ, камергеръ, гофмаршалъ; Карлъ фонъ-Кленке, лейтенантъ, ординарецъ.

Персія. Принцъ Аббасъ Мирза Мулькара, братъ шаха.

Принцъ Мохамедъ Мирза Амири Туманъ, генераль-лейтенантъ, совѣтникъ чрезвычайнаго посольства, сынъ принца Мулькара.

Свита: Махмедъ Ибрагимъ-ханъ, Моавинъ-эд-Довлехъ, совѣтникъ, генеральный консулъ въ Тифлисѣ; Мирза Абдулъ-Хуссейнъ ханъ, Мондиръ-онль-Мулькъ, Амири-Туманъ, военный атташе при посольствѣ; принцъ Хаджи-Аманула-Мирза, сартипъ 3-го класса, генераль-майоръ, адъютантъ, состоящій при посольствѣ; драгоманъ: Али-Гули-ханъ и Мирза-Хоссанъ-ханъ.

Португалія. Графъ Фикало, чрезвычайный посланникъ, оберъ-гофмаршалъ двора его величества короля португальскаго; Альфредо Алессіо де-Кастро, секретарь; Ауресъ д'Орнелла, лейтенантъ главнаго штаба, военный атташе.

Румынія. Его королевское высочество наслѣдный принцъ съ супругою.

Свита: Владеско, генераль-адъютантъ, командующій главною квартирою; Робеско, генераль-адъютантъ, гофмейстеръ двора наслѣднаго принца; Марія Гречіано, статсъ-дама; Георгъ Розетъ-Розновано, полковникъ кавалеріи въ отставкѣ, бывший президентъ палаты депутатовъ; Іоганнъ Соманеско, полковникъ, начальникъ штаба 2-го армейскаго корпуса; Константинъ Презанъ, подполковникъ, флигель-адъютантъ, инженеръ 2-го армейскаго корпуса; Григорій Бассарабеско, ротмистръ 4-го кавалерійскаго полка.

Саксонія. Его королевское высочество принцъ Георгъ, герцогъ Саксонскій.

Свита: Іоганнъ Кругъ де-Нидда, командиръ эскадрона, адъютантъ принца; Э. фонъ-Минквицъ, генераль-лейтенантъ, командиръ 17-й бригады саксонской пѣхоты; баронъ Генрихъ фонъ-Фризенъ, тайный легационный совѣтникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, камергеръ; Левъ фонъ-Карловичъ, полковникъ, командиръ перваго гренадерскаго полка № 100; графъ Іоганнъ фонъ-Валльвичъ, саксонскій полномочный министръ въ Вѣнѣ; графиня Валльвичъ, его супруга.

Саксенъ-Альтенбургъ. Его высочество принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій съ супругою.

Саксенъ-Веймаръ. Ихъ королевскія высочества: великій герцогъ Карлъ Александръ и наслѣдный великій герцогъ Карлъ-Августъ.

Свита: Палезье-Фальконетъ, полковникъ, адъютантъ; его высочество принцъ Сайнтъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, полковникъ; графъ Биландтъ, капитанъ; баронъ Гумбольдтъ-Дахроденъ, лейтенантъ.

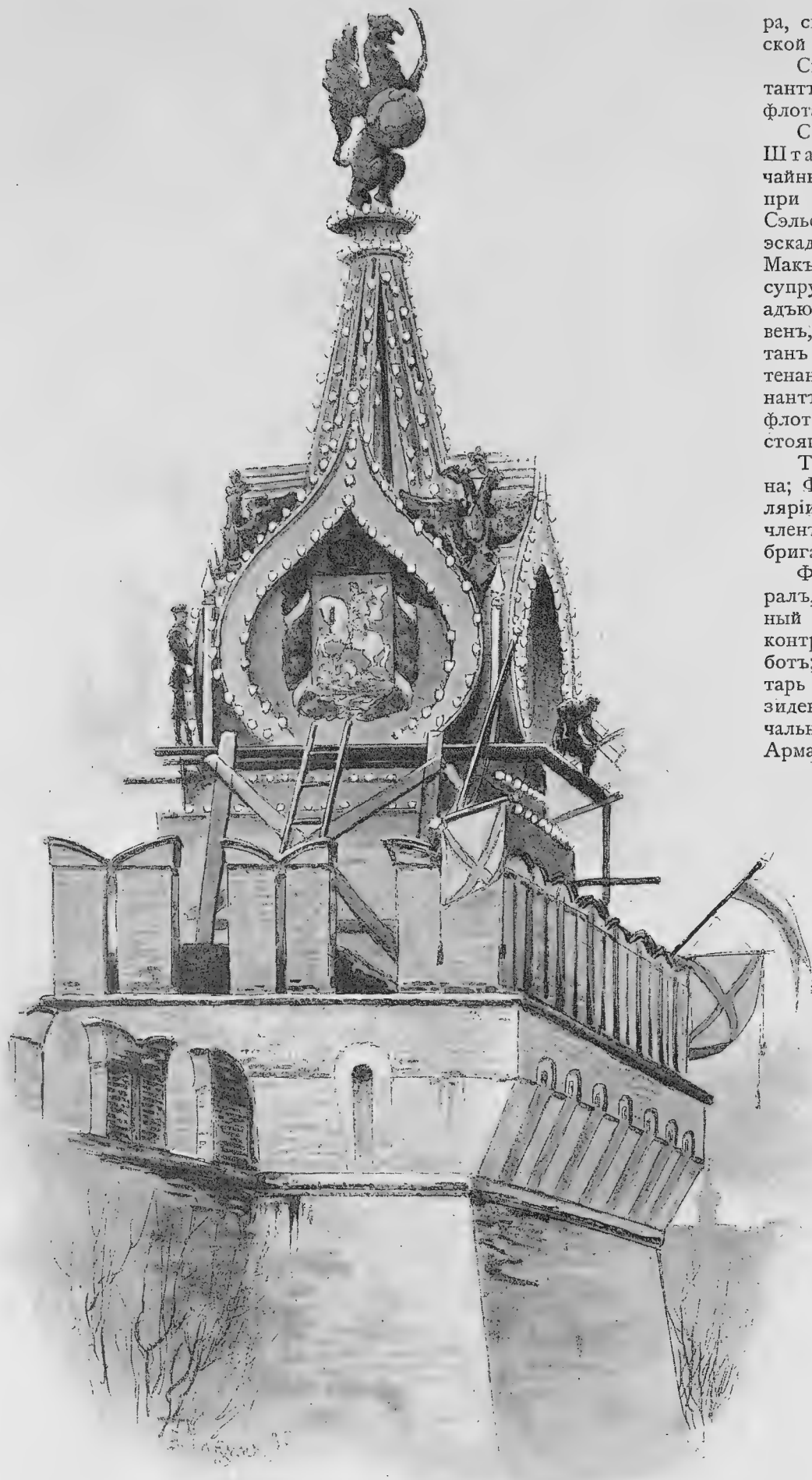
Саксенъ-Кобургъ-Гота. Его королевское высочество принцъ Альфредъ-Эрнестъ-Альбертъ, герцогъ Эдинбургскій.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна съ дочерью принцессою Бетатрисою.

Его королевское высочество наслѣдный принцъ Альфредъ.

Свита: Вильгельмъ фонъ-Шенъ, въ должности оберъ-гофмаршала, тайный совѣтникъ императора германскаго; баронъ Вильгельмъ фонъ-Старкъ, ротмистръ, первый адъютантъ герцога, въ должности оберъ-штаб-лейтенанта; мистрисъ Монсонъ, оберъ-гофмейстерина; баронесса фонъ-Старкъ, гофмейстерина; баронъ Менгденъ, секретарь Великой Княгини Маріи Александровны; фонъ-Рюкслебентъ, адъютантъ наслѣднаго принца Альфреда.

Святѣйшій престолъ. Антоніо Алліарди, архіепископъ кесарійскій, папскій нунцій въ Вѣнѣ; Дженаро Гранито, изъ рода князей Бельмонтскихъ, домашній его святѣйшества прелатъ; Фердинандъ, изъ рода князей де-Крой, штатный камерарій при папскомъ дворѣ; Франческо Тарнази, сверхштатный камерарій; графъ Марино Салуццо, изъ рода герцоговъ Курилья-

Башня, выстроенная на стѣнѣ Китай-города въ театральномъ проѣздѣ.

Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.

но, сверхштатный камерарій; графъ Маріо ди-Карпеня, офицеръ папской гвардіи.

Сербія. Франассовичъ, генералъ, военный министръ; Атанацковичъ, полковникъ, директоръ департамента въ военномъ министерствѣ; Лазарь Петровичъ, подполковникъ, флигель-адъютантъ.

Сіамъ. Его королевское высочество принцъ Схи-

ра, сынъ сіамскаго короля, состоящій въ датской службѣ.

Свита: баронъ Салиотъ, капитанъ, адъютантъ; Най-Шарнгъ, лейтенантъ сіамскаго флота.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Клифтонъ Брэкинриджъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ; Сэльфриджъ, контръ-адмиралъ, командующій эскадрою въ Средиземномъ морѣ; Александръ Макъ-Доуэль, Макъ-Кукъ, генераль-маіоръ, съ супругою; Джонъ Д. Макъ-Кукъ, полковникъ, адъютантъ; миссъ Макъ-Кукъ; Георгъ П. Скри-венъ, капитанъ, адъютантъ; Г. Вадлей, капитанъ 1-го ранга; Джонъ К. Редфильдъ, лейтенантъ, командиръ; Д. Д. Гункеръ, лейтенантъ флота; Д. А. Берголеттъ, лейтенантъ флота. Р. Лекъ-Руссель, мичманъ; Уэббъ, состоящій при чрезвычайномъ посланникѣ.

Турція. Зіа-паша, представитель султана; Фаикъ-бей, секретарь дворцовой канцеляріи; Константинъ-Эффендинъ Каратеодори, членъ государственнаго совѣта; Фаикъ-паша, бригадный генералъ, два адъютанта султана.

Франція. Мутонъ де-Буадефръ генералъ, начальникъ главнаго штаба, чрезвычайный посланникъ; Салландрузъ де-Латорне, контръ-адмиралъ, членъ совѣта морскихъ работъ; Фурнье, генералъ, генеральный секретарь и командующій главною квартирою президента республики; Жаннеро, генералъ, начальникъ кабинета военнаго министерства; Арманъ Молларъ, помощникъ заведывающаго церемоніальною частью; Менетрезъ, подполковникъ, состоящій при особѣ президента республики; Гофенъ де-Сень-Морель, артиллерійскій эскадронный командиръ, начальникъ кабинета у начальника главнаго штаба; Сади Карно, капитанъ 39-го пѣхотнаго полка.

Черногорія. Его высочество князь Николай съ двумя старшими сыновьями.

Свита: Славоміръ Джонковичъ, бригадиръ, первый адъютантъ князя; Дмитрій Бакичъ, черногорскій повѣренный въ дѣлахъ при Блистательной Портѣ; Николай Пеяновичъ, адъютантъ наслѣднаго князя Даніила; Сумароковъ, полковникъ гвардіи, воспитатель князя Мирко.

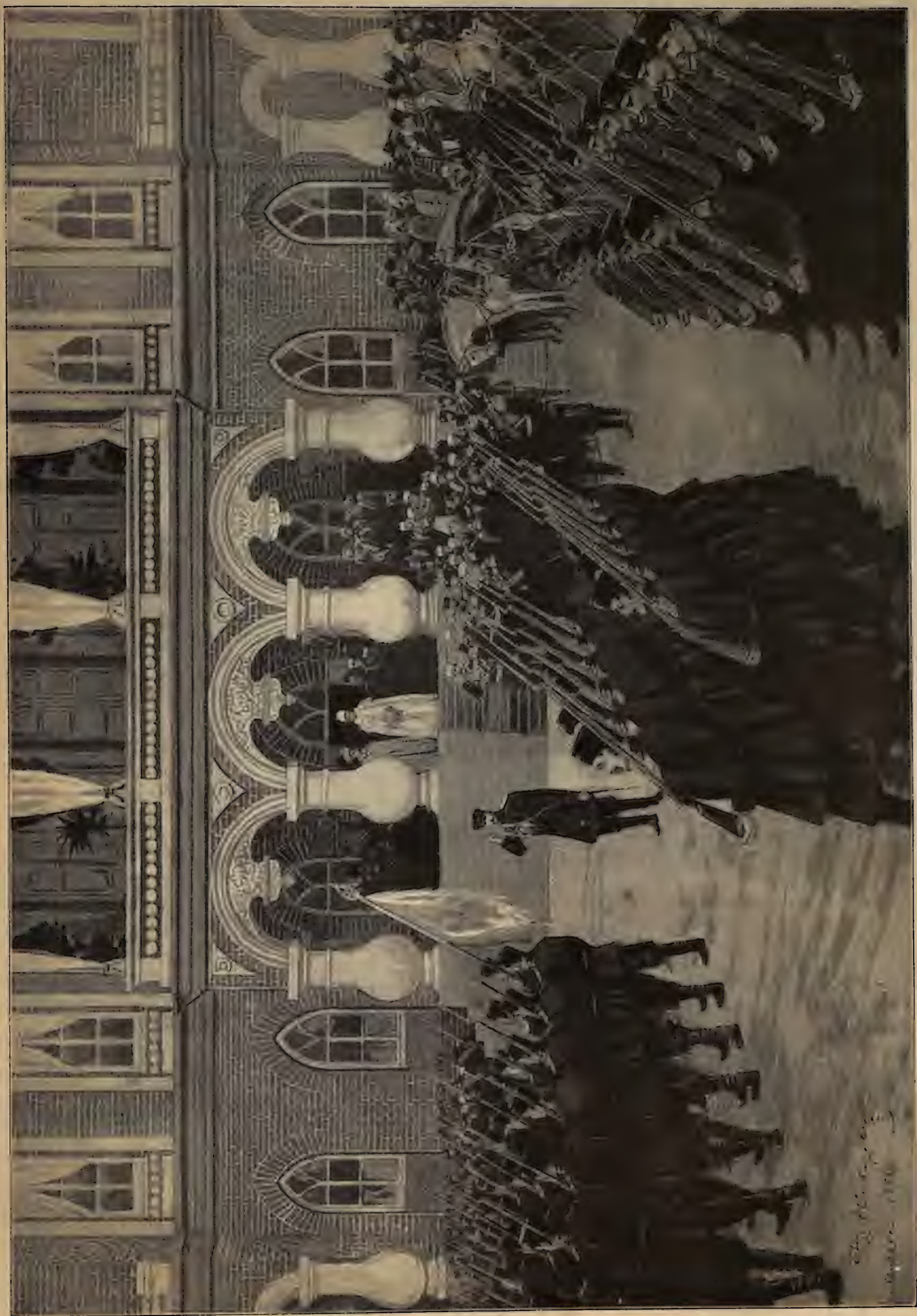
Швеція. Его королевское высочество наслѣдный принцъ Оскаръ-Густавъ-Адольфъ.

Свита: Карлъ, Вильгельмъ-Эриксонъ, генераль-маіоръ, командиръ пѣхотнаго вестеръ-гетландскаго полка; баронъ О. Г. Е. Тоттъ, камергеръ; Кунтъ Гиллисъ Бильдъ, подполковникъ главнаго шведскаго штаба, адъютантъ принца; Рикъ, капитанъ норвежской службы, адъютантъ принца; Норденфалькъ, состоящій при посольствѣ.

Японія. Его императорское высочество принцъ Саданару Фушими.

Маршалъ маркизъ Ямагата, чрезвычайный посланникъ, генераль-инспекторъ японской арміи.

Свита: виконтъ Кіюка, оберъ-гофмейстеръ двора принца; маркизъ Токугава, помощникъ оберъ-церемоніймейстера; Онекара, инженеръ-подполковникъ; Ассада, гофмейстеръ двора принца; Сакамото, капитанъ второго ранга; баронъ Маденокози, церемоніймейстеръ; Фукка, церемоніймейстеръ; Ито, церемоніймейстеръ;

Почетный караул л.-гв. скатеринославского полка, проходящий передъ Ихъ Величествами въ Петровскомъ дворѣ.
Съ натуры рисоваль. В. И. Назоновъ.

АВГУСТЫЙШІЯ ИНОСТРАННЫЯ ОСОБЫ

Хагуино, капитанъ, поручикъ пѣхоты; Кизаматсу, подполковникъ, подпоручикъ пѣхоты; Тсузуки, начальникъ архивовъ Императорскаго дома; Икеда, полковникъ; Тойо, подполковникъ; Ошима, майоръ; Хираи, военный врачъ 1-го класса; Кавасаки, секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ; Матсуоки, лейтенантъ.

Депутація отъ вселенскаго патріарха. Филофей Вріенній, митрополитъ никомидійскій; Василій Георгіадъ, митрополитъ анхіалоскій; архимандритъ Михайлъ Клеовуль; архимандритъ Апостолъ Христовуль; профессоръ духовной академіи на островѣ Халки;

Іоаннъ Танталидъ, директоръ канцеляріи вселенскаго патріарха; архимандритъ Іаковъ, представитель патріарха въ Москвѣ; Агезилай Папакости, докторъ медицины, племянникъ патріарха; два дьякона.

Депутація отъ патріарха іерусалимскаго. Даміанъ, архіепископъ филadelphійскій. Арсеній, архимандритъ, представитель патріарха въ Москвѣ.

Депутація отъ патріарха alexandрійскаго. Игнатій, митрополитъ ливійскій.

Депутація отъ патріарха антиохійскаго. Германъ, митрополитъ киликійскій.

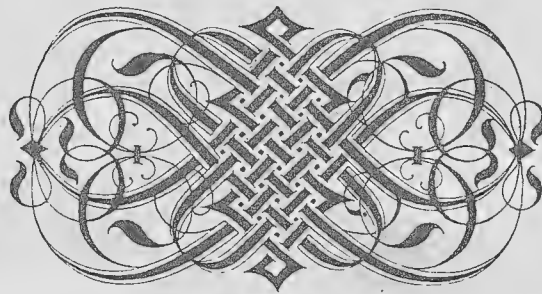
ВОЕННЫЯ ДЕПУТАЦІИ

Австро-Венгрія. Командиръ № 2-го пѣхотнаго (венгерскаго) императора Александра I полка; командиръ № 5-го уланскаго (венгерско-кroatскаго) Его Величества Императора Николая II полка.

Баварія. Командиръ № 1-го легкоконнаго Его Величества Императора Николая II полка, подполковникъ Бутцъ.

Великобританія. Полковникъ Уэльби, командиръ полка «Royal Scots-Greys».

Германія. Командиръ гвардейскаго гренадерскаго № 1-го императора Александра I полка; командиръ 8-го гусарскаго (1-го вестфальскаго) Его Величества Императора Николая II полка; гвардейскаго драгунскаго № 2-го полка; командиръ—его высочество князь Рейссъ, полковникъ; графъ фонъ-деръ-Шуленбургъ, ротмистръ; поручикъ фонъ-Брокенъ; подпоручики: Зейдлицъ-Людвигсдорфъ, полковой адъютантъ и Гервартъ фонъ-Биттенфельдтъ.

Государь Императоръ
 Николай Александровичъ

и
 Государыня Императрица
 Александра Феодоровна

озложившій на Себя 14-го мая 1896 года, Богомъ данную Ему, корону и пріявшій св. муропомазаніе, Государь Императоръ Николай II. Александровичъ, первородный сынъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. Александровича и Супруги его Императрицы Маріи Феодоровны, до замужества принцессы Маріи-Софіи-Фредерики-Дагмары, дочери Христіана IX, короля датскаго, родился въ С.-Петербурѣ 6-го мая 1868 года. Воспитаніе и образованіе Его Величества велось, подъ личнымъ мудрымъ руководствомъ Августѣйшихъ родителей Его, испытанными людьми, непоколебимо твердыми въ началахъ вѣры и высокой нравственности, умудренными въ дѣлѣ воспитанія, являющимися истинными представителями науки и глубоко проникнутыми сознаниемъ, лежавшихъ на нихъ, величайшаго долга и величайшей отвѣтственности. Ни на минуту они не могли забыть, что Августѣйшіе родители поручили имъ подготовить своего Первенца, какъ достойнаго преемника славныхъ традицій Царственнаго Дома Романовыхъ, подготовить Россіи будущаго Царя-Самодержца. Самъ незабвенный Царь-миротворецъ неусыпно слѣдилъ за воспитаніемъ возлюбленнаго Сына и съ мудростью, ему присущей, руководилъ Имъ съ младенческихъ лѣтъ до горестнаго часа кончины своей. Когда великому князю Николаю

Александровичу исполнилось девять лѣтъ, къ Его Императорскому Высочеству назначенъ былъ воспитателемъ директоръ второй военной гимназіи и педагогическихъ курсовъ при ней, генералъ-адъютантъ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ. Съ этого времени, т. е. съ апрѣля 1877 г., великій князь, оставаясь въ общеніи съ Августѣйшими родителями, какъ главными воспитателями Цесаревича, приступилъ, подъ руководствомъ этого талантливаго и опытнаго педагога, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ. Они были распределены на двѣнадцать лѣтъ, причемъ послѣдніе четыре года посвящены были, послѣ окончанія общаго образованія, преподаванію курса высшихъ наукъ. Первые восемь лѣтъ Цесаревичу преподавались предметы полнаго гимназическаго курса съ тою разницею, что взаимнѣе изученія классическихъ языковъ введены были въ программу преподаванія въ младшемъ возрастѣ—элементарныя свѣдѣнія изъ минералогіи, ботаники и зоологіи, а затѣмъ—анатоміи и физиологіи. Кромѣ того, добавлено было преподаваніе англійскаго языка и расширено,

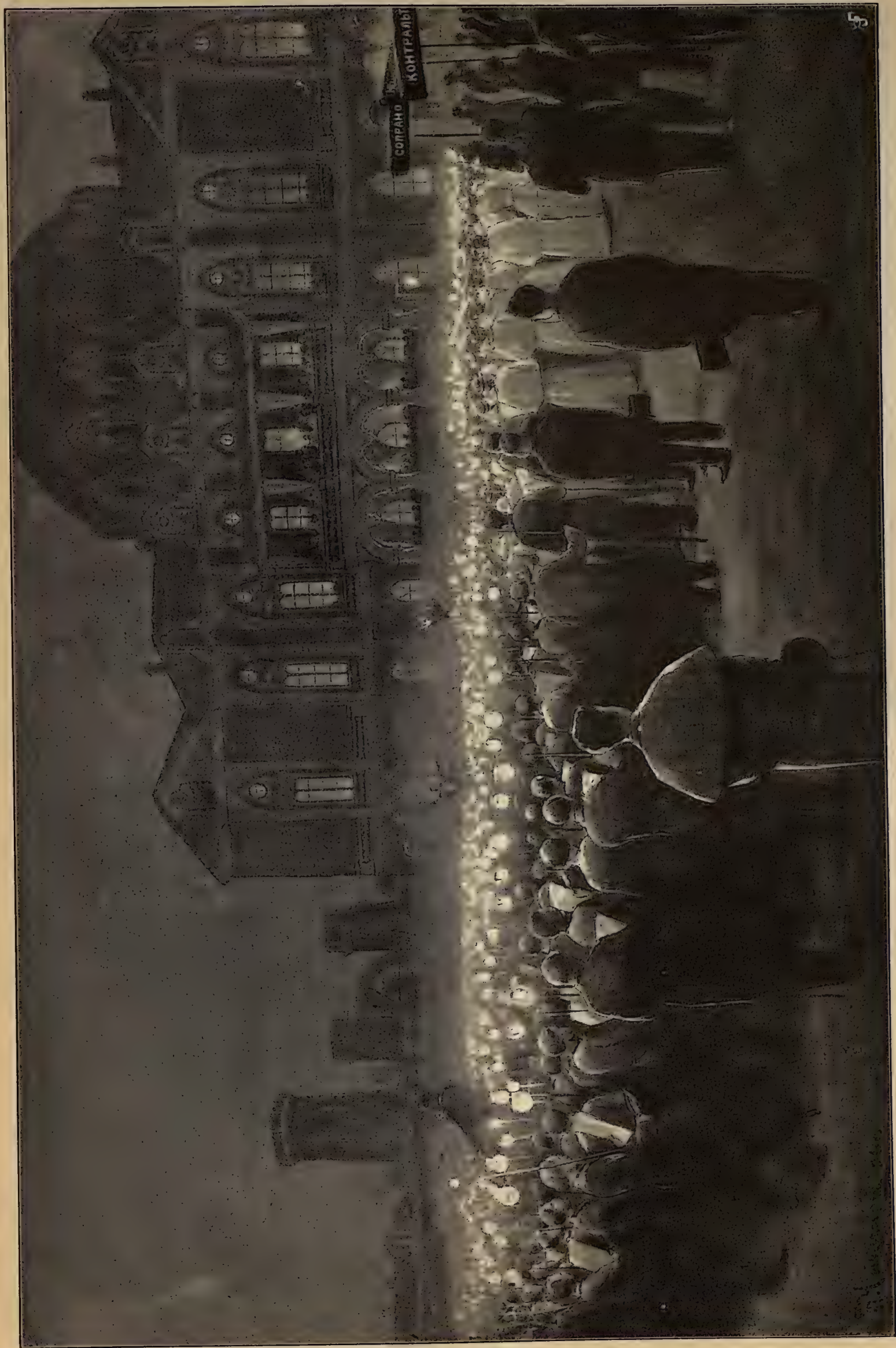
противъ курса гимназическаго, преподаваніе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю. По отдѣлу военныхъ наукъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ вели занятія военные профессора съ болѣе или менѣе крупными именами. Военную статистику читалъ Н. Н. Обручевъ, боевую подготовку войскъ — М. И. Драгомировъ, стратегію и военную исторію — Г. А. Лееръ, артиллерію — Н. А. Демьяненковъ, военную администрацію — П. Л. Лобко, геодезію и топографію — О. Э. Штубендорфъ, тактику — П. К. Гудимъ-Левковичъ, фортификацію — Ц. А. Кюи и исторію военного искусства — А. К. Пузыревскій. Науки втораго отдѣла высшаго учебнаго курса читали Цесаревичу также извѣстные русскіе ученые съ громкими именами, каковы, напримѣръ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, читавшій лекціи по каноническому праву въ связи съ исторіею церкви, по главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; Н. Х. Бунге читалъ лекціи статистики, политической экономіи и финансовой

Царскій павильонъ у вокзала смоленской желѣзной дороги въ Москвѣ.

Рисоваль А. А. Чикинъ.

науки, К. П. Побѣдоносцевъ — по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву, М. Н. Капустинъ — по международному праву, Е. Е. Замысловскій — по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ — по химіи. Вслѣдствіе сложности программы высшаго учебнаго курса занятія Его Императорскаго Высочества были продлены, сверхъ назначеннаго срока, еще на годъ. Что касается строевой службы и войскового быта, то для ознакомленія съ ними Наслѣдникъ престола, послѣ необходимой подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ, будучи еще со дня рожденія зачисленъ во многіе гвардейскіе полки. Его Величество былъ еще восьмилѣтнимъ отрокомъ, когда Его Августѣйшій дѣдъ, императоръ Александръ II, поставилъ своего Внука въ ряды лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. На происходившихъ въ Красномъ Селѣ, лѣтомъ 1876 года, маневрахъ этому полку, 30-го іюля, пришлось атаковать Павловскую слободу, гдѣ находилась царская палатка. Передъ самымъ началомъ атаки, когда полкъ былъ уже наготовѣ, показался государь императоръ Александръ Николаевичъ со своимъ Внукомъ, Котораго велъ за руку. Оба были въ мундирахъ Павловскаго полка. Его Величество приказалъ дать сигналъ къ атакѣ — и полкъ съ крикомъ «ура!» бросился впередъ. Рота Его Величества добѣжала до царской палатки первою. Тогда и Августѣйшій маленькій павловецъ быстро выхватилъ саблю изъ ноженъ и, тоже крича «ура», кинулся впереди роты и бѣжалъ къ палаткѣ. Затрубили отбой, и рота остановилась возлѣ нея. Императоръ поздоровался со своей ротой и, подойдя къ правому флангу ея, обратился къ

Серенада во дворѣ Петровскаго дворца въ честь Ихъ Величествъ вечеромъ 8-го мая.

Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

командиру перваго взвода со слѣдующими словами: »Я хочу поставить великаго князя во фронтъ, уступи ему свое мѣсто!« Любопытенъ еще и другой эпизодъ изъ жизни Императора Николая Александровича въ эту самую пору жизни Его Величества. 19-го декабря 1876 года праздновался полувѣковой юбилей назначенія императора Александра Николаевича шефомъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. По этому случаю въ манежѣ инженернаго замка происходилъ разводъ съ церемоніей отъ этого полка. Послѣ обычной команды »къ церемоніальному маршу«, восьмилѣтній великій князь Николай Александровичъ сталъ на лѣвомъ флангѣ головнаго караула. Маленькія ножки Его Высочества, естественно, не въ состояніи были соперничать съ широко шагавшими ногами солдатъ, а потому два офицера, стоявшіе рядомъ, подхватили Его Высочество, который приложилъ руку къ каскѣ и, не касаясь земли, былъ пронесенъ мимо императора. Государь привѣтствовалъ ласковой улыбкой Августѣйшаго юнаго офицера, кивнулъ ему и съ веселымъ смѣхомъ показывалъ на Внука присутствовавшимъ при церемоніи. Разводъ кончился, и императоръ Александръ Николаевичъ, обратившись съ милостивыми словами къ павловскимъ офицерамъ, прибавилъ, указывая на великаго князя: »Желаю Ему дожить до празднованія пятидесятилѣтняго юбилея отца Его, а также отпраздновать и Самому пятидесятилѣтній юбилей!« Павловцы приподняли Его Высочество, и Августѣйшій дѣдъ, нѣсколько разъ крѣпко поцѣловавъ Внука, сказалъ Ему: »Помнишь, какъ въ день юбилея ты въ первый разъ надѣлъ мундиръ этого славнаго полка и помнишь ли ты, какъ въ первый же разъ сталъ въ ряды его, лѣтомъ, въ лагерѣ, и кричалъ ура?«

Съ цѣлью изученія пѣхотной службы на практикѣ Его Высочество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, сперва исполняя обязанности субалтернъ офицера и потомъ ротнаго командира въ рядахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Затѣмъ два лѣтнихъ сезона Цесаревичъ проходилъ кавалерійскую службу въ рядахъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира. Лагерный сборъ слѣдующаго лѣта Его Высочество находился въ рядахъ артиллеріи и закончилъ службу въ первомъ батальонѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, которымъ изволилъ командовать по день восшествія на прародительскій престолъ. Строевая служба Наслѣдника Цесаревича имѣла, несомнѣнно, огромное значеніе. Близко соприкасаясь съ солдатамъ, видя его не только на смотрѣ, но и въ обыкновенной будничной обстановкѣ, Его Высочество внимательно присматривался къ быту нижнихъ чиновъ и офицерства и узнавалъ ихъ нужды.

Его Величество, въ бытность Цесаревичемъ, неоднократно сопровождалъ своихъ Августѣйшихъ родителей въ поѣздкахъ по Россіи, передъ Нимъ не разъ уже развѣтывалась понорама первопрестольной столицы; видѣлъ онъ и оживленіе Макарьевской ярмарки въ Нижнемѣ, поднимался на пароходѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтилъ наши исконныя старыя города: Кострому, Угличъ и Ярославль. Привислянскія и финляндскія губерніи, придонской край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, юго-западный край—вотъ перечень тѣхъ мѣстностей, гдѣ Его Высочество не только проѣзжалъ, но и останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ картину прошлаго и знакомиться съ современнымъ состояніемъ этихъ мѣстъ, знакомиться съ жизнью Своего многомилліоннаго народа. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, на югъ Россіи, Цесаревичъ находился вмѣстѣ съ Августѣйшимъ родителемъ и всей Царской Семейей на волосокъ отъ смерти, но неисповѣдимому Промыслу угодно было спасти эти драгоценныя для родной земли жизни. Несмотря на промелькнувшія уже нѣсколько лѣтъ, еще у всѣхъ свѣжи въ памяти подробности крушенія Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки курско-харьково-азовской желѣзной дороги 17-го октября 1888 года и подробности чудодѣйственнаго спасенія Августѣйшаго Семейства. Богъ этимъ спасеніемъ словно указывалъ на Своего Избранника, будущаго Царя русскаго. Съ глубокимъ умиленіемъ вспоминаютъ очевидцы этого событія о томъ, какъ спасшійся Царевичъ, позабывъ о страшной опасности, угрожавшей и Ему, и родной Семѣ, затаивъ въ душѣ впечатлѣнія неописуемой тревоги, испытанной Царской Семейей, поспѣшилъ на помощь пострадавшимъ, согласно примѣру Августѣйшихъ Родителей, и лично, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ братомъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, принималъ участіе въ перенесеніи раненыхъ, утолялъ ихъ жажду, принесенною Имъ Самимъ водою, подавалъ лекарства и помогалъ врачамъ дѣлать перевязки. Воспоминаніе объ этомъ трогательномъ милосердіи Наслѣдника престола останется неизгладимымъ въ сердцахъ всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ.

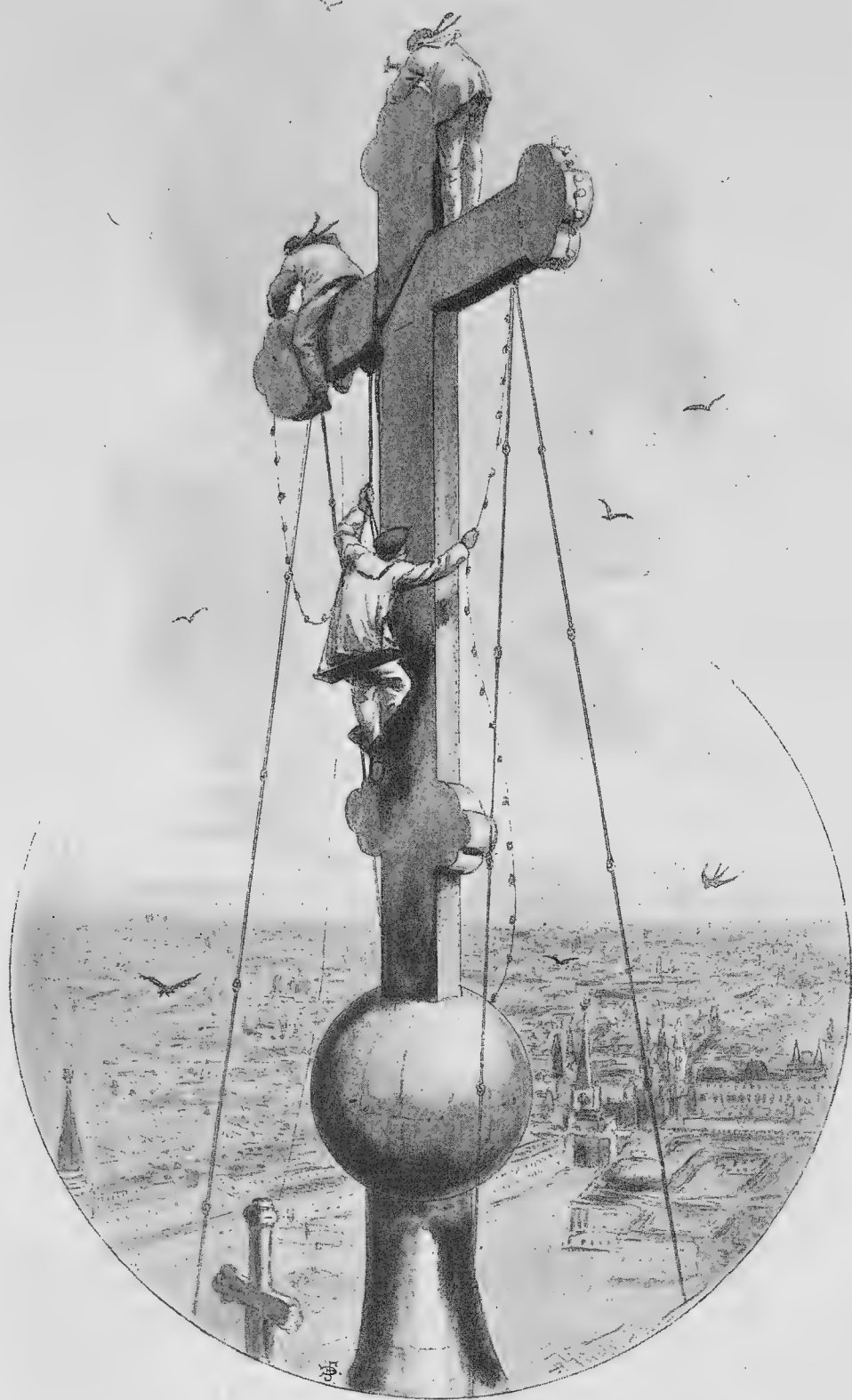
6-го мая 1884 года, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ достигъ совершеннолѣтія, и въ тотъ же высокоторжественный день совершилось торжество принесенія Имъ присяги. Передъ Животворящимъ Крестомъ и Святымъ Евангеліемъ, въ присутствіи Царственныхъ Родителей, Особъ Августѣйшей Фамиліи, королевы эллиновъ Ольги Константиновны, нынѣшняго императора германскаго Вильгельма II, тогда принца прусскаго, чле-

новъ дипломатическаго корпуса и высшихъ сановниковъ государства,—Его Императорское Высочество громко и внятно произнесъ, въ церкви Зимняго дворца, присягу какъ въ вѣрности царствовавшему государю и отечеству, такъ равно и въ соблюденіи права наслѣдства и фамилнаго распорядка. За симъ въ Георгіевскомъ залѣ того же дворца, въ Бозѣ почившій государь подвелъ своего Первенца къ аналою, подъ штандартъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и Цесаревичъ вновь произнесъ присягу на вѣрность службы государю и отечеству.

Ради расширенія и завершенія образованія будущаго Повелителя величайшаго въ мірѣ государства, Августѣйшіе родители Его замыслили цѣлый рядъ путешествій съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ родной и чужеземными странами Наслѣдника престола. Въ 1888 году Его Высочество посѣтилъ Кавказъ и затѣмъ совершилъ большое кругосвѣтное путешествіе, длившееся девять мѣсяцевъ и дотолѣ никѣмъ изъ наслѣдниковъ русскаго престола не предпринимавшееся, путешествіе трудное, сопряженное съ опасностями и многознаменательное. На свое путешествіе на дальній Востокъ Его Высочество смотрѣлъ какъ на серьезное исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣсти новыя свѣдѣнія и опытъ, могущіе вполне пригодиться на службѣ Своему отечеству. Въ Сибирь Цесаревича влекло желаніе ближе узнать эту часть имперіи, имѣющую столь важное политическое и экономическое значеніе. Въ качествѣ атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Его Величество будучи Наслѣдникомъ, также весьма интересовался подробнымъ осмотромъ сибирскихъ казачьихъ частей. Избраніе пути въ Сибирь черезъ море имѣло, разумѣется, свою опредѣленную цѣль: во-первыхъ, морской путь представлялъ несравненно болѣе интересъ и не мало поучительнаго, а во-вторыхъ, Августѣйшій Путешественникъ при дальнемъ, продолжительномъ плаваніи, волей-неволей, становился лицомъ къ лицу со всѣми условіями и трудностями военно-морской службы.

23-го октября 1890 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отбыть изъ Гатчины, направляясь въ Триестъ черезъ Вѣну. Въ Триестѣ Августѣйшаго Путешественника ожидала эскадра, въ составъ которой входилъ фрегатъ «Память Азова»; на немъ Его Высочество и изволилъ совершить столь памятное путешествіе.

Путь лежалъ черезъ Индію, Китай и Японію съ возвращеніемъ сухимъ путемъ черезъ необъятную Сибирь. Это, скажемъ еще разъ, по истинѣ безпримѣрное путешествіе Царскаго Сына было связано съ однимъ изъ величественнѣйшихъ событій нашего вѣка—съ закладкою великаго сибирскаго рельсоваго пути. Въ тотъ моментъ, когда Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, вступивъ послѣ путешествія по чужимъ странамъ дальняго Востока на русскую землю, готовился лично обозрѣть необъятныя пространства своихъ будущихъ сибирскихъ владѣній, усопшему государю благоугодно было ввести своего Первенца еще ближе въ кругъ интересовъ обширной, богатой страны, благамъ, пользамъ и нуждамъ которой ему предстояло служить. Въ достопамятномъ рескриптѣ на имя Наслѣдника Цесаревича Его Величество изволилъ выразить, между прочимъ, слѣдующее: «Возлагаемъ на Него совершеніе во Владивостокѣ закладки, разрѣшеннаго мною къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, уссурійскаго участка великаго сибирскаго рельсоваго пути. Знаменательное участіе ваше—гласилъ Высочайшій рескриптъ—въ начинаніи мною сего истинно-народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями имперіи и тѣмъ явить всему краю, близкому моему сердцу, живѣйшее мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи». 19-го мая 1891 года, во Владивостокѣ состоялась закладка уссурійской линіи сибирской желѣзной дороги. Наслѣдникъ Цесаревичъ лично, лопатою, наложилъ земли въ тачку и отвезъ ее на мѣсто первой насыпи. Совершеніемъ закладки не ограничилось непосредственное участіе Наслѣдника Цесаревича въ великомъ дѣлѣ, имѣющемъ цѣлью связать безпредѣльную Сибирь рельсовымъ путемъ съ остальной Россіей и Европой. По волѣ Августѣйшаго отца, онъ принялъ на Себя многотрудный постъ предсѣдателя въ комитетѣ по сооруженію великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и лично руководилъ всѣми распоряженіями какъ по этому колоссальному государственному предпріятію, такъ и по множеству другихъ, многообразныхъ, связанныхъ съ первымъ предпріятіемъ и имѣющихъ цѣлью вывести Сибирь на путь культурнаго преуспѣянія. Такимъ образомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ сталъ во главѣ «дѣла мира и просвѣтительной задачи Россіи на Востокѣ», какъ было выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Его Высочества отъ 14-го января 1894 года. Во время этого путешествія Наслѣдника Цесаревича жизнь Его вторично подвергалась опасности, еще болѣе, чѣмъ въ первый разъ во время крушенія на станціи Борки. Ярый японскій фанатикъ Санзо Цуда покусился на жизнь Сына русскаго царя, во время вѣзда Его Высочества въ городъ Отсу, считающійся у японцевъ святымъ городомъ и потому далеко не доступный для иновѣрцевъ, то есть христіанъ. Однако Наслѣднику русскаго Престола городъ былъ гостепріимно открытъ и Высокій Гость встрѣченъ былъ населе-

Укрѣпленіе лампочекъ на Иванѣ Великомъ.

[Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.

ніемъ съ большимъ почетомъ. Это озлобило Санзо Цуда, находившагося въ числѣ полицейскихъ, до бѣшенства, и когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, на обратномъ пути изъ города, проѣзжалъ мимо этого фанатика, тотъ бросился вслѣдъ и нанесъ Его Высочеству ударъ саблею. Санзо Цуда хотѣлъ вторично нанести ударъ, но ѣхавшій позади Великаго Князя Николая Александровича греческій королевичъ Георгъ палкою сшибъ съ ногъ безумнаго язычника-фанатика, который и былъ обезоруженъ. Его Высочеству немедленно была сдѣлана перевязка; по счастью, рана оказалась не опасной. Это вторичное спасеніе Наслѣдника Цесаревича служило новымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что Промыслъ Божій хранилъ Надежду Россіи.

До Своего путешествія на дальній Востокъ Наслѣдникъ Престола уже не одинъ разъ переступалъ пограничную черту Россіи; такъ, Его Императорское Величество неоднократно гостилъ у державныхъ родныхъ въ Даніи, посѣщалъ Грецію, Австрію и Германію, причемъ въ 1888 году Государь Императоръ выполнилъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ по случаю смерти императора Вильгельма I. Въ 1892 году Его Величество изволилъ посѣтить королей Италіи, Греціи и австрійскаго императора, а въ 1893 году—императора германскаго и королеву Викторію Великобританскую. Посѣщенія Его Высочествомъ западно-европей-

скихъ дворовъ въ 1894 году находились въ связи съ предстоящимъ бракосочетаніемъ молодого Государя. Во время посѣщенія иностранныхъ монарховъ Августѣйшій Гость положительно очаровывалъ всѣхъ обаяніемъ Своей свѣтлой личности, Своихъ высокихъ душевныхъ качествъ.

По возвращеніи осенью 1891 года изъ путешествія, будущій Монархъ сталъ непрерывно участвовать въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, неся обязанности члена государственнаго совѣта, члена разныхъ высшихъ учреждений и 23-го ноября 1891 года изволилъ принять на себя предсѣдательство въ Высочайше утвержденномъ особомъ комитетѣ, имѣвшемъ цѣлю высокогуманное дѣло помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ 1891—1892 годахъ. Такимъ образомъ, Наслѣднику престола пришлось стать въ непосредственное соприкосновеніе съ самыми настоятельными народными нуждами. Одновременно съ дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ въ сферѣ гражданской, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ энергіей отдавался трудамъ по высшему управленію казачьими войсками, имѣвшими высокое счастье считать Его Высочество своимъ Августѣйшимъ Атаманомъ. Въ тѣ печальные дни, когда въ Бозѣ почивающій государь императоръ былъ удрученъ злымъ недугомъ, Его Высочество являлся ближайшимъ сподвижникомъ Августѣйшаго отца, не перестававшаго отдаваться царственнымъ трудамъ до послѣдней минуты своей жизни. Здѣсь,

Торжественный въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.
У триумфальныхъ воротъ.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Автотипія Эд. Гоппе.

у одра болѣзни Его незабвеннаго отца, отъ котораго Его Высочество въ трудные томительные послѣдніе дни не отходилъ ни на шагъ и котораго окружалъ самой нѣжной заботливостью, — здѣсь сказала высокая, любвеобильная душа будущаго Монарха, здѣсь явилъ Онъ всю Свою глубокую Сыновнюю привязанность. За полторы недѣли до праведной кончины Царя-Миротворца прибыла въ Россію Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса Гессенъ-Дармштадская, съ которою Его Высочество былъ помолвленъ еще 8-го апрѣля 1894 года. Трогательно было свиданіе Августѣйшаго страдальца съ будущей Невѣсткой, своей нареченною Дочерью, которой выпала тяжелая доля присутствовать на погребеніи славнаго монарха, благословившаго предстоявшій бракъ своего возлюбленнаго Сына.

Горько оплакавъ безвременную кончину Своего родителя, Его Императорское Величество вступилъ 20-го октября 1894 года на прародительскій престолъ.

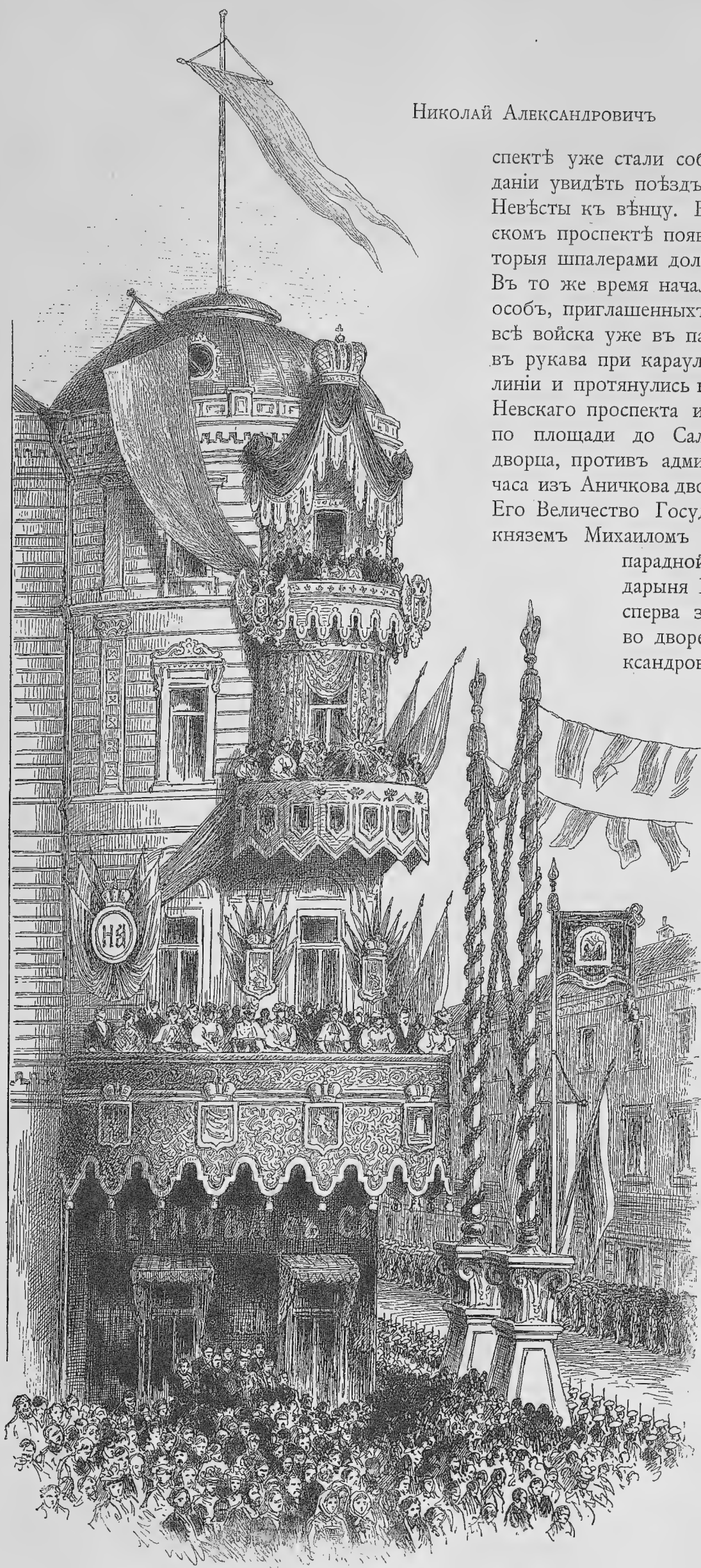
Не легко было удѣлъ Императора Николая Александровича—принять на себя бремя управления и руководства обширнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ. Но это бремя Онъ принялъ при такомъ благоприятномъ положеніи Россіи, которое въ первый разъ за все настоящее, оканчивающееся, столѣтіе совпадаетъ съ началомъ новаго Царствованія. Воцареніе императора Александра II сопровождалось тяжкими неудачами крымской войны, когда страна была сильно истощена и деморализована. Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ послѣ ужасающаго событія 1-го марта, при внутренней и внѣшней неустойчивости, походившей даже на нѣкоторую растерянность въ самыхъ умахъ руководящихъ сферъ. Но своими трудами, несмотря на кратковременность царствованія, почившій государь стряхнулъ съ Россіи самую тѣнь этого разстройства и поднялъ ее на самое почетное мѣсто въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ, какъ опору мира, какъ хранительницу права и правды въ международныхъ отношеніяхъ. Сознаніе силы и достоинства способствовало укрѣпленію самоуваженія въ отечествѣ нашемъ. Россія нынѣшняя, это—старательно очищенная и раздѣланная нива, на которой добрыя сѣмена взойдутъ и дадутъ обильный урожай. Всѣ вѣрнопопавшіе вступившаго на престолъ молодого Государя искренно молили Бога помочь Монарху вырастить на этой нивѣ возможно больше добрыхъ плодовъ для блага и славы дорогого отечества. Къ нему въ торжественную минуту обратились всѣ упованія народа, вѣрующаго, что Богъ благословитъ въ немъ благіе труды и начинанія его незабвеннаго усопшаго родителя.

»Мы же въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго,—говорилось въ Высочайшемъ манифестѣ 20-го октября 1894 года—вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священный обѣтъ передъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрнопопавшихъ». Съ живѣйшею радостью привѣтствуемы были эти знаменательныя слова, этотъ священный обѣтъ Царя передъ лицомъ Всевышняго — неуклонно слѣдовать завѣтамъ усопшаго Родителя, не только въ Россіи, но и въ Европѣ, во всемъ мірѣ. Царь торжественно всемірно возвѣщалъ программу мира, мирнаго преуспѣянія Своей страны на національномъ принципѣ: »Россія—для русскихъ«, на томъ великомъ принципѣ, который служитъ основой завѣтовъ усопшаго государя.

14-го ноября 1894 года, въ день рожденія Августѣйшей Матери молодого Монарха, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, совершилось бракосочетаніе Его Величества съ принцессой Алисой, при святомъ муропомазаніи нареченной великой княжной Александрой Ѳеодоровной. »Благословеніемъ Божіимъ — гласилъ Высочайшій манифестъ, объявлявшій о бракосочетаніи Ихъ Величествъ — совершилось сегодня въ Соборной церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, бракосочетаніе Наше съ возлюбленною Невѣстою Нашей, благовѣрною великою княжною Александрою Ѳеодоровною, дочерью Великаго Герцога Гессенскаго. Посреди глубокой скорби, коею преисполнены сердца Наши и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованій народныхъ на продолженіе къ Намъ милости Божіей въ наступившее новое Царствованіе. Помышляя о судьбахъ его, сочли Мы за благо не отдалять совершеніе сердечнаго желанія Нашего, священнаго Намъ завѣта въ Бозѣ почившаго Родителя и радостныхъ ожиданій всего народа. Да укрѣпленъ будетъ таинствомъ святой Церкви благословенный Родителями Нашими брачный союзъ Нашъ. Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ—да ниспослетъ Господь благословеніе союзу Нашему и да даруетъ Намъ, во благо Россіи, то же безмятежное счастье, коимъ благословенъ былъ въ Домѣ Своемъ Незабвенный Нашъ Родитель, къ назиданію и утѣшенію всего народа«.

Едва прогремѣлъ въ 8 часовъ утра съ Петропавловской крѣпости двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ, возвѣщавшій о предстоящемъ бракосочетаніи Ихъ Величествъ, какъ на Невскомъ про-

Николай Александровичъ

На углу Тверской и Страстного бульвара въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

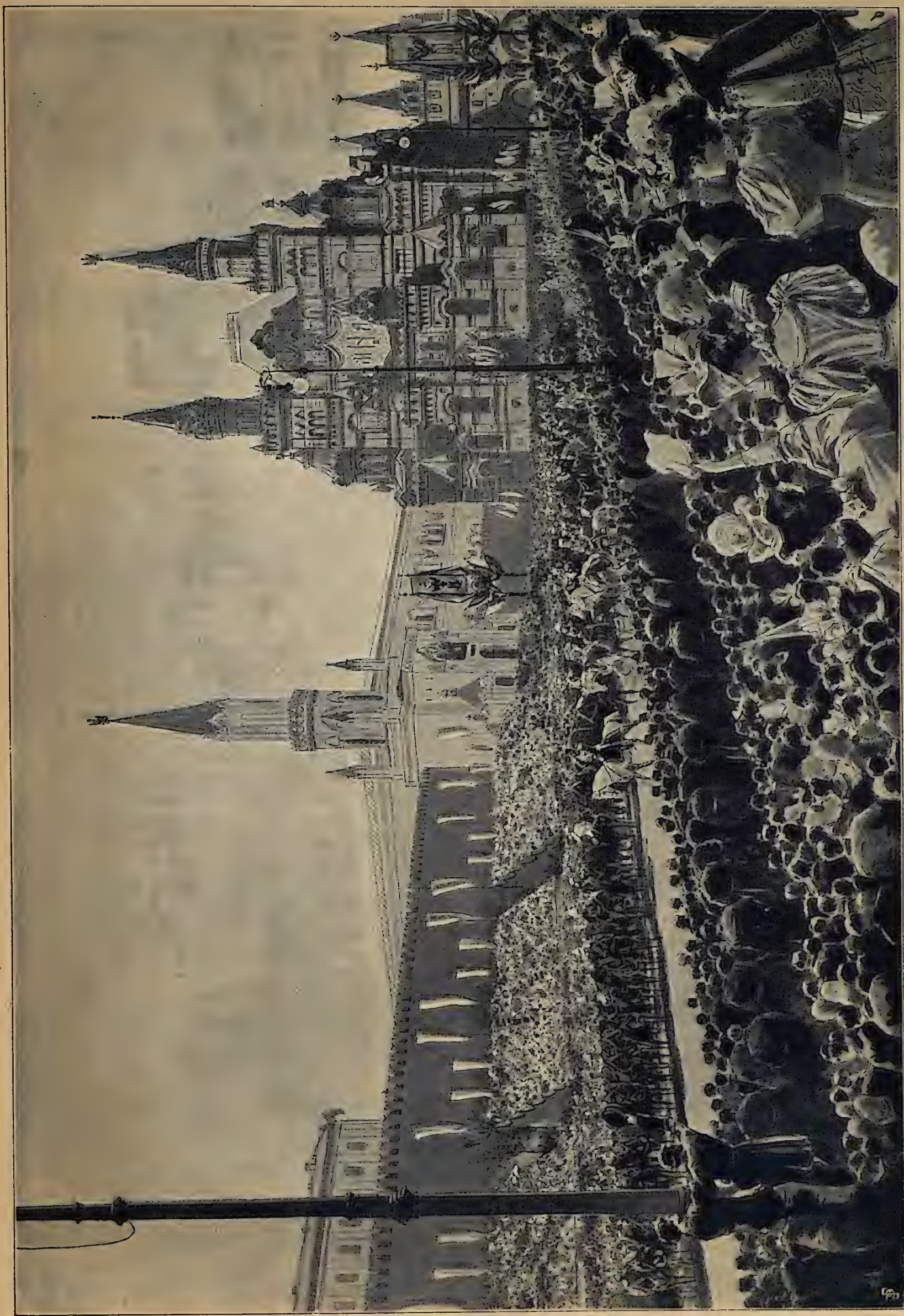
спектъ уже стали собираться толпы народа въ ожиданіи увидѣть поѣздъ Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты къ вѣнцу. Въ десятомъ часу утра на Невскомъ проспектѣ появились жолнеры отъ войскъ, которыя шпалерами должны были стать по пути поѣзда. Въ то же время начался съѣздъ въ Зимній дворецъ особъ, приглашенныхъ на торжество. Въ 10¹/₂ часовъ всѣ войска уже въ парадной формѣ, но въ шинеляхъ въ рукава при караульной амуниціи вступили въ свои линии и протянулись шпалерами по обѣимъ сторонамъ Невскаго проспекта и Большой Морской подъ арку по площади до Салтыковскаго подѣзда Зимняго дворца, противъ адмиралтейства. Въ половинѣ 12-го часа изъ Аничкова дворца выѣхалъ въ Зимній дворецъ Его Величество Государь Императоръ съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и затѣмъ въ парадной бѣлой каретѣ, цугомъ, Государыня Императрица — Мать, захватившая сперва за Высоконареченною Невѣстою во дворецъ великаго князя Сергія Александровича. У дворца этого стоялъ почетный караулъ — рота Его Величества кадроваго батальона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка, шефомъ котораго Государь Императоръ состоялъ еще въ бытность великимъ княземъ. Противъ дворца стояли назначенный въ эскортъ кортежа Царственной Невѣсты эскадронъ конногвардейцевъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка и л.-гв. уланскаго, отнынѣ л.-гв. уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, полка. По всему пути царскаго поѣзда стоявшихъ войскъ перекатами шло «ура». При звукахъ гимна «Боже, Царя храни», громъ салюта съ Петропавловской крѣпости и крикахъ «ура» войска и народа проѣхали Ихъ Величества. Въ Зимнемъ дворцѣ, по прибытіи туда, Высоконареченная Невѣста одѣвалась къ вѣнцу въ Малахитовой гостиной, куда были приглашены изъ Концертной залы старѣйшія статсъ-дамы. Знаменитый золотой туалетъ императрицы Анны Іоанновны стили рококо со множествомъ приборовъ, чашечекъ, ба-

четный караулъ — рота Его Величества кадроваго батальона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка, шефомъ котораго Государь Императоръ состоялъ еще въ бытность великимъ княземъ. Противъ дворца стояли назначенный въ эскортъ кортежа Царственной Невѣсты эскадронъ конногвардейцевъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка и л.-гв. уланскаго, отнынѣ л.-гв. уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, полка. По всему пути царскаго поѣзда стоявшихъ войскъ перекатами шло «ура». При звукахъ гимна «Боже, Царя храни», громъ салюта съ Петропавловской крѣпости и крикахъ «ура» войска и народа проѣхали Ихъ Величества. Въ Зимнемъ дворцѣ, по прибытіи туда, Высоконареченная Невѣста одѣвалась къ вѣнцу въ Малахитовой гостиной, куда были приглашены изъ Концертной залы старѣйшія статсъ-дамы. Знаменитый золотой туалетъ императрицы Анны Іоанновны стили рококо со множествомъ приборовъ, чашечекъ, ба-

Торжественный въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.
У павильона московскаго земства.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа, Автотипія Эд. Гоппе.

Торжественный въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г. — На Красной площади.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навонова. Автотипія Эд. Голпе.

ульчиковъ, былъ разставленъ на розовыхъ, покрытыхъ драгоценными кружевами, столахъ. Передъ этимъ туалетомъ, по обычаю, одѣваются всѣ царственныя невѣсты русскаго Императорскаго Дома.

Къ 11½ часамъ залы Зимняго дворца наполнились придворными дамами и придворными чинами, а также лицами, имѣющими пріѣздъ ко двору, генералами и адмиралами гвардіи, арміи и флота, штабъ и оберъ-офицерами, иностранными послами и посланниками и прочими особами дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, а равно свитами августѣйшихъ иностранныхъ царствующихъ особъ и принцевъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ, а также имѣющими пріѣздъ ко двору отставными военными, дворянами и гражданскими лицами. Въ алтарѣ собора находились: члены святѣйшаго синода, въ церкви — члены государственнаго совѣта, министры и особы дипломатическаго корпуса, особы, имѣющія входъ за кавалергардовъ — въ Концертной залѣ, всѣ вообще военные — въ Николаевской залѣ и офицеры арміи и флота — въ аванзалѣ. Городскія дамы, гражданскіе чины и дворяне, а также имѣющіе пріѣздъ ко двору отставные военные и гражданскіе — въ Гербовой залѣ, а городскіе головы и почетное купечество въ Фельдмаршальской залѣ. Дамы были въ русскомъ платьѣ, а кавалеры ордена св. апостола Андрея Первозваннаго имѣли на себѣ цѣпь сего ордена, имѣющіе гессенскія ленты были въ нихъ и всѣ въ парадной формѣ. Посольства: турецкое, китайское, японское и персидское ожидали выхода въ Петровскомъ залѣ, куда изъ церкви собрался потомъ и весь дипломатическій корпусъ. Въ Концертной залѣ стояли придворныя дамы и сановники, въ Гербовой залѣ, блестящей золотомъ, виднѣлись двѣ живыя стѣны. Одну составляла группа молодыхъ лицъ въ эффектныхъ русскихъ сарафанахъ и кокошникахъ, другую, напротивъ первой, группа чиновныхъ лицъ въ мундирахъ всѣхъ вѣдомствъ: лентахъ, орденахъ, звѣздахъ; тутъ же были и фраки; въ Фельдмаршальской залѣ, стояли представители городовъ и купечества. Церемоніе-мастеры устанавливали всю эту публику. И вотъ данъ сигналъ. Все какъ бы замерло въ нѣмомъ ожиданіи: среди тишины только извнѣ долетали въ залу одинъ за другимъ выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости, указывавшіе, что Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ комнатъ уже начался. При салютѣ крѣпости, въ началѣ перваго часа, послѣдовало это шествіе. По два въ рядъ, въ красныхъ своихъ мундирныхъ фракахъ, шли гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры. За ними слѣдовала непрерывная цѣпь черныхъ, расшитыхъ золотомъ, мундировъ придворныхъ чиновъ, два церемоніе-мастера и оберъ-церемоніе-мастеръ, за которыми шли камеръ-юнкеры, камергеры, затѣмъ вторые чины двора: шталмейстеры, егермейстеры, гофмейстеры, гофмаршалъ съ жезломъ, за нимъ первые чины двора. Оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой съ жезломъ предшествовалъ Высочайшимъ Особамъ. Король Христіанъ датскій шелъ съ Государынею Императрицею, Государь Императоръ — съ Высоконареченною Невѣстою, король греческій — съ герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской Марією Александровною, великій герцогъ Гессенскій — съ королевою греческою герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій — съ принцессою Уэльскою, принцъ Уэльскій — съ принцессою Иреною Прусскою, наслѣдный принцъ румынскій — съ великою княгинею Марією Павловною, наслѣдный великій герцогъ Ольденбургскій — съ великою княгинею Елисаветою Теодоровною, принцъ Вальдемаръ датскій — съ великою княгинею Александрою Іосифовною, королевичъ Георгій греческій — съ великою княгинею Елисаветою Маврикіевною, герцогъ Йоркскій — съ великою княгинею Вѣрою Константиновною, принцъ Генрихъ Пруссскій — съ великою княгинею Ксенією Александровною, великій князь Михаилъ Александровичъ — съ княгинею Анастасією Николаевною, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій — съ принцессою Маріей Максимиліановною Баденскою, великій князь Владиміръ Александровичъ — съ принцессою Евгенією Максимиліановною Ольденбургскою, великій князь Алексій Александровичъ — съ принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, великія княжны Ольга Александровна и Елена Владиміровна, великія князья и принцы. Государь императоръ былъ въ формѣ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка съ цѣпью св. Андрея Первозваннаго и Гессенскою лентою. На Высоконареченной Невѣстѣ было бѣлое серебряное платье съ брилліантовымъ ожерельемъ, на головѣ горѣла огнями брилліантовая сквозная корона. Золотую мантию, опушенную горностаемъ, несли 4 камергера, а конецъ шлейфа поддерживалъ оберъ-камергеръ. Украшеніемъ невѣсты служилъ уборъ изъ живыхъ померанцовыхъ цвѣтовъ, доставленныхъ варшавскими дворцовыми оранжереями. Предъ царскими вратами поставленъ былъ аналой, а на небольшомъ возвышеніи, покрытомъ бархатнымъ ковромъ, разостланъ розовый шелковый платъ. У царскихъ же вратъ, на серебряныхъ колоннахъ, лежали роскошные филигранной работы, вѣнцы для Августѣйшихъ Жениха и Невѣсты. Передъ соборомъ Зимняго дворца стоялъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Когда Царское шествіе приблизилось къ собору, изъ алтаря потянулась на встрѣчу золотая лента духовенства. Первенствующій членъ святѣйшаго синода высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Палладій съ членами синода, архіепископомъ финляндскимъ Антоніемъ, епископомъ Виссаріономъ костромскимъ и епископами Гер-

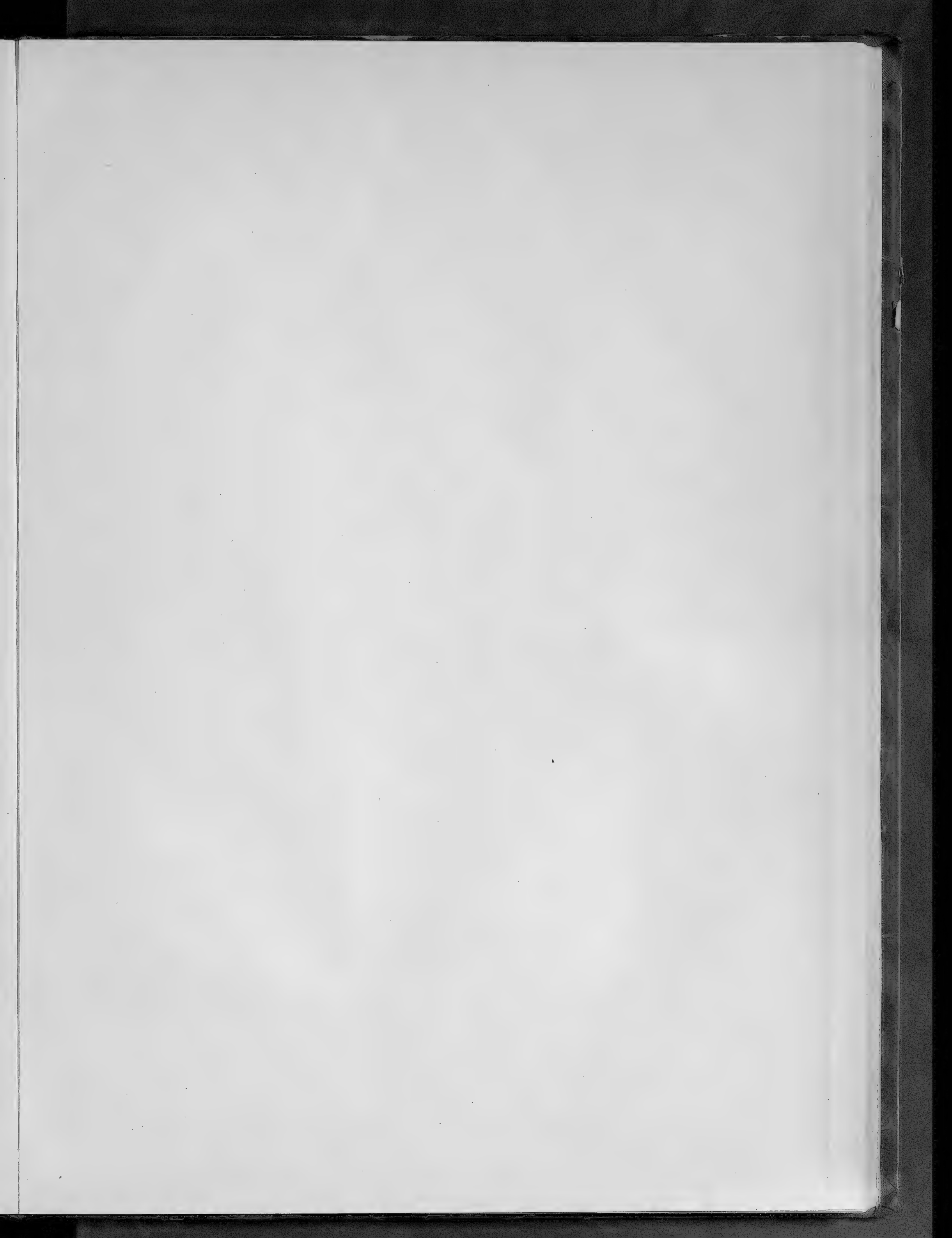
маномъ и Маркелломъ и придворнымъ духовенствомъ встрѣтилъ Ихъ Величества съ крестомъ и святою водою. Пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Когда Царская Фамилія приложилась ко кресту, архіереи удалились въ алтарь, а протопресвитеръ съ 6 протоіереями, въ числѣ которыхъ былъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій, началъ обрядъ вѣнчанія. Государь съ Высоконареченною Невѣстою стали на возвышеніе предъ аналоемъ, справа и слѣва стояла Царская Фамилія, позади и кругомъ возвышенія высились жезлы церемоніймейстеровъ и маршаловъ. За Августѣйшей Четой стояли шафера, всего 8 особъ — великіе князья и въ числѣ ихъ королевичъ Георгъ греческій. Послѣ Евангелія протоіакоу впервые возгласилъ моленіе на эктении о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Послѣ вѣнчанія, Ихъ Величества благодарили Императрицу-Мать, а изъ алтаря вышелъ митрополитъ съ членами синода и духовенствомъ и совершилъ благодарственное молебствіе. При пѣніи «Тебѣ Бога хвалимъ» загремѣлъ салютъ въ 301 выстрѣлъ. Затѣмъ уже духовенство поздравило Высоконовообрачныхъ Царя и Царицу. Изъ церкви Царское шествіе слѣдовало тѣмъ же порядкомъ, только Высоконовобрачные были во главѣ. Изъ Зимняго дворца Его Величество съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровною проѣхалъ въ парадной каретѣ, въ русской упряжи, въ Казанскій соборъ. Войска уже во время вѣнчанія были отпущены по своимъ казармамъ, и Государь ѣхалъ теперь среди толпы народа при неумолкаемомъ «ура». Въ Казанскомъ соборѣ встрѣтилъ Государя Императора высокопреосвященный митрополитъ съ членами святѣйшаго синода. Митрополитъ привѣтствовалъ Государя рѣчью. Ихъ Величества вошли въ соборъ, гдѣ было совершено краткое молебствіе, и митрополитъ благословилъ иконами Богоматери Царя и Царицу. Изъ собора, при томъ же восторженномъ «ура», Ихъ Величества проѣхали въ собственный Его Величества Аничковъ дворецъ. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ Казанскомъ соборѣ и во всѣхъ церквяхъ столицы были совершены благодарственные молебствія. Колокольный звонъ раздавался всюду въ городѣ весь этотъ радостный день.

Въ день Своего бракосочетанія Государь Императоръ Николай Александровичъ даровалъ много милостей подданнымъ Своимъ, исчисленныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ. Этотъ манифестъ былъ полонъ отеческихъ заботъ и попеченій о народныхъ нуждахъ, въ немъ сказалось и чисто русское стремленіе облегчить участь несущихъ кару закона, а равно и открыть путь къ раскаянію политическимъ преступникамъ, убѣдившимся въ безуміи своихъ преступныхъ и незаконныхъ дѣяній. Помимо манифеста, изданы были особые приказы, въ коихъ приложена была забота о томъ, чтобы день бракосочетанія Ихъ Велиществъ оставилъ надолго добрую, радостную память и въ арміи, и во флотѣ, и въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Бракосочетаніе молодого Монарха вызвало нескончаемыя ликованія во всѣхъ уголкахъ обширнаго отечества нашего. Особенно краснорѣчиво сказалась радость народная въ Петербургѣ. 14-е ноября 1894 года еще живо въ памяти у всѣхъ. Вотъ загудѣли колокола у Исаакія и въ Казанскомъ соборѣ и на нихъ точно радостнымъ трезвономъ отвѣтили колокола во всѣхъ другихъ церквяхъ столицы. Народъ узналъ, что у молодого Царя отнынѣ есть любезная Супруга Императрица Александра Ѳеодоровна. Появленіе на улицѣ Высоконовобрачныхъ, ѣхавшихъ послѣ совершившагося бракосочетанія изъ Зимняго дворца во дворецъ Аничковъ, слѣлалось мигомъ извѣстно. Потрясающіе перебаты «ура» начались одновременно у Зимняго дворца и по всему пути слѣдованія Царственной Четы сплошь до Аничкова дворца. Карета съ Государемъ и Государыней ѣхала почти шагомъ. Народъ чуть не вплотную окружалъ парадную карету и, съ неподдающимъ описанію энтузіазмомъ, привѣтствовалъ Высоконовобрачныхъ. Привѣтливо отвѣчали Государь и Государыня на восторженные народные клики. И это Царское привѣтствіе еще болѣе увеличило восторги. У Казанскаго собора Государь съ Августѣйшей Супругой остановились и вошли въ храмъ поклониться чудотворной иконѣ. «Ура» продолжало гудѣть надъ столицей, сливаясь съ трезвономъ колоколовъ. Толпы обступили карету Царя и Царицы, и торжественное шествіе Августѣйшей Четы продолжалось среди все болѣе и болѣе возростающаго ликованія. Когда Ихъ Величества вѣхали въ Аничковъ дворецъ, то противъ него, на всемъ протяженіи отъ моста и до Екатерининской улицы, на улицѣ и на панеляхъ образовалась многотысячная толпа, не перестававшая оглашать воздухъ непрерывными восторженными кликами. Кто-то началъ пѣть «Боже, Царя храни!», и черезъ минуту звуки народнаго гимна огласили всю улицу. Пѣли отъ души, съ умиленіемъ, съ восторгомъ, прерывая напѣвъ гимна опять-таки тѣмъ же громкимъ «ура». Но радость народа слѣлалась рѣшительно безграничной, когда у одного изъ оконъ показались молодой Государь и Государыня. Въ воздухѣ полетѣли шапки, шляпы, платки, и изъ всѣхъ устъ послышался такой возгласъ единодушнаго восторга, который заглушилъ собою и пушечные салюты, и звонъ колоколовъ. До поздней ночи стояли у дворца толпы, жадно вглядываясь въ окна, въ надеждѣ вновь увидѣть въ нихъ

Торжественный въезд Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль 9-го мая 1896 г.
У Спасскихъ воротъ.

Съ фотографіи А. Мебіуса. Автотипія Эд. Гоппе.

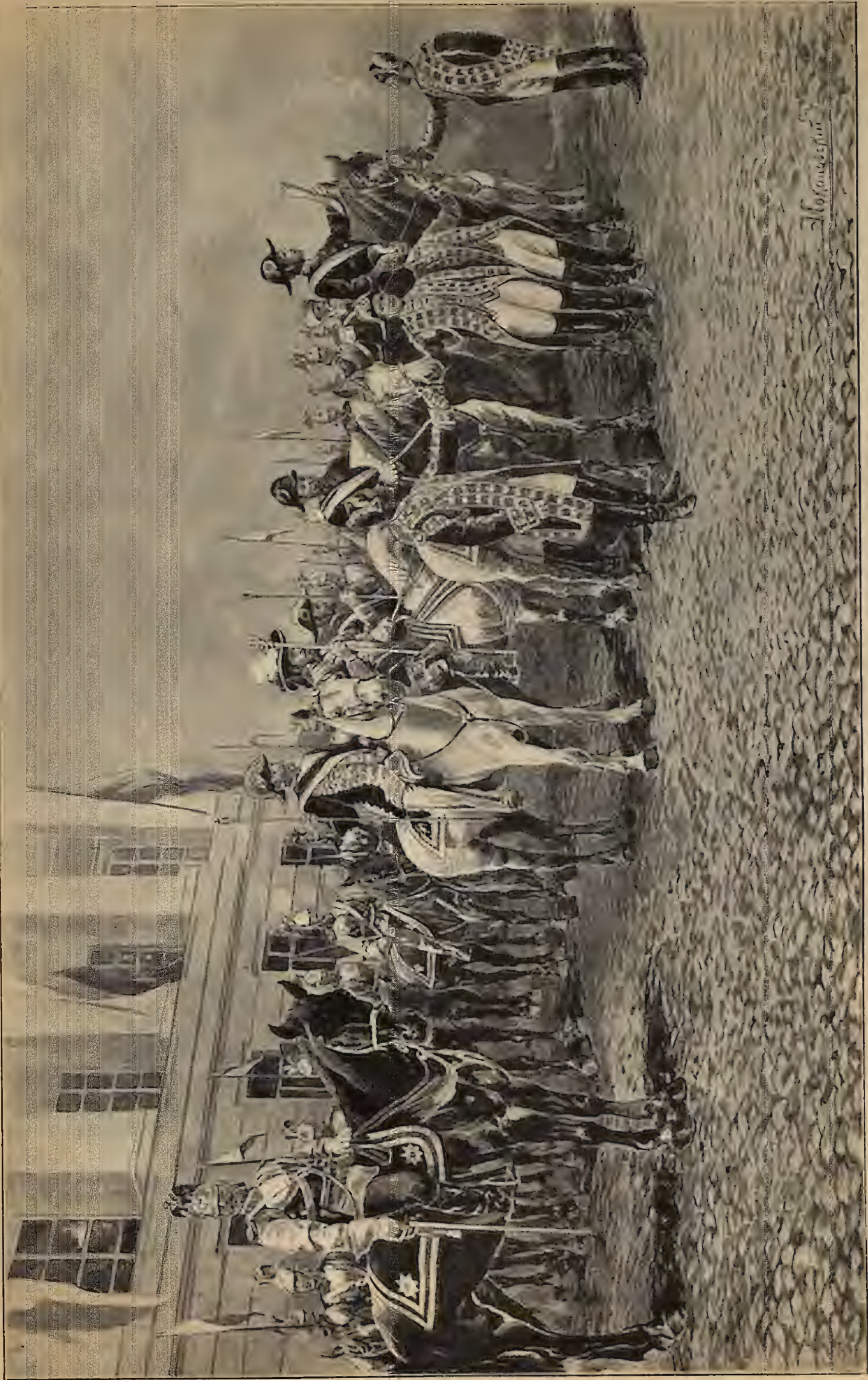

Торжественный въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.

Рисовалъ съ натуры К. А. Савицкій. Гравировали А. И. Зубовиловъ и сынъ.

Горжественное объявление герольдами о днѣ Священнаго Коронованія.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.

Царя и Царицу. Толпа пѣла народный гимнъ, пѣла »Спаси, Господи, люди Твоя«, и все это покрывалось безпредѣльно восторженнымъ »ура!«.

Государь Императоръ Николай Александровичъ въ манифестѣ при восшествіи на престолъ славныхъ предковъ Своихъ недаромъ изрекъ всенародно: »Вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество, славу дорогой Россіи и устроение счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподанныхъ«. Дѣйствительно, молодой Монархъ явился продолжателемъ

славныхъ дѣяній Своего незабвеннаго родителя. Уже въ концѣ ноября появились официальные сообщенія о новомъ заграничномъ золотомъ займѣ, состоявшемся при условіяхъ небывалыхъ, воочію доказывавшихъ превосходное положеніе международного кредита Россіи, и давшемъ результаты, которые превзошли самыя смѣлыя ожиданія. 13-го января 1895 года появился Высочайшій указъ, представляющій собою актъ великой милости молодого Монарха, обнаружившаго этимъ Свою любовь къ литературѣ, къ искусствамъ и огромное уваженіе къ наукѣ и явившаго Себя щедрымъ ихъ Покровителемъ. Этимъ указомъ, коимъ Его Величество обезсмертилъ Себя, установлено право русскихъ писателей, ученыхъ и публицистовъ на обезпеченіе ихъ старости, а по смерти нашихъ почтенныхъ тружениковъ мысли на такое же матеріальное вознагражденіе ихъ вдовамъ и сиротамъ. Для таковой благой цѣли Высочайше повелѣно ежегодно отчислять изъ средствъ государственнаго казначейства солидную сумму въ пятьдесятъ тысячъ рублей. Въ мартѣ того же года изданъ былъ Высочайшій указъ, которымъ министру финансовъ разрѣшалось передать государственному банку изъ металлическихъ запасовъ государственнаго казначейства сумму около ста милліоновъ золотомъ для пополненія размѣннаго фонда, обезпечивающаго выпущенные банкомъ кредитные билеты. Высочайшимъ указомъ, изданнымъ въ концѣ того же мѣсяца, коммиссія для принятія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, получила совершенно самостоятельный характеръ учрежденія съ особымъ главноуправляющимъ во главѣ его.

Въ лѣтопись первыхъ годовъ новаго Царствованія, несомнѣнно, слѣдуетъ внести событіе чрезвычайной важности — успѣха нашей дипломатіи на Востокѣ, взявшей на себя починъ вмѣшательства въ японско-китайскую распрю съ открыто заявленной нашимъ правительствомъ цѣлью не допустить Японію, эту азіатскую державу, занять на дальнемъ Востокѣ положеніе, идущее въ разрѣзъ съ интересами Россіи. Для всѣхъ было ясно, что эта военно-дипломатическая побѣда принадлежала всецѣло Верховной волѣ, руководившей дѣйствіями отечественныхъ ди-

Герольдъ при коронаціи Императора Николая II.
Рисоваль К. О. Брозъ.

пломатовъ, бывшихъ лишь строгими исполнителями программы, предначертанной имъ Монархомъ. Въ началѣ іюля 1895 г. послѣдовало нововведеніе въ экономической жизни Россіи, а именно обнародовано распоряженіе объ установленіи новаго кредитнаго займа — »депозитныхъ квитанцій«, представляющаго собою цѣнность золотыхъ монетъ разныхъ названій и національностей, принимаемыхъ государственнымъ банкомъ на храненіе отъ частныхъ лицъ. Будучи искреннимъ другомъ и покровителемъ просвѣщенія, заботясь всячески о насажденіи его въ странѣ, Государь повелѣлъ учредить въ Петербургѣ высшую медицинскую школу для женщинъ, изъ которой будутъ выпускаемы женщины-врачи, дѣятельность которыхъ и ранѣе успѣла дать столь благіе ре-

Коронаціонное объявленіе, розданное герольдами народу 11-го, 12-го и 13-го мая 1896 года.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

зультаты. Такимъ образомъ, ихъ польза признана съ высоты Престола. Непрестанная забота Монарха о нуждахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ обратила вниманіе Его и на тѣхъ несчастливцевъ, которые, терпя крайнюю нужду, напрасно ищутъ себѣ заработка и пріюта. 1-го сентября 1895 г. изданъ былъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: »Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать приумноженію ихъ въ Имперіи. Любезная Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, раздѣляя эти душевные попеченія наши и движима влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство. Въ твердой увѣренности, что великодушная готовность Ея Величества подъять труды на пользу нуждающихся встрѣчена будетъ съ одушевленіемъ во всѣхъ частяхъ обширнаго отечества нашего, и призывая благословеніе Всевышняго на предстоящую попечительству дѣятельность, повелѣваемъ: утвержденное нами сего числа положеніе объ изясненномъ попечительствѣ привести въ дѣйствіе«. Для достиженія предназначенной цѣли, кромѣ средствъ, которыя будутъ доставлять попечительству пожертвованія его членовъ трехъ различныхъ категорій, въ распоряженіе его отпускается сумма въ 500.000 рублей. Какъ знакъ Монаршей заботливости о всѣхъ нашихъ труженикахъ мысли и искусства слѣдуетъ отмѣтить всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора принять подъ Свое Августѣйшее покровительство русское театральное общество, въ пользу пріюта котораго Его Величество ранѣе этого назначилъ ежегодную сумму въ 5.000 рублей. Начало третьяго года новаго Царствованія ознаменовалось Высочайшимъ указомъ о передачѣ въ государственный банкъ 50 милліоновъ золотомъ съ цѣлью увеличенія размѣннаго фонда этого банка. Далѣе, Государь Императоръ, признавая заслуги, оказанныя Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ за полувѣковую періодъ его существованія, повелѣлъ ко дню юбилея этого общества излить на него щедрую милость свою: отнынѣ сумму пособія, получаемого географическимъ обществомъ (15.000 рублей) отъ казны, повелѣно удвоить. Въ началѣ февраля 1896 года произошло событіе большой важности: мудрою политикой Верховной власти рѣшенъ болгарскій вопросъ — Россія изъявила согласіе на признаніе принца Фердинанда законнымъ княземъ Болгаріи. Въ послѣднихъ числахъ февраля обнародованъ Высочайшій указъ министру финансовъ о присоединеніи къ размѣнному фонду семидесятипяти милліоновъ золотыхъ рублей, обезпечивавшихъ доселѣ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на ту же сумму. Такимъ образомъ, нашъ размѣнный фондъ доведенъ до пятисотъ милліоновъ золотыхъ рублей, что по принятому на 1896 годъ курсу золотого рубля соотвѣтствуетъ семистамъ пятидесяти милліонамъ рублей кредитныхъ.

3-го ноября 1895 г. въ жизни Его Императорскаго Величества произошло событіе великой важности. Всевышній благословилъ бракъ Царственной Четы рожденіемъ дочери, великой княжны Ольги Николаевны, Которую Ея Величество изъявила желаніе Сама кормить грудью. Крещеніе Ея Императорскаго Высочества послѣдовало 14-го ноября. Надо ли говорить какою радостью встрѣчено было это событіе въ Царской Семѣ всѣмъ народомъ русскимъ.

Императоръ Николай Александровичъ являетъ Собою знаменательный, высокій и по истинѣ трогательный примѣръ глубочайшей сыновней любви. Съ рѣдкимъ усердіемъ Его Величество чтитъ память и завѣты незабвеннаго Своего родителя, продолжая идти по стопамъ его. Желая увѣковѣчить благодарную свѣтлую память о Царѣ-Миротворцѣ, молодой Государь повелѣлъ учредить музей въ С.-Петербургѣ подъ названіемъ Русскаго музея Императора Александра III. Этому музею предназначено служить хранилищемъ замѣчательныхъ произведеній отечественныхъ художниковъ. »Да послужитъ учрежденное хранилище« — говорится въ заключеніе Высочайшаго указа отъ 13-го апрѣля 1895 года, »вспоминаніемъ его царственныхъ заботъ и подвиговъ того, кто такъ горячо любилъ родину и посвятилъ свою жизнь на служеніе ей«. Въ пятьдесятъ первую годовщину дня рожденія безвременно почившаго возлюбленнаго родителя Своего, исполнившуюся 26-го февраля 1896 года, Государь Императоръ повелѣлъ учредить особую медаль въ память въ Бозѣ почившаго императора Александра III. Въ Высочайшемъ указѣ по этому поводу говорится слѣдующее: »Возлюбленный Родитель Нашъ мудрымъ правленіемъ Своимъ, не обнажая меча, неуклонно велъ дорогое Наше Отечество по славному пути. Внося повсюду миръ и успокоеніе, оставилъ Онъ благословенное Имя Свое навѣки въ сердцахъ вѣрнаго Своего народа. Въ память незабвеннаго Царя-Миротворца, нынѣ, въ 51 годовщину со дня Его рожденія, мы учредили для сотрудниковъ почившаго Императора въ дѣлахъ его Правленія серебряную медаль съ

изображеніемъ Родителя Нашего. Да послужитъ она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ Державнаго Вождя, не щадившаго Себя для блага Отечества. Медаль эта установлена для ношенія на груди, на лентѣ ордена св. Александра Невскаго, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ въ минувшее Царствованіе: іерархамъ, священнослужителямъ, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ всѣхъ вѣдомствъ».

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна родилась въ Дармштадтѣ 25-го мая (6-го іюня) 1872 года и при святомъ крещеніи получила имя Алисы-Викторіи-Елены-Луизы-Беатрисы. Отецъ Ея Величества, великій герцогъ Гессенскій Людвигъ IV Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, родился 13-го іюня 1837 года и царствовалъ въ Гессенѣ, съ 13-го іюня 1877 года, унаслѣдовавъ великогерцогскій престолъ отъ своего дяди, великаго герцога Людвигъ III, родного брата покойной императрицы российской Маріи Александровны. Людвигъ IV носилъ титулъ великаго герцога Гессенскаго и «порейнскаго» (bei Rhein) и состоялъ генералъ-лейтенантомъ прусской службы, шефомъ прусскаго пѣхотнаго № 81, русскаго драгунскаго клязьминскаго и баварскаго пѣхотнаго № 5 полковъ. 1-го іюля 1862 года великій герцогъ Людвигъ IV вступилъ въ бракъ съ девятнадцатилѣтней принцессой Алисой великобританской, дочерью королевы Викторіи. Отъ этого брака Людвигъ IV имѣлъ шестерыхъ дѣтей—пять дочерей и сына. Какъ личный качества великаго герцога Людвигъ IV, такъ и его близкое родство съ царственными семействами Россіи и Англіи, дѣлали весьма вліятельнымъ его положеніе между второстепенными германскими государями. Герцогъ Людвигъ IV скончался 13-го марта 1892 года. Мать Ея Величества, принцесса Алиса-Матильда-Марія (Модъ-Мэри) великая герцогиня Гессенская, вторая дочь королевы Великобританской Викторіи и принца Альберта Саксенъ-Кобургъ-Готскаго († 14-го декабря 1861 года) родилась 25-го апрѣля 1843 года, 1-го іюля 1862 года вступила въ бракъ съ великимъ герцогомъ Людвигомъ IV Гессенскимъ и скончалась 14-го декабря 1878 года, тридцати пяти лѣтъ, отъ болѣзни, перешедшей къ ней отъ ея сына, у постели котораго она проводила дни и ночи. Воспоминаніе о материнскомъ героизмѣ, стоившемъ жизни великой герцогинѣ Алисѣ, до сихъ поръ сохраняется съ необыкновенною живостью какъ въ Гессенѣ, такъ и въ Англіи. Герцогиня Алиса отличалась замѣчательнымъ образованіемъ и оставила по себѣ прекрасную память, какъ благотворительница. Въ 1867 году она учредила общество Алисы (Alice-Verein) для ухода за ранеными и другое общество того же имени для содѣйствія женскому образованію. О герцогинѣ Алисѣ, главнымъ образомъ, о ея благотворительной дѣятельности, написаны двѣ книги, на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, выдержавшія нѣсколько изданій и превосходно характеризующія свѣтлый образъ великой герцогини. Пятая дочь, самая младшая, великаго герцога Людвигъ IV, принцесса Алиса, собственно Алихъ, была крещена 19-го іюня (1-го іюля) 1872 года, въ годовщину дня бракосочетанія ея родителей. Воспреемниками и воспреемницами принцессы были нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, принцъ Уэльскій, принцесса Уэльская, принцесса Беатриса, герцогиня кэмбриджская и ландграфиня гессенская. Юная принцесса росла, окруженная заботами своихъ родителей, совершенствуясь физически и умственно. «Она добрый, славный ребенокъ—писала о принцессѣ Алисѣ ея августѣйшая мать въ одномъ изъ своихъ писемъ къ королевѣ Великобританской, Викторіи,—всегда смѣется и всегда весела». При дворѣ молодую принцессу не называли иначе, какъ «солнечнымъ лучемъ». Шести лѣтъ отъ роду въ ноябрѣ 1878 года юная принцесса перенесла весьма серьезную болѣзнь—дифтеритъ. Дифтеритомъ же занемогли въ это время и ея родители, а также сестры. 4-го (16-го) ноября скончалась младшая сестра принцессы Алисы, принцесса Марія, а нѣсколько недѣль позже тотъ же дифтеритъ унесъ въ могилу и ея мать. Послѣ замужества трехъ своихъ старшихъ сестеръ и кончины августѣйшаго родителя, ея великогерцогское Высочество находилась на попеченіи бабушки своей англійской королевы Викторіи. Въ апрѣлѣ 1894 года принцесса была помолвлена съ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, въ то время Наслѣдникомъ русскаго престола и 10-го сентября того же года состоялся пріѣздъ Ея Высочества въ Ливадію, гдѣ 21-го октября совершилось священное муропомазаніе надъ Ея Высочествомъ, принявшей имя Александры. Вѣсть о пріѣздѣ принцессы Алисы въ Россію и о предстоявшемъ посѣщеніи Ея Симферополя наполнила радостью сердца всѣхъ истинно русскихъ людей и еще наканунѣ облетѣла городъ. Въ день пріѣзда будущей Императрицы русской несмѣтная масса народа съ самаго ранняго утра заняла всю улицу, начиная отъ вокзала желѣзной дороги до Воронцовскаго спуска, то есть вплоть до городской черты. Отъ вокзальныхъ воротъ до Перекопской заставы, украшенной гирляндами зелени и цвѣтами съ вензелемъ «А», стояли шпалерами войска мѣстнаго гарнизона, имѣя на флангахъ хоры музыки, а вблизи самой заставы расположились старшины ремес-

Раздача герольдами объявлений о днѣ
Священнаго Коронованія на Красной площади.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

ленныхъ цеховъ со значками. Кро-
декорированы зеленью расположен-
дованія Царскаго кортежа памят-
и арка противъ памятника императ-
на бульварѣ. На вокзалѣ убранство
значенныхъ для Высокихъ Гостей,
ствомъ и роскошью. Ровно въ 10½
двѣ тяги тихо подошелъ къ желѣз-
ціи. Въ это время къ вагону, въ ко-
лись Высокіе Путешественники, была приставлена, обитая краснымъ сукномъ, лѣстница, и Ея Высочество показала у выхода. Высокая, съ царственно прекрасными чертами лица, одѣтая въ темно-красную, опушенную мѣхомъ, ротонду, принцесса производила глубокое впечатлѣніе своей красотой и царственно-величественной осанкой. При появленіи Ея Высочества у входныхъ дверей, городской голова, во главѣ депутаціи и гласныхъ думы, поднесъ высоконазначенной Невѣстѣ Наслѣдника Цесаревича, на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, хлѣбъ-соль, сказавъ отъ лица гражданъ привѣтствіе. Милостиво принявъ поднесенное, Ея Высочество отвѣтила поклономъ. Въ то же время супруга начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства, председательница мѣстнаго благотворительнаго общества и нѣсколько другихъ дамъ поднесли Ея Высочеству прекрасные букеты живыхъ цвѣтовъ. Съ доброю, кроткою улыбкой раскланиваясь на ходу и принимая отъ дамъ букеты, Ея Высочество, въ сопровожденіи Августѣйшей сестры, великой княгини Елисаветы Феодоровны, тотчасъ прошла черезъ залу и сѣла въ придворный экипажъ. Едва великокняжескій экипажъ показался изъ воротъ вокзала, какъ громкое, единодушное «ура» огласило

мѣ заставы были
ный на пути слѣ-
никъ Долгорукова
рицы Екатерины
комнатъ, предна-
поражало изяще-
часовъ поѣздъ въ
нодорожной стан-
торомъ находи-

В. Мавродинъ
1896

воздухъ. Музыка заиграла русскій гимнъ, которому вторилъ звонъ колоколовъ. Всюду, по пути слѣдованія поѣзда, конвоируемаго кавалькадой офицеровъ крымско-татарскаго дивизиона, стоялъ народъ, радостно привѣтствуя дорогую Августѣйшую Гостью, а воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній, разставленные вдоль улицы, усыпали путь будущей Царицы цвѣтами. Картина всей этой встрѣчи носила и торжественный, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необыкновенно сердечный характеръ. Встрѣтить Высоконареченную Невѣсту изъ Ливадіи выѣхалъ въ первомъ часу дня Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи великаго князя Сергія Александровича. Послѣ встрѣчи Августѣйшія Особы продолжали путь вмѣстѣ и въ половинѣ пятаго часа прослѣдовали черезъ Ялту. Массы блестящаго общества, наполняющаго въ это время городъ, размѣстились вдоль почтовой улицы, по набережной, на балконахъ домовъ и виллъ и на террасахъ прибрежныхъ павильоновъ. Всѣ переулки кишѣли народомъ. Милостиво улыбались народу Высоконареченные Женихъ и Невѣста, отвѣчая на привѣтственные восклицанія публики. Въ 5½ часовъ Высокая Путешественница прибыла въ Ливадію и прослѣдовала прямо въ Малый дворецъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ Ливадіи, по приказанію въ Бозѣ почивающаго императора Александра Александровича, Высоконареченной Невѣстѣ была устроена торжественная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Свиданіе Ея Высочества съ Августѣйшимъ страдальцемъ было глубоко трогательное. На одрѣ болѣзни Императоръ благословилъ Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсту, отнесясь къ послѣдней съ чрезвычайной теплотою и нѣжностью. 14-го ноября 1894 года послѣдовало бракосочетаніе великой княжны Александры Теодоровны съ Наслѣдникомъ русскаго престола, а 3-го ноября 1895 года Господь даровалъ Августѣйшей Четѣ Дочь, нареченную при святомъ крещеніи Ольгою. Малютку великую княжну Ольгу Николаевну Государыня Императрица изъявила желаніе кормить грудью Сама—и глубоко умилительно видѣть, какъ молодая Царица относится къ Своимъ материнскимъ обязанностямъ. Свято исполняя эти обязанности, Ея Величество пожелала явить себя и истинной матерью Своего народа. 1-го сентября 1895 года послѣдовалъ Высочайшій указъ въ которомъ, повелѣвая учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, Государь Императоръ говоритъ слѣдующія высокознаменательныя слова: »Любезнѣйшая Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Теодоровна, раздѣляя эти душевные попеченія Наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство«. Въ концѣ указа Государь выражаетъ твердую увѣренность, »что великодушная готовность Ея Величества подъять труды на пользу нуждающихся встрѣчена будетъ съ умиленіемъ во всѣхъ частяхъ обширнаго Отечества Нашего«. Надо-ли говорить съ какимъ восторгомъ принято было это желаніе Императрицы приложить Свои труды на пользу всѣхъ нуждающихся и страждущихъ второй родины Своей? Благотворные труды Ея Величества на пользу благого дѣла уже начались и въ 1896 году состоялось первое засѣданіе попечительства подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Величества.

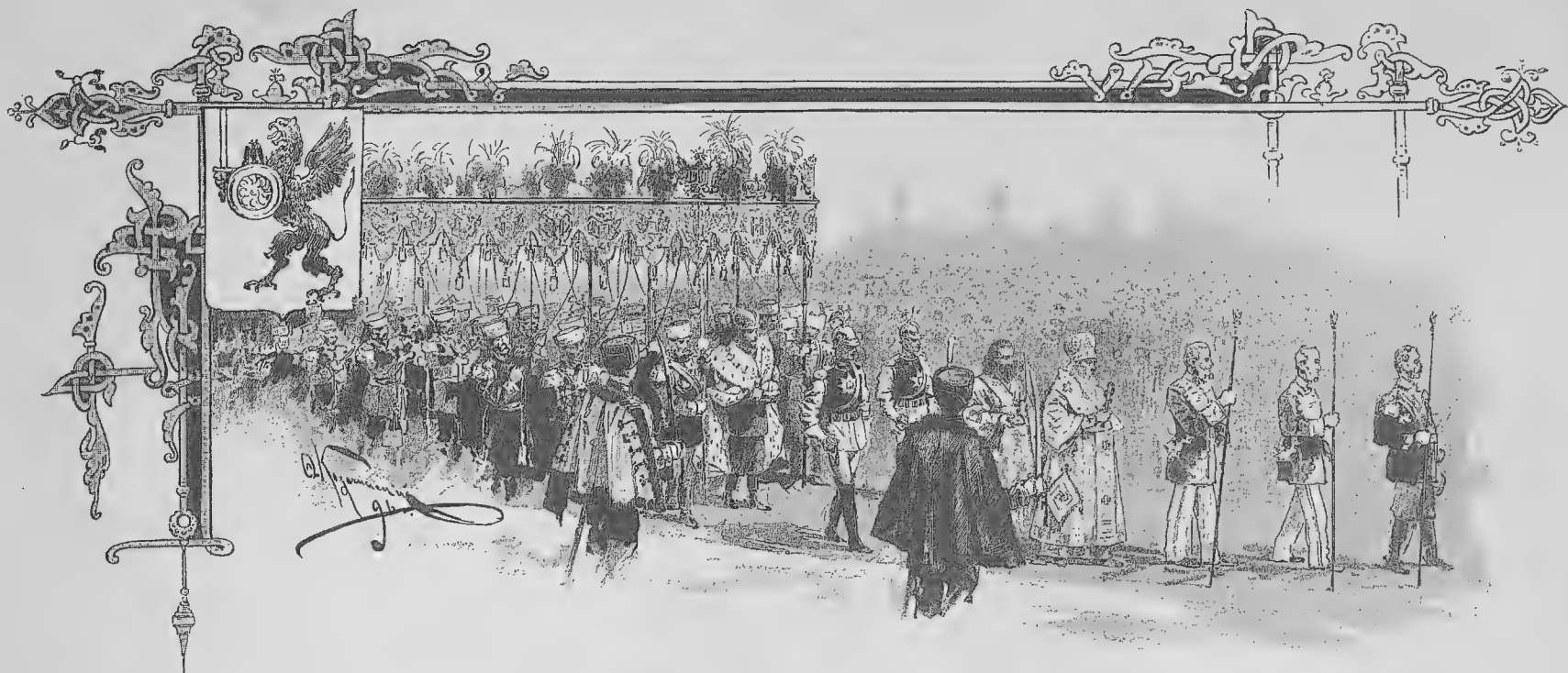
У Государыни Императрицы остались въ живыхъ три сестры. Старшая сестра Ея Величества принцесса Викторія, родившаяся въ 1863 году, состоитъ съ 30-го апрѣля 1884 года въ замужествѣ съ Людвигомъ Баттенбергомъ, братомъ бывшаго болгарскаго князя, и живетъ обыкновенно въ Лондонѣ. Другая сестра, великая княгиня Елисавета Теодоровна, родившаяся 20-го октября 1864 года, — супруга великаго князя Сергія Александровича съ 15-го іюня 1884 года. Третья сестра Государыни, принцесса Ирена родилась въ 1866 году и состоитъ съ 1888 года въ бракѣ съ принцемъ Генрихомъ прусскимъ, братомъ императора германскаго Вильгельма. Единственный братъ Государыни, великій герцогъ Гессенскій Эрнестъ-Людвигъ (родился въ Дармштадтѣ въ 1868 году), въ 1893 году отпраздновалъ свою свадьбу съ дочерью герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго Альфреда, сына англійской королевы, и герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской Маріи Александровны, сестры въ Бозѣ почившаго Государя Императора, съ принцессою Викторіей-Мелитою. Государыня Императрица съ материнской стороны доводится внучкою королевѣ Викторіи. Будущій англійскій король, принцъ Уэльскій Альбертъ, и герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій Альфредъ — дяди Ея Величества.

Освящение государственнаго знамени въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты 12-го мая 1896 г.

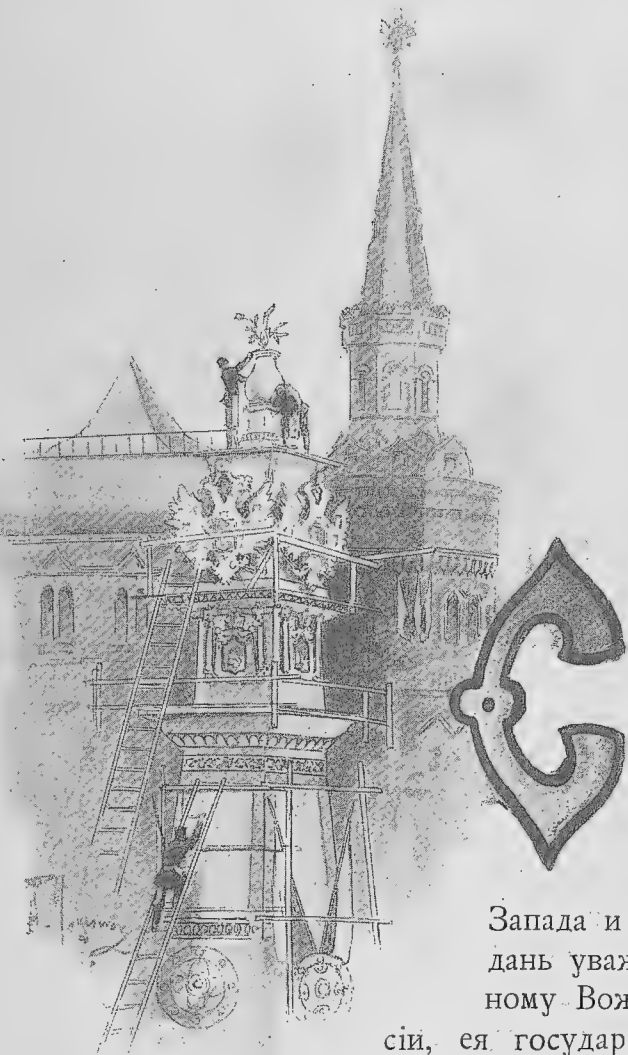
Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа

Дни Священнаго Коронованія

I

Вступленіе.—Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ С.-Петербургъ на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Москву.— Прибытіе регалій въ Москву и перенесеніе ихъ въ Оружейную палату.—Размѣщеніе разныхъ правительственныхъ учреждений и лицъ въ Москвѣ на время коронаціи.— Приготовленія первопрестольной столицы къ торжествамъ и празднествамъ.— Декоративныя украшенія города.— Работы въ Большомъ Успенскомъ соборѣ.— Передвиженіе войскъ.—Прибытіе въ Москву великаго князя Владиміра Александровича, главнаго начальника войскъ собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ

въ того момента, когда опубликованъ былъ Высочайшій манифестъ о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ маѣ 1896 года, вся наша обширная родина пришла въ движеніе. Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ ея заговорили о предстоящемъ торжествѣ, принадлежащемъ къ числу важнѣйшихъ и многознаменательныхъ событій, о томъ времени, когда въ сердцѣ Россіи—Москвѣ должны собраться представители

Запада и Востока, со всѣхъ концовъ міра, дабы не только принести дань уваженія всѣхъ странъ и народовъ Руси Великой и ея Государственному Вождю, но и воочию увидѣть силу, могущество, богатство Россіи, ея государственную мощь и все разнообразіе племенъ, мирно живущихъ и объединенныхъ подъ скипетромъ Царя русскаго. Крѣпки, неизбѣмы монархическіе устои Россіи, на которыхъ страна держится столько

вѣковъ, и потому-то и торжество Священнаго Коронованія всегда вызываетъ особый подъемъ народнаго духа; оно является какъ бы апофеозомъ монархіи, «сочетающей въ себѣ неограниченную власть съ покровительствомъ разумной свободы, твердость и единство государственнаго правленія съ стремленіемъ къ общему благу». Монархіи и всѣмъ ея проявленіямъ придаетъ огромное значеніе и Тимофей Николаевичъ Грановскій. «Монархическое начало — говоритъ нашъ знаменитый историкъ и публицистъ — лежитъ въ основаніи всѣхъ великихъ явленій русской исторіи; оно есть корень, изъ котораго выросла наша государственная жизнь, наше политическое значеніе въ Европѣ. Это начало должно быть достойнымъ образомъ раскрыто и объяснено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія такой цѣли нѣтъ надобности прибѣгать къ утайкамъ и лжи. Дѣло науки и преподаванія показать, что русское самодержавіе много отли-

чается отъ тѣхъ формъ, въ которыя монархическая идея облакалась въ другихъ странахъ. Непросвѣтленныя христіанствомъ, чуждыя понятію о правѣ и законности, деспотіи Востока и основанная на случайномъ успѣхѣ и матеріальной силѣ римская имперія являются равно искаженіемъ монархической формы. Даже въ христіанскихъ государствахъ новой Европы форма эта не всегда сохранялась въ должной чистотѣ. Латино-германскія государства возникли большею частью вслѣдствіе завоеванія, результатомъ котораго было рѣзкое отдѣленіе и потомъ борьба сословій, образовавшихся изъ покорившихъ и покоренныхъ племенъ. Государи западной Европы не могли не принять участія въ этихъ междоусобныхъ спорахъ, чрезъ что дѣятельность ихъ утратила тотъ высокій характеръ безпристрастія и безкорыстія, который, по мирному происхожденію своему и ходу нашей исторіи, сохранило русское самодержавіе. Между тѣмъ какъ развитіе западныхъ народовъ совершалось во многихъ отношеніяхъ не только независимо отъ монархическаго начала, но даже наперекоръ ему, у насъ самодержавіе положило свою печать на всѣ важныя явленія русской жизни: мы приняли христіанство — отъ Владиміра, государственное единство — отъ Іоанновъ, образованіе — отъ Петра, политическое значеніе въ Европѣ — отъ его преемниковъ».

Священное Коронованіе невольно заставляетъ вспомнить все это и потому приобретаетъ не только религіозное значеніе первой важности, но и представляетъ собою крупное національное событіе, являясь символическимъ олицетвореніемъ столькихъ жаркихъ упованій и свѣтлыхъ надеждъ, которыя многомилліонный русскій народъ возлагаетъ на своихъ государей, олицетвореніемъ и тѣхъ нравственныхъ узъ, которыя неразрывно связываютъ Имперію съ ея Главою. Прекрасно и наглядно опредѣляетъ значеніе Священнаго Коронованія русскихъ монарховъ архіепископъ харьковскій Амвросій. «Восшествіе нашего наслѣдственнаго Царя на престолъ — говоритъ блестящій и глубокомысленный церковный ораторъ нашего времени — есть событіе, заранѣе признанное народомъ, не представляющее нечаяннымъ, не возбуждающее сомнѣній и недоумѣній, — какъ при перемѣнѣ правительствъ у другихъ народовъ, — есть такой же актъ въ нашей народной жизни, какъ въ природѣ неотложное и всегда ожидаемое, урочное восхожденіе солнца, а Священное Коронованіе есть какъ бы обрученіе Царя Его царству для единомудушнаго и нераздѣльнаго служенія благу страны и государства».

Завѣтъ государя съ нашей церковью выражается тѣмъ, что государь торжественно передъ алтаремъ произноситъ символъ православной вѣры, и церковь, съ своей стороны, запечатлѣваетъ передъ всѣмъ народомъ его царское достоинство, помазуя его священнымъ муромъ. Въ помазаніи государь получаетъ силу и премудрость для осуществленія своихъ многотрудныхъ задачъ въ государствѣ. Церковь, въ лицѣ своего служителя, вводитъ затѣмъ государя въ алтарь и преподаетъ ему въ святой трапезѣ Пречистое Тѣло Христово и Честную Кровь Христову раздѣльно, подобно тому, какъ причащаются Св. Таинъ священнослужители. И въ это время государь совершаетъ молитву о народѣ, а народъ многими милліонами устъ возноситъ къ Богу свои молитвы о государѣ. Прекрасно опредѣляетъ чинъ вѣнчанія на царство нашихъ государей одинъ изъ великихъ іерарховъ нашей церкви, митрополитъ московскій Филаретъ: «Весь чинъ царскаго вѣнчанія — говоритъ этотъ пастырь — какъ облакомъ духа облакаетъ святая церковь, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ обильною молитвою. Каждое восприемлемое царемъ знаменіе величества, порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она осѣняетъ Божественнымъ Именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ налагаетъ на немъ печать дара Духа Святаго; приближаетъ его къ самой трапезѣ Господней и въ лицѣ священнодѣйствующихъ и священнослужящихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею Тѣла и Крови Господней. Взирая мысленно на сіе столь же священное, какъ величественное зрѣлище, кто не помыслить съ благоговѣніемъ, какъ велико, поистинѣ, значеніе православнаго царскаго величества. Оно осѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свѣше. Мнѣ кажется, что здѣсь недавно слышалъ я іерусалимскіе пророческіе отъ лица Божія гласы: «вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ; елеемъ святымъ помазахъ его, истина Моя и милость Моя съ нимъ — не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ». Къ этимъ словамъ преосвященнаго Филарета надо ли прибавлять что нибудь. Народъ, составляющій государство, не можетъ быть въ единеніи, пока надъ нимъ не встанетъ твердая государственная власть. Монархъ, вступая на престолъ и вѣнчаясь на царство, неразрывно единится съ народомъ, придавая цѣлостность всему государству. Вотъ почему и теперь, и прежде, во всѣ періоды нашей государственной жизни, наши государи и народъ одинаково благоговѣно возносили мысли свои къ этому основному дѣйствию государственной жизни.

И дѣйствительно, Коронованіе Монарха русскаго имѣетъ прежде всего характеръ вполне народный. Такъ понимаютъ чинъ коронованія на Руси и западные славяне. «Въ Россіи — замѣчаетъ

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Встрѣча у входа въ Успенскій соборъ

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ 14-го мая 1896 г. — Коронованіе Государя Императора.

Рисунокъ съ натуры Н. О. Брофа. Авторъ Э. Гоппе.

по поводу настоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ одна изъ славянскихъ газетъ — царь есть все, но и народъ все, ибо царь и народъ отождествляются во всей полнотѣ своей. Въ доказательство достаточно бросить взглядъ на нынѣшнюю внѣшнюю политику, которая строго соотвѣтствуетъ волѣ, желаніямъ и стремленіямъ народа. Даже городъ, въ которомъ имѣетъ совершиться торжество Коронованія придаетъ ему русскій народный характеръ». Приведемъ кстаті и отзывъ чешской газеты »Politik«, выходящей въ Прагѣ, по поводу торжества Св. Коронованія. »Радостные дни наступили для великой Россіи — говоритъ эта газета — дни сказочнаго блеска, особенно для древнепрестольной Москвы. Русскій народъ съ благоговѣніемъ ожидаетъ часа, когда корона и священный елей коснутся главы Императора Николая, призваннаго принять наслѣдіе незабвеннаго родителя Его императора Александра III. При Александрѣ III русское правительство проникнуто было истиннымъ національнымъ духомъ; этотъ духъ чувялъ каждый изъ подданныхъ, и его кончина невольно внушала опасеніе — сохранится ли система правленія, имъ внушенная? Но молодой Императоръ Николай II, вступивъ на престолъ, явился вѣрнымъ хранителемъ наслѣдія отца Своего, и прошло немного времени — какъ народъ его снова воспрялъ и проникся вѣрой въ неизмѣнность и неизгладимость правленія завѣщаннаго въ Божѣ почившимъ царемъ. А нынѣ, когда благовѣсть Кремлевскихъ соборовъ привѣтствуетъ Молодаго Государя, населеніе Москвы и всей Россіи взираетъ на него не только какъ на Преемника престола и Помазанника Божьяго, но и какъ на достойнаго сына Своего отца, вернувшаго народу, въ тяжкую годину испытанія, бодрую вѣру въ мудрость и высокую пользу его рѣшеній. Не только въ основахъ національной политики Императоръ Николай II слѣдуетъ по пути, предначертанному Его незабвеннымъ родителемъ, Онъ является также бдительнымъ стражемъ силы и мощи Своего царства внутри и его мирнаго произростанія. Что же касается внѣшняго могущества Россіи, то Императоръ Николай возлагаетъ на главу Свою корону въ такое именно время, когда и другъ и недругъ Его царства одинаково признають, что со временъ Священнаго Союза международное положеніе не представлялось столь благопріятнымъ и завиднымъ, какъ именно въ настоящую минуту».

Событіе Священнаго Коронованія имѣетъ также и великое международное значеніе. Задача каждаго культурнаго государства заключается въ поддержаніи мира и спокойствія, въ свободномъ, ненарушимомъ развитіи силъ народа и удовлетвореніи его культурныхъ потребностей путемъ братскаго единенія и общенія народовъ. Россія, уже съ незабвеннаго царствованія императора миротворца Александра III, вступила на этотъ путь мирнаго прогресса. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, съ самаго вступленія на престолъ, явился продолжателемъ великаго дѣла умиротворенія Европы. И вотъ, въ стѣнахъ священнаго Кремля, въ сердцѣ русской земли, въ дни великаго событія нашей государственной жизни, представители всѣхъ государствъ единодушно привѣтствуютъ русскаго Царя, раздѣляютъ радость русскаго народа, являя этимъ залогъ лучшихъ дней, когда великое событіе въ жизни каждаго народа будетъ одинаково живо чувствоваться всѣми другими народами, когда радость и горе будутъ радостью и горемъ не одного народа, а общенародными. Во всѣхъ государствахъ Европы Священное Коронованіе русскаго Императора и Императрицы вызываетъ радость и сердечныя пожеланія молодому Монарху счастливаго и благоденственнаго царствованія для блага своего народа, для мира и спокойствія Европы. Такимъ образомъ, вѣнчаніе на царство нашего Монарха, наше торжество, нашъ праздникъ переходитъ границы нашего отечества и получаетъ значеніе великаго международнаго событія, веселящаго сердца гражданъ всего міра.

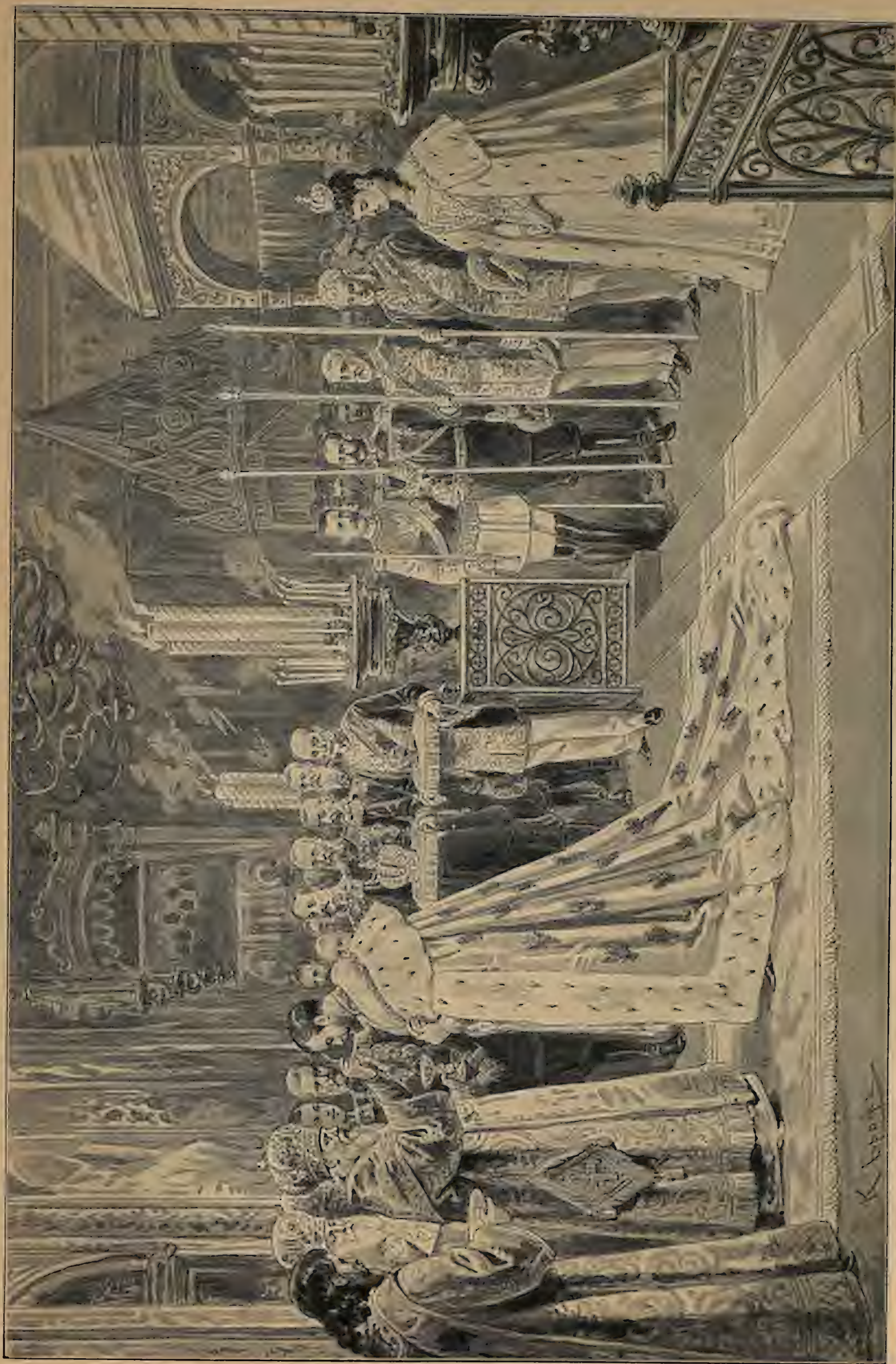
Чѣмъ ближе подходило время къ великимъ торжествамъ, тѣмъ болѣе и болѣе усиливалось оживленіе всюду, и въ обоихъ столицахъ, и въ провинціи. Къ концу марта все въ Петербургѣ задвигалось и засуетилось. На петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги, въ виду предстоявшаго усиленнаго движенія, была сооружена даже вторая платформа для отправленія пассажирскихъ поѣздовъ во время коронаціи, въ 150 сажень и Николаевская дорога получила отъ другихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ во временное пользованіе двѣсти восемьдесятъ вагоновъ 1-го и 2-го класса. Въ Москву начали отправлять вещи придворно-конюшеннаго вѣдомства, столовые и чайные сервизы, гардеробы и прочіе всевозможные предметы, предназначенные для коронаціонныхъ торжествъ. Съ особыми экстренными поѣздами, было отправлено и нѣсколько транспортовъ золотыхъ каретъ и другихъ экипажей, колясокъ, гофмаршальскихъ фаэтоновъ и проч. Въ числѣ двухъ каретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ одна имѣетъ историческое значеніе. Она принесена въ даръ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Фридрихомъ Великимъ. Другія кареты также представляютъ немалый интересъ и относятся ко временамъ Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра II. Екатерининская карета отличается замѣчательной живописью; дверцы ея расписаны знаменитымъ французскимъ художникомъ Антуаномъ Ватто. Надъ каретами Ихъ Величествъ находится корона и дверцы украшены

иниціалами Государя и Государыни, а внутренность этихъ двухъ экипажей отдѣлана краснымъ бархатомъ. Ко времени коронаціонныхъ торжествъ было также изготовлено два царскихъ поѣзда: одинъ, освященный въ мартѣ, семивагонный ширококолейный поѣздъ, построенъ въ мастерскихъ с.-петербургскаго Александровскаго механическаго завода. Снаружи всѣ семь вагоновъ покрыты свѣтлосинимъ лакомъ, собственно царскіе украшены маленькими рельефными золотыми орлами, ручки у дверецъ и нѣкоторыя наружныя закрѣпленія — бронзовыя, золоченыя; вагоны соединяются такъ называемою гармоникой; у входныхъ дверецъ — наружныя электрическія лампочки. Входныя дверцы имѣютъ лѣсенки, которыя такъ устроены, что принаравливаются какъ къ самой низкой, такъ и къ самой высокой платформамъ станцій. Весь поѣздъ освѣщается электричествомъ. Поѣздъ составляютъ семь вагоновъ: 1) салонъ-вагонъ (гостиная и столовая), 2) помѣщеніе Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ дѣтей, 3) кухня, 4) багажный вагонъ, 5) свитскій, 6) административный и для прислуги, 7) электрическая поѣздная станція. Поѣздъ снабженъ автоматическими тормозами двухъ системъ — Вестингауза (сжатымъ воздухомъ) и Гарди (разряженнымъ воздухомъ). Салонный вагонъ состоитъ изъ двухъ помѣщеній: гостиная обита шелковой, оливковаго цвѣта, матеріей съ такою же мебелью, зеркаломъ и тремя деревянными столиками корельской березы и прекрасно исполненной на верхней доскѣ мозаикой изъ разнаго дерева — цвѣты. Дверь изъ гостиной въ столовую также украшена деревянной мозаикой. Въ столовой — тоже зеркало, и тамъ, и здѣсь красивыя электрическія люстры. Изъ столовой дверь ведетъ въ буфетное отдѣленіе, затѣмъ черезъ проходъ, закрытый гармоникой, можно пройти въ кухню; рядомъ со столовой — кухня, помѣстительная, съ настоящей плитой, имѣетъ нѣсколько отдѣленій, и, между прочимъ, для баковъ со льдомъ. Багажный вагонъ заключаетъ нѣсколько служебныхъ отдѣленій и простое помѣщеніе, въ родѣ залы, для багажа. Тутъ же помѣщены аппараты: Графтія, записывающій скорость хода поѣзда, и телефонный. Въ концѣ вагона — отдѣленіе для прислуги. Собственно царскій вагонъ вмѣщаетъ два кабинета и одновременно опочивальни, и между ними — дѣтская комната, которая можетъ быть перегороджена на двѣ. Съ одного конца до другого идетъ корридоръ, обитый шелковыми обоями сѣраго цвѣта, gris de perle. Крайнія комнаты въ вагонахъ — одна для камеръ-фрау, другая для камердинера; за первую комнату — комната Императрицы, въ которой мебель и стѣны шелковыя, песочнаго цвѣта, съ мелкими букетами цвѣтовъ; у оконъ фіолетовыя бархатныя драпировки и такой же столикъ; дѣтская комната отдѣлана красноватыми шелковыми обоями. Комната Государя, съ обивкой изъ американскаго орѣха, убрана темнозеленою мебелью шагреновой кожи. На письменномъ столѣ красивый золоченый приборъ стіля ренессансъ. Свитскій вагонъ, также съ коридоромъ и съ шелковой обшивкой, имѣетъ двѣ дамскія каюты и три мужскихъ съ удобными диванами, — не считая каютъ для прислуги. Служебный и административный вагонъ вмѣщаетъ нѣсколько отдѣленій съ диванами, письменными столами и шкапиками для бумагъ. Весь поѣздъ строился на Александровскомъ заводѣ и его рабочими силами, только матеріалъ для обивки доставленъ со стороны. Новый Императорскій поѣздъ построенъ подъ наблюденіемъ особой комиссіи для постройки Императорскихъ поѣздовъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго инженера В. С. Сумарокова. Другой новый поѣздъ сооруженъ въ мастерскихъ московско-курской желѣзной дороги. Послѣ пріема его министерствомъ Двора, онъ прослѣдовалъ на нашу границу для встрѣчи августѣйшихъ гостей, пріѣзжавшихъ на коронаціонныя торжества. Этотъ поѣздъ состоитъ изъ двухъ паровозовъ новой конструкции и 16 вагоновъ, отдѣланныхъ съ замѣчательнымъ вкусомъ и роскошью. Вагоны составлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) электрическая станція, заключающая въ себѣ паровой котель паровую машину спаренную съ динамомашиной, могущую поднять до 300 лампъ накаливанія (эдиссоновскихъ) и батарею аккумуляторовъ, на тотъ случай, когда электрическая машина остановится. 2) Вагонъ-мастерская, снабженная всѣми необходимыми запасными частями для поѣзда и полнымъ собраніемъ слесарныхъ инструментовъ. 3) Служебный вагонъ для администраціи ж. д., въ которомъ, кромѣ салона и трехъ купе, помѣщеніе главнаго инженера, снабженное всѣми контрольными приборами и сигнализацией для сообщенія съ паровозами и остальными вагонами. Отдѣлка вагона орѣховаго дерева, съ тисненной кожей; мебель обита сафьяномъ. 4) Вагонъ для прислуги свиты заключаетъ въ себѣ 6 купе и обитъ французскою клеенкой съ рисункомъ, мебель — сафьяномъ. 5) и 6) Два вагона министерскихъ — заключаютъ каждый по 5 купе и по корридору. Отдѣлка, тождественная съ вагономъ для администраціи дороги. 7) Вагонъ для великихъ князей состоитъ изъ четырехъ купе комнатъ. Въ каждой комнатѣ помѣщается письменный столъ, диванъ, мраморный умывальникъ съ приборомъ саксонскаго фарфора и нѣсколько креселъ. Отдѣлка каждой комнаты по цвѣту разная: стѣны и потолокъ штофныя, заключенныя въ полированныя рамки красного и орѣховаго дерева и бѣлаго клѣна. Всюду портьеры, бронза и ковры. 8) Вагонъ Государыни Императрицы состоитъ изъ 4 комнатъ и корридора; салонъ свѣтлаго фіолетоваго штофа въ рам-

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 г. —
Возложеніе Государемъ Императоромъ короны на главу Государыни Императрицы.

Рисунокъ съ натуры К. О. Бродяга. Автотипія Эд. Гоппе.

День Священнаго Коронованія. — Муропомазаніе Ихъ Величествъ 14-го мая 1896 г.

Съ натуры рисоваль К. О. Брокъ. Автогипсъ Эд. Голце.

кахъ изъ полированнаго амарантоваго дерева, потолокъ бѣлый штофный, мебель низенькая, мягкая, въ стилѣ ренессансъ, письменный столъ художественной работы и вся мебель изъ амарантоваго дерева; часы, письменный приборъ, люстра — все бронзовое, стильное; рядомъ опочивальня — свѣтло-фисташковаго штофа съ бѣлыми штофными потолками въ рамкахъ свѣтло-краснаго дерева, кровать краснаго дерева съ бронзой, обитая тѣмъ же штофомъ; въ уборной умывальникъ сѣраго мрамора съ приборомъ изъ севрскаго фарфора и туалетъ краснаго дерева художественной работы; рядомъ комната дежурной дамы. 9) Салонъ-вагонъ состоитъ изъ одного обширнаго зала, имѣющаго два выхода по срединѣ вагона для пріема, отдѣланъ полированнымъ грушевымъ деревомъ съ позолотой и небольшими медальонами темно-коричневаго штофа; потолокъ бѣлый — штофный. Масса мебели грушеваго дерева съ позолотой, рояль, бронза, люстры; словомъ, все исполнено въ строгомъ стилѣ Ренессансъ. 10) Вагонъ Государя Императора состоитъ изъ 4 комнатъ: кабинета, спальни, уборной и комнаты дежурнаго флигель-адъютанта. Кабинетъ отдѣланъ тисненой кожей, въ рамкахъ моренаго краснаго дерева, спальня краснаго дерева съ золотомъ и медальоны изъ тисненой кожи, уборная изъ краснаго дерева и комната дежурнаго — одного полированнаго орѣха. Мебель, бронза и всѣ принадлежности во всемъ вагонѣ выполнены въ стилѣ Людовика XV. 11) Вагонъ Наслѣдника Цесаревича состоитъ изъ 3 комнатъ: спальни, кабинета и комнаты дежурнаго офицера. Мебель обита тисненой кожей — въ кабинетѣ краснаго дерева, въ спальнѣ чинароваго и въ комнатѣ дежурнаго офицера — моренаго дуба въ современномъ стилѣ. 12) Вагонъ-столовая состоитъ изъ большой комнаты; отдѣлка — свѣтлая тисненая кожа въ рамкахъ матоваго орѣха, потолокъ бѣлый штофный; большой обѣденный столъ, поставленный по срединѣ, горка съ серебромъ и столъ для закусокъ; вагонъ сдѣланъ въ строго готическомъ стилѣ. Затѣмъ идутъ вагоны — буфетъ, кухня, кухонной прислуги и багажъ. Посреди кухни большая плита, отопляемая дровами, и масса мраморныхъ столиковъ и всякія кухонныя принадлежности. Вся бронза въ парадныхъ вагонахъ выполнена петербургской фирмой Штанге. Электрическое освѣщеніе устроено представителями общества Грамма, гг. Жуковымъ и Жуковскимъ. Примѣнены всѣ послѣднія усовершенствованія въ электро-техникѣ, такъ что во всякой лампѣ отдѣльно можетъ быть уменьшенъ свѣтъ, независимо отъ другихъ лампъ. Устройство освѣщенія стоило 30,000 руб. А весь поѣздъ, кромѣ паровозовъ, стоитъ 800,000 рубл.

Межъ тѣмъ первопрестольная столица въ ожиданіи свѣтлой встрѣчи Ихъ Величествъ и предстоящаго великаго акта дѣятельно готовилась, не жалѣя ни труда, ни средствъ. Всюду кипѣла работа и днемъ, и ночью. Москва становилась рѣшительно неузнаваемою. Подготавливались небывалыя, невиданныя до тѣхъ поръ украшенія, которыя превосходили въ значительной степени убранство города во время прежнихъ коронацій. Правительственныя и общественныя учрежденія, а также обыватели столицы приложили всѣ старанія къ богатому и красивому убранству столицы, которое соотвѣтствовало бы величію торжества. Еще и въ несомнѣнномъ оконченномъ видѣ убранство поражаало своимъ великолѣпіемъ. Чудную картину представляла, напримѣръ, Тверская улица, по которой слѣдовалъ торжественный вѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Какое богатство украшеній, какое разнообразіе декораций! Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ увеличивалось число украшеній, такъ что когда наступилъ торжественный день вѣзда, вся улица представляла чрезвычайно яркую и эффектную декорацию, которая началась у Триумфальныхъ воротъ и закончилась на Воскресенской площади. Обыватели украшали свои дома щитами, транспарантами, гирляндами изъ зелени и національными флагами. Балконы убирались коврами и дорогими матеріями. Вездѣ виднѣлись вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ красивыхъ драпировкахъ; всѣ они были въ послѣдствіи иллюминированы. На многихъ домахъ цѣлые простѣнки убирались матеріями, на которыхъ дѣлались надписи: *»Боже, Царя храни! Слава Царю«* и др. Всѣ украшенія домовъ въ своемъ сочетаніи дали эффектную картину. На протяженіи Тверской улицы, кромѣ изящныхъ павильоновъ, построено было еще много капитальныхъ выдающихся сооружений, которыя, несомнѣнно, обращали на себя особенное вниманіе, какъ по своему замыслу, такъ и по выполненію. На пространствѣ между Новыми Триумфальными воротами и желѣзнодорожнымъ переѣздомъ гордо возвышались двѣ огромныя круглыя колонны на четырехугольных постаментѣхъ. Каждая колонна высотой въ 40 аршинъ увѣнчивалась шапкой Мономаха. Эти шапки, вылѣпленныя изъ особой мастики, позолоченныя и украшенныя камнями, имѣли чрезвычайно красивый видъ при солнечномъ освѣщеніи. Онѣ лежали какъ бы на подушкахъ съ восемью золотыми кистями, длиной въ 2 аршина, укрѣпленныхъ на колоннахъ. Подъ шапками кругомъ колоннъ были надписи, сдѣланныя серебряною вязью по синему фону. На одной колоннѣ было написано: *»Гряди съ миромъ. Москва Твоя радостно встрѣчаетъ Тебя«*, а на другой — *»Да укрѣпитъ Господь Десницу Твою и возвеличитъ державу Твою«*. Далѣе украшеніемъ колоннъ служили громадные вызолоченныя цинковые гербы, укрѣпленные на кронштейнахъ съ двухъ сторонъ каждой

колонны, ниже надписей. Сверху колоннъ были спущены стяги, длиной въ 12 аршинъ, на которыхъ размѣщены были, тоже большихъ размѣровъ, инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Подъ стягами съ каждой стороны виднѣлись большіе цинковые гербы города Москвы. Обѣ колонны въ своемъ уборѣ производили сильное впечатлѣніе, которое усилилось при иллюминаціи, такъ какъ около колоннъ поставили рядъ факеловъ съ бенгальскими огнями. За колоннами во всемъ своемъ величіи и красотѣ взору представлялись Триумфальныя ворота. Верхняя группа, изображающая эмблему Славы, украшена была національными флагами, расположенными вѣеромъ, со знаменемъ бѣлаго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. Ниже группы помѣщался государственный гербъ, а подъ нимъ—гербъ города Москвы; въ верхней части каждой колонны также находились государственные гербы, а нѣсколько ниже инициалы Ихъ Величествъ. Отъ центрального государственнаго герба спускались золоченные шнуры, которыми поддерживались флаги около московскаго герба. Затѣмъ между колоннами устанавливались большіе щиты съ вензелями Ихъ Величествъ.

За Триумфальными воротами, при вступленіи на Тверскую-Ямскую улицу, съ двухъ сторонъ были устроены декораціи изъ большихъ щитовъ съ вензелями Ихъ Величествъ по срединѣ и гербами государственнымъ и московскимъ, которые чередовались между собою. На мачтахъ, къ которымъ прикрѣплялись щиты и гербы, развѣвались флаги. Сейчасъ же съ правой стороны улицы возведенъ былъ красивый павильонъ, въ которомъ Его Императорское Высочество Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ ожидалъ вступленія Его Величества въ Москву. Павильонъ былъ открытъ съ трехъ сторонъ и увѣнчанъ Императорскимъ гербомъ; внутри онъ обитъ былъ сукномъ цвѣта бордо.

Электрическіе фонари, расположенные по всей Тверской улицѣ до Иверской часовни, на разстояніи 25 сажень другъ отъ друга, также чрезвычайно красиво убирались и своимъ убранствомъ дополняли прекрасную декорацію. На срединѣ каждого фонарнаго столба помѣщался металлическій щитъ съ черными орлами на золотомъ фонѣ; по сторонамъ щита укрѣплены были два флага на древкахъ съ кистями, къ которымъ сверху спускались золотистые шнуры, украшенные маленькими флагами. Низъ каждого фонарнаго столба былъ перевитъ національными матеріями и зеленью; съ правой стороны къ каждому столбу было приставлено наклоненное древко съ оранжевымъ стягомъ, на фонѣ котораго поставлены были инициалы Ихъ Величествъ.

Украшеніемъ Старой Триумфальной площади являлся павильонъ московскаго городского общественнаго управленія, представлявшій красивое сооруженіе въ древне-русскомъ стилѣ. Павильонъ разсчитанъ былъ на 300 представителей города Москвы при торжественномъ въѣздѣ Ихъ Величествъ. Надъ среднею частью его возвышалась легкая башенка, оканчивавшаяся золотою пирамидальною крышкою, увѣнчанною гербомъ дома Романовыхъ. Этотъ гербъ, какъ извѣстно, изображаетъ льва, держащаго щитъ и мечъ. Павильонъ, открытый со всѣхъ сторонъ, поддерживался восемнадцатью рѣзными колонками. На среднемъ фронтонѣ помѣщался гербъ Москвы на красномъ фонѣ; по сторонамъ его вензеля Ихъ Величествъ. Надъ гербомъ были устроены три кокошника, украшенные древне-русскими орнаментами. Такіе же кокошники были сооружены на остальныхъ трехъ сторонахъ башни. Крыша павильона была раскрашена въ бѣлый и палевый цвѣта въ шахматномъ порядкѣ; по верхнему зубцу крыши, по обѣимъ сторонамъ башни, стояли золотые коньки съ орлами XVI вѣка; съ края помѣщались древки, на которыхъ развѣвались флаги. Боковыя крыши со всѣхъ сторонъ поддерживались аллебардами съ металлическими щитами, на которыхъ изображены были черные орлы по золотому фону. По числу колоннъ было поставлено 18 аллебардъ; всѣ онѣ украшались еще группою флаговъ; а самыя колонны были задрапированы. Орнаменты, которыми былъ расписанъ павильонъ, дополняли его украшеніе. Городской павильонъ своею архитектурой и роскошною отдѣлкой останавливалъ на себѣ особенное вниманіе. Справа и слѣва къ нему примыкали трибуны для публики, а напротивъ устроены были эстрады для учителей и учительницъ городскихъ школъ.

Отъ Старой Триумфальной площади по Тверской улицѣ виднѣлось новое украшеніе. Въ каждомъ переулкѣ, при въѣздѣ на Тверскую улицу, поставлены были по два штанга высотой въ шесть сажень. На каждомъ штангѣ помѣщался щитъ съ гербомъ Москвы, надъ которымъ перекрещивались два флага. Къ штангамъ приставлены были древки, и на этихъ древкахъ висѣли оранжевые стяги съ золотыми инициалами Ихъ Величествъ на бѣломъ фонѣ. Штанги въ каждомъ переулкѣ соединялись между собою гирляндами изъ зелени и маленькихъ флаговъ.

Большимъ вкусомъ и изяществомъ отличалось убранство дома Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора, великаго князя Сергѣя Александровича. Оно производилось подъ руководствомъ декоратора Большаго театра К. Ѳ. Вальца. Подъѣздъ дома былъ превращенъ въ изящный шатеръ, убранный малиновымъ сукномъ и увѣнчанный художественно исполненною короной, сплошь усыянною электрическими лампочками. Съ двухъ сторонъ балкона, также затянутого сук-

День Священнаго Коронованія. — Принесеніе поздравленій Ихъ Величества членами Царской Фамиліи въ Успенскомъ соборѣ 14-го мая 1896 г.

Съ натуры рисоваль К. О. Броу. Автотипія Эд. Голпе

номъ, помѣщались лѣпные двуглавые орлы. Надъ балкономъ красовалась художественно исполненная порфира, въ срединѣ которой находились инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ; все это ярко освѣщалось электрическими огнями; по наличникамъ оконъ помѣщались шары для иллюминации; такіе же шары обрамляли зданіе по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ два яруса. Простѣнки верхняго этажа убраны были эмальированными двуглавыми орлами; простѣнки второго этажа украшали гербы Москвы, чередовавшіеся съ орлами; все это эффектно украшалось группами флаговъ; масса лавровыхъ вѣтвей украшала фасадъ; наверху зданія помѣщался щитъ, сплошь уставленный иллюминаціонными шарами; всѣ концы матеріи, которою обтягивался шатеръ, были обшиты золотыми шнурами со спускавшимися внизъ золотыми кистями. Корона, которою увѣнчивалась порфира, сплошь была унизана электрическими лампочками. При вѣздѣ съ Тверской на Страстную площадь очень красивую декорацію составляли четыре штанга, поставленные попарно на обѣихъ сторонахъ улицы; верхушки ихъ соединялись между собою гирляндами изъ маленькихъ флаговъ. Точно такая же арка была устроена на Тверской при вступленіи со Страстной площади. Потомъ арки повторялись съ обѣихъ сторонъ генераль-губернаторскаго дома. Украшеніемъ Страстной площади являлось шесть колоннъ. На постаментахъ ихъ помѣщались гербы города Москвы, надъ которыми скреплялись флаги. Верхняя часть каждой колонны увѣнчивалась государственнымъ гербомъ. Точно такія же колонны поставлены были на Тверской площади, противъ генераль-губернаторскаго дома. На Страстной площади построили большой павильонъ для представителей земства. Начиная отъ Страстной площади до Иверской часовни, особенно богато было убранство домовъ. Очень красиво задрапированъ былъ уголъ дома Чижовыхъ, гдѣ помѣщается правленіе московско-брестской желѣзной дороги. Оригинально и съ большимъ изяществомъ убранъ былъ домъ В. А. Морозовой, занятый англійскимъ посольствомъ. Весь фасадъ его былъ убранъ гирляндами изъ зелени и задрапированъ національными матеріями; по срединѣ фасада помѣщался гербъ Великобританіи; надъ входомъ, задрапированнымъ горностаевымъ мѣхомъ, находился гербъ Москвы, а выше его — государственный російскій гербъ. Гирлянды изъ зелени во время иллюминации освѣщались разноцвѣтными лампочками.

Противъ генераль-губернаторскаго дома сооруженъ былъ очень помѣстительный павильонъ для московскаго дворянства. Фасадъ тверскаго частнаго дома скрывался особою постройкой въ древне-русскомъ стилѣ. Пожарная каланча представлялась въ видѣ башни съ бельведеромъ; по обѣимъ сторонамъ каланчи возвышались небольшія пирамидальныя башни съ гербами. На среднемъ фронтонѣ помѣщался щитъ съ вензелевыми изображеніями Ихъ Величествъ. На домѣ, занимаемомъ гостинницей «Дрезденъ», сдѣланы были также большія украшения и приготовленія къ иллюминации. Далѣе по Тверской выдѣлялся своимъ убранствомъ домъ Фальцъ-Фейна, который былъ иллюминированъ электричествомъ по всему фасаду. Отъ Тверской площади до Иверскихъ воротъ поставлено было восемь мачтъ высотой въ $10\frac{1}{2}$ сажень, увѣнчанныхъ золотыми гербами. На мачтахъ развѣвались огромные стяги съ инициалами Ихъ Величествъ; по каймамъ стяги были вышиты русскіе орнаменты. Прекрасное впечатлѣніе производила устроенная въ Охотномъ ряду, противъ часовни св. Александра Невскаго, высокая колонна, имѣвшая 16 сажень высоты. Колонна увѣнчивалась золотою короной, двухъ аршинъ въ діаметрѣ, положенною на подушкѣ; надъ самою короной на четырехъ граняхъ колонны помѣщались золотые орлы большой величины. На четырехугольномъ постаментѣ колонны укрѣпленъ былъ четырехаршинный гербъ Москвы; надъ постаментомъ, на разстояніи $5\frac{1}{2}$ сажень отъ поверхности, восьмигранная колонна окаймлялась поясомъ съ черными орлами по золотому фону; еще выше шелъ другой поясъ съ золотымъ орнаментомъ по синему фону. На разстояніи 10 сажень отъ земли колонна опоясывалась балкономъ, на который можно было подняться по внутренней лѣстницѣ; по гранямъ установлены были римскіе факелы, на высотѣ тринадцати сажень, третій поясъ былъ съ золотымъ орнаментомъ на розовомъ фонѣ. Чудный видъ представляла потомъ колонна во время иллюминацій, когда озарились огнями корона, балконъ, гербы и всѣ архитектурныя линіи колонны. При вѣздѣ на Воскресенскую площадь, вниманіе останавливалось на четырехъ роскошныхъ обелискахъ, воздвигнутыхъ противъ зданія московской городской думы. Обелиски окрашены были въ бѣлый цвѣтъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ восемь сажень высоты. На постаментахъ обелисковъ укрѣплены были съ каждой стороны металлическіе древне-русскіе щиты съ прекрасными орнаментами; по гранямъ постаментовъ помѣщались флаги и древнія булавы. Надъ постаментомъ каждый обелискъ окаймлялся поясомъ, расписаннымъ русскими орнаментами по золотому фону; въ верхней же части обелиска шелъ золотой поясъ на голубомъ фонѣ. Надъ этимъ поясомъ съ четырехъ сторонъ помѣщались московскіе гербы, которые во время иллюминацій освѣщались римскими факелами. Обелиски увѣнчивались бѣлою вазой съ цвѣтами, подъ которою находились четыре золоченые государ-

ственные герба. Между обелисками стояли раскрашенные рѣзные мачты, наверху которыхъ помѣщались также небольшія вазы съ цвѣтами; съ мачтъ спускались стяги.

Очень красиво убирались дома на Кузнецкомъ Мосту; часть ихъ сплошь задрапировывалась матеріей, украшалась флагами и гирляндами; на нѣкоторыхъ блестѣли гербы съ электрическими лампочками. Нижній этажъ дома купеческаго общества былъ эффектно убранъ матеріей, на красномъ фонѣ которой сплошь вышиты были орлы и гербы; роскошный щитъ съ электрическими лампочками помѣщался на углу зданія; по тротуару, на протяженіи всего дома, поставлены были пики съ государственными гербами вверху и различными фигурами для иллюминаціи въ срединѣ; все это красиво убиралось флагами. Красиво также былъ убранъ магазинъ жирарловскихъ мануфактуръ на Софійкѣ. Очень эффектно было сооруженіе, устроенное надъ бассейномъ близъ Никольскихъ воротъ; оно имѣло видъ мономаховой шапки; огни сплошь должны были покрывать это сооруженіе, увѣнчанное большимъ бѣлымъ шаромъ, причемъ цвѣта огней располагались такъ, что соответствовали дѣйствительному расположенію камней на шапкѣ Мономаха. Изъ убранствъ зданій болѣе отдаленныхъ частей города обращалъ на себя вниманіе домъ Расторгуева, на Солянкѣ, гдѣ устроили громадный щитъ въ видѣ звѣзды, закрывавшей весь фасадъ дома. Въ центрѣ щита стояла надпись «Боже, Царя храни». Входъ во дворъ воспитательнаго дома украшался великолѣпною аркой, возвышавшеюся надъ рѣшеткой. На нѣкоторыхъ домахъ на Малой Дмитровкѣ устраивались щиты, унизанные электрическими лампочками. Красивымъ убранствомъ отличались также купеческій клубъ, клубъ врачей, зданіе государственнаго банка, домъ мѣщанской управы и др. Пробная иллюминація покрытыхъ электрическими лампочками щитовъ и транспарантовъ, производимая на многихъ домахъ, привлекала много публики. На всѣхъ московскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ также шли дѣятельныя подготовленія по украшенію и иллюминаціи зданій. Вокзалъ московско-брестской желѣзной дороги уже былъ роскошно убранъ флагами; по фасаду зданія, надъ вестибюлемъ, помѣщались большія вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанныя короной, а на подъѣздѣ въ Императорскія комнаты — большими государственными гербами. Вензеля короны и гербы затѣмъ должны были красиво иллюминироваться электрическими огнями; кромѣ того, по всему фасаду должны были горѣть огни въ кубастикахъ, размѣщенныхъ по архитектурнымъ линіямъ. Очень оригинально былъ украшенъ вокзалъ московско-ярославской желѣзной дороги. Кромѣ убранства флагами и драпировками, по простѣнкамъ были размѣщены гербы губерній, по которымъ проходитъ вся желѣзнодорожная линія; украшеніемъ явились также щиты съ изображеніями желѣзнодорожнаго дѣла. Надъ входомъ въ вокзалъ поставили выпуклый щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ. При входѣ въ вокзалъ было устроено нѣчто въ родѣ шатра изъ дорогихъ матерій. Вокзалъ въ свое время былъ роскошно иллюминированъ; верхняя часть фасада освѣщалась электричествомъ, а по нижней были зажжены кубастики. Предъ вокзаломъ воздвигли двѣ красныя башни; наверху ихъ устроили урны, изъ которыхъ потомъ били два разноцвѣтные фонтана. Этотъ эффектъ достигался устройствомъ трубокъ чрезъ башню, которыя соединялись съ паровозомъ и выбрасывали кверху паръ; въ урнахъ устроили разноцвѣтныя электрическія лампочки. Свѣтящіяся урны являлись очень эффектными. Роскошно убирался и вокзалъ московско-казанской желѣзной дороги. И здѣсь шли громадныя приготовленія по украшенію и иллюминаціи обширнаго зданія, которое было богато убрано гербами, вензелями, звѣздами, желѣзнодорожными эмблемами и пр. Центромъ украшенія явился щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ, устроенный надъ вестибюлемъ и увѣнчанный короной; его потомъ иллюминировали разноцвѣтными электрическими лампочками въ большомъ количествѣ. Въ общемъ, весь фасадъ предполагалось освѣтить 10.000 огнями. На башнѣ вокзала, находящейся надъ вестибюлемъ, потомъ устроили свѣтящійся фонтанъ. Словомъ, всюду и вездѣ, даже въ закоулкахъ первопрестольной столицы, шла дѣятельная работа по украшенію.

За мѣсяцъ до прибытія Ихъ Величествъ въ Бѣлокаменную совершилось торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ петербургскаго Зимняго дворца на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Москву, гдѣ онѣ должны были храниться въ Оружейной палатѣ до дня перенесенія ихъ въ Успенскій соборъ къ Священному Коронованію. Церемонія перевезенія регалій, происходившая 3-го апрѣля, началась въ 3 часа пополудни. Погода стояла прекрасная, и едва ли не все населеніе Петербурга высыпало на Невскій проспектъ смотрѣть на кортежъ. Въ третьемъ часу дня въ Зимнемъ дворцѣ собрались: министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генераль-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, верховный оберъ-церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій, оберъ-гофмаршалъ князь С. Н. Трубецкой, церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Урусовъ 1-й, графъ П. С. Киселевъ и князь А. Д. Урусовъ 2-й, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховскій и Н. К. Зейфертъ и ка-

День Священнаго Коронованія. — Шествіе Ихъ Величествъ въ Архангельскій соборъ.
Съ нѣтъ, рисовать В. И. Павловъ. Автотипъ Эд. Голца.

Ихъ Императорскія Величества кланяются народу съ Краснаго крыльца послѣ коронованія
14-го мая 1896 г.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

меръ-юнкеры. Въ это же время во дворецъ прибыли сановники, назначенные для принятія и перевезенія Императорскихъ регалій. Среди нихъ были: министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, членъ государственнаго совѣта Д. Н. Набоковъ, генераль-адъютантъ, адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ 1-й, статсъ-секретари Е. А. Перетцъ и Э. В. Фришъ; членъ военнаго совѣта генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ; сенаторы: Э. Я. Фуксъ, Н. П. Смирновъ, баронъ М. Н. Медемъ, Н. П. Семеновъ и П. И. Шамшинъ; гофмейстеры Высочайшаго Двора графъ В. Н. Ламдздорфъ, П. А. Васильчиковъ, Г. П. Алексѣевъ, С. С. Гончаровъ и А. Н. Мицкевичъ, егермейстеръ Высочайшаго Двора Г. А. Чертковъ и почетный опекунъ М. Н. Капустинъ. Всѣ эти лица въ сѣняхъ комендантскаго подъѣзда были встрѣчены камеръ-юнкерами Н. И. Вуичемъ, барономъ Г. Г. Шиллингъ, К. А. Зеленымъ, С. Н. Казнаковымъ, Б. А. Стобеусъ и О. О. Оомъ и въ сопровожденіи ихъ прошли въ Бриллиантовую комнату, гдѣ уже находились министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ чинами министерства, главнаго дворцоваго управленія и кабинета Его Императорскаго Величества. Во дворѣ Зимняго дворца, противъ посольскаго подъѣзда, выстроился эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и у подъѣзда находились придворныя парадныя кареты, запряженныя цугомъ, въ четыре лошади каждая. По принятіи въ Бриллиантовой комнатѣ изъ рукъ министра Двора Императорскихъ регалій сановниками церемоніальное шествіе направилось изъ покоевъ Зимняго дворца къ поѣзду.

Впереди шли два скорохода, за ними два гофъ-фурьера и камеръ-фурьера въ парадныхъ красныхъ, обшитыхъ золотымъ галуномъ, мундирахъ. Далѣе шли камеръ-юнкеры Г. А. Турко, Д. Д. Набоковъ, графъ М. Э. Прозоръ и А. Ф. Треповъ, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховской и Н. К. Зейфертъ, два церемоніймейстера съ высокими золотыми жезлами, князь Ю. Д. Урусовъ 1-й и графъ П. С. Киселевъ и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Въ предшествіи этихъ придворныхъ чиновъ въ полной парадной формѣ — залитыхъ золотомъ мундирахъ — сановники второго класса несли Императорскія регаліи: статсъ-секретарь Э. В. Фришъ на золотой подушкѣ — малую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера графа В. Н. Ламдздорфа и сенатора Э. Я. Фука, членъ военнаго совѣта генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ — на золотой подушкѣ большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера П. А. Васильчикова и почетнаго опекуна Н. П. Капустина, статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ — на золотой подушкѣ державу при ассистентахъ гофмейстерѣ Г. П. Алексѣевѣ и сенаторѣ Н. П. Смирновѣ, статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ — на золотой подушкѣ скипетръ, имѣя ассистентами гофмейстера С. С. Гончарова и сенатора барона М. Н. Медемъ, статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ — на золотой подушкѣ малую корону при ассистентахъ егермейстерѣ Г. А. Чертковѣ и сенаторѣ Н. П. Семеновѣ и генераль-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ 1-й — на золотой подушкѣ большую корону, имѣя ассистентами гофмейстера А. Н. Мицкевича и сенатора П. И. Шамшина. По обѣимъ сторонамъ каждой Императорской регаліи шли по одному дворцовому гренадеру, а позади регалій офицеры и два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ. При выходѣ Императорскихъ регалій на посольскій подъѣздъ караулъ главной гауптвахты всталъ подъ ружье и отдалъ честь и, во все время слѣдованія ихъ до выѣзда изъ главныхъ воротъ дворца, держалъ на караулѣ.

Вскорѣ парадный кортежъ выѣхалъ изъ дворцовыхъ воротъ, слѣдуя черезъ площадь подъ арку главнаго штаба, по Большой Морской и Невскому проспекту, между двухъ плотныхъ живыхъ стѣнъ народа. Открывали шествіе трубачи эскадрона кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. За ними шли два взвода кавалергардовъ, конюшенный офицеръ и ѣхали три конюха верхомъ. Далѣе слѣдовали двѣ четырехмѣстныя кареты четверкою лошадей цугомъ съ камеръ-юнкерами и камергерами, назначенными предшествовать Императорскимъ регаліямъ, парадный фаэтонъ съ двумя церемоніймейстерами и фаэтонъ съ верховнымъ церемоніймейстеромъ. Въ предшествіи парадныхъ экипажей, въ которыхъ везли Императорскія регаліи, ѣхали верхомъ конюшенный офицеръ, два младшихъ берейтора и три придворныхъ конюха. Всѣхъ каретъ съ Императорскими регаліями было шесть. Въ первой везли малую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, во второй — большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго Государя Императора, въ третьей — державу, въ четвертой — скипетръ, въ пятой — малую корону Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и въ шестой — большую корону Государя Императора. Впереди каждой кареты ѣхали верхомъ по два вершника, а по сторонамъ — по два кавалергарда съ обнаженными палашиами. Шествіе замыкалъ взводъ кавалергардовъ въ блестящихъ кирасахъ и каскахъ съ бѣлыми орлами. Красивую картину представляло это шествіе длинною лентою, по Невскому проспекту, запруженному съ одной стороны приостановленными экипажами, а съ другой — шпалерами стоявшаго народа.

Къ прибытію Императорскихъ регалій на Николаевскомъ вокзалѣ во дворѣ были выстроены противъ входа въ Императорскія комнаты офицерскій караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и по правую сторону отъ входа — отъ роты дворцовыхъ грендеръ. Здѣсь же собрались для встрѣчи помощникъ министра Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, с.-петербургскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Н. О. Адельсонъ, начальникъ жандармско-полицейскаго управленія генералъ-маіоръ Н. В. Тимоѣевъ, правитель экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ г. Коніаръ, чины кабинета Его Величества и другія должностныя лица. Вскорѣ туда же прибылъ с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ Н. В. Клейгельсъ.

Въ 3^{1/2} часа дня парадный кортежъ, для распоряженія которымъ былъ назначенъ церемоніймейстеръ кн. Урусовъ 2-й, вступилъ въ ворота вокзала. Солдаты взяли ружья на караулъ. Императорскія регаліи въ предшествіи камеръ-фурьера, двухъ гофъ-фурьеровъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера были внесены въ Императорскія комнаты. Въ этихъ покаяхъ Императорскія регаліи были встрѣчены и возложены на столъ назначеннымъ для отвоза ихъ въ Москву генералъ-адъютантомъ К. И. Гершельманомъ. Въ присутствіи его Императорскія регаліи были уложены въ особые ящики командированными отъ кабинета Его Императорскаго Величества чинами. Въ 7 часовъ 30 мин. вечера особымъ экстреннымъ поѣздомъ Императорскія регаліи были отправлены по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву; ихъ сопровождалъ генералъ-адъютантъ К. И. Гершельманъ, младшій помощникъ заведывающаго камеральнымъ отдѣленіемъ кабинета Его Императорскаго Величества В. Э. Направникъ и десять дворцовыхъ грендеръ.

Императорскія регаліи привезены были въ Москву 4-го апрѣля. Съ самаго ранняго утра всѣ московскія улицы на пути слѣдованія регалій отъ Николаевского вокзала до Кремля были запружены тысячными толпами народа, жаждавшаго видѣть это рѣдкое и необыкновенно красивое зрѣлище. Въ 10 часовъ утра на дебаркадерѣ Николаевского вокзала для встрѣчи Императорскихъ регалій выстроился почетный караулъ 2-го грендерскаго ростовскаго полка, состоявшій изъ одного оберъ-офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ, барабанщика и 45 рядовыхъ. Одновременно съ прибытіемъ почетнаго караула отъ ростовскаго полка во дворѣ вокзала выстроился при хорѣ трубачей эскадронъ 3 драгунскаго сумскаго, имени его королевскаго высочества, наслѣднаго принца датскаго, полка, предназначеннаго для конвоированія Императорскихъ регалій по пути слѣдованія. Съ 11 часовъ утра Императорскія комнаты Николаевского вокзала стали наполняться высшими сановниками, военными лицами, представителями властей администраціи города Москвы и находящимися въ Москвѣ придворными чинами, въ числѣ которыхъ находились московскій губернаторъ, состоящій въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора, А. Г. Булыгинъ, командиръ грендерскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, московскій комендантъ генералъ-лейтенантъ С. С. Унковскій; камергеры Высочайшаго Двора: дѣйствительный статскій совѣтникъ С. П. Яковлевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Жедринскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, гр. С. В. Орловъ-Давыдовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, гр. Ф. А. Беклемишевъ; камеръ-юнкеры: М. М. Иваненко, А. Н. Вельяминовъ, А. Б. Нейдгардтъ, свѣтлѣйшій князь А. А. Ливень; церемоніймейстеры: графъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и князь В. А. Голицынъ и взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ. За полчаса до прихода экстреннаго поѣзда въ Императорскія комнаты стали прибывать лица свиты Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора. За 10 минутъ до прихода экстреннаго поѣзда съ Императорскими регаліями на Николаевскій вокзалъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество великій князь Сергѣй Александровичъ. Поздоровавшись милостиво со всѣми собравшимися для встрѣчи Императорскихъ регалій, Его Императорское Высочество прослѣдовало на дебаркадеръ вокзала, гдѣ изволилъ поздороваться съ выстроившимся почетнымъ карауломъ отъ ростовскаго полка.

Ровно въ 12 часовъ дня къ дебаркадеру Николаевского вокзала плавно подошелъ экстренный поѣздъ съ Императорскими регаліями. Его Императорское Высочество великій князь Сергѣй Александровичъ изволилъ войти въ вагонъ-салонъ и милостиво поздороваться съ сопровождавшимъ Императорскія регаліи генералъ-адъютантомъ Гершельманомъ и другими находившимися при Императорскихъ регаліяхъ лицами. У вагонъ-салона, въ которомъ помѣщались Императорскія регаліи, стали два дворцовыхъ грендера въ своей парадной формѣ, съ медвѣжьими шапками на головахъ. У входа въ Императорскія комнаты также стали два дворцовыхъ грендера.

Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора великаго князя Сергѣя Александровича, московскаго губернатора А. Г. Булыгина и московскаго коменданта генералъ-лейтенанта С. С. Унковскаго и другихъ сановныхъ лицъ ящики

Его Императорское Величество
НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

съ Императорскими регаліями были вскрыты и вынесены изъ вагона на дебаркадеръ назначенными для того лицами, изъ которыхъ каждого сопровождали два ассистента. При выносѣ регалій выстроенная воинская часть держала на караулъ, барабанщикъ билъ походъ, а всѣ присутствующіе при встрѣчѣ регалій лица отдавали имъ честь.

Первою, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, была несена цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны тайнымъ совѣтникомъ В. С. Арсеньевымъ при ассистентахъ: тайномъ совѣтникѣ Н. П. Боголѣповѣ и генераль-маіорѣ Е. К. Юрковскомъ. Далѣе, съ большою цѣпью ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, Его Императорскаго Величества, шелъ командиръ гренадерскаго корпуса, генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ при ассистентахъ: тайномъ совѣтникѣ Ѳ. Я. Дубинскомъ и тайномъ совѣтникѣ П. И. Добрынинѣ. Затѣмъ слѣдовали: Императорская держава, которую несъ генераль-отъ-кавалеріи, графъ А. В. Олсуфьевъ при ассистентахъ, тайныхъ совѣтникахъ Л. А. Заусцинскомъ и И. Ѳ. Рербергѣ. Скипетръ, несомый инженеръ-генераломъ В. И. Ахшарумовымъ, сопровождали тайные совѣтники А. А. Пушкинъ и Г. И. Канановъ. Корона малая Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны была несена дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Б. И. Черкасовымъ при ассистентахъ тайныхъ совѣтникахъ князь Н. П. Трубецкомъ и А. Н. Поповъ. И въ заключеніе слѣдовала большая корона Его Императорскаго Величества Государя Императора, которую держалъ первоприсутствующій московскаго присутствія опекунскаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Ѳ. А. Бюллеръ съ ассистентами тайными совѣтниками А. И. Антиповымъ и В. С. Кохманскимъ. Всѣ Императорскія регаліи, согласно церемоніалу, сопровождавшими ихъ лицами и ассистентами размѣстились въ заранѣе приготовленныхъ парадныхъ придворныхъ экипажахъ.

По приведеніи всего въ порядокъ церемоніймейстерами графомъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморомъ и княземъ В. А. Голицынымъ торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій отъ Николаевскаго вокзала до Оружейной палаты по Каланчевской улицѣ, Мясницкой, Никольской и Кремлю слѣдовало въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди слѣдовалъ полуэскадронъ сумскаго драгунскаго полка съ трубачами во главѣ; конюшенный офицеръ верхомъ; за нимъ три придворные конюха верхомъ; далѣе камеръ-юнкеры: М. И. Иваненко, А. Н. Вельяминовъ, А. Б. Нейдгардтъ и свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ въ парадной каретѣ, запряженной пугомъ; потомъ камергеры: С. П. Яковлевъ, Н. А. Жедринскій, графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ и Ѳ. А. Беклемишевъ въ такой же каретѣ; два церемоніймейстера графъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и князь В. А. Голицынъ въ открытомъ парадномъ фаэтонѣ, запряженномъ пугомъ; за ними, взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера, слѣдовалъ оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ въ такомъ же фаэтонѣ; далѣе опять верхами: конюшенный офицеръ, два берейтора и два придворные конюха; затѣмъ парадныя кареты съ Императорскими регаліями въ томъ же порядкѣ, какъ онѣ были выносимы изъ вагона. Каждый экипажъ съ форейторами и кучерами въ придворныхъ ливреяхъ, а на запяткахъ помѣщались по два лакея въ парадной формѣ. Кромѣ того впереди каждой изъ каретъ, вмѣщавшихъ Императорскія регаліи, ѣхали два вершника, а по сторонамъ по два драгуна сумскаго полка съ обнаженными шашками. Въ заключеніе въ парадномъ экипажѣ слѣдовалъ сопровождавшій Императорскія регаліи въ поѣздѣ отъ Петербурга генераль-адъютантъ Гершельманъ.

По прибытіи процессіи къ Оружейной палатѣ Императорскія регаліи были встрѣчены заведеннымъ дворцовой частью въ Москвѣ генераль-адъютантомъ А. С. Столыпинымъ, начальникомъ московскаго дворцоваго управленія генераль-лейтенантомъ В. А. Кузнецовымъ, хранителемъ Оружейной палаты графомъ А. Е. Комаровскимъ и другими лицами. Здѣсь же былъ выстроенъ для встрѣчи почетный караулъ отъ 1-го лейбъ гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка. По принятіи генераль-адъютантомъ А. Д. Столыпинымъ Императорскихъ регалій отъ сопровождавшаго ихъ генераль-адъютанта Гершельмана онѣ были размѣщены въ Оружейной палатѣ.

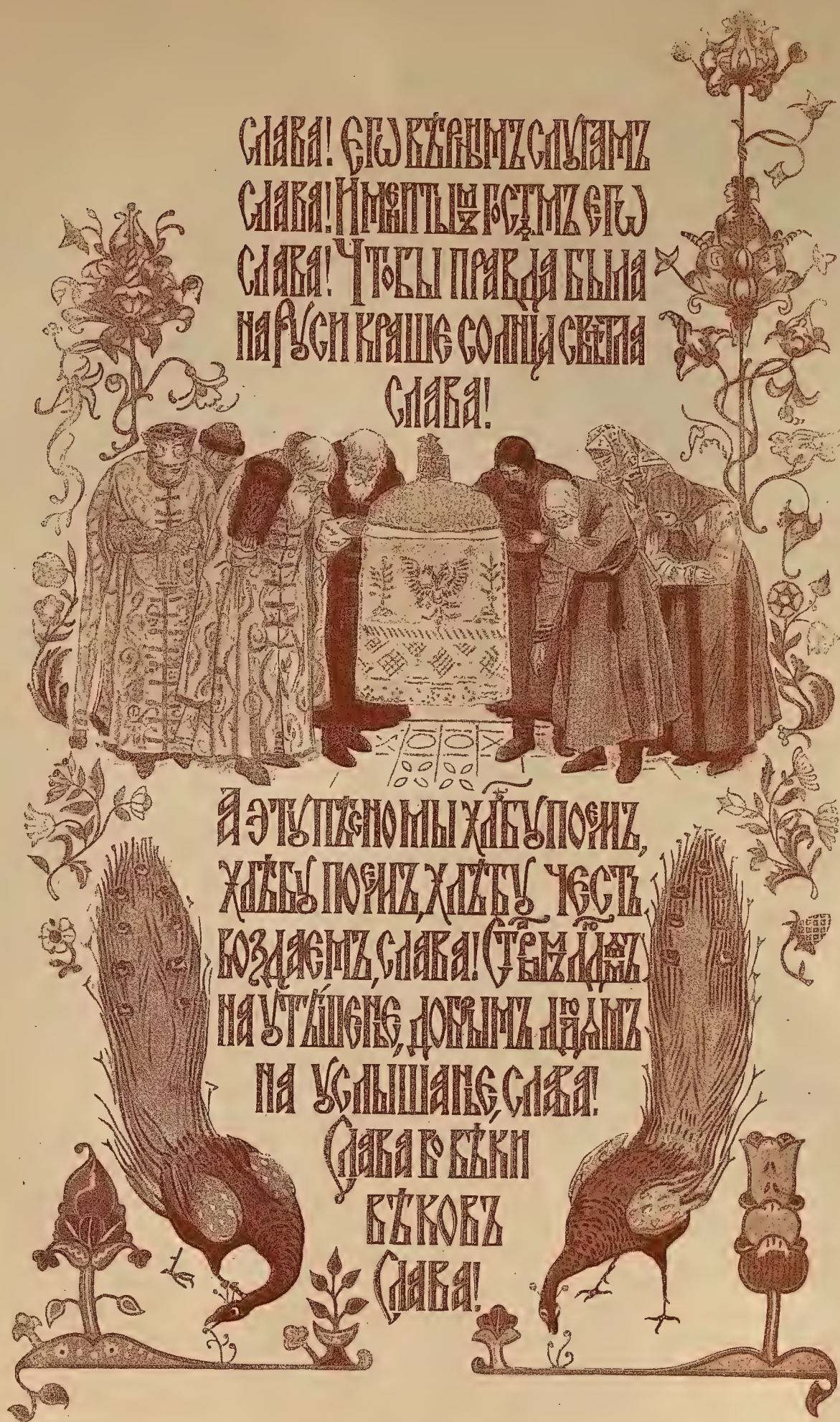
Недѣли черезъ полторы послѣ перевезенія Императорскихъ регалій началась отправка войскъ въ Москву, назначенныхъ для присутствованія на торжествахъ Священнаго Коронованія. Прежде всего отправленъ былъ, 13 апрѣля, первый эшалонъ части войскъ, а именно с.-петербургскій жандармскій сводный эскадронъ, предназначенный на усиленіе московскаго жандармскаго дивизиона и сформированный изъ лучшихъ лошадей. Далѣе выступила изъ Петербурга часть лейбъ-гвардіи собственнаго Его Величества конвоя и сводно-гвардейскаго баталіона. 21-го апрѣля отправлены были на линію 4-й желѣзнодорожный баталіонъ и квартиреры съ лошадьми, повозками и кладью, и чины сводно-гвардейскихъ батальоновъ. Усиленная перевозка войска началась съ 25-го апрѣля и ежедневно вплоть до 3-го мая отправлялось по 14 воинскихъ поѣздовъ. Кромѣ генераловъ, командующихъ частями коронаціоннаго отряда, въ Москву отправились также

всѣ генералы и командиры гвардейскихъ полковъ и частей, причемъ командирами бригадъ въ гвардейской пѣхотѣ состояли въ 1-й генералъ-маіоръ Евреиновъ, во 2-й генералъ-маіоръ Логиновъ, въ сводно гвардейской пѣхотной бригадѣ — генералъ лейтенантъ Гриппенбергъ. Первыми выступили въ Москву изъ Праги (предмѣстья Варшавы) 2 баталіона лейбъ-гвардіи литовскаго полка 24-го апрѣля, затѣмъ 25-го апрѣля 2 баталіона лейбъ-гвардіи кексгольмскаго полка и 2 батареи лейбъ-гвардіи 3-й артиллерійской бригады. Въ тотъ же день изъ Петергофа выѣхалъ 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи конногренадерскаго полка, а лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ шелъ изъ Царскаго Села на Колпино и тамъ садился въ вагоны. 26-го апрѣля началось большое выступленіе войскъ: изъ Петербурга — штабы главнаго начальника коронаціоннаго отряда, сводно-гвардейскаго корпуса, гвардейскіе полевые жандармы, по 2 эшалона лейбъ-гвардіи коннаго полка — московскаго и гренадерскаго; изъ Петергофа — 2 эшалона лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, а изъ варшавской Праги остальные части 3-й гвардейской дивизіи — лейбъ-гвардіи с.-петербургскій короля Фридриха-Вильгельма III и волынскій полки. 27-го апрѣля вышли изъ Павловска на Колпино лейбъ-гвардіи донская батарея и 1 эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка, изъ Петербурга — павловцы, кавалергарды (весь полкъ) и финляндцы, а изъ Праги — уланы Его Величества и гродненскіе гусары (1-е эскадроны). 28-го апрѣля сѣли на поѣздъ въ Колпинѣ царскосельскіе стрѣлки и сюда же пришедшіе изъ Гатчины кирасиры (Ея Величества). Изъ Петербурга — егеря, измайловцы, казаки Его Величества, атаманцы и уральцы и прибывшіе въ Петербургъ изъ Гельсингфорса гвардейскіе финскіе стрѣлки. Позже всѣхъ выступилъ собственный Его Величества конвой — 29 апрѣля первые два эшалона, а остальные передъ выѣздомъ Высочайшаго Двора. 27-го апрѣля, съ семью воинскими поѣздами Николаевской желѣзной дороги, прибыли первыя части войскъ гвардіи, входившія въ составъ коронаціоннаго отряда. Съ первымъ поѣздомъ прибылъ 1-й эшалонъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ составѣ: 6 офицеровъ, 182 нижнихъ чиновъ, 181 лошадей, 2 повозокъ и 570 пуд. клади. Со вторымъ — штабъ 4-го своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка съ командиромъ генералъ-маіоромъ княземъ С. И. Васильчиковымъ во главѣ и 2-й эшалонъ гусарскаго полка въ составѣ: 14 офицеровъ, 182 нижнихъ чиновъ, 182 лошадей, 7 повозокъ и 692 пуд. клади. Съ третьимъ поѣздомъ — 1-й эшалонъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка въ составѣ: 6 офицеровъ, 187 нижнихъ чиновъ, 181 лошади, 2 повозокъ и 570 пудовъ клади. Всѣ три эскадрона были размѣщены въ Ново-Александровскихъ казармахъ. Съ четвертымъ поѣздомъ 1-й эшалонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ составѣ: 6 офицеровъ, 187 нижнихъ чиновъ, 181 лошади, 2 повозокъ и 570 п. клади. Съ пятымъ поѣздомъ прибыли штабъ 3 полка сводной гвардейской пѣхотной дивизіи и 2 баталіона лейбъ-гвардіи московскаго полка въ составѣ: 44 офицеровъ 981 нижняго чина, 29 лошадей, 11 повозокъ и 1,597 пуд. клади. Съ шестымъ поѣздомъ штабъ сводной гвардейской кавалерійской дивизіи, штабъ 2 своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка и 2-й эшалонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ составѣ: 1 генерала, 18 офицеровъ, 198 нижнихъ чиновъ, 198 лошадей, 17 повозокъ и 712 пуд. клади. Съ седьмымъ поѣздомъ прибыли: командиры 1-й и 2-й бригады сводной гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоры А. А. Евреиновъ и П. П. Логиновъ, штабъ и адъютанты Его Императорскаго Высочества главнаго начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, штабъ своднаго гвардейскаго корпуса, штабъ сводной гвардейской пѣхотной дивизіи и взводъ гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона. Всего въ составѣ было, кромѣ вышеназванныхъ начальствующихъ лицъ, 4 генерала, 32 офицера, 137 нижнихъ чиновъ, 112 лошадей, 16 повозокъ и 606 пуд. клади. На слѣдующій день прибыли съ первымъ поѣздомъ, въ шестомъ часу утра, два баталіона лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка въ составѣ 39 офицеровъ, 625 нижнихъ чиновъ, 13 лошадей, 6 повозокъ и 1,394 пуд. клади. Со вторымъ — 1-й эскадронъ кирасирскаго Его Величества полка въ составѣ: 7 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 159 лошадей, 2 повозокъ и 573 пуд. клади. Съ третьимъ — 1-й эскадронъ уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка въ составѣ: 6 офицеровъ, 187 нижнихъ чиновъ, 181 лошади, 2 повозокъ и 570 пуд. клади. Съ четвертымъ — штабъ 3-го своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка и 2-й эскадронъ уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка съ командиромъ полка генералъ маіоромъ П. П. Барановымъ во главѣ. Съ пятымъ штабъ и два баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ Августѣйшимъ командиромъ его во главѣ и въ составѣ: 44 офицеровъ, 981 нижнихъ чиновъ, 29 лошадей, 11 повозокъ и 1,597 пуд. клади. Съ шестымъ — 1-й эшалонъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка въ составѣ: 12 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 162 лошадей, 2 повозокъ и 618 пуд. клади. Съ седьмымъ прибылъ 2-й эшалонъ того же полка въ составѣ: 12 офицеровъ, 215 нижнихъ чи-

ака Когу на нелѣ слава!
 Государо ншнему еи зѣхъ
 слава! Кемъ на рѣхъ вѣкомъ

Съ оригинала. Автотипія Эд. Голпе.

1896^{года}
 Мѣ^{сяца} 14 Маѣ

Винифортъ Васильевъ 1896^{г.}

Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.
 Нижняя часть.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

новъ, 196 лошадей, 2 повозки и 600 пуд. клади. Съ восьмымъ — 3-й эшелонъ того же полка, въ составѣ: 12 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 162 лошадей, 4 повозки и 600 пуд. клади. Съ девятымъ поѣздомъ прибылъ послѣдній 4-й эшелонъ кавалергардскаго полка, въ составѣ: 17 офицеровъ, 195 нижнихъ чиновъ, 197 лошадей, 5 повозокъ и 600 пуд. клади. Командиръ кавалергардскаго полка генераль-маіоръ А. А. фонъ-Гринвальдъ пріѣхалъ изъ Петербурга съ курьерскимъ поѣздомъ. Съ десятымъ поѣздомъ прибыла лейбъ-гвардіи донская Его Величества батарея, въ составѣ: 4 офицеровъ, 113 нижнихъ чиновъ, 130 лошадей, 6 орудій, 3 повозокъ и 254 пуд. клади. По московско-бресткой желѣзной дорогѣ съ двумя воинскими поѣздами прибыли: въ 7 часу утра — 2 баталіона лейбъ-гвардіи литовскаго полка и въ 10 часу вечера — 2 баталіона лейбъ-гвардіи кексгольмскаго полка. Всѣ прибывшія части размѣнены были въ Александровскихъ, Хамовническихъ, Спасскихъ, Покровскихъ и другихъ московскихъ казармахъ, а кавалергардскій полкъ — въ помѣщеніи Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, на Остоженкѣ. Для лошадей устроены были въ саду временныя конюшни. 29-го апрѣля, по Николаевской желѣзной дорогѣ еще прибыли слѣдующія части войскъ гвардіи: съ первымъ воинскимъ поѣздомъ два баталіона лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, въ составѣ: 39 офицеровъ, 925 нижнихъ чиновъ; со вторымъ поѣздомъ — управление сводной гвардейской пѣхотной бригады и штабъ 3 своднаго гвардейскаго полка, въ составѣ: 8 офицеровъ и 46 нижнихъ чиновъ, 2 роты перваго лейбъ-гвардіи Его Величества стрѣлковаго баталіона и двѣ роты 2 стрѣлковаго (царскосельскаго) баталіона, въ составѣ: 22 офицеровъ, 528 нижнихъ чиновъ; съ третьимъ — 1 эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, въ составѣ: 7 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 159 лошадей; съ четвертымъ — штабъ 2-го своднаго гвардейскаго полка, два баталіона лейбъ-гвардіи егерскаго полка, въ составѣ 44 офицеровъ, 981 нижнихъ чиновъ; съ пятымъ — штабъ 5-го своднаго кавалерійскаго полка и 1-я сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка въ составѣ: 13 офицеровъ, 206 нижнихъ чиновъ, 203 лошадей; съ шестымъ поѣздомъ — начальникъ артиллеріи, управление сводной гвардейской артиллерійской бригады, въ составѣ: 2 генераловъ, 14 офицеровъ, 205 нижнихъ чиновъ, 106 лошадей, 8 орудій; съ седьмымъ — сотня лейбъ-гвардіи атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, въ составѣ: 7 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ; съ восьмымъ — команда лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской бригады и 1-я гвардейская Его Величества батарея конно-артиллерійской бригады, въ составѣ: 8 офицеровъ, 144 нижнихъ чиновъ, 161 лошадей, 6 орудій; съ девятымъ — лейбъ-гвардіи уральская казачья сотня. По брестской желѣзной дорогѣ въ тоже время прибыли въ двухъ воинскихъ поѣздахъ: утромъ — 2 баталіона лейбъ-гвардіи петербургскаго короля Фридриха Вильгельма полка и вечеромъ — 2 батареи 3-й артиллерійской бригады и штабъ 1-го своднаго гвардейскаго полка. 1-го мая по Николаевской желѣзной дорогѣ съ воинскими поѣздами прибыли слѣдующія части войскъ гвардіи: съ первымъ поѣздомъ 3-й сводный гвардейскій баталіонъ, штабъ его и двѣ роты сапернаго гвардейскаго баталіона, двѣ роты гвардейскаго экипажа и двѣ кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, въ составѣ 30 офицеровъ и 805 нижнихъ чиновъ. Со вторымъ — штабъ 4-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка и два баталіона лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, въ составѣ: 44 офицеровъ, 981 нижнихъ чиновъ. Съ особымъ пассажирскимъ поѣздомъ утромъ прибыли изъ Петербурга юнкера Павловскаго военнаго училища со своимъ начальникомъ генераль-маіоромъ Н. М. Дембовскимъ. Прибывшіе на Николаевскомъ вокзалѣ были встрѣчены юнкерами Александровскаго военнаго училища и начальствующими лицами. Съ отдѣльнымъ поѣздомъ, въ 12 часу дня, прибылъ отрядъ тверскаго кавалерійскаго училища, въ составѣ: 1 генерала, 13 офицеровъ, 104 юнкеровъ, 105 нижнихъ чиновъ, 146 лошадей. По московско-брестской желѣзной дорогѣ съ воинскимъ поѣздомъ прибылъ 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго Его Величества полка и т. д. и т. д.

По окончаніи сосредоточенія коронаціоннаго отряда, прибылъ въ Москву Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ, главный начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Для встрѣчи Его Высочества, 3-го мая, къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка. При выходѣ великаго князя изъ вагона, Его Высочество былъ встрѣченъ начальникомъ штаба коронаціоннаго отряда генераль-лейтенантомъ Бобриковымъ, а у праваго фланга караула — старшими надъ ними начальниками съ командующимъ войсками во главѣ. Всѣ прочія начальствующія лица войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, собрались къ этому времени въ залахъ Малаго Кремлевскаго, такъ называемаго, Николаевскаго дворца. Принявъ рапортъ отъ генераль-адъютанта Костанда, Его Императорское Высочество поздоровался съ карауломъ и обошелъ его по

фронту. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ прибыли великая княгиня Марія Павловна и все августѣйшее семейство. Съ вокзала Ихъ Императорскія Высочества направились въ Кремль, причемъ по пути остановились, по русскому обычаю, у Иверской часовни и, войдя въ нее, поклонились чудотворной иконѣ Божіей Матери. Съ прибытіемъ Ихъ Высочествъ въ Николаевскій дворецъ, начался приѣмъ. Обходя собравшихся, великій князь разговаривалъ со всѣми явившимися для представленія. При приѣмѣ присутствовали также августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ великій князь Сергій Александровичъ, великіе князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ, герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій и генералъ-фельдмаршалъ Гурко. Въ день прибытія, Его Императорское Высочество главный начальникъ войскъ отдалъ приказъ, выразивъ въ немъ слѣдующее: »Высочайшею волею Государя Императора на меня возложено главное начальство надъ войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вступая въ высокопочетное командованіе, выражаю твердую увѣренность, что войска коронаціоннаго отряда, своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, вполне оправдаютъ выпавшее на долю ихъ счастье и явятся достойными представителями всей нашей славной арміи при предстоящемъ великомъ всероссійскомъ торжествѣ«.

Съ прибытіемъ войскъ первопрестольная столица оживилась еще болѣе. Городъ лихорадочно спѣшилъ окончить работы по части своего украшенія, и любо-дорого было смотрѣть на нашу Бѣлокаменную въ ея обновленномъ видѣ. Величественный характеръ носили декоративныя украшенія, устраиваемыя городомъ по направленію отъ зданія думы къ Николаевскому вокзалу. Первый наиболѣе центральный участокъ, отъ Воскресенской площади до Лубянской находился въ завѣдываніи архитектора П. С. Бойцова. Первымъ и самымъ грандіознымъ его сооруженіемъ являлся, строившійся рядомъ съ зданіемъ думы, щитъ громаднхъ размѣровъ длиною въ 60 сажень. Щитъ состоялъ изъ трехъ арокъ, въ средней аркѣ помѣщался громаднхъ размѣровъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ съ исходящимъ отъ него вокругъ сіяніемъ, которое имѣло болѣе 5 с. въ діаметрѣ. Вершина арки увѣнчивалась громаднхъ размѣровъ короною изъ граненаго стекла. По вечерамъ корона освѣщалась электричествомъ. Въ боковыхъ аркахъ были устроены свѣтящіяся короны, что въ общемъ давало очень эффектное зрѣлище. Кромѣ того, съ каждой стороны щита установлены были обелиски съ инициалами Ихъ Величествъ. Обелиски эти имѣли очень изящный видъ и на верху украшались государственными гербами. Какъ щитъ, такъ и обелиски были роскошно украшены флагами національныхъ цвѣтовъ. Подножіе щита во время иллюминаціи освѣщалось бенгальскими огнями. Находящійся на театральной площади фонтанъ во время иллюминаціи былъ пущенъ и освѣщенъ электричествомъ и разноцвѣтными огнями. Кромѣ того, на театральной площади сооружались мачты, на которыхъ помѣщались инициалы Государя и Государыни съ двухъ сторонъ, съ другихъ же двухъ сторонъ Романовскіе гербы. Вензеля и гербы имѣли размѣръ около четырехъ аршинъ каждый. У подножія мачтъ размѣщались гербы города Москвы, вверху государственные гербы и громадныя флаги, по 4 — 3 сажени длины. Собственно каждая мачта украшалась пятью отдѣльными флагами въ видѣ знаменъ, а каждый изъ нихъ состоялъ изъ трехъ полосъ, изображавшихъ собою морской и національный и чернаго орла, флаги эти замѣчательно красивые, по концамъ украшались золотыми кистями. Московскій гербъ снизу былъ окруженъ гирляндами изъ зелени. По Китайскому проѣзду выдающеюся по изяществу декорировки являлась башня близъ Третьяковскаго проѣзда; по срединѣ украшеній здѣсь помѣщался вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенный государственными орлами. По бокамъ съ обѣихъ сторонъ помѣщались гербы города Москвы. Подъ вензелями былъ устроенъ шатеръ, а сверху его гербъ Дома Романовыхъ. По краямъ декораціи развѣвались два громаднхъ флага, по вечерамъ декорація этой башни роскошно иллюминировалась кубасиками и электричествомъ; китайская стѣна украсилась арабесками въ видѣ коронъ съ лучами и по вечерамъ освѣщалась электричествомъ. Замѣчательно изященъ былъ по отдѣлкѣ, построенный на Лубянской площади павильонъ громаднхъ размѣровъ. Павильонъ этотъ состоялъ изъ восьми отдѣльныхъ колоннъ, связанныхъ сверху между собой государственными гербами съ распростертыми крыльями. Подъ колоннами куполь, покрытый фольгой, а надъ нимъ какъ бы шапка Мономаха изъ золотой фольги съ электрическимъ солнцемъ на вершинѣ. Находящійся на Лубянской площади фонтанъ былъ во время торжествъ пущенъ въ дѣйствіе и посредствомъ электричества освѣщался разноцвѣтными огнями. Кругомъ павильона былъ расположенъ цѣлый рядъ мачтъ съ флагами, украшенными золотыми кистями. Древки флаговъ имѣли видъ копій съ золотыми наконечниками. По низу павильонъ опоясывался цѣпью изъ московскихъ гербовъ, перевитыхъ гирляндами. Высота всего сооруженія была болѣе 75 футовъ. Во время иллюминаціи павильонъ этотъ представлялъ величественное зрѣлище, усугубляемое еще эффектомъ отъ пущен-

Царская трапеза въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.

Съ истор. описан. К. О. Врожа. Авторизов. Эд. Гоме.

наго и освѣщеннаго разноцвѣтными огнями фонтана. Кромѣ этихъ украшеній на Лубянской площади, при въѣздѣ отъ театральной площади, соорудили двѣ громадныя мачты и такія же двѣ мачты стояли и при въѣздѣ на Мясницкую улицу. На мачтахъ этихъ помѣщался вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, поддерживаемый двумя Романовскими львами, стоящими на платформѣ, на высотѣ 6 аршинъ отъ земли. Эти изображенія кругомъ декорировались флагами. На верху мачты помѣщались вѣнокъ и копье; мачты сверху до низу были увѣшаны шарами на кронштейнахъ и кубасиками разныхъ цвѣтовъ, что представляло очень красивый видъ во время иллюминаціи. Декоративныя сооруженія отъ Лубянской площади до Красныхъ воротъ были поручены архитектору Б. В. Фрейденбергу. По его проекту, утвержденному городской управою, около Мясницкихъ воротъ были сооружены двѣ громадныя мачты вышиною каждая въ 23 аршина; мачты эти, по рисунку, съ точностью изображали настоящія корабельныя мачты и украшались всѣми морскими флагами. На верху мачтъ дрожали при малѣйшемъ вѣтеркѣ морскіе вымпела, а подъ ними красовались вѣнки съ государственными гербами по срединѣ. Еще ниже устроили площадку, которая сплошь была убрана флагами. Поперекъ улицы отъ одной мачты къ другой протянули канаты, сплошь увѣшанные маленькими флагами. На углу Мясницкой улицы и Мясницкаго проѣзда, около дома Воронина, красовался громадный размѣровъ обелискъ, вышиною въ 49 футовъ. По срединѣ обелиска помѣщался щитъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. По обѣимъ сторонамъ обелискъ былъ декорированъ флагами національныхъ цвѣтовъ. Противъ этого обелиска стоялъ такой же другой, имѣвшій и такое же убранство. Оба обелиска сверху до низу были убраны кубасиками въ количествѣ до 3,000 лампочекъ каждый. На верху втораго обелиска, выстроеннаго около почтамта, было помѣщено изображеніе Императорской короны большихъ размѣровъ, а вечеромъ, все сооруженіе освѣщалось огнями по угламъ, равно какъ и транспорантъ на цоколѣ съ гербомъ города Москвы. Зданія мясницкаго отдѣленія городской больницы для чернорабочихъ тоже роскошно декорировались: во дворѣ больницы поставили мачты, украшенныя флагами, по фасаду больницу убрали кубасиками. Около Красныхъ воротъ воздвигли двѣ мачты-башни, которыя по отдѣлкѣ представляли собою шедевръ русской архитектуры. Мачты эти тоже были украшены кубасиками и декорированы флагами. Наиболѣе выдающимся сооруженіемъ архитектора г. Фрейденберга являлось украшеніе Красныхъ воротъ, которыя по всѣмъ контурамъ были убраны кубасиками, а на вершинѣ ихъ поставили 8 треножниковъ, въ видѣ жертвенниковъ, по 4 съ каждой стороны. Всѣхъ же огней было свыше 10,000. Слѣдующій отъ Красныхъ воротъ участокъ находился въ завѣдываніи архитектора М. К. Геппенеръ. Украшенія этого участка не поражали ничѣмъ особо выдающимся, но несмотря на малость матеріала, г. Геппенеръ сумѣлъ все-таки отличить свои сооруженія. Такъ, начиная отъ Красныхъ воротъ по пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, имъ было сооружено громадныхъ размѣровъ (длиною въ 33 аршина) сіяніе, которое на верху увѣнчивалось двуглавымъ орломъ, а затѣмъ, по направленію къ вокзалу, было поставлено 12 мачтъ, украшенныхъ флагами. У подножія каждой мачты помѣщался гербъ города, а выше — государственный гербъ, окруженный флагами національныхъ цвѣтовъ: на верху — вѣнокъ изъ лавровъ, увѣнчанный золотою короною. По срединѣ вѣнка помѣщался вензель Государя Императора, сверху внизъ спускались роскошныя штандарты большихъ размѣровъ съ чернымъ орломъ на желтомъ фонѣ. Кромѣ мачтъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ участка, порученнаго г. Геппенеру, построены были обелиски, въ нижней части которыхъ помѣщался государственный гербъ громадныхъ размѣровъ. По бокамъ ихъ развивались по два флага національныхъ цвѣтовъ, посрединѣ былъ щитъ съ буквою »Н«, съ короной на верху, а на вершинѣ обелисковъ укрѣпили массу флаговъ, причемъ на среднемъ изъ нихъ по бѣлому фону золотыми буквами была слѣлана надпись: »Боже Царя Храни«. Въ зданіи московскихъ судебныхъ установленій для предстоявшей иллюминаціи въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ сооружался огромный щитъ, около 20 аршинъ въ вышину, представлявшій изъ себя эффектно раскинутую Императорскую порфиру. Въ срединѣ порфиры находились большіе металлическіе инициалы Именъ Ихъ Величествъ, а надъ порфирой помѣщалась Императорская корона. Весь щитъ по вечерамъ былъ залитъ электрическимъ свѣтомъ. Щитъ помѣщался надъ воротами зданія. По бокамъ воротъ, между колоннами, были размѣшены различныя изображенія судейскихъ эмблемъ, которыя по вечерамъ тоже были иллюминированы электрическими лампочками.

Московское дворянство дѣлало большія приготовленія къ приему Ихъ Императорскихъ Величествъ въ залахъ россійскаго благороднаго собранія во время коронаціонныхъ торжествъ. У подѣзда въ собраніе слѣлана была изящная колоннада, которая должна быть отнесена къ числу блестящихъ украшеній столицы. Благодаря этой роскошной колоннадѣ, фасадъ зданія по Охотному ряду получилъ совсѣмъ другой видъ, обращавшій на себя всеобщее вниманіе. Надъ самымъ входомъ въ собраніе, посрединѣ колоннады, былъ устроенъ роскошный шатеръ изъ бархата цвѣта

бордо. На шатеръ спускалась сверху громадная драпировка, поддѣланная подъ горностаи; наверху возвышалась корона, которая была иллюминирована электричествомъ; подъ короной помѣщался гербъ Москвы, а по сторонамъ — вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Между колоннами были повѣшены большія люстры. По обѣимъ сторонамъ шатра на колоннахъ помѣщались щиты съ вензелями; верхъ колоннады украшали государственные гербы. Вся колоннада освѣщалась огнями. Фасадъ зданія по Большой Дмитровкѣ былъ также роскошно иллюминированъ по всѣмъ архитектурнымъ линиямъ и украшенъ флагами и гербами. Начиная съ вестибюля, всѣ залы благороднаго собранія были убраны цвѣтами и тропическими растеніями. Въ Большой залѣ цвѣты и растенія спускались съ хоръ; по барьеру между колоннами также были разставлены цвѣты. Противъ круглой залы на баллюстрадѣ устроена Царская ложа, которая утопала въ рѣдкихъ цвѣтахъ и растеніяхъ; на противоположной сторонѣ между колоннами поставленъ былъ фонтанъ. Въ круглой залѣ, богато убранной коврами и цвѣтами, былъ сервированъ чайный столъ. Затѣмъ всѣ залы собранія были заново перекрашены.

Кипучая работа шла по убранству и частныхъ домовъ ко времени коронаціонныхъ торжествъ. Работа была ключомъ во всѣхъ уголкахъ столицы; но особенно она бросалась въ глаза на центральной въ Москвѣ улицѣ — Тверской. Здѣсь всѣ дома такъ или иначе убирались, и огромное большинство въ этомъ отношеніи поражало своею роскошью. На нѣкоторыхъ домахъ всѣ фа-

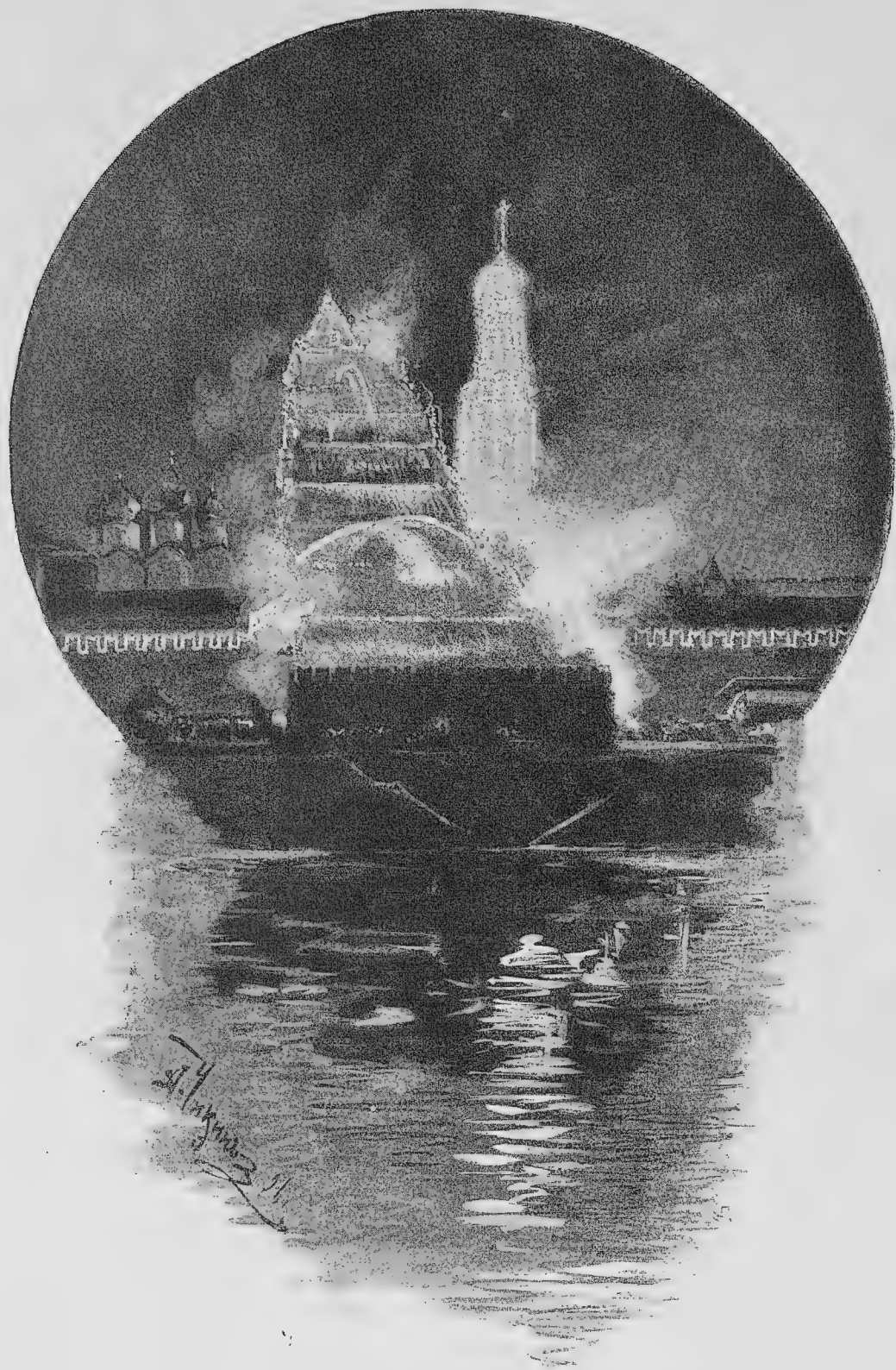

Древніе кубокъ и солонки, употребленные при трапезѣ въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

сады сплошь были закрыты гирляндами изъ зелени, матеріей, красиво обрамлявшею различныя архитектурныя линіи, простѣнки, и флагами. Помѣщались плато съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, гербы и звѣзды, и все это сплошь было потомъ залито огнемъ. Рѣшетки многихъ домовъ сплошь были покрыты приспособленіями для иллюминацій; подѣзды зданій и магазиновъ превращены въ причудливые павильоны, увѣнчанные гербами и различными фигурами для иллюминацій; во многихъ пунктахъ эти павильончики сплошь унизывались кубастиками и разноцвѣтными фонарями для огней. Ограды церквей закрывались матеріей, надъ воротами домовъ строились арки, также унизанныя стаканчиками для иллюминаціи. Устроенныя на площадяхъ мѣста для публики въ большинствѣ тоже были готовы и обивались по барьеру матеріей и украшались зеленью.

На Ходынскомъ полѣ, гдѣ еще такъ недавно темнѣли безобразныя и полуразвалившіяся постройки французской выставки, въ это время выросъ цѣлый городъ. На площади, величиною въ квадратную версту, высились громадныя зданія изъ свѣжаго сосноваго теса, далеко замѣтныя для глаза. Вотъ краткій перечень этихъ зданій, предназначавшихся для коронаціонныхъ увеселеній: 1) Большой театръ для балета «Конекъ-Горбунѣкъ». 2) Большой театръ для оперы «Русланъ и Людмила». 3) Театръ меньшихъ размѣровъ для представленій клоуна В. Дурова. 4) Такой же театръ для фееріи «Ермакъ Тимофеевичъ». 5) Циркъ и ристалище для римскихъ игръ. 6) Двѣ гигантскія мачты съ призами для лазанья охотниковъ изъ народа. 7) Царскій павильонъ, имѣющійся противъ мачтъ съ призами. 8) Двѣ трибуны, прилегающія къ Царскому павильону и имѣющія 800 мѣстъ — для почетныхъ лицъ и генералитета. 9) Еще двѣ трибуны съ платными мѣстами

Иллюминація Кремля. Тайницкая башня.

Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.

(отъ 2 рублей и выше) для публики. Такихъ мѣстъ по 4,300 въ каждой трибунѣ. 10) Сто буфетовъ со стороны Москвы для городскихъ зрителей. 11) Пять буфетовъ со стороны села Всѣхсвятскаго для лицъ, пришедшихъ изъ окрестныхъ деревень. 12) Двадцать три сарая съ пивомъ и медомъ, выстроенные возлѣ лагерей. Кромѣ этихъ главныхъ зданій, по всей площади устроили очень много эстрадъ для военныхъ оркестровъ, для пѣсенниковъ, рассказчиковъ и проч., а также были карусели, высокія качели и т. д. Былъ также здѣсь устроенъ и водопроводъ. Это сооруженіе выполнено было по такому плану: подземная магистральная труба, идущая съ ходынской водокачки, направлялась къ правому малому театру, гдѣ установили бакъ для регуляторовъ воды и водоразборный кранъ. Затѣмъ все пространство народнаго гулянья было охвачено кольцомъ изъ водопроводныхъ трубъ со стоками и разборными кранами для питья воды. Кромѣ того, при всѣхъ театрахъ были помѣщены резервуары емкостью отъ 500 до 1,000 ведеръ. Длина водопроводной линіи достигала четырехъ верстъ.

Иллюминація Москвы. Спасская башня и памятникъ Минина на Красной площади.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Къ гулянью на Ходынскомъ полѣ приготовлены были для раздачи народу, такъ называемыя, коронаціонныя кружки съ изображеніемъ государственнаго герба, инициаловъ Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, подѣ Императорскою короной, и года Священнаго Коронованія. Эти изображенія включены въ рисунокъ древне-русскаго узора, покрывающій всю наружную часть кружки, имѣющей форму кубка. Кружки эти металлическія, изготовлены изъ особаго сорта желѣза и покрыты черезъ огонь бѣлою эмалью, на которой наведенъ синяго и краснаго цвѣтовъ узоръ въ древне-русскомъ стилѣ съ позолотой. Особымъ установленіемъ по устройству народныхъ увеселеній было заказано 400.000 кружекъ. По мысли предсѣдателя особаго установленія по устройству народныхъ увеселеній Н. Н. Бера, разрѣшили контрагенту, сверхъ назначенныхъ для раздачи народу 400.000 кружекъ, по заказу особаго установленія, изготовить еще столько кружекъ, сколько контрагентъ найдетъ нужнымъ—для распространенія ихъ въ публикѣ путемъ продажи. Для раздачи народу было также отпечатано 400.000 брошюръ съ подробнымъ описаніемъ праздника и полною программой. На одной сторонѣ обложки помѣщенъ видъ иллюминированнаго Кремля, а на другой—государственный гербъ и 1896 годъ. Предполагалось, если народное гулянье будетъ осчастливлено Высочайшимъ присутствіемъ, то, въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ Царскій павильонъ, поднять на немъ Императорскій штандартъ, всѣ представленія пріостановить и хорами московскихъ пѣвческихъ обществъ подѣ управленіемъ В. И. Сафонова исполнить народный гимнъ и «Слався»; гимнъ долженъ былъ повториться и при отѣздѣ Ихъ Величествъ. Во время пребыванія Высочайшихъ Особъ на праздникѣ предположено было пустить сотни фигурныхъ шаровъ съ привязанными къ нимъ афишами.

На Красной площади по обѣимъ сторонамъ воздвигались трибуны для публики, правая сторона которыхъ затѣмъ была переставлена къ кремлевской стѣнѣ, отчего видъ площади выигралъ еще болѣе. Она вся была занята лѣсами эстрадъ. Онѣ шли по обѣимъ сторонамъ площади, образуя улицу, по которой потомъ и проходило въ Кремль, въ Спасскія ворота, торжественное шествіе въ день въѣзда въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Кремлѣ также заканчивались работы по сооруженію эстрадъ и мостковъ вокругъ колокольни Ивана Великаго и внутри двора, на который выходятъ Красное крыльцо и соборы: Успенскій, Благовѣщенскій, Архангельскій и Двѣнадцати Апостоловъ. Здѣсь эстрады были устроены очень изящныя, крытыя, приблизительно на 2.000 человекъ. Эстрада внутри двора, прилегавшая къ колокольнѣ Ивана Великаго, представляла собою изящный двухэтажный открытый павильонъ. Внутри же двора, отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору и оттуда чрезъ ворота вокругъ Ивана Великаго, мимо наружныхъ эстрадъ, опять къ Красному крыльцу заканчивались, огороженные точеною балюстрадой, мостки, по которымъ Ихъ Величества шествовали въ день Св. Коронованія подѣ балдахиномъ. Къ главному подъѣзду Большаго кремлевскаго дворца пристроена была легкая изящная, крытая длинная веранда для того, чтобы приглашенные, въ виду громаднаго предположеннаго сѣзда, въ случаѣ ненастной погоды имѣли возможность сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ слѣзть и, уже не опасаясь дождя или ненастья, идти въ очередь къ главному portalу. Кромѣ Красной площади, трибуны для публики сооружались на Страстной и Старой Триумфальной площадяхъ, близъ Триумфальныхъ воротъ и непосредственно за переѣздомъ брестской желѣзной дороги, по обѣимъ сторонамъ шоссе. Въ числѣ другихъ сооружений, предназначенныхъ для публики для созерцанія коронаціонныхъ торжествъ, на Воробьевыхъ горахъ, около станціи трамвая, выстроили небольшою павильонъ съ обширною террасой, обращенной фасадомъ къ Москвѣ, съ которой открывался чудный видъ на иллюминированную Москву. Павильонъ былъ расположенъ на холмѣ около роши и занималъ одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Воробьевыхъ горъ. Вершина павильона увѣнчивалась красивою золотою короной съ прорѣзами краснаго цвѣта. По случаю большаго движенія на Воробьевы горы во время коронаціи дорога отъ калужской заставы шоссировалась.

Съ большою поспѣшностью заканчивалась также отдѣлка павильоновъ по пути торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Царскій павильонъ у Смоленскаго вокзала, близъ Тверской заставы, представлялъ очень красивое сооруженіе. Онъ строился, по проекту архитектора Л. Н. Кекушева, съ правой стороны вокзала, у соединительной желѣзнодорожной линіи съ Николаевскимъ вокзаломъ. Постройка состояла изъ трехъ частей: въ срединѣ помѣщался самый павильонъ, съ двухъ сторонъ его—крытыя за стекломъ галлерей, каждая по 13 сажень длины, и за ними крытыя, но не за стекломъ, галлерей по 11 сажень длины. Далѣе съ обѣихъ сторонъ постройки шли открытыя платформы, съ которыми все сооруженіе занимало 100 сажень длины. Самый павильонъ расположенъ былъ противъ подъѣзда у Императорскихъ комнатъ вокзала и построенъ въ русскомъ стилѣ. Внутри онъ былъ обставленъ гостиной французской мебелью и декорированъ по угламъ, сзади мебели, экзотическими растеніями. Стѣны и потолокъ павильона

были обиты трипомъ стальнаго цвѣта съ золотыми орнаментами, мѣстами по фризамъ и потолку были расписные золотомъ орнаменты. Пролеты между колоннами драпировались матеріями малиноваго цвѣта, а полъ покрытъ былъ бархатнымъ ковромъ краснаго съ малиновымъ цвѣта. Проходъ изъ павильона къ его крыльцу, которое вело на вокзальную площадь, убранъ былъ по обѣимъ сторонамъ тропическими растеніями и застланъ бархатнымъ ковромъ, крыльцо — увѣнчано государственнымъ гербомъ, а самый павильонъ — флагиштокомъ, на которомъ во время прибытія Императорскаго поѣзда подняли Императорскій штандартъ. Другой павильонъ соорудило правленіе московско-брестской желѣзной дороги у станціи «Одинцово». Павильонъ находился въ 40 саженьяхъ отъ станціи въ сторону Москвы и былъ выстроенъ, по проекту архитектора Ф. І. Шехтеля, въ стилѣ древнихъ русскихъ теремовъ, и увѣнчанъ шатровой крышей. Съ боку другая шатровая крыша меньшихъ размѣровъ, устроенная надъ лѣстницей, ведущей на хоры, которые огибають средній залъ. На фронтонѣ государственный гербъ. Внутри павильонъ былъ отдѣланъ тоже въ русскомъ стилѣ по стѣнамъ изъ полированной сосны. Выше хоръ находилось панно, натянутое бархатомъ съ

Иллюминація Москвы. — Москворѣцкій мостъ.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

печатнымъ золотымъ орломъ. Помѣщенія павильона составляли: двусвѣтная зала съ каминомъ изъ цвѣтныхъ поливныхъ изразцовъ, кабинетъ Государя Императора и двѣ уборныя комнаты.

Работы по декорации и иллюминаціи Императорскаго московскаго университета также быстро подвигались къ концу. Все зданіе съ Моховой улицы декорировалось массой флаговъ, и по всѣмъ линіямъ зданія размѣстили разноцвѣтные огни. На фронтонѣ зданія былъ затѣмъ помѣщенъ грандіозный щитъ съ гербомъ и инициалами Ихъ Величествъ, а на площадкѣ, ведущей въ актовую залу, были разставлены треножники, въ которыхъ зажигался во дни торжествъ бенгальскій огонь, горящій, благодаря особому составу, яркимъ и высокимъ пламенемъ. Въ химической лабораторіи университета дѣятельно заготавливались запасы этого вещества, которое при горѣніи даетъ очень эффектную картину. Такой же огонь зажигался на куполѣ и крышахъ университета. Кромѣ того готовили къ постановкѣ туманныя картины изъ русской исторіи, относящіяся къ дому Романовыхъ, портреты царей, императоровъ и т. д. Памятникъ Ломоносова въ скверѣ былъ тоже декорированъ. Вообще, декорация университета обѣщала быть очень эффектною. Александровскій садъ, примыкающій къ кремлевской стѣнѣ, иллюминировали такъ, какъ никогда: во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ его ставились роскошныя арки и украшались государственными гербами; все пространство садовой рѣшетки было обставлено громадными раскрашенными гербами, и все это должно было залиться свѣтомъ многотысячныхъ стаканчиковъ. Громадные щиты утверждались и на зда-

Иллюминація Кремля. Видъ съ Москворѣцкаго моста.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чижина. Автогипія Эд. Гоме.

ній Императорскаго историческаго музея. Щиты эти, изъ которыхъ одинъ былъ сдѣланъ изъ искусственнаго горностая, задрапированы были краснымъ сукномъ съ золотыми кистями и увѣнчаны громадною короною изъ разноцвѣтной фольги, которою были обиты также и инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ, помѣщенные по срединѣ щитовъ. Въ зданіи московской городской думы дѣлались большія приготовленія къ торжественному приему Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ правой сторонѣ большой думской залы устраивалась обширная эстрада, на которой оркестромъ изъ учениковъ московской консерваторіи, совмѣстно съ хоромъ изъ учащихся въ городскихъ училищахъ, должна была быть исполнена привѣтственная коронаціонная кантата, сочиненная профессоромъ московской консерваторіи М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ. До 500 дѣтей, участвовавшихъ въ хорѣ, были потомъ размѣщены какъ на эстрадѣ, такъ и на хорахъ. Къ концу апрѣля готовъ былъ и шатеръ передъ главнымъ фасадомъ Императорскаго Большаго театра. Шатеръ этотъ, устройство котораго, какъ и вообще декоративное убранство зданій Императорскихъ театровъ, поручено было талантливому декоратору О. К. Вальцу. Весь фасадъ Большаго театра по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ сверху до низу убрали шкаликами и кубасиками; на самомъ верху, на сгибѣ крыши, помѣщена была громадныхъ размѣровъ лира, а на углахъ—громадныхъ размѣровъ грифоны, держащіе въ лапахъ дымящіеся треножники. Всѣ окна надъ входною колоннадою закрылись транспарантами съ изображеніемъ государственныхъ орловъ, гербовъ и проч. Самый шатеръ, предназначенный для пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, устроили по срединѣ колоннады. Шатеръ былъ сдѣланъ изъ сукна цвѣта бордо; такимъ же сукномъ обтянуты были и всѣ колонны передняго фасада Большаго театра. Крыша шатра также сдѣлана была изъ сукна, на которомъ очень рельефно вышиты были гербы государственные и московскій, а также вензель Ихъ Величествъ; на вершинѣ помѣщенъ громадныхъ размѣровъ двуглавый орелъ. Весь шатеръ декорированъ былъ кругомъ группами флаговъ, изъ которыхъ поверхъ шатра образовался какъ бы щитъ. Что касается Малаго театра, то онъ также роскошно иллюминировался по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ со стороны Театральной площади.

Въ русскомъ охотничьемъ клубѣ шли дѣятельныя приготовленія по приспособленію и убранству помѣщенія для французскаго бала. Электрическое освѣщеніе значительно усилили; сцену обратили въ залу. Къ столовой пристроили огромную стеклянную галерею, которая была обита атласомъ оливковаго цвѣта. Изъ французскихъ дворцовъ и музеевъ привезены были замѣчательныя вещи, застрахованныя въ четыре милліона рублей. Среди нихъ имѣлись рѣдкіе гобелэны, прекрасныя картины и проч. Въ купеческомъ клубѣ, снятомъ австрійскимъ посольствомъ, происходили не менѣе дѣятельныя приготовленія. Изъ Австріи привезли массу дорогихъ вещей, оцѣненныхъ въ 2½ милліона рублей. Какъ извѣстно, волостные старшины, гминные войты и другіе представители крестьянскаго и инородческаго населенія, прибывавшіе къ коронаціоннымъ торжествамъ, были размѣщены въ театрѣ Корша, который теперь и приспособлялся для этой цѣли. Зрительную залу и сцену превратили въ большую столовую, а фойе, коридоры и буфеты въ спальни. Въ театрѣ этомъ помѣщеніе рассчитано было на 620 человекъ.

Судя по всѣмъ приготовленіямъ, иллюминація Кремля во время торжествъ Священнаго Коронованія должна была представить необыкновенное зрѣлище, какого Москва не видала на предшествующихъ коронаціяхъ. Устройство ея были заняты два учрежденія: инженерное вѣдомство и «особое установленіе». Первымъ сооружена была временная электрическая станція въ баракѣ, вблизи постоянной электрической станціи для освѣщенія кремлевскихъ дворцовъ и другихъ зданій. На инженерное вѣдомство возложена была задача устроить иллюминацію арсенала, кремлевскихъ казармъ и гауптвахты. Всѣ эти зданія иллюминировались электрическими лампочками по архитектурнымъ линіямъ и карнизамъ и должны были представить, несомнѣнно, очень эффектный видъ. На особое установленіе по устройству народныхъ гуляній возложена была иллюминація колокольни Ивана Великаго, всѣхъ кремлевскихъ башенъ и стѣнъ. Работы по иллюминаціи исполнялись подъ наблюденіемъ чиновъ особаго установленія архитектора Николая и электротехника Шведе командой военно-электрической школы подъ начальствомъ штабсъ-капитана М. В. Попова и моряками-минерами подъ начальствомъ лейтенанта С. А. Посохова. Для освѣщенія башенъ и колокольни электричество доставлялось центральной станціей общества электрическаго освѣщенія, а также электрическою станціей верхнихъ торговыхъ рядовъ. Спасскую башню сдѣлали центромъ иллюминаціи всѣхъ башенъ, на ней устроили распредѣлительную доску, которая должна была регулировать иллюминацію всѣхъ остальныхъ башенъ. Электрическіе проводы со станцій направлены были на Сенатскую, на Красной площади, и Спасскую башни и отъ нихъ они уже развѣтвлялись по кремлевскимъ стѣнамъ. На Сенатской башнѣ сосредоточили 16 проводовъ, передававшихъ токъ по всѣмъ направленіямъ. Какъ на Сенатской, такъ и на другихъ большихъ и малыхъ башняхъ электричествомъ были иллюминированы верхнія части башенъ, начиная съ ор-

ловъ и кончая карнизами второго яруса почти до нижнихъ оконъ башенъ; нижнія же части башенъ до кремлевской стѣны были устѣяны разноцвѣтными шкаликами. При электрическомъ освѣщеніи башенъ вводились разные цвѣта, сочетаніе которыхъ должно было усилить эффектъ зрѣлища. Такъ, весь конусъ Спасской башни во время иллюминаціи былъ залитъ зеленымъ цвѣтомъ, а нижнія архитектурныя очертанія обрамлены красными и бѣлыми огнями. На Царской башнѣ, расположенной вблизи Спасской, поставили желтыя и бѣлыя матовыя лампочки. На слѣдующей башнѣ, 4-й Безымянной, приготовили красное освѣщеніе, а по Константиновской башнѣ — синее.

Къ блестящей иллюминаціи Кремля, частичная проба которой происходила въ концѣ апрѣля и по которой уже и тогда можно было вообразить себѣ то чисто феерическое зрѣлище, которое представитъ собою Кремль, когда настанетъ день торжества, прибавилось еще одно замѣчательное зрѣлище — громадный водяной каскадъ, который падалъ съ Тайницкой башни. Архитектору г. Оеоктистову и завѣдующему машинною частью московскихъ Императорскихъ театровъ художнику-декоратору К. О. Вальцу пришла оригинальная мысль — воспользоваться для каскада громаднымъ количествомъ воды, имѣющейся постоянно въ огромномъ, глубиною въ три сажени, бакѣ, построенномъ подъ Тайницкой башней, гдѣ помѣщается паровая насосная противопожарная станція, устроенная тамъ еще въ 1885 году. Для этого съ вышки башни устроили громадную лѣстницу, идущую семью уступами до первой площадки, откуда шли еще два уступа, изъ которыхъ послѣдній уже и былъ наклоненъ къ башнѣ. Все это закрыли брезентомъ, съ боковъ и по карнизамъ проложили электрическіе провода съ разноцвѣтными лампочками и изъ нижняго бака имѣющейся тамъ шестисильной паровой машины вода поднималась на самую вышку, гдѣ устроили другой бакъ — шести аршинъ ширины, трехъ длины и трехъ глубины. Отсюда вся масса воды спускалась громаднымъ каскадомъ по уступамъ, освѣщаемая отовсюду лампочками, пока не дошла до нижней площадки; здѣсь по наклоненнымъ обратнo жолобамъ, проведеннымъ въ нижній бакъ, она потекла опять туда, откуда ее подняли, для того, чтобы снова быть накачанною вверхъ и низринутъ живописнымъ каскадомъ внизъ. Такимъ образомъ, благодаря остроумному приспособленію, каскадъ находился во время иллюминаціи постоянно въ движеніи и представлялъ собою, въ особенности издали, замѣчательное зрѣлище, которое несомнѣнно являлось одной изъ лучшихъ декорацій Кремля. Что касается иллюминаціи собственно кремлевскихъ стѣнъ, то по Красной площади всѣ зубцы, выемки и архитектурныя очертанія готовились залить газовыми огнями по берегу Москвы рѣки и со стороны Александровскаго сада стѣны иллюминировались разноцвѣтными шкаликами. Въ Александровскомъ саду устраивали блестящую иллюминацію на красивыхъ аркахъ, щитахъ и столбикахъ. Большой Каменный и Москворѣцкій мосты также блестяще освѣщались, для чего на нихъ были устроены щиты. На иллюминацію колокольни Ивана Великаго обращено было особенное вниманіе. Ее освѣтили сверху до низу 6.000 разноцвѣтными огнями. Ивановская колокольня составила собою центръ всей кремлевской иллюминаціи, которая рѣшительно затмила собою иллюминацію во время прошлыхъ коронацій.

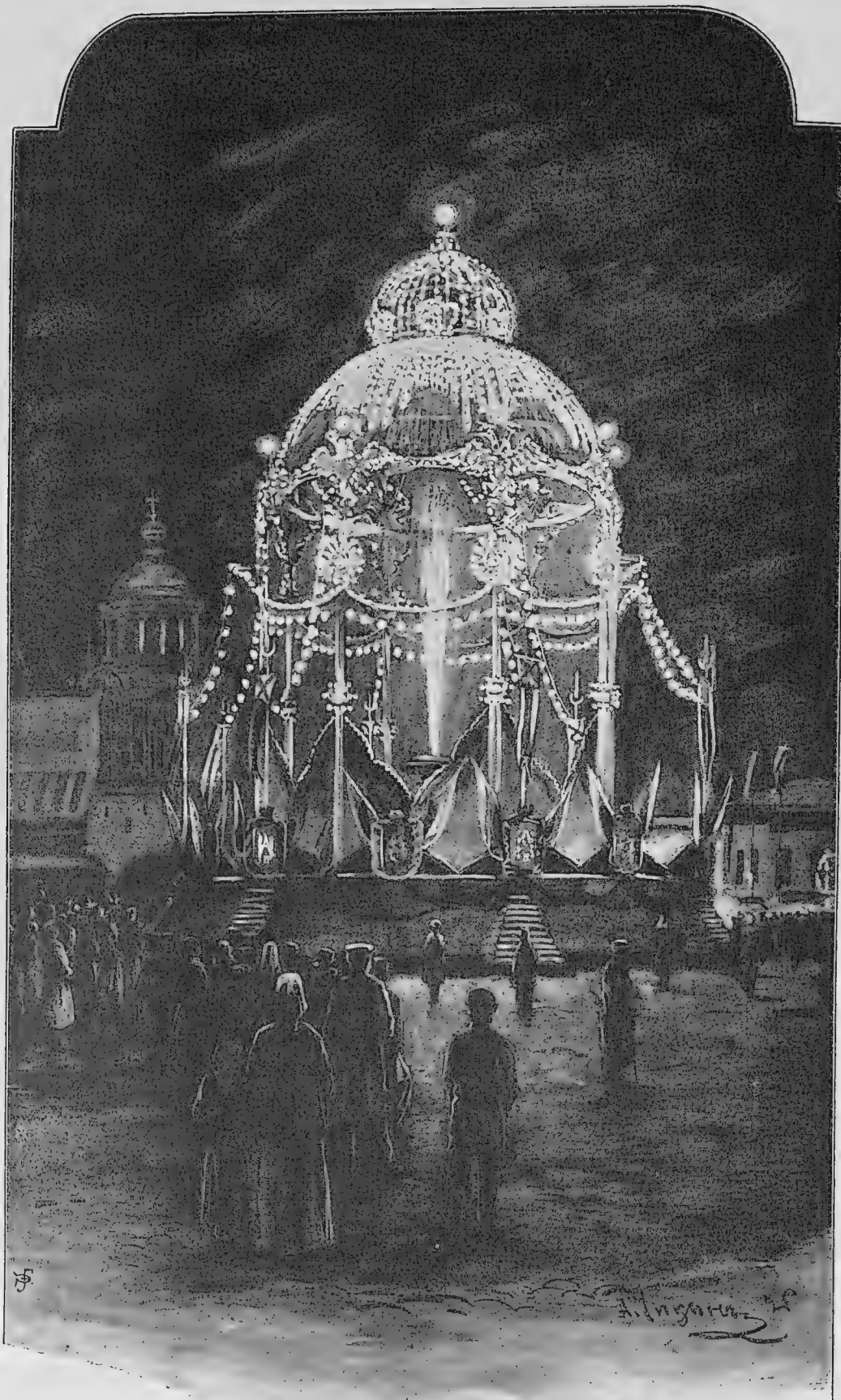
Въ общемъ иллюминація Кремля должна была представить никогда невиданное зрѣлище, которое во дни приготовления къ ней трудно было даже представить себѣ. Въ Кремлѣ на время коронаціонныхъ торжествъ устроили вмѣстѣ съ тѣмъ специальную телефонную станцію на 150 проводовъ, которую соединили со всѣми домами, гдѣ помѣщались представители чрезвычайныхъ посольствъ.

За послѣднее время каждый вечеръ происходили пробы иллюминаціи зданій арсенала у кремлевскихъ казармъ. Весь фасадъ арсенала освѣщался электрическими лампочками; окна нижняго этажа убрали лампочками краснаго цвѣта, а окна верхняго этажа — зелеными. Первый этажъ зданія отъ второго отдѣлялся линіей золотистыхъ огней, расположенныхъ по карнизу. Колонны выступа на фасадѣ также были унизаны сплошь лампочками золотистаго цвѣта. Посреди фасада кремлевскихъ казармъ, надъ входомъ, устроили красивый транспарантъ съ инициалами Ихъ Величествъ, изъ электрическихъ лампочекъ. Вензель Государя Императора сдѣланъ былъ изъ лампочекъ краснаго цвѣта, а вензель Государыни Императрицы — изъ синихъ лампочекъ. Карнизъ надъ первымъ этажемъ украшался красными огнями, а карнизъ надъ вторымъ этажемъ синими. Наверху зданія установленъ былъ государственный гербъ изъ красныхъ и золотистыхъ лампочекъ.

Колонна на Тверской улицѣ.

Рисоваль А. А. Чикинъ.

Иллюминація Москвы. — Фонтанъ на Лубянской площади.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Красивую картину представлялъ Кузнецкій Мостъ какъ днемъ, такъ и вечеромъ во время пробы иллюминаціи, если взглянуть на него съ Большой Лубянки. Фасады домовъ утопали въ массѣ зелени и флаговъ, спускающихся съ крышъ нѣкоторыхъ домовъ до нижняго этажа. Роскошью и вкусомъ убранства отличался угловой домъ на лѣвой сторонѣ, гдѣ, кромѣ массы флаговъ и зелени, по срединѣ фасада красовалась сдѣланная изъ цвѣтной фольги корона, усѣянная электрическими лампочками; такъ же сдѣлана была и надпись «Боже, Царя храни». Передъ средними окнами бель-этажа установлены были портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Зеркальный магазинъ на противоположной сторонѣ задрапировали сверху до низу матеріями національных цвѣтовъ и убрали зеленью, гирлянды которой вились также по фону національных матерій на колоннахъ подъѣзда. Большія зеркала на окнахъ красиво отражали все убранство и

Императорскія регалии и поднесенные Ихъ Императорскимъ Величеству подарки, въ Андреевскомъ залѣ кремлевскаго дворца.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа. Автотипія Эд. Гоше.

цвѣтные фонарики противоположной стороны улицы. Ниже, по Кузнецкому мосту, волновалось цѣлое море флаговъ. Съ крышъ двухъ домовъ, стоящихъ на противоположныхъ сторонахъ улицы, спускались гирлянды флаговъ съ прикрѣпленной на пересѣченіи ихъ красивой короной. Ниже виднѣлась арка изъ зелени и флаговъ, установленная при переѣздѣ черезъ Рождественку. На линіи фонарныхъ столбовъ колыхались огни, тысячи стеклянныхъ разноцвѣтныхъ фонариковъ и шаровъ, придававшихъ вечеромъ необыкновенно красивый видъ улицѣ. На нѣкоторыхъ домахъ подъѣзды обращены были въ красивые шатры изъ національных матерій, а также голубыхъ и бордо, набитыхъ золотыми орлами и коронами, съ золотыми позументами, шнурами и кистями. На многихъ домахъ украшеніемъ служилъ горностаѣй съ малиновой матеріей и золотомъ, на которыхъ выступали инициалы Ихъ Величествъ, золоченые массивные орлы, короны, звѣзды и другія фигуры. Передъ входомъ въ помѣщеніе «Ліонскаго Кредита» высились большія мачты. Съ крыши зданія къ нимъ спускались гирлянды зелени, образуя изящный шатеръ надъ подъѣздомъ. Подъ крышей, надъ серединой фасада, у магазина Санъ-Галли, укрѣплено было полушаріе съ изображеніемъ Россіи. Выше помѣщался горностаевый щитъ съ инициалами Ихъ Величествъ, задрапированный кругомъ краснымъ сукномъ, съ бѣлымъ двуглавымъ орломъ наверху. Внизу гербъ города Москвы, и по фасаду другіе гербы. Затѣмъ видѣлось по убранству помѣщеніе К. Фаберже, сплошь затянутое краснымъ бархатомъ съ набитыми золотомъ орлами. Громадный круглый горностаевый щитъ съ инициалами Ихъ Величествъ укрѣпленъ былъ на углу, съ сіяніемъ въ видѣ лучей изъ цвѣтной фольги, по которымъ были разсѣяны электрическія лампочки. Передъ магазиномъ Дациаро на подвѣсѣ помѣщена была большая фольговая звѣзда съ множествомъ электрическихъ лампочекъ. Красиво также были декорированы горностаемъ, пурпурными матеріями и разными фигурами изъ цвѣтной фольги магазины, выходящіе на Неглинный переѣздъ.

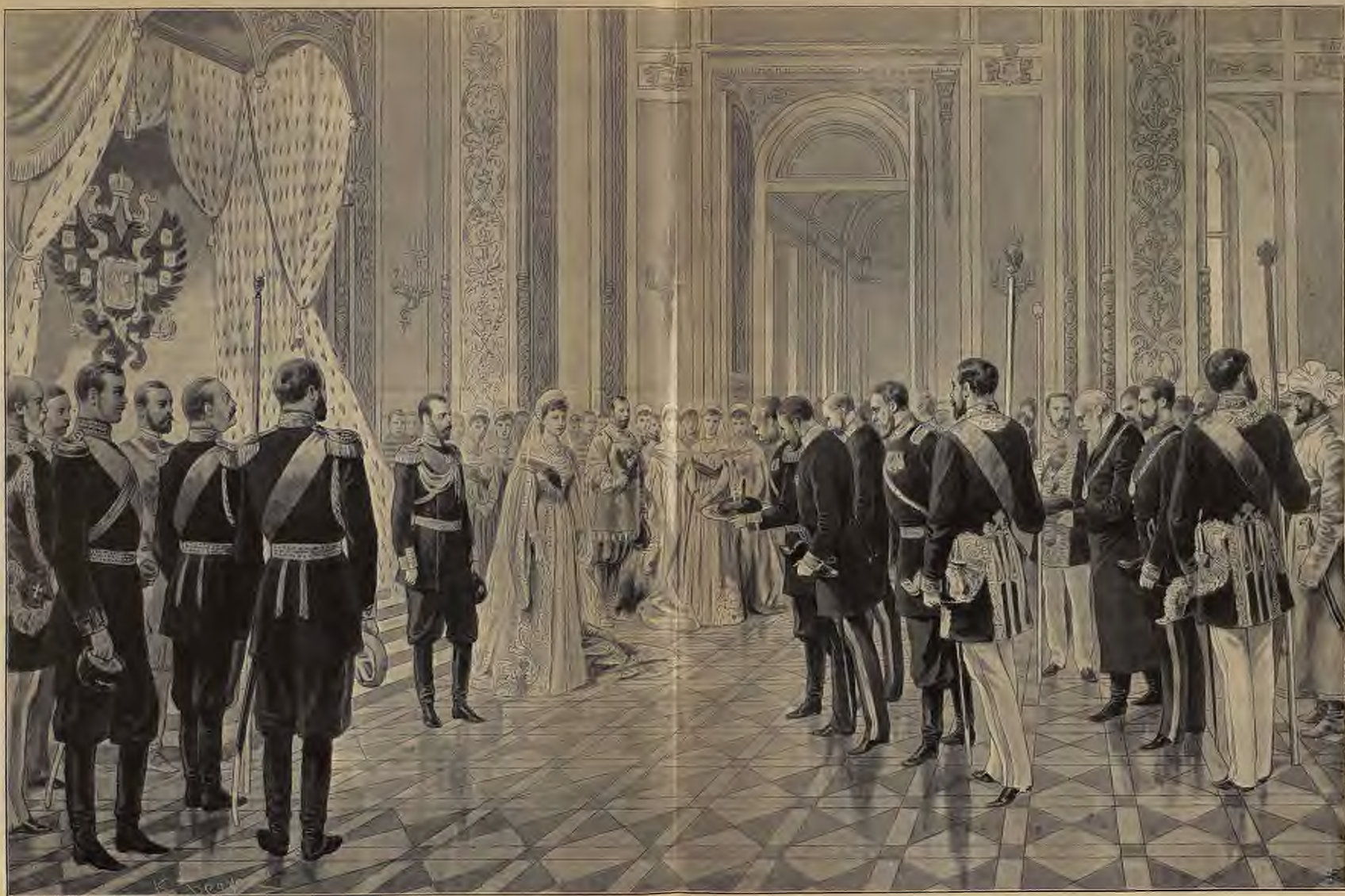
Въ ожиданіи предстоящихъ торжествъ Священнаго Коронованія въ Кремлевскомъ дворцѣ происходила весьма спѣшная работа, особенно въ тѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ должны были происходить важнѣйшія дѣйствія знаменательнаго событія. Главнымъ центромъ праздника достопамятнаго дня служила, конечно, Грановитая палата. Въ виду предстоящей въ ней Царской трапезы, вокругъ колонны, которая дѣлитъ ее пополамъ, устанавливали особые стойки въ видѣ горокъ для помѣщенія древняго серебра, среди котораго не мало рѣдкихъ по своей художественности вещей. Въ глубинѣ правой стороны палаты установили тронъ, обитый золотой гранью на подбоѣ изъ горностаѣй; полъ и ступени возвышенія обиты были малиновымъ бархатомъ. Снаружи тронъ былъ украшенъ гербами земель, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Передъ тронами позднѣе поставили столъ, обитый малиновымъ бархатомъ. Въ другой половинѣ палаты разставили столы для имѣющихъ присутствовать при Высочайшей трапезѣ лицъ. Въ лѣвомъ углу этой части палаты, ближе къ входной двери, устроена была изъ орѣховаго дерева эстрада для хора Императорской московской русской оперы, а сзади, на галлерей, сообщающейся съ Грановитой палатой открытыми окнами, приготовили мѣсто для оркестра русской оперы. Сосѣдній залъ, такъ называемый Тайникъ, предназначался во время Царской трапезы для членовъ Императорской Фамиліи и родственниковъ Высокихъ гостей.

На Боярской площадкѣ, вокругъ соборнаго храма Спаса на Бору, устроили палатки, обитыя полотномъ, въ которыхъ были накрыты столы для гостей, не имѣющихъ права входа въ Грановитую палату во время торжественной трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ послѣ Священнаго Коронованія.

Въ Кремлевскомъ дворцѣ, помимо всѣхъ приготовленій, были заняты разборкой прибывшаго изъ Петербурга огромнаго транспорта золотыхъ и серебряныхъ сервизовъ, хрусталя и фарфора, бронзы, столоваго бѣлья и всего, что предназначалось для Высочайшихъ столовъ во время торжественныхъ обѣдовъ и баловъ. Всего привезено было болѣе 8.000 пудовъ этихъ вещей, причемъ однихъ только золотыхъ и серебряныхъ сервизовъ имѣлось до 1.500 пудовъ. Среди этихъ сервизовъ, замѣтимъ мимоходомъ, особенно выдѣлялись, по своей цѣнности и художественной отдѣлкѣ, лондонскій и орловскій сервизы. Лондонскій сервизъ — весь изъ чистаго серебра, состоитъ изъ девяти группъ, изъ коихъ четыре изображаютъ снимки извѣстныхъ конныхъ статуй Аничковскаго моста, работы барона Клодта, одна самая большая статуя св. Георгія Побѣдоносца, а остальные четыре — охотничьи сцены. Всѣ вазы и прочія принадлежности этого сервиза изъ роскошнаго хрусталя, съ выгравированными матовыми кистями винограда. Другой сервизъ — орловскій — составляютъ 16 серебряныхъ 96-й пробы чеканныхъ вазъ, замѣчательной работы; онъ названъ «орловскимъ» потому, что въ 1785 году былъ купленъ у князя Орлова. Кромѣ этихъ прибыло еще множество другихъ роскошныхъ сервизовъ: парижскій золоченый, купленный въ 1867 году, туринскій, казанскій, митавскій, всего до 30 экземпляровъ, къ которымъ въ общей сложности принадлежатъ еще около 600 серебряныхъ тарелокъ. Сервизы севрскаго и саксонскаго

фарфора тоже представляют собою замѣчательные образчики, въ особенности блюда и тарелки севрскія съ вензелемъ Екатерины II, каждая стоимостью въ 1.000 франковъ. Тутъ же распаковывали тончайшаго полотна столовое бѣлье, часть коего специально изготовлена для предстоявшихъ торжествъ. Нѣкоторыя скатерти достигаютъ 25 аршинъ длины. Сортировкой и размѣщеніемъ всего этого драгоценнаго багажа занимались чины камеръ-фурьерской части, прибывшіе въ Москву.

Въ Андреевской залѣ поставили новый тронъ: для Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Новый тронъ сдѣланъ по рисункамъ хранителя Оружейной палаты графа А. Е. Камаровскаго и представляетъ прекрасное произведеніе художественной работы. Онъ устроенъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Андреевской залы. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой грани, усѣянной государственными гербами на подбоѣ изъ горностая; края матеріи, образующей шатеръ, окаймлены широкою бахромой съ кистями. Вверху шатеръ имѣетъ форму сѣни, которая представляетъ замѣчательную рѣзбу по дереву, въ матовой позолотѣ; рисунокъ заимствованъ изъ орнамента сѣни надъ престоломъ Николо-Надѣянской церкви въ Ярославлѣ. На сѣни водружены четыре государственныхъ герба и Императорская корона. Плафонъ сѣни, сдѣланный изъ гладкой золотой грани, украшенъ внутри государственнымъ гербомъ художественной работы, окруженнымъ четырьмя вензелевыми изображеніями Высочайшаго Государя Императора Имени, включенными въ Андреевскія цѣпи съ лентами, соединенными Императорскими коронами. Всѣ эти изображенія художественно исполнены шитьемъ монахинями Алексѣевского монастыря; короны вышиты серебромъ; вензеля Его Величества малиноваго цвѣта, а цѣпь и ленты вышиты подлинными цвѣтами ордена Андрея Первозваннаго. Мѣсто подъ сѣнью представляетъ возвышеніе въ нѣсколько ступеней, обитыхъ золотою гранью; стѣна сзади трона обита такою же гранью; на ней вышитъ большой государственный гербъ. На возвышеніи поставлены были три мѣста, обитыя золотою гранью: среднее — для Его Величества нѣсколько выше двухъ крайнихъ, предназначенныхъ для Государынь Императрицъ. Доставлены были въ Оружейную палату и два балдахина, подъ которыми должны были шествовать Ихъ Императорскія Величества въ день Священнаго Коронованія отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ. Балдахинъ для Государя Императора и Государыни Императрицы имѣетъ 16 штанговъ и столько же шнуровъ. По золоченому его карнизу помѣщены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, имѣющихъ въ сочетаніи государственные цвѣта — черный, желтый и бѣлый. Короны и орлы золочены; букеты, прикрѣпленные къ маленькимъ коронамъ, перевязаны лентами также государственныхъ цвѣтовъ. Изъ-подъ карниза спускается фестонами золотая грань, украшенная государственными гербами. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, надъ которымъ помѣщенъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ размѣщены гербы царствъ и княжествъ, входящихъ въ составъ государства. Между гербами съ четырехъ сторонъ вензеля Ихъ Императорскихъ Велиществъ въ цѣпяхъ ордена Андрея Первозваннаго. Штанги подъ балдахиномъ золочены съ серебряными шарами, украшенными эмалированными изображеніями государственныхъ гербовъ. Балдахинъ для Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны по размѣрамъ вдвое менѣе описаннаго балдахина. Онъ укрѣпленъ на восьми золоченыхъ штангахъ. Плафонъ внутри украшенъ государственнымъ гербомъ, а по угламъ въ Андреевскихъ цѣпяхъ — вензелемъ Ея Величества; на подзорѣ небольшія изображенія государственныхъ гербовъ, а между ними банты изъ Андреевскихъ лентъ; сверху по карнизу помѣщено четыре золоченые герба и 12 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ государственныхъ цвѣтовъ, перевязанныхъ Андреевскими лентами. Художественной работы шитье на балдахинахъ исполнено монахинями Вознесенскаго и Ивановскаго монастырей. Троны царей Іоанна III, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, употребляемые при коронованіи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ также были реставрированы. На всѣхъ тронахъ сдѣланы новыя подушки на спинкахъ. На тронѣ царя Михаила Ѳеодоровича подушка малиноваго бархата имѣетъ вензель Государя Императора; на тронѣ царя Іоанна III — подушка съ вензелемъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; на тронѣ царя Алексѣя Михайловича — подушка съ вензелемъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Подножія къ тронамъ обиты малиновымъ бархатомъ. Шитье на подушкахъ исполнено монахинями Вознесенскаго монастыря. Порфиры для Ихъ Императорскихъ Велиществъ исполнены изъ золотой грани, украшенной шитыми изображеніями государственныхъ гербовъ; подбой сдѣланъ изъ горностая. Кстати упомянемъ, что къ нынѣшней коронаціи новое государственное знамя было вышито, тогда какъ въ коронованіе Императора Александра III оно было исполнено рисункомъ. Ленты къ знамени съ датами основанія русскаго государства (862 годъ), кре-

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествами сословными представителями въ Андреевскомъ залѣ кремлевскаго дворца 16-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры К. О. Бронка. Автогравіа Эд. Готье.

шения Руси (988 годъ), основанія Дома Романовыхъ (1497 годъ) и принятія Петромъ I Императорской короны (1721 годъ), вышиты монахинями въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Знамя прикрѣплено къ древку, на верху котораго водруженъ государственный гербъ.

Одновременно, своимъ чередомъ, приготовленія къ торжествамъ коронаціи происходили и въ храмахъ первопрестольной столицы. Вся внутренность Большого Успенскаго собора, въ которомъ всегда совершается священный актъ торжественнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, занята была теперь подмостками, почти уже готовыми и обитыми сукномъ. Устройство возвышенной площадки для постановки троновъ Ихъ Величествъ теперь было закончено, равно какъ и всѣхъ эстрадъ, идущихъ отъ нея, и уже обитыхъ краснымъ сукномъ. Заканчивалось и золоченіе перильцевъ, окружающихъ площадку и окаймляющихъ ступеньки. Въ концѣ апрѣля были подвѣшены большой и малый балдахины, подъ которыми были затѣмъ установлены троны. Вскорѣ соборъ представлялъ слѣдующій видъ. По срединѣ храма возвышался деревянный помостъ, поднятый на два аршина; отъ амвона къ нему шла широкая лѣстница съ тремя площадками, имѣвшая двѣнадцать ступеней. На помостѣ и были поставлены позднѣе троны для Ихъ Величествъ. Надъ мѣстомъ, гдѣ стояли троны Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, находился великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата съ вершиной конусообразнаго вида; по краямъ онъ былъ отдѣланъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой, золотыми шнурами и кистями. Украшеніемъ балдахина служили вызолоченные золотые гербы и вышитые узоры въ русскомъ стилѣ. На каждой сторонѣ балдахина помѣщены были вензеля Государя Императора, увѣнчанные короной, сверху балдахина былъ сдѣланъ роскошный золоченый карнизъ, по угламъ котораго, на подушкахъ изъ золотого глазета, помѣщались посеребренные Императорскія короны; вверху карниза былъ поставленъ вызолоченный государственный гербъ, а по сторонамъ его размѣщены страусовыя перья государственныхъ цвѣтовъ. На плафонѣ, внутри балдахина, по малиновому бархату, находился государственный гербъ, изображенный на порфирѣ, а надъ нимъ большая корона съ надписью: »Съ нами Богъ«; надъ этими словами помѣщено было знамя, въ формѣ хоругви съ гербомъ. По сторонамъ плафона размѣщены были шитые золотомъ, серебромъ и шелкомъ гербы губерній и областей Имперіи. Мѣсто же трона Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны приготовлено было у юго-западнаго столба. Къ столбу прикрѣплялся небольшій размѣровъ балдахинъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами; на балдахинѣ стояли гербы и вензель Государыни Императрицы, увѣнчанный короною; вверху балдахина устроенъ былъ вызолоченный карнизъ, украшенный страусовыми перьями и короною, а на плафонѣ балдахина помѣщенъ вышитый золотомъ по бархату государственный гербъ. Столбы собора, на высотѣ трехъ сажень, были задрапированы малиновымъ бархатомъ, отдѣланнымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами. На бархатѣ изображены были вензеля Государя Императора, на сѣверо-западномъ столбѣ, и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—на юго-западномъ столбѣ. Эти вензеля окружались цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. По бокамъ помоста, на которомъ находились троны, отведены были мѣста для Особъ Императорской Фамиліи—съ южной стороны и для членовъ государственнаго совѣта—съ сѣверной. Эти мѣста устроены были нѣсколько ниже. Вся площадка была покрыта малиновымъ бархатомъ и окружена вызолоченною рѣшеткой, по угламъ которой помѣщались государственные гербы. Съ трехъ сторонъ Царскаго мѣста устроены были эстрады для лицъ, которыя по церемоніалу должны были присутствовать при Священномъ Коронованіи. Для дипломатическаго корпуса устроили эстраду въ правой половинѣ собора, причемъ она была рассчитана на 200 лицъ. На противоположной сторонѣ возвышалась эстрада, предназначавшаяся для статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и фрейлинъ. Въ западной части собора по стѣнѣ устраивалась эстрада для представителей сословій и депутацій. Представителямъ патріарховъ восточной церкви и духовнымъ особамъ иностранныхъ вѣроисповѣданій отведено было мѣсто въ правой сторонѣ собора между старымъ патріаршимъ мѣстомъ и тронѣмъ Владиміра Мономаха.

Въ Архангельскомъ соборѣ шли также приготовленія. Церковная утварь вновь была вызолочена. Находящееся въ алтарѣ горнее мѣсто позолочено, а стѣна по обѣ стороны его была обита пунцовымъ бархатомъ. На царскія и великокняжескія гробницы сдѣлали новые покровы изъ темно-малиноваго бархата съ золотыми крестами и позументами. Весь полъ въ соборѣ устилали краснымъ сукномъ. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ сооруженъ былъ нсвѣй великолѣпный иконостасъ; горнее мѣсто и часть стѣны по сторонамъ его обили малиновымъ бархатомъ. Въ то-же время происходили не менѣе дѣятельныя приготовленія къ наружному подновленію и убранству Василие-Кессарійскаго храма, который, какъ извѣстно, расположенъ первымъ по пути, ведущему отъ Петровскаго дворца въ Кремль, куда долженъ былъ послѣдовать торжественный вѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. На встрѣчу торжественнаго вѣзда должно было выйти изъ

храма все мѣстное духовенство, въ предшествіи недавно сооруженныхъ для этого случая хоругвей, на которыхъ имѣются изображенія тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ Ихъ Императорскія Величества, Императрица-Мать, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Императорскія Высочества великій князь Сергій Александровичъ, великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна и великій князь Павелъ Александровичъ съ августѣйшими дѣтьми. Къ первымъ числамъ мая храмъ убрали гирляндами изъ зелени и живыми цвѣтами, а на одномъ изъ церковныхъ зданій, находящихся по сосѣдству съ храмомъ, ранѣе этого устроены были различныя украшенія въ видѣ башенокъ, щитовъ и двуглавыхъ орловъ. Все это въ радостные дни Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, должно было освѣщаться по вечерамъ тысячами огней.

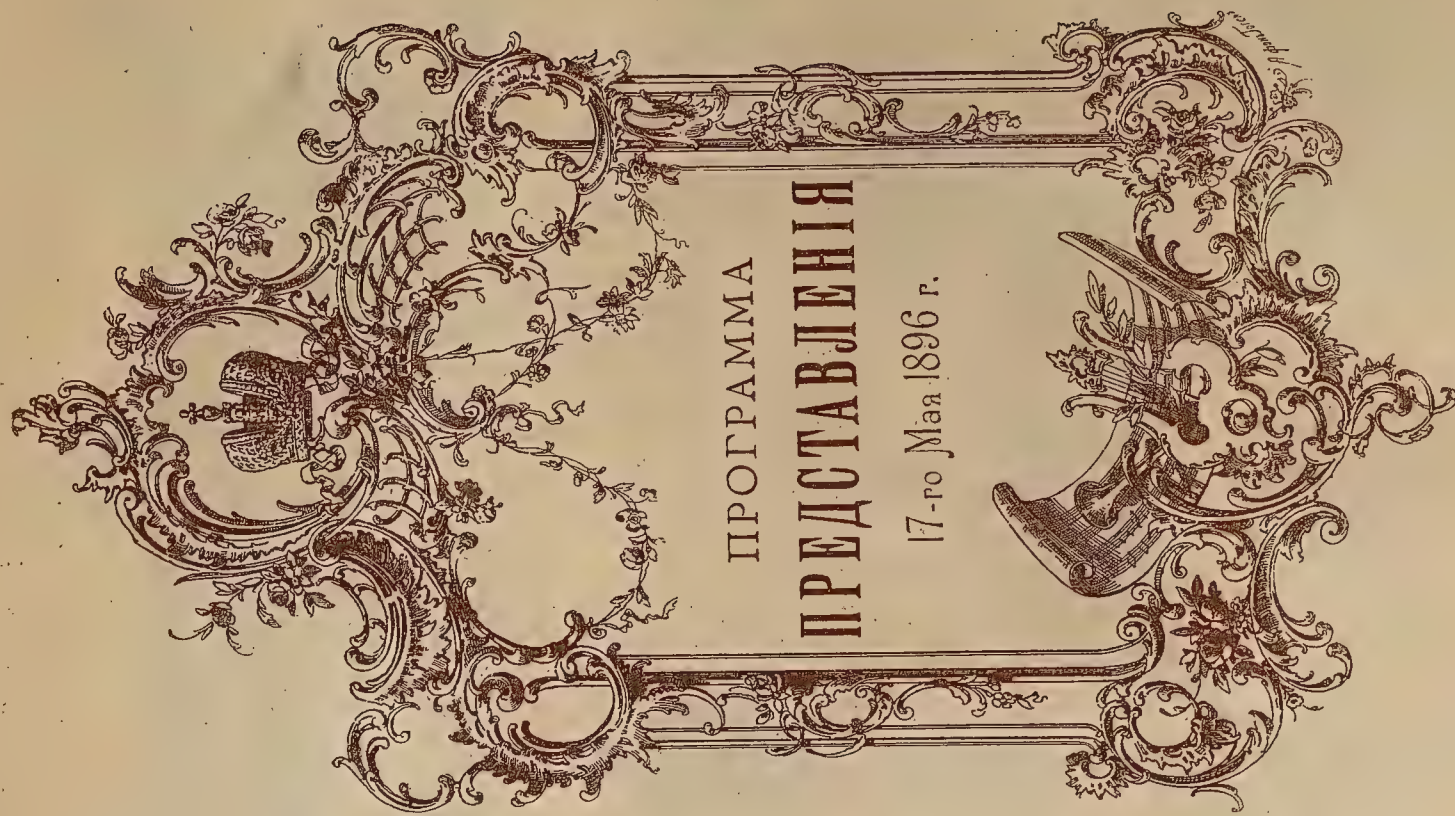
Для совершенія торжественныхъ богослуженій въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ для митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и прочаго духовенства, назначенныхъ для участія въ этихъ богослуженіяхъ, были приготовлены одинаковыя дорогія облаченія изъ роскошной золотой парчи, съ вытканными изображеніями по древнимъ рисункамъ двуглавыхъ орловъ съ серебряными крыльями. Изображенія орловъ на всѣхъ облаченіяхъ обведены каймою изъ малиноваго шелка; изъ такого же шелка по парчѣ сдѣланы узоры въ древнемъ стилѣ. У всѣхъ облаченій оплечья сдѣланы изъ золотого гладкаго глазета, на которыхъ помѣщены шитыя золотомъ царскія короны съ крестами. Омофоры у архіерейскихъ облаченій сдѣланы изъ золотого гладкаго глазета съ вышитыми золотомъ же крестами и коронами. Подкладка у облаченій — бѣлая шелковая. Подризники изготовлены тоже бѣлые шелковые съ золотыми позументами и бахромой. Позументъ поставленъ золотой, широкой, съ узорами малиноваго шелка. Какъ и въ предыдущую коронацію, архіерейскихъ облаченій приготовлено было двѣнадцать, а для архимандритовъ, священниковъ и діаконовъ болѣе ста. Кромѣ того, для придворнаго духовенства были сдѣланы фіолетоваго цвѣта шелковыя рясы.

Какъ извѣстно, на время коронаціоннаго періода нѣкоторые департаменты правительствующаго сената были переведены для присутствованія въ Москву. Съ этой цѣлью временно въ Москвѣ было образовано присутствіе изъ сенаторовъ перваго департамента сената и общаго собранія первоприсутствующихъ въ департаментахъ, общихъ собраніяхъ и учрежденныхъ въ составѣ сената особыхъ присутствій. На это присутствіе было возложено обнародованіе манифестовъ, Высочайшихъ указовъ и повелѣній, а также производство текущихъ дѣлъ. Обязанности оберъ-прокурора возложены были на оберъ-прокурора 1-го департамента сената, а канцелярія пополнилась чинами, которые были командированы по распоряженію министра юстиціи. Отъѣздъ гг. сенаторовъ и чиновъ московскаго присутствія въ Москву состоялся частью въ концѣ апрѣля, частью въ первыхъ числахъ мая, причемъ уже всѣ текущія дѣла, докладываемыя »при министрахъ«, разсматривались въ Москвѣ въ началѣ мая. Печатаніе манифестовъ и Высочайшихъ указовъ и повелѣній, а также »Собранія узаконеній« и »Сенатскихъ Вѣдомостей« во время коронаціоннаго періода производилось въ московской синодальной типографіи, куда доставлено было около 200 пудовъ специальной гербовой бумаги, потребной для отпечатанія Высочайшаго манифеста о совершившемся событіи и для другихъ указовъ.

Прибывшія въ Москву на время коронаціонныхъ торжествъ различныя правительственныя лица и учрежденія размѣшались въ слѣдующихъ мѣстахъ. Канцелярія министра Императорскаго двора въ Кремлѣ, въ Кавалерскомъ корпусѣ; кабинетъ Его Величества — въ домѣ Азанчевскаго, на углу Воздвиженки и Кисловки; камеральное отдѣленіе кабинета въ Кремлѣ; канцелярія коммисіи по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ — въ домѣ Пѣгова, по Пречистенкѣ, въ помѣщеніи Поливановской гимназіи; Собственная Его Величества канцелярія — въ »Большой московской гостиницѣ«; Собственныя Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодоровны Канцеляріи — въ Княземъ Дворѣ, на Волхонкѣ; канцелярія главной Императорской квартиры — въ гостиницѣ »Петергофъ«; свита Его Величества, генераль-адъютанты и свиты Его Величества генераль-маіоры, первые чины Двора, кавалеры при иностранныхъ принцессахъ и состоящіе при иностранныхъ принцахъ офицеры отъ военнаго вѣдомства — въ »Метрополѣ«; свиты великихъ князей — въ »Большой московской гостиницѣ«; свиты иностранныхъ офицеровъ и депутаціи иностранныхъ полковъ — въ »Славянскомъ Базарѣ« и »Континенталѣ«; контроль и касса министерства Императорскаго двора — въ »Большой московской гостиницѣ«; Императорская охота — въ зданіи судебныхъ установленій; чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ — въ »Петергофѣ«, причемъ начальникъ экспедиціи и сама экспедиція — въ Кремлѣ; пажи, придворная пѣвческая капелла, золотая рота — въ зданіи судебныхъ установленій; инспекція Императорскихъ поѣздовъ — въ домѣ Старицкаго, на Арбатѣ; Императорскій музыкальный хоръ — въ помѣщеніи реального училища Мазинга, въ Ваганьковскомъ переулкѣ; Императорская академія художествъ — въ меблированныхъ комнатахъ »Тулонъ«; здѣсь

Вечерній виходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату 16-го мая 1896 г.
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автопія Эд. Голце.

Рисунокъ А. фонъ-Гогенъ.

Программа представлѣнія.

Горжественное представлѣніе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Готте.

ПРОГРАММА
ТОРЖЕСТВЕННАГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ
ВЪ МОСКВѢ
17-го Мая 1896 года,
ПО СЛУЧАЮ
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
Николая Александровича
и
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
Александры Теодоровны.

Программа представленія. Опера. Акварель И. Петрова-Ропета.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

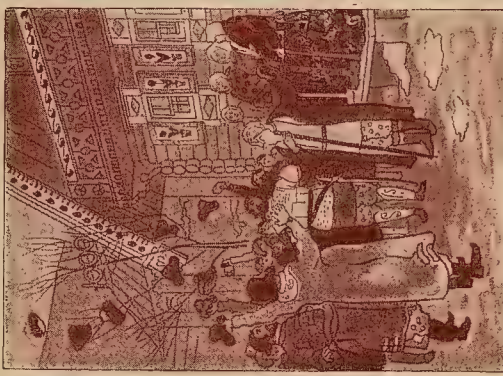
Иванъ Сусанинъ, кре-
стьянинъ села Домнина г. Резвинскій.
Антонида, дочь его . . . г-жа Маркова.
Вогданъ Сабининъ,
женихъ ея г. Донской.
Запваало г. Хошицъ.

Бояре, боярыни, рынды, знаменосцы,
трубачи, воины, стрельцы, крестьяне и
крестьянки.

О П Е Р А
(1-е дѣйствіе и эпилогъ).
Музыка Глинки, слова Барона Розена.

Декорации — А. Ф. Гельцера и К. Ф. Вальца.
Костюмы — Л. А. Вороненко, по рисункамъ
художника Е. П. Понамарева.

Сцена изъ оперы » Жизнь за Царя «. Акварель А. Рябушкина.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

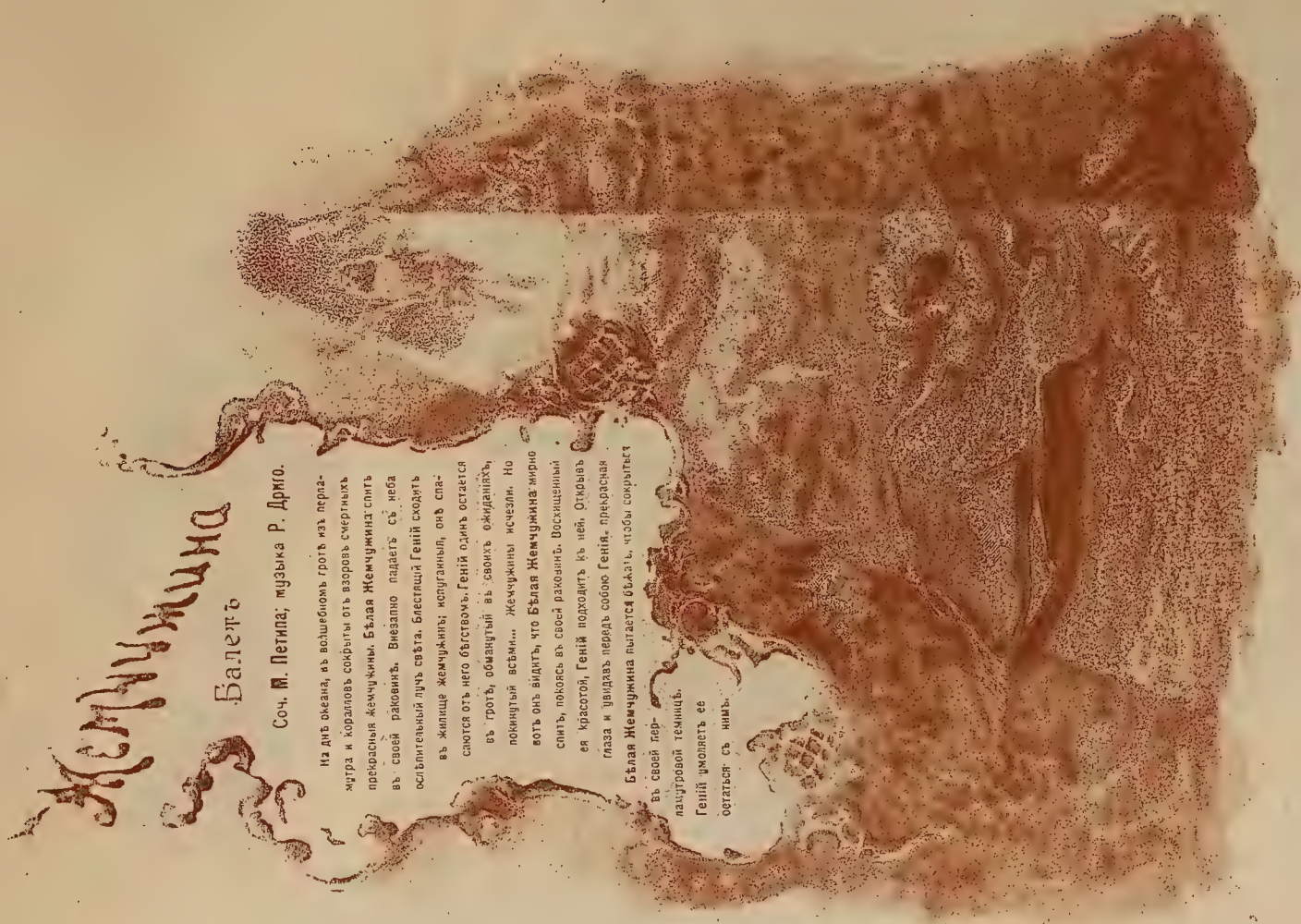
Съ оригинала. Автогипси Эд. Голпе.

Сцена изъ оперы «Жизнь за Царя». Акварель А. Рябушкина.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автогипсъ Эд. Гоше.

Жемчужина

Балетъ

Соч. М. Петипа; музыка Р. Дриго.

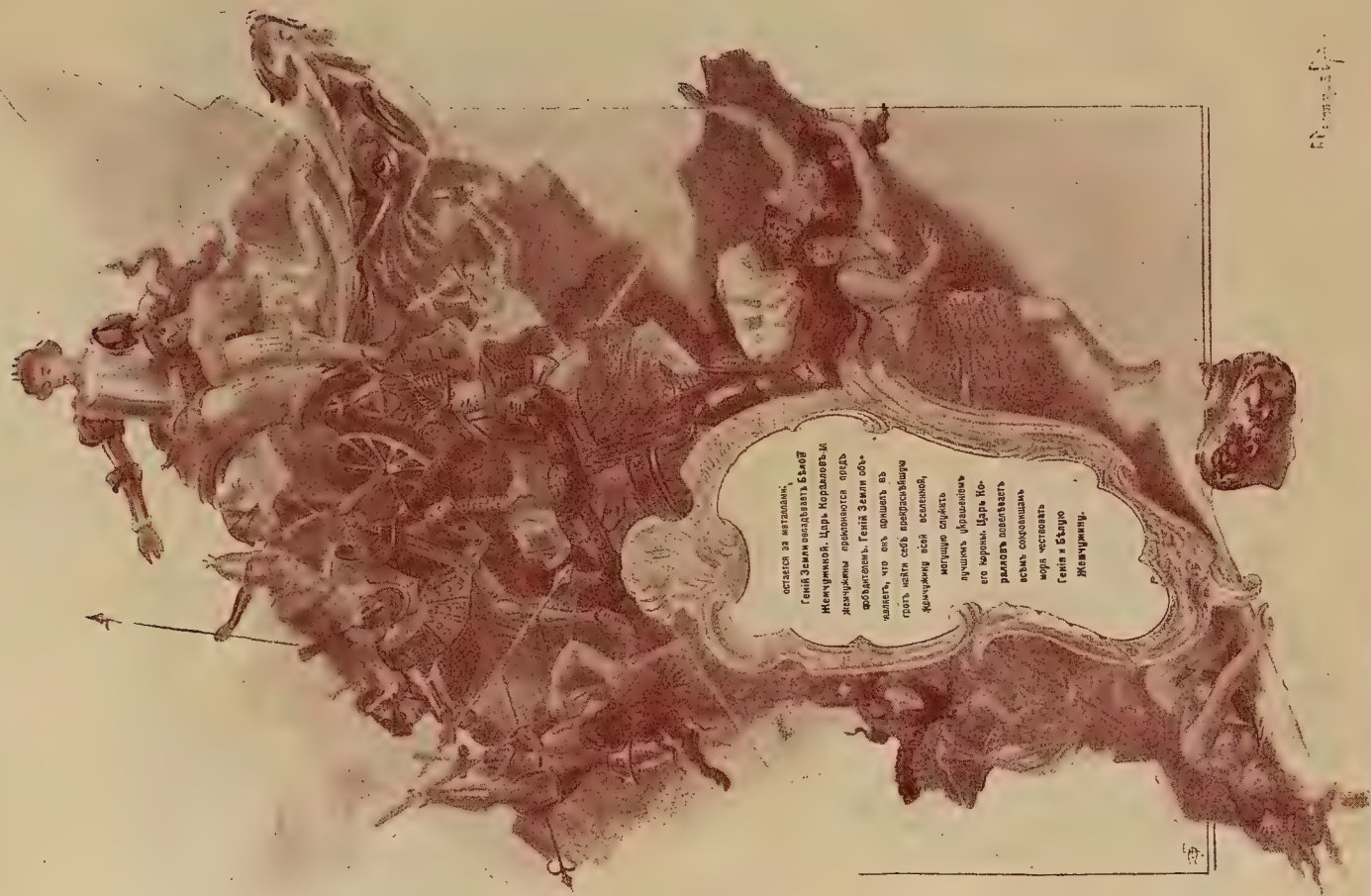
На днѣ океана, въ волшебномъ гротѣ изъ перламутра и коралловъ собраны отъ вѣтровъ сѣверныхъ порывовъ жемчужины. Бѣлая Жемчужина спитъ въ своей раковинѣ. Внезапно падаетъ съ неба ослѣпительный лучъ свѣта. Блестящій Геній соходитъ въ жилище жемчужины, излучая, онъ слѣдующее отъ него бѣство. Геній одинъ остается въ гротѣ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, покинутый всеми... Жемчужина исчезла. Но вотъ онъ видитъ, что Бѣлая Жемчужина мирно спитъ, покаясь въ своей разлѣвѣ. Восхищенный ее красотой, Геній подходитъ къ ней. Открывая глаза и удержавъ передъ собой Генія, прекрасная Бѣлая Жемчужина пытается сбросить, чтобы собраться въ своей гонимой тѣнѣ. Геній умоляетъ ее остаться съ нимъ.

Акварель А. фонъ-Гогена.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г

Съ оригинала. Автотипии Эд. Гопе.

Сцены изъ балета «Жемчужина». Акварели Е. П. Самокишъ-Судковской.
Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.
Съ оригинала. Автогития Эд. Гоппе.

Танцовать будутъ:

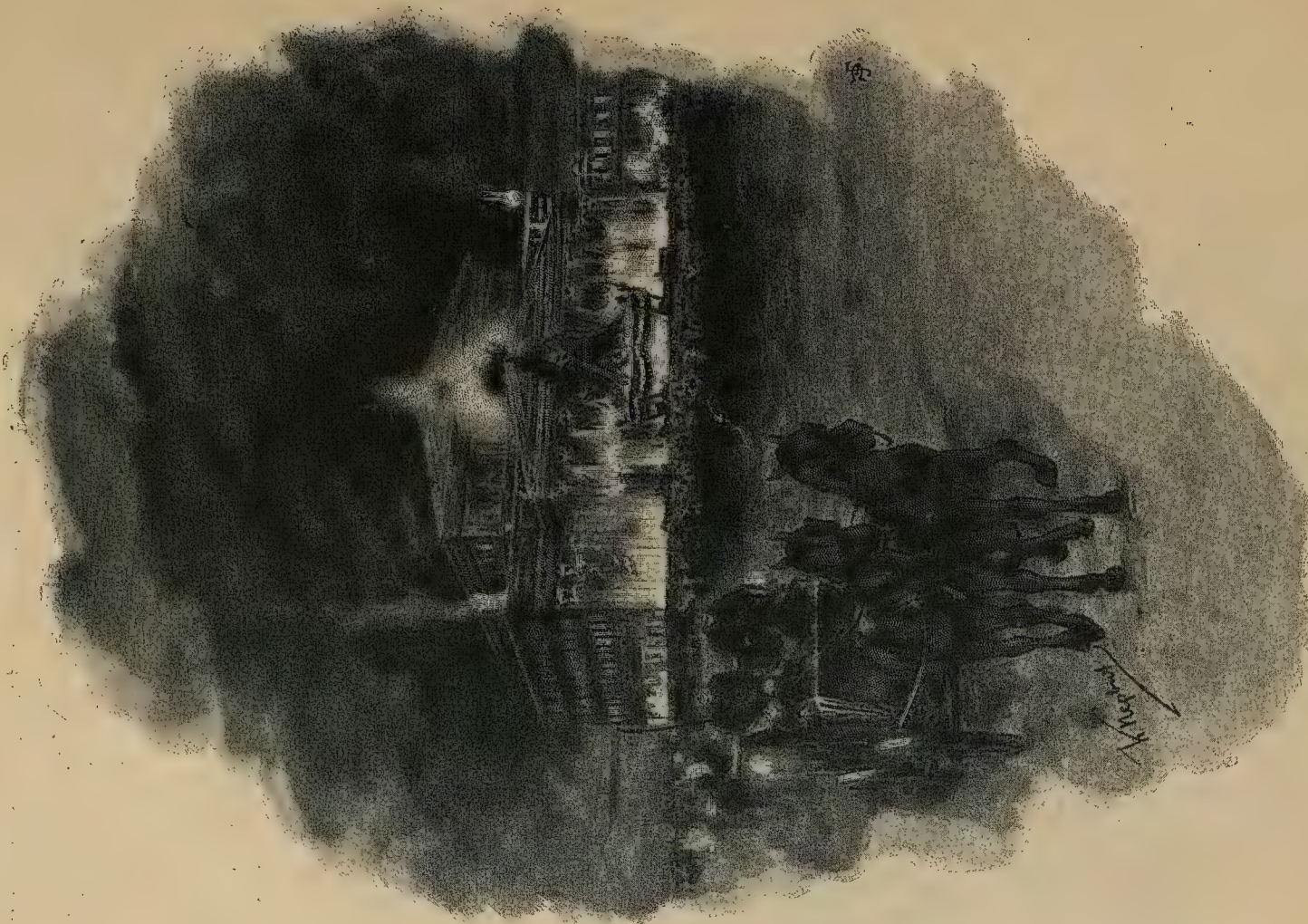
- [illegible]

Сцены изъ балета » Жемчужина«. Акварель Е. П. Самокишъ-Судковской.

Торжественное представлѣніе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала, Автотипий Эд. Гоппе.

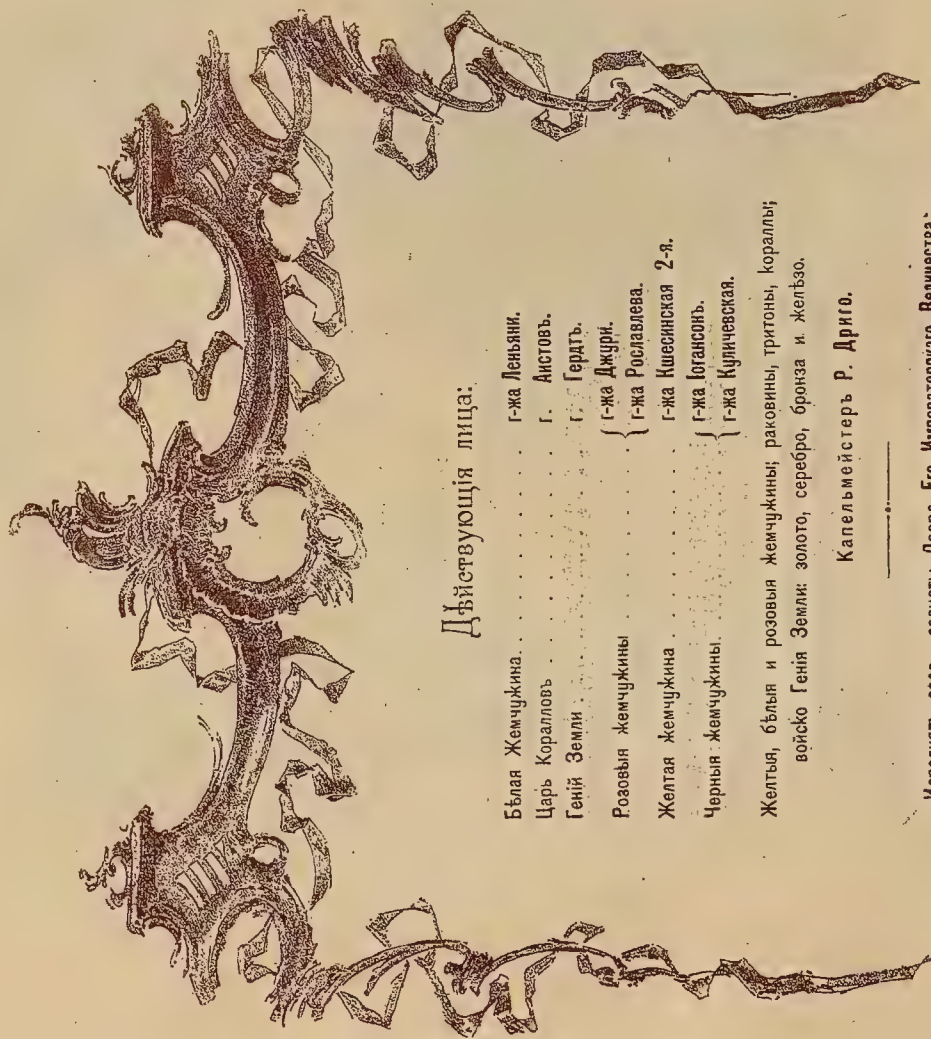

Акварель К. К. Перухина.

Торжественное представлѣніе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала Авгюстини Эд. Гоппе.

Программа представлѣнія.

Дѣйствующія лица:

Бѣлая Жемчужина. г-жа Леньяни.
 Царь Коралловъ г. Анстовъ.
 Гений Земли г. Гердтъ.
 Розовая жемчужина { г-жа Джури.
 { г-жа Рославлева.
 Желтая жемчужина г-жа Кшесинская 2-я.
 Черная жемчужина { г-жа Югансонъ.
 { г-жа Куличевская.
 Желтый, бѣлый и розовый жемчужины; раковины, тритоны, кораллы;
 войско Гения Земли: золото, серебро, бронза и желѣзо.
 Капельмейстеръ Р. Дриго.

Исполнять соло—солисты Деора Его Императорскаго Величества:

на скрипкѣ г. Адэръ.
 » арфѣ г. Цобель.

Также исполнять соло:

на флейтъ г. Кретчманъ.
 » виолончели г. Эрлихъ.

Декорация—П. Б. Лаубина, по рисунку академика М. И. Бочарова.
 Апозвездъ—П. П. Каменскаго и К. Ф. Вальца. Машины—К. Ф. Вальца.
 Аксесуарныя вещи—П. П. Каменскаго. Костюмы—г. Каффи и
 г-жи Офицеровой.

Меню обѣда духовенству и чинамъ первыхъ 2-хъ классовъ 15-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

занимали помѣщенія: конференцъ-секретарь академіи, художники гг. Бенуа, Кузнецовъ, В. Е. Маковский, К. Е. Маковский, Рѣпинъ, Франкъ, Лебедевъ, Самокишъ и Соколовъ; вице-президентъ академіи имѣлъ помѣщеніе въ «Метрополѣ», а придворный художникъ Зичи — въ Кремлѣ, балетные и оперные артисты Императорскихъ театровъ изъ Петербурга — въ меблированныхъ комнатахъ «Свѣтъ» (на Неглинной) и «Надежда» (на Петровкѣ); 800 человекъ прислуги гофмаршальской части были размѣщены въ зданіи судебныхъ установлений. Члены академіи художествъ помѣщались на углу Поварской и Трубнаго переулка, въ д. Старикова, азіятская часть главнаго штаба на Тверской, въ гостинницѣ «Парижъ», временное отдѣленіе министерства юстиціи въ Хохловскомъ переулкѣ,

межевая канцелярія, главный морской штабъ на Солянкѣ, въ д. Губонина; государственная канцелярія на Сивцевомъ Вражкѣ, въ д. Ефимова; главное управленіе военно-учебныхъ заведеній — въ Александровскомъ военномъ училищѣ; главное управленіе казачьихъ войскъ на углу Рождественки и Варсонофьевскаго переулка, въ д. № 10; главное управленіе удѣловъ на Пречистенскомъ бульварѣ, въ помѣщеніи учебнаго округа; департаментъ полиціи — на Тверскомъ бульварѣ, въ д. оберъ-полицеймейстера; департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій на Лубянкѣ, въ д. Петропавловской католической церкви; Императорская главная квартира въ гостинницѣ »Петергофъ«, канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ въ Долгоруковскомъ переулкѣ, въ д. Лобачева; канцелярія министра финансовъ — въ зданіи казенной палаты; канцелярія министра народнаго просвѣщенія на Покровкѣ, въ зданіи 4-й мужской гимназіи; канцелярія военнаго министра — на углу Тверской и Палашевскаго переулка, въ д. Яковлевой; канцелярія министра путей сообщенія — на Чистыхъ прудахъ, въ правленіи московскаго округа путей сообщенія; придворная конюшенная часть на углу Антипьевскаго и Малаго Знаменскаго переулка, въ д. Мухиной; канцелярія министра земледѣлія на Страстномъ бульварѣ, въ д. Чижевыхъ; канцелярія государственнаго контроля въ Китайскомъ проѣздѣ, въ д. Хлудовыхъ; канцелярія оберъ-прокурора святѣйшаго синода — въ зданіи синодальной типографіи; канцелярія 1-го департамента правительствующаго сената — на Волхонкѣ, въ Маломъ Знаменскомъ переулкѣ, въ д. князя Оболенскаго; канцелярія начальника главнаго штаба — на Тверской, въ гостинницѣ »Флоренція«; канцелярія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ — въ Трубниковскомъ переулкѣ, въ д. Быковой; канцелярія приамурскаго генералъ-губернатора — на Новинскомъ бульварѣ, въ д. Шанявскаго; финляндская Его Императорскаго Величества канцелярія — на Никольской улицѣ, въ Славянскомъ Базарѣ; штабъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ — на Спиридоновкѣ, въ Георгіевскомъ переулкѣ, въ д. № 12, штабъ Его Императорскаго Высочества главнаго начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, въ зданіи штаба московскаго военнаго округа и штабъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи — въ зданіи штаба 1-й кавалерійской дивизіи, въ Калошинѣ переулкѣ, въ д. Григорьевой. Засѣданія государственнаго совѣта происходили въ Большой круглой Екатерининской залѣ зданія судебныхъ установленій, а засѣданія комитета министровъ — въ межевой канцеляріи.

Наконецъ, высшія духовныя особы заняли помѣщенія въ слѣдующихъ мѣстахъ. Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ петербургскій и ладожскій — въ Чудовомъ монастырѣ; высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій — въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи — въ Даниловскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій и свѣжскій — въ Донскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ варшавскій и холмскій — въ Симоновомъ монастырѣ; высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ митавскій и виденскій — въ Высокопетровскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ новгородскій — въ Срѣтенскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и Выборгскій — въ Златоустовомъ монастырѣ; высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій — въ Покровскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій — въ Андроніевскомъ монастырѣ; преосвященный Виссаріонъ, епископъ костромской — въ Знаменскомъ монастырѣ и протопресвитеръ І. Л. Янышевъ — въ кавалерскомъ корпусѣ, въ Кремлѣ.

Штатъ церемоніальной части, въ виду предстоящихъ коронаціонныхъ торжествъ, былъ увеличенъ. Такъ, помощниками церемоніймейстеровъ назначены были камеръ-юнкеры: П. П. Заиковъ, С. Д. Набоковъ, К. К. Палень, баронъ Н. Н. Пилларъ-фонъ-Пильхау, І. А. Ромейко-Гурко, А. А. Стаховичъ, Н. Н. Шебеко, П. С. Боткинъ, баронъ О. О. фонъ-Брунъ, В. В. Вейсманъ, князь С. П. Голицынъ, А. К. фонъ-Кнорингъ, графъ В. С. Гендриковъ, князь С. Д. Горчаковъ, К. Н. Гирсъ, графъ А. В. Гудовичъ, князь Н. Д. Крапоткинъ и князь С. А. Трубецкой. Сверхштатными помощниками церемоніймейстеровъ — камеръ-юнкеры: графъ А. А. Орловъ-Давыдовъ, графъ П. Н. Игнатьевъ, Г. Д. Нарышкинъ, графъ В. А. Мусинъ-Пушкинъ, А. П. Альбединскій, графъ В. В. Комаровскій, А. О. Треповъ, князь С. М. Волконскій, баронъ М. Ф. Мейндорфъ, князь С. Н. Мещерскій, А. Н. Вельяминовъ и князь А. Н. Лобановъ-Ростовскій.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть о свитѣ Государя Императора Николая Александровича и о придворномъ штатѣ Его Величества въ коронаціонные дни. На коронацію кромѣ военнаго министра, генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго, министра Императорскаго двора и удѣловъ генералъ-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова, помощника его генералъ-адъютанта барона В. Б. Фредерикса, командующаго Императорской главной квартирою генералъ-адъютанта О. Б. Рихтера, въ составъ свиты вошли андреевскіе кавалеры: старѣйшій генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ, командующій войсками финляндскаго военнаго округа, финляндскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ графъ Ф. Л. Гейденъ 2-й и генералъ-адъютантъ князь Д. И. Свято-

полкъ-Мирскій; члены государственнаго совѣта, генераль-адъютанты: графъ Н. П. Игнатьевъ, М. П. фонъ-Кауфманъ, генераль-отъ-кавалеріи М. И. Чертковъ, Н. Н. Обручевъ, свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, Н. О. фонъ-Розенбахъ и К. Н. Посьетъ; члены военнаго совѣта, генераль-адъютанты: В. С. Семеко и П. Н. Волковъ; генераль-адъютанты: А. С. Костанда, князь А. П. Барклай-де-Толли-Веймарнъ, А. И. Стюрлеръ, А. Д. Столыпинъ, графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ, Г. В. Мещериновъ, М. М. Жуковский, К. Н. Манзей, графъ П. А. Шуваловъ, Л. Н. Софіано, князь Н. М. Святополкъ-Мирскій, графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, адмиралъ Поповъ, адмиралъ П. А. Перелешинъ, М. И. Драгомировъ, А. А. Галль, Г. Г. Даниловичъ, Н. В. Воейковъ, К. И. Гершельманъ, О. К. Кремеръ, князь Н. И. Оболенскій, князь П. С. Долгорукій, князь В. А. Барятинскій. Свиты Его Величества генераль-маіоры: князь А. В. Голенищевъ-Кутузовъ, комендантъ Императорскихъ дворцовъ Гессе, свѣтлѣйшій князь Д. Б. Голицынъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Н. Н. Ломенъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Л. И. Шаховской и 34 флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Придворный же штатъ, кромѣ министра Императорскаго двора и удѣловъ и его помощника, въ данное время составляли: первые чины двора, оберъ-камергеры: Э. Д. Нарышкинъ и Н. В. Воейковъ; оберъ-гофмейстеры: графъ Э. К. Сиверсъ, князь М. С. Волконскій, графъ А. А. Бобринскій, Б. А. Нейдгардтъ и Н. А. Скалонъ; оберъ-гофмаршалъ С. Н. Трубецкой; оберъ-шенкъ графъ П. С. Строгановъ; оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ; оберъ-егермейстеръ князь Б. О. Голицынъ и оберъ-форшнейдеръ графъ С. А. Гендриковъ. Вторые чины: гофмейстеровъ — 36; шталмейстеровъ — 17; егермейстеровъ — 8; директоръ Императорскихъ театровъ, тайный совѣтникъ И. А. Всеволожскій; оберъ-церемоніймейстеры князь А. С. Долгорукій и свѣтлѣйшій князь Н. И. Салтыковъ; въ должности гофмейстеровъ — 19; гофмаршалъ графъ П. К. Бенкендорфъ; въ должности шталмейстеровъ — 26; въ должности егермейстеровъ — 11; церемоніймейстеровъ — 9; въ должности церемоніймейстеровъ — 7; въ званіи камергеровъ — 166; въ званіи камеръ-юнкеровъ — 270. Чиновъ, имѣющихъ придворныя медицинскія званія: лейбъ-медикъ-консультантъ 1, лейбъ-медикъ 1, почетныхъ лейбъ-медиковъ 7, лейбъ-хирургъ 1, почетныхъ лейбъ-хирурговъ 4, лейбъ-акушеровъ 2, почетныхъ лейбъ-акушеровъ 2, лейбъ-окулистъ 1, почетныхъ лейбъ-окулистовъ 2, лейбъ-психіатръ 1 и почетный лейбъ-психіатръ 1, почетныхъ гофъ-медиковъ 3. Придворное духовенство: завѣдывающій имъ І. Л. Янышевъ — духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ соборовъ: Императорскаго Зимняго дворца и московскаго Благовѣщенскаго, 1 саккеларій и 5 пресвитеровъ, протодіаконовъ 5 (при другихъ придворныхъ церквяхъ 11 священнослужителей); статсъ-дамъ 10, гофмейстеринъ 2, камеръ-фрейлинъ 4, фрей-линъ 162.

Верховнымъ маршаломъ во время коронованія назначенъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ. Графъ родился въ 1842 году, высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, который закончилъ со степенью кандидата въ 1854 году, и началъ службу по министерству юстиціи. Черезъ восемь лѣтъ графъ Паленъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ государственнаго совѣта и 31 года былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ псковскимъ губернаторомъ, а въ 1876 году — статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества, произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ на высокій постъ управляющаго министерствомъ юстиціи. Управлялъ графъ К. И. Паленъ министерствомъ юстиціи до 1878 года, когда былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; самую высшую награду, орденъ св. Владиміра 1-й степени, графъ К. И. Паленъ имѣетъ съ 1883 года.

Чтобы покончить съ приготовлениями Москвы къ торжествамъ и празднествамъ, намъ приходится снова вернуться назадъ, къ среднимъ числамъ апрѣля. Въ одинъ изъ этихъ дней комиссія особаго установленія, подъ предсѣдательствомъ генерала Н. Н. Бера, производила осмотръ поставленныхъ на сценѣ Большого театра, при полномъ освѣщеніи, декораций, предназначенныхъ для театровъ Ходынскаго поля. Декораторъ московскихъ Императорскихъ театровъ К. О. Вальцъ показалъ рядъ декораций собственной, дѣйствительно художественной, работы. Для начала были показаны сукна, арлекины и занавѣсы для фееріи «Конекъ-Горбунекъ» и народной пьесы «Ермакъ или покореніе Сибири». Первымъ дѣломъ былъ показанъ занавѣсъ для «Конька-Горбунка». На ней изображенъ былъ Иванушка-Дурачекъ, летящій «надъ морями и долами» верхомъ на Конькѣ-Горбункѣ. Весь занавѣсъ написанъ былъ цвѣтными блестящими порошками и кругомъ украшенъ орнаментами, представляющими намеки на сказочныхъ морскихъ чудовищъ. За занавѣсомъ слѣдовала декорация ледяного царства, за которой послѣ перемѣны, слѣланной моментально, оказалось подводное царство, феерически исполненное. Здѣсь и чудныя подводныя растенія, и плавающія рыбы, и чудовища, и громадный китъ, изрыгающій корабль... Словомъ, поистинѣ волшебное царство. Дальнѣйшая декорация представляла замокъ луны и солнца. Это — хоромы изъ

радуги, облаковъ, звѣздъ самой сказочной архитектуры. Тамъ арки изъ серебряныхъ лунъ, гирлянды и колонны изъ звѣздъ, а въ глубинѣ всего восходящее солнце, озаряющее розовыми лучами эту фантастическую картину. Здѣсь долженъ былъ участвовать балетъ «обитателей луны», на балѣ которыхъ являются всѣ планеты. Послѣ краткаго перерыва начался осмотръ декораций «Ермака». Въ пестрой рамѣ русскаго характера, со старинными рисунками временъ Іоанна IV Грознаго, виднѣлась вдали тайга, а на первомъ планѣ, стоя на камняхъ, смотрѣла на зрителей величавая фигура покорителя Сибири Ермака Тимофеевича, точь въ точь скопированная съ извѣстной статуи Антокольскаго. Но лучшей декорацией, положительно произведеніемъ художественнымъ, картиной можно было назвать видъ Волги. Высокій каменистый берегъ, разрытый оврагомъ, открывалъ за собой излучину Волги съ ея сыпучими песками, дремучимъ лѣсомъ вдалекѣ и островами, покрытыми яркимъ густымъ кустарникомъ. Затѣмъ къ этому потомъ должны были добавить

Иллюминація Большаго театра во время торжественнаго представленія 17-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

приготавливающуюся декорацию зимняго вида сибирской тайги и сонъ Ермака, провидящаго будущность Сибири. Вотъ какова эта декорация: гдѣ-то вдалекѣ городъ, сіяющій золотомъ церквей и бѣлизною зданій, съ широкой рѣкой, по которой снуютъ пароходы съ мостомъ, черезъ который мчится, весь въ дыму и огнѣ, желѣзнодорожный поѣздъ. Числа 18-го эти декорации были перевезены на Ходынку, гдѣ уже вѣшались декорации Г. П. Каменскаго, бывшаго декоратора петербургскихъ театровъ, написавшаго ихъ для волшебной сказки «Русланъ и Людмила». Здѣсь особое вниманіе обращала на себя панорама путешествія Руслана въ замокъ Черномора. Панорама эта, длиною болѣе ста аршинъ, начиналась зимнимъ видомъ осыпаннаго снѣгомъ лѣса и переходила въ сожженную солнцемъ аравійскую пустыню съ одинокими пальмами и бѣлыми восточными постройками, ярко блестящими на темносинемъ фонѣ далекаго моря... Далѣе панорама заканчивалась блестящими ледяными пиками горныхъ вершинъ сказочныхъ горъ, окружающихъ замокъ Черномора, утопающій въ тропической зелени, съ его волшебными колоннадами и фонтанами. Послѣдующія декорации представляли гридню X вѣка, мѣсто пира былинныхъ русскихъ князей и пещеру Финна съ финскимъ берегомъ въ глубинѣ. Въ

этой пещерѣ во время представленія появлялись изъ разсѣлинъ скалы трехглавый »Змѣй-Горынычъ«, видѣнія Людмилы и голова хранителя »меча-кладенца«. Всѣ эти декорации осмотрѣны генераломъ Н. Н. Беромъ, полковникомъ П. М. Ивановымъ и Н. Н. Петровымъ, которые незадолго передъ тѣмъ прибыли изъ Петербурга. Онѣ при дневномъ освѣщеніи не уступали декорациямъ Императорскихъ театровъ. При электрическомъ же освѣщеніи обѣщали быть положительно сказочными. А электричества въ театрахъ приготовляли довольно: достаточно сказать, что въ каждомъ большомъ театрѣ было по 12 вольтовыхъ дугъ, силою въ 12 амперъ каждая, не считая регуляторовъ съ цвѣтными стеклами для эффектовъ, не говоря уже о множествѣ лампочекъ накаливанія, дополняющихъ необходимое для сценическихъ эффектовъ количество свѣта. Электричество должно было свѣтить въ продолженіе цѣлаго дня народнаго праздника, подготовленіе къ которому потребовало массы заботъ. Одной изъ такихъ являлся вопросъ объ угощеніи народа. Кромѣ полумилліона кружекъ, которыя ежедневно партіями доставлялись въ Москву, ежедневно приходили и цѣлые возы народныхъ лакомствъ. Для нихъ было отведено мѣсто въ зданіи бывшей электрической выставки на Садовой, въ д. Малкіеля. Здѣсь громадныя сараи завалены были горами мѣшковъ съ изюмомъ, винными ягодами, финиками, орѣхами, пряниками и т. п., которые строго сортировались и подготавливались къ насыпкѣ въ пакеты съ изображеніемъ инициаловъ Ихъ Величествъ. Каждый пакетъ заключалъ въ себѣ по $\frac{3}{4}$ фунта лакомствъ, не считая отдѣльно приложеннаго вяземскаго пряника. Доставлено было въ срединѣ апрѣля до 8,000 пудовъ лакомствъ. Для разсыпки ихъ въ пакеты устроены были особые столы съ клѣтками, въ каждой изъ которыхъ заключался отдѣльный сортъ лакомствъ. Эти работы, какъ и остальные, имѣя подобныя, закончились только къ первымъ числамъ мая мѣсяца. Спустя нѣсколько дней по осмотрѣ упомянутыхъ выше декораций, коммиссія особаго установленія осматривала колбасы, приготовленныя для раздачи народу въ день народнаго праздника на Ходынскомъ полѣ. Въ сыромъ видѣ каждая колбаса вѣсила $\frac{3}{4}$ фунта, а сваренная и прокопченая — болѣе $\frac{1}{2}$ фунта. Всѣхъ колбасъ было сдѣлано для этого праздника болѣе 400,000, т. е. около пяти тысячъ пудовъ. Ежедневно ихъ приготавливалось 250 пудовъ.

Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля прибыли въ Москву разные чины полицій варшавской, петербургской, кievской, одесской, рижской и житомірской, а равно и петербургскіе жандармы. Прибывшіе вмѣстѣ съ сотней казаковъ расквартированы были въ городскомъ манежѣ. Его громадное зданіе представляло изъ себя настоящій лагерь. Одна половина была занята лошадьми, привязанными къ деревяннымъ переноснымъ коновязямъ. Другая — занята была 1,300 кроватей съ матрацами, одеялами и подушками для нижнихъ чиновъ. Здѣсь же были устроены помѣщенія и для гг. офицеровъ. Бѣлокаменная готовила войскамъ коронаціоннаго отряда угощеніе, и въ подарокъ на память о великомъ событіи каждый солдатъ долженъ былъ получить майоликовый приборъ — тарелку, миску и стаканъ — фабрики М. С. Кузнецова съ московскимъ гербомъ (Св. Георгій Побѣдоносецъ поражаетъ змія) и надписью: »Въ память Священнаго Коронованія«.

За нѣсколько дней до пріѣзда въ Москву Августѣйшей Благословенной Четы лихорадочная дѣятельность по приготовленію города къ торжественной встрѣчѣ дошла до крайнихъ предѣловъ. На всѣхъ главныхъ улицахъ Бѣлокаменной шла самая суетливая работа. Тысячи плотниковъ, каменщиковъ, маляровъ и прочаго рабочаго люда были заняты съ утра и до ночи приведеніемъ всего въ порядокъ и окончаніемъ коронаціонныхъ построекъ. Работа была на столько спѣшная, что въ то время, когда вверху зданія или воздвигаемаго обелиска плотники-бѣлодеревщики вбивали послѣдній гвоздь и прилаживали послѣднюю рѣзную планку, маляры внизу уже начинали шпаклевку и окраску. »Первое впечатлѣніе — писать въ самомъ концѣ апрѣля одинъ изъ корреспондентовъ — получается нѣсколько странное: вся Москва какъ будто перестраивается: дома, улицы — въ лѣсахъ, мостовыя повсюду перестилаются, а движеніе огромное. У Кремля и генераль-губернаторскаго дома стоятъ толпы зѣвающаго люда. По улицамъ все время днемъ двигается необычная публика: во первыхъ, военные, которыхъ въ Москвѣ мало, а затѣмъ то и дѣло встрѣчаются отряды войскъ, барабанами и музыкой оглашающіе улицы, ѣдутъ чиновники въ генеральскихъ и не генеральскихъ треуголкахъ, военные въ полной формѣ, придворныя кареты съ кучерами и лакеями въ красныхъ ливреяхъ, кареты посланниковъ съ расшитымъ позументомъ кучеромъ и егеремъ въ треуголкѣ съ султаномъ изъ перьевъ на козлахъ; проскачетъ въ мѣдной каскѣ кирасиръ... Все это необычно для москвичей и все останавливаетъ ихъ вниманіе: подолгу смотрятъ они вслѣдъ и проѣхавшему невиданному здѣсь кирасиру, и промелькнувшей каретѣ. Городовые просятъ вѣжливо расходиться зѣвающихъ. Городовые, впрочемъ, и сами составляютъ, пока у нихъ нѣтъ дѣла, зѣвающую публику; полиція привезена сюда со всѣхъ большихъ центровъ: изъ Петербурга, Варшавы, Прибалтійскаго края и друг. Множество небывалаго въ Москвѣ люда съ любопытствомъ ее разсматриваетъ. Можете представить какое оживленіе на улицахъ, притомъ въ

большинствѣ не широкихъ. Убранство Москвы обѣщаетъ быть очень красивымъ. Пока большая часть декорацій еще не готова, хотя художники уже стоятъ передъ ихъ остовами и зарисовываютъ. Въ кремлѣ кипитъ работа... Онъ переполненъ обитателями. Лучшіе дома въ Москвѣ заняты тоже для высокихъ особъ и посольствъ.

Кстати о посольствахъ и помѣщеніяхъ для нихъ. Первымъ въ Москву прибыло австрійское посольство, за нимъ — германское, англійское, турецкое и шведско-норвежское, далѣе французское и итальянское и, наконецъ, между 1 и 4-мъ мая, всѣ остальные. Для иностранныхъ высочайшихъ особъ и ихъ свиты дворцовое вѣдомство совмѣстно съ особымъ установленіемъ заблаговременно озаботилось пріисканіемъ на время коронаціи болѣе 25 домовъ въ Москвѣ, которые удовлетворяли бы требованіямъ удобствъ и комфорта. Дома эти еще въ срединѣ апрѣля отдѣлывались и меблировались. Съ этой цѣлью заняты были слѣдующіе дома: князя Щербатова, на большой Никитской, Вострякова на Б. Дмитровкѣ, Шайкевича въ Полуэктовскомъ пер., Пегова въ Левшинскомъ пер., Морозовой на Воздвиженкѣ, Немировской въ Георгіевскомъ пер., Перлова на Мѣщанской, Нѣмчинова на Б. Никитской, Штекеръ въ Варсонофьевскомъ пер., Фиргангъ на М. Дмитровкѣ, Голяшкина на Поварской, Фонъ-Дервизъ у Красныхъ воротъ, Матвѣевой на Пречистенкѣ, Егорова на Неглинной, Плевако на Новинскомъ бульварѣ, Липскерова у Красныхъ воротъ, графа Ностицъ на Б. Дмитровкѣ, Иваненко въ Георгіевскомъ пер., Мосоловой въ Штатномъ пер., Губонина въ Клементовскомъ пер. и Трапезникова на Николо-Ямской. Слѣдующія посольства должны были занять дома: французское — помѣщеніе русскаго охотничьяго клуба въ домѣ графа Шереметева, на Воздвиженкѣ, шведско-норвежское — домъ Гагманъ, на Б. Никитской, австро-венгерское — купеческій клубъ на Б. Дмитровкѣ, баварское — домъ Шайкевича въ Полуэктовскомъ пер., бельгійское — домъ Мещерскаго, на Б. Никитской, великобританское — домъ Морозовой, на Тверской, гдѣ ранѣе помѣщался охотничій клубъ, германское — домъ Алексѣева, у Красныхъ воротъ, греческое — домъ Гиршъ, въ Гагаринскомъ пер., датское — домъ Винкель на Самотецкой-Садовой, испанское — домъ Штекера на Ново-Басманной, китайское — гостинницу «Дрезденъ», на Тверской, въ домѣ Андреева, нидерландское — домъ Полякова, на Б. Никитской, персидское — домъ Святополкъ-Мирскаго на Тверскомъ бульварѣ, португальское — домъ Ланина у Москворѣцкаго моста, румынское — домъ Катуара на Малой Дмитровкѣ, сербское — домъ Вешнякова на Никитскомъ бульварѣ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — домъ Вырубова на Тверскомъ бульварѣ, турецкое — домъ Сабашникова на Арбатѣ и японское — домъ Беклемишевой на Поварской.

Для французскаго посольства тщательно отдѣлывалось и безъ того роскошное помѣщеніе русскаго охотничьяго клуба. До клуба тамъ въ продолженіе многихъ лѣтъ помѣщалась городская дума. Въ данное же время роскошь этого помѣщенія обѣщала быть изумительной. Такъ, всѣ залы декорировались настоящими гобелѣнами, полученными изъ Франціи и составляющими государственную собственность, равно какъ и остальное присланное, какъ-то: севръ, бронза и мебель (Garde meuble). Все это взято было изъ дворцовъ Лувра и Фонтенебло. Здѣсь были кресла, обитыя гобелѣнами конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, оцѣняемые до 5,000 р. каждое, гобеленовыя ширмы изъ Фонтенебло и т. п. Кресла же, предназначенныя для Ихъ Императорскихъ Величествъ, отдѣланныя гобелѣнами знаменитаго Бове, представляли собою большую рѣдкость и цѣнить ихъ на деньги нельзя. На сколько была роскошна обстановка, присланная Франціей, можно судить изъ того, что присланные четыре ящика съ гобелѣнами застрахованы были въ два милліона франковъ, а всѣхъ ящиковъ прибыло вначалѣ 30 штукъ. Ковры также получались изъ Парижа и въ значительномъ количествѣ. Такъ, напримѣръ, ковровъ одного цвѣта и рисунка получено было 2,200 квадратныхъ аршинъ. Электрическое освѣщеніе клуба увеличили на 1000 ламп. Фойе, зрительный залъ и столовая убирались по карнизамъ цѣпью электрическихъ лампочекъ. Въ зрительномъ залѣ сцена была разобрана, а на мѣстѣ ея устроенъ по макету И. И. Генерта проходной залъ, убранный и декорированный въ стилѣ ренессансъ. Въ этой залѣ съ той и другой стороны были декоративныя колонны; слѣва за колоннами находилась, расписанная въ стилѣ ренессансъ, стѣна съ окнами, а справа, за колоннами же, красовался трельяжъ изъ живыхъ цвѣтовъ. По сторонамъ залы были устроены двѣ эстрады — одна для хора, другая для оркестра. Отсюда былъ выходъ въ столовыя, которыхъ три — для высочайшихъ особъ, для свиты и для приглашенныхъ лицъ. Чтобы устроить третью столовую, къ дому пристроили террасу, отдѣланную потомъ атласомъ оливковаго цвѣта съ такими же портьерами на громадныхъ окнахъ. Борты портьеръ отдѣлали дорогой вышивкой. Большой залъ направо отъ входа предназначенъ былъ для танцевъ, причемъ оркестръ помѣщался на хорахъ. Затѣмъ карточные комнаты превратились въ жилыя помѣщенія, а верхъ занялъ посланникъ. Всѣ работы производилъ архитекторъ г. Порше. Снаружи зданіе было освѣщено и иллюминировано электричествомъ.

Шведско-норвежское посольство заняло домъ Гагмана. Это одинъ изъ уютнѣйшихъ

домовъ въ Москвѣ и обставленъ замѣчательно изящно и со вкусомъ. Онъ находится на Б. Никитской. Передъ домомъ садъ. Отворивъ громадную дубовую дверь, вы входите въ большой лѣпной въ египетскомъ строгомъ стилѣ вестибюль. Налѣво музыкальный залъ — бѣлый съ золотомъ, украшенный мраморомъ и бронзой. Рядомъ гостиная — сѣрая лѣпная, отдѣланная краснымъ шелковымъ штофомъ, тяжелыя такія же портьеры, такая же мебель, и для полноты впечатлѣнія всѣ альбомы и книги тоже въ красныхъ переплетахъ. Это чудный, поэтический уголокъ. Потомъ идетъ темнозеленая, также отдѣланная шелкомъ, гостиная, украшенная картинами извѣстныхъ шведскихъ художниковъ, главнымъ образомъ маринистовъ. Затѣмъ, направо отъ вестибюля, богатый кабинетъ, далѣе вся орѣховая столовая, спальня и т. д. Въ верхнемъ этажѣ помѣщенія

Иллюминація Москвы. Щитъ на Театральной площади.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

для лицъ, состоящихъ при посольствѣ, билліардная и гимнастическій залъ со всѣми новѣйшими приспособленіями.

Австро-венгерское посольство помѣстилось въ купеческомъ клубѣ, на Малой Дмитровкѣ. Здѣсь кипѣла оживленная подготовительная работа. Выгружались громадные ящики съ картинами и мебелью, присланными посольствомъ изъ Петербурга, гдѣ они были получены изъ Австріи. Громадное помѣщеніе клуба, заключающее въ себѣ три большихъ зала и до 20 комнатъ, заново отдѣлывалось и освѣщалось электричествомъ. Обращено было особое вниманіе на отдѣлку чуднаго тѣнистаго клубскаго сада. Тамъ устроили свѣтящійся фонтанъ, обѣ бесѣдки и эстраду для бальной музыки убрали экзотическими растеніями и цвѣтами и освѣтили электричествомъ. Все убранство сада поручено было извѣстному московскому садоводу г. Ноеву, который доставилъ массу цвѣтовъ.

Великобританское посольство сняло на Тверской домъ В. А. Морозовой. Домъ этотъ очень извѣстенъ всей Москвѣ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ былъ выстроенъ извѣстнымъ подрядчикомъ г. Малкіелемъ, впоследствии его приобрѣла г-жа Ланина, послѣ смерти которой домъ

Ихъ Величества въ царскомъ павильонѣ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гюппе.

купила у наслѣдниковъ ея госпожа Морозова. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ домъ занималъ русскій охотничій клубъ, платя за помѣщеніе по 20,000 р. въ годъ. Дѣйствительно, помѣщеніе стоитъ этихъ денегъ. Теперь домъ приводился въ порядокъ и въ немъ усиливали электрическое освѣщеніе. Для наружнаго освѣщенія дома во время иллюминаціи поставили локомобиль и домъ снаружи украсили тысячею лампочекъ. Внутренность дома сохранилась вполнѣ въ томъ же видѣ, какъ и была. Роскошный вестибюль, лѣстница бѣлаго мрамора ведетъ въ бель-этажъ. Направо отъ входа столовая, лѣпная, раскрашенная въ древнемъ русскомъ стилѣ. Налѣво лѣпной аванзалъ, и изъ него входъ въ громадный залъ, бѣлый, въ два свѣта съ зеркальными окнами. На потолкѣ огромный плафонъ, изображающій Венеру, работы Владиміра Егоровича Маковского, а на стѣнахъ шесть медальоновъ, изображающихъ амуровъ. Прямо отъ входа, съ обѣихъ сторонъ зала, громадныхъ размѣровъ два зеркала, безъ рамъ, плотно придѣланныя къ полу, отражающія при отворенной противоположной двери анфиладу комнатъ, и настолько чистыя и искусно вѣдѣланныя въ стѣну, что прямо манятъ всякаго пройти въ отворенную дверь. Налѣво отъ аванзала три, одна за другой, гостиныя, также лѣпныя, далѣе китайская комната, а за ней роскошная ванная комната, въ средне-азиатскомъ стилѣ, съ большой мраморной ванной, спускаться въ которую приходится по мраморнымъ ступенямъ. Надъ ванной надпись, на какомъ-то изъ древнихъ языковъ, кажется, на древне-еврейскомъ языкѣ. Далѣе кабинетъ и комнаты для посланника. Верхъ дома заняли служащіе при великобританскомъ посольствѣ.

Къ двадцатымъ числамъ апрѣля окончательно выяснился составъ нижеслѣдующихъ чрезвычайныхъ посольствъ, долженствовавшихъ прибыть въ Москву къ Священному Коронованію. Изъ Австріи должны были прибыть: его императорское высочество эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ и ея императорское высочество эрцъ-герцогиня Марія Терезія. Высокихъ гостей сопровождала свита, въ составъ которой вошли оберъ-гофмейстеръ Австрійскаго высочайшаго двора графъ Пенчевичъ, гофмейстеръ графъ Бела-Чираки, состоящій при эрцъ-герцогинѣ графъ Чернинъ и графиня Чернинъ, оберъ-гофмейстерина графиня Шенфельдъ, альтграфъ Сальмъ и камергеръ графъ Потоцкій. При высокихъ австрійскихъ гостяхъ назначены были состоять генераль-адъютантъ Чертковъ и флигель-адъютантъ полковникъ Крыжановскій.

Германія присылала на торжества брата германскаго императора, его королевское высочество принца Генриха Прусскаго. Высокаго гостя сопровождала свита въ составѣ: гофмаршала германскаго двора контръ-адмирала барона фонъ-Секкендорфа, генераль-лейтенанта Вильома, генераль-адъютанта фонъ-Плессенъ, генераль-майора барона фонъ-Бюлова, флигель-адъютанта полковника фонъ-Мольтке, флигель-адъютанта полковника графа фонъ-Клинковстремъ, адъютанта капитана 2-го ранга Мюллера, ротмистра Клиффордъ-Рокъ-фонъ-Брейгель, секретаря и доктора Рейхъ. Кромѣ того на коронацію долженъ былъ прибыть генераль-адъютантъ императора германскаго фонъ-Вердеръ. При германскомъ августѣйшемъ гостѣ назначены были состоять: командующій войсками одесскаго военного округа генераль-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, командиръ гвардейскаго экипажа свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Шаховской и военный русскій агентъ въ Берлинѣ генеральнаго штаба подполковникъ князь Енгалычевъ.

Изъ Великобританіи долженъ былъ прибыть его королевское высочество герцогъ Коннаутскій и ея королевское высочество герцогиня Коннаутская. Сопровождавшая ихъ свита состояла изъ генераль-майора сэръ-Френсиса Гренфеля, контръ-адмирала Фуллертона и капитана драгунской бригады лорда Бингама, контролера и шталмейстера герцога Коннаутскаго Альфреда Эджертона, фрейлины герцогини Коннаутской г-жи Эджертонъ и командира 2-го драгунскаго полка полковника Уэльби. При англійскихъ высокихъ гостяхъ назначены были состоять: русской свиты Его Величества генераль-майоръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ, флигель-адъютантъ ротмистръ князь Кочубей и лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка сотникъ Орловъ и при полковникѣ Уэльби ротмистръ графъ Бобринскій.

Изъ Греціи ждали ея величество королеву эллиновъ Ольгу Константиновну съ ея высочествомъ королевной Маріей греческою и королевича наслѣдника Константина, королевичей Георгія и Николая греческихъ. Свиту ея величества королевы эллиновъ составляли: статсъ-дама Сапунцаки, камергеръ графъ Мессале и секретарь ея величества Философовъ; сопровождалъ его высочество королевича наслѣдника Константина греческаго полковникъ Сапунцаки, а состоять при ихъ высочествахъ назначены были контръ-адмиралъ Палтовъ и флигель-адъютантъ полковникъ Элита-фонъ-Вольскій.

Изъ Гессена должны были прибыть ихъ королевскія высочества великій герцогъ Гессенскій, великая герцогиня Гессенская, принцъ Баттенбергскій съ супругой принцессой Викторіей Баттенбергской; съ ихъ королевскими высочествами прибывала свита: фрейлина статсъ-дама баронесса фонъ-Сенархленъ-Гранси, фрейлина фонъ-Фабрисъ, фрейлина фонъ-Ротсманъ, генераль отъ инфантеріи,

оберъ-гофмаршалъ и генераль-адъютантъ Вестервеллеръ-фонъ-Антони, оберъ-штаммейстеръ баронъ Ридезель-цу-Эйзенбахъ, флигель-адъютантъ подполковникъ баронъ фонъ-Сенархленъ Гранси, флигель-адъютантъ баронъ Редеръ фонъ-Дирсбургъ и камергеръ фонъ-Франкенбергъ-Людвигсдорфъ. При ихъ королевскихъ высочествахъ гессенскихъ гостяхъ назначены были состоять: генераль-отъ кавалеріи графъ А. В. Олсуфьевъ, флигель-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручикъ Евреиновъ.

Изъ Баваріи долженъ былъ прибыть его королевское высочество принцъ Людвигъ Баварскій. Въ составъ сопровождавшей принца свиты входили: генераль-лейтенантъ камергеръ баронъ фонъ-Кеницъ, адъютантъ капитанъ баронъ фонъ-Лассбергъ, адъютантъ поручикъ баронъ фонъ-Леонродъ и поручикъ камеръ-юнкеръ баронъ фонъ-Акстеръ. При его высочествѣ принцъ баварскомъ назначены были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Корфъ и лейбъ гвардіи коннаго полка поручикъ баронъ Врангель.

Изъ Бадена ожидался: его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ и его высочество принцъ Максимилианъ Баденскій. При нихъ назначены были состоять: генераль-лейтенантъ баронъ Мейендорфъ и гвардіи ротмистръ Кноррингъ.

Изъ Бельгіи ѣхалъ въ Москву его королевское высочество принцъ Альбертъ, въ сопровожденіи свиты, въ составъ которой входили: генераль-адъютантъ баронъ Никезъ маршалъ генераль-майоръ Шевалье, ординарецъ принца Альберта подполковникъ Юнгблутъ и графъ Эдуардъ Ванъ-деръ-Моотъ д'Ашъ. При принцѣ Альбертѣ назначены были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ Вережкинъ и корнетъ графъ Олсуфьевъ. При его королевскомъ высочествѣ князь Фердинандъ Болгарскомъ назначены состоять: флигель-адъютантъ Х. П. Дерфельденъ и л.-гв. гусарскаго Его Величества полка корнетъ Княжевичъ.

Изъ Бухары въ Москву ожидался: его свѣтлость эмиръ Бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-ханъ и сынъ его, наслѣдникъ Тюръ-Джанъ-Миръ-Алимъ. Его свѣтлость въ Москву сопровождали сановники: Астанакулъ-Бій, Диванъ-Беги, Инакъ-Абду-Али-бій, Таксаба-Удайчи-Шадыекъ, Удайчи-Рахманъ-Куль-бекъ и Османъ-бекъ-Мирахуръ. При его свѣтлости состояли: генеральнаго штаба полковникъ Галкинъ, капитанъ князь Церетели, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоровъ, врачъ коллежскій совѣтникъ Писаренко, воспитатель бухарскаго наслѣдника полковникъ Деминъ и переводчикъ коллежскій совѣтникъ Шихалибековъ.

Изъ Виртемберга должны были прибыть: его королевское высочество герцогъ Альбрехтъ и Ея Императорское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна съ дочерьми принцессами: Эльзой и Ольгой. Герцога Альбрехта должны были сопровождать адъютантъ короля генераль-майоръ Шоттъ и адъютантъ его королевскаго высочества штабъ-капитанъ графъ Дегенфельдъ-Шонбургъ. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять генеральнаго штаба полковникъ Жилинскій; Ея Императорское Высочество сопровождали фрейлины: баронесса Родеръ и баронесса Ракницъ и камергеръ баронъ Сейтеръ-де-Лѣтценъ.

Изъ Даніи ожидали его королевское высочество наслѣднаго принца и при его высочествѣ—инспектора кавалеріи генерала Энгельбрехта, камергера Булля, адъютанта капитана Кофѣда Ганзена, поручика графа Бликсена и 3 офицеровъ. При наслѣдномъ датскомъ принцѣ назначены были состоять начальникъ главнаго морскаго штаба генераль-адъютантъ О. К. Кремеръ и флигель-адъютантъ князь Барятинскій.

Изъ Италіи долженъ былъ прибыть въ Москву его королевское высочество принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, въ сопровожденіи свиты: генераль-лейтенанта Терцоли, адъютанта его высочества майора Альгазини и ординарца капитана кавалеріи Строщи. При италіанскомъ высокомъ гостѣ назначены были состоять: членъ государственнаго совѣта генераль-адъютантъ князь Имеретинскій и генеральнаго штаба подполковникъ Ванновскій.

Изъ Люксембурга ожидался его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ. При его высочествѣ состояла свита въ составѣ: гофмаршала камергера барона фонъ-Зибергъ-цу-Зюммернъ и адъютанта капитана Ванъ-Дейка. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять контръ-адмиралъ Дубасовъ.

Изъ Мекленбургъ-Шверина ожидался: его королевское высочество великій герцогъ съ августѣйшею супругой Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгиней Анастасіею Михайловною. Свита его высочества должна была состоять изъ адъютанта полковника барона Мальтцана, адъютанта поручика графа Геккель-фонъ-Доннерсмаркъ и доктора Рейнгарда; въ составъ свиты Ея Высочества входили статсъ-дама баронесса Мальтцанъ, оберъ-гофмаршалъ фонъ-Гиршфельдъ и секретарь г. Зервальдъ. При ихъ высочествахъ назначены были состоять: свиты Его Величества генераль-майоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ и Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка штабъ-капитанъ баронъ Корфъ.

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры: А. А. Мухоморова. Анотация: Э. А. Голуб.

Изъ Монако ждали его свѣтлость наслѣднаго принца Монакскаго. Сопровождать его высочество въ Москву долженъ былъ полномочный министръ монаксій въ Парижѣ баронъ Дю-Шармель и адъютантъ принца. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять полковникъ князь Мышецкій.

Изъ Ольденбурга прибывалъ въ Москву его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ-Августъ, въ сопровожденіи управляющаго дворомъ его королевскаго высочества, камергера барона фонъ-Битмера и поручика фонъ-Кленке. Состоять при его высочествѣ назначенъ былъ флигель-адъютантъ князь Долгоруковъ.

Изъ Персіи въ Москву ожидалось чрезвычайное посольство во главѣ съ братомъ его величества шаха Персидскаго, принцемъ Аббасъ-Мирза-Муя-Кара и его сына генераль-лейтенанта, совѣтника чрезвычайнаго посольства, принца Мохаммедъ-Мирза-Амири-Туманъ. Въ составъ чрезвычайнаго посольства входили: персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ Мухаммедъ-Ибрагимъ-Ханъ-Муазенудъ-Доуле, военный аташе Мирза-Абдулъ-Хусейнъ-Ханъ-Мудиръ-уль-Мулькъ Амиръ-Туманъ, адъютантъ при посольствѣ принцъ Хаджи-Аманулла-Мирза, переводчикъ Али-Кули-Ханъ и переводчикъ Мирза-Хассанъ-Ханъ. Состоять при чрезвычайномъ персидскомъ посольствѣ назначили флигель-адъютанта полковника Прескотта и подполковника Бельгарда.

Изъ Румыніи должны были прибыть: его королевское высочество наслѣдный принцъ Фердинандъ и супруга его высочества наслѣдная принцесса Марія. Сопровождали ихъ высочества въ Москву: командующій королевскою главною квартирою генераль-адъютантъ Владеско, гофмаршалъ двора ихъ королевскихъ высочествъ генераль-адъютантъ Александръ Робеско, фрейлина ея высочества принцессы Маріи — Греціано, два полковника и два адъютанта короля. При румынскихъ высокихъ гостяхъ назначены были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ Непокойчицкій и поручикъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Орловъ 2-й.

Изъ Саксенъ-Кобургъ-Готы ожидался: его королевское высочество герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій съ августѣйшею супругою Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгинею Марією Александровною, его высочествомъ наслѣднымъ принцемъ Альфредомъ и дочерью ихъ высочествъ принцессой Беатрисой. Въ составъ свиты ихъ высочествъ входили: исправляющій должность оберъ-гофмаршала тайный совѣтникъ фонъ-Шенкъ, исправляющій должность оберъ-штабмейстера флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Штаркъ, оберъ-гофмейстера г-жа Монсонъ, гофмейстера баронесса Штаркъ, адъютантъ наслѣднаго принца капитанъ фонъ-Рюкслебъ и секретарь ея императорскаго высочества камеръ-юнкеръ баронъ Менгденъ. Состоять при высокихъ саксенъ-кобургъ-готскихъ гостяхъ назначены были генераль-адъютантъ князь Н. С. Долгорукій и лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ князь Трубецкой.

Изъ Саксоніи ожидался его королевское высочество принцъ Георгій, герцогъ Саксонскій, въ сопровожденіи адъютанта эскадроннаго командира Иванъ-Кругъ-Нидда, командира 17-й пѣхотной бригады генераль-лейтенанта Эрвина Минквица, тайнаго совѣтника миссіи при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и камергера его величества короля Саксонскаго барона Генриха Фризена, командира 1-го гренадерскаго полка Леонъ-де-Карловича и саксонскаго посланника въ Вѣнѣ графа Иванъ-Вальвица. При саксонскихъ гостяхъ должны были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ Рейтернъ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручикъ Свѣчинъ.

Изъ Саксенъ-Веймара должны были прибыть въ Москву его королевское высочество великій герцогъ и наслѣдный великій герцогъ Вильгельмъ. Свита высокихъ гостей состояла изъ флигель-адъютанта полковника Палетзе-Фальконне, полковника свѣтлѣйшаго князя Саинъ-Витгенштейнъ-Берлебурга, капитана графа Биландта и поручика Гумбольдтъ-Дахрѣдена. При ихъ королевскихъ высочествахъ Саксенъ-Веймарскихъ гостяхъ назначены были состоять: генераль-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ и штабъ-ротмистръ Тимашевъ.

Изъ Сіама въ Москву ожидался его королевское высочество принцъ Шира, въ сопровожденіи адъютанта барона Самута и лейтенанта флота Напшарни. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять генеральнаго штаба полковникъ Целебровскій.

Изъ Черногоріи прибывалъ на предстоящія торжества его высочество князь Николай Черногорскій въ сопровожденіи двухъ сыновей. Состоять при черногорскомъ высокомъ гостѣ назначены были: флигель-адъютантъ полковникъ Живковичъ и полковникъ Холщевниковъ.

Изъ Швеціи и Норвегіи ожидался пріѣздъ его королевскаго высочества кронпринца Густава. Свита высокаго гостя должна была состоять изъ командира вестготскаго пѣхотнаго полка генераль-майора Эриксона, камергера барона Шотта и адъютантовъ его высочества: подполковника Бильдта и капитана Рика; состоять при шведско-норвежскомъ гостѣ долженъ былъ генераль-адъютантъ князь Барятинскій и лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка ротмистръ Свѣчинъ.

Изъ Японіи долженъ былъ прибыть его императорское высочество принцъ Садануру-Фушими въ сопровожденіи свиты, въ составъ которой вошли: оберъ-гофмаршалъ двора принца виконтъ

Кигока, вице-оберъ-церемоніймейстеръ маркизь Токугава, подполковникъ Уіехара, церемоніймейстеръ Асада, капитанъ Сакамота, церемоніймейстеры: баронъ Маденокози, Фукуба и Ито, капитанъ Хагино, ротмистръ графъ Хисаматсу и три чиновника. Состоять при японскомъ принцѣ назначенъ былъ флигель-адъютантъ ротмистръ князь Оболенскій и штабъ-ротмистръ Калугинъ.

Наконецъ, изъ Китая долженъ былъ пріѣхать чрезвычайный китайскій посолъ канцлеръ Ли-Хунгъ-Чанъ. Посла сопровождала свита въ составъ которой входили совѣтникъ посольства, три секретаря, изъ коихъ одинъ русскій подданный Фанъ-Гротъ, 6 чиновниковъ, докторъ, три атташе: Кунгсъ-Хинъ-Чао, Хуонгъ-Чіоръ-Вей и Ченъ-Чіенъ, до 18 нижнихъ чиновъ и канцелярскихъ служителей и 10 человекъ прислуги. При чрезвычайномъ китайскомъ посольствѣ назначены были состоять: контръ-адмиралъ Зеленой, генеральнаго штаба полковникъ Вогакъ, полковникъ Берновъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ Марченко, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пещуровъ и тайный совѣтникъ Рудановскій.

Коронаціонная кружка, розданная народу во время праздника на Ходынскомъ полѣ
18-го мая 1896 г.

Игра на колоколахъ во время народнаго гулянья на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколоваго. Автотипія Эд. Гоппе.

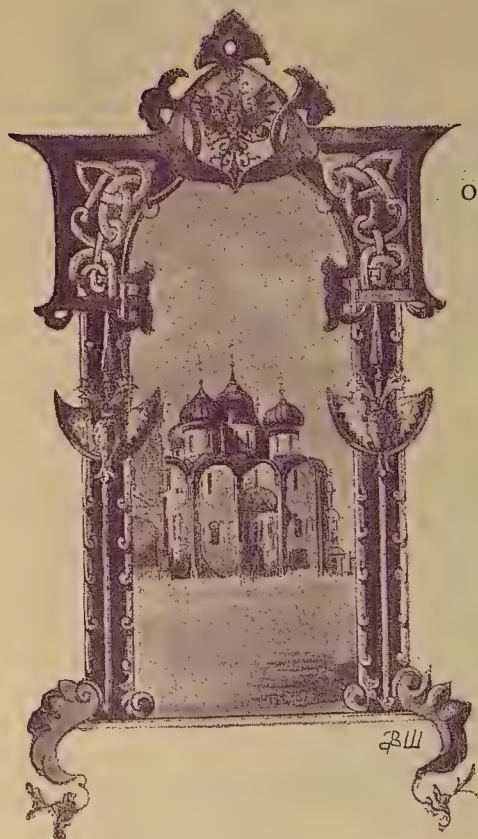

Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова. Автотипія Эд. Голпе.

II.

Съѣздъ гостей. — Прибытіе депутацій. — Народные представители. — Бюро корреспондентовъ. — Помѣщенія Высочайшихъ Особъ въ Кремль. — Наканунъ свѣтлой встрѣчи. — Отзывъ главныхъ органовъ печати. — Прибытіе въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ.

одошелъ май мѣсяцъ, приближались высокаторжественные дни Царскаго пріѣзда. Съ нетерпѣніемъ ждала первопрестольная столица своего Монарха, украшаясь и убираясь къ торжественному моменту, въ который Бѣлый Царь долженъ возложить на главу корону русскаго царства. Москву, обыкновенно мало подвижную, несмотря на почти миллионное население, теперь просто нельзя было узнать. Жизнь была ключемъ, всюду — движеніе, суета; улицы, рестораны, театры были полны новыми лицами; всюду мелькали красивые гвардейскіе мундиры, и обыкновенно однообразное московское существованіе получало, такъ сказать, новые тона, яркій, пестрый колоритъ. Показателемъ оживленія, царившаго въ столицѣ, являлись рестораны въ часы завтрака и обѣда. Буквально все было переполнено; преобладалъ, конечно, пріѣзжій элементъ: гвардейскіе офицеры, чиновники всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, временно переведенныхъ въ Москву. Размѣры съѣзда лучше всего выражались цифрой сословныхъ представителей, которыхъ однихъ собиралось до 1,800 человекъ. Съ каждымъ днемъ съѣздъ все увеличивался, и съ нимъ увеличивалось оживленіе. Только погода, упорно дождливая и холодная, нарушала общій тонъ. Она ставила нерѣдко

непреодолимые препятствія работамъ по убранству города. Обширныя городскія сооруженія еще не вполнѣ окончены были отдѣлкой; изъ частныхъ домовъ лишь немногіе выступали въ полной красотѣ праздничнаго убора, но уже по этимъ первымъ шагамъ можно было составить себѣ представленіе, какъ все это должно быть величественно и красиво во дни торжествъ. Всего въ Москву должно было прибыть 1,587 представителей сословій; изъ нихъ 48 предводителей дворянства, 97 ассистентовъ при нихъ, 34 земскіе начальника, 10 старѣйшихъ представителей дворянства изъ губерній и областей, гдѣ нѣтъ предводителей, и 20 младшихъ представителей, 1 предводитель дворянства острова Эзеля съ 2 ассистентами, 34 предсѣдателя губернскихъ земскихъ управъ и 8 ассистентовъ при нихъ, 3 земскіе начальника изъ олонекской, пермской и вятской губерній, 73 городскихъ головъ и при нихъ 144 ассистента, 11 президентовъ городовъ и 22 ассистента, 1 староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, 84 войта гминъ и инородцы, 7 представителей привилегированныхъ сословій изъ губерній Кавказа: бакинской, елисаветпольской и эриванской, 5 почетныхъ представителей сельскаго населенія и 56 простолюдиновъ; кромѣ того, со всѣхъ губерній 211 родовитыхъ дворянъ.

Въ числѣ представителей являлись отъ столичныхъ губерній: московской — дворяне: губернский предводитель князь П. И. Трубецкой; ассистенты: егермейстеръ графъ С. Д. Шереметевъ; почетный опекунъ князь Н. И. Трубецкой и земскій начальникъ поручикъ Фонвизинъ. Именитые дворяне: дѣйствительный статскій совѣтникъ Оленинъ, отставной генераль-майоръ Тучковъ, титулярный совѣтникъ Самаринъ, графъ Олсуфьевъ, егермейстеръ Чертковъ, надворный совѣтникъ Самаринъ, предсѣдатель губернской земской управы камеръ-юнкеръ Шиповъ; ассистенты: дѣйствительный статскій совѣтникъ Оленинъ и надворный совѣтникъ Самаринъ. Городской голова статскій совѣтникъ К. В. Рукавишниковъ; ассистенты: коммерціи совѣтникъ П. П. Боткинъ и Найденовъ и 13 волостныхъ старшинъ. Представителями с.-петербургской губерній были: губернский предводитель гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій; ассистенты: оберъ-гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій, шталмейстеръ М. Н. баронъ Корфъ, земскій начальникъ петергофскаго уѣзда, 1-го участка, баронъ Велію. Именитое дворянство: камеръ-юнкеръ князь Львовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. В. Рукавишниковъ, генераль-майоръ Штрандманъ, статскій совѣтникъ Пантелѣевъ и поручикъ запаса Бодиско. Предсѣдатель губернской земской управы К. С. Марковъ; ассистенты: тайный совѣтникъ Е. И. Ламанскій, статскій совѣтникъ А. И. Яковлевъ. Городской голова тайный совѣтникъ Ратьковъ-Рожновъ; ассистенты: дѣйствительный статскій совѣтникъ академикъ М. П. Боткинъ, отставной полковникъ В. В. Комаровъ и семь волостныхъ старшинъ.

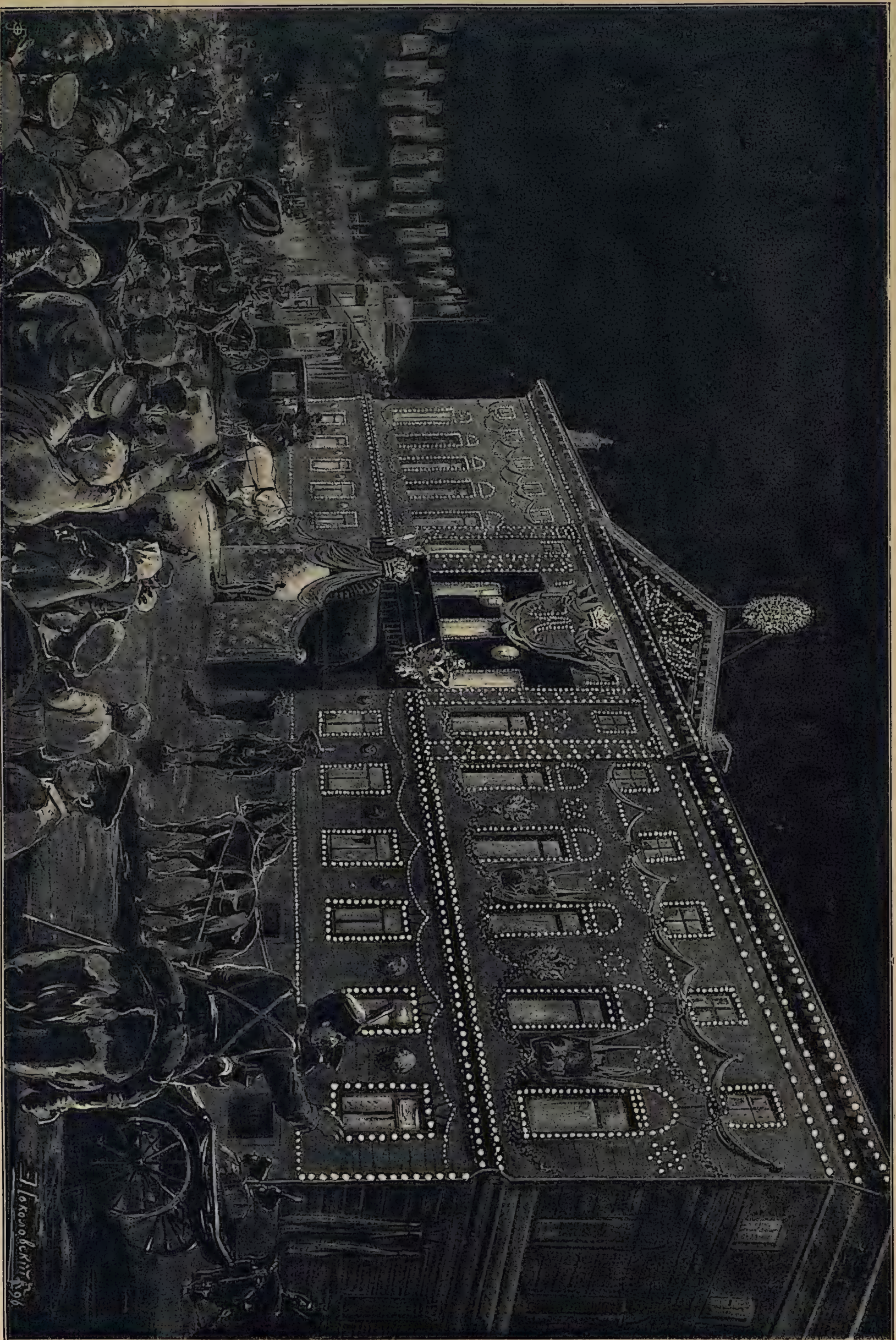
Среди 211 представителей именитаго дворянства, сверхъ названныхъ петербургскихъ и мо-

Меню обѣда для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Ап. Васнецова. Автотипія Эд. Гоше.

сковскихъ, находились еще слѣдующія титулованныя лица: графы Олсуфьевъ, Платеръ-Зибергъ, В. А. Толстой, князь В. В. Волконскій, графъ Ниродъ, князь Сангушко, графы: І. А. Потоцкій, Л. С. Потоцкій, В. А. Бранискій, А. А. Бобринскій, Тышкевичъ, князья: Д. А. Волконскій, Н. О. Гагаринъ, графъ О'Руркъ, князья: А. А. Оболенскій, А. Н. Долгоруковъ, Путятинъ, бароны: Виннекенъ, Розенбергъ, Фредериксъ: графъ Д. А. Олсуфьевъ, князья: А. М. Оболенскій, И. Н. Лобановъ-Ростовскій, К. Н. Гагаринъ, Абамеликъ, графъ Стецбокъ-Ферморъ, князья: Голицынъ, Альмасханъ, Микеладзе, генераль-майоры: Коганидзе, Парнаозъ Мхейдзе Татарханъ, Дадешкилани, З. Чавчавадзе, Амилахвари, Химилевъ, Эристовъ, И. Чавчавадзе и друг.

Иллюминация дворца московского генералъ-губернатора великаго князя Сергія Александровича въ день бала 20-го мая 1896 г.
Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Анотипія Эд. Гоппе.

И БЫЛО ПИЩАНЫ ПОЧЕТ-
НЫЙ ПИРЕЗ, ЯИ БЫЛО СТОЛ-
КАНЫ ПИРЕСТНЫЙ СТОЛД.

УЖИНЪ
Паваръ пзд жаренвепял.
равчнкобз. рды и дичь.
разныепи. Саладъ по
рожки. шейцарскн.
Стерладъ Мороженое
Питальн. Пдлвкопкз
ски. малины.

1896 года мѣца Мага
20 днѣ.

Меню ужина на балѣ у великаго князя Сергія Александровича 20-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

Народные представители, волостные старшины или выборные, прибывшіе въ Москву, размѣщены были въ театрѣ Корша. Всѣ уборныя театра, корридоры, фойе, вестибюли уставлены были койками съ войлочными одѣялами. Партеръ театра превратился въ громадную народную столовую съ длинными столами, на которыхъ поставлены были глиняныя тарелки и ложки. Всѣхъ коекъ установлено было свыше шестисотъ. Это общежитіе въ стѣнахъ театра Корша вмѣстило въ себѣ, такъ сказать, всю Русь, и православную, и неправославную. Здѣсь собрались представители всѣхъ уѣздовъ, губерній и областей Россіи, отъ Сибири, Кавказа и Забайкалья до Архангельска, Петербурга и Варшавы. Тутъ были представители всевозможныхъ національных костюмовъ, нарѣчій и обычаевъ обширнаго всероссійскаго государства. »Глядя на эту толпу разноплеменныхъ представителей русскихъ провинцій, — писалъ одинъ петербургскій корреспондентъ — можно было подумать, что подъ скипетромъ Бѣлаго Царя собраны разные народы. Но взгляните пристальнѣе въ толпу. Бушмены, киргизы, бурята, жмудяки, эсты, латыши — все это жалкія, ничтожныя единицы въ сравненіи съ толпой великорусскихъ православныхъ мужичковъ! Въдѣ каждый уѣздъ выслалъ по одному представителю; значитъ, во сколько же разъ эта чистокровная Русь превосходитъ всѣ племена инородческія и иноплеменные? Мнѣ кажется, что этихъ бурятъ, латышей, киргизовъ и прочихъ инородцевъ можно сравнить съ ласточками, которыя свили себѣ гнѣздо подъ сѣнью державы православнаго Царя!.. Они и держатся такъ робко, чинно, смиренно, какъ бы сознавая подавляющую мощь и чувствуя превосходство коренныхъ русскихъ мужичковъ изъ Ярославля, Тулы, Костромы, Нижняго-Новгорода, Казани и т. д.«. Съѣзжавшіеся и съѣхавшіеся инородцы представляли для глазъ москвича явленіе небывалое. Всеобщее вниманіе обращали на себя бухарцы въ своихъ роскошныхъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ халатахъ, опоясанныхъ металлическими поясами, бѣлыхъ чалмахъ и украшеніяхъ, выдавались своими бѣлыми черкесками, разноцвѣтными бешметами и красивыми восточными лицами и сельскіе старшины кавказскихъ губерній. Но еще болѣе оригинальную и интересную депутацію представляли баргузинскіе буряты Забайкальской области. Во главѣ ея находился главный родоначальникъ или тайша баргузинскихъ бурятъ Ирингогъ Сатіевъ. Это былъ среднихъ лѣтъ дикарь въ національномъ костюмѣ, пользующійся большимъ вліяніемъ и популярностью среди своего племени. Если хотите, это — маленькій государь, вродѣ бухарскаго эмира; его сопровождалъ почетный инородецъ баргузинской степной думы Батуръ Натакіевъ, умный и хитрый дикарь. Въ »свитѣ« тайши находились: помощникъ родового головы второго чиндыльгурскаго рода Жигжидъ-Цыденовъ, почтенный старикъ, ни слова не понимающій по русски, родовая голова сборнаго рода Шагдуръ-Жабъ Салановъ, молодой еще человѣкъ, и, наконецъ, два духовныхъ лица: Ширегуйлама баргузинскаго доцана Садаевъ и ховоранъ гузино-озерскаго доцана Айхалиевъ. Оба пожилые люди. Завѣдывавшій народными представителями чиновникъ счелъ нужнымъ выдѣлить этихъ представителей и нанять для нихъ особое помѣщеніе съ татаринѣмъ-поварѣмъ, потому что бурята не ѣдятъ нашихъ щей и каши. Вообще, старшины магометанъ и язычниковъ были отдѣлены и помѣщены въ гостинницахъ »Парижъ« и »Швейцарія«. Публика съ большимъ любопытствомъ глядѣла также на закавказскаго муфтія, духовнаго главу суннитскаго толка Гуссейнъ-Эффенди-Гаибовъ и духовнаго главу шіитовъ муллу Абдуссяламъ-Ахундзиде, а равно и на инородческихъ старшинъ и головъ агинскихъ бурятъ-нагайцевъ, туркменовъ, калмыковъ, кавказцевъ, закавказцевъ, закаспійцевъ и другихъ, которымъ всѣмъ дали по русскому переводчику. Всѣ инородцы пріѣхали, конечно, въ національныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ костюмахъ; нѣкоторые вооружены были кинжалами и револьверами; встрѣчались и въ шитыхъ камзолахъ или съ грудью украшенною патронташами; у многихъ красовались русскія медали на груди; всѣ были съ цѣпами на шеѣ и значками въ родѣ цѣпи и знака нашихъ мировыхъ судей. Лица были еще разнообразнѣе костюмовъ, но всѣ носили, такъ называемый, »азіатскій« характеръ. Преобладающимъ цвѣтомъ одежды являлся черный и темносиній, но были красные, бѣлые и другіе цвѣта. Крестьяне были буквально въ восторгѣ отъ оказываемаго имъ пріема и заботливости, проявляемой по отношенію къ нимъ. Прекрасный столъ, развлеченія, услуги врача при малѣйшей жалобѣ на недомоганіе, прекрасная постель, все это — условія совершенно необычныя для человѣка крестьянскаго быта. Но не столько эти житейскія блага и ласковый пріемъ, сколько близкое осуществленіе завѣтной ихъ мечты лицезрѣть Батюшку-Царя и Матушку-Царицу переполняло сердца ихъ живѣйшей радостью и умиленіемъ. Въ эти дни простой русскій народъ стекался массами въ Москву. Товарные вагоны IV класса желѣзныхъ дорогъ и шоссеыя тракты были переполнены пилигримами. Представители народа шли и ѣхали за тысячи верстъ, чтобы взглянуть на своего обожаемаго Бѣлаго Царя, на свою »надежду!« Были тутъ и богатые, и бѣдные, купцы, мѣщане, крестьяне, — младъ и старъ обоого пола; встрѣчались женщины съ грудными ребятишками, были старцы на костыляхъ, попадалось и нѣсколько крестьянскихъ семей, которыя въ согрѣе явились на коронацію, съ до-

статочнымъ запасомъ хлѣба. Мужчины бросали поля, бабы свои хаты. Поля не уйдутъ, хаты тоже, а увидѣть Бѣлаго Царя въ другой разъ не удастся, да еще увидѣть при такой обстановкѣ!

И никто не осуждалъ эти семьи! Напротивъ, сосѣди, которые по болѣзни или бѣдности не могли пойти въ Москву, искренно имъ завидовали! Всѣ прибывшіе находились въ какомъ-то возбужденномъ состояніи. Имъ предстояло не только близко видѣть обожаемаго Монарха, но и обѣдать у Царя въ гостяхъ въ Петровскомъ дворцѣ, слушать Его тосты, Его рѣчь. Нѣкоторые пріѣзжали уже во второй разъ: они были на коронаціи Александра III и потому чувствовали себя смѣлѣе, хотя умиленія у нихъ было еще больше! Самый многочисленный контингентъ «представителей» дали города, дворянскія собранія и земства. Общее число ихъ достигало до 5,000 и поименный списокъ занималъ толстую книгу въ 8 печатныхъ листовъ in folio. Что ни день, то прибывали въ Москву новые гости—и Бѣлокаменная стала просто неузнаваема.

На бульварахъ, въ садахъ, театрахъ, ресторанахъ ходили группы иностранцевъ, гвардейскихъ офицеровъ изъ Петербурга, дипломатовъ. Москвичи узнавали гостей по костюмамъ, фizioноміямъ и останавливаясь, съ любопытствомъ провожали ихъ глазами. 30-го апрѣля прибыли представители восточныхъ патріарховъ и народъ толпами бѣгалъ за каретами іерарховъ, рассчитывая увидѣть самихъ патріарховъ. Депутація отъ послѣднихъ состояла изъ десяти лицъ. Представителями вселенскаго престола являлись: митрополитъ никомидійскій Филофей, митрополитъ антiохійскій Василій, ректоръ константинопольской великой національной школы архимандритъ Михаилъ Кліоулось, профессоръ халкидонскаго богословскаго училища архимандритъ апостолъ Христоуль и архимандритъ Іаковъ; отъ антiохійскаго престола прибыли: митрополитъ киликійскій Германъ; отъ александрійскаго престола — митрополитъ ливійскій Игнатій съ протоіереемъ Тагонисомъ; отъ іерусалимскаго престола — архіепископъ филадельфійскій Даміанъ и представитель іерусалимскаго патріарха въ Россіи архимандритъ Арсеній. Всѣ іерархи размѣстились по монастырскимъ подворьямъ и относились очень радушно къ народу, собиравшемуся къ ихъ покоямъ просить благословенія.

Большой съѣздъ въ Москву начался съ 29-го апрѣля. Съѣзжались всѣ начальники главныхъ управленій и министры, прибывали войска; московскій гарнизонъ встрѣчалъ своихъ сотоварищей и устраивалъ имъ завтраки съ тостами и рѣчами. Съѣзжались дипломаты и представители иностранныхъ державъ. Такого изобилія блестящихъ и разнообразныхъ мундировъ трудно было встрѣтить даже въ резиденціи Государя — Петербургѣ. Ежедневно прибывали все новые и новые послы. Китайцы, японцы, корейцы, персы, бухарцы, греки, итальянцы, американцы, сербы, турки, австрійцы, нѣмцы, французы, португальцы, англичане, голландцы, шведы. Нѣтъ уголка на земномъ шарѣ, нѣтъ государства самага большаго или самага маленькаго, которое не прислало бы своего представителя. Москва только нѣсколько разъ въ столѣтіи видитъ всѣхъ этихъ «чужеземныхъ господъ», и неудивительно, что она бѣгала за ними во всѣ эти дни. Помимо официальныхъ пословъ, каждый день пріѣзжали простые иностранные путешественники, слонявшіеся цѣлыми днями на Тверской, Петровкѣ и Кремлѣ. Испанцевъ и американцевъ прибыло нѣсколько группъ, числомъ не менѣе 600. Много явилось англичанъ, французовъ, нѣмцевъ. Среди путешественниковъ встрѣчались сенаторы, губернаторы, члены конгрессовъ, палатъ, но большинство были простые купцы и коммисіонеры, пользующіеся случаемъ ознакомиться съ нашими рынками сбыта.

Здѣсь кстати будетъ добавить, помѣщенный въ предыдущей главѣ списокъ высокихъ гостей, съѣздъ которыхъ начался съ 3-го мая и окончился 12-го числа того же мѣсяца. На торжества ожидалось еще его высочество принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій съ супругой ея высочествомъ принцессой Еленой Георгіевной, его высокостепенство ханъ Хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ-Ханъ и наслѣдникъ его Асфендгаръ-Тюря. Хивинскій ханъ долженъ былъ прибыть въ сопровожденіи хивинскихъ сановниковъ: Мухамеда-Мурада, Диванъ-Беги, Ислямса-Ходжа-Ибрагимъ-Хаджинова и Хуссейнъ-Мухамеда.

Представителемъ Франціи на празднествахъ Священнаго Коронованія являлся чрезвычайный посолъ, начальникъ главнаго штаба, генералъ Ле-Мутонъ-де-Буадефрѣ. Свита французскаго чрезвычайнаго посла должна была состоять изъ семи лицъ: контръ-адмирала Салландрузъ-де-Ламорне, генерала Турнье, генерала Жаннеродъ, Арманъ Моллара, подполковника Менетреза, Гофоренъ де-С.-Морель и капитана Сади-Карно.

Представителемъ турецкаго султана являлся Зіа-Паша, котораго назначены были сопровождать въ Москву: членъ турецкаго государственнаго совѣта Константинъ Эфенди-Каратеодори, начальникъ султанской главной квартиры дивизионный генералъ Шакиръ-Паша, секретарь дворцовой канцеляріи и два адъютанта султана турецкаго.

Представителемъ правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ ожидался въ Москву чрезвычайный посолъ, американскій посланникъ въ С.-Петербургѣ г. Клифтонъ Бре-

Церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 21-го мая 1896 г.
Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автогипсъ: Эд. Гопе.

Балъ московскаго дворянства въ Дворянскомъ собраніи 21-го мая 1896 г.
Господинъ съ натурою В. И. Навозова, Автотипія Эд. Гоппе,

Меню обѣда для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ дворца 19-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

кинриджъ. Въ его свиту входили долженствовавшіе прибыть изъ Америки генераль-майоръ американской службы Александръ Макъ-Доуэль Макъ-Кукъ и адмираль Сельфриджъ.

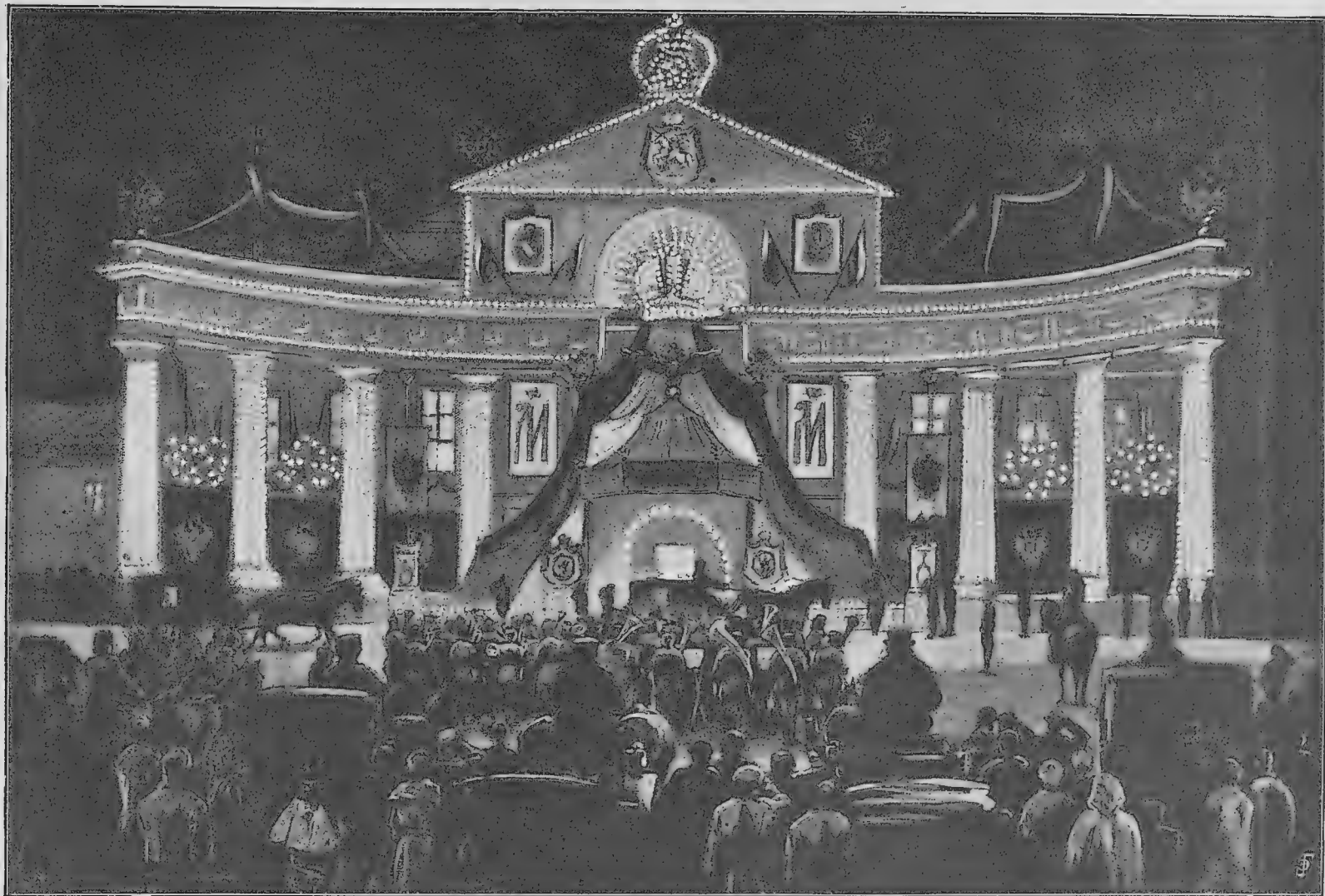
Изъ Испаніи ожидался на предстоящія празднества чрезвычайный посолъ грандъ испанскій, дивизионный генераль Донъ-Хуанъ де-Завала и де-Гусманъ герцогъ де-Нахера, маркизь де-Сгерра Булонесъ съ герцогиней супругой. Въ свитѣ испанскаго чрезвычайнаго посла назначены были состоять: министръ-резидентъ Донъ Хоакинъ де-Лагъ-Льянасъ, второй секретарь посольства Донъ-Альфонсъ Мерридель-Валь, состоящій при посольствѣ Донъ-Кристобаль-Гарсія-Лой-

Дни Священнаго Коронованія

гарри-Мурриета, подполковникъ графъ де-Паредесъ де-Нова и де-Кампо-Реаль, капитанъ Донъ-Хуанъ О'Донель и Варгасъ и лейтенантъ Донъ-Анхель-Эльдуаіень маркизь де-Эльдуаіень.

Изъ Кореи долженъ былъ прибыть къ Св. Корованію чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ Хуанъ, въ сопровожденіи совѣтника Юнъ-Чи-Хо, секретаря и драгомана.

Представителемъ великаго герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго являлся генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Мальтцанъ; представителемъ Мексики — чрезвычайный посланникъ Мануиль Штурбе, а сопровождалъ его въ Москву мексиканской службы капитанъ Скривень. Отъ Нидерландовъ долженъ былъ прибыть чрезвычайный посолъ баронъ Дю-Туръ-де-Беллингвъ, оберъ-церемоніймейстеръ ея величества королевы нидерландской, въ сопровожденіи камергера ея величества барона Татсъ-фонъ-Амеронгенъ; свиту нидерландскаго чрезвычайнаго посла составляли: адъютантъ ея величества графъ Дю-Монсо.

Иллюминація Дворянскаго собранія въ день бала московскаго дворянства 21-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Изъ Португаліи ожидался пріѣздъ чрезвычайнаго посла оберъ-гофмаршала португальскаго двора графа Фикальо, котораго сопровождали поручикъ генеральнаго штаба Альфредъ Аллессіо де-Кастро и поручикъ Айресъ д'Орнеласъ.

Изъ Рима къ торжествамъ ждали прибытія представителя его святѣйшества папы, папскаго нунція при вѣнскомъ дворѣ монсиньора Алліарди.

Представителемъ Сербіи на Св. Корованіи являлся начальникъ миссіи, военный министръ генералъ Драгутинъ Франасовичъ. Въ свитѣ начальника миссіи должны были находиться: директоръ департамента сербскаго военнаго министерства Иванъ Атанацковичъ и адъютантъ сербскаго короля полковникъ Лазаръ Петровичъ.

Кромѣ японскаго принца Саданару-Фушими изъ Японіи ожидался въ Москву чрезвычайный посолъ маршалъ маркизь Ямагата. У чрезвычайнаго посла была своя отдѣльная отъ принца свита, въ составъ которой вошли: директоръ императорскихъ японскихъ архивовъ Цузуки, пол-

Посѣщеніе скита св. Віоанія близь лавры.

Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ св. Троицко-Сергіевскую лавру 22-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Елизарова.

ковникъ Икеда, подполковникъ Того, майоръ Ошима, военный врачъ 1-го класса Хираи, секретарь японскаго министра иностранныхъ дѣлъ Кавасаки и два младшіе чиновника.

Сдѣлалось извѣстнымъ также, что греческій наслѣдникъ, королевичъ Константинъ, ожидавшійся на коронаціонныя торжества, не прибудетъ въ Москву.

При шведскомъ кронпринцѣ назначенъ былъ состоять не генералъ-адъютантъ князь Бястинскій, какъ раньше предполагалось, а директоръ морскаго кадетскаго корпуса и морской академіи вице-адмиралъ Арсеньевъ.

Чтобы облегчить и ускорить доставку корреспонденцій прибывшимъ въ Москву высокимъ гостямъ, русскимъ и иностраннымъ, московскій почтъ-директоръ К. Г. Радченко составилъ карту съ планомъ Москвы, въ которой обозначены были мѣстопробыванія на время коронаціи всѣхъ высокихъ лицъ, посольствъ и административныхъ учреждений, а также ихъ начальниковъ.

На предстоящія празднества съѣзжались со всѣхъ концовъ міра и корреспонденты, представители печати, художники, иллюстраторы и фотографы. Всѣхъ заявленій отъ такихъ лицъ въ канцелярію министра Двора подано было около 250. Нѣкоторыя изданія представили по пяти и даже шести корреспондентовъ, но, разумѣется, получили разрѣшеніе далеко не всѣ представители русскихъ изданій. Всѣ заявленія частныхъ любителей-фотографовъ, любителей-художниковъ и издателей брошюръ, не принадлежащихъ къ какой-либо редакціи, были отклонены. Иностранныхъ корреспондентовъ европейскихъ государствъ должно было прибыть около 75 человекъ, и только печать трехъ европейскихъ странъ Турціи, Греціи и Испаніи не имѣла своихъ представителей. Въ числѣ иностранныхъ корреспондентовъ присутствовали пять женщинъ: одна отъ германской печати, русская, другая — англичанка отъ одной изъ англійскихъ газетъ, одна француженка и одна американка, представительница газеты «Tribuna», издающейся въ Нью-Йоркѣ. Самымъ интереснымъ среди иностранныхъ корреспондентовъ являлся Ассанпа Чигенъ, представитель японской газеты «Ниши Ниши Шинбунъ». Японскій журналистъ первый разъ былъ корреспондентомъ въ Европѣ. Наибольшее число корреспондентовъ приходилось на Францію; второе мѣсто занимала Англія, затѣмъ шли Германія и другія страны. Интересно, что изъ Австріи являлся только одинъ представитель, а именно Г. И. Купчанко отъ журнала «Просвѣщеніе», издающагося въ Вѣнѣ.

Съ конца апрѣля коронаціонное бюро начало раздавать значки, установленные для корреспондентовъ. Этотъ значокъ имѣетъ довольно красивый видъ, онъ золотой, величиною въ полтинникъ. На кружкѣ, въ центрѣ его, на фонѣ изъ нѣжно-голубой эмали, выгравированы славянскими буквами царскіе вензеля — Н и А, въ вѣнкѣ; золотая корона надъ ними не гравирована, а выпуклая; ободокъ кружка изъ бѣлой эмали, съ славянской надписью: «Москва, май, 1896 г.»; вверху и внизу кружка узорчатые угольники изъ нѣжно-голубой эмали, съ гравировкой золотомъ вверху и внизу выпуклыми золотыми — свиткомъ и перомъ, у художниковъ — палитра и кисть. Такіе же значки, только съ бантомъ изъ красной ленты, носили и чиновники корреспондентскаго бюро. Каждый значокъ былъ занумерованъ. Сверхъ того, въ видѣ пропусковыхъ билетовъ, корреспонденты получили свои фотографическія карточки, съ голубой печатью бюро корреспондентовъ при канцеляріи министра Императорскаго Двора и съ удостовѣреніемъ личности. Карточки вложены были въ кожаный, краснаго цвѣта, бумажникъ съ карандашемъ. На наружной обложкѣ бумажника былъ вытѣсненъ золотомъ корреспондентскій знакъ. Всѣхъ корреспондентовъ снабжали церемоніалами, расписаніями, а иностранцевъ за которыми, къ слову сказать, очень ухаживали и которымъ давали иногда предпочтеніе передъ многими русскими, — кромѣ того въ видѣ воспоминанія, капитальнымъ трудомъ генерала Фабриціуса «Le Kremlin».

Впервые представители русской и иностранной печати были официально допущены на коронацію Императора Александра III. Тогда главою корреспондентовъ былъ ст. сов. Вагановъ, впоследствии членъ главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщавшійся въ «Московской гостиницѣ», и сюда сходились гг. представители для цензурованія своихъ корреспонденцій. Во дни нынѣшняго Св. Коронованія для содѣйствія представителямъ прессы учреждено было совершенно новое при министерствѣ Двора установленіе — «Бюро корреспондентовъ», гдѣ гг. представители получали не только цензурное разрѣшеніе, но и активную помощь, какъ сообщеніемъ возможныхъ свѣдѣній, такъ и предоставленіемъ доступа во всѣ необходимыя мѣста. Всѣ учрежденія и установленія, вѣдавшія приготовленія къ коронаціоннымъ торжествамъ, присылали матеріалы и свѣдѣнія въ бюро, которое широко предоставляло пользоваться ими представителямъ печати. Во главѣ бюро стоялъ управляющій канцеляріей г. министра Императорскаго Двора д. с. с. В. С. Кривенко — человекъ тяготящійся и причастный къ литературѣ, знакомый съ нуждами газетныхъ корреспондентовъ. Непосредственно завѣдывалъ бюро Н. И. Опритцъ, довольно любезно снабжавшій корреспондентовъ, между прочимъ, и всѣмъ тѣмъ, что только поступало въ бюро изъ

другихъ вѣдомствъ. Помощниками Н. И. Опритца являлись также люди, хорошо понимающіе значеніе печати и ея потребности. Изъ нихъ Г. А. Сеславинъ уже былъ раньше знакомъ многимъ представителямъ прессы, которыми онъ руководилъ на похоронахъ Императора Александра III. Въ составѣ бюро находился и москвичъ, камеръ-юнкеръ В. А. Нелидовъ, специально вѣдавшій англійскихъ и американскихъ корреспондентовъ, но не отказывавшій въ возможномъ, любезномъ содѣйствіи и русскимъ.

Для «Бюро корреспондентовъ» устроено было прекрасное помѣщеніе въ домѣ Кристи, въ Рахмановскомъ переулкѣ, на Петровкѣ, гдѣ раньше помѣщался уѣздный съѣздъ. Все помѣщеніе было заново отдѣлано. Въ нижнемъ этажѣ дома приготовлена была квартира для управляющаго канцеляріей министра Императорскаго Двора В. С. Кривенко и состоящихъ при бюро двухъ лицъ. Изъ вестибюля вела убранная коврами лѣстница въ большую залу, предназначенную для занятій представителей печати. Для приѣма корреспондентовъ устроена была роскошная гостиная; кромѣ того, имѣлось еще нѣсколько комнатъ для лицъ, назначенныхъ состоять при бюро, для канцеляріи и буфета; здѣсь же находилась и квартира секретаря бюро Н. И. Опритца. Корреспондентское бюро устроено было очень удобно; между его чиновниками распредѣленъ былъ трудъ собиранія оффиціальныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, которые должны были послужить впоследствии для историческаго описанія коронаціи — оффиціальнаго, — а пока служили къ свѣдѣнію корреспондентовъ. Въ большомъ залѣ стояло три ряда столовъ, гдѣ къ услугамъ представителей печати былъ почтовый ящикъ, продажа марокъ, бумага, конверты и проч.; корреспонденты могли здѣсь заниматься, причемъ нѣсколько разъ имъ подавался чай; рядомъ съ этой залой были справа телефонная, слѣва — гостиная, комфортабельно обставленная, для бесѣдъ, далѣе секретарская и комнаты чиновниковъ. Депеши корреспондентовъ отсылались на телеграфную станцію коннымъ вѣстовымъ. Отъ Императорскихъ театровъ ежедневно присылалось 25 билетовъ въ распоряженіе бюро.

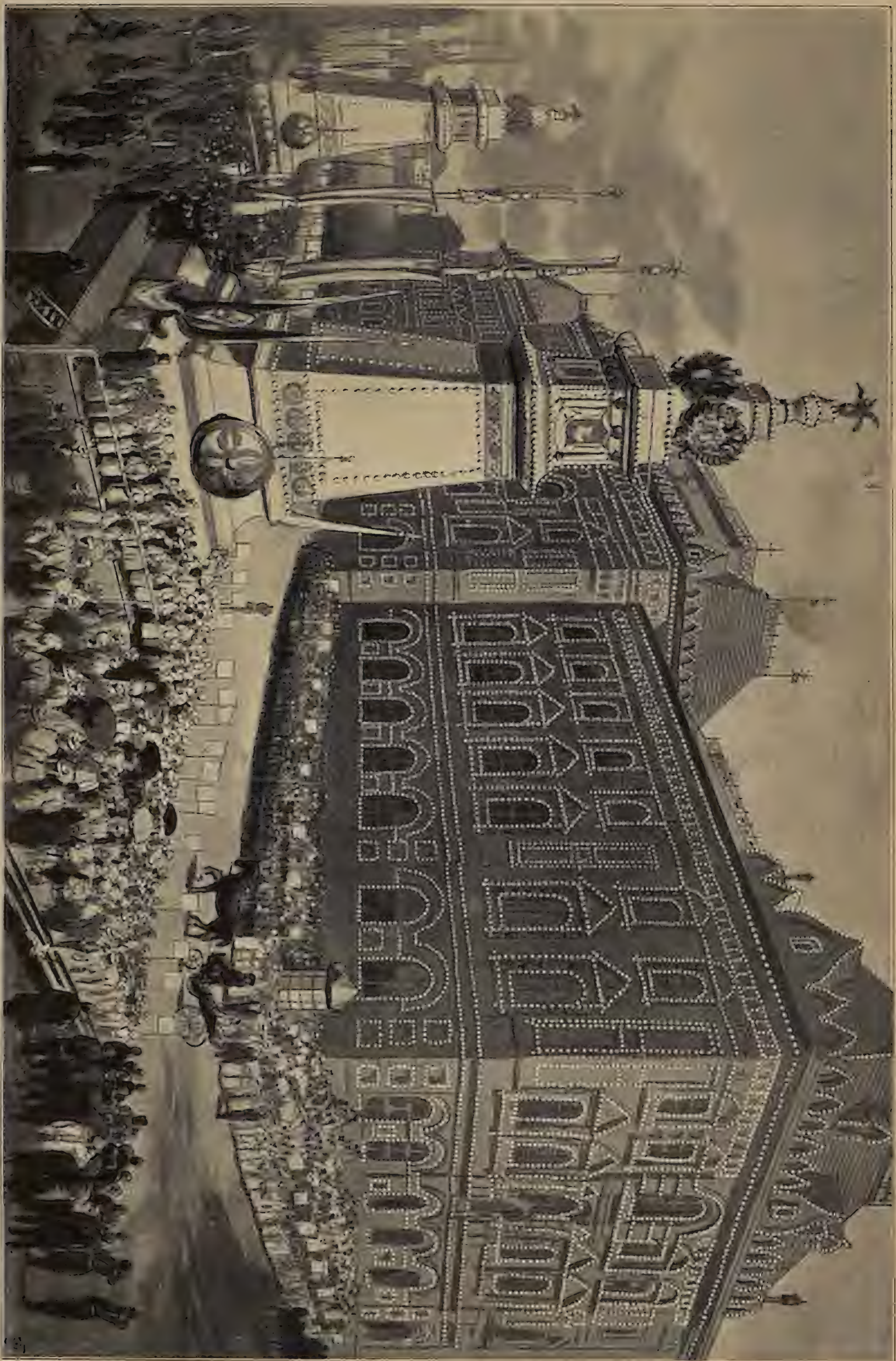
Исправляющій должность московскаго оберъ-полиціймейстера еще въ среднихъ числахъ апрѣля обратился съ слѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ къ участковымъ приставамъ относительно корреспондентовъ: «Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, корреспонденты разнообразныхъ русскихъ и иностранныхъ изданій допущены присутствовать на торжествахъ Священнаго Коронованія.

Всѣ эти лица снабжены фотографическою карточкой, удостовѣренною Департаментомъ полиціи, управленіемъ дворцоваго коменданта и канцеляріей министра Императорскаго Двора и удѣловъ, съ приложеніемъ казенной печати, а также особымъ золотымъ съ эмалью нагруднымъ значкомъ съ Императорскою короной, инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, надписью Москва, май, и съ обозначеніемъ по славянски года.

Лицамъ, снабженнымъ вышеуказаннымъ значкомъ и удостовѣреніемъ на фотографической карточкѣ, должна быть дана возможность уже теперь снимать фотографическіе снимки и собирать необходимый матеріалъ и полныя свѣдѣнія о предстоящемъ Священномъ коронованіи, а затѣмъ дѣйствительно присутствовать при торжествахъ; причемъ, однако же, на дворцовые и посольскіе балы лица эти должны имѣть особые билеты.

Кромѣ корреспондентовъ значки вышеозначеннаго рисунка выданы также чиновникамъ канцеляріи министра Двора, состоящимъ въ Бюро корреспондентовъ, и художникамъ, приглашеннымъ къ участию оффиціальнаго коронаціоннаго альбома. Для первыхъ значекъ снабженъ бантомъ изъ ленты ордена Св. Александра Невскаго, а для вторыхъ — кокардой изъ ленты того же ордена».

Послѣ того когда въ Москвѣ уже съѣхалось немало разныхъ депутацій, членовъ дипломатическаго корпуса, гражданскихъ и военныхъ высшихъ чиновъ лицъ придворнаго духовенства, начали прибывать и члены русскаго Императорскаго Дома. Ихъ Императорскія Высочества занимали слѣдующія помѣщенія. Великій Князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна съ августѣйшими дѣтьми великими князьями Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владиміровичами и великою княжною Еленою Владиміровной помѣстились въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Алексѣй Александровичъ — въ Кавалерскомъ корпусѣ Кремля. Великій князь Павелъ Александровичъ — на Тверской, въ генераль-губернаторскомъ домѣ. Великая княгиня Александра Іосифовна, великій князь Константинъ Константиновичъ, великая княгиня Елисавета Маврикіевна и великій князь Дмитрій Константиновичъ — въ Потѣшномъ дворцѣ. Великій князь Михаилъ Николаевичъ — въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Николай Михайловичъ — тоже въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Александръ Михайловичъ и великая княгиня Ксенія Александровна — въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Великіе князья Георгій Михайловичъ и Сергѣй Михайловичъ — въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Николай Николаевичъ — въ

Посвященіе Ихъ Императорскими Величествами Московской городской думы 23-го мая 1896 г.
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина

Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца 23-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Великій князь Петръ Николаевичъ и великая княгиня Милица Николаевна — на Пятницкой ул., Климентовскій пер., въ д. Губонина. Князь Евгенийъ Максимилиановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій — на Б. Никитской, въ домѣ Морозовой. Князь Георгій Максимилиановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, княгиня Анастасія Николаевна и князь Александръ Георгіевичъ — на Пятницкой ул., въ д. Куманина. Ихъ Высочества герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрѣлицкіе — въ д. Трапезникова, на Николо-Ямской улицѣ. Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, принцесса Евгения Максимилиановна, принцъ Петръ Александровичъ и принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій — на Старой Божедомкѣ, въ д. Манделя.

Приближался первый день великаго историческаго акта, день прибытія въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. Напряженіе достигло крайнихъ предѣловъ, учащенно бились сердца русскихъ людей всѣхъ сословій. И вотъ какія чувства выражала въ ожиданіи свѣтлой встрѣчи московская печать.

»Московскія Вѣдомости« писали: »Завтра день рожденія Государя Императора, для Москвы день вдвойнѣ знаменательный: завтра Ихъ Императорскія Величества придутъ въ загородный Петровскій дворецъ. По мѣрѣ приближенія дней Священнаго Коронованія Москва становится все болѣе незнакома: сквозь возрастающее оживленіе и лихорадочную суету чувствуется приближеніе серьезнаго историческаго момента, когда первопрестольная столица не только становится центромъ Россіи, но и сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе всей Европы и всего міра. Но не наружный блескъ неразрывно связанный съ наступающими днями привлекаетъ сюда всѣ эти тысячи людей прибывающихъ со всѣхъ концовъ свѣта: есть другая болѣе глубокая внутренняя причина, которая въ нашъ вѣкъ демократическихъ тенденцій и стремленій къ безцвѣтному равенству невольно приковываетъ взоры къ этому высшему проявленію совершенно иного начала, къ этому апофеозу монархіи и того государственнаго строя, который съ нею связанъ. Только въ Россіи это начало сохранилось во всей его неприкосновенности, только въ Россіи, гдѣ Царь Божіею милостью получаетъ нераздѣльную, неограниченную власть и гдѣ онъ предъ Богомъ принимаетъ на себя все тяжелое бремя ея — коронованіе сохранило глубокое религиозное и нравственное значеніе. Не писанными договорами, не безчисленными компромиссами между противоположными партіями и не сложнымъ искусственнымъ механизмомъ держится у насъ государственный строй, а только глубокою вѣрой въ Царя. »До Бога высоко до Царя далеко«, гласитъ народная поговорка, но и самая эта поговорка показываетъ всю несокрушимость народной вѣры въ Царя какъ олицетвореніе высшей правды. Даже тогда, когда посредствующія звенья, связующія народъ съ носителемъ верховной власти, перестаютъ дѣйствовать правильно, когда они слабѣютъ или обрываются, когда народъ видитъ торжество сухого формализма или прямого беззаконія, онъ остается твердъ въ своей вѣрѣ и не съ сомнѣніемъ, а съ грустью думаетъ: до Бога высоко до Царя далеко. Не гарантіи своихъ правъ отъ воображаемыхъ захватовъ верховной власти ищетъ у насъ народъ, а только молитъ Царя царствующихъ, да поможетъ Онъ Своему Помазаннику совершить великій царственный подвигъ. Все, что скрѣпляетъ духовную связь между Верховнымъ Вождемъ Россіи и милліонами Его подданныхъ, облегчаетъ этотъ подвигъ и имѣетъ неоцѣнимое значеніе въ нашъ вѣкъ матеріальной и духовной анархіи...

Въ »Русскомъ Словѣ« напечатаны были слѣдующія строки: »давно мы ждали наступленія этихъ радостныхъ майскихъ дней, когда окончательно въ теплой церковной молитвѣ закрѣпится благой союзъ Царя съ Его народомъ — и вотъ эти дни наступаютъ. Завтра Царь нашъ будетъ находиться близъ древнихъ стѣнъ Москвы, — еще нѣсколько дней, и совершится торжественный въѣздъ Его въ древнюю столицу; еще нѣсколько дней и мы увидимъ Его вѣнчаннаго славой, мы услышимъ Его священные обѣты, Его горячую всенародную молитву за землю Русскую. Радостно встрѣчаетъ Москва своего Богомъ избраннаго Царя, радостно повторяетъ она — отъ лица всей Русской земли — торжественные обѣты вѣрнаго и нелицемѣрнаго служенія Царю, радостно выражаетъ она свою готовность во главѣ другихъ городовъ русскихъ все, всѣ силы свои, всѣ помыслы, все до самой жизни своей, отдать своему Царю, твердо вѣруя что, поступая такъ, она исполнитъ лишь волю Божію...«

»Московскій Листокъ« выражалъ такіа чувства: »Царь съ нами, а это значитъ что Москва въ эти моменты есть »малый міръ всей необъятной Россіи« — и ея думы и чувства суть глубочайшія движенія всего Русскаго православнаго народа. Не дерзаемъ проникать во святое святыхъ царственнаго духа, но долгомъ поставляемъ повѣдать народу идеальныя черты Его. Отъ дней юности, Онъ унаслѣдовалъ отъ державнаго отца Своего глубочайшую любовь ко всему тому, въ чемъ по преимуществу выражается русская народность, и эта любовь, которая такъ рѣдко

Меню ужина въ день большого бала въ Кремлевскомъ дворцѣ, 23-го мая 1896 г.

Съ оригинала Липгарта. Автотипія Эд. Гоппе.

сіяла на тронѣ, дѣлаетъ Его особенно дорогимъ всенародному сердцу. Отъ дней юности творческое народное слово и своеобразные звуки народной пѣсни ввели Его во внутренній міръ народныхъ переживаній радости и горя, повышеній и угнетеній народного сердца. Богатство русскаго народного пѣснотворчества — это цѣлый океанъ, который съ трудомъ поддается измѣренію. Но чѣмъ болѣе съ нимъ знакомишься, тѣмъ глубже чувствуется величіе творческаго народнаго духа. Отъ дней юности въ сердцѣ Царевомъ сложилась и окрѣпла вѣра народная православная и, какъ первый Сынъ церкви, Онъ являетъ въ Себѣ образецъ истиннаго почитанія ея праздниковъ и уставовъ. Въ этихъ основныхъ чертахъ Царскаго духа звучатъ живыя струны

Парадъ войскамъ на Ходынскомъ полѣ 26-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Сороковскаго

ЭРНСТЪ, герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій.
ФЕРДИНАНДЪ, князь Болгарскій.

НИКОЛАИ I, князь Черногорскій.
КАРЛЪ-АЛЕКСАНДРЪ, великій герцогъ
Саксенъ-Веймарскій.

АЛЬФРЕДЪ, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій.
ФРИДРИХЪ, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Августѣйшія владѣтельныя особы, присутствовавшія на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова и К. Ф. Гана и К^о. Автотипія Эд. Гоппе.

Москвы и съ нею всей Россіи. День рожденія Его есть потому истинное торжество для всенароднаго духа, мыслящаго въ Царѣ самого себя».

«Новости Дня» говорили слѣдующее: «возликуетъ Русь, внявъ радостной вѣсти о пріѣздѣ въ Москву Августѣйшей Четы... Каждый разъ, какъ Москва удостаивается счастья принимать у себя государей, она вся точно перерождается. Въ эти минуты Москвѣ возвращается то ея значеніе, которое отводятъ ей въ русской жизни страницы русской исторіи. Пріѣзжаетъ Государь въ Москву, и всѣ эти страницы нашей исторіи невольно приходятъ на память всѣмъ русскимъ людямъ, и всѣ вспоминаютъ, что именно въ Москвѣ началось созданіе Россіи и что именно Кремль Москвы — тотъ источникъ, изъ котораго, какъ изъ ключа, потекла необъятною полосою наша родина, объединенная въ одно мощное цѣлое царскою властью, крѣпкою любовью и преданностью многомилліоннаго народа. Царь уже подъѣзжаетъ къ Москвѣ, скоро, очень скоро, Онъ будетъ у ея стѣнъ. Въ трепетномъ волненіи бьются сердца русскихъ, и всѣ несутся мысленно за быстрымъ поѣздомъ, который мчитъ къ намъ Августѣйшую Чету. Теперь уже не долго ждать»...

Въ понедѣльникъ, 6-го мая, начался рядъ великихъ историческихъ торжествъ. Въ этотъ день Царь и Царица прибыли подъ стѣны Бѣлокаменной. Съ самаго утра, несмотря на непрерывно лившій дождь, Москва волновалась въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Громадныя толпы народа, иногда сплошь покрытыя зонтиками, какъ какой-то чешуйчатой крышей, двигались по Тверской, главнымъ образомъ по направленію къ Петровскому дворцу. Непрерывная цѣпь экипажей, преимущественно съ пріѣзжими, не только со всѣхъ концовъ обширной Россіи, но и со всего свѣта, медленно двигалась туда и обратно, доставляя возможность пріѣзжимъ посмотрѣть и полюбоваться роскошнымъ праздничнымъ убранствомъ первопрестольной столицы. Но вотъ послѣ 2-хъ часовъ потянулся къ вокзалу московско-брестской желѣзной дороги, гдѣ для этого дня былъ выстроенъ новый павильонъ, рядъ экипажей съ лицами, имѣющими встрѣтить Государя Императора и Государыню Императрицу.

Часть прибытія былъ назначенъ 5 час. 30 мин. пополудни. Павильонъ для пріема Высочайшаго поѣзда на станціи московско-брестской ж. д. у Тверской заставы былъ весьма изященъ. Онъ состоялъ изъ трехъ частей. I-я, центральная часть, изображавшая гостиную, уставленную по стѣнамъ мягкой французской мебелью и цѣлой стѣной экзотическихъ растений и цвѣтовъ. Бѣлый потолокъ раздѣланъ золотомъ. Фризъ и поддуги въ главномъ ея киссонѣ расписаны были золотомъ и масляными красками по полотну; гостиная обита дорогими обоями и освѣщена электрической хрустальной лампой, бра и фигурами съ гроздьями электрическихъ лампочекъ. Четыре входныхъ арки въ нее декорированы темнокрасными плюшевыми портьерами съ золотобахромой и таковыми же кистями. Изъ гостиной внизъ невысокая лѣстница, вся утонувшая въ экзотической зелени и цвѣтахъ, вела на асфальтированный пантусъ. Справа и слѣва къ гостиной примыкали крытыя, застекленныя террасы, изъ которыхъ въ одной мѣсто для почетнаго караула, а въ другой для лицъ, встрѣчающихъ Императорскій поѣздъ. Крытая галлерей примыкала къ перекрытымъ выступамъ, въ которые имѣлся входъ съ поѣзда и выходъ на площадь, и далѣе, за выступами, продолженіе — крытая галлерей, заканчивающаяся длинной платформой. Общая длина павильона — безъ галлерей 55 сажень, а съ галлерей — 100 сажень. Снаружи павильонъ представлялъ собою зданіе въ русскомъ стилѣ, съ шатромъ, надъ которымъ возвышался шпиль съ желѣзнодорожнымъ флагомъ. Надъ шатровымъ перекрытіемъ лѣстницы и пантуса утверждёнъ былъ золотой орелъ. Снаружи весь павильонъ декорированъ былъ массой флаговъ. Строилъ павильонъ городской архитекторъ г. Кекушевъ. Внутри весь полъ павильона покрытъ былъ сѣрымъ сукномъ съ бархатными коврами и таковыми же дорожками.

Къ четыремъ часамъ дня павильонъ началъ наполняться почетными лицами, а вся громадная площадь передъ вокзаломъ была сплошь покрыта экипажами, размѣстившимися вокругъ сквера и по сторонамъ площади, вплоть до Тверской улицы, гдѣ былъ оставленъ только узкій проѣздъ для прибывающихъ экипажей. За этимъ проѣздомъ вся вторая половина площади была запружена народомъ. Такая же необозримая масса народа была и за желѣзнодорожнымъ переѣздомъ, на всѣхъ трехъ петербургскихъ шоссе. Тамъ многіе заняли мѣста на трибунахъ, приготовленныхъ къ Высочайшему вѣзду. Далѣе, по первому шоссе, многіе тысячи народа, начиная отъ Тверской заставы до самаго Петровскаго дворца, стояли шпалерами. Въ началѣ шестого часа площадь оживилась. Замелькали блестящіе мундиры офицеровъ конныхъ гвардейскихъ частей, имѣющихъ провожать Ихъ Императорскихъ Величествъ до Петровскаго дворца. Гг. офицеры начали выстраиваться въ слѣдующемъ порядкѣ, считая отъ вокзала: лейбъ-гвардіи конная артиллерія, лейбъ-уланъ Его Величества, лейбъ-гусары, лейбъ-уланъ Ея Величества, конвой, кавалергарды и конногвардейцы. На платформу прослѣдовалъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи уланъ.

скаго Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны полка съ командиромъ полка генераломъ Барановымъ и начальникомъ почетнаго караула Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Георгіемъ Михайловичемъ. Почетный караулъ занялъ лѣвую платформу. Въ 5 час. 20 мин. изъ парадныхъ комнатъ вокзала въ павильонъ прослѣдовали собравшіяся въ ожиданіи прибытія Императорской Четы Высочайшія Особы: въ парадныхъ мундирахъ съ голубой Андреевской лентой черезъ плечо великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ сыновьями, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, князья Романовскіе, принцы Ольденбургскіе, герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе, а также высокіе иностранные гости, прибывшіе въ Москву, въ томъ числѣ принцъ Генрихъ Прусскій — въ прусской флотской формѣ — и весь генералитетъ. На дебаркадерѣ находились также высшіе сановники, члены государственнаго совѣта, министры: военный, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, Государева свита, генералитетъ, московскій губернаторъ, губернский предводитель дворянства и городской голова. Въ 5 час. 28 м. вдали раздался свистокъ поѣзда, который, плавно двигаясь, началъ подходить къ платформѣ при громкихъ кликахъ «ура». Это было ровно въ 5 ч. 30 м. Въ поѣздѣ находились: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшая Дочь Ихъ Величествъ малютка великая княжна Ольга Николаевна, Александръ Михайловичъ, Ксенія Александровна и Его Императорское Высочество московскій генералъ-губернаторъ великій князь Сергій Александровичъ, прибывшій для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ на станцію Клинь съ экстреннымъ поѣздомъ. На станціи Клинь Его Императорское Величество Государь Императоръ удостоилъ принять хлѣбъ-соль отъ города и дворянства и Ея Императорское Величество — букетъ отъ дамъ. Въ Твери, на дебаркадерѣ Его Императорскому Величеству имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль представители дворянства, города, земства и волостей, а дамы — букетъ Ея Императорскому Величеству. Въ поѣздѣ прибыли также: командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, дворцовый комендантъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гессе, въ должности гофмаршала, флигель-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, лейбъ-педіатръ Коровинъ, фрейлины Ея Величества Васильчикова, княжны Барятинская и Оболенская. По остановкѣ поѣзда у павильона, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ подъ звуки музыки, игравшей встрѣчу, выйти на платформу. Государь милостиво принялъ рапортъ отъ главнаго начальника войскъ великаго князя Владиміра Александровича. Ихъ Величества поздоровались съ встрѣчавшими и прошли по фронту почетнаго караула. Государь здоровался съ нимъ. Его Величество былъ въ формѣ гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка. Музыка играла «Боже, Царя Храни». Затѣмъ черезъ гостиную Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать на пантусъ, сѣли въ карету, запряженную парой темно-сѣрыхъ лошадей, и направились по правому петербургскому шоссе къ Петровскому дворцу. Впереди ѣхалъ московскій оберъ-полицеймейстеръ полковникъ Власовскій, а карету окружала блестящая свита офицеровъ. Оглушительное «ура» встрѣчало и провожало Ихъ Величествъ.

Въ пятомъ часу на дворѣ Петровскаго дворца стали сѣзжаться военные генералы, начальники отдѣльных частей, представители московскаго земства. Сюда же прибылъ министръ Императорскаго двора и нѣкоторые придворные чины. Всѣ прибывшія лица Императорской фамиліи проходили черезъ крыльцо во внутренніе покои дворца. Генералы и придворные заняли мѣста на крыльцѣ по сторонамъ средняго прохода и у самаго крыльца. Представители земства размѣстились возлѣ крыльца съ правой его стороны. По прибытіи въ Петровскій дворецъ Его Императорское Величество принялъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка, изволилъ пропустить его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ и поблагодарить за службу. Во дворцѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ встрѣтило съ крестомъ и святою водой духовенство придворныхъ соборовъ — Благовѣщенскаго, Архангельскаго и Верхнеспасскаго, съ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ во главѣ. По прибытіи Ихъ Величествъ въ верхній этажъ, протопресвитеромъ Янышевымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Ихъ Величествъ встрѣчали: находящаяся въ Москвѣ Высочайшія Особы, министръ Императорскаго двора, депутація отъ московскаго уѣзднаго земства, во главѣ съ предсѣдателемъ земской управы г. Рихтеромъ съ хлѣбомъ-солью, начальники отдѣльных частей войскъ и первые и вторые чины Высочайшаго двора. Государь Императоръ изволилъ принять образъ отъ войскъ московскаго округа, поднесенный Его Величеству командующимъ войсками округа генералъ-адъютантомъ Констанда, и хлѣбъ-соль отъ московскаго земства. А. С. Костанда, поднося икону Его Величеству, сказалъ слѣдующее: «Ваше Императорское Величество! Благоволите принять всеподданнѣйше приносимую отъ войскъ и управленій московскаго гарнизона сію икону по случаю счастливаго прибытія Вашихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ. Да хранить

В. С. Голубев.

ДАНИИЛЪ, наслѣдн. князь Черногорскій. АЛЬФРЕДЪ, насл. принцъ Кобургскій. МИРКО, князь Черногорскій.
 ЛЮДВИГЪ, принцъ Баварскій. ФРИДРИХЪ, насл. принцъ Датскій. ВИКТОРЪ-ЭМАНУИЛЬ, наслѣдн. принцъ итальянскій. Принцъ ГЕНРИХЪ Прусскій.
 ГЕОРГЪ, принцъ Саксонскій. ГУСТАВЪ, насл. принцъ Шведскій. АЛЬБРЕХТЪ, принцъ Виртембергскій. ФРИДРИХЪ-АВГУСТЪ, насл.
 FERDINANDЪ, насл. принцъ Румынскій. Эрцъ-герцогъ ЕВГЕНИИ Австрійскій. АЛЬБЕРТЪ, принцъ Бельгійскій. принцъ Ольденбургскій.

Иностранные августѣйшіе гости, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, К. Ф. Гана и К°, Шереръ, Наболицъ и К°, А. Пазетти, О. Ренара, Ф. Бродовскаго и др. Автотипія Эд. Гоппе.

НИКОЛАЙ, принцъ греческій. КОНСТАНТИНЪ, ГЕОРГІЙ, принцъ греческій.
наслѣдный принцъ греческій.
АРТУРЪ, герцогъ Коннаутскій. ВИЛЬГЕЛЬМЪ, наслѣдный великій АЛЬБЕРТЪ, принцъ
герцогъ Люксембургскій. Саксенъ-Альтенбургскій.
ФРИДРИХЪ, наслѣдный великій САДАНАРУ-ФУШИМИ, ДОНЪ-ХУАНЪ, герцогъ Нахерскій,
герцогъ Баденскій. принцъ Японскій. грандъ испанскій.
СХИРА, принцъ Сіамскій. ЛЮДВИГЪ, принцъ Баттенбергскій. МАКСИМИЛАНЪ, вел. герцогъ,
принцъ Баденскій. ЛЮДОВИКЪ, наслѣдный принцъ КАРЛЬ-АВГУСТЪ, наслѣдный
Монакскій. вел. герцогъ Саксенъ-Веймарскій.
АББАСЪ-МИРЗА-МУЛЬКАРА, братъ персидскаго шаха.

Иностранные августѣйшіе гости, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, К. фонъ Гана и К^о, Шереръ, Набольтъ и К^о, А. Пазетти, В. Ясвина и др. Автотипія Эд. Гоппе. 21

Дни Священнаго Коронованія

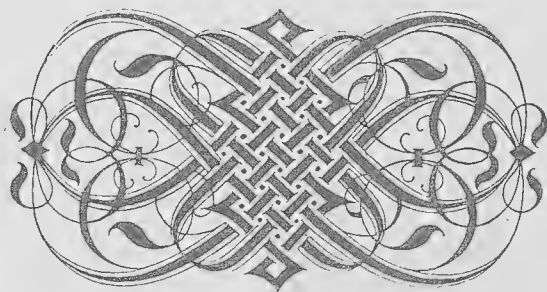
ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ,
герцогъ Мекленбургъ-Шверин-
скій — замѣститель великаго
герцога Фридриха.
Съ фотографіи А. Мейуса въ Москвѣ.
Автогипсъ Эд. Голле.

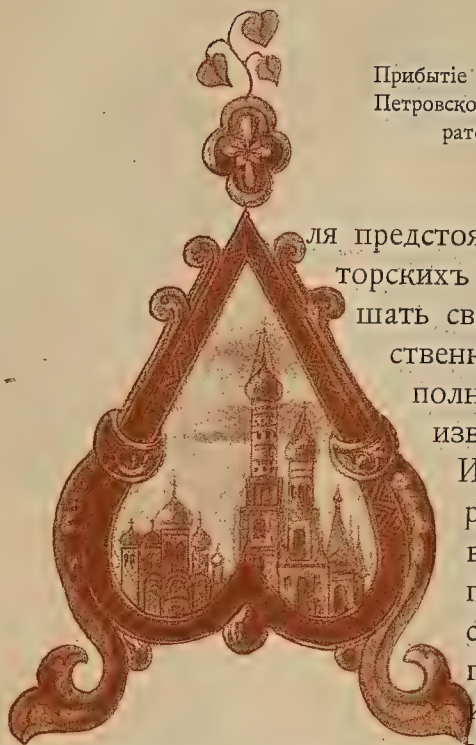
АДОЛЬФЪ-ФРИДРИХЪ,
герцогъ Мекленбургъ-Шве-
ринскій — замѣститель вели-
каго герцога Фридриха.
Съ фотографіи А. Мейуса, въ Москвѣ.
Автогипсъ Эд. Голле.

она Васъ и Августѣйшее Семейство Ваше на мно-
гія и многія лѣта, на радость и славу нашего до-
рогаго отечества». Государь Императоръ, принявъ
св. икону, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и
приложился къ образу, и затѣмъ въ высокомило-
стивыхъ выраженіяхъ благодарилъ генераль-адъю-
танта А. С. Костанда и всѣхъ поднесшихъ икону
начальниковъ. Такъ совершилось начало предстояв-
шаго великаго историческаго акта — торжества Свя-
щеннаго Коронованія Ихъ Величествъ Государя
Императора Николая Александровича и Государыни
Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ этотъ же день, 6-го мая, первопрестольная
столица торжественно праздновала день рожденія
своего желаннаго Высокаго Гостя, Его Величества
Государя Императора Николая Александровича. Во всѣхъ храмахъ города были совершены
послѣ литургіи благодарственныя Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ
Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Большою торжественностью отли-
чалось богослуженіе въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, гдѣ литургію со-
вершалъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ петербургскій, въ сослуженіи архі-
епископа финляндскаго Антонія, епископа можайскаго Тихона и прочаго духовенства. Пѣлъ
синодальный хоръ. Послѣ литургіи слѣдовало торжественное молебствіе, на которое вышли:
митрополиты — Палладій петербургскій, Іоникій кievскій и Сергій московскій, экзархъ Грузіи
Владиміръ, архіепископы — Владиміръ казанскій, Іеоронимъ литовскій, Флавіанъ варшавскій,
Ѳеогностъ новгородскій, Антоній финляндскій, Тихонъ иркутскій и Іустинъ херсонскій, членъ
святѣйшаго синода епископъ Гурій и Виссаріонъ, епископъ костромской, двѣнадцать архиман-
дритовъ, соборное и высшее столичное духовенство. При возглашеніи многолѣтія была произве-
дена салютационная пальба изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ. При богослуженіи въ
соборѣ присутствовали Высочайшія Особы, собравшіяся въ Москвѣ къ коронаціоннымъ торже-
ствамъ, иностранные принцы, члены государственнаго совѣта, министры, дипломатическій корпусъ,
генералитетъ, много высокопоставленныхъ лицъ и военныхъ чиновъ, прибывшихъ на торжества,
а также представители мѣстныхъ учреждений, дворянства и города. Въ соборѣ находилось также
много дамъ. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ частяхъ войскъ, находившихся
въ Москвѣ, а также на Ходынскомъ Полѣ, у лагернаго храма были произведены церковные па-
рады. Въ Императорскихъ и частныхъ театрахъ предъ началомъ представленій былъ исполненъ
народный гимнъ. Столица была въ праздничномъ нарядѣ. Вечеромъ зажгли иллюминацію.

III.

Прибытіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ августѣйшими дѣтьми. — Серенада въ Петровскомъ дворцѣ, данная Ихъ Величества. — Торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Впечатлѣнія при вступленіи Царя въ первопрестольную столицу.

Для предстоявшихъ торжествъ, въ виду состоявшагося уже пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, москвичи еще съ большимъ рвеніемъ продолжали украшать свои дома. Высокіе гости прибывали каждый день. Москва, величественная и красивая, принарядилась, словно невѣста къ вѣнцу и вся была полна ожиданія. Спустя два дня по пріѣздѣ Ихъ Величествъ, 8-го мая, изволила прибыть въ Москву Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ августѣйшими дѣтьми Ихъ Императорскими Высочествами великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ольгою Александровною. Императорскій поѣздъ съ Николаевской желѣзной дороги былъ переданъ по соединительной линіи на смоленскій вокзалъ, къ Императорскому павильону. Ко времени прихода поѣзда въ Императорскій павильонъ изволили прибыть въ открытой коляскѣ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна вмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгинею Ксеніею Александровною и его королевскимъ высочествомъ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Народъ, во множествѣ собравшійся на вокзальной площади, восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величествъ. Кромѣ Ихъ Величествъ и Высочествъ въ павильонѣ собрались великіе князья. Встрѣча носила семейный характеръ; никого изъ официальныхъ представителей не было. Послѣ обмѣна сердечными привѣтствіями со всѣми Августѣйшими Особами Императорскаго Дома Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила пройти къ экипажу и заняла мѣсто рядомъ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною; противъ Ихъ Величествъ помѣстились Государь Императоръ и наслѣдный принцъ датскій. Въ слѣдующей коляскѣ заняли мѣсто великая княгиня Ксенія Александровна съ великою княжною Ольгою Александровною и Ихъ Императорскія Высочества великій князь Михаилъ Александровичъ и великій князь Александръ Михайловичъ. Ихъ Величества и Высочества, милостиво раскланиваясь на горячія привѣтствія населенія столицы, отбыли въ Петровскій дворецъ.

Здѣсь, у этого дворца, на второй и на третій день послѣ прибытія Ихъ Величествъ съ самаго ранняго утра стояли толпы народа, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за всѣмъ происходящимъ тамъ и радостно привѣтствуя всѣхъ прибывающихъ во дворецъ великихъ князей и августѣйшихъ иностранныхъ гостей. 8-го мая, послѣ полудня, толпы народа стали все болѣе и болѣе возрастать въ ожиданіи назначенной на вечеръ этого дня серенады. Къ 6 — 7 часамъ доступъ къ Петровскому дворцу былъ сопряженъ уже съ очень большимъ затрудненіемъ. Въ это время начали собираться во дворецъ всѣ находящіеся въ Москвѣ на лицо великіе князья и княгини, иностранныя августѣйшія особы и чрезвычайные послы иностранныхъ державъ. Еще въ 6 часовъ вечера въ Москвѣ прошелъ довольно сильный дождь, но затѣмъ погода быстро стала поправляться и часамъ къ семи на небѣ не было уже ни облачка. Около 8 часовъ вечера собрались уже всѣ участвовавшіе въ серенадѣ, соединенные хоры и оркестры, а именно: 1) хоръ (оперный) Императорской московской оперы въ полномъ составѣ, 2) хоръ московской консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, 3) хоръ русскаго хорового общества, 4) хоръ московскаго филармоническаго общества, 5) хоръ пѣвческаго общества »Lieder-Tafel«, 6) хоръ пѣвческаго общества »Mouner Gesangverein«, 7) хоръ фармацевтическаго общества и 8) оркестръ Императорской московской оперы. Всего участвующихъ въ серенадѣ было немного

СЕИДЪ-АБДУЛЬ-АХАДЪ-ХАНЪ, эмиръ бухарскій и его наслѣдникъ ТЮРЯ-ДЖАНЪ-МИРЪ-АЛИМЪ.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Автотипія Эд. Гоппе.

толпѣ. Всѣ замерли. Еще мгновенье — и на террасѣ Петровскаго дворца появились Ихъ Императорскія Величества, Августѣйшія Особы и нѣкоторые изъ находившихся въ Москвѣ иностранныхъ гостей. Капельмейстеръ Императорскихъ театровъ П. К. Альтани взмахнулъ своей дирижерской палочкой — и грянулъ заздравный хоръ изъ оперы »Русалка«, сочиненіе А. С. Даргомыжскаго:

„Да здравствуетъ нашъ князь молодой
Съ своей супругой дорогой!
Пошли имъ Богъ все щедрою рукой:
И радость и покой;
Въ совѣтъ и любви
Пошли имъ долги дни!
Да прослывутъ у всѣхъ они
Счастливою четой.
Да здравствуетъ нашъ князь молодой
Съ своей супругой дорогой!“

Про исполненіе, конечно, нечего говорить: оно было безукоризненно, но если бы и не такъ, если бы и были недочеты, то воодушевленіе и патриотическій восторгъ, охватившіе исполнителей и придававшіе каждому ихъ звуку выраженіе особой силы, скоро покрыли бы всѣ недочеты и заставили бы ихъ позабыть. Едва замолкла послѣдняя нота, какъ съ террасы послышались громкіе аплодисменты Высокихъ Слушателей. Одновременно раздалось громовое »ура« тысячъ зрителей, собравшихся вокругъ стѣнъ Петровскаго дворца и раскинувшихся на необозримое пространство. Къ этому народному »ура« присоединились и исполнители серенады, и долго это русское »ура« гремѣло, переливаясь и все усиливаясь въ отвѣтъ на милостивые

менѣе 1,000 человекъ. Изъ нихъ человекъ 805 — 820 хористовъ и около 120—130 музыкантовъ. Всѣ исполнители серенады были съ разноцвѣтными фонарями и кубастиками, подвѣшенными на жезлахъ съ изогнутыми вверху концами, въ родѣ странническихъ посоховъ.

Солнце стало склоняться къ западу. Массы народа все увеличивались, стремясь стать поближе къ дворцу, чтобы хоть что нибудь услышать изъ программы, имѣющей быть исполненной, серенады. Мало-по-малу темнѣло. Зажигались огни. Во дворъ дворца вступили исполнители серенады. Дамы были почти всѣ въ бѣлыхъ или свѣтлыхъ платьяхъ. Исполнители заняли мѣста. Царило всеобщее оживленіе, благодаря подбадривающему вліянію отличной погоды, наступившей впервые послѣ нѣсколькихъ дней непрерывнаго ненастья. На потемнѣвшемъ небѣ вспыхнули звѣзды и появилась луна. Вдругъ что-то такое, точно электрическая искра, пробѣжало въ

СЕИДЪ-МУХАМЕДЪ-РАХИМЪ-БАГАДУРЪ, ханъ Хивинскій и его наслѣдникъ АСФЕНДІАРЪ-ТЮРЯ.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Автотипія Эд. Гоппе.

Княжна ЕЛЕНА, Черногорская. МАРИЯ, принцесса Румынская. ЛУИЗА-МАРГАРИТА, герцогиня
 В. К. ВѢРА КОНСТАНТИНОВНА, герцогиня Виртембергская. В. К. АНАСТАСІЯ МИХАИЛОВНА, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. ВИКТОРИЯ-МЕЛИТА, великая герцогиня Гессенская. Герцогиня де-Нахера.
 Принцесса ОЛЬГА, Виртембергская. В. К. ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА, королева Греческая. В. К. МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, принц. Саксенъ-Кобургъ-Готская, герц. Эдинбургская. МАРИЯ, принцесса Греческая.
 Принцесса ЭЛЬЗА, Виртембергская. Принцесса ВИКТОРИЯ, Баттенбергская. Принцесса БЕАТРИСА, Саксенъ-Кобургъ-Готская. Принцесса ЕЛЕНА ГЕОРГІЕВНА, Саксенъ-Альтенбургская.

Иностранныя августѣйшія гости, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, К. ф. Гана и К^о, А. Пазетти, В. Ясвина, А. Вестли и др. Автотипій Эд. Гоппе.

Царскіе поклоны. При кликахъ «ура», всѣ огни разноцвѣтныхъ фонариковъ и кубастиковъ на жезлахъ поднимались вверхъ, и это представляло замѣчательный эффектъ... Затѣмъ исполнены были слѣдующіе №№ серенады: 1) «Ночь», соч. Шарля Гуно. Хоръ à capella. 2) Панорама, положенная на голоса, для хора, изъ балета «Спящая красавица» сочиненіе П. И. Чайковского. 3) «Возлѣ рѣчки, возлѣ моста», сочиненіе К. И. Лядова. 4) «Кто тебя тѣнистый лѣсъ», сочиненіе Мендельсона-Бартольди, исполнилъ хоръ à capella. Всѣ нумера программы были исполнены очень хорошо, особенно хоровое à capella. Почти всякій нумеръ программы сопровождался громкимъ ура собравшагося народа и милостивыми поклонами Ихъ Величествъ, изволившихъ все время оставаться на террасѣ дворца, который въ это время, среди наступившаго вечерняго полумрака и фантастическаго освѣщенія, принялъ со своей причудливою мавританскою архитектурой совершенно фантастическій видъ. Но вотъ послѣ нѣкотораго перерыва раздались особенно дорогіе русскому человѣку звуки народнаго гимна, этой пѣсни чести и славы русскаго народа, этого святого гимна, звуки котораго такъ близки, такъ дороги сердцу каждаго русскаго человѣка. При первыхъ звукахъ гимна Ихъ Величества и Высочества изволили подняться съ своихъ мѣстъ и выслушать гимнъ стоя и съ непокрытыми головами. Вслѣдъ за гимномъ, въ заключеніе серенады, спѣто было «Славься, Славься» изъ «Жизни за Царя», покрытое громовымъ «ура» исполнителей и народа. «Ура» на этотъ разъ раздалось долго не смолкавшее и все усиливавшееся, пока Ихъ Императорскія Величества, послѣ милостивыхъ поклоновъ исполнителямъ серенады, не изволили удалиться во внутренніе покои Петровскаго дворца.

По окончаніи серенады по-трое распорядителей отъ каждаго изъ семи хоровъ были приглашены во дворецъ, гдѣ Государь Императоръ милостиво разспрашивалъ ихъ и благодарилъ, а Государыня Императрица вручила имъ золотые жетоны. Когда г. Сафоновъ вышелъ и объявилъ громко, что Государь благодаритъ пѣвцовъ, раздалось восторженное ура и хоромъ былъ снова исполненъ народный гимнъ. Серенада длилась немного менѣе часа, такъ что окончилась около 10 часовъ вечера. Она произвела прекрасное впечатлѣніе. Управлять столь огромными хорами и оркестромъ (конечно, главное значеніе имѣли хоръ и оркестръ Императорскихъ театровъ) было весьма трудною задачей, межъ тѣмъ она была выполнена прекрасно. Можно было ожидать, что такая масса исполнителей оглушитъ слушателей. Ничего такого не произошло. Это была именно серенада. Особенно хорошо было исполнено: «Кто тебя тѣнистый лѣсъ», Мендельсона, и «Ночь» Гуно. Ясная, лунная и звѣздная ночь придавали необычайный эффектъ этой серенадѣ. Долго еще послѣ того толпы народа не расходились отъ Петровскаго дворца, да и зачѣмъ имъ было уходить? Вѣдь это была ночь наканунѣ вѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Кто же могъ спать теперь, кто на слѣдующій день съ ранняго утра, съ восходомъ солнца, собирался пойти на путь Царскаго вѣзда занять себѣ мѣсто повиднѣе, чтобы принять, такимъ образомъ участіе въ торжествѣ Царскаго вѣзда въ Москву.

Наступило 9-е мая — день торжественнаго вѣзда Ихъ Величествъ въ Москву. «Великій праздникъ торжествуетъ сегодня Москва — гласила передавая статья одного солиднаго московскаго органа — Русский Царь вступаетъ въ первопрестольную столицу для совершенія священнаго обряда вѣнчанія на царство. Москва сосредоточиваетъ на себѣ теперь взоры Россіи и цѣлаго міра. Въ ея предѣлахъ собрались представители всѣхъ культурныхъ странъ стараго и новаго свѣта, всѣхъ областей и народовъ нашего отечества до самыхъ отдаленныхъ его окраинъ, съ цѣлью привѣтствовать Верховнаго Носителя русской государственной власти. Никогда еще участіе иностранныхъ державъ при подобныхъ обстоятельствахъ не было столь авторитетно и блестяще, какъ въ настоящій разъ, чѣмъ ясно знаменуется высокое международное положеніе, занимаемое нашимъ отечествомъ. Никогда число депутацій отъ разныхъ мѣстностей, сословій и учреждений Россіи не было такъ велико и составъ ихъ не былъ столь многочисленъ и разнообразенъ, какъ нынѣ. Древняя столица, съ своей стороны, готовитъ монарху величественную встрѣчу. Всѣ ея площади, улицы и зданія украшены безчисленными знаками народнаго празднованія; несмѣтныя толпы ея жителей, оставивъ обычныя занятія будутъ присутствовать на всемъ пути торжественнаго шествія. Громкіе клики народнаго ликованія сольются въ общій хоръ съ церковнымъ звономъ сорока сороковъ Москвы».

Сказочная по своему богатству, пышности и блеску, совсѣмъ волшебная картина вѣзда въ Москву обожаемой Царской Четы и Императрицы-Матери рѣшительно не могла бы быть выражена съ надлежащей ясностью и полнотой ни однимъ художникомъ слова, ни однимъ мастеромъ пера. Это былъ какой-то чудный сонъ, навѣянный на миллионное почти населеніе первопрестольной въ ясный и теплый майскій день, сонъ, отъ котораго видѣвшіе его, ошастливленные, обновленные духомъ и ободренные надеждами, проснулись, чтобъ еще глубже, еще полнѣе почувствовать свою преданность и безграничную любовь къ Молодому Монарху. Погода была пре-

красная и солнце щедро обливало лучами красивую картину, какую представляли разукрашенные площади и улицы. Съ самаго ранняго утра путь отъ Петровскаго дворца сталъ наполняться народомъ, мѣста на трибунахъ начала занимать публика и къ десяти часамъ утра почти уже все было переполнено. Народъ, пользуясь отсутствіемъ зданій, окружилъ сплошной массой трибуны за Тверской заставой, занявъ два шоссе и два бульвара, вплоть до самаго Петровскаго дворца. Широкий потокъ народной массы на Ходынкѣ разлился моремъ, захвативъ громадное пространство Ходынского Поля. Сюда народъ началъ собираться съ разсвѣтомъ и со вниманіемъ слѣдилъ за всѣми приготовленіями къ торжественному шествію. Съ 10 час. утра по всему пути начали разставляться линейные и жолнеры, по которымъ впослѣдствіи строились войска съ обѣихъ сторонъ шоссе и улицъ, развернутымъ фронтомъ, впереди толпившагося народа. Свободные интервалы были только передъ павильонами, гдѣ находились особы и депутаціи, имѣвшія встрѣтить Государя. Первый павильонъ, декорированный богатыми шелковыми матеріями, стоялъ у Тверской заставы. Далѣе у Старыхъ Триумфальныхъ воротъ, въ красивомъ павильонѣ въ древне-русскомъ стилѣ, горѣвшемъ на солнцѣ золотомъ и яркими красками, собрались московскій городской голова съ гласными и членами городской управы, купеческая, мѣщанская и ремесленная управа и представители цеховъ съ ихъ значками. Какъ разъ противъ павильона были двѣ трибуны, занятыя дѣтьми, учениками городскихъ школъ. Въ правой трибунѣ были дѣвочки, въ лѣвой — мальчики. Громадная площадь Старыхъ Триумфальныхъ воротъ была вся залита народомъ. На Садовой, за канатомъ, образовался амфитеатръ, моментально созданный изъ тумбъ, ящиковъ, извозничьихъ пролетокъ и каретъ. Отъ триумфальныхъ воротъ убранство Тверской становилось, чѣмъ ближе къ центру города, тѣмъ эффектнѣе. Блестящій видъ представляла трибуна Англійскаго клуба, сплошь занятая дамами въ изящныхъ туалетахъ. На Страстной площади, противъ воротъ Страстнаго монастыря, впереди трибунъ стали монахини и сестры милосердія. Къ 12-ти часамъ изъ монастыря вышло духовенство со св. иконами и хоругвями и стало на площади впереди монахинь. Въ расположенный на другой сторонѣ площади павильонъ земства собрались губернскіе и уѣздные земскіе гласные, предсѣдатель губернской земской управы Д. Н. Шиповъ, предсѣдатель уѣздной земской управы Н. О. Рихтеръ, члены губернской и уѣздной земскихъ управъ. Къ 12-ти часамъ вся площадь была заполнена публикой. Не вмѣстившіеся на площади, остались на прилегающихъ улицахъ. Тверской и Страстной бульвары были также заняты народомъ. На колокольнѣ Страстнаго монастыря, во всѣхъ окнахъ домовъ и на балконахъ была также масса зрителей. Чтобы удобнѣе видѣть процессію, во многихъ окнахъ были вынуты рамы. На Тверской площади, противъ дома генераль-губернатора, стало собираться дворянство московской губерніи съ уѣздными предводителями, а при Воскресенскихъ воротахъ московскій губернаторъ съ губернскими административными и судебными учрежденіями. Народныя толпы, какъ волны переливались изъ улицы въ улицу, съ площади на площадь и неудержимо стремились изъ самыхъ дальнихъ окраинъ къ мѣстностямъ, чрезъ которыя пролегалъ путь Высочайшаго вѣзда. Безчисленное множество разнообразнѣйшихъ экипажей, занятыхъ военными и штатскими, въ мундирахъ, шитыхъ золотомъ, и дамами, въ роскошныхъ, великолѣпныхъ нарядахъ, безконечною вереницей потянулось по направленію къ Петровскому парку. Туда же направились стройные ряды войскъ въ щегольской парадной формѣ. Въ Петровскомъ паркѣ, послѣ бывшей во дворцѣ серенады, тысячи людей остались ночевать, чтобы удержать за собою мѣста получше, чтобы ближе и яснѣе лицезрѣть Державнаго Хозяина русской земли, Его молодую, сіяющую красотой и счастіемъ, Супругу, Его Августѣйшую, столь обожаемую Мать-Императрицу.

Когда часы на Спасской башни пробили двѣнадцать, съ Тайницкой башни раздались девять пушечныхъ выстрѣловъ, а затѣмъ начался благовѣстъ по всей Москвѣ, открытый звономъ Ивана Великаго. Войска выстроились шпалерами вдоль всего пути вѣзда. Великій князь Владиміръ Александровичъ, слѣдуя съ многочисленною свитою къ Петровскому дворцу, здоровался съ войсками. Изъ Кремля между тѣмъ длинной лентой направились въ Петровскій дворецъ кареты и ландо съ великими князьями и великими княгинями, иностранными принцами и принцессами, съ состоящими при нихъ свитами, а также всѣ, назначенные по церемоніалу, чины. Въ первомъ часу во дворцѣ состоялся большой парадный завтракъ на двѣсти персонъ, который окончился послѣ второго часа. За столомъ по обѣ стороны Государя Императора сидѣли съ правой — королева

АНТОНИО АЛЛАРДИ,
папскій нунцій — представитель свя-
тѣйшаго престола въ Римѣ.
Съ фотографіи Р. В. Трунова въ Москвѣ.
Автогипсъ Эд. Голпе.

эллиновъ Ольга Константиновна, а съ лѣвой — великая княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. По обѣ стороны Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сидѣли — съ правой наслѣдный Датскій принцъ, а съ лѣвой — Неаполитанскій, затѣмъ всѣ великіе князья, великія княгини, иностранные принцы и владѣтельныя особы. Въ это время на дворцовой площадкѣ были приготовлены бѣлая лошадь для Государя и двѣ кареты для Государынь, запряженныя каждая восемью бѣлоснѣжными лошадьми чудной красоты и стати, въ золотой сбруѣ съ бѣлыми перьями на головахъ. Первая карета съ драгоценными камнями, та самая, которая, представляетъ собою историческую рѣдкость, какъ подаренная прусскимъ королемъ Фридрихомъ Великимъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (стоящая, говорятъ, болѣе миліона), увѣнчанная короной, была предназначена для Императрицы — Матери. Съ такою же запряжкой чудная золотая карета (Екатерины II, присланная изъ Англіи), была подана для Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ два съ половиною часа министръ Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ доложилъ Государю, что для торжественнаго вѣзда все готово. Великіе князья и иностранные принцы верхами находились за оградой дворца. Государь, сопровождая обѣихъ Императрицъ, вышелъ на главный подъѣздъ, къ которому подали кареты. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка съ лентой ордена св. Андрея Первозваннаго. Императрица Марія Ѳеодоровна была въ русскомъ бѣломъ платьѣ и горностаевой накидкѣ, въ кокошникѣ изъ крупныхъ брилліантовъ, а Императрица Александра Ѳеодоровна — въ русскомъ серебряномъ глазетовомъ платьѣ, шитомъ серебромъ, въ кокошникѣ изъ крупныхъ брилліантовъ. Государь поздоровался съ карауломъ отъ 12 астраханскаго гренадерскаго полка, и послѣ того какъ обѣ Императрицы заняли свои мѣста въ каретахъ, сѣлъ на лошадь. Было 35 минутъ 3-го часа, когда сигнальныхъ три выстрѣла изъ пушекъ, противъ Петровскаго дворца, возвѣстили начало шествія. Тотчасъ же на Тайницкой башнѣ начался салютъ въ 71 выстрѣлъ. Загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а за нимъ начался перезвонъ московскихъ сорока сороковъ. Народъ обнажилъ головы и истовымъ крестомъ осѣнилъ себя. Путь Высочайшаго вѣзда на всемъ его громадномъ протяженіи отъ Триумфальныхъ воротъ до Спасскихъ въ Кремлѣ представлялъ собою одну безконечную, сплошную и чрезвычайно эффектную картину. Всѣ дома по обѣ стороны пути пестрѣли коврами, изящными драпировками, разноцвѣтными флагами, транспарантами, вензелями Ихъ Величествъ изъ свѣжей зелени и другими самыми разнообразными украшеніями; нѣкоторые дома положительно скрывались за декораціями. Черезъ каждыя 20 сажень высились громадныя мачты, на высотѣ которыхъ развѣвались громадныя флаги, знамена и хоругви; на каждой мачтѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, было прикрѣплено по четыре флага на древкахъ, въ центрѣ скрещенія которыхъ красовались гербы Москвы, а также всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи. Особенный эффектъ производили изящныя хоругви съ изображеніемъ вензелей Государя и орлы на золотистыхъ орифламахъ. Въ 2 часа 30 минутъ шествіе тронулось. Кorteжъ открывалъ полицеймейстеръ 1-го отдѣленія г. Москвы, полковникъ баронъ Будбергъ, въ сопровожденіи 12 конныхъ жандармовъ, за нимъ слѣдовалъ Собственный Его Величества конвой, терскіе и кубанскіе казаки въ высокихъ папахъ и великолѣпныхъ серебряныхъ кармазиновыхъ черкесскахъ, щеголяя оружіемъ, пашками и кинжалами, блестящими золотомъ и серебромъ, держа винтовки въ рукахъ наклоненными впередъ (на руку). За ними двигалось опять конное каре сотни Донцовъ казачьяго Его Величества полка, съ красными пиками въ рукахъ. Далѣе ѣхали верхомъ на коняхъ, по два въ рядъ, депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, образуя чрезвычайно живописную группы, пестрѣвшую разноцвѣтными халатами. Особенно же выдѣлялись всѣ эти всадники богатствомъ чепраковъ и убранствомъ коней. Депутаты возбуждали всеобщее любопытство и своими восточными типами, и своими костюмами; одѣты они были въ зеленые, малиновые, синіе, лиловые, красные, желтые и другихъ цвѣтовъ халаты, въ громадныя барашковыя шапки и чалмы. Кorteжъ замыкали эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій въ роскошныхъ парчевыхъ халатахъ. За этими почетными лицами ѣхали русскіе представители родовитаго дворянства, и во главѣ ихъ московскій уѣздный предводитель князь Голицынъ. Треуголки и мундиры дворянъ снова переносятъ зрителя къ себѣ въ Европу. Камеръ-фурьеръ верхомъ, въ красномъ придворномъ мундирѣ, и пѣшкомъ за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода съ серебряными булавами, 3 придворные арабы, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, расшитой позументомъ съ орлами, скороходы съ огромными желтыми помпонами сбоку ихъ шляпъ. Арабы въ красныхъ съ золотымъ шитьемъ курткахъ, бѣлыхъ чалмахъ, роскошныхъ перекинутыхъ черезъ плечо шальяхъ и въ богато вышитыхъ поясахъ; стремянный верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливреѣ красной и зеленой со шнурами; за ними верхомъ ловчій Его Величества г. Дицъ и начальникъ Императорской охоты свиты Его Величества генераль-маіоръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ. За нимъ, въ первый разъ выступающіе въ церемоніальномъ шествіи,

Графъ ФИКАЛО (Португалія). ЗІА-ПАША (Турція).
 КЛИФТОНЪ БРЭКИНРИДЖЪ (С.-Америк. Соед. Штаты). Генераль ЛУТОНЪ де-БУАДЕФФРЪ (Франція). Баронъ дю-ТОМЪ де-БЕЛЛИНШАВЪ (Нидерланды).
 Генераль ФРАННАСОВИЧЪ (Сербія). СТУРБЕ, министр (Мексика). Баронъ МАЛЬТЦАНЪ (Мекленбургъ-Стрелицъ). Генераль ВЕРДЕРЪ (Германія).
 МИНГЪ-УИНГЪ-ХУАНГЪ (Корея). Маршалъ ЯМАГАТА (Японія). Канцлеръ, графъ ЛИ-ХУНГЪ-ЧАНГЪ (Китай).

Представители иностранныхъ государствъ, присутствовавшие на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, Левицкаго и сына, Рентца и Шралера, А. Мебіуса и др. Автотипія Эд. Гоппе.

музыканты придворнаго хора въ красныхъ казакинахъ; потомъ завѣдывающій хоромъ генераль-майоръ баронъ Штакельбергъ. Теперь уже въ шествіи стали показываться золоченные экипажи: въ первомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми, въ золотой же упряжи, цугомъ, ѣхали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера — свѣтлѣйшій князь Салтыковъ и князь Урусовъ съ жезлами. Въ такомъ же открытомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми въ золотой упряжи, слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ князь Долгору-кій, съ высокимъ золотымъ жезломъ, на верхушкѣ котораго блестѣлъ громадный изумрудъ. За нимъ, предшествуемые церемоніймейстеромъ, ѣхали верхомъ на гнѣдыхъ лошадяхъ 24 камеръ-юнкера, по два въ рядъ, церемоніймейстеръ и 12 камергеровъ, всѣ въ облитыхъ золотомъ мундирахъ, въ треугольныхъ съ бѣлымъ плюмажемъ шляпахъ, на вороныхъ лошадяхъ. За этою блестящею золотымъ шитьемъ кавалькадой снова заблестѣлъ рядъ золотыхъ экипажей. За конюшеннымъ офицеромъ и двумя конюхами верхомъ ѣхали вторые чины Двора въ четырехмѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ старѣйшіе придворные кавалеры въ четырехмѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ въ открытомъ фаэтонѣ съ золотымъ жезломъ; первые чины Двора въ четырехмѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; члены государственнаго совѣта въ такихъ же каретахъ; оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой съ высокимъ золотымъ жезломъ въ открытомъ фаэтонѣ. За нимъ двигался лѣсъ пикъ съ цвѣтными флюгерами — эскадронъ кавалергардовъ Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ бѣлыхъ мундирахъ, блестя золоченною мѣдью своихъ кирасъ и серебромъ орловъ на мѣдныхъ каскахъ, и эскадронъ уланъ Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны въ мундирахъ съ красною грудью, въ киверахъ съ бѣлыми султанами. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ на своемъ статномъ бѣломъ конѣ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка; за Его Величествомъ министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генераль-адъютантъ Вановскій, командующій Императорскою главною квартирой генераль-адъютантъ Рихтеръ и другія лица свиты. Общій составъ Царскаго кортежа представлялъ рѣдкое соединеніе пышности, величія и порядка. Свита Государя производила поразительный эффектъ своею многочисленностью и своимъ блескомъ. Въ ней участвовали великіе князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представитель Франціи генераль Буадефрѣ, громадное число государственныхъ сановниковъ, военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, дворянства, въ мундирахъ, верхами на лошадяхъ. Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоцѣнными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи слѣдовали великія княгини и великія княжны, сопровождая Ихъ Величества Государынь Императрицъ. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна ѣхала въ золотой каретѣ подъ короной; большія окна дѣлали карету какъ бы сквозною, придавали ей легкость. Восемь бѣлыхъ, породистыхъ, безукоризненныхъ по красотѣ, стати и масти лошадей, по двѣ въ рядъ, были впряжены въ карету. На верху ея корона съ самоцвѣтнымъ камнемъ. Ея Величество ѣхала въ этой же каретѣ и въ 1883 году, тогда съ великою княжною Ксеніей Александровной. По сторонамъ кареты ѣхали оберъ-шталмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ и шталмейстеръ Стенбокъ-Ферморъ, 4 камеръ-казака въ красныхъ казакинахъ, съ красными рукавами шли по сторонамъ кареты. Такіе же казаки въ бѣлыхъ казакинахъ съ красными рукавами шли за каретою Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ правой стороны ѣхалъ помощникъ министра Императорскаго Двора, управляющій конюшенною частью генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ, слѣва — шталмейстеръ, князь Мещерскій. Карета Государыни куплена для Императрицы Екатерины II у знаменитаго тогда въ Лондонѣ каретнаго мастера Букиндала. Она чрезвычайно изящна. Блестящая цѣпь золотыхъ каретъ плавно двигалась передъ глазами зрителей, поражая великолѣпіемъ и художественностью деталей. Въ нихъ ѣхали: въ одной — Ея Величество королева эллиновъ и Ихъ Императорскія Высочества великая княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская великая княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, и великая Княгиня Марія Павловна. Далѣе слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Елисавета Ѳеодоровна, Александра Іосифовна, Елисавета Маврикіевна — въ золоченной каретѣ; затѣмъ ѣхали Ихъ Императорскія Высочества великая княгиня Ксенія Александровна, великія княжны Ольга Александровна, Елена Владиміровна, великая княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская — также въ парадной золоченой каретѣ; далѣе слѣдовали: Ихъ Императорскія Высочества: княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская и принцесса Евгения Максимиліановна Ольденбургская. Эскадронъ кирасиръ Его Величества въ бѣлыхъ колетахъ, блестя на солнцѣ мѣдью своихъ кирасъ и касокъ, пестрѣя желтосиними флюгерами пикъ, стройно проходилъ за золотыми ка-

ретами Царской Фамиліи; за нимъ эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, въ своихъ красивыхъ синихъ мундирахъ съ красными лацканами на груди, отдѣлялъ Царскія кареты отъ каретъ придворныхъ дамъ, въ которыхъ сидѣли статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, свитскія и дежурныя фрейлины, гофмейстерины великихъ княгинь и придворныя дамы иностранныхъ принцессъ. За ними на бѣлыхъ коняхъ шли гусары Ея Величества въ своей роскошной формѣ, въ красныхъ доломанахъ и бѣлыхъ ментикахъ на отлетъ, въ бобровыхъ шапкахъ съ высокими бѣлыми султанами. Эскадронъ уланъ Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны замыкалъ собою этотъ великолѣпный Царскій поѣздъ. Какъ былъ красивъ Собственный Ея Величества конвой! Смотрѣвшіе на вѣздъ турецкіе корреспонденты, большіе знатоки и любители лошадей, были въ большомъ восторгѣ, любуясь молодцоватостью казаковъ, ихъ красными и малиновыми черкесками съ дорогимъ серебрянымъ оружіемъ, ихъ настоящими карабахскими лошадьми, къ которымъ они, казалось, приросли. Невиданное зрѣлище представляли собою депутаты азіатскихъ народовъ въ пестрыхъ халатахъ и казакинахъ съ головнымъ уборомъ въ видѣ чалмъ, папахъ и фесокъ, съ чепраками изъ парчи, украшенными еще вышитыми мусульманскими надписями и символами. Эффектна была группа депутатовъ казачьихъ войскъ, — тутъ были даже забайкальцы. Именитое дворянство ѣхало въ дворянскихъ мундирахъ и иныхъ, по роду службы; между прочими, ѣхалъ и почтенный старикъ въ формѣ ополченцевъ. Необычайно красивое зрѣлище представляли и придворные лакеи, скороходы, арабы, а затѣмъ Царская охота въ красныхъ и синихъ казакинахъ, украшенныхъ галунами съ черными орлами. Впереди ихъ ѣхали стремянной Государя, ловчій г. Дицъ и начальникъ Императорской охоты г.-м. князь Голицынъ; а еще впереди — музыканты придворнаго хора съ серебряными трубами, имѣя передъ собою своего начальника г.-м. барона Штакельберга. Шествіемъ распоряжались особые церемоніймейстеры. Общее наблюденіе было поручено князю Прозоровскому-Голицыну. Въ золотой коляскѣ съ шестью бѣлыми лошадьми цугомъ открывали шествіе придворныхъ чиновъ коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры — князя Салтыковъ и Урусовъ; въ такомъ же экипажѣ слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукой, имѣя въ рукахъ высокій золотой жезлъ съ громаднымъ изумрудомъ на верхушкѣ. Очень красива была группа въ мундирахъ, залитыхъ золотомъ, въ треуголкахъ съ бѣлымъ плюмажемъ, 24 камеръ-юнкеровъ на гнѣдыхъ лошадяхъ и 12 камергеровъ — на вороныхъ.

Весь этотъ эскортъ представлялъ изумительную картину. Энтузіазмъ народа при появленіи Государя, ѣхавшаго впереди всѣхъ и милостиво раскланивавшагося по сторонамъ, былъ чисто стихійный. Народъ повалилъ за Своимъ Вождемъ, оглашая воздухъ громоносными кликами, бросая вверхъ шапки. Затѣмъ слѣдовалъ новый восторгъ при появленіи каретъ Императрицъ.

По мѣрѣ вѣзда Государя въ столицу, Ея Величеству дѣлали встрѣчи представители административныхъ и сословныхъ учреждений. У самага вѣзда кортежъ встрѣтилъ августѣйшій генералъ-губернаторъ съ своими офицерами. У Старыхъ Триумфальныхъ воротъ находился московскій городской голова, гласные думы и члены московской городской управы, а также московская купеческая и ремесленная управы и биржевое купечество. Здѣсь пестрѣли шпалеры значковъ ремесленныхъ цеховъ. У Страстнаго монастыря на встрѣчу вышла московская земская управа съ своимъ предсѣдателемъ г. Рихтеромъ, а дальше противъ губернаторскаго дома Царскій кортежъ ждало московское дворянство съ уѣздными предводителями и губернский предводитель дворянства князь Трубецкой. У Воскресенскихъ воротъ Государя Императора встрѣтилъ московскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булыгинъ съ чинами губернской администраціи и судебнаго вѣдомства. Не доѣзжая до Иверскихъ воротъ, Царскій кортежъ остановился. Ея Величество Государь Императоръ и великіе князья сошли съ коней, а Государыни Императрицы, имѣя при себѣ дежурными камергеровъ Офросимова и Гордѣева, и великія княгини вышли изъ каретъ. Августѣйшая Фамилія пѣшкомъ направилась къ часовнѣ для поклоненія Иверской иконѣ Божіей Матери. На паперти часовни Ихъ Величества встрѣтилъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ крестомъ и св. водой. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, приложившись ко кресту и поклонившись св. иконѣ, Ихъ Величества и ихъ высочества заняли прежнія мѣста въ кортежѣ, который и продолжалъ путь въ Кремль. Во всѣхъ церквяхъ на пути священники съ крестомъ выходили на встрѣчу Ихъ Велиествамъ. При первой встрѣчѣ у церкви св. Василія Кессарійскаго два псаломщика въ стихаряхъ держали храмовую икону, предъ которою были поставлены двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ; справа и слѣва стояли мѣстные священники и діаконы съ кадилами; старшій священникъ со св. крестомъ въ рукахъ; по сторонамъ его хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены и при другихъ храмахъ. На всѣхъ священнослу-

жителяхъ было облаченіе изъ золотого глазета. Начавшійся въ 2 ч. 35 м. торжественный вѣздъ въ Кремль, закончился въ 4^{1/4} часа. По вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ повсемѣстно въ столичныхъ церквяхъ были совершены благодарственные молебствія со звономъ. На паперти Успенскаго собора Ихъ Величествъ встрѣтилъ святѣйшій синодъ съ митрополитомъ Палладіемъ и съ соборнымъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Принявъ благословеніе отъ первенствующаго члена св. синода митрополита с.-петербургскаго Палладія, Ихъ Императорскія Величества вошли въ соборъ при пѣніи пѣвчими тропаря »Днесъ благодать Святаго Духа на съобра«. Въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ соборъ грянулъ первый выстрѣлъ салюта съ Тайницкой башни, и одинъ за другимъ прогремѣли нѣсколько разъ, пока Ихъ Величества въ соборѣ прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ святителей московскихъ, а затѣмъ Ихъ Величества направились въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены преосвященнымъ Оеогностомъ, архіепископомъ новгородскимъ. Приложившись ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонившись гробамъ предковъ, Ихъ Императорскія Величества и высочества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены протопресвитеромъ собора и гдѣ также приложились къ иконамъ. Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими особами, предшествуемые хоромъ придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитеромъ, направились по помосту къ Красному крыльцу, гдѣ уже встрѣчало Ихъ придворное духовенство съ крестомъ и св. водою. Впереди шли чины Двора, генералитетъ и государственные сановники, должностныя коронаціонныя и вообще всѣ лица, какъ сопровождавшія Ихъ Величествъ при слѣдованіи въ соборъ, такъ и ожидавшія у собора. Блестящая процессія направила къ Красному крыльцу. На нижней площадкѣ его Ихъ Величествъ встрѣтилъ верховный маршалъ графъ Паленъ и за-вѣдывающій дворцами въ Москвѣ генералъ-адъютантъ Столыпинъ.

Торжественный вѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву произвелъ впечатлѣніе сильное, глубокое. »Кто не видѣлъ этого вѣзда Государя,—писалъ въ »Новомъ Времени« А. С. Суворинъ—тотъ не составитъ себѣ о немъ цѣльнаго понятія по этимъ описаніямъ, представляющимъ собою только нѣкоторую иллюстрацію къ церемоніалу. Вѣздъ этотъ, по своей внѣшней обстановкѣ, что-то сказочное, фантастическое, изумительное по своей красотѣ... Вчера былъ день чудесный. Солнце свѣтило ярко. Вѣтерокъ чуть-чуть шелестилъ флагами на высокихъ штангахъ. Убранство Тверской улицы, генералъ-губернаторскаго дома и другихъ блестѣло яркими красками. Я имѣлъ возможность видѣть эту улицу на большомъ разстояніи до начала процессіи и во время ея. На что французы мастера украшать свои дома и улицы, — я видѣлъ эти украшения во время пріема русскихъ моряковъ, — и могу свидѣтельствовать что Тверская могла поспорить въ красотѣ и живописномъ сочетаніи цвѣтовъ. Но лучшимъ украшеніемъ ея были люди, были эти тротуары, полные войсками и народомъ, эти раскрытые окна и балконы, пестрѣвшіе живыми лицами мужчинъ, живыми лицами и нарядами женщинъ и дѣтей. Всѣ возрасты, доживающіе свой вѣкъ и начинающіе его, были полны ожиданіемъ. Всѣ смотрѣли на улицу, слушая колокольный звонъ, раздававшійся по всей Москвѣ, и ждали. Процессія очень красива. Это зрѣлище, единственное въ своемъ родѣ, волшебное, сказочное. Это была рамка той удивительной картины, гдѣ центральнымъ лицомъ является Властитель могущественнаго государства, которое выставило все это великолѣпіе и собрало въ Москву представителей всей огромной Имперіи. Я не знаю ничего болѣе трогательнаго чѣмъ эти чувства народной любви и надежды. Если можно чѣмъ измѣрить всемогущество Божіе на землѣ, то всемогуществомъ русскаго Царя. Эта мысль невольно приходила въ голову, когда глаза слѣдили за красивою процессіей. Наконецъ,—отдаленные крики. Это крики ура. Ближе и громче, какъ возрастающая своею силой океанская волна. Наконецъ, вотъ и Государь. Сосредоточенный, серьезный, не отнимая руки отъ козырька и этимъ военнымъ поклономъ отвѣчая на горячія привѣтствія, Онъ тихо ѣдетъ, одинъ, впереди Своей блестящей свиты. Я не стану продолжать. Скажу только, что участіе въ торжествѣ этомъ Императрицы-Матери, которой вездѣ отведено первое мѣсто, давало ему особенный отпечатокъ сердечности вмѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о почившемъ императорѣ. Я не стану продолжать, потому что словами не выразишь того что выражалось въ этой встрѣчѣ, что говорили эти радостныя, восторженные лица, что чувствовалось этимъ народомъ. Таинственныя, глубокія, вѣковыя связи между Царемъ и народомъ сказывались тутъ со всею яркостію, — тѣ связи, которыя создали великую Русь, которыя поставили ее на крайнемъ европейскомъ Востокѣ какъ передовую страну, носительницу всего добраго, полезнаго, человеколюбиваго, братскаго. Чувствовалась русская соединенная сила, готовая на подвиги и доказавшая своею исторіей, своими выдающимися способностями ума и сердца, что она способна отстоять, со своимъ Царемъ во главѣ, то мѣсто въ исторіи, которое указано ей провидѣніемъ и историческими судьбами«.

Полное огромнаго значенія и неизяснимой прелести, рѣдкое, великолѣпное зрѣлище тор-

Дни Священнаго Коронованія

ДАМІАНЪ, архієпископъ
филадельфійскій, представитель
іерусалимскаго патріарха.

ВАСИЛІЙ, митрополитъ алхіальскій,
представитель вселенскаго патріарха.

ИГНАТІЙ, митрополитъ ливійскій,
представитель патріарха александрійскаго.

ГЕРМАНЪ, митрополитъ, киликійскій,
представитель патріарха антїохійскаго.

ФИЛОΘΕΙ, митрополитъ никомидійскій,
представитель вселенскаго патріарха.

Представители патріарховъ восточной церкви, присутствовавшіе при Священномъ Коронованіи.

Съ фотографій Д. С. Здобнова. Автотипія Эд. Гоппе.

Дни Священнаго Коронованія

жественнаго Царскаго вѣзда, и того сердечнаго умиленія многотысячнаго народа, съ какимъ онъ встрѣчалъ своего обожаемаго Монарха, вся эта величественная, трудно поддающаяся описанію картина, — не могли, конечно, не вдохновить и людей, владѣющихъ поэтическимъ даромъ. Вотъ какія прекрасныя строфы вылились у одного даровитаго поэта — Н. К. Никифорова:

Мнѣ не забыть объ этомъ днѣ,
Пускай сто лѣтъ я проживу!..
На бѣломъ пламенномъ конѣ
Державный Царь вѣзжалъ въ Москву.

Два исполина, два лица
Сошлись въ прекраснѣйшій изъ дней:
То были дѣти близъ Отца,
Отецъ средь любящихъ дѣтей.

Орудій громъ, церковный звонъ
Въ одинъ сплошной сливались гулъ;
Но въ свѣтлый мигъ, казалось, онъ
Въ народномъ кликѣ потонулъ.

То былъ восторга чудный кликъ,
Когда народъ узрѣлъ Царя!
И свѣтъ былъ Монарха ликъ,
Привѣтомъ свой народъ дая.

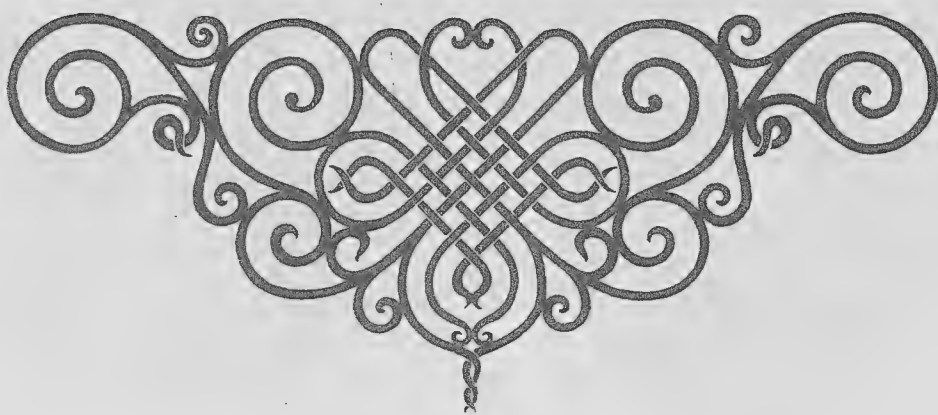
И было все кругомъ — къ Нему
Единый радостный порывъ,
Покорно чувству одному,
Тревоги жизни позабывъ.

Въ душѣ у каждаго былъ храмъ;
Знаменье крестное творя,
Всѣ возсылали къ небесамъ
Одну молитву — за Царя!

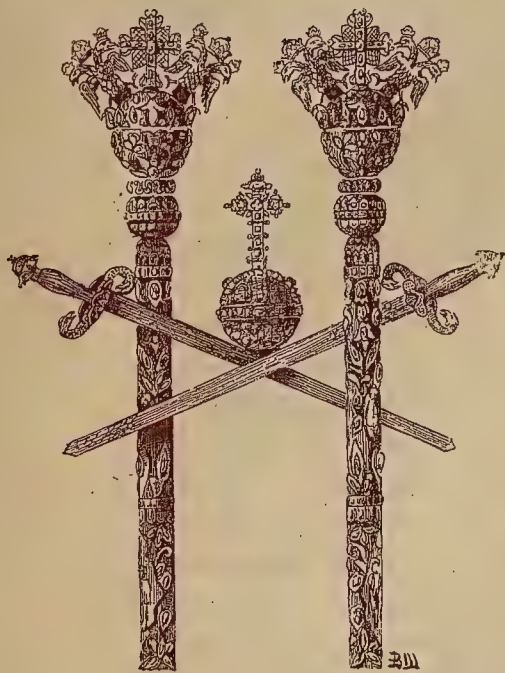
И каждый былъ сознаньемъ городъ:
Онъ — русскій! Царь ему — Отецъ!..
Гряди, нашъ Царь, любовью твердъ
Миліоновъ преданныхъ сердецъ!

Съ любовью этой даль ясна,
Любовь живетъ, какъ солнца лучъ,
Великъ нашъ Богъ и Русь сильна,
Царь русскій славенъ и могучъ!..

Вечеромъ Москва засіяла милліонами огней электрическихъ, газовыхъ и другихъ. Блескъ и разнообразіе иллюминаціи превзошли всѣ ожиданія. Движеніе народа, восторженно настроеннаго, было настолько велико, что на центральныхъ улицахъ даже совсѣмъ прекратили ѣзду.

IV.

Торжественные приемы чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. — Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Составъ отрядовъ для объявленія о днѣ Священнаго Коронованія. — Объявленія о Священномъ Коронованіи. — Освященіе государственнаго знамени. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большаго Кремлевскаго дворца. — Объявленія о днѣ коронаціи иностраннымъ посламъ. — На улицахъ Москвы. — Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль.

а другой день послѣ блестящаго Царскаго вѣзда, 10-го мая, въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ въ 2 часа пополудни происходилъ приемъ Государемъ Императоромъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ на торжества Священнаго Коронованія, отличавшійся рѣдкой торжественностью. Описание подробностей приема каждого посла и посланника въ отдѣльности заняло бы слишкомъ много мѣста, а потому ограничимся лишь передачей въ общихъ чертахъ — какъ совершается при русскомъ Дворѣ этотъ Высочайшій приемъ новыхъ лицъ, аккредитованныхъ при немъ. Прибытіе новаго посла, аккредитованнаго при Императорскомъ Дворѣ, возвѣщается повѣреннымъ въ дѣлахъ посольства министру иностранныхъ дѣлъ и оберъ-церемоніймейстеру Высочайшаго Двора. Въ день и часъ, опредѣленные заранее, посолъ отправляется къ министру иностранныхъ

дѣлъ для врученія ему своихъ вѣрительныхъ грамотъ и для испрошенія черезъ него чрезвычайной аудіенціи у Его Императорскаго Величества. Равнымъ образомъ посолъ дѣлаетъ визитъ оберъ-церемоніймейстеру. Министръ иностранныхъ дѣлъ, получивъ приказаніе Государя Императора, извѣщаетъ посла о днѣ и часѣ торжественной аудіенціи. День и часъ ея возвѣщаются послу оберъ-церемоніймейстеромъ. Церемоніймейстеръ, въ сопровожденіи двухъ помощниковъ, въ назначенный для аудіенціи день направляется въ посольство, гдѣ и приглашаетъ посла отправиться во дворецъ вмѣстѣ со всѣмъ персоналомъ посольства и лицами, къ нему прикомандированными, въ полной парадной формѣ. Въ распоряженіе посла и членовъ посольства отдаются придворныя кареты. Кorteжъ отправляется во дворецъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди ѣдетъ придворная карета въ 4 лошади, въ которой занимаютъ мѣста два помощника церемоніймейстера. Парадная карета въ 6 лошадей, въ которой занимаютъ мѣста посолъ и церемоніймейстеръ. Послѣдній садится на переднюю скамейку противъ посла. Карета посла сопровождается конюшеннымъ офицеромъ, верхомъ, который во все время пути остается у лѣвой дверцы кареты. Придворныя кареты, въ которыхъ занимаютъ мѣста чины посольства и лица, къ нему прикомандированныя. Кorteжъ вѣзжаетъ въ дворцовый дворъ черезъ почетныя ворота. При приближеніи кареты посла дворцовый караулъ отдаетъ честь. Выйдя изъ кареты, посолъ входитъ по почетной лѣстницѣ дворца, имѣя по лѣвую руку церемоніймейстера. Имъ предшествуютъ два помощника церемоніймейстера, а за ними слѣдуютъ всѣ чины посольства. Шествіе открываютъ два егеря, два дворцовыхъ фурьера и одинъ камеръ-фурьеръ. На верхней площадкѣ лѣстницы встрѣчаетъ посла камергеръ Высочайшаго Двора и присоединяется къ шествію, слѣдуя за помощниками церемоніймейстера. Въ первой залѣ дворца встрѣчаютъ посла оберъ-церемоніймейстеръ и гофмаршалъ Высочайшаго Двора. Шествіе направляется затѣмъ въ приемный залъ, при чемъ оберъ-церемоніймейстеръ идетъ по правую сторону посла, а гофмаршалъ Высочайшаго Двора по лѣвую, имѣя впереди себя церемоніймейстера. Въ приемномъ залѣ посла встрѣчаютъ оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора и оберъ-камергеръ. При проходѣ посла караулы отдають честь, а двери распахиваются на обѣ половины. По приказанію Его Величества оберъ-церемоніймейстеръ вводитъ посла въ аудіенцъ-залъ. Доложивъ о прибытіи посла Его Величеству, оберъ-церемоніймейстеръ выходитъ въ приемный залъ. По окончаніи аудіенціи, посолъ съ разрѣшенія Государя представляетъ Его Величеству персоналъ посольства. По окончаніи представленій, обратное шествіе посла изъ дворца и возвращеніе его въ посольство совершается въ томъ же порядкѣ и въ сопровожденіи тѣхъ-же самыхъ лицъ. 10-го мая въ первую очередь были приняты чрезвычайные послы отъ Кореи, Испаніи, Франціи, Японіи и чрезвычайный посланникъ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ — въ слѣдующемъ порядкѣ: чрезвычайный посланникъ Кореи Минъ-Юнгъ-

Хуангъ; чрезвычайный посланникъ Испаніи грандъ донъ-Хуанъ де-Завала-и-Гусманъ, герцогъ де-Нахера, маркизъ де-Сіерра Буллонесъ; чрезвычайный посланникъ Франціи, его превосходительство генералъ Буадеффри; чрезвычайный посолъ Японіи маршалъ маркизъ Ямгата, и, наконецъ, чрезвычайный посланникъ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ полномочный министръ Клифтонъ Р. Брекинриджъ. Вмѣстѣ съ послами и посланниками представлялись и всѣ члены чрезвычайныхъ посольствъ. Представляли чрезвычайныхъ пословъ верховный церемоніймейстеръ князь А. Долгорукій и оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора князь Трубецкой. Послы, прибывшіе въ Большой Кремлевскій дворецъ въ парадныхъ придворныхъ каретахъ, согласно указанному выше церемоніалу, собрались въ Александровскомъ залѣ, откуда были вводимы въ Екатерининскій залъ, гдѣ и удостоились быть принятыми въ аудіенціи Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Его Величеству чрезвычайные послы и посланники имѣли счастье вручить свои вѣрительныя грамоты. По всему пути проѣзда чрезвычайныхъ пославъ и около дворца все время тѣснились толпы народа, любующая роскошью и блескомъ придворныхъ экипажей.

Въ тотъ-же день въ Кремлевскомъ дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величествами имѣли счастье представляться представители восточныхъ патріарховъ. Первою была принята диспутация вселенскаго патріарха, въ составъ которой вошли: митрополитъ Никомидійскій Филоеѣй, митрополитъ Алхіальскій Василій, архимандриты Апостоль и Михаилъ, настоятель Константинопольскаго подворья архимандритъ Іаковъ, управляющій канцеляріей вселенскаго патріарха г. Танталидисъ и д-ръ Папакости. Митрополитъ Филоеѣй удостоился поднести Его Величеству икону Св. Николая Чудотворца въ золотой ризѣ и имѣлъ счастье вручить вѣрительную патріаршую грамоту. Затѣмъ имѣли счастье представиться представители патріарховъ: іерусалимскаго, александрійскаго и антиохійскаго, причемъ главный представитель іерусалимскаго патріарха, архіепископъ Даміанъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору серебряное-вызолоченное изображеніе Святаго Гроба Господня.

На другой день, 11-го мая, продолжался Высочайшій пріемъ пословъ. Въ этотъ день прежде всего представлялись: нидерландскій чрезвычайный посолъ, баронъ М. В. Дютуръ-де-Беллингавъ и состоящіе при посольствѣ камергеръ двора ея величества королевы Нидерландской, баронъ Г. М. Тэтсъ-ванъ-Амеронгенъ, капитанъ А. С. ванъ-Тэтсъ и графъ І. Г. дю-Монсо; португальскій чрезвычайный посолъ графъ де-Фикальо, верховный маршалъ двора его величества короля Португальскаго и состоящій при посольствѣ Альфредъ Алессіо де-Кастро и чрезвычайный турецкій посолъ Зія-паша съ состоящими при посольствѣ: Файкъ-беемъ, Константиномъ Каратеодори-эффенди и бригаднымъ генераломъ Файкъ-пашей. Кромѣ того прибыли чрезвычайные посланники: сербскій — генералъ Франасовичъ и полковники Атанацковичъ и Петровичъ; и мексиканскій — Донъ Мануэль Итурбэ, вмѣстѣ съ состоящими при чрезвычайной миссіи Донъ-Хуаномъ Бенстевю и Донъ-Луисомъ Торресъ Равасъ. Послы и посланники, съ находящимися при нихъ членами посольствъ и миссіи, собрались въ Александровскомъ залѣ, откуда въ 2 ч. дня они были поочередно вводимы въ Екатерининскій залъ, гдѣ и удостоились вручить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты.

Въ субботу, 11-го мая, и въ праздники св. Троицы и сошествія св. Духа Ихъ Величества говѣли. Чинъ Священнаго Коронованія соединяется съ чиномъ миропомазанія и приобщенія св. Даровъ, а потому готовящіеся воспринять Священное Коронованіе монархи всегда исполняютъ таковой обрядъ православной церкви. Въ эти дни Государь и Государыня присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца. Послѣ пріѣзда въ Кремль для пріема пословъ Ихъ Величества снова вернулись въ Нескучное и оставались тамъ до самаго коронованія, выѣзжая только на нѣсколько часовъ въ Кремль. Тихо и благоговѣнно было теперь въ Царской обители. Дорога изъ Москвы въ Нескучное была въ эти дни предметомъ общаго тяготѣнія. Здѣсь каждый день проѣзжали въ Кремль и обратно Ихъ Величества — и народъ толпами стоялъ по пути проѣзда, чтобы хоть на мгновеніе увидѣть дорогія черты своего Монарха и его Августѣйшей Супруги. Ихъ Величества ѣздили въ открытыхъ экипажахъ и привѣтливо раскланивались съ народомъ. Тверская по прежнему составляла «центръ гулянья и катанья» разнообразныхъ «гостей Москвы». Коляски дипломатовъ съ егерями на козлахъ, султаны и плюмажи которыхъ заставляли нашихъ простолюдиновъ разбѣгать рты; ландо съ придворными лакеями, въ красныхъ ливреяхъ и треуголкахъ тоже для москвичей было рѣдкое явленіе. Азіатскіе ханы и эмиры въ своихъ пестрыхъ чалмахъ и яркихъ халатахъ; всевозможные восточные представители; группы разныхъ депутатовъ, представителей, наконецъ, постоянныя и частыя проѣздки высокопоставленныхъ особъ въ Кремль и обратно. По тротуарамъ Тверской давно уже нельзя было «ходить», а можно было только «двигаться». Кузнецкій мостъ, Красная площадь, Петровка, площадь Большого театра тоже кишѣли публикой.

Дни Священнаго Коронованія

Съ 11-го ноября началось торжественное всенародное объявление въ разныхъ частяхъ первопрестольной о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Согласно издавна заведенному обычаю, объявление это совершается въ теченіе трехъ дней и обставляется съ исключительной, для такого именно акта придуманной, торжественностью. Объявление возлагается на особый церемоніальный отрядъ, дѣйствующій во всемъ согласно выработанной программѣ. Отрядъ этотъ имѣетъ для каждаго дня особый составъ: какъ командиръ его, такъ и составляющіе отрядъ чины, мѣняются. Въ составъ отрядовъ, назначенныхъ для объявленія о днѣ Священнаго Коронованія, были назначены слѣдующія лица: на 11 мая командующимъ генераломъ отрядовъ завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ; въ первый отрядъ вошли: генераль-адъютантъ князь Н. Н. Оболенскій, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Юсуповъ, церемоніймейстеры князь Б. А. Васильчиковъ и князь И. Н. Мещерскій, герольдъ Е. К. Прибыльскій и секретарь Д. В. Поггенполь; во второй отрядъ — генераль-лейтенантъ П. Л. Лобко, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ А. М. Вонлярлярскій, церемоніймейстеры В. А. Драшусовъ и графъ Д. И. Толстой, герольдъ С. П. Фроловъ и секретарь Б. Ю. Ходобай. На 12 мая командующимъ генераломъ отрядовъ назначенъ былъ генераль-адъютантъ Г. В. Мериновъ; въ первый отрядъ вошли генераль-адъютантъ К. И. Гершельманъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Урусовъ 1, церемоніймейстеры: В. А. Драшусовъ и князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ, герольдъ Е. К. Прибыльскій и секретарь Д. В. Поггенполь; во второй отрядъ — генераль-лейтенантъ А. А. Бильдерлингъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ графъ Д. И. Толстой, церемоніймейстеръ князь И. Н. Мещерскій, герольдъ С. П. Фроловъ и секретарь Б. Ю. Ходобай. На 13 мая командующимъ генераломъ назначенъ генераль-адъютантъ К. Н. Манзей; въ первый отрядъ вошли: генераль-лейтенантъ князь Г. С. Голицынъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Урусовъ 1-й, церемоніймейстеры: князь Б. А. Васильчиковъ и князь И. Н. Мещерскій, герольдъ Е. К. Прибыльскій и секретарь Д. В. Поггенполь; во второй отрядъ: генераль-отъ-кавалеріи А. В. Олсуфьевъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ А. М. Вонлярлярскій, церемоніймейстеры: графъ Д. И. Толстой и князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ, герольдъ С. П. Фроловъ и секретарь Б. Ю. Ходобай.

Въ девять часовъ утра въ первый день всенароднаго объявленія о днѣ Священнаго Коронованія чины и войска, входящіе въ составъ отряда, собрались въ Кремлѣ, между арсеналомъ и казармой, откуда перешли на Сенатскую площадь. Здѣсь построились въ конномъ строю дивизіоны — отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка съ литавриками и полными хорами трубачей, причемъ при каждомъ дивизіонѣ находились два отдѣльных трубача съ серебряными трубами, украшенными золотой парчей съ изображеніемъ государственнаго герба. Картина была очень красива. Развернутымъ фронтомъ стояли кавалергарды на правомъ, а конногвардейцы — на лѣвомъ флангахъ съ заводными лошадьми, по шести на каждомъ флангѣ. Лошади бѣлыя, въ богатыхъ, шитыхъ золотомъ, пополахъ, съ султанами изъ страусовыхъ перьевъ на головѣ; каждую лошадь держали подъ уздцы три конюшенныхъ служителя въ своихъ, сіяющихъ золотымъ шитьемъ, костюмахъ. Фронты кавалергардовъ и конногвардейцевъ казались двумя золотыми линиями — ярко блестящими ихъ золотыя кирасы и каски съ золотыми орлами. Народъ самъ по себѣ очень красивъ и крупенъ, а лошади были какъ на подборъ одна къ другой и по масти, и по стати. На этомъ эффектномъ фонѣ вырисовывались въ шитыхъ золотомъ мундирахъ, съ бѣлыми плюмажами на треуголкахъ, коронаціонные церемоніймейстеры и коронаціонные герольды. Костюмъ послѣднихъ чисто средневѣковъй, онъ очень оригиналенъ и является маленькимъ, собственно говоря, анахронизмомъ. Костюмъ очень красивъ. Широкополая бѣлая шляпа съ большими разноцвѣтными перьями, надѣтая лихо на бокъ, золотой парчевой кафтанъ съ большимъ государственнымъ гербомъ на спинкѣ его, большія бѣлыя съ крагами перчатки, высокіе ботфорты темной кожи съ громадными шпорами, на боку большой мечъ и жезлъ въ правой рукѣ. Герольды верхомъ сидятъ такъ, что жезлъ упирается въ правое колено. Сѣдло и чепракъ богато отдѣланы золотымъ шитьемъ въ томъ же средневѣковомъ стилѣ. Народъ плотной стѣной образуетъ вокругъ этого кортежа кругъ. Но вотъ появляются чины церемоніальнаго отряда, имѣя черезъ правое плечо трехцвѣтный (бѣлый, черный, желтый) шелковый шарфъ, обшитый по краямъ золотой бахромой. Впереди отряда выстраиваются генераль-адъютантъ князь Н. Н. Оболенскій, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ, церемоніймейстеры, герольдъ и сенатскій секретарь — это составъ одного отряда. Въ другомъ же выстраиваются: генераль-адъютантъ К. И. Гершельманъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ А. М. Вонлярлярскій, остальные въ томъ же порядкѣ. Всѣ эти чины верхомъ. Отрядами этими командовалъ генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ. Онъ выѣхалъ передъ фронтомъ обоихъ отрядовъ, имѣя сзади себя четырехъ трубачей. Впереди его проѣхали

два секретаря, а по сторонамъ стали генераль-адъютантъ князь Оболенскій и оберъ-церемоній-мейстеръ князь Юсуповъ, герольды и два церемоніймейстера съ жезлами. Генераль Столыпинъ обнаженной шашкой подалъ сигналъ, герольды подняли жезлы, и по этому приказанію народъ обнажилъ головы. Трубаچی затрубили сборъ. Моментъ очень эффектный, сообщающій своей торжественностью извѣстное настроеніе. Кончили «сборъ», и одинъ изъ секретарей, г. Погген-поль, прочелъ, сидя на лошади, объявленіе слѣдующаго содержания: «Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской имперіи и нераздѣльныхъ съ нею царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ государей, предковъ своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святого муропомазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14 день. Къ священному сему дѣйствию Его Императорское Величество указалъ приобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподаннымъ черезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю царствующихъ, да всемошною Своею благодатію приосвѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во славу Свою Святую, и къ непоколебимому благоденствію государства». По прочтеніи этого объявленія хоры трубачей заиграли народный гимнъ. Народъ громкимъ «ура!» сопровождалъ исполненіе «Боже, Царя храни» и плотно обступилъ герольдовъ, раздававшихъ печатные экземпляры объявленія. На веленовой соломеннаго цвѣта бумагѣ славянскими литерами напечатанъ текстъ въ рамкѣ древнерусскаго орнамента съ разноцвѣтными красками и золотомъ. Наверху, подъ короной, вензель Государя, а внизу большая Императорская печать, сдѣланная красной краской. Объявленіе это очень красиво и составитъ цѣнное воспоминаніе о Коронаціи. Народъ хваталъ эти объявленія, но не у всякаго изъ счастливыхъ они уцѣлѣли. Отрядъ послѣ того, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Столыпина, направился черезъ Спасскія ворота на Красную площадь и выстроился фасомъ передъ памятникомъ князя Пожарскаго и Минина. Впереди очищали дорогу жандармы. Отрядъ двигался въ такомъ порядкѣ: четыре заводныя лошади для церемоніймейстеровъ, двѣ для герольдовъ, четыре для оберъ-церемоніймейстеровъ, двѣ для начальствующаго генерала, дивизіонъ кавалергардовъ по-взводно съ двумя хорами трубачей и литаврищиками, два герольда въ предшествіи четырехъ трубачей, по два въ рядъ четыре церемоніймейстера, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, начальствующій генераль, два генераль-адъютанта, два сенатскихъ секретаря и дивизіонъ коннаго полка по-взводно же. Здѣсь отрядъ построился прежнимъ порядкомъ, и вновь послѣдовало объявленіе. «Ура!» здѣсь было восторженное. Въ Кремль народъ допускался съ разборомъ, а здѣсь его была цѣлая масса. Послѣ того генераль Столыпинъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ равныя части — въ одинъ вошли старшіе чины, въ другой — младшіе. Первый подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Оболенскаго, съ дивизіономъ кавалергардовъ, отправился объявлять о Священномъ Коронованіи Ихъ Величествъ у воротъ Варварскихъ, Ильинскихъ и Владимірскихъ, на площади Большаго театра, у воротъ Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ. Второй отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Лобко, съ дивизіономъ конногвардейцевъ, отправился къ Рыбному рынку, на Болотную площадь, къ Калужскимъ воротамъ и Серпуховскимъ и къ Краснохолмскому мосту. Хоры трубачей играли все время, когда совершались переѣзды, марши.

Въ день св. Троицы, 12-го мая, въ 3½ часа дня, въ Оружейной палатѣ происходило въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны торжественное освященіе государственнаго знамени. Государственное знамя было поставлено противъ Круглой Коронной залы, гдѣ хранятся Императорскія регаліи. Знамя было прикрѣплено къ древку, увѣнчанному эмальированнымъ государственнымъ гербомъ. Къ тремъ часамъ въ Оружейной палатѣ собрались свитныя фрейлены Государынь Императрицъ, министр Императорскаго Двора, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ и ближайшія лица свиты Государя Императора. Въ четвертомъ часу прибыли великіе князья, великія княгини, королева эллиновъ, великій герцогъ гессенскій, великая герцогиня гессенская, наслѣдный принцъ датскій, герцоги спартанскій и саксенъ-кобургъ-готскій и греческіе королевичи Георгій и Николай. Въ 3½ часа вышли изъ внутреннихъ покоевъ Ихъ Величествъ Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Освященіе государственнаго знамени совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, соборнѣ съ придворнымъ духовенствомъ, при пѣніи придворной пѣвческой капеллы. Во время молебствія была прочтена слѣдующая, установленная для настоящаго торжества, молитва: «Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, самъ сый всему міру Творецъ и вся твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосердымъ своимъ окомъ на насъ смиренныхъ

и недостойныхъ рабовъ Твоихъ и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дерзновеніе же и крѣпость да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣплена, и ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена суши, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь міра и Богъ сокрушай брани, и крѣпость даѣй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со единокровнымъ Твоимъ Сыномъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ». Затѣмъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, окропивъ знамя св. водой, произнесъ слѣдующее обращенное къ Государю Императору слово: »Благочестивый Государь. Божественному Промыслу благоугодно, закономъ престолонаслѣдія, вручить тебѣ — Самодержавному Вождю народовъ Всероссійскаго царства сіе священное знамя его единства и могущества. Да объединяетъ оно, молимся Отцу Небесному, всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга. Страшное врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ въ знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его Пресвятого Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести народъ Свой къ благоденствію, величію и славѣ, »да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ«. Послѣ этого придворныя пѣвчіе пропѣли: »Съ нами Богъ разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ«. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ, многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Всему Августѣйшему Дому, а также Россійскому христіанскому воинству. Ихъ Величества, приложившись ко Св. Кресту, прослѣдовали внутреннимъ ходомъ въ Кремлевскій дворецъ, откуда въ скоромъ времени отбыли въ Александрійскій дворецъ, по всему пути горячо привѣтствуемыя населеніемъ столицы.

Въ этотъ же день согласно церемоніалу, вторично торжественно объявляли о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отрядъ въ составѣ кавалергардовъ и конно-гвардейцевъ, какъ и наканунѣ, собрался на Сенатской площади Кремля при оберъ-церемоніймейстерахъ, церемоніймейстерахъ, герольдахъ и секретаряхъ. Вся церемоніальная сторона была совершенно сходна со всѣмъ происходившимъ наканунѣ и уже описаннымъ выше о всѣхъ подробностяхъ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ командующій войсками казанскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Г. В. Мещериновъ; частями отрядовъ — генералы кн. Голицынъ и Бильдерлингъ. Послѣ объявленія на Сенатской площади отрядъ прослѣдовалъ, подъ звуки марша, на Красную площадь. Не останавливаясь здѣсь, отрядъ былъ раздѣленъ главнымъ начальникомъ на двѣ части. Первая отправилась въ Таганку и въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, объявляла у Таганскаго рынка, у Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ и Красныхъ воротъ, на площади Иоанна Предтечи и на Воронцовскомъ полѣ, у церкви Пророка Іліи. Вторая часть отряда направилась къ Якиманкѣ и объявляла у Каменнаго моста, у Арбатскихъ, Никитскихъ, Тверскихъ и Петровскихъ воротъ и у Рождественскаго монастыря. Народъ тысячами сопровождалъ шествіе по всѣмъ улицамъ. Въ виду того, что наканунѣ толпа, стараясь достать объявленіе, нарушала порядокъ, на этотъ разъ объявлено было, что желающіе имѣть объявленіе могутъ достать его въ коронаціонной канцеляріи, которую наканунѣ, въ теченіе цѣлаго дня, осаждала многотысячная толпа. Объявленій было отпечатано около 50 т. и всѣ въ два дня были почти уже розданы. 13-го мая, герольдами въ послѣдній разъ было объявлено о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Первою частью отряда объявленіе было сдѣлано у Триумфальныхъ воротъ, у Каретнаго ряда, на Самотекѣ, у Сухаревой башни, на Разгуляѣ у церкви Богоявленія и на Нѣмецкомъ рынкѣ. Вторая часть отряда объявила въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ. Въ 9 час. утра, послѣ объявленія на Сенатской площади, отрядъ подъ звуки маршей, исполнявшихся входившими въ его составъ хорами трубачей, вышелъ на Красную площадь и, раздѣлившись на двѣ части, отправился къ назначеннымъ по церемоніалу мѣстамъ. Всюду, гдѣ происходило объявленіе, была масса народа, которому раздавались печатныя объявленія. Послѣднія съ 15-го мая поступили въ продажу въ провинціи, а съ 17-го въ Москвѣ. Что же касается извѣщенія иностранныхъ пословъ и посланниковъ о днѣ Священнаго Коронованія, то къ каждому изъ нихъ въ теченіе этихъ же дней посланы были церемоніймейстеры, которые, съ 11-ти час. утра 13-го мая въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ шестеркой, объѣзжали посольства и частныя квартиры, занятыя послами и посланниками. Толпы народа сопровождали по всѣмъ улицамъ золотыя кареты, чрезвычайно интересуясь ими и оглашая воздухъ криками »ура!«.

Однимъ изъ подготовительныхъ актовъ Священнаго Коронованія является перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты; въ которой онѣ пока хранились, въ Тронный залъ

Большого Кремлевскаго дворца. Церемонія эта, очень торжественно обставленная, состоялась 13-го мая въ день сошествія Св. Духа. Въ третьемъ часу дня въ Трофейномъ залѣ Оружейной Палаты выстроились дворцовые гренaдеры, а затѣмъ стали собираться знатныя особы, на которыхъ было возложено перенесеніе регалій; сюда же прибыли верховный маршалъ К. И. Паленъ и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Верховный маршалъ вручилъ въ надлежащей послѣдовательности Императорскія регаліи ассистентамъ тѣхъ сановниковъ, которые въ день Св. Коронованія при шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ должны нести ихъ. По принятіи ассистентами регалій, шествіе направилось въ Большой Кремлевскій дворецъ чрезъ крыльцо, ведущее на Боярскую площадку въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ взводъ дворцовыхъ гренaдеръ, за ними два церемоніймейстера и два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами, сановники къ несенію регалій назначенные, верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ, верховный маршалъ съ жезломъ и два герольда въ ихъ уборѣ. Далѣе были несены на подушкахъ изъ золотой парчи, окаймленныхъ разноцвѣтными, по цвѣтамъ имперіи, тесьмой и кистями: цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, государственный мечъ, государственное знамя, государственная печать, порфира Государыни Императрицы, порфира Государя Императора съ большою цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, держава, скипетръ, корона Государыни Императрицы и корона Государя Императора. Съ каждой стороны Императорской регаліи шелъ дворцовый гренaдеръ. Шествіе заключалось взводомъ роты дворцовыхъ гренaдеръ. По прибытіи ко дворцу Императорскія регаліи были встрѣчены: у нижней ступени крыльца на Боярскую площадку камеръ-фурьеромъ и двумя гофъ-фурьерами; на верхней площадкѣ — двумя церемоніймейстерами съ жезлами, двумя камергерами и двумя камеръ-юнкерами; во Владимірскомъ залѣ — гофмаршаломъ съ жезломъ, а въ Тронномъ залѣ — оберъ-гофмаршаломъ съ жезломъ. Оба взвода дворцовыхъ гренaдеръ остановились внизу у крыльца. Шествіе направилось по заламъ Кремлевскаго дворца въ Тронный залъ въ слѣдующемъ порядкѣ: два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ; четыре церемоніймейстера; два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера; сановники, къ несенію регалій назначенные, по два въ рядъ; верховный церемоніймейстеръ, два герольда; за ними были несены Императорскія регаліи и по сторонамъ ихъ шли дворцовые гренaдеры; изъ офицеровъ роты дворцовыхъ гренaдеръ одинъ предшествовалъ регаліямъ, а другой слѣдовалъ за ними. За регаліями слѣдовали: верховный маршалъ и встрѣтившіе ихъ оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера. Въ Тронномъ залѣ верховный маршалъ, передавъ свой жезлъ одному изъ участвовавшихъ въ шествіи камергеровъ, принялъ регаліи отъ ассистентовъ и возложилъ ихъ на особо приготовленный по правую сторону трона столъ, а государственное знамя поставилъ на устояхъ, позади стола находящійся. Столъ покрытъ былъ бархатною, сплошь расшитую золотымъ узоромъ, салфеткою. Когда Императорскія регаліи были установлены, для охраны ихъ былъ наряженъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренaдеръ и, кромѣ того назначено дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ. Вокругъ регалій протянута была, опирающаяся на столбики, серебряная въ узорѣхъ, съ орлами между звеньевъ, массивная цѣпь, которая составляетъ часть цѣпи, сохраняющейся въ Оружейной палатѣ.

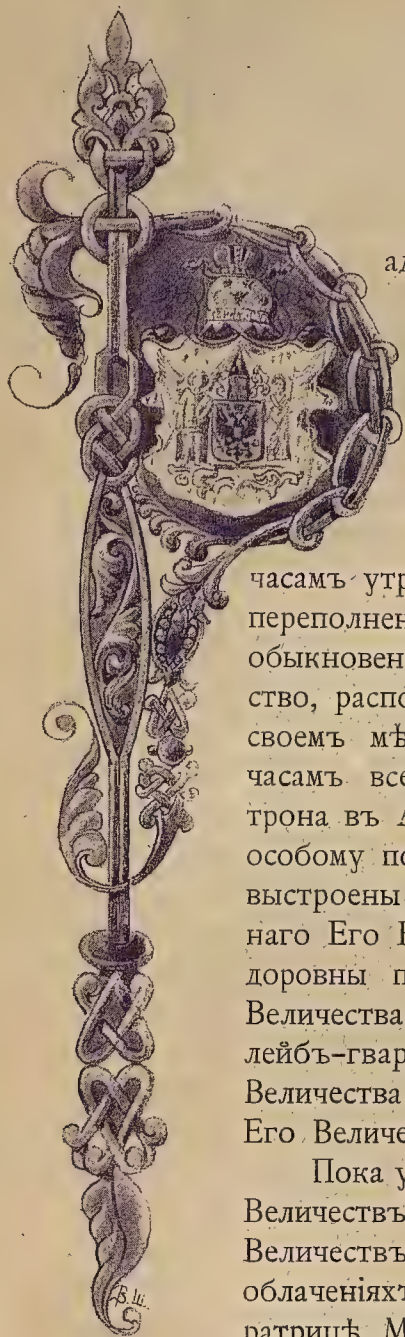
Наканунѣ коронаціи отъ Его Императорскаго высочества августѣйшаго генералъ-губернатора послѣдовало объявленіе такого рода: »Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы 14-го сего мая, въ день Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, были устроены обѣды для 10,000 бѣднѣйшихъ жителей Москвы. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, симъ объявляется, что означенные обѣды имѣютъ быть устроены 14 мая, отъ 3 до 5 часовъ пополудни, и будутъ выдаваться лицамъ, предварительно получившимъ на этотъ предметъ билеты отъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ«. При этомъ слѣдовало перечисленіе мѣстъ выдачи.

Ровно въ 4 часа въ этотъ день раздался торжественный гулъ »сорока сороковъ«. Встрепенулись всѣ... Народъ быстро снималъ шапки, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Въ этотъ часъ во всѣхъ церквяхъ началось совершеніе молебствія съ колѣнопреклоненіемъ о благоденствіи Государя, Его Августѣйшей Матери и Августѣйшей Супруги съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому. Этимъ актомъ уже собственно начиналось торжество Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Почти въ это же самое время понеслось къ Москвѣ отъ »Нескучнаго« громовое »ура«. Ихъ Величества въ открытой коляскѣ безъ свиты и конвоя выѣзжали изъ Александровскаго дворца, чтобы поселиться въ Кремлѣ. Во второй коляскѣ ѣхала Императрица-Мать. Громовое »ура« не прекращалось вплоть до прибытія Ихъ Величествъ въ Кремль. До 9 часовъ вечера церковный звонъ не умолкалъ. Затѣмъ наступила во всей Москвѣ торжественная тишина...

V

День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Трапеза въ Грановитой палатѣ.

адостный, давно жданный, давно желанный торжественный день 14-го мая наступилъ. Пушечный салютъ, прогремѣвшій въ семь часовъ утра, оповѣстилъ жителей первопрестольной столицы, что сегодня совершится актъ Коронованія Державной Четы, что исполнится одинъ изъ древнѣйшихъ и священнѣйшихъ завѣтовъ нашего государственнаго строительства. Чудесная погода вполнѣ отвѣчала великому торжеству. Улицы Москвы оживились еще передъ разсвѣтомъ, а съ шести часовъ со всѣхъ концовъ Москвы понеслись кареты и экипажи въ Кремль, который постепенно сталъ наполняться. Къ семи часамъ утра войска были разставлены, а трибуны, сооруженныя въ разныхъ мѣстахъ, переполнены нарядной публикой. Древній Успенскій соборъ, нѣсколько мрачный въ обыкновенное время, теперь имѣлъ чрезвычайно величественный видъ. Его убранство, расположеніе троновъ, эстрады и проч., обо всемъ этомъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, при описаніи приготовленій ко дню Священнаго Коронованія. Къ 8½ часамъ все уже было готово для Высочайшаго шествія. По всему пути его — отъ трона въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца до Успенскаго собора и кругомъ по особому помосту, крытому алымъ сукномъ, какъ во дворѣ, такъ и внѣ его, были выстроены дворцовые гренадеры и нижніе чины шефскихъ частей, а именно: Собственнаго Его Величества конвоя, кавалергардскаго Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, лейбъ-гвардіи коннаго полка, кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полковъ, казачьяго Его Величества полка, лейбъ-гвардіи уланскаго Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, гусарскаго Его Величества полка, гвардейской конной артиллеріи и 44 драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка.

Пока устанавливались по церемоніалу участвующіе въ выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ чины, въ Успенскомъ соборѣ было отправлено молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ, а когда были прочтены часы, все духовенство въ блестящихъ золотомъ облаченіяхъ выступило на паперть Успенскаго собора на встрѣчу Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ это время было ровно девять часовъ. Ея Императорское Величество изволила выйти изъ дворца на верхнюю площадку Краснаго крыльца въ порфирѣ и съ короной на головѣ. Вся площадь огласилась громкимъ «ура!» Императрица-Мать милостивыми поклонами отвѣчала на восторженный привѣтъ народа и въ сопровожденіи великихъ князей и великихъ княгинь, шедшихъ подъ руку парами, направилась въ соборъ. Ассистентами Ея Величества были: Его Императорское Высочество великій князь Алексій Александровичъ и его королевское высочество принцъ Датскій Вальдемаръ. Ея Величество сопровождали блестящая свита, гофмейстерины и фрейлины, одѣтыя въ роскошные русскіе костюмы всѣхъ цвѣтовъ. Когда Ея Величество показалась на ступеняхъ крыльца, раздалась команда «на караулъ!» Барабаны забили встрѣчу, знамена плавно опустились. Помѣстившаяся у крыльца духовая музыка придворнаго хора исполнила на своихъ колоссальныхъ трубахъ народный гимнъ. Крики «ура!», громкій трезвонъ со всѣхъ соборовъ, музыка — все слилось вмѣстѣ, образовавъ массу звуковъ, мощныхъ и ликующихъ. Внизу крыльца Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна стала подъ особый балдахинъ изъ золотого газета съ тканными черными орлами, несомый восьмью чинами 3-го класса — генераль-адъютантами, тайными совѣтниками и генераль-лейтенантами, въ предшествіи церемоніеймейстеровъ и оберъ-церемоніеймейстера. Шествіе направилось въ южныя двери собора и часть членовъ вышла изъ него въ это же время черезъ сѣверныя. Было начало десятаго, когда Императрица-Мать вступила въ соборъ. Выходъ Ея Величества продолжался около 9 минутъ. Вступивъ въ соборъ, Государыня заняла на тронѣ Свое мѣсто — съ правой стороны.

Черезъ небольшой промежутокъ времени изъ Успенскаго собора вышелъ протопресвитеръ Янышевъ съ двумя діаконами и совершилъ окропленіе пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это время начали выстраиваться всѣ чины, назначенные участвовать въ церемоніи. Въ 43 м. 10 часа верховный маршалъ графъ Паленъ донесъ Государю Императору, находившемуся

во внутреннихъ покояхъ, что все готово для шествія Его Величества въ соборъ. Ровно въ 45. м. девятого Ихъ Императорскія Величества появились на верхней площадкѣ Краснаго крыльца. Моментъ этотъ вышелъ очень торжественнымъ. Вся площадь точно всколыхнулась, когда трубачи кавалергарды дали рѣзкій сигналъ. Это означало, что шествіе Государя и Государыни началось. »Ура! »Боже, Царя храни« и трезвонъ слились воедино. Изъ церемоніала, напечатаннаго въ своемъ мѣстѣ, извѣстно уже, въ какомъ именно порядкѣ и изъ кого состояло шествіе. Это было блестящее собраніе лицъ — отъ высшихъ чиновъ государства до скромныхъ выборныхъ — казачьихъ урядниковъ, явившихся съ атаманскими булавами, и волостныхъ старшинъ. Регаліи государственныя были несены: цѣпь ордена св. Андрея малая — д. т. с. Островскимъ, государственная печать — ст.-секрет. кн. Лобановымъ-Ростовскимъ; государственный мечъ — генераломъ отъ инфантеріи Ганецкимъ, государственное знамя — графомъ Шуваловымъ, порфира Государыни — ст.-секр. Стояновскимъ и Саломонъ, порфира Государя — ст.-секр. Перетцъ, держава — ст.-секр. Набоковымъ, скипетръ — ст.-секр. графомъ Деляновымъ, корона Государыни — генераль-адъют. гр. Гейденъ 2, большая корона Государя — ген.-адъют. графомъ Милутинымъ. Регаліи были встрѣчены при внесеніи ихъ въ соборъ духовенствомъ, причемъ митрополитъ кievскій Іоанникій почтилъ ихъ каждениемъ еиміама, а митрополитъ московскій Сергій окропилъ ихъ св. водою. Площадь во время шествія Государя оглашалась громоноснымъ »ура!«, рвавшимся съ какою-то стихійной силой изъ грудей десятковъ тысячъ народа. Государь шелъ въ мундирѣ полковника Преображенскаго полка съ Владимірской лентой, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, съ обнаженной головой, имѣя ассистентами Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Владимира Александровича и Михаила Александровича. За ними находились: министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генераль-адъютантъ Ванновскій, командующій Императорскою главною квартирою генераль-адъютантъ Рихтеръ, дежурные генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ. Государыня Императрица была въ бѣломъ шитомъ серебромъ платьѣ съ вырѣзнымъ лифомъ и лентой ордена Екатерины, имѣя по сторонамъ ассистентами Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Сергія и Павла Александровичей. Шествіе было чрезвычайно эффектно. На солнцѣ играло золотое шитье мундировъ, ярко горѣли звѣзды на алыхъ супервестахъ кавалергардовъ и кирасиръ, гордо колыхались рыцарскія каски конногвардейцевъ, развѣвались султаны пажей, а роскошь дамскихъ туалетовъ вмѣстѣ съ разнообразными и пышными мундирами иностранныхъ принцевъ и представителей, создавала восхитительную картину. Когда Ихъ Величества шествовали къ собору подъ громаднымъ балдахиномъ, который несли генераль-адъютанты, энтузіазмъ народа достигъ своего апогея. За Ихъ Величествами шли великіе князья съ великими княгинями, иностранные принцы и принцессы, свита Государева и свита иностранныхъ августѣйшихъ особъ и безконечно длинная вереница гофмейстеринъ, статсъ-дамъ и фрейлинъ. Было безъ десяти минутъ десять, когда Ихъ Императорскія Величества направились отъ крыльца къ собору, и безъ пяти минутъ десять, когда подошли къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. На паперти Ихъ Величества встрѣтилъ митрополитъ московскій Сергій, который обратился къ Нимъ съ рѣчью. По окончаніи ея митрополитъ петербургскій Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ благословляющій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кievскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества св. водою. Въ самомъ исходѣ десятаго часа Ихъ Величества вступили въ храмъ, сотворивъ передъ Царскими вратами троекратное поклоненіе, и приложились къ святымъ иконамъ, а послѣ того прослѣдовали на приуготовленный посреди собора тронъ, причемъ Государь сѣлъ посрединѣ на тронѣ Михаила Ѳеодоровича, а Государыня Марія Ѳеодоровна справа на тронѣ Алексѣя Михайловича, Государыня же Александра Ѳеодоровна съ лѣвой стороны на тронѣ Іоанна III. Многочисленное духовенство, состоящее изъ главнѣйшихъ іерарховъ церкви, заняло мѣсто отъ ступеней трона до Царскихъ вратъ по обѣ стороны. Придворные пѣвчіе запѣли псаломъ »Милость и судъ воспою тебѣ, Господи«. На поставленный близъ трона столъ положены были государственныя регаліи; несшіе ихъ чины стали по ступенямъ трона, соотвѣтственно старшинству своему. Придворные чины заняли мѣста, назначенныя имъ по церемоніалу. Наступила высокознаменательная минута. Началось исполненіе чина Коронованія. Мститый митрополитъ петербургскій Палладій взошелъ на верхнюю площадку трона и, остановясь предъ Государемъ, предложилъ Его Величеству прочесть вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ исповѣданіе православной вѣры. Государь твердымъ и внятнымъ голосомъ по раскрытой книгѣ прочиталъ символъ вѣры; затѣмъ митрополитъ возгласилъ: »Благодать Святого Духа да будетъ съ Тобою. Аминь«, и сошелъ съ ступеней трона. Началось чтеніе св. Евангелія; когда оно было окончено, митрополиты Палладій и Сергій взошли на тронъ и Его Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго и вручивъ ее великому князю Сергію Александровичу повелѣлъ возложить на Себя порфиру съ при-

надлежащей къ ней брилліантовою цѣпью ордена. Оба митрополита послужили при этомъ Государю, взявъ порфиру отъ поднесшихъ ее сановниковъ, а великій князь Михаилъ Александровичъ оправилъ ее. Государь оѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и преклонилъ главу, а митрополитъ Палладій возложилъ на голову Его крестообразно руки и прочелъ по чиноположенію установленныя двѣ молитвы. Послѣ этого Государь Императоръ, облаченный въ порфиру съ брилліантовою цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, изволилъ возложить Себѣ на голову поданную Ему митрополитомъ Палладіемъ корону и, взявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсѣлъ на престолъ. Положивъ черезъ нѣкоторое время обѣ регаліи на подушки, Его Величество снялъ съ себя корону и прикоснулся ею къ главѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны, опустившейся передъ Августѣйшимъ Супругомъ на колѣни. Возложивъ затѣмъ большую корону на Себя, Государь Императоръ изволилъ возложить на Государыню Императрицу меньшую корону, порфиру и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Четыре статсъ-дамы взошли на тронное мѣсто и оправили на Ея Величествѣ регаліи. Тогда Государыня Императрица, оставшаяся все это время колѣнопреклоненной, изволила встать и возсѣсть на тронъ. Государь Императоръ снова взялъ скипетръ и державу, а протодіаконъ, произнеся весь Императорскій титулъ, провозгласилъ Ихъ Величествамъ многолѣтіе; въ то же время начался звонъ во всѣ колола и салютационная пальба 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Всѣ находившіяся въ соборѣ духовныя и свѣтскія особы разомъ наклонили головы, принося Его Императорскому Величеству поздравленіе троекратнымъ поклономъ; Государыни же Императрицы и всѣ члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствовали Государя, для чего Ихъ Высочества всходили на тронъ. Когда Его Величество принималъ поздравленіе отъ Своей Августѣйшей Матери, произошла сцена, умиленная и глубоко трогательная: Ея Величество, облобызавъ Своего Сына, заплакала. Государь былъ сильно растроганъ. Принявъ поздравленія, Его Величество опустился на колѣни, и прочелъ по книгѣ, поданной высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, установленную молитву, а затѣмъ изволилъ подняться съ колѣнъ: въ то же время всѣ находившіяся въ храмѣ стали на колѣни, и высокопреосвященнѣйшій Палладій, также колѣнопреклоненный, прочелъ молитву отъ лица всего народа. По окончаніи ея митрополитъ обратился къ Его Величеству съ привѣтственною рѣчью и затѣмъ началась божественная литургія, исполненная соборнѣ съ участіемъ сорока членовъ духовенства. Въ концѣ литургіи, когда духовенство пріобщилось Святыхъ Тайнъ, Государь Императоръ, передавъ шпагу Свою, изволилъ шествовать въ порфирѣ къ Царскимъ вратамъ по малиновому бархату и парчѣ, насланнымъ московскимъ губернаторомъ Булыгинымъ съ его ассистентами д. с. с. Ивковымъ и Бяргинскимъ. За Государемъ изволила слѣдовать Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Царственной Четѣ предшествовала и сопровождала блестящая свита, среди которой были сановники, несшіе регаліи — корону, скипетръ и державу: гр. Милютинъ, гр. Деляновъ и ст. секр. Набоковъ. Государыня Императрица и свита остановились предъ Царскими вратами. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ муромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. муропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на носу, на устахъ, ушахъ и на персяхъ. Митрополитъ же Іоанникій отеръ мѣста помазанія. Въ этотъ моментъ вновь начался колокольный звонъ и пальба изъ пушекъ. Послѣ этого къ Царскимъ вратамъ изволила приблизиться Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и также приняла муропомазаніе, но только на челѣ. Вслѣдъ затѣмъ высокопреосвященнѣйшій Палладій ввелъ черезъ Царскія врата Государя Императора въ алтарь, гдѣ Его Величество изволилъ причаститься по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и особо Крови Христовой. Государыня Императрица приняла святое причастіе обыкновеннымъ порядкомъ; послѣ сего Ихъ Величества изволили шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. Духовникъ Ихъ Величествъ прочелъ предъ Ними благодарственные причастныя молитвы, а митрополитъ Палладій въ заключеніе поднесъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ святой крестъ. Государь Императоръ вновь возложилъ на Себя корону, взявъ въ руки скипетръ и державу; всѣ присутствовавшіе опять три раза наклонили головы, принося поздравленія съ совершеніемъ Коронованія и муропомазанія.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ такимъ же церемоніаломъ, какъ вступила въ храмъ, прослѣдовала чрезъ южныя двери обратно во внутренніе покои дворца. Появленіе Ея Величества снова вызвало народный восторгъ. Когда Государыня Марія Ѳеодоровна вступила на Красное крыльцо, — началось шествіе Ихъ Величествъ, въ сѣверныя двери, въ предшествіи и сопровожденіи блестящей свиты. Государь Императоръ былъ въ порфирѣ и коронѣ со скипетромъ и державою въ рукахъ; Государыня Императрица — въ порфирѣ и коронѣ. Ставъ подъ балдахинъ, Ихъ Величества изволили шествовать въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы по помостамъ, обитымъ алымъ сукномъ. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пу-

печнымъ выстрѣломъ. Трудно передать словами то, что произошло на площади, когда народъ узрѣлъ молодую Вѣнценосную Чету. Моментъ — захватывающій, поразительно прекрасный и дивный! Народъ машетъ шапками, дамы платками. »Ура!«, »Боже, Царя храни!«, звонъ колоколовъ и салютъ, — все сливается въ гимнъ преданности и любви. Ихъ Величества выходятъ по помосту за предѣлы дворца и идутъ по Дворцовой площади. »Ура!« становится еще оглушительнѣе. Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Величества изволили приложиться къ св. иконамъ и мощамъ, а также поклониться гробамъ предковъ. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Государь и Государыня изволили также приложиться къ св. иконамъ, а затѣмъ шествовать подъ балдахиномъ къ Красному крыльцу; здѣсь высокопреосвященнѣйшій Палладій, сопровождавшій Высочайшее шествіе въ храмы, осѣнилъ Ихъ Величества крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ. Взойдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества дважды поклонились народу, который привѣтствовалъ Ихъ Величества громосными, восторженными кликами. Послѣ того Ихъ Величества удалились во внутренніе покои дворца.

По древнему обычаю державныхъ предковъ, Государь Императоръ, Государыни Императрицы и всѣ Члены Августѣйшей Семьи имѣли въ тотъ же день обѣденный столъ въ Грановитой палатѣ. Торжество Царской трапезы является совершенно своеобразнымъ и исключительнымъ по обстановкѣ и нѣкоторыя подробности его весьма интересны въ виду ихъ глубокаго значенія. Церемоніаль обѣда сохранился отъ временъ »старинныя сѣдой« и имѣетъ совершенно эпическій характеръ; въ немъ много величавой простоты и вмѣстѣ съ тѣмъ истинно царской роскоши и щедрости. Послѣ краткаго отдохновенія Государя и Государынь, верховный маршалъ доложилъ Ихъ Величества о томъ, что къ трапезѣ въ Грановитой палатѣ все изготовлено. Согласно церемониалу, всѣ особы, назначенныя для этого, вошли въ Грановитую палату, куда заблаговременно были введены и особы дипломатическаго корпуса, занявшія мѣста направо отъ входной двери. Къ Высочайшему столу были приглашены по особымъ именнымъ повѣсткамъ: члены св. синода, высшее духовенство, обоюго пола особы 1 и 2 классовъ; лица эти стали къ назначеннымъ имъ столамъ, при чемъ придворныя дамы и дамы первыхъ двухъ классовъ стали, согласно также древнему обычаю, отдѣльно съ правой стороны палаты. Было три часа. Ихъ Императорскія Величества, въ коронахъ и порфирахъ и со всѣми атрибутами Своей власти направились въ Грановитую палату, гдѣ изволили возсѣсть на престолы, поставленные подъ балдахиномъ и перенесенные изъ Успенскаго собора. Тронное мѣсто Ихъ Величествъ представляло обширную сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ, а отчасти видомъ напоминающую тронъ Мономаха. Стѣны палаты, съ картинами изъ Священной Исторіи и изображеніями русскихъ государей, съ ея богато и прихотливо вышитымъ московскими инокинями ковромъ, составляла, гармонировавшую съ царскими порфирами, обстановку. Его Величество сложилъ съ себя корону и отдалъ скипетръ и державу, которые были возложены на особый столъ, у котораго стали сановники. Когда въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніеймейстера и въ сопровожденіи другихъ лицъ было внесено въ палату первое блюдо и митрополитъ московскій благославилъ трапезу, Ихъ Величества возсѣли на троны, гдѣ подъ балдахиномъ былъ приготовленъ обѣденный столъ на три прибора; за престолами стали ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола — оберъ-шенки. Командующій кавалергардскимъ Его Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ, сталъ позади престоловъ. Возлѣ трона, у нижней ступени, съ правой стороны стали дежурные: генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ, а съ лѣвой — дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ трона, стали четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени трона — два герольда, противъ же трона — верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніеймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніеймейстеры съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, стали у особо приготовленнаго для регалій стола. Для Высочайшихъ особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ ^{сидеть} приготовленъ былъ въ Тайникѣ. По повелѣнію Государя, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніеймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніеймейстеры и церемоніеймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли изъ Грановитой палаты за кушаньемъ, которое вносили штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніеймейстера и гофмаршала. По сторонамъ шли по два кавалергардскихъ офицера съ обнаженными палашами и сопровождаемые коронаціоннымъ оберъ-церемоніеймейстеромъ и церемоніеймейстеромъ; ставили же кушанья на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество снялъ съ себя корону и отдалъ ее, скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые положили сіи регаліи на приготовленный для сего столъ. Митрополитъ московскій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества изволили сѣсть. Всѣ остальные стояли.

Дни Священнаго Коронованія

Послѣ перваго блюда Государь изволилъ спросить пить, духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоюго пола особы, отдавъ поклонъ, сѣли за обѣденные столы; лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, бывшія въ Грановитой палатѣ, также отдавъ поклонъ, вышли, не обращаясь лицомъ къ дверямъ. Особы 3-го и 4-го классовъ, предводители, лица російскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдали въ устроенныхъ для того на дворѣ кремлевскаго дворца палаткахъ. Кубки подавали оберъ-шенки, а служили камергеры; тосты провозглашали при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіе обѣда играла вокальная и инструментальная музыка. Меню обѣда въ Грановитой палатѣ, художественно исполненное Васнецовымъ, представляетъ древній русскій свитокъ, въ первой части котораго акварель — «вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича», во второй — поднесеніе хлѣба-соли. Вязъ и древне-русскій орнаментъ съ жаръ-птицами дѣлаютъ меню очень оригинальнымъ.

Во время Высочайшаго стола было пито за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ, Государынь Императрицы (51 выстрѣлъ), Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома (51 выстрѣлъ), духовныхъ особъ (31 выстрѣлъ) и всѣхъ вѣрноподданныхъ (21 выстрѣлъ). Тосты эти провозглашались оберъ-шенками при звукѣ трубъ и литавръ. За трапезой артисты Императорской петербургской и московской оперъ съ хоромъ и оркестромъ послѣдней исполнили коронаціонную кантату, специально написанную композиторомъ Глазуновымъ на текстъ Виктора Александровича Крылова, небезызвѣстнаго драматурга. На особомъ возвышеніи помѣстилась эта группа, въ составѣ неполныхъ комплектовъ, такъ какъ мѣста въ палатѣ очень немного. Всѣ исполнители-артисты, хоръ, музыканты были въ синихъ фракахъ и бѣлыхъ жилетахъ съ золотыми лирами на петлицахъ, а дамы — всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ. Дирижировали кантатой гг. Альтани и Авранекъ. Послѣ торжественнаго аккорда вступилъ хоръ, который пѣлъ:

«День лучезарный, торжественный радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката;

Къ Богу молитвы народной возносятся гласъ —
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого держа у,
Да ниспошлетъ царскимъ подвигамъ силу и славу.

Затѣмъ слѣдовало solo — «Югъ». Пѣла г-жа Фриде, меццо-сопрано Императорской с.-петербургской оперы. Текстъ слѣдующій:

Теплый югъ — долина Крыма,
Горы чудныя Кавказа —
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно просить дальше, дальше
Передать привѣтъ волнъ...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.

Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волины и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

Красивыми мелодичными фразами звучала партія «Сѣвера», она басовая; исполнилъ ее г. Серебряковъ, также изъ Императорской с.-петербургской оперы.

«Сіянемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ;
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ
Въ своей прозрачной наготѣ.

Горностаевой порфирой
Покровъ раскинутъ снѣговой —
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ
Въ благоговѣннѣнѣи
Предъ величавымъ торжествомъ».

Г-жи Фостремъ и Фриде, дуэтъ вмѣстѣ съ хоромъ, пѣли про «Востокъ» и «Западъ».

И на сонѣ востокъ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на западѣ свѣтомъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщеніе,
Царить ликованье повсюду:
Камчадалъ, и калмыкъ, и сарматъ
Покидаютъ жилища убогія
И на встрѣчу смягчающимъ нравамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ
Простираютъ объята сыновнѣя...
И Россія, въ сознаніи силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
«Вы дѣлили наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки

Во взаимной любви и согласіи».
Радостно, радостно
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно.
Съ юга и съ сѣвера,
Съ востока и запада
Тянутся, словно лучи,
Взоры надежды и радости,
Взоры сыновъ россиянь
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе».

Дни Священнаго Коронованія

Послѣ того г. Кошицъ (теноръ московской оперы) спѣлъ молитву:

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!..
Пошли Отцу отчины нашей
Въ стремленіи праведномъ успѣхъ,
Пошли помощниковъ надежныхъ

И царство мирное для всѣхъ..
И вы, державныхъ предковъ тѣни,
Отъ горнихъ странъ внеслите намъ!
Да спойдетъ благословеніе,
Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
Царю и царственнымъ дѣламъ».

О «небѣ» и «землѣ» пѣлъ квартетъ. Текстъ такой:

«Звѣздочки небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся —
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багрянницею
Одѣваетъ ихъ —
То ли разбѣгаются,
То ли вдругъ сливаются
И слезами радости,

Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы..
И земляца-матушка
Жаждетъ этихъ слезъ —
И земляца-матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются
Въ дружескомъ лобзаніи
Къ счастью человѣчества,
Небо и земля.
Будьте же на праздникъ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла».

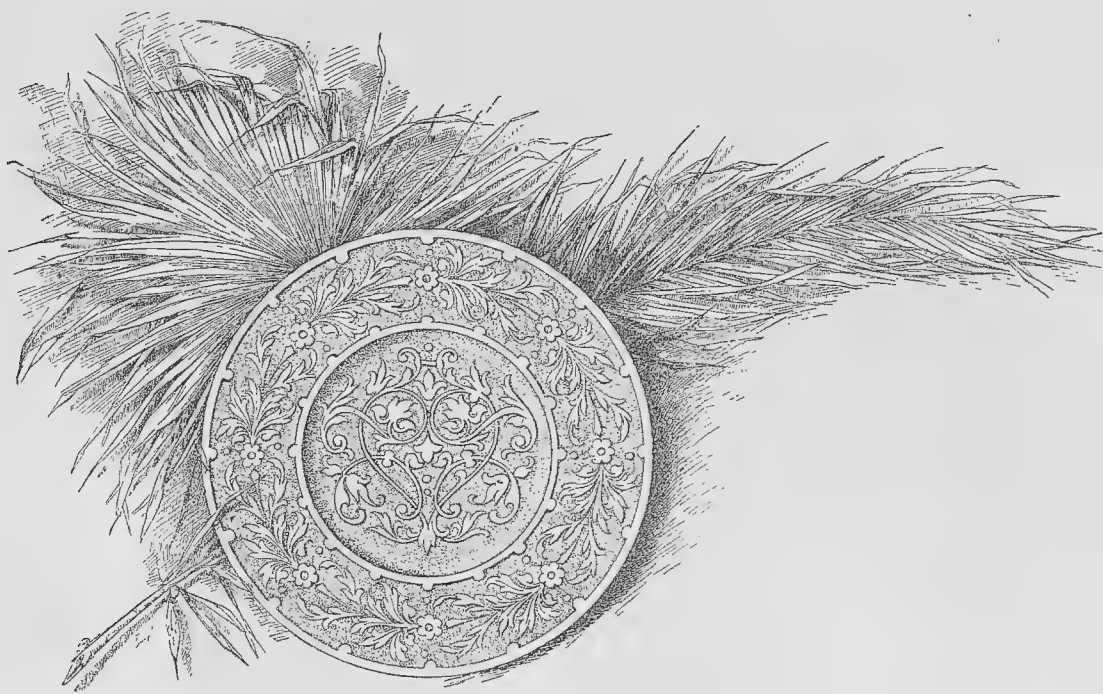
Заключеніе кантаты, очень одушевленное, пѣлъ хоръ съ солистами.

«Здравствуй въ радости, Москва!
Златоглавая!
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величавая!
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй въ радости, Москва!
Златоглавая!

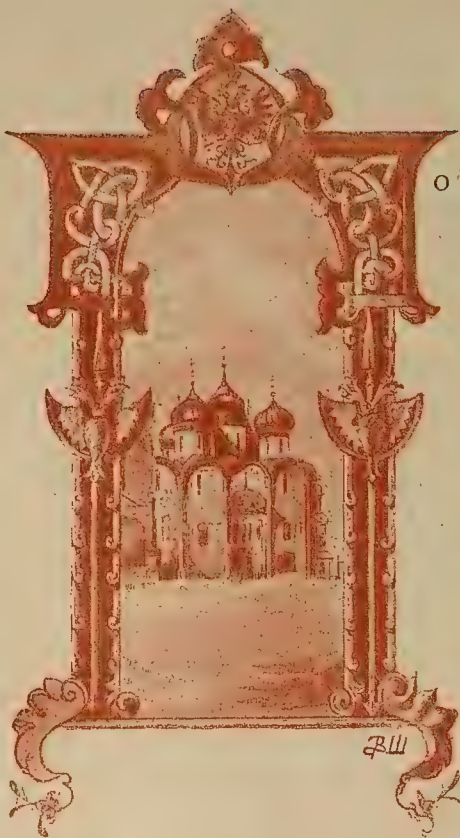
Издrevле много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучше бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей.
Въ твоихъ стѣнахъ почи́тъ родится
Всѣхъ государевыхъ трудовъ —
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ,
Москва златоглавая!
Слава всей русской землѣ!
Слава Царю православному!».

По окончаніи кантаты, удостоенной благосклоннаго отзыва Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государь сошелъ съ трона, возложилъ на главу Свою корону и принялъ въ руки скипетръ и державу. Началось обратное шествіе Ихъ Величествъ во внутренніе покои по заламъ дворца, согласно церемоніалу. Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ снялъ съ Себя корону, отдалъ ее вмѣстѣ со скипетромъ и державой лицамъ, несшимъ эти регаліи при Коронованіи, и прослѣдовалъ во внутренніе покои. Во время трапезы Особы Императорской Фамиліи вмѣстѣ съ иностранными принцами наблюдали изъ оконъ тайника за происходившимъ въ Грановитой палатѣ торжествомъ; туда же были доставлены для роздачи медали въ память Св. Коронованія. Для лицъ, приглашенныхъ отъ Высочайшаго Двора по повѣсткамъ, былъ сервированъ обѣдъ въ особо устроенныхъ палаткахъ во дворѣ Кремлевскаго дворца. Вечеромъ, еще не успѣли наступить сумерки, вся Москва запылала огнями. Народъ повалилъ изъ подмосковныхъ селъ и окраинъ къ центральнымъ улицамъ. Уже въ пятомъ часу не было проѣзда по многимъ изъ нихъ. Народъ шелъ не только по тротуарамъ, но валилъ по срединѣ улицъ, точно стремительный потокъ, разлившійся со страшной силой. Да и страшно было попасть сюда не только пѣшему, но и въ экипажѣ — толпа все увлекала собою. Едва стало смеркаться, на обращенный къ Москвѣ-рѣкѣ балконъ Кремлевскаго дворца изводили выйти Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и находящіеся въ Москвѣ Высочайшія Особы. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поднесенъ букетъ изъ электрическихъ лампочекъ, соединенный съ электрическими проводами дворца. Какъ только Ея Величество изволила принять букетъ, онъ загорѣлся электрическимъ свѣтомъ, и въ тотъ же моментъ засвѣтился весь Кремль электрическими огнями всевозможныхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыни Императрицы и другія Высочайшія Особы оставались на балконѣ и любовались чуднымъ зрѣлищемъ, открывавшимся оттуда на свѣтившуюся безчисленнымъ множествомъ огней Москву. Видъ съ террасы на роскошно иллюминированное Замоскворѣчье былъ великолѣпный. Внизу стояла многотысячная толпа, восторженно привѣтствовавшая Ихъ Величества. Кремль представлялъ картину поразительной красоты, центромъ которой служила колокольня Ивана Великаго съ церковью Николая Голстунскаго,

убранныя съ замѣчательнымъ искусствомъ сверху до-низу большими электрическими лампочками, между которыми въ широкихъ просвѣтахъ открытыхъ оконъ колокольни горѣлъ блѣднорозовый бенгальскій огонь. Лампочки были тѣсно, но замѣчательно равномерно расположены по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ и такимъ же образомъ покрывали купола и кресты, благодаря чему колокольня и церковь обрисовывались огненными линіями до мельчайшихъ подробностей. Стѣны и башни Кремля были также освѣщены цвѣтными электрическими лампочками и стаканчиками. Здѣсь зритель переносился словно въ сказочную обстановку изъ тысячи и одной ночи. Каждая изъ 18 кремлевскихъ башенъ была иллюминирована по своему, причемъ въ каждой расположеніе огней и сочетаніе цвѣтовъ бѣлаго, синяго, зеленаго, фіолетоваго, желтаго, краснаго и оранжеваго поражало своей художественностью и общею гармонією. Тайницкая башня была освѣщена зеленымъ, бѣлымъ и краснымъ огнями, постоянно мѣнявшимися, имѣя на фасадѣ, обращенномъ къ Кремлю, надпись изъ электрическихъ лампочекъ: »Боже, Царя храни«. Къ сторонѣ же рѣки, съ ея вершины, катился водяной каскадъ, блиставшій, благодаря электрическому прожектору, всѣми цвѣтами радуги. На многихъ башняхъ красовались инициалы Ихъ Величествъ, гербы и транспаранты. На башняхъ было поставлено 11 электрическихъ прожекторовъ, бросавшихъ снопы ослѣпительнаго свѣта во всѣ стороны. Замѣчательно красиво былъ иллюминированъ Александровскій садъ. Милліоны огней, какъ бы свѣтлячки, мелькали и свѣтились сквозь зелень уже вполнѣ распустившихся деревьевъ. По всему саду были разставлены арки, шиты и другія декоративныя украшенія. Несмѣтныя толпы народа окружали Кремль со всѣхъ сторонъ, и гулъ восторга не прекращался ни на минуту, прерываясь лишь время отъ времени оглушительнымъ »ура«. Отовсюду доносились восклицанія самаго неподдѣльнаго восторга и удивленія со стороны иностранныхъ пословъ, прибывшихъ на торжества — что какъ это-де такія чудеса могутъ быть въ Россіи!..

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Высочайшій обѣдъ нышнему духовенству и особамъ обоего пола первыхъ двухъ классовъ въ Грановитой палатѣ. — Второй день принесенія поздравленій въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. — Третій день принесенія поздравленій въ Кремлевскомъ дворцѣ. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Андреевскаго зала Большаго дворца въ Оружейную палату. — Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ.

о совершеніи акта Священнаго Коронованія на слѣдующій день, 15-го мая, начались, по установленному церемоніаломъ порядку, поздравленія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Приѣмъ представителей и должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, дипломатическаго корпуса и дамъ раздѣленъ былъ на три очереди — по днямъ 15, 16, и 17-го мая. Въ первый день Ихъ Величествамъ приносили вѣрноподданичскія поздравленія члены св. синода и высшаго духовенства, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, губернскіе предводители дворянства всѣхъ губерній съ ихъ ассистентами, знатное руссійское дворянство, депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азійскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго съ ихъ ассистентами. Въ глубинѣ Андреевскаго (Троннаго) зала, подъ сѣнью древняго русскаго стила, стояли два трона. Справа отъ нихъ, между колоннами, лежали на длинномъ столѣ императорскія регаліи: государственная печать, порфиры, мечъ, короны. Столъ былъ огороженъ шестью золотыми столбами, соединенными серебряными цѣпями въ видѣ лентъ. За

столомъ стояло государственное знамя и часовые отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Въ самомъ залѣ, съ лѣвой стороны, за средними колоннами, выстроился караулъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Самый залъ большой, свѣтлый, окрашенный въ цвѣтъ андреевской ленты; голубой цвѣтъ его стѣнъ мягко выступалъ среди скульптурной работы и позолоты. Еще съ 10 ч. утра громадный Георгіевскій и другіе залы переполнились вышеозначенными представителями, которые всѣ несли хлѣбъ-соль на различныхъ великолѣпныхъ блюдахъ съ такими же солонками и надписями. По бокамъ трона Андреевскаго зала находились герольды съ жезлами, въ парчевыхъ одеждахъ. Войдя въ залъ, Ихъ Величества стали передъ трономъ, не входя на него. Государь былъ въ формѣ л.-гв. егерскаго полка, Государыня — въ великолѣпнѣйшемъ русскомъ серебряномъ платьѣ съ розовымъ шлейфомъ, вышитымъ серебромъ, съ брилліантовой діадемой на головѣ. Слѣва стояли великіе князья и принцы, за ними взводъ дворцовыхъ гренадеръ, справа великія княгини и принцессы, далѣе министры Двора, внутреннихъ дѣлъ, коронаціонный маршалъ и чины. Сперва представлялись послы. Затѣмъ послѣдовалъ приѣмъ поздравленій. Первымъ принесло поздравленіе духовенство. Эффектная картина представилась присутствующимъ, когда раскрылись двери сосѣдняго зала и въ Андреевскій залъ выступили митрополиты въ голубыхъ мантияхъ и бѣлыхъ съ брилліантовыми на нихъ крестами клобукахъ, за ними въ черныхъ клобукахъ и архіерейскихъ мантияхъ ряды архіереевъ; за православнымъ духовенствомъ шли армянскіе архіепископы и въ красныхъ кардинальскаго цвѣта одѣяніяхъ митрополитъ католическій и архіепископъ варшавскій, въ черныхъ рясахъ лютеранскій епископъ Фрейфельтъ и проч. Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій, произнесъ привѣтственное слово. Затѣмъ шли члены государственнаго совѣта и высшіе сановники и представители дворянства, городовъ и земства. Невозможно описать всѣхъ поднесенныхъ иконъ и блюдъ съ хлѣбомъ-солью — такъ много дорогого, оригинальнаго. По пути къ Андреевскому залу въ другихъ залахъ на столахъ лежали все оставленные футляры отъ приношеній, въ Андреевскомъ же залѣ и сосѣднемъ тянутся за колоннами накрытые столы, на которыхъ и укладываются подношенія. Первый столъ за первыми колоннами, вблизи троннаго мѣста, былъ занятъ иконами и складнями; ихъ было въ этотъ день 20, а блюдъ всѣхъ принято 192. Были между ними удивительно красивыя и драгоцѣнныя. Ихъ Императорскія Величества милостиво благодарили подносителей иконъ, благоговѣнно поцѣловавъ поднесенные образа. Каждую группу членовъ государственнаго совѣта представлялъ Ихъ Величествамъ тотъ министръ, въ вѣдомствѣ котораго она состоитъ. Сначала шли дворяне, потомъ представители земства, городовъ и биржевые

комитеты — въ алфавитномъ порядкѣ. Нѣкоторые подносители говорили краткія привѣтствія, причемъ хлѣбъ-соль держали ассистенты. Приблизившись къ Ихъ Величествамъ, они дѣлали низкій поклонъ и, поднеся хлѣбъ-соль, отходили направо. Были блюда, поразительныя по богатству и роскоши отдѣлки; почти всѣ они въ чисто русскомъ стилѣ. Особенный восторгъ и удивленіе вызвали эти блюда среди иностранныхъ принцевъ.

Въ тотъ же день, въ семь часовъ вечера, въ Грановитой палатѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадный обѣдъ высшему духовенству и особамъ обоого пола первыхъ двухъ классовъ. Приглашены были великіе князья, великія княгини, иностранныя высочайшія особы, члены святѣйшаго синода и другое высшее духовенство, высшія духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, придворныя дамы и высшіе военные и гражданскіе чины. Въ палатѣ было накрыто шесть столовъ, сервированныхъ всего на 286 персонъ. Столы гнулись подъ тяжестью стариннаго серебра, хранящагося въ Оружейной палатѣ, — приборы были дорогого фарфора временъ императора Николая I. Для Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ сервированъ отдѣльно столъ на 105 персонъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, а Государыня Императрица въ роскошномъ русскомъ платьѣ, обшитомъ горностаемъ. Рядомъ съ Государемъ занимала мѣсто королева эллиновъ, съ Государынею — принцъ неаполитанскій; противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, рядомъ съ нимъ — митрополиты с.-петербургскій и московскій. Обѣдъ состоялъ изъ семи блюдъ; меню украшено изображеніями Кремля, Успенскаго собора и собора Василия Блаженнаго. Ихъ Императорскимъ Величествамъ за обѣдомъ прислуживали первые чины Двора, а великимъ князьямъ, княгинямъ и принцессамъ — пажи. Сзади Ихъ Величествъ стояли арапы и скороходы. Во время обѣда игралъ придворный оркестръ, въ своихъ красныхъ мундирахъ, подъ управленіемъ г. Гуго-Варлиха. Программа пьесъ была украшена виньеткой въ древне-русскомъ стилѣ съ вензелями Ихъ Величествъ и гербами. Оркестромъ были исполнены слѣдующія пьесы: увертюра къ оперѣ «Сонъ на Волгѣ», Аренскаго; изъ оперы «Русалка», Даргомыжскаго: а) славянскій танецъ, б) цыганская пѣсня; «Ночь на Лысой горѣ», музыка Мусоргскаго; аріозо Наташи изъ оперы «Опричникъ», Чайковскаго; «Камаринская», Глинки; изъ сюиты Бородина: а) въ монастырѣ, б) мазурка; вступленіе къ балладѣ «Весталка», Иванова; русская и трепакъ, Рубинштейна; жертвоприношеніе Перуну изъ оперы «Рогнеда», Сѣрова; Польскій, «Ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ», Шеля. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ вечера. Послѣ этого Ихъ Величества изволили милостиво разговаривать съ присутствующими, а въ девять часовъ удалились во внутренніе покои. Къ этому времени Москва снова запылала иллюминаціонными огнями, а Кремль заблестѣлъ какъ бы драгоценными камнями. Ихъ Величества, Ихъ Высочества и иностранные принцы выходили на большой балконъ кремлевскаго дворца и снова любовались иллюминаціею, прекрасною, какъ и въ первый день.

16-го мая былъ второй день принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Поздравляющихъ была масса, и пріемъ кончился въ пятомъ часу. Въ 11^{1/2} час. утра приносили поздравленія: иностранные послы и посланники, въ томъ числѣ чрезвычайное посольство китайское въ довольно многочисленномъ составѣ, съ Ли-Ху-Чангомъ во главѣ, и корейское; особы дипломатическаго корпуса, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ великихъ князьяхъ генералы и адъютанты, военныя свиты иностранныхъ принцевъ и иностранныя военныя депутаціи, генералы и адмиралы и по назначенію военнаго начальства штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота; депутаты казачьихъ войскъ и областей, придворныя чины и кавалеры, иностранныя придворныя кавалеры, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ, представители духовенства нехристіанскихъ исповѣданій, представители азіятскихъ народовъ и депутаты мѣстностей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства; волостныя старшины и представители сельскаго населенія. Картина принесенія поздравленій была поистинѣ величественна. Чудный Андреевскій залъ съ ея голубыми стѣнами, съ ея сплошь покрытыми орнаментомъ колоннами и въ глубинѣ залы, у стѣны, величественное тронное мѣсто, поднятое на 6 ступеней; надъ нимъ золотая стѣна, увѣнчанная короною; сверху ниспадаетъ горностаевая мантия; подъ стѣною три золотыхъ кресла съ золотыми подножіями. Передъ троннымъ мѣстомъ стоятъ Государь и Государыня. По сторонамъ Ихъ Величествъ — нѣсколько впереди — два герольда въ ихъ золотомъ одѣяніи, съ жезлами. Справа отъ Государя — великіе князья и иностранные принцы, за ними висится цѣлый рядъ золотыхъ жезловъ; верховный маршалъ графъ Паленъ, министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, оба въ Андреевскихъ лентахъ, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами и церемоніймейстеры съ тростями направляютъ къ Ихъ Величествамъ двигающуюся черезъ всю залу ленту приносящихъ поздрав-

ленія. Съ правой стороны, за придворными чинами, поставленъ золотой парчей покрытый столъ съ Императорскими регаліями; на немъ короны Государя, Государыни — море брилліантовъ, скипетръ, золотая держава, порфиры и на краю стола государственный мечъ и государственная печать. На постаментѣ за столомъ висится государственное знамя. Столъ съ регаліями обведенъ серебряною цѣпью, звенья ея въ видѣ лентъ упираются въ серебряные столбики. По сторонамъ регалій на часахъ стоятъ два дворцовыхъ гренадера. Съ другой стороны троннаго мѣста, т. е. слѣва отъ трона и справа отъ входа въ залу, стоятъ великія княгини и иностранныя принцессы, далѣе группа придворныхъ дамъ и фрейлинъ въ богатыхъ русскихъ уборахъ, въ дорогихъ кокошникахъ и расшитыхъ шлейфахъ, фрейлины въ бархатныхъ повязкахъ. За дамами, какъ разъ противъ регалій, выстроены караулы дворцовыхъ гренадеръ въ высокихъ медвѣжьихъ шапкахъ, съ расшитыми золотомъ красными лацканами на груди и золотою портупеей. Позади колоннъ линія столовъ, накрытыхъ бѣлыми скатертями; на нихъ складываются подносимыя блюда. Посреди залы, отъ входныхъ дверей до самаго трона, двигается цѣпь приносящихъ поздравленіе — по трое въ рядѣ. Доходя до Его Величества, поздравители кланяются и, вручая придворнымъ, которые передаютъ скороходамъ и камеръ-лакеямъ, блюда, сами поворачиваются въ другую сторону и мимо великихъ княгинь выходятъ изъ залы. Какихъ только лицъ нѣтъ здѣсь, въ этой двигающейся лентѣ, какихъ формъ, какихъ костюмовъ! Все это движется и, какъ въ калейдоскопѣ, быстро смѣняется одно за другимъ. Интересна процессія дипломатовъ, ихъ расшитые мундиры и великолѣпные наряды, интересна и безконечно блестящая лента военныхъ всѣхъ формъ и родовъ оружія и такая же безконечная цѣпь придворныхъ мундировъ и золотого шитья, но самое интересное все-таки — это когда шли волостные старшины, представители сельскаго населенія. Подходящіе кланялись Государю. Многимъ сановникамъ, придворнымъ, извѣстнымъ Его Величеству лицамъ, Государь протягивалъ руку. Государыня давала цѣловать свою руку всѣмъ. Изъ массы приношеній нѣтъ возможности перечислить даже выдающихся: такъ много было оригинальнаго. Въ числѣ поздравителей отдѣльно былъ принятъ англійскій лордъ-епископъ Петерборо, явившійся въ красной сутанѣ, въ бѣломъ подризникѣ, съ черной широкой лентой на шеѣ до полу, въ родѣ нашего орара, и съ жезломъ въ рукахъ. Въ числѣ депутатовъ обращали вниманіе неописуемо пестрые и оригинальные костюмы калмыцкаго духовенства, голубой бархатный халатъ караима, шелковыя бѣлоснѣжныя рясы еврейскихъ раввиновъ, красивые костюмы горцевъ и жителей Кавказа. Волостные старшины и представители сельскаго населенія были удостоиваемы милостивыми разспросами Его Величества. Уходя изъ залы, многіе волостные старшины осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и благодарили Бога, что имъ удалось видѣть Царя и что Царь не отринулъ ихъ смиренныхъ приношеній.

Того же дня происходилъ вечерній выходъ въ Грановитую палату, отличавшійся необыкновеннымъ блескомъ, и открывшій собою рядъ грандіозныхъ баловъ въ Москвѣ по случаю Священнаго Коронованія. На балѣ 16-го мая присутствовали высшіе сановники изъ дворянъ и городскія дамы. Въ числѣ дипломатовъ былъ папскій нунцій со свитой, китайское, японское, корейское посольства, былъ также эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій. Всѣ залы дворца, залитые огнемъ, были переполнены приглашенными лицами обоего пола. Дамы были въ русскомъ платьѣ, а кавалеры въ парадной формѣ. Несмотря на колоссальные размѣры всѣхъ залъ, по случаю многолюдства двигаться было трудно. Туалеты дамъ блестѣли брилліантами и отличались роскошью, изяществомъ и вкусомъ. Здѣсь собрались всѣ красавицы обѣихъ столицъ, лучшій цвѣтъ нашей свѣтской молодежи. Съ блескомъ дамскихъ нарядовъ соперничали придворные и военные мундиры мужчинъ, шитые серебромъ и золотомъ и блестящіе звѣздами и орденами всѣхъ государствъ. Среди русскихъ мундировъ тамъ и сямъ виднѣлись мундиры иностранные всѣхъ націй и цвѣтовъ. Но особое вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ возбуждали яркіе пестрые костюмы представителей Азіи, столь рѣзко выдѣлявшіеся изъ общеевропейскихъ костюмовъ. Скоро температура въ залахъ дворца поднялась до чрезвычайной степени, и тогда были открыты окна, сквозь которыя собравшіеся на балъ могли любоваться чудной картиной иллюминированной Москвы и шумныхъ волнъ ликующаго народа. Въ 9 ч. 40 м. послѣдовалъ Высочайшій выходъ. Въ предшествіи 6-ти коронаціонныхъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, старѣйшихъ чиновъ Двора, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала, всѣхъ съ жезлами, шли Ихъ Величества — Государь въ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ дивно вышитомъ серебромъ русскомъ платьѣ съ нѣжно-розовыми рукавами и шлейфомъ, залитымъ серебряными узорами, съ Андреевской лентой, съ діадемой на головѣ и нитями жемчуга и брилліантовъ на шеѣ. За Ихъ Величествами слѣдовали министръ Императорскаго Двора и дежурство, затѣмъ ея величество королева элиновъ шла подъ руку съ принцемъ неапо-

литанскимъ; великіе князья и принцы по старшинству слѣдовали съ великими княгинями и принцессами. За принцессами шли камеръ-пажи для несенія шлейфовъ. Шествіе шло по облитымъ электрическимъ свѣтомъ заламъ Екатерининскому, Андреевскому, Александровскому, Георгіевскому, Владимірскому въ Грановитую палату и потомъ назадъ. За Царской Фамиліею слѣдовали послы и посланники съ дамами. Шествіе проходило нѣсколько разъ подъ звуки полонеза, который играли оркестры: духовой придворный (дирижировалъ г. Варлихъ) — въ Андреевскомъ залѣ, Императорскій балетный (дирижировалъ г. Рябовъ) — въ Александровскомъ, преображенскій — въ Георгіевскомъ и струнный придворный (дирижировалъ г. Флиге) — въ Грановитой палатѣ. Высочайшія Особы нѣсколько разъ мѣнялись мѣстами въ шествіи. Въ первомъ турѣ Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Феодоровною. Во второмъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ королевой эллиновъ Ольгой Константиновной, а Ея Величество съ турецкимъ посломъ. Въ третьемъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ принцессой румынской, а Ея Величество съ французскимъ посломъ. Въ четвертомъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ графиней Монтебелло, супругой французскаго посла, а Государыня Императрица съ австро-венгерскимъ посломъ. Въ пятомъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ княгиней Радолинъ, супругой германскаго посла, а Ея Величество съ германскимъ посломъ. Въ шестомъ турѣ Государь Императоръ изволилъ идти съ супругой англійскаго посла леди О'Коноръ, а Ея Величество съ итальянскимъ посломъ. Въ седьмомъ турѣ Его Величество шелъ съ супругой испанскаго посла, герцогиней де-Нахера маркизой де-Сиерра Булонесъ, а Ея Величество съ англійскимъ посломъ. Въ 11 ч. 40 м. куртагъ кончился, и присутствовавшіе, разѣзжаясь любовались волшебной картиной иллюминированнаго Кремля.

Въ этотъ самый день Его Императорскимъ Величествомъ были приняты въ особой аудіенціи бухарскій эмиръ его высочество Сеидъ-Абдуль-Ахаль-Ханъ и его свѣтлость ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ ихъ наслѣдниками, сановниками и состоящими при нихъ лицами русской службы. Бухарскій эмиръ явился благодарить Государя Императора за пожалованный ему титулъ «высочества» (до сихъ поръ эмиръ имѣлъ пожалованный ему Императоромъ Александромъ III титулъ свѣтлости). Хивинскій ханъ приносилъ Его Величеству благодарность за пожалованіе титула «свѣтлости» и чина генералъ-лейтенанта оренбургскаго казачьяго войска.

Въ пятницу, 17-го мая, залы Кремлевскаго дворца снова наполнились придворными дамами и фрейлинами въ роскошныхъ изящныхъ туалетахъ, дамами первыхъ шести классовъ, а также супругами и дочерьми потомственныхъ дворянъ. Ихъ Величества, предшествуемая коронаціонными церемоніеймейстерами, верховнымъ церемоніеймейстеромъ, княземъ Долгорукимъ, въ должности гофмаршала графомъ Бенкендорфомъ, оберъ-гофмаршаломъ княземъ Трубецкимъ, верховнымъ маршаломъ графомъ Паленомъ, сопровождаемая министромъ Императорскаго Двора генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, командующимъ Императорскою главною квартирою генер.-адъют. Рихтеромъ и дежурствомъ, подошли къ тронному мѣсту и стали впереди, не входя на него. На правой сторонѣ отъ Его Величества сгруппировались, какъ и въ первыхъ пріемахъ, великіе князья и иностранные принцы. Государь былъ въ мундирѣ нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка, Государыня въ розовомъ платьѣ и такомъ же кокошникѣ, украшенномъ брилліантами и сапфирами, съ рукавами и шлейфомъ цвѣта gris de perle, вышитыми серебромъ. Въ началѣ пріема поздравляли великія княгини и великія княжны. Первою подошла великая княгиня Марія Павловна. Какъ и прежде, у регалій стояли на часахъ дворцовые гренадеры; противъ регалій былъ тоже караулъ дворцовыхъ гренадеръ. Послѣ принесшихъ поздравленія великихъ княгинь начали подходить длинной цѣпью дамы, одна за другой, въ русскихъ костюмахъ, въ кокошникахъ, съ длинными шлейфами, эффектно тянувшимися по полу. Поражало богатство уборовъ, множество брилліантовъ и драгоценностей. Пріемъ поздравленій окончился въ половинѣ четвертаго часа дня.

Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, происходило перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Андреевскаго зала Большого Кремлевскаго дворца въ Оружейную палату. Церемонія совершалась по установленному порядку: впереди шелъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, за нимъ коронаціонные церемоніеймейстеры, герольды съ жезлами, верховный церемоніеймейстеръ и верховный маршалъ, всѣ съ жезлами, сановники, которые несли регаліи при коронаціонномъ шествіи въ Успенскій соборъ, и ассистенты ихъ, которые теперь несли регаліи. По сторонамъ каждой полудки съ регаліями шли чины роты дворцовыхъ гренадеръ. Взводъ ихъ замыкалъ шествіе. Въ Оружейной палатѣ регаліи были встрѣчены верховнымъ маршаломъ, завѣдывающимъ дворцовой частью въ Москвѣ и хранителемъ Оружейной палаты графомъ Комаровскимъ. Регаліи были положены въ Коронномъ залѣ подъ стеклянный футляръ и затѣмъ отправлены въ Петербургъ съ тѣмъ же церемоніаломъ, съ какимъ онѣ прибыли.

Вечеромъ 17-го мая состоялся въ Большомъ театрѣ парадный спектакль, въ ряду коронаціонныхъ празднествъ занявшій одно изъ первыхъ мѣстъ и далеко оставившій за собою, по своему великолѣпію, бывшія до сего времени подобныя торжества. Весь путь отъ Кремля до театра покрытъ былъ тысячной толпой. Передъ фасадомъ театра для подъѣзда Ихъ Величествъ былъ устроенъ огромный шатеръ изъ темнокраснаго сукна, украшенный шитыми гербами. Внутри шатеръ, сосѣдній вестибюль и главныя лѣстницы были обращены въ цвѣтушій садъ и залиты электрическимъ свѣтомъ. Въ фойе находился огромный фруктовъ буфетъ, уставленный массивнымъ серебромъ и роскошнымъ фарфоромъ. Царское фойе, обитое русскими искусственными гобеленами, соединялось съ чудной Царской гостиной. Трудно и вообразить себѣ — какую чудную картину представлялъ собою въ этотъ вечеръ залъ Большого театра къ моменту прибытія Государя Императора. Залъ этотъ и безъ того по праву считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ театралныхъ залъ, а теперь онъ, въ добавокъ только что заново отдѣланный, блисталъ во всей своей красотѣ. Просторный, красивый, онъ къ 8 часамъ наполнился самою избранною публикой. И что же? Громадный залъ оказался почти тѣснымъ: онъ едва-едва могъ вмѣстить въ себѣ всю приглашенную избранную публику. Первые два ряда креселъ занимали министры и андреевскіе кавалеры, слѣдующіе ряды — александровскіе кавалеры. До послѣдняго ряда партеръ былъ занятъ генералами. Въ мѣстахъ за креслами сидѣли придворные чины. Бель-этажъ занимали дипломаты съ семействами, между ними Ли-Хунъ-Чангъ и японское посольство. Въ первомъ ярусѣ находились: эмиръ бухарскій, ханъ хивинскій и корейцы, во второмъ ярусѣ — предводители дворянства, въ третьемъ — военные и предсѣдатели губернскихъ управъ, въ четвертомъ — городскіе головы и представители земствъ, а также азійскія депутаціи городскихъ обществъ и селъ. У Царской ложи, въ ожиданіи Ихъ Величествъ, собрались великіе князья, великія княгини, принцы и принцессы. Въ 8 час. 40 мин. прибыли Ихъ Величества. Всѣ встали съ мѣстъ. Со звуками гимна слилось «ура». Ихъ Величества кланялись. Гимнъ повторенъ былъ три раза. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи московскаго полка, Государыня въ серебряномъ платьѣ съ діадемой на головѣ. Послѣ перваго акта оперы «Жизнь за Царя» смѣнилась декорация и представилась Красная площадь съ картиной торжественнаго въѣзда. На сценѣ стоялъ хоръ въ 800 человекъ. Въ составѣ его были всѣ оперные артисты и труппа Малаго театра. Передъ декорацией Спасскихъ воротъ стояли древнія русскія войска и масса народа. Отряды воиновъ шли черезъ сцену пѣшіе и конные. Хоръ во время шествія исполнялъ «Славься». Громадные мѣдные рога временъ Императрицы Екатерины были распределены между музыкантами, находившимися на сценѣ. Густой звукъ роговъ парилъ надъ оркестромъ и красиво велъ мотивъ гимна. Спектакль закончился балетомъ «Прелестная жемчужина». Ихъ Величества оставили театръ въ 11 часовъ и едва изволили встать съ мѣстъ, какъ раздалось громкое «ура» и крики: «гимнъ! гимнъ!» Послѣ гимна громкое «ура» огласило весь театръ.

VII

Народный праздник на Ходынскомъ полѣ. — Телеграмма о прискорбномъ случаѣ на Ходынкѣ. — Приѣмъ депутации и обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. — Балъ у французскаго посла. — Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Торжественное служеніе въ церкви Чудова монастыря. — Балъ у августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора.

Вечеромъ 17-го мая по Тверской, начиная отъ Страстнаго монастыря, уже невозможно было двигаться ни пѣшему, ни конному. Это шель народъ на Ходынку, спѣша занять мѣста къ предстоявшему празднику, а крестьяне тверской и тульской губерній, тѣ массами прибыли даже за два дня до гулянья и расположились станомъ недалеко отъ Ходынскаго лагеря. »Ходынка«, какъ называетъ ее народъ, представляла собою 18-го мая, въ день гулянья, нѣчто феерически сказочное и напоминала волнующійся океанъ. На громадной земельной площади занято было все видимое окомъ пространство. Самое мѣсто гулянья, т. е. та площадь, которая вошла въ линію построекъ, равнялось квадратной верстѣ. Въѣздъ, такъ сказать, парадный на эту площадь представлялъ четырехугольникъ со стороны Петровскаго дворца, причѣмъ господствующее положеніе занималъ Императорскій павильонъ, поставленный по срединѣ линіи построекъ. Павильонъ выстроенъ былъ въ древне-русскомъ стилѣ, въ два этажа, съ большимъ куполомъ, красиво обитымъ квадратиками изъ жести. Вокругъ него былъ искусственно разбитый садикъ. Въ самомъ павильонѣ, украшенномъ обоями, матеріями, уставленномъ древне-русской мебелью, была масса цвѣтовъ и тропическихъ растений; въ немъ были: вестибюль, двѣ гостиной, уборныя и большая крытая терраса на поле; въ верхнемъ этажѣ большая пріемная и кругомъ снаружи тоже большая терраса, видъ съ которой на всю окружность являлся восхитительнымъ. Въ одну линію съ Императорскимъ павильономъ, параллельно Петербургскому шоссе, по обѣимъ сторонамъ высились двѣ полуоткрытыя трибуны въ русскомъ же стилѣ, покрытыя навѣсомъ. На каждой изъ этихъ трибунъ устроено было по 400 мѣстъ, предназначенныхъ для дипломатическаго корпуса и высшихъ чиновъ имперіи. Въ линію съ этими трибунами построены были съ обѣихъ сторонъ эстрады для публики; здѣсь мѣста отдавались за плату. Вся площадь гулянья обнесена была барьеромъ. Народъ впускался съ двухъ сторонъ — со стороны города и Ходынскаго поля. Съ лѣвой стороны отъ Императорскаго павильона устроены были 100 буфетовъ-павильоновъ въ видѣ треугольниковъ, съ интервалами внутри, такъ, чтобы черезъ нихъ можно было проходить одновременно парами, получая Царскій гостинецъ; каждому выдавалось по узелку изъ цвѣтнаго платка съ видомъ Кремля и государственнаго герба; въ узелкѣ были завязаны: фруктовая сѣйка, полфунта колбасы, три четверти фунта орѣховъ и конфектъ въ пакетѣ съ вензелями Ихъ Величествъ, вяземскій пряникъ и эмалированная кружка съ вензелемъ Ихъ Величествъ и гербомъ. Въ добавленіе къ узелку и пиву съ медомъ раздавалась еще народу брошюра, въ которой изложена программа праздника и описаніе его. На обложкѣ ея изображенъ съ одной стороны иллюминированный Кремль, а съ другой — государственный гербъ и дата: »1896«. Противъ Царскаго павильона стояло 23 сарая-навѣса съ пивомъ и медомъ, проведенными на прилавки съ разборными кранами. Каждый, беря свою коронаціонную кружку, нацѣживалъ себѣ пива или меду, по желанію. На внутренней площади самага гулянья приблизительный центръ занимало эллипсообразное, открытое, ристалище для игръ въ 600 кв. саж. Мѣсто это было возвышено на 1 арш., чтобы можно было видѣть все на аренахъ происходящее. Здѣсь давалъ представленіе циркъ бр. Никитиныхъ. Одновременно »работали« на двухъ кругахъ, раздѣленныхъ между собою высокой площадкой, волтижеры, акробаты и клоуны. Въ четырехъ углахъ, въ разстояніи 150 саж. отъ Царскаго павильона, съ промежутками въ 100 саж., расположено было два театра, — въ одномъ шель »Конекъ-горбунокъ«, а въ другомъ — »Русланъ и Людмила«; далѣе за ними, по одной почти параллели, стояло еще два театра, — въ одномъ давали »Ермака Тимоѣевича«, а въ другомъ подвизался пресловутый клоунъ Дуровъ со своими звѣрами и животными. Сцены возвышались на четыре

аршина отъ земли, а отдѣлены были отъ публики 4-хъ-саженнымъ разстояніемъ. Всѣмъ поэтому и было видно отлично. Въ разныхъ мѣстахъ площади разбросано было одиннадцать каруселей, 12 перекидныхъ качелей, 10 эстрадъ для музыкантовъ и проч. Передъ Императорскимъ павильономъ находилась большая покатая эстрада на 2.000 человѣкъ пѣвцовъ.

Здѣсь необходимо сдѣлать краткое отступленіе. Вотъ что было сказано въ телеграммѣ, посланной, по приказанію министра Двора, въ редакцію газеты «Правительственный Вѣстникъ»:

»Блистательное теченіе коронаціонныхъ торжествъ омрачилось прискорбнымъ событіемъ. Сегодня, 18-го мая, задолго до народнаго праздника, толпа въ нѣсколько сотъ тысячъ двинулась такъ стремительно къ мѣсту раздачи угощеній на Ходынскомъ полѣ, что стихійной силой смяла сотни людей. Вскорѣ порядокъ былъ восстановленъ, но, къ крайнему прискорбію, послѣдствіемъ перваго натиска толпы было не мало жертвъ. Точное число будетъ опубликовано. До 4-хъ часовъ, по свѣдѣніямъ полиціи, было 331 убитыхъ и 459 раненыхъ. Его Императорское Величество, глубоко опечаленный событіемъ, повелѣлъ оказать пособіе пострадавшимъ: выдать по тысячѣ рублей на каждую осиротѣвшую семью и расходъ на похороны погибшихъ жертвъ принять на Его собственный счетъ». Гулянье на Ходынскомъ полѣ тѣмъ не менѣе состоялось во всей своей полнотѣ. Поле кипѣло, какъ океанъ во время шторма. Голова кружилась при видѣ этого безграничнаго пространства, устѣяннаго народными массами. Народное гулянье началось съ полудня. По данному сигналу (пушечные выстрѣлы у Всѣхсвятской роши) на всѣхъ вышкахъ взвились флаги, и тотчасъ же на всѣхъ сценахъ поднялись занавѣси, завертѣлись карусели, завизжали Петрушки, началось лазанье на столбы, появились акробаты, заиграли оркестры, запѣли пѣсенники... Послѣ каждого представленія въ театрахъ дѣлался антрактъ на четверть часа. Всего, что представлялось на этомъ полѣ — и не перечеть. Рожечники, балалаечники, гармонисты, плясуны, хороводы, фокусники, дрессировщики животныхъ, силовѣры, потѣшныя дѣды, — все это представляло невообразимый хаосъ на площади. Но вотъ наступилъ высшій кульминаціонный моментъ праздника. Издали, все ближе и ближе, какъ пушечные выстрѣлы, раскатисто несется «ура!». Да вотъ и настоящій пушечный салютъ. Это ѣдетъ Царь и Царица. Вся масса народа, что на кругу и вокругъ него, заколыхалась и оставила зрѣлища, которыя тотчасъ прекратились. Ихъ Императорскія Величества прибыли въ открытой коляскѣ парюю къ павильону. Было 10 минутъ третьяго. Кругомъ яблоку негдѣ упасть. Народъ стоитъ безъ шапокъ. Громоносное «ура!», какъ грозная стихійная сила, точно колеблетъ всю площадь. Ихъ Величества вошли въ павильонъ, гдѣ собрались уже великіе князья, великія княгини и всѣ иностранныя августѣйшія особы. На вышкѣ павильона взвился Императорскій штандартъ. Все замолкло. На террасу вышли Государь и Государыня. Народъ увидѣлъ нововѣнчанную Чету и привѣтствовалъ Ее взрывомъ неудержимыхъ, искреннихъ восторговъ. Изъ сотни тысячъ грудей вырвалось «ура!». Все слилось въ одинъ могучій кликъ, которому казалось не будетъ и конца. Народъ махалъ шапками, платками, дѣти тянулись ручками по направленію къ обожаемому Монарху и Монархинѣ, милостиво раскланивавшимся съ народомъ. Помѣстившіяся на эстрадѣ, противъ павильона, московскія хоровыя общества въ количествѣ до 2,000 человѣкъ, подъ управленіемъ директора московской консерваторіи Сафонова, исполнили по три раза народный гимнъ, покрываемый восторженнымъ «ура!», а затѣмъ «Славься» изъ «Жизни за царя», потомъ снова гимнъ. Участвовали еще, кромѣ пѣвцовъ, девять военныхъ оркестровъ; исполненіе сопровождалось пушечной канонадой, перемежающейся звономъ колоколовъ, вѣсомъ въ 600 пудовъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Ходынского поля на особыхъ звонарняхъ. Только что закончились хоры, какъ въ воздухѣ заколыхались сотни фигурныхъ шаровъ, огромный Монгольфьеръ съ куклой, а по окраинамъ поля полетѣли ракеты, разсыпая въ народъ коронаціонные жетоны. Ихъ Величества сидѣли около 25 минутъ на верхней террасѣ вмѣстѣ съ августѣйшими особами и затѣмъ, милостиво раскланившись съ народомъ, въ сопровожденіи свиты отбыли въ Петровскій дворецъ, о чемъ народъ былъ возвѣщенъ пушечными выстрѣлами. Новое «ура!» огласило воздухъ, потрясая всю площадь.

Прямо съ народнаго гулянья, въ 2 часа 35 минутъ, Ихъ Величества, въ сопровожденіи свиты и великихъ князей, въ открытомъ экипажѣ прослѣдовали въ Петровскій дворецъ, гдѣ на дворѣ состоялся обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гдѣ къ этому времени собрались всѣ находящіеся въ Москвѣ предводители дворянства съ ихъ ассистентами, волостные старшины и станичные атаманы. Къ этому же времени у воротъ Петровскаго дворца выстроились слѣдующія депутаціи, подносящія хлѣбъ-соль на всевозможныхъ богатѣйшихъ блюдахъ, съ приложеніемъ вышитыхъ полотенецъ и проч.: 1) Общества хоругвеносцевъ большого Успенскаго собора. 2) Высочайше утвержденнаго общества хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя. 3) Отъ мастеровъ колыванской шифовальной Императорской фабрики. 4) Отъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ. 5) Отъ московскихъ ямщиковъ Дорогомиловской, Коломенской, Переяславской, Рогожской и

Тверской слободѣ. 6) Отъ георгіевскихъ кавалеровъ, проживающихъ въ Москвѣ. 7) Отъ крестьянъ-ткачей города Москвы. 8) Отъ московскаго мѣщанскаго общества. 9) Отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. 10) Отъ подрядчиковъ по коронаціоннымъ работамъ, предпринятымъ отъ дворцоваго управленія. 11) Отъ придворныхъ пекарей братьевъ Савостьяновыхъ и Найденовыхъ. 12) Отъ московской германской колоніи. Его Величество обошелъ всѣ депутаціи и милостиво принялъ поднесенные ему хлѣбъ-соль... Затѣмъ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею прошелъ на площадку передъ крыльцомъ Петровскаго дворца. Здѣсь расположились предводители дворянства, а по бокамъ стали всѣ волостные старшины. Прибытіе Государя Императора было встрѣчено восторженнымъ «ура» и звуками гимна, исполненнаго хоромъ военной музыки, расположившимся тутъ же, въ уголкѣ двора. Государь сдѣлалъ знакъ рукой — и все замолкло. Тогда Онъ заговорилъ. Воцарилась мертвая тишина. Каждое слово Царя раздавалось ясно, звонко, отчетливо, глубоко проникало въ сердца слушателей. Вотъ слова Царя: «Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженные вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Забота о благѣ вашемъ такъ же близка Моему сердцу, какъ она была близка Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю Моему. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобъ эти слова служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ». Громкое «ура» старшинъ и возгласы «спасибо, Царь-батюшка, на добромъ словѣ» раздалось со всѣхъ сторонъ, и долго гремѣло это «ура», являясь лучшимъ народнымъ отвѣтомъ на Царскую рѣчь. Послѣ того, какъ замолкло «ура», къ Государю Императору обратился съ рѣчью московскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, въ которой указалъ на неизмѣнную преданность русскаго дворянства своимъ Самодержавнымъ Царямъ. «Ура» было подхвачено единодушно всѣми дворянами и старшинами. Долго не умолкало «ура», пока Государь опять не сдѣлалъ знака рукой. Снова все замолкло... и снова раздался ясный, спокойный и твердый голосъ Царя. Онъ сказалъ слѣдующее:

«Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте покойны: Я не забуду его нужды въ моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашего дорогого отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ нашихъ торжествахъ». Опять загремѣло единодушное «ура» дворянъ, подхваченное старшинами и народомъ, собравшимся на площади передъ дворцомъ. Затѣмъ старшины заняли свои мѣста за столами подъ палатками, разставленными на дворѣ Петровскаго дворца. Передъ каждымъ кувертомъ лежало изящное меню. Прислуга стала разносить обѣдающимъ первое блюдо, а въ это время Государь съ Государынею и со свитою сталъ обходить столы, причемъ старшины, вставая со своихъ мѣстъ, низко кланялись Ихъ Величествамъ. Затѣмъ, простившись съ собравшимися, Ихъ Величества вошли въ Петровскій дворецъ.

Въ этотъ же день во французскомъ посольствѣ былъ данъ балъ, который удостоили присутствіемъ Ихъ Величества. Въ 9 часовъ вечера начался уже съѣздъ приглашенныхъ. Длинный рядъ экипажей тянулся по Воздвиженкѣ по направленію къ дому графа Шереметева, гдѣ помѣщается посольство. Въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ въ 11-мъ часу собрались въ залахъ посольства Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы, принцессы, члены иностраннаго дипломатическаго корпуса, придворные чины, высшіе сановники, генералитетъ, приглашенные лица различныхъ вѣдомствъ, учреждений и сословій, дамы. Все это блестящее общество постепенно наполняло обширные апартаменты занимаемаго посольствомъ дома. Убранство залъ поражало роскошью, изяществомъ и изысканнымъ вкусомъ. Стѣны увѣшаны были дорогими гобелѣнами, привлекавшими вниманіе и возбуждавшими изумленіе знатоковъ превосходнымъ выполненіемъ. По карнизамъ залъ очень красиво свѣшивались гирлянды изъ зелени и цвѣтовъ; мѣстами сквозь гирлянды эти просвѣчивалъ мягкій свѣтъ незамѣтнаго ряда электрическихъ лампочекъ. Двери и окна были изящно убраны живыми цвѣтами, перевивавшими зелень тропическихъ растений. Въ одномъ изъ залъ билъ фонтанъ съ освѣщенными электричествомъ разноцвѣтными струями. Тутъ же неподалеку красивой группой, замаскированной экзотическими растеніями и цвѣтами, на возвышеніи пѣлъ хоръ пѣвицъ и игралъ оркестръ. Маленькій садъ во дворѣ дома былъ красиво убранъ цвѣтными фонариками. Ихъ Величества были встрѣчены въ сѣняхъ посломъ съ супругою и всѣмъ посольствомъ. Балъ оставилъ по себѣ впечатлѣніе изящества, роскоши, тонкаго вкуса.

На шестой день коронаціонныхъ торжествъ, 19-го мая, въ Александровскомъ залѣ Кремлев-

скаго двора происходилъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азійскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитскихъ фрейлинъ, Ея Императорскаго Величества и дежурныхъ городскихъ фрейлинъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ; дежурныхъ: генераль-адъютантовъ и адъютантовъ Ихъ Высочествъ. Въ Александровскомъ залѣ было накрыто 12 столовъ, великолепно убранныхъ стариннымъ серебромъ и покрытыхъ живыми цвѣтами. Всѣхъ кувертовъ было 432. Общее меню было украшено художественно исполненной виньеткой. Во время обѣда игралъ придворный военный оркестръ музыки, исполнившій пьесы по слѣдующей программѣ: 1) Увертюра изъ оперы »Жизнь за царя«, Глинки; 2) »Титанъ«, симфоническій отрывокъ Ея Императорскаго Величества великой княгини Александры Іосифовны; 3) хоръ въ гримизѣ изъ оперы »Рогнеда«, Сѣрова; 4) вальсъ изъ лирической оперы »Евгеній Онѣгинъ«, Чайковского; 5) хоръ волшебныхъ дѣвъ изъ неоконченной оперы »Рогдана«, Даргомыжскаго; 6) торжественное шествіе изъ оперы »Купецъ Калашниковъ«, Рубинштейна; 7) Половецкая пляска изъ оперы »Князь Игорь«, Бородина; 8) маршъ изъ оперы »Гарольдъ«, Направника. Оркестръ помѣщался въ Георгіевскомъ залѣ. Въ началѣ седьмого часа почти всѣ приглашенные лица уже были у своихъ мѣстъ за столами. Налѣво отъ входа въ Александровскій залъ изъ Андреевскаго первые столы были заняты городскими головами, далѣе слѣдовали предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, губернскіе предводители и депутаты казачьихъ войскъ. Направо отъ входа изъ Андреевскаго зала помѣщались дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевскаго зала — фрейлины, дежурные и прочія лица. Въ 6 ч. 32 мин. Ихъ Императорскія Величества вышли изъ внутреннихъ комнатъ дворца и чрезъ Андреевскій залъ прошли въ Александровскій. За Ихъ Величествами шли по-парно иностранные принцы и принцессы, великіе князья и великія княгини. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государынею Императрицею и королевой эллиновъ. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Велиществъ помѣстились иностранные высокіе гости, великіе князья и великія княгини. За этимъ же столомъ находились нѣкоторые изъ министровъ, верховный маршалъ и нѣкоторые изъ предводителей дворянства. По окончаніи обѣда Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Андреевскій залъ.

На слѣдующій день, 20-го мая, была совершена въ Чудовомъ монастырѣ въ Высочайшемъ присутствіи торжественная литургія въ Алексѣевской церкви по случаю мѣстнаго праздника обрѣтенія мощей св. Алексія митрополита московскаго и дня тезоименитства великаго князя Алексія Александровича. Вечеромъ состоялся балъ у августѣйшаго московскаго генераль-губернатора великаго князя Сергія Александровича, представлявшій одно изъ выдающихся торжествъ на Коронаціи, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, августѣйшіе иностранные гости, великія княгини и великіе князья. Всѣхъ приглашенныхъ на этотъ балъ было 2.200 лицъ. Внутри весь домъ былъ освѣщенъ электричествомъ, парадная лѣстница уставлена тропическими растеніями и цвѣтами. Большой буфетъ съ чаемъ, прохладительными напитками и шампанскимъ былъ сервированъ въ особой, нарочно для бала сдѣланной, пристройкѣ, роскошно убранной лавровыми деревьями, пальмами и цвѣтами. Матовое освѣщеніе бросало спокойный, ровный свѣтъ на всѣ предметы; оркестръ помѣщался на хорахъ. Съѣздъ приглашенныхъ начался въ 9½ часовъ вечера. Тогда же начали пріѣзжать члены Императорскаго дома и иностранные принцы, въ числѣ которыхъ находились князь черногорскій Николай съ сыновьями и дочерью княжною Еленою, князь болгарскій Фердинандъ и иностранные послы. Великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна принимали гостей у входа въ залъ и очаровали всѣхъ своей милостивою любезностью и вниманіемъ. Въ 10½ часовъ балъ ошастливили своимъ прибытіемъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. Громовое »ура«, раздавшееся на площади и подхваченное всѣмъ народомъ, обозначало моментъ Ихъ пріѣзда. По прибытіи Ихъ Велиществъ начались танцы подъ звуки оркестра лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, продолжавшіеся до часа. Въ исходѣ перваго часа былъ сервированъ ужинъ на маленькихъ столахъ въ пристройкѣ и въ боковыхъ залахъ на 1.500 кувертовъ. Высочайшій столъ былъ сервированъ на 12 персонъ въ большой Оранжевой гостиной. У cadaго прибора лежало изящно исполненное меню. Во все время бала народъ стоялъ густой массою на площади передъ домомъ августѣйшаго генераль-губернатора. Въ толпѣ образовалось нѣсколько національныхъ хоровъ, пѣвшихъ народный гимнъ и »Спаси, Господи, люди Твоя«. Послѣ ужина Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили уѣхать, сопровождаемые громкими »ура«, съ любовью ожидавшаго Ихъ, народа.

VIII

Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи на Ходынскомъ полѣ. — Балъ-московскаго дворянства въ залахъ Благороднаго собранія. — Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троицко-Сергіеву лавру. — Посѣщеніе Ихъ Величествами московской городской Думы. — Обѣдъ у великобританскаго посла. — Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.

Вадцать второго мая состоялся на Ходынскомъ полѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, церковный парадъ частямъ войскъ, праздновавшимъ въ этотъ день свои полковые и ротные праздники. Въ парадѣ участвовали слѣдующія части: рота Павловскаго военнаго училища, 7-й гренадерскій самогитскій генераль-адъютанта графа Тотлебена полкъ, 4-я батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады, эскадронъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка и 1-й лейбъ-драгунскій московскій Императора Александра III полкъ. Къ 10 часамъ утра эти части были выведены и расположены около церкви съ трехъ сторонъ. Прямо противъ церкви разбита была у расположенія лагеря самогитскаго полка красивая Царская палатка. Къ 11 часамъ начали прибывать начальствующія лица, которыя обходили войска и здоровались съ ними. Около 11½ ч. прибылъ главный начальникъ надъ коронаціоннымъ отрядомъ, расположеннымъ въ Москвѣ, Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Вслѣдъ за Его Высочествомъ стали прибывать остальные великіе князья и великія княгини, иностранные принцы и принцессы съ блестящими свитами. Великія княгини и иностранныя принцессы заняли мѣста въ Царской палаткѣ, а великіе князья и иностранные принцы съ лицами ихъ свиты — передъ палаткой. Ровно въ 12 часовъ раздалась команда «смирно! на караулъ». Вдали показался экипажъ Государя Императора. Музыка заиграла встрѣчу, войска взяли на караулъ и Государь съ Государыней вышли изъ экипажа. Государь былъ въ формѣ 44-го нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка съ Андреевской лентой черезъ плечо. Государыня Императрица въ свѣтлозеленомъ платьѣ. По выходѣ изъ экипажа Ея Императорское Величество прослѣдовала въ Царскую палатку, а Государь Императоръ, принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ, въ сопровожденіи блестящей свиты сталъ обходить войска, милостиво здороваясь съ ними. Громкое «здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество» и единодушное «ура» было отвѣтомъ на милостивое царское привѣтствіе. Обойдя всѣ войска, Его Императорское Величество съ Государыней Императрицей, великими князьями, великими княгинями и иностранными гостями прослѣдовалъ въ лагерный храмъ во имя преподобнаго Сергія, куда только что были внесены знамена участвующихъ въ парадѣ частей. Молебствіе въ храмѣ совершалъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Желобовскій въ сослуженіи всего мѣстнаго духовенства. Послѣ многолѣтія Ихъ Величества изволили отбыть изъ храма. Государыня Императрица снова заняла свое мѣсто въ Царской палаткѣ, а Государь Императоръ, окруженный блестящею свитой, сталъ передъ палаткой. Послѣ того какъ изъ храма были вынесены знамена, началось прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ. Войска проходили дважды: первый разъ поротно на двухъвзводной дистанціи, второй разъ по-взводно въ сомкнутыхъ батальонныхъ колоннахъ. Всѣ части при прохожденіи удостоивались Высочайшаго «спасибо». Послѣ этого всѣ участвовавшія въ парадѣ части войскъ выстроились слѣва отъ церкви въ густыхъ колоннахъ. Передъ фронтомъ былъ поставленъ столикъ съ водкой. Государь Императоръ, взявъ тогда чарку водки, громко поздравилъ части войскъ, справлявшія свой полковой праздникъ. Громкое «ура» было отвѣтомъ на ласковое Царское поздравленіе. Затѣмъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и Особъ Царствующаго Дома. Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ, милостиво простившись со всѣми, при громкихъ кликахъ «ура» изволилъ, отбыть въ 1½ ч. пополудни въ Москву, въ Кремлевскій дворецъ. Въ 7 часовъ вечера у австрійскаго посла, князя Лихтенштейна, въ домѣ купческаго клуба, состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Всѣхъ приглашенныхъ на обѣдъ было 84 персоны, въ числѣ которыхъ были великіе князья, иностранные принцы и составъ австрійскаго посольства. Далѣе Государь Императоръ изволилъ принимать въ торжественной аудіенціи чрезвычайнаго персидскаго посла принца Аббаса-Мирзу Мувъ-Кара.

Въ этотъ самый день, 21-го мая, московское дворянство въ залахъ Благороднаго собранія давало въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ роскошный балъ. Главный входъ иллюминсваннаго фасада задрапированъ малиновымъ бархатомъ и увѣнчанъ Императорскою короною. Почти въ одиннадцать часовъ изволили прибыть на балъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ кавалергардскаго Ея Величества полка, Государыня Императрица — въ бальномъ платьѣ свѣтлаго цвѣта. Ея Величеству былъ поднесенъ роскошный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены на подъѣздѣ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ и всѣми уѣздными предводителями, а на верхней площадкѣ лѣстницы — хозяйками бала — супругой губернскаго предводителя дворянства княгиней Трубецкой и женами нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей. Въ первой отъ параднаго входа комнатѣ расположился почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи казачьяго Ея Величества полка. Здѣсь же и въ другихъ залахъ плотною стѣной толпились московскіе дворяне и приглашенные гости. Ихъ Императорскія Величества при звукахъ народнаго гимна прослѣдовали въ роскошно убранный круглый Екатерининскій залъ, откуда вошли въ красиво убранную ложу-шатеръ, выдававшуюся полукругомъ въ Большой залъ. Полъ былъ застланъ замѣчательными коврами. Ложа была драпирована малиновымъ бархатомъ и увѣнчана орломъ. Ниже его красовались родовые гербы фамилии Романовыхъ: красный грифъ на серебряномъ полѣ, держащій стальной мечъ и золотой щитъ. Здѣсь еще до пріѣзда Ихъ Величествъ собрались члены Императорской Фамиліи, иностранные принцы, а раньше ихъ — дипломатическій корпусъ почти въ полномъ составѣ. Залы были роскошно убраны тропическими растеніями и живыми цвѣтами и имѣли видъ зимняго сада. Вездѣ стояли цѣлыя кущи лавровыхъ деревьевъ, пальмъ и среди нихъ яркія группы живыхъ цвѣтовъ; особенно изящно былъ убранъ круглый Екатерининскій залъ, обращенный въ гостиную для членовъ Императорской Фамиліи, уборная и кабинетъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Большой залъ въ три яруса былъ окаймленъ тропическими растеніями, что вмѣстѣ съ блескомъ безчисленныхъ электрическихъ лампочекъ, нѣжнымъ благоуханіемъ цвѣтовъ и роскошью туалетовъ всѣхъ присутствовавшихъ производило какое-то чарующее, волшебное впечатлѣніе. Здѣсь, какъ разъ противъ Царской ложи, въ группѣ пальмъ и живыхъ цвѣтовъ билъ фонтанъ, красиво озаренный электрическимъ свѣтомъ. Въ Екатерининскомъ залѣ, обращенномъ въ Царскую гостиную, посреди задней стѣны, высилась бронзовая статуя императрицы Екатерины II. Открытый буфетъ былъ уставленъ вазами съ рѣдкими фруктами. Въ другихъ гостиныхъ были сервированы буфеты и чайные столы. Слева отъ главнаго входа, въ Большомъ залѣ, большой портретъ Государя Императора былъ задрапированъ пунцовымъ бархатомъ, украшеннымъ двуглавымъ орломъ. Подъ портретомъ висѣли государственные торговые флаги, среди нихъ — лавровый вѣнокъ. Въ Александровскомъ залѣ, на постаментѣ, обитомъ тканью цвѣтовъ національнаго флага, стоялъ серебряный ларецъ съ грамотами, жалованными дворянству, и между ними грамота императора Александра I съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ отечественную войну. Всѣхъ собравшихся на балъ было до 6.000. Пріѣздъ публики начался съ 8 часовъ вечера, а толпы народа уже въ шестомъ часу начали собираться на площади Охотнаго ряда и на Дмитровкѣ въ ожиданіи прибытія Царя. Залы Благороднаго собранія быстро наполнились избраннымъ московскимъ обществомъ. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мужчинъ, въ числѣ которыхъ тамъ и сямъ пестрѣли яркіе костюмы представителей Востока, производили особый эффектъ среди зелени, покрывавшей стѣны. Балъ былъ открытъ немедленно по прибытіи Ихъ Величествъ полонезомъ. Ихъ Величества оставались на балѣ около часа. Звуки народнаго гимна и клики многотысячной толпы народа проводили Ихъ Величества отъ роскошно иллюминсваннаго Благороднаго собранія.

Съ давнихъ лѣтъ вошло у русскихъ самодержцевъ въ обычай вскорѣ по исполненіи обряда Священнаго Коронованія совершать благочестивое паломничество въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру, — и этотъ обычай, имѣющій глубокое основаніе, не могли не соблюсти и Ихъ Величества. Поѣздка Государя и Государынь, въ сопровожденіи королевы эллиновъ, великихъ князей и княгинь, великихъ герцогинь, наслѣднаго принца датскаго и королевичей греческихъ, состоялась 22-го мая. Около 9 часовъ утра Ихъ Величества прибыли на ярославскій вокзалъ, изящно декорированный флагами и гербами; при входѣ Ихъ Величества были встрѣчены предсѣдателемъ правленія московско-ярославской желѣзной дороги, который имѣлъ счастье привѣтствовать Ихъ Величества и поднести альбомъ съ видами окрестностей Троице-Сергіевой лавры и икону. Ровно въ 9 часовъ отошелъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ Ихъ Величества сопровождали: министръ Императорскаго Двора, министръ путей сообщенія, командующій Императорскою главною квартирою и нѣкоторые другія лица ближайшей свиты. По пути слѣдованія Императорскаго поѣзда во многихъ мѣстахъ стояли огромныя толпы крестьянъ, восторженно привѣтствовавшія

парскій поѣздъ; многіе изъ народа осѣняли поѣздъ крестнымъ знаменіемъ. На Сергіевской станціи ожидали Ихъ Величества съ «хлѣбомъ-солью» депутаціи отъ крестьянъ дмитровскаго уѣзда и отъ жителей Сергіевского посада; при депутаціяхъ находились: московскій губернаторъ, дмитровскій уѣздный предводитель дворянства и земскіе начальники. Со станціи Ихъ Величества и ихъ Высочества прослѣдовали въ экипажахъ въ лавру; по обѣимъ сторонамъ дороги стояли густыя толпы народа; крестьяне пришли изъ дальнихъ окрестностей за 50 и 60 верстъ, пришли за два и за три дня допрібытія Государя и ночевали въ открытомъ полѣ, чтобы не потерять занятыхъ мѣстъ. Восторженное «ура» не прекращалось ни на минуту; площадь предъ святыми воротами лавры, къ которой извоили подъѣхать Ихъ Величества, была запружена народомъ. При звонѣ колоколовъ, братія монастыря, съ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Павломъ, имѣя во главѣ священно-архимандрита лавры, митрополита московскаго, съ хоругвями и святыми иконами, вышла на встрѣчу Ихъ Величествамъ. Высокопреосвященный Сергій, съ крестомъ и святою водою, привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью; послѣ того, какъ Государь Императоръ и Государыни Императрицы приложились ко кресту и были окроплены святою водою, все шествіе, при пѣніи тропарей преподобному Сергію, направилось къ Троицкому собору, гдѣ, по вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, началась Божественная литургія, которую совершалъ намѣстникъ лавры. Далѣе была совершена заупокойная литія по въ Божѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ (22-го мая день ея кончины) и, наконецъ, отслуженъ молебенъ преподобному Сергію, послѣ чего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ чудотворца, на раку котораго Ихъ Величества возложили драгоценный покровъ. Затѣмъ Государь и Государыня съ прочими Особами Царской Фамиліи извоили приложиться къ святому кресту и принять окропленіе святою водою. Владыко митрополитъ поднесъ Государю Императору икону св. преподобнаго Сергія, въ дорогѣ серебряномъ-вызолоченномъ окладѣ и просфорѣ, а Государынямъ Императрицамъ иконы явленія Божіей Матери св. преподобному Сергію въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и просфоры. Иконы въ ризахъ и просфоры были поднесены всѣмъ бывшимъ въ соборѣ Особамъ Царской Фамиліи. Въ исходѣ перваго часа дня Ихъ Императорскія Величества, при торжественномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, извоили прослѣдовать чрезъ Южныя двери собора въ архіерейскіе покои, при громкихъ крикахъ «ура». Въ 2 часа 15 минутъ дня Ихъ Императорскія Величества съ прочими Августѣйшими Особами, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, извоили прослѣдовать изъ митрополичьихъ покоевъ въ лаврскую ризницу, гдѣ были встрѣчены о. архимандритомъ Аѳанасіемъ, который удостоился давать необходимыя объясненія. Въ митрополичьихъ покояхъ былъ приготовленъ завтракъ, послѣ котораго Ихъ Величества осматривали знаменитую монастырскую ризницу. Передъ отъѣздомъ Государыни Императрицы Александра Ѳеодоровна пожелала пріобрѣсти 500 серебряныхъ образковъ, для раздачи больнымъ, пострадавшимъ на Ходынскомъ полѣ. При кликахъ «ура» собравшагося въ лаврѣ народа, Ихъ Императорскія Величества, при колокольномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ, извоили отбыть въ 2 часа 45 минутъ дня въ Геосиманскій скитъ. По всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ стояли громадныя толпы народа, привѣтствовавшія Ихъ Величествъ громкими кликами «ура». Въ началѣ четвертаго часа вечера Государь Императоръ, Государыни Императрицы, великіе князья и княгини извоили прибыть въ Геосиманскій скитъ. Здѣсь Ихъ Величества съ прочими Августѣйшими Особами направились въ древнюю Успенскую скитскую церковь и въ трапезную; осмотрѣвъ ихъ и принявъ поднесенныя книги и работы изъ дерева монаховъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ пещеры во вновь устроенный храмъ во имя черниговской Богоматери. При входѣ въ церковь на встрѣчу вышла вся братія пещеръ съ хоругвями и иконами. Выслушавъ эктенью въ черниговскомъ храмѣ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ пещерный храмъ во имя Архистратига Михаила, прикладывались къ чудотворной иконѣ черниговской Божіей Матери и, выслушавъ краткое молебствіе, соизвоили принять поднесенныя имъ иконы черниговской Божіей Матери въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и просфоры. Въ исходѣ четвертаго часа дня Ихъ Императорскія Величества, съ прочими особами царской фамиліи извоили отбыть изъ Геосиманскаго скита, а въ двадцать минутъ пятаго часа вечера отбыли изъ посада въ Москву по желѣзной дорогѣ, при торжественномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ въ лаврѣ и церквяхъ посада.

Въ четвергъ, 23-го мая Ихъ Императорскія Величества извоили осчастливить посѣщеніемъ московскую городскую Думу. Площадь передъ Думою представляла оригинальную картину: она была наполнена маленькой публикой; 14,000 дѣтей, учениковъ и ученицъ городскихъ школъ, стояли рядами передъ зданіемъ Думы. Главный входъ и сѣни утопали въ массѣ растений, лѣстница, которая шла между двухъ стѣнъ зелени, была покрыта краснымъ ковромъ, усыпаннымъ живыми цвѣтами. Зала думскихъ засѣданій представляла чрезвычайно красивое убранство. Большіе круглые,

покрытые узорной позолотой и серебромъ щиты съ орлами блестяли на всѣхъ ея стѣнахъ. На каждомъ окнѣ стояла раскидистая пальма. Съ подоконниковъ, также какъ и съ хоръ залы, обведенныхъ бордюрами розъ, левкоя, сирени, ландышей и всякихъ другихъ цвѣтовъ, красивыми нитями спускались внизъ вьющіяся растенія. На возвышеніиhalbъ отъ главнаго входа, гдѣ въ обыкновенное время сидитъ публика, устроены были мѣста для Ихъ Величествъ, — стояли два кресла въ видѣ троновъ, обитыхъ узорчатой красной съ золотыми букетами парчею; по обѣимъ сторонамъ ихъ поставлены были ряды малиновыхъ бархатныхъ креселъ для Царской Фамиліи. Нижняя часть стѣны за Царскими мѣстами была задрапирована краснымъ сукномъ съ золотыми шнурами и кистями наверху, гдѣ блестяли золотые орлы. У стѣны, за эстрадой, былъ поставленъ новый портретъ Государя въ рамѣ изъ малиноваго бархата, и надъ нимъ инициалы Ихъ Величествъ на большихъ круглыхъ щитахъ. На противоположной сторонѣ зала другая эстрада представлялась какой-то горой дѣтскихъ головокъ, почти упирающихся въ хоры, гдѣ тоже были дѣти. Это были все ученики и ученицы городскихъ школъ, — 270 дѣвочекъ и 230 мальчиковъ. Внизу эстрады помѣщался оркестръ изъ учениковъ московской консерваторіи. До прибытія Ихъ Величествъ въ залъ мѣста на Царской эстрадѣ начали занимать великіе князья и великія княгини, а также иностранные принцы; въ числѣ ихъ были князья черногорскій и болгарскій, наслѣдники датскій и шведскій, румынскій, принцы японскій и персидскій. Въ числѣ приглашенныхъ были придворныя дамы и лица Государевой свиты, придворные чины, члены управы и гласные Думы съ дамами, образовавшіе плотную группу между двумя эстрадами у стѣны, а остальная часть зала также плотно заполнилась приглашенными и лицами Государевой свиты. Ровно въ 2 часа прибыли Ихъ Величества, на подъѣздѣ встрѣченные августѣйшимъ московскимъ генералъ-губернаторомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ, городскимъ головой Рукавишниковымъ, московскимъ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ и другими лицами. Когда Ихъ Величества вступили въ сѣни, стоящій внизу лѣстницы оркестръ Рукавишниковскаго пріюта, состоящаго подъ покровительствомъ Его Величества, заигралъ Преображенскій маршъ. Ихъ Величества поднялись въ залу засѣданій и направились къ Царской ложѣ. Затѣмъ тотъ же Преображенскій маршъ, заигралъ оркестръ консерваторіи. Городской голова Рукавишниковъ поднесъ Ихъ Величествамъ приговоръ городской Думы объ устройствѣ и содержаніи убѣжища на 200 человѣкъ дѣтей въ память Священнаго Коронованія. Постановленіе заключено было въ серебряный бюваръ, на узорчатой верхней доскѣ котораго — золотой рельефный орелъ съ брилліантовою короной и на груди вензелями Н и А. Первая буква изъ рубиновъ, вторая изъ сапфировъ; внизу эмалевые гербы Москвы. Подъ ними рельефными золотыми буквами — надпись: »Великому Государю Николаю Александровичу, Великой Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы«, Текстъ напечатанъ въ видѣ древняго свитка, съ акварелью Кремля наверху, и приколотъ двумя брилліантовыми гвоздями къ нижней доскѣ. При поднесеніи приговора городской голова сказалъ: »Въ стѣнахъ московскаго Кремля, при радостномъ ликованіи народа, свершилось священное вѣнчаніе на царство Вашихъ Императорскихъ Величествъ. Московская городская Дума, желая добрымъ дѣломъ сохранить память объ этомъ свѣтломъ событіи, приговоромъ своимъ постановила: устроить на 200,000 рублей и содержать вѣчное время въ память Священнаго Коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ убѣжище, гдѣ 200 человѣкъ обоого пола будутъ всегда высылать теплыя и благодарныя молитвы ко Всевышнему о благоденствіи Твоемъ Государь и всей Твоей Царской Семьи. Ваши Императорскія Величества удостоили милостиво принять этотъ приговоръ«. Затѣмъ директоръ консерваторіи Сафоновъ, стоя на эстрадѣ, взмахнулъ палочкой — и живая гора изъ 500 дѣтей зашевелилась и запѣла кантату текстъ, которой сочиненный, В. Буслаевымъ, положенъ на музыку М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ:

»Привѣтъ Тебѣ Отецъ державный!
Прими привѣтъ Москвѣ родной,

Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей Руси святой!—

пѣли мальчики на хорахъ,

»Привѣтъ Тебѣ Руси Царица,
Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ!

Да осѣнитъ Творца десница
Тебя на счастье многихъ лѣтъ!

вторили дѣвочки, послѣ чего оба хора вмѣстѣ пѣли:

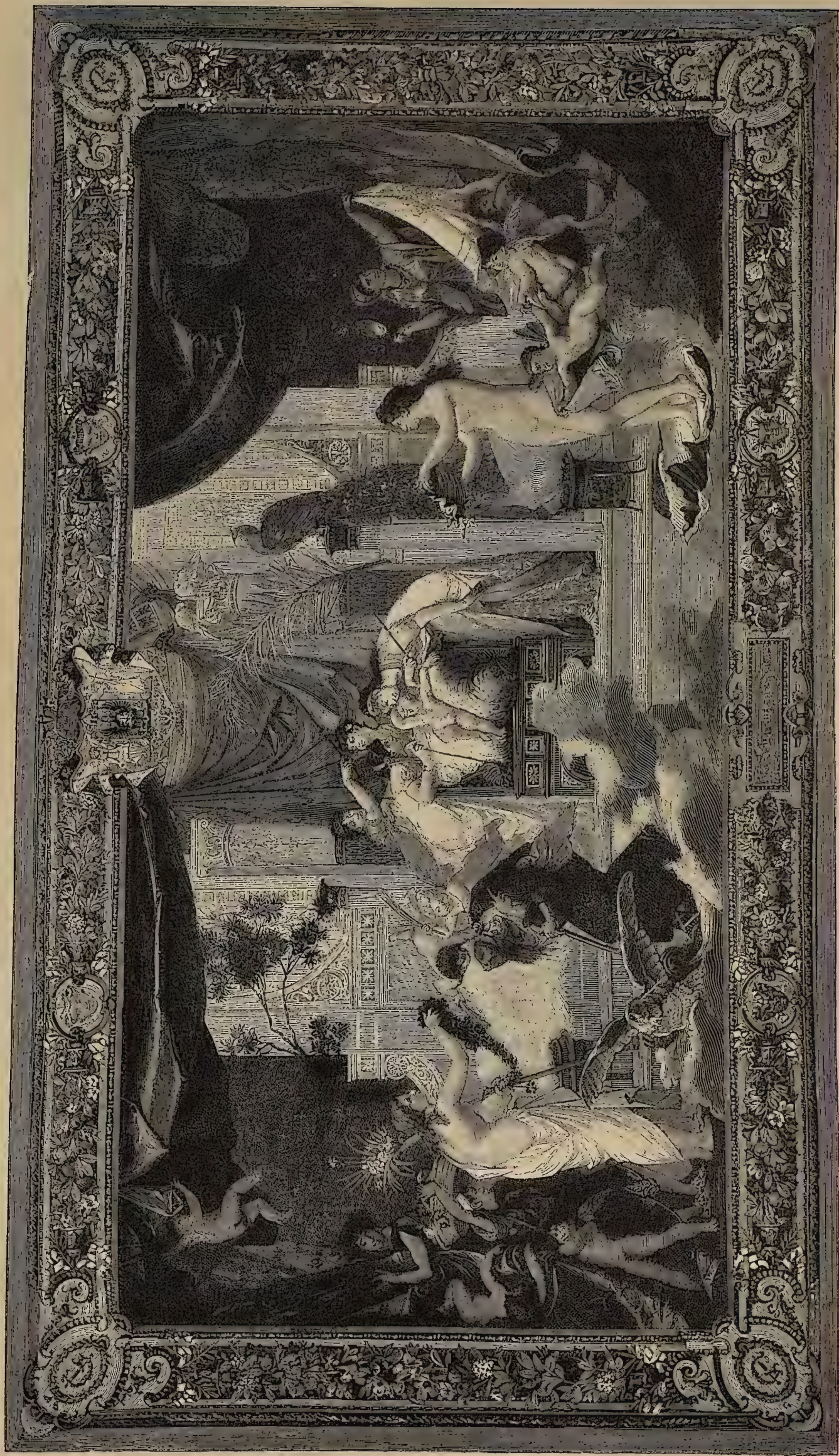
Молитвы всѣхъ къ престолу Бога
За весь Вашъ Царскій родъ летятъ,

Сердца полны, полны восторга
И къ Вамъ любовью горятъ.

Заключилась кантата при полномъ fortissimo хора и оркестра и звонѣ колоколовъ:

Царственный путь будетъ радостенъ
вѣкъ,
Слава на многіе годы! Слава! Слава!

Царствуйте славно на много лѣтъ! Слава
Царю! Слава Царицѣ!

Крестница волшебницъ. Гобеленовый коверъ, поднесенный французскимъ правительствомъ Государю Императору въ память Священнаго Коронованія.

Рисоваль Г. Мазероль. — Бордюръ Г. Гальяна.

По желанію Государя кантата была повторена. Смолкли звуки кантаты; Государь аплодировалъ. Московскій городской голова провозгласилъ здравицу Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Царской Семѣ, при этомъ, низко поклонившись, голова поднесъ Ихъ Величествамъ шампанское въ золотыхъ эмальированныхъ бокалахъ въ видѣ чашъ. Городской голова сказалъ при этомъ: «Великій Государь! Свѣтлой чертой будетъ отмѣченъ сегодняшний день въ исторіи Москвы Твоей! Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокою честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодняшнимъ посѣщеніемъ Думы и принятіемъ привѣтствія жителей Москвы. Московская городская Дума счастлива впервые принимать у себя Монарха своего, видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую Семью Твою, съ самою искренней сердечной признательностью низко до земли бьетъ Тебѣ челомъ и не изгладится день сей во вѣки изъ памяти городской Думы. Да здравствуетъ Великій Государь! Да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская Семья! Да охраняетъ всѣхъ Господь своею благодатію на радость искони преданной и безпредѣльно любящей Царя и Семью Цареву Москвы Ихъ! Ура!». 500 дѣтскихъ голосовъ запѣли «Боже, Царя храни» подъ звуки оркестра. Государь изволилъ сказать: «Императрица и Я благодаримъ московскую Думу за теплую встрѣчу и сегодняшний праздникъ. Изъ нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радушный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полного преуспѣянія дорогой намъ Москвѣ». Въ отвѣтъ на Царскія слова дѣти исполнили «Боже, Царя храни». Ихъ Величества оставили залу. Дѣти въ третій разъ пѣли «Боже, Царя храни». На площадкѣ лѣстницы ученики и ученицы Николаевскихъ училищъ, учрежденныхъ Думою въ память рожденія и совершеннолѣтія Государя Императора, поднесли: ученики — профессоръ и ученицы — полотенце своей работы. На площади клики «ура» дѣтей и ожидавшаго народа сопровождали Царя и Царицу. Посѣщеніе московской городской Думы Ихъ Величествами имѣетъ историческое значеніе, ибо это — первый случай посѣщенія Думы Государемъ.

Въ этотъ самый день состоялся блестящій обѣдъ у великобританскаго посла О'Коннора, въ помѣщеніи англійскаго посольства, на Тверской, въ домѣ Ланиной, который удостоили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. На обѣдѣ присутствовали также: Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ супругою; Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ съ великою княгиней Елисаветой Ѳеодоровною, Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ съ великою княгиней Ксенією Александровною, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, принцъ и принцесса Баттенбергскіе, наслѣдный принцъ Датскій, наслѣдный принцъ Шведскій, наслѣдный принцъ Румынскій съ супругой, герцогъ Конаутскій съ супругой, принцъ Генрихъ Пруссскій, принцъ и принцесса Гессенскіе, князь Лобановъ, графъ и графиня Воронцовы-Дашковы, графиня Строганова, г-жа Нарышкина, графъ и графиня Паленъ, князь и княгиня Долгоруковы, генераль Рихтеръ, баронъ Стааль съ супругой, виконтесса Кунъ; Л. Дугласъ, Саквель-Битсъ, полковникъ Ватерсъ, Де Гри, епископъ Питсбургскій и лордъ Р. Аутопъ.

Вечеръ 23-го мая закончился большимъ баломъ, даннымъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца, на который было приглашено 3100 персонъ и собралось все избранное общество, находившееся въ это время въ Первопрестольной столицѣ. Хотя въ повѣсткахъ отъ оберъ-гофмаршала начало было назначено въ 9 часовъ вечера, но приглашенные стали собираться задолго до этого срока. Въ 8 часовъ вечера залы дворца уже начали наполняться. Экипажи безконечною вереницей тянулись черезъ Кремлевскія ворота. Для сѣзда открыто было нѣсколько подъѣздовъ и одинъ специально для военныхъ. Главный подъѣздъ съ его величественной лѣстницей служилъ дамамъ и гражданскимъ чинамъ. Вездѣ на маршахъ разставлены были въ своихъ парадныхъ красныхъ и зеленыхъ мундирахъ егеря и доѣзжачіе Царской охоты. Верхняя площадка, убранная рѣдкими по красотѣ пальмами, была залита электрическимъ свѣтомъ. Собирались придворныя дамы въ Екатерининскомъ залѣ, Государева свита и придворные — въ Андреевскомъ, гдѣ стоялъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. У дверей стояли парные часовые. Въ Александровскомъ залѣ двумя шпалерами стали — справа гражданскіе, слѣва военные, въ углу помѣстился бальный оркестръ придворнаго музыкантскаго хора. Оркестръ былъ и въ Андреевскомъ залѣ. Тамъ раздались первые звуки музыки. Трудно представить себѣ болѣе разнообразный калейдоскопъ избранной парадной публики. Всѣ иностранные принцы и принцессы были здѣсь на лицо, только нездоровье сына, княжича Мирко, помѣшало пріѣхать на балъ князю черногорскому Николаю. Но всего интереснѣе было видѣть на этомъ блестящемъ балу, среди высшаго европейскаго общества ахалъ-текинцевъ и туркменъ, такихъ гостей изъ глубокой Азіи, которые совсѣмъ никогда не видятъ баловъ; загорѣлые, серьезные, они сидѣли въ углу и сосредоточенно смотрѣли. Изрѣдка между множествомъ блестящихъ мундировъ мель-

Дни Священнаго Коронованія

каль скромный черный фракъ съ корреспондентскимъ значкомъ на бортѣ. Оба зала по своему убранству представляли чрезвычайно эффектный видъ. Въ Александровскомъ залѣ стѣны, уставленные горками со старинными блюдами и стопами, представляли красивое соединеніе золота съ бѣлымъ мраморомъ и краснымъ цвѣтомъ оконныхъ шторъ дворца, а въ сосѣднемъ Андреевскомъ залѣ къ золоту на стѣнахъ примѣшивался голубой цвѣтъ. Въ Андреевскомъ залѣ былъ устроенъ роскошный, весь въ серебрѣ и цвѣтахъ, буфетъ съ шампанскимъ, чаемъ, прохладительными напитками, фруктами и конфектами. Такой же открытый буфетъ для приглашенныхъ гостей тянулся вдоль широкаго корридора, примыкающаго къ Александровскому и Андреевскому заламъ, боковыя стѣны котораго были сплошь увѣшаны драгоценными блюдами, которыя подносили разныя депутаціи Государю Императору въ нынѣшнюю коронацію. Но вотъ въ 10 часовъ 30 минутъ раздались звуки музыки изъ »Жизни за Царя«; прошли скороходы въ своихъ шапочкахъ съ бѣло-желто-черными помпонами, а за ними четыре церемоніймейстера съ высокими золочеными жезлами съ орлами наверху и верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ съ изумрудною верхушкой предшествовали Ихъ Величествамъ, шедшимъ въ Александровскій залъ. Государыня въ свѣтломъ вырѣзномъ платьѣ съ чудной діадемой на головѣ, вошла

Медаль, учрежденная въ память Священнаго Коронованія.

подъ руку съ наслѣднымъ принцемъ итальянскимъ, Государь въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка шелъ съ наслѣдною принцессой румынской. Затѣмъ слѣдовали остальные Особы Императорской Фамиліи попарно. Послѣ Высочайшаго выхода начались танцы, происходившіе въ Александровскомъ залѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Танцовали вальсъ, кадрили и мазурку. Около половины перваго отворились двери въ Георгіевскій залъ, гдѣ былъ роскошно сервированъ вечерній столъ. Для Высочайшихъ Особъ былъ накрытъ столъ поперекъ Георгіевского зала къ стѣнѣ, гдѣ находится балконъ и окна, сплошь замаскированные тропическими растеніями и цвѣтами. Такіе же цвѣты въ изящныхъ корзинахъ были разставлены по столамъ всѣхъ залъ, гдѣ происходилъ ужинъ. Передъ каждымъ приборомъ лежало форматомъ немного меньше развернутаго листа почтовой бумаги исполненное по рисунку художника Липгардта изящное меню ужина. Не смотря на громадныя размѣры зала, онъ не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся, которыхъ было свыше 2.500 человѣкъ, а потому многіе помѣстились на Боярской площадкѣ и внизу, въ палаткѣ у Спаса на Бору. Во время ужина Государь Императоръ изволилъ милостиво обходить залы, заботясь о Своихъ гостяхъ. Ужинъ окончился во второмъ часу ночи. Меню ужина, съ красивымъ рисункомъ, изображающимъ видъ Кремля, было слѣдующее: »Бульонъ Лукулловскій, пирожки разные. Холодное изъ рябчиковъ по Суворовски. Жаркое: крупные цыплята на вертелѣ. Салатъ. Цѣльная спаржа. Мороженое. Десертъ«. Послѣ ужина начался разѣздъ, затянувшійся до третьяго часа ночи.

IX

Музыкальное собраніе у германскаго посла. — День рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. — Серенада. — Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Парадъ войскамъ. — Прощальная аудіенція иностраннымъ посламъ. — Обѣдъ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій въ Александровскомъ залѣ дворца. — Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. — Высочайшій манифестъ 26-го мая 1896 г. — Заключеніе.

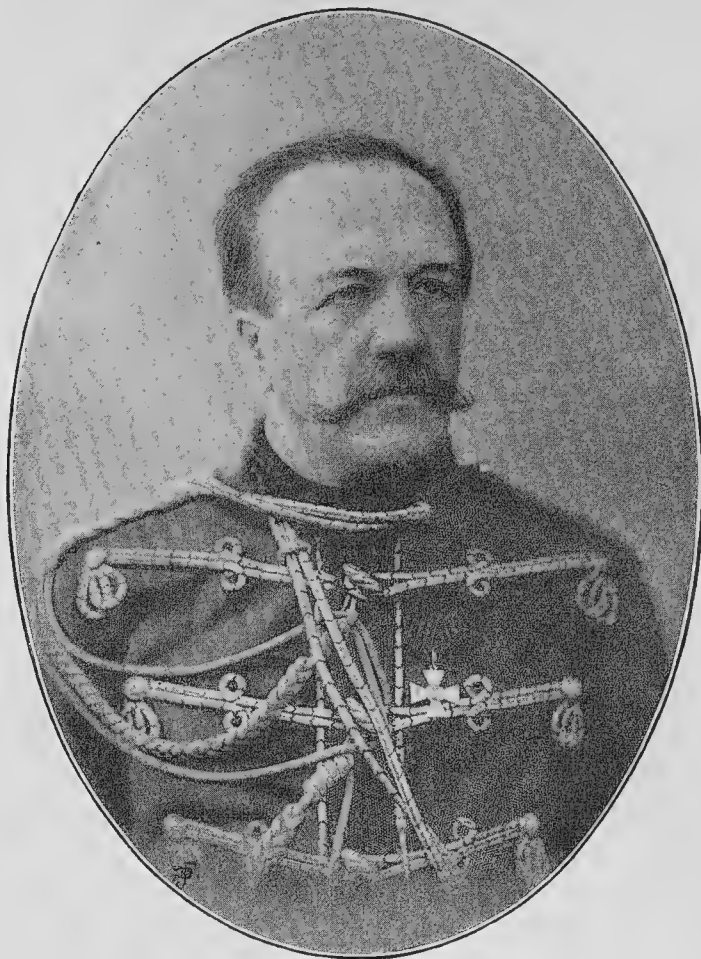

реди празднествъ, устроенныхъ во время коронаціонныхъ торжествъ, музыкальное собраніе у германскаго посла, графа Радолина, состоявшееся въ пятницу, 24-го мая, вышло однимъ изъ самыхъ интересныхъ. Не желая давать обычнаго бала, впечатлѣніе отъ котораго быстро изглаживается, графъ остановился на мысли представить на судъ своихъ Высокихъ гостей нѣмецкое искусство въ болѣе извѣстныхъ и талантливыхъ представителяхъ, — для этого былъ собранъ артистическій букетъ изъ знаменитыхъ артистовъ музыкальнаго и драматическаго міра. Помѣщеніе германскаго посольства, находящееся у Красныхъ воротъ, въ домѣ Алексѣевой, было убрано очень красиво и изящно. Въѣздъ въ ворота былъ весь задрапированъ вѣтвями хвойныхъ деревьевъ, а подъ воротами по обѣимъ сторонамъ сплошными шпалерами были разставлены лавровыя деревья. Подъѣздъ былъ устланъ краснымъ сукномъ. Входная лѣстница и всѣ комнаты посольства положительно утопали въ свѣжей нѣжной зелени, среди которыхъ ярко пестрѣли роскошныя, преимущественно весенніе, цвѣты. Особенно красивы были кусты сирени — всѣ въ цвѣту, разставленные въ кадкахъ на лѣстницѣ и въ залахъ. Нѣжное благоуханіе ихъ наполняло собой все помѣщеніе посольства. Приѣздъ приглашенныхъ, число коихъ простиралось до 500 ч., начался къ 9 часамъ вечера, а въ 9³/₄ въ помѣщеніе посольства изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, встрѣченные на подъѣздѣ германскимъ посломъ съ супругой и всѣмъ персоналомъ посольства, причемъ филармоническій оркестръ, подъ управленіемъ капельмейстера Мукъ, исполнилъ народный гимнъ. Къ этому времени собрались уже Ихъ Императорскія Высочества, великіе князья и великія княгини, а также всѣ иностранные высокіе гости, прибывшіе въ Москву, иностранные послы и посланники. Въ исходѣ одиннадцатаго часа начался концертъ, а затѣмъ спектакль. Программа музыкальнаго собранія заключалась въ слѣдующемъ: при участіи нарочно прибывшихъ изъ Берлина, Вѣны, Мюнхена и Дрездена артистовъ оркестръ берлинскаго филармоническаго общества въ составѣ 65 человекъ, подъ управленіемъ знаменитаго д-ра Мукъ, сыгралъ увертюру веберовской «Эвріанты», а затѣмъ пианистъ Зауэръ и виолончелистъ Заго исполнили сонату Es-moll Бетховена; затѣмъ пѣли: изъ оперы «Похищеніе изъ Сералы» Моцарта г-жа Герцогъ, изъ «Тристана и Изольды» — г-жа Тернина; Adagio изъ тріо Мендельсона исполнили г-жа Ставенгагенъ, Галиръ и Грюнфельдъ, романсъ «Соловей» и «Кокетку» Шопена исполнила г-жа Ведскиндъ, квинтетъ изъ «Meistersinger'овъ» Вагнера спѣли г-жи Гидлеръ и Гетце, Иргазуеръ и Рейхманъ, 2 баллады — Леве и Беккера — исп. г. Бульсъ, «Колыбельную пѣсню» Моцарта и «Ручеекъ» Тауберта — г-жа Дитрихъ, квинтетъ изъ оперы «Валькирія» Вагнера исполнили: гг. Альхенъ, Дитрихъ, Гетце, Герцогъ, Гидлеръ, Порейферъ, Рисманъ, Термиръ и Виборгъ. Затѣмъ послѣ небольшого перерыва была поставлена сцена изъ «Валленштейна» Шиллера съ участіемъ гг. Барная (Валленштейнъ), Кеслеръ (Тилли), Арндтъ (Терцки), Грубе (Квестенбергъ) и г-жа Погге (графиня Терцки). Нечего и говорить, конечно, о томъ, что каждый нумеръ былъ исполненъ художественно, вызывая настоящій восторгъ. Въ музыкальной части собрано было почти все, что есть теперь лучшаго въ Германіи, а драматическій отрывокъ сыгранъ лучшими берлинскими актерами. Программа, составленная съ такимъ вкусомъ, прошла блистательно. Извѣстно, что репетиція этого музыкальнаго собранія была произведена за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ Берлинѣ въ присутствіи императора Вильгельма. Во время антрактовъ, бывшихъ очень не продолжительными, гостямъ подавались прохладительныя напитки и чай. Въ одной изъ залъ былъ устроенъ открытый буфетъ съ фруктами и шампанскимъ, изящно декорированный. По-

слѣ спектакля пред роскошный ужинъ, до часу ночи. Меню ющее: Potage tortue umon du Rhin aux Pain de Chevreuil aux Poulardes du Mons. perges en branches. Dessert. Меню было чатано; на немъ изъ видъ на московскій верхнемъ углу гербъ а пониже его родо долина. Эти же гер изящно отпечатан концернаго отдѣле Императорскихъ Ве щенія германскаго вало во второмъ ча шій возвращенія Ихъ стоявшій по улицамъ привѣтствовалъ Госу

День 25-го мая — дарыни Императрицы ровны начался сере придворнымъ музы во внутреннемъ дво латы, противъ оконъ евъ Ихъ Величества.

около половины десятаго часа утра фанфарой, сыгранной на большихъ трубахъ, потомъ слѣдо вало »Жоль славень« и еще три пьесы. Ихъ Величества, спустя нѣсколько времени, изволили

Графъ И. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ, министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ.

ложенъ былъ тонкій который затянулся ужина было слѣду clair, petits pâtés. Sa vin de Champagne. truffes du Perigord. Salade romaine. As Parfait à l'ananas. Fruits, очень изящно отпе бражены: наверху — Кремль; въ лѣвомъ Германской имперіи, вой гербъ князя Ра бы помѣщены и на ныхъ программахъ нія. Отбытіе Ихъ личествъ изъ помѣ посольства послѣдо су ночи. Поджидав Величества народъ, шпалерами, горячо даря и Государыню. день рожденія Госу Александры Феодо надой, исполненной кантскимъ хоромъ рѣ Оружейной па Собственныхъ поко Серенада началась

Графъ К. И. ПАЛЕНЪ, верховный маршалъ.

Князь А. С. ДОЛГОРУКІЙ, верховный церемоніймейстеръ.

Съ фотографій Рентца и Шрадера. Автотипія Эд. Голпе.

показаться у окна и милостиво кланялись исполнителямъ. Далѣе, въ дворцовой церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы въ Высочайшемъ присутствіи были отслужены литургія и молебствіе. Таковое же служеніе въ присутствіи Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ членовъ Императорской Фамиліи происходило затѣмъ въ храмъ Христа Спасителя. По окончаніи молебствія была произведена пальба изъ орудій.

Въ тотъ же день въ Георгіевскомъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ, на который были приглашены великія княгини, великіе князья, августѣйшія иностранныя особы, послы, посланники, лица свиты Государя Императора и высшіе придворные, военные и гражданскіе чины. Всѣхъ приглашенныхъ было около 700 человекъ. Высочайшій столъ былъ накрытъ на 96 персонъ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ занимали мѣста принцессы гессенская и румынская, а съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною принцы датскій и неаполитанскій. Во время обѣда пѣли солисты и хоръ Императорской русской оперы и игралъ придворный музыкантскій хоръ. Меню обѣда, украшенное рисункомъ, изображающимъ торжественный вѣздъ посла, было слѣдующее: Potage tortue clair. Creme de Concombres. Bouches aux Crevettes Canclons. Sterlet du Don au vin de Champagne. Selle de Pré Salé aux légumes primeurs. Iennes poulets truffés à la perigord. Soufflé froid de foie gras. Punch. Faisans de Bohéméa la broche salade. Petis pois à l'anglaise. Ananas à l'orientale. Timbale Cardinal aux fraises. Dessert. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ, и спустя полчаса Ихъ Величества удалились во внутренніе покои дворца. Въ этотъ вечеръ еще разъ была зажжена блестящая иллюминація.

Длинный рядъ коронаціонныхъ торжествъ закончился 26-го мая блистательнымъ военнымъ праздникомъ — большимъ парадомъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и подъ Москвой. Давно уже наша Первопрестольная столица не видала такого скопленія войскъ. Къ 10 часамъ утра войска построились на полѣ въ 8 линій, фронтомъ къ Петровскому дворцу. Предъ ними высился Царскій павильонъ съ трибунами для публики по обѣимъ сторонамъ его. На правомъ флангѣ сталъ Собственный Его Величества конвой, за нимъ августѣйшій главный начальникъ войскъ со штабомъ и далѣе пѣхота, сводный батальонъ военныхъ училищъ Павловскаго и Александровскаго, сводный батальонъ 3-хъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, за ними верхомъ командиръ сводногвардейскаго корпуса со штабомъ и гвардейскій жандармскій эскадронъ и пѣхота уже до конца линіи: 1-я сводногвардейская пѣхотная дивизія, 1-й полкъ, преображенцы и семеновцы подъ командою великаго князя Константина Константиновича, 2-й полкъ — измайловцы и егеря, 3-й московцы и гренандеры, 4-й павловцы и финляндцы. Первой линіей командовалъ начальникъ сводногвардейской дивизіи ген.-адъют. князь Оболенскій. Во второй линіи, за преображенцами, сталъ 1-й полкъ сводногвардейской пѣхотной бригады: батальоны л.-гв. литовскаго и кексгольмскаго императора австрійскаго полковъ; 2-й полкъ — батальоны л.-гв. спб. короля Фридриха Вильгельма III и волынскаго полковъ; впервые здѣсь кексгольмцы и петербуржцы представляются на Высочайшемъ смотрѣ какъ гвардія. 3-й сводногвардейскій полкъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, первые два изъ ротъ отъ 4-хъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, а 3-й изъ ротъ: гвардейскаго экипажа, кадроваго баталіона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гв. сапернаго баталіона и 6-я саперная бригада — гренандерскій саперный 13 и 17-й, 1 и 2-й саперные батальоны. Всей линіею командовалъ командиръ гвардейской стрѣлковой бригады ген.-лейт. Гриппенбергъ. Третью линію составили коренныя московскія войска; на флангѣ находился штабъ московскаго округа и возлѣ, правѣ общаго построенія полковыхъ колоннъ, московское пѣхотное юнкерское училище съ хоромъ музыки Павловскаго военнаго училища, затѣмъ выстроена 1-я гренандерская дивизія — полки: екатеринославскій Императора Александра III, ростовскій, перновскій и несвижскій; командовалъ 3-ею линіею начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Водаръ. Четвертую линію составляла 2-я гренандерская дивизія — полки кievскій, таврическій, самогитскій и московскій; командовалъ начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Квицинскій. Пятая линія — 3-я гренандерская дивизія — полки сибирскій, малороссійскій, фанаторійскій и астраханскій Императора Александра III и выступая за полковыя колонны — троїце-сергіевскій резервный баталіонъ; командовалъ линіею начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ фонъ-Мевесъ. Шестая линія занята артиллеріей — на флангѣ выдвинуты 3 пѣшихъ баталіона отъ 3-хъ гренандерскихъ артиллерійскихъ дивизій, — сводно-гвардейская артиллерійская бригада и 3 гренандерскія артиллерійскія бригады, всѣ во взводныхъ колоннахъ. Командовалъ линіею начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Канищевъ. Въ строю гвардейской артиллеріи находился командиръ первой батареи герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Седьмая линія — все кавалерія; на флангѣ кавалергардскій Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ; далѣе 2-й сводногвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ лейбъ-гвардіи коннаго, кирасирскаго Его Величества и кирасирскаго Императрицы Маріи Ѳеодоровны полковъ, подъ

командою великаго князя Павла Александровича, 3-й сводногвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизионовъ отъ полковъ конногвардейскаго, уланскаго Императрицы Александры Ѳеодоровны полка и драгунскаго; 4-й сводногвардейскій полкъ изъ дивизионовъ отъ полковъ л.-гв. гусарскаго Его Величества, уланскаго Его Величества и гродненскаго гусарскаго; 5-й сводногвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизионовъ отъ полковъ казачьяго Его Величества, атаманскаго Наслѣдника Цесаревича и л.-гв. уральской казачьей сотни; далѣе тверское юнкерское кавалерійское училище и № 1-й донской казачій полкъ, возлѣ 1-й лейбъ-драгунскій московскій Императора Александра III, 2-й драгунскій с.-петербургскій и 3-й драгунскій сумскій. Командовалъ кавалеріей ген.-лейт. фонъ-деръ-Лауницъ. Кавалерія стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ. Восьмую линію, наиболѣе короткую, заняла конная артиллерія, 1-я Его Величества гвардейская конная батарея, 6-я л.-гв. донская Его Величества батарея, 1-я конная и 2-я конная батареи подъ общемою командою генерала Ланге. Конная артиллерія стояла развернутымъ фронтомъ. Общая картина войскъ была очень красива; въ первой линіи на флангѣ блесгли мундиры штабныхъ офицеровъ, краснымъ каре выступали конвойцы, и темная лента пѣхоты прерывалась свѣтлымъ пятномъ мундировъ гвардейскихъ жандармовъ и блестящихъ кирасирскихъ касокъ; затѣмъ стояли темныя массы пѣхоты, сверкая щетиною стали; изъ-за нея въ глубинѣ выглядывалъ лѣсъ цвѣтныхъ пикъ съ флагерами и безъ флагеровъ кавалеріи. Огромное мѣсто заняло это каре войскъ. Тутъ стояло въ строю $87\frac{1}{4}$ батальоновъ, $42\frac{1}{4}$ эскадрона (въ томъ числѣ 3 сотни), 96 пѣшихъ орудій и 24 конныхъ орудія. Всѣми войсками командовалъ августѣйшій главный начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, великій князь Владиміръ Александровичъ. Прямо передъ войсками высился красивый Императорскій павильонъ, нижнюю часть котораго заняли высшіе придворныя чины, министры и лица высшей администраціи, а наверху собрались великія княгини и иностранныя принцессы, не состоящія въ свитѣ. По сторонамъ Царскаго павильона двѣ трибуны исключительно были наполнены лицами дипломатическаго корпуса, а за ними двѣ огромныя трибуны съ прочею публикою.

Въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ у Царскаго павильона собралась многочисленная свита. Въ военной свитѣ Государя находились въ числѣ иностранныхъ принцевъ князь черногорскій и князь болгарскій, эмиръ бухарскій, французскій маршалъ Буадерфъ, японскій маркизъ Ямагата и другіе. Ханъ хивинскій сидѣлъ въ Царской трибунѣ; знатные бухарцы и хивинцы — въ дипломатической трибунѣ. Передъ трибуной стояла депутація — командъ 65-го московскаго Его Величества пѣхотнаго полка безъ ружей. Собрались: военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій, министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, командующій Императорской главною квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ и его помощникъ генералъ-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Чихачевъ, начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Обручевъ, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютантъ Софіано, всѣ генералъ-адъютанты и лица Государевой свиты и высшее военное начальство. Въ свитѣ же находились генералъ-фельдмаршалъ генералъ-адъютантъ Гурко, главноначальствующій на Кавказѣ генералъ-адъютантъ Шереметевъ, командующій войсками кievскаго округа генералъ-адъютантъ Драгоміровъ, генералъ-губернаторы и командующіе войсками и огромная, чловѣкъ до ста, свита иностранныхъ принцевъ и пословъ. Во главѣ Царской свиты стали великіе князья. Главный начальникъ войскъ великій князь Владиміръ Александровичъ пріѣхалъ въ $10\frac{1}{2}$ час. и съ начальникомъ своего штаба генералъ-лейтенантомъ Бобриковымъ и адъютантами объѣзжалъ линіи войскъ. Въ Царскомъ павильонѣ наверху заняли мѣста великія княгини. Ровно въ 11 часовъ раздавшееся ура позади трибунъ оповѣстило прибытіе Ихъ Величествъ. Государь былъ въ формѣ 1-го лейбъ-екатеринославскаго, нынѣ своего имени, полка. Государь сѣлъ на коня, принялъ рапортъ отъ великаго князя, главнаго начальника, и началъ объѣздъ войскъ. Впереди въ бѣломъ мундирѣ ѣхалъ пикеръ, за нимъ запряженный цугомъ бѣлыхъ превосходныхъ лошадей слѣдовалъ экипажъ Государыни à la Daumont съ камеръ-казакомъ на запяткахъ, съ двумя жокеями позади. Въ экипажѣ вмѣстѣ съ Государыней сидѣли принцессы гессенская и румынская, Государь ѣхалъ нѣсколько впереди экипажа, у дверецъ котораго держались верхомъ военный министръ и дежурство. Только великіе князья и иностранные принцы сопровождали Государя. Министръ Императорскаго Двора и многочисленная, блестящая и разнообразная, свита остались на мѣстѣ. Едва тронулся кортежъ, войска взяли «на караулъ», забили барабаны, зазвучали трубы, играя встрѣчу. Государь здоровался съ каждою частью отдѣльно. Отвѣтныя клики войскъ сливались съ звуками «Боже, Царя храни» хоромъ музыки и кликами «ура». По объѣздѣ экипажъ Государыни остановился у павильона. Ея Величество и принцессы вышли изъ него. По командѣ главнаго начальника войска повернулись, сверкнувъ стальной щетиною штыковъ, и стали заходить

частями, одна за другой, вступая въ линію марша, обозначенную жолнерами. Во главѣ всѣхъ прошли 3 сотни Собственнаго Его Величества конвоя съ винтовками въ рукахъ; на флангѣ ихъ ѣхали генераль-адъютантъ Рихтеръ и графъ Олсуфьевъ. За ними августѣйшій главный начальникъ со своимъ штабомъ и генераль-адъютантъ Манзей со своимъ штабомъ; за ними, грохоча барабанами и горнами, двигались батальоны военныхъ училищъ. За военными училищами шель 1-й сводный гвардейскій полкъ подъ командою великаго князя Константина Константиновича и пошла пѣхота своимъ мѣрнымъ бѣглымъ шагомъ подъ звуки музыки нѣсколькихъ соединенныхъ хоровъ. Шли по-батальонно. За гвардейскою пѣхотою шли гренадерскія дивизіи и армейскія части. На флангѣ 6 сапернаго батальона проѣзжалъ его шефъ великій князь Петръ Николаевичъ. Пѣшая артиллерія по-дивизионно, по 3 батареи или 12 орудій въ рядѣ. На флангѣ артиллеріи проѣзжалъ августѣйшій генераль-фельдцейхмейстеръ генераль-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. За артиллеріей начался маршъ кавалеріи: въ блестящихъ мѣдныхъ кирасахъ, въ каскахъ съ серебряными орлами наверху прошелъ подъ звуки трубъ и литавръ цѣлый полкъ рослыхъ кавалергардовъ, за ними конногвардейцы и кирасиры подъ командою великаго князя Павла Александровича. За кирасирами шель 3-й своднокавалерійскій полкъ. На флангѣ конногренадеръ проѣзжалъ ихъ командиръ великій князь Дмитрій Константиновичъ. За конногренадерами уланы Ея Величества Государыни Александры Ѳеодоровны, гвардейскіе драгуны, въ строю которыхъ находился великій князь Борисъ Владиміровичъ, гусары Его Величества, уланы Его Величества и казаки гвардейскіе — красные, синіе, малиновые, сотни уральцевъ, тверское кавалерійское училище и за нимъ сотня казаковъ донскаго № 1 полка. Кавалерія проходила по-эскадронно шагомъ, рысью и галопомъ по сигналу Государя. Конная артиллерія эффектно пронеслась рысью и закончила блестящую картину парада. Государь удостоилъ всѣ проходившія части Своего спасибо. Государь принималъ рапорты адъютантовъ и ординарцевъ шефскихъ частей и потомъ благодарилъ собравшихся начальниковъ и особо милостиво благодарилъ великаго князя главнаго начальника, командующаго московскимъ округомъ генераль-адъютанта Костанда, начальника коронаціоннаго штаба генерала Бобрикова, командира сводно-гвардейскаго корпуса генераль-адъютанта Манзея и командира гренадерскаго корпуса генерала Малахова. Начался разѣздъ съ парада, долго продолжавшійся. Войска и народъ устѣяли поле. Народъ провожалъ Государя кликами «ура».

Послѣ парада представлялись Ихъ Величествамъ въ Кремлевскомъ дворцѣ въ прощальныхъ аудіенціяхъ иностранные послы и посланники, прибывшіе въ Москву на время коронаціи. Собирались въ Андреевскомъ залѣ. Въ 5-мъ часу начался пріемъ Ихъ Императорскими Величествами. Въ Екатерининскомъ залѣ пословъ встрѣчали министръ Двора, верховный маршалъ и коронаціонный церемоніеймейстеръ. Ихъ Императорскія Величества принимали въ Зеленой гостиной. Въ 7 часовъ вечера въ Александровскомъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений. Всего приглашенныхъ было 300 человекъ. За Высочайшимъ столомъ рядомъ съ Государемъ сидѣла принцесса румынская, и рядомъ съ Государыней Императрицей принцъ румынскій. Напротивъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Двора и рядомъ съ нимъ министръ внутреннихъ дѣлъ и московскій губернскій предводитель дворянства. Въ числѣ приглашенныхъ были всѣ лица, принимавшія участіе въ устройствѣ коронаціонныхъ празднествъ. Насталъ моментъ разставанья Бѣлокаменной со своими дорогими Вѣнценосными Гостями. Къ 9¼ час. вечера Царскій павильонъ у вокзала московско-брестской желѣзной дороги наполнился избранной публикой, прибывшей проводить Ихъ Императорскія Величества. Здѣсь были министры, представители высшаго столичнаго общества и другія лица. Первымъ долженъ былъ отходить въ Петербургъ поѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Къ 9½ час. вечера въ павильонъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и великія княгини и нѣкоторые изъ иностранныхъ высокихъ гостей, находящихся въ Москвѣ. Ровно въ 9 час. 45 м. клики «ура» возвѣстили о приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Еще минута — и въ павильонъ изволили войти Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна. Ихъ Императорскимъ Величествамъ были поднесены роскошные букеты цвѣтовъ супругой московскаго губернскаго предводителя дворянства княгиней Трубецкой, супругой московскаго городского головы г-жей Рукавишниковой и супругой управляющаго московско-брестской желѣзною дорогою г-жей Шиловской. Ихъ Величества, войдя въ павильонъ, стали милостиво бесѣдовать съ лицами, явившимися провожать Ихъ, и изволили съ ними прощаться. Въ 10 часовъ въ вагонъ Императорскаго поѣзда вошли: Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, великій князь Алексій Александровичъ, великій князь Александръ Михайло-

вичъ съ супругой великой княгиней Ксеніей Александровной, великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна. Раздался свистокъ — и поѣздъ плавно тронулся, провожаемый громкимъ »ура« собравшагося на пути слѣдованія его народа. Государыня Императрица, стоя у открытаго окна, изволила милостиво раскланиваться съ лицами, находившимися на платформѣ. Немедленно затѣмъ былъ поданъ другой Императорскій поѣздъ, отходившій по брестской жел. дорогѣ по направленію къ станціи Одинцово. Въ 10 ч. 10 м. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сопровождаемые августѣйшимъ московскимъ генералъ-губернаторомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ супругою его великою княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, вошли въ вагонъ. Поѣздъ немедленно тронулся... Ихъ Императорскія Величества долго стояли у окна и милостиво кланялись... Долго не расходились съ платформы явившіеся на проводы, слѣдя глазами за Царскимъ поѣздомъ...

Вслѣдъ за Царскимъ отъѣздомъ опубликованъ былъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Во дни торжественнаго Вѣнчанія НАШЕГО на Царство население Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей Земли Русской, явило отрадныя сердцу НАШЕМУ свидѣтельства одушевленной любви и безавѣтной преданности народа своему ГОСУДАРЮ. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ Предковъ НАШИХЪ и въ годину радости, и въ годину печали, съ особенною силою выразились въ день народнаго праздника; послужили НАМЪ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ НАСЪ, посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ НАСЪ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ НАШИМЪ.

Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе НАШЕ, да подастъ НАМЪ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія НАШЕГО благу возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 26-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Этимъ официальнымъ актомъ завершились дни коронаціонныхъ торжествъ.

Дни Священнаго Коронованія

Свѣтлые майскіе дни въ Москвѣ окончились, прошли какъ сладкій сонъ. Но они долго еще имѣли откликъ по всей Россіи. Они никогда не забудутся. Въ эти знаменательные, незабвенные дни ярко, какъ никогда, сказалась глубокая связь Царя съ народомъ... Царь и народъ, народъ и царь — это такая великая духовная сила, о которую всегда розобьются и въ прахъ обратятся всякія козни и ухищренія недруговъ великой земли русской, о которую притупится всякое оружіе и которой нисколько не поколеблютъ никакія превратности судьбы...

Оглавление

Часть I.

Текстъ.	СТРАН.
Видѣніе Кремлей. Стихотвореніе К. К. Случевского	1
Царское вънчаніе въ до-Петровской Руси. Очеркъ Е. Е. Голубинскаго	3
Коронованіе русскихъ императоровъ. Очеркъ И. Н. Божерянова	13
Коронованіе императрицы Екатерины I	13
Коронованіе императора Петра II	16
Коронованіе императрицы Анны Іоанновны	18
Коронованіе императрицы Елисаветы Петровны	20
Коронованіе императрицы Екатерины II	22
Коронованіе императора Павла I	24
Коронованіе императора Александра I	27
Коронованіе императора Николая I	28
Коронованіе императора Александра II	30
Коронованіе Императора Александра III	33
Царскія и Императорскія регалии, одежды, утвари. Очеркъ М. И. Пыляева	37
Мѣста коронаціонныхъ торжествъ. Очеркъ М. М. Богородскаго	63

Рисунки.

СТРАН.	СТРАН.
Планъ стараго Кремля. 5	Коронованіе Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны 15-го мая 1883 г.: Чтеніе рѣчи митрополитомъ Исидоромъ послѣ возложенія короны 34
Факсимиле плана, приложеннаго къ книгѣ «Geographia Blaviana». Амстердамъ. 1662 г.	Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и поднесеніе хлѣба-соли въ Андреевскомъ залѣ 35
Внутренній видъ стараго Кремля. 9	Съ натуры рисоваль К. О. Брожъ.
Факсимиле рисунка изъ сочиненія: «Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, 1672 г.»	Шапка Мономаха или „златая шапка“ 38
Вънчаніе на царство царя Михаила Ѳеодоровича въ 1613 году. — Шествіе царя въ соборъ 11	Шапка казанскаго царства 39
Видъ Кремля отъ Каменнаго моста 15	Корона царя Михаила Ѳеодоровича 39
Съ рисунка А. Кадоля, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 г.	Корона царя Петра Алексѣевича 39
Коронованіе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 г. 17	Корона царя Іоанна Алексѣевича 39
Со старинной гравюры рисоваль К. О. Брожъ.	Корона императрицы Екатерины I 40
Коронованіе императрицы Екатерины II. — Шествіе съ Краснаго крыльца въ Архангельскій соборъ. 21	Корона императрицы Анны Іоанновны 40
Факсимиле одной изъ гравюръ, изданныхъ въ 1762 г. по случаю коронованія Екатерины II.	Корона императрицы Елисаветы Петровны 40
Герольдъ ордена св. Андрея Первозваннаго вре- менъ императора Павла I 24	Малая Императорская корона. — Государыни Импе- ратрицы 41
Видъ Кремля отъ Каменнаго моста 25	Большая Императорская корона 41
Съ рисунка А. Кадоля, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 г.	Держава Мономаха 42
Коронованіе императора Николая I 22-го августа 1826 г. 29	Современная Императорская держава 42
Коронованіе императора Александра II и импера- трицы Маріи Александровны 26 августа 1856 г.	Скипетръ 43
Возложеніе короны императоромъ, Алексан- дромъ II на главу императрицы Маріи Але- ксандровны 31	Большая царская гербовая печать 44
Св. муропомазаніе ихъ Императорскихъ Вели- чествъ 31	Современная большая государственная печать 45
Герольдъ при коронованіи императора Але- ксандра II 32	Современная государственная печать — средняя 45
Герольдъ при коронованіи Императора Александра III 33	Современная государственная печать — малая 45
	Гербъ дома Романовыхъ 46
	Большой государственный гербъ 47
	Средній государственный гербъ 48
	Гербъ Императора Николая II 49
	Малый гербъ Государыни Императрицы Але- ксандры Ѳеодоровны 49
	Гербъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 50

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТРАН.	СТРАН.
Государственное знамя	51
Свернутое государственное знамя	52
Государственный мечъ	52
Цѣпь ордена св. Андрея Первозванного	53
Тронъ царя Іоанна III	54
Тронъ царя Іоанна III. Боковой видъ	54
Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей	55
Тронъ императрицы Анны Іоанновны	56
Троны Императора Николая II, Императрицы Александры Ѳеодоровны и Императрицы Маріи Ѳеодоровны	57
Большой балдахинъ, подъ которымъ шествовали Ихъ Величества въ день коронаціи 1896 г.	58
Балдахинъ, подъ которымъ шествовала при коронаціи 1896 г. Императрица Марія Ѳеодоровна	59
Императорскіе троны въ Андреевской залѣ	61
Виды Москвы:	
Сухарева башня. — Красныя ворота. — Императорскій Большой театръ. — Лубянская площадь	65
Съ фотографій.	
Петровский дворецъ. — Иверскія ворота. — Триумфальныя ворота. — Городская дума. — Церковь Василя Блаженнаго. — Историческій музей. — Спасскія ворота	68—69
Съ фотографій.	
Планъ современнаго Кремля	71
Виды московскаго Кремля:	
Общій видъ Кремля. — Кремлевскій дворецъ. — Александровскій садъ въ Кремлѣ	72
Благовѣщенскій соборъ. — Вознесенскій монастырь и Спасскія ворота. — Архангельскій соборъ и Иванъ Великій	73
Съ фотографій.	
Успенскій соборъ. — Видъ послѣ реставраціи.	77
Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ:	
Общій видъ теремовъ	77
Лѣстница	80
Гостиная	81
Столовая	84
Кабинетъ	85
Спальня	87
Молельня	88
Съ фотографій.	
Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды:	
Грановитая Палата во дворцѣ	89
Георгиевскій залъ во дворцѣ	92
Александровскій залъ во дворцѣ	93
Владимірскій залъ во дворцѣ	95
Андреевскій залъ во дворцѣ	96
Екатерининскій залъ во дворцѣ	97
Общій видъ Троице-Сергіевой лавры	99
Съ натуры рисоваль Ап. Васнецовъ.	
Рака преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ	100

Часть II.

Текстъ.

Дни Священнаго Коронованія	1
Высочайшій манифестъ	1
Именные Высочайшіе указы и Высочайшія повелѣнія	2
Высочайше утвержденный церемоніаль	8
Высочайше утвержденное росписаніе дней торжествъ св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	9
Объявленія отъ верховнаго церемоніймейстера при Св. Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ	9
Высочайше утвержденные церемоніалы	17
Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна	43
Дни Священнаго Коронованія	65
I. Вступленіе. — Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ С.-Петербургъ на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Москву. — Прибытіе регалій въ Москву и перенесеніе ихъ въ Оружейную палату. — Размѣщеніе разныхъ правительственныхъ учреждений и лицъ въ Москвѣ на время коронаціи. — Приготовленія первопрестольной столицы къ торжествамъ и празднествамъ. — Декоративныя украшенія города. — Работы въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. — Передвиженіе войскъ. — Прибытіе въ Москву великаго князя Владиміра Александровича, главнаго начальника войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ	65
II. Съѣздъ гостей. — Прибытіе депутацій. — Народные представители. — Бюро корреспондентовъ. — Помѣщенія Высочайшихъ особъ въ Кремлѣ. — Наканунъ свѣтлой встрѣчи. — Отзывы главныхъ органовъ печати. — Прибытіе въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ	138
III. Прибытіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Августѣйшими дѣтьми. — Серенада въ Петровскомъ дворцѣ, данная Ихъ Величествамъ. — Торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Впечатлѣнія при вступленіи Царя въ первопрестольную столицу	63
IV. Торжественныя приемы чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. — Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Составъ отрядовъ для объявленія о днѣ Священнаго Коронованія. — Объявленіе о Священномъ Коронованіи. — Освященіе государственнаго знамени. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большаго Кремлевскаго дворца. — Объявленіе о днѣ коронаціи иностраннымъ посламъ. — На улицахъ Москвы. — Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль	176
V. День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Трапеза въ Грановитой палатѣ	181
VI. Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Высочайшій обѣдъ высшему духовенству и особамъ обоаго пола первыхъ двухъ классовъ въ Грановитой палатѣ. — Второй день принесенія поздрав-	

ОГЛАВЛЕНИЕ

лений въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. — Третій день принесенія поздравленій въ Кремлевскомъ дворцѣ. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Андреевскаго зала Большаго дворца въ Оружейную палату. — Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ	185
VII. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. — Телеграмма о прискорбномъ случаѣ на Ходынкѣ. — Приѣмъ депутацій и обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. — Балъ у французскаго посла. — Обѣдъ у сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Торжественное служеніе въ церкви Чудова монастыря. — Балъ у августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора	193
VIII. Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи на Ходынскомъ полѣ. — Балъ московскаго дворянства въ залахъ благороднаго собранія. — Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троице-Сергіеву лавру. — Посѣщеніе Ихъ Величествами московской городской думы. — Обѣдъ у великобританскаго посла. — Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца	199
IX. Музыкальное собраніе у германскаго посла. — День рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — Серенада. — Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Парадъ войскамъ. — Прощальная аудіенція иностраннымъ посламъ. — Обѣдъ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учреждений въ Александровскомъ залѣ. — Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. — Высочайшій манифестъ 26-го мая 1896 г. — Заключеніе	205

Рисунки.

Его Императорское Величество Николай II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій	4—5	Укрѣпленіе лампочекъ на Иванѣ Великомъ	48
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна	12—13	Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.	
Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ С.-Петербурга въ Москву	16	Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г. У Триумфальныхъ воротъ	49
Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.		Автотипія съ фотографіи Г. В. Трунова.	
Укрѣпленіе электрическихъ лампочекъ на орлѣ Спасской башни для иллюминаціи Кремля	20	На углу Тверской и Страстного бульвара въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ	51
По рисунку съ натуры Ф. де-Гаанена.		Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.	
Работы внутри Успенскаго собора въ Москвѣ по приготвленію его къ Священному Корованію	21	Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.: У павильона московскаго земства	52
По рисунку съ натуры Ф. де-Гаанена.		Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.	
У Тверской заставы. Въ ожиданіи торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву	24	На Красной площади	53
Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.		Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	
Перевезеніе Императорскихъ регалій въ Оружейную палату, въ Москвѣ, 4-го апрѣля 1896 г.	25	У Спасскихъ воротъ	56
По наброскамъ съ натуры рисоваль А. П. Кандауровъ.		Торжественное объявленіе герольдами о днѣ Священнаго Корованія	57
Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву 6-го мая. Въ Царскомъ Павильонѣ у смоленскаго вокзала	29	Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	
Съ натуры рисоваль К. О. Брожа.		Герольды при коронаціи Императора Николая II	58
На Петровкѣ въ Москвѣ, въ предкороначіонные дни	32	Рисоваль К. О. Брожа.	
Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.		Короначіонное объявленіе, розданное герольдами народу 11-го, 12-го и 13-го мая 1896 г.	59
Убранство Каменнаго моста. — Приготовленіе къ иллюминаціи	33	Автотипія съ оригинала.	
Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.		Раздача герольдами объявленій о днѣ Священнаго Корованія на Красной площади	62
Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Царскаго павильона у смоленскаго вокзала въ Москвѣ	36	Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	
Съ натуры рисоваль Э. К. Соколовскій.		Освященіе государственнаго знамени въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты 12-го мая 1896 г.	64
Приѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 6-го мая 1896 г. — Ихъ Величества у Петровскаго дворца	37	Рисунокъ съ натуры О. К. Брожа.	
Съ натуры рисоваль В. И. Навозовъ.		Священное Корованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Встрѣча у входа въ Успенскій соборъ	67
Башня, выстроенная на стѣнѣ Китай-города въ театральномъ проѣздѣ	40	Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	
Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.		Священное Корованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ 14 мая 1896 г. — Корованіе Государя Императора	68—69
Почетный караулъ д.-гв. екатеринославскаго полка, проходящій передъ Ихъ Величествами въ Петровскомъ дворцѣ	41	Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.	
Съ натуры рисоваль В. И. Навозовъ.		Священное Корованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 г. — Возложеніе Государемъ Императоромъ короны на главу Государыни Императрицы	72
Царскій павильонъ у вокзала смоленской желѣзной дороги въ Москвѣ	44	Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.	
Рисоваль А. А. Чикинъ.		День Священнаго Корованія: Мвропомазаніе Ихъ Величествъ 14 мая 1896 г.	73
Серенада во дворѣ Петровскаго дворца въ честь Ихъ Величествъ вечеромъ 8-го мая	45	Принесеніе поздравленій Ихъ Величествами членами Царской Фамиліи въ Успенскомъ соборѣ 14-го мая 1896 г.	76—77
Съ натуры рисоваль А. А. Чикинъ.		Съ натуры рисоваль К. О. Брожа.	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Шествіе Ихъ Величествъ въ Архангельскій со- стран. боръ	80	Коронаціонная кружка, розданная народу во время стран. праздника на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.	135
Съ натуры рисоваль В. И. Навозовъ.		Игра на колоколахъ во время народнаго гулянья на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.	136
Ихъ Императорскія Величества кланяются народу съ Краснаго крыльца послѣ коронованія 14-го мая 1896 г.	81	Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	
Его Императорское Величество Николай II Але- ксандровичъ, Императоръ и Самодержецъ Все- россійскій	84	Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г.	137
Ея Императорское Величество Государыня Импе- ратрица Александра Ѳеодоровна	85	Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	
Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.:		Меню обѣда для волостныхъ старшинъ въ Петров- скомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г.	139
Верхняя половина	88	Съ оригинала Ап. Васнецова.	
Нижняя часть	89	Иллюминація дворца московскаго генераль-губер- натора великаго князя Сергія Александровича въ день бала 20-го мая 1896 г.	140
Царская трапеза въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.	92—93	Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	
Съ натуры рисоваль К. О. Брожъ.		Меню ужина на балѣ у великаго князя Сергія Александровича 20-го мая 1896 г.	141
Древніе кубокъ и солонки, употребленные при трапезѣ въ Грановитой палатѣ 14 мая 1896 г.	95	Церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 21-го мая 1896 г.	144
Иллюминація Кремля. — Тайницкая башня	96	Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	
Съ натуры рисоваль А. А. Чикина.		Балъ московскаго дворянства въ Дворянскомъ со- браніи 21-го мая 1896 г.	145
Иллюминація Москвы:		Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	
Спасская башня и памятникъ Минина на Крас- ной площади	97	Меню обѣда для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ дворца 19 мая 1896 г.	146
Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.		Иллюминація Дворянскаго собранія въ день бала московскаго дворянства 21-го мая 1896 г.	147
Москворѣцкій мостъ	99	Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ св. Троице-Сергіеву лавру 22-го мая 1896 г. — По- сѣщеніе скита св. Визанія близъ лавры	148—149
Иллюминація Кремля. — Видъ съ Москворѣцкаго моста	100—101	Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами московской городской думы 23-го мая 1896 г.	152
Колонна на Тверской улицѣ	103	Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	
Иллюминація Москвы. — Фонтанъ на Лубянской площади	104	Большой балъ въ Александровскомъ залѣ крем- левскаго дворца 23-го мая 1896 г.	153
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	
Императорскія регалии и поднесенные Ихъ Импе- раторскимъ Величествамъ подарки, въ Андреев- скомъ залѣ Кремлевскаго дворца	105	Меню ужина въ день большого бала въ Кремлев- скомъ дворцѣ, 23-го мая 1896 г.	155
Рисунокъ съ натуры К. О. Брожъ.		Съ оригинала Липгарта.	
Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Ве- личествамъ сословными представителями въ Ан- дреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца 16-го мая 1896 г.	108—109	Парадъ войскамъ на Ходынскомъ полѣ 26-го мая 1896 г.	156
Рисунокъ съ натуры К. О. Брожъ.		Августѣйшія владѣтельныя особы, присутствовав- шія на коронаціонныхъ торжествахъ	157
Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату 16-го мая 1896 г.	112	Съ фотграфій Г. В. Трунова и К. Ф. Гана и К ^о .	
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Иностранные августѣйшіе гости, присутствовавшие на коронаціонныхъ торжествахъ 160, 161, 162 и 164	
Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г. — Про- грамма представленія	113—120	Иностранныя августѣйшія гости, присутствовав- шія на коронаціонныхъ торжествахъ	165
Меню обѣда духовенству и чинамъ первыхъ 2 хъ классовъ 15-го мая 1896 г.	121	Представители иностранныхъ государствъ, присут- ствовавшие на коронаціонныхъ торжествахъ 167 и 169	
Программа пьесъ, исполненныхъ придворнымъ му- зыкантскимъ хоромъ, во время обѣда 15-го мая 1896 г.	124	Представители патріарховъ восточной церкви при- существовавшие при Священномъ Коронованіи	173
Съ рисунка К. К. Первухина.		Гобеленовый коверъ, поднесенный французскимъ правительствомъ Государю Императору въ па- мять Священнаго Коронованія	196
Иллюминація Большаго театра во время торже- ственного представленія 17-го мая 1896 г.	125	Рисунокъ Г. Мазеролля.	
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Медаль въ память Священнаго Коронованія	203
Иллюминація Москвы. — Щитъ на Театральной площади	128	Гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, министръ Импера- торскаго Двора и удѣловъ	205
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Графъ К. И. Паленъ, верховный маршалъ	205
Ихъ Величества въ царскомъ павильонѣ на Хо- дынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.	129	Кн. А. С. Долгорукій, верховный церемоніймейстеръ	205
Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.		Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Ве- личествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.	
Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.	132—133	Рисунокъ съ натуры К. А. Савицкаго. Гравюра А. И. Зубчанинова и сына.	
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.		Отдѣльное приложеніе къ стр.	56—57

207.

